

ИОВАННЕС
ДРАСХАНАКЕФТЦИ

**ՅՈՎՐԱՆՆԵՍ ԴՐԱՍԽԱՆԱԿԵՐՏՑԻ
ՊԱՏՄՈՒԹԻՒՆ ՅԱՅՈՑ**

Ռուսաստանի Հայերի Միություն
ՄՈՍԿՎԱ 2011

ИОВАННЕС ДРАСХАНАКЕРТЦИ
ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Союз Армян России
МОСКВА 2011

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)4 И75
Д72

Драсханакертци, Иованнес

История Армении / Иованнес Драсханакертци ; [пер. с древнеарм. яз., вступ. ст. и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян ; Общероссийская обществ. орг. Союз армян России]. — М. : Союз армян России, 2011. — 336 с. — Парал. тит. л. арм. — ISBN 978-5-905593-01-7.

И. Дарбинян-Меликян, М. О., пер.

Иованнес Драсханакертци — церковный и политический деятель Армении, историк и писатель, предположительно родился в 840—850 годах в аване Драсханакерт гавара Айрат, был родственником и учеником католикоса Маштоца.

После смерти преемника Георга Гарнеци — католикоса Маштоца, в 897 году на патриарший престол Армении взошел Драсханакертци под именем Иованнеса VI.

Католикос Иованнес VI был большим авторитетом и как духовный пастырь Армении, и как ритор, высоко ценимый современниками и потомками. Иованнес Драсханакертци был одним из тех, после Мовсеса Хоренаци, армянских средневековых историков, кто поставил себе целью написать целостную историю Армении, начиная со времен Ноя и великого потопа и до своего включительно.

Иованнес Драсханакертци является автором исторических трудов «Хронология армянских католикосов» и «История Армении».

Патриаршество католикоса Ованеса VI длилось 27 лет и несколько месяцев. Умер Драсханакертци в начале 925 года.

«История Армении» Иованнеса Драсханакертци — ценный памятник армянской средневековой литературы, содержащий богатый фактический материал по истории не только Армении, но и сопредельных стран, особенно IX—первой четверти X веков.

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5Арм)4 И75

Вступительная статья

Первое печатное издание труда Иованнеса Драсханакертци «История Армении» осуществлено в 1841 году, но не на армянском языке, а в переводе на французский¹.

На протяжении последующих нескольких десятилетий вышли в свет четыре издания древнеармянского текста «Истории»², а в 1965 году в Тбилиси был издан неполный критический текст «Истории» с параллельным грузинским переводом, подготовленный Е. В. Цагарейшвили³.

До наших дней дошло довольно много рукописей «Истории» Иованнеса: 20 из них хранятся в Матенадаране имени Маштоца в Ереване, причем древнейшая восходит к XVII веку (№ 1896 от 1689 г.), 3 — к XVIII веку и остальные 16 — к XIX веку. Две другие известные рукописи XVII века хранятся: одна — в хранилище армянского монастыря

¹ Histoire d'Arménie par le patriarche Jean VI, traduite de l'Arménien en Français par H. J. Saint-Martin, Paris, 1841. Это посмертное издание было осуществлено Ф. Лажаром, снабдившим перевод предисловием и комментариями. К сожалению, перевод содержит ошибки, иногда совершенно искажающие смысл оригинала. Первая публикация «Истории» Иованнеса представляет ныне чисто библиографический интерес.

² Историография католикоса всех армян Иована, Иерусалим, 1843; История Армении католикоса Иована Драсханакертци. Издал Н. Эмин. М., 1853 (далее — *Иов. Драсх.*); История католикоса Иована. Иерусалим, 1867; История Армении католикоса Иована Драсханакертци. Тифлис, 1912. Рукописям и изданиям «Истории Иованнеса» посвящена статья Бахчиняна Г. «Рукописи и издания «Истории Армении» католикоса Ованнеса».— «Эчмиадзин», 1974, 4 (на арм. яз.).

³ Иоанн Драсханакертский. История Армении (786—925). Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и указателями издала Цагарейшвили Е.В., Тбилиси, 1965. Первые 24 главы Истории исследовательницей опущены как не представляющие интерес для истории Грузии. Некоторые купюры имеются и в остальной части текста. В подстрочных примечаниях даются важные разночтения.

Св. Акопа в Иерусалиме, вторая — в собрании конгрегации мхитаристов в Вене.

Подавляющее большинство рукописей — это списки XIX века, заказчики и переписчики которых были большей частью учителя, пользовавшиеся трудом Иованнеса как учебным пособием по истории Армении. По-видимому, этим объясняется и то, что в некоторых рукописях XIX века сплошной текст «Истории» был разделен для удобства на отдельные главы¹.

В основе настоящего русского перевода лежит текст, опубликованный Н. Эмином, который мы сличили с иерусалимским изданием 1867 года и текстом, изданным Цагарейшвили Е. В. В некоторых случаях мы обращались и к рукописям № 1896² и № 1892³ (XVIII век).

К переводу прилагается список использованных рукописей и литературы. Административные и социально-экономические термины включены в комментарий. Ссылки на Библию даны в общепринятом сокращении (первая цифра после сокращенного названия соответствующей книги Библии обозначает главу, следующие, отделенные от нее двоеточием, — номера стихов данной главы, например, 2 Мак. 1: 3—5 означает: Вторая книга Маккавеев, гл. I, стихи 3—5). В прямых скобках стоят слова, которых нет в тексте, но которые предполагаются по смыслу, в круглых — слова поясняющие.

* * *

В IX веке, как известно, начался распад Арабского халифата (749—1258). Этот процесс разобщения, протекая на фоне мощных антифеодальных народных движений и частых дворцовых переворотов, медленно, но неуклонно шел на протяжении всего IX века. С середины столетия признаки

¹ См.: Бахчинян Г. Рукописи и издания... с. 26.

² В этой рукописи утерян первый лист текста Истории (он начинается со слов: «...вкратце изложу родословие его поколений» — лист 140) и нет конца — текст завершается сообщением о прибытия католикоса к царю Гагику в Васпуракан (лист 250; столбец 4-й заполнен сверху лишь девятью строками).

³ Рукопись хорошей сохранности.

распада наиболее ярко проявились на окраинах халифата, где возникали более или менее устойчивые государственные образования, нередко лишь номинально зависевшие от центральной власти¹.

Одной из таких окраин была и Армения, составлявшая вместе с Грузией и Албанией наместничество Армению, арабские правители которой нередко назначались одновременно и наместниками северо-западной провинции Ирана — Азербайджана.

С самого начала IX века в Армении все большим влиянием пользуется феодальный род Багратуни². После антиарабского восстания в Армении в 850—852 годах³ и жестоких, но так и не приведших к окончательной победе карательных походов арабского полководца Буги в Закавказье, представитель ширакской ветви этого рода — Ашот в 855 году получил от халифа титул *ишхана* Армении, а в 862 году — *ишханац ишхана* Армении.

Победы византийского оружия при императоре Василии I (867—886), которые привели к захвату Византией Северной Месопотамии, и возникшая в результате этого политическая обстановка на Востоке побудили халифат пойти навстречу желаниям армянских феодалов и в 884 году увенчать царской короной *ишханац ишхана* Ашота. Узнав об этом, поторопился признать его царем Армении и византийский император⁴.

Восстановлению царской власти в Армении способствовала не только политическая обстановка на Ближнем Востоке, но и антифеодальные народные движения, в особенности движение *тондракитов* (первая половина IX века—50-е годы XI века) в самой Армении, которое, будучи направлено против Церкви как учреждения, в силу этого носило и анти-

¹ См.: Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен, т. II. СПб., 1895; Тер-Гевондян А. Армения и Арабский халифат. Ер., 1977; Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Н.В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия. Русь и Прибалтика). М., 1972.

² В 804 г. Ашот Мсакер (Мясоед) Багратуни (ок. 790—826), получив от халифа титул *ишхана* (см.) Армении, заложил основы будущего могущества этого рода (см. Тер-Гевондян А. Армения и Арабский халифат, с. 130).

³ См.: Там же, с. 138—150.

⁴ Там же, с. 234—237; Иоаннесян А. Очерки истории армянской освободительной мысли. Кн. I. Ер., 1957, с. 38 (на арм. яз.).

феодалный характер. Именно бессилие каждого феодала в отдельности справиться с народными движениями стало одной из причин, способствовавших усилению рода Багратуни.

Можно, таким образом, сказать, что Ашот Багратуни был поднят на царский трон на гребне народных движений¹, в условиях ослабления и распада Арабского халифата.

Едва вступив на престол, Ашот I начал свой северный поход, показав тем самым, что он не собирается ограничивать свою власть пределами одной Армении, но намерен распространить ее на все Закавказье.

Осуществление этой политической линии Ашота I, которой придерживались в дальнейшем его сын Смбат I (890—913) и внук — Ашот II (915—929), столкнулось с противодействием халифата, в особенности арабских наместников Азербайджана — Саджидов и все более усиливавшимся феодальным партикуляризмом армянской знати, первые проявления которого наблюдаются уже в конце царствования Ашота I и который не только поддерживался, но и провоцировался Саджидами.

Период с конца IX века до 925 года, насыщенный феодальными междоусобиями, острой классовой борьбой, опасными внешнеполитическими конфликтами, — нашел свое отражение во второй, основной части труда Иованнеса Драсханакертци.

* * *

Биография Иованнеса² известна лишь в тех пределах, которые очерчиваются им самим в принадлежащих его перу Списке армянских католикосов³ и «Истории Армении».

¹ Именно при Ашоте I в 70—80-х гг. IX в. начались в Армении серьезные преследования *тондракитов*.

² Биографии *Иов. Драсх.* посвящены более или менее пространные разделы в трудах: *Nèvé F. L'Arménien chrétienne et sa littérature. Louvain*, 1876, с. 317—340; *Орманян М.* Азгапатум. Т. I. Константинополь, 1912, с. 1018—1070 (на арм. яз.); *Абемян М.* История древнеармянской литературы. Ер., 1975, с. 245—247; *Бахчинян Г.* Католикос Ованнес Драсханакертци. — «Эчмиадзин», 1973, 3 (на арм. яз.).

³ Список, озаглавленный «Сведения о преемстве патриархов Армении», опубликован арменоведом *Тер-Микеляном А.* в его комментарии к труду

Родился он, как полагает большинство исследователей, в 40-х—50-х годах IX века в *аване Драсханакерт гавара Айратат*, был родственником и учеником католикоса Маштоца¹.

Сведения, сообщаемые Иованнесом о себе, переходят затем в труды последующих армянских историков².

Впервые Иованнес упоминает себя в связи со сбором средств для выкупа католикоса Георга Гарнеци (876—897), захваченного в плен *остиканом Афшином* в 896 году.

После смерти преемника Георга Гарнеци — католикоса Маштоца, на патриарший престол Армении взошел Драсханакертци под именем Иованнеса VI. «*Произошло это, — пишет он в своем Списке католикосов, — в 346 году торгомова летосчисления*».³ Точность даты, указанной Иованнесом, подтверждается и надписью, сохранившейся на надгробном камне Маштоца в Гарни: «*В году 346 преставился к Христу владыка Маштоц*»⁴.

Из последующих средневековых историков точную дату вступления Драсханакертци на Патриарший престол указывает только Асохик: «*...воссел на Патриарший престол в 346 г. владыка Иоанн из Двина, ритор и историк*»⁵.

346 год армянского летосчисления соответствует периоду с 16 апреля 897 года по 16 апреля 898 года⁶. Поскольку

историка XI в. Самуэла Анеци: *Самуэл Анеци*. Извлечения из книг историков. Вагаршпат, 1893, с. 272—277 (далее — *Сам. Ан.*, на др.-арм. яз.).

¹ См.: *Сам. Ан.*, с. 277; *Иов. Драсх.*, гл. XXXVI настоящего издания. О католикосе Маштоце Еливардеци см. примеч. 12 и 13 к гл. XXX и примеч. 3 к гл. XXXVI настоящего издания.

² См.: *Товма Арицуни*. История дома Арицуни. СПб., 1887, с. 243 (далее — *Тов. Ариц.*, на др.-арм. яз.); Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмином. М., 1864, с. 109 (далее — *Асох.*); *Киракос Гандзакецци*. История Армении. Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1976, с. 78 (далее — *Кир. Ган.*); *Сам. Ан.*, с. 95; *Чамчян. М.* История Армении. Т. II. Венеция, 1784, с. 725 (далее — *Чамч.*, на др.-арм. яз.).

³ *Сам. Ан.*, с. 277. О торгомовом, т. е. армянском, летосчислении см.: примеч. 42 к гл. XVI настоящего издания.

⁴ *Орманян М.* Азгапатум, т. I, с. 1012.

⁵ *Асох.*, с. 109; *Тов. Ариц.* датирует вступление на Патриарший престол *Иов. Драсх.* 898 г. (с. 243); *Сам. Ан.* — 899 г. (с. 95). По-видимому, оба пользовались только «Историей» *Иов. Драсх.*, в которой дата его вступления на престол не указана.

⁶ *Туманян Б.* Карманный календарь. Ер., 1965, с. 18 (на арм. яз.).

на 346 года приходится и смерть католикоса Георга Гарнеци¹, и семь месяцев патриаршества Маштоца, и вступление на Патриарший престол Иованнеса, то большинство арменоведов относит последнее событие к 898 году². Однако В. Грюмель датирует избрание Иованнеса католикосом ноябрем 897 года³. Датировка В. Грюмеля подтверждается анализом текста «Истории» Драсханакертци.

Так, в 896 году в Армению вторгся арабский наместник Азербайджана Афшин Саджид, который овладел крепостью Карс и захватил в плен царицу, а также жену сына царя Смбата I и их приближенных. В течение зимы 896—897 годов (= зима 345 г. арм. л.) происходил обмен послами между царем Смбатом I и Афшином, завершившийся мирным договором, согласно одному из условий которого дочь царского брата Шапуха была отдана в жены Афшину. «И, когда... станцевали свадебные танцы, — пишет Иованнес, — не пожелал тот (Афшин) уехать в суровую зимнюю пору. В это время в гаваре Васпуракан умер великий патриарх Георг»⁴. Суровая зимняя пора в условиях Армении приходится на декабрь — февраль, и а это время, скорее всего в январе—феврале 897 года (=345 г. арм. л.) умер, согласно Драсханакертци, католикос Георг. «Когда зимнее ненастье сменилось теплой весенней погодой», Афшин уехал, и «Так как великий патриарх Георг покинул земную жизнь... избрали на патриаршество... Маштоца», который «упокоился... пробыв на патриаршем престоле всего лишь семь месяцев»⁵. Таким образом, из рассказа Драсханакертци явствует, что Георг умер зимою 345 года арм. л. (дек. 896 — февр. 897 г.), а выборы нового католикоса Маштоца произошли весной, уже после отъезда Афшина, по всей вероятности в апреле, в самом начале 346 года арм. л. (897 год). Смерть Маштоца, в таком случае, приходится на

¹ Согласно Асох.: «Во дни Смбата в 346 г. скончался католикос — владыка Георг» (с. 108).

² Орманян М. Азгпатум, т. I, с. 1012; Дурян Е. Полн. собр. соч., Т. III, История Армении. Иерусалим, 1934, с. 313 (на арм. яз.).

³ Grumel V. Les gestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. T. I., Paris, 1936, примеч. к письму № 717.

⁴ См.: гл. XXXV—XXXVI настоящего издания.

⁵ Там же, гл. XXXVI.

осень того же 346 года арм. л., и избрание на патриарший престол Иованнеса можно вполне приурочить к ноябрю 897 года.

Жизнь и деятельность Иованнеса после вступления его на патриарший престол была тесно связана с судьбами Армении первой четверти X века. Излагать ее отдельно от истории Армении той поры представляется нецелесообразным, — это значило бы пересказывать содержание той большей части его труда, которая посвящена описанию современных ему событий.

Патриаршество католикоса Иованнеса VI длилось 27 лет и несколько месяцев. Умер Драсханакертци в начале 925 года¹.

* * *

Относительно того, когда именно написал Драсханакертци свой труд, арменоведами высказывались разные точки зрения. Одни из них считали, что свою «Историю Армении» он начал писать еще до того, как стал католикосом, в конце IX века, и закончил перед самой смертью². В качестве главного довода в пользу этого мнения служит отношение Иованнеса Драсханакертци к царю Ашоту II Багратуни и *ишхану* Васпуракана Гагику Арцруни, меняющееся неоднократно на протяжении всего повествования. Другим доводом, на котором останавливается, в частности, М. Абегян,

¹ Год смерти *Иов. Драсх.* определяется в пределах от 925 до 931 гг. (*Орманян М.* годом его смерти считает 929 — см.: Азгапатум, т. I, с. 1069. *Эмин Н.* полагает, что католикос Иованнес VI вступил на престол в 897 г. и правил до 924 г., т. е. 27 лет — см.: *Асох.*, примеч. 5 к с. 109. Осторожнее по этому вопросу высказывается *Абегян М.*: «...умер в 925—930 гг., год его смерти не уточнен» — см.: История древнеармянской литературы, с. 247). Нам кажется более убедительной точка зрения *Эмина Н.* и основанная на анализе данных *Асох.*, *Кир. Ган.*, *Сам. Ан.* датировка *Грюмеля В.*, который помещает смерть *Иов. Драсх.* в 373 г. арм. л. (= 9 апреля 924 г. — 8 апреля 925 г.). Кстати, 925 г. датирует смерть *Иов. Драсх.* и *Чамч.* (см.: т. II, с. 816). Косвенно эта датировка подтверждается и содержанием труда *Иов. Драсх.*, который завершается описанием событий 924 г.

² См.: *Чамч.*, т. II, с. 725; *Орманян М.* Азгапатум, т. I, с. 1063. В какой-то мере — и *Абегян М.* История древнеармянской литературы, с. 247; *Nèvé F.* L'Arménie chrétienne... с. 247.

является сомнение в возможности написать «этот большой труд одним духом» и «в кратчайший срок»¹.

Однако в последнее время стало преобладать высказанное ранее Н. Эмином мнение, что свой труд Драсханакертци написал «одним духом» после вынужденного бегства из патриаршей резиденции и обоснования на жительство в Васпуракане².

Эта точка зрения аргументируется следующим образом.

1. Католикос не мог предпринять подобный труд раньше, поскольку в конце IX — начале X веков подвергался непрерывным преследованиям и был вынужден постоянно спасаться бегством. 2. Во Введении говорится о событиях, которые он никак не мог предвидеть, если бы стал писать свой труд до или в самом начале своего патриаршества. Кроме того, он говорит о себе как о близком к смерти старце, меж тем именно в это время (900—920 годах) он вел активную политическую деятельность, а в послании к императору Константину Порфирородному говорит о себе не как о близком к смерти старце, а лишь как о «страждущем муже». 3. Внимательное чтение первой части труда дает основание полагать, что Иованнес действительно торопился написать его, боясь, что смерть помешает ему завершить работу. 4. Изменчивость отношения католикоса Драсханакертци к царю Ашоту II и ишхану Гагику Арцруни можно объяснить тем, что он оценивал их в каждом отдельном случае соответственно их поступкам.

Не претендуя на окончательное решение этого вопроса, можно привести некоторые контрдоводы.

1. Первый пункт не вполне отвечает истине. Католикос Иованнес оказался в положении преследуемого и изгнанника лишь с конца 908 года. До этого он не был преследуем, а в 902—908 годах. Армения переживала один из редких в ее истории периодов мира и процветания.

2. В связи с третьим пунктом следует сказать, что в первой части «Истории» Драсханакертци одна фраза

¹ Абемян М. История древнеармянской литературы, с. 247.

² Иов. Драсх. Введение Эмина Н., с. 9—10; Эприкян С. Острова озера Ван. Ахтамар.— «Базмавэп». Венеция, 1897, с. 417 (на арм. яз.); Г. Бахчинян. Время написания Истории Ованнеса Драсханакертци. ВЕУ. Ер., 1976, 3 (на арм. яз.).

действительно может дать повод думать, будто он торопился написать свою книгу в возможно кратчайший срок. Рассказывая в главе III о царе Тигране, Иованнес пишет: «Он заслуживает многих, похвальных речей, однако настоящая [необходимость] спешить не позволяет мне, не беспокоясь о том, что будет дальше, тратить время на восхваление его».

Думается, что это всего лишь риторический прием, заимствованный к тому же у Мовсеса Хоренаци, который пишет: «Но довольно об этом, ибо предстоящий труд не позволяет нам медлить, останавливаясь на этой истории»¹. «К тому же предстоящий наш труд долог, а жизнь смертного коротка и покрыта неизвестностью»².

Такой же риторической формулой можно считать и концовку главы III: «Но не возлагай на меня забот [касательно подробностей], ибо ты всегда считаешь краткость речи, достоверность и быстроту рассказа»³. Кстати, эти формулы применены Иованнесом именно в той части его труда, где источником ему служит Мовсес Хоренаци.

В ходе дальнейшего изложения как первой части своего труда, так и второй, Драсханакертци не проявляет никаких признаков поспешности. То обстоятельство, что он не останавливается на событиях прошлого так же подробно, как, допустим, Хоренаци, Себеос или Гевонд, вполне понятно. Каждый из этих историков описывал современные или близкие по времени к нему события, а Иованнес отбирал из их трудов то, что казалось ему важным, чтобы подробнее рассказать о событиях своего времени.

3. Все исследователи обращают внимание на изменчивость отношения Драсханакертци к царю Ашоту II и ишхану Гагику Арцруни. В объяснении причин этого, думается, правы равно защитники и первой и второй точек зрения.

¹ История Армении Моисея Хоренского. Перевел с арм. и объясн. Эмин Н. Кн. I, гл. 13. М., 1858 (далее — *Мов. Хор.*).

² Там же, гл. 7. А в кн. III, гл. 65 *Мов. Хор.* пишет: «К тому же я — человек, старый, не имеющий досуга от переводов, — думал только поскорее кончить и мало заботился об изящности моего слова».

³ Здесь опять напрашивается параллель с *Мов. Хор.*: «Твоя нетерпеливая любознательность требует от нас двух вещей: краткости и быстроты рассказа» (кн. I, гл. 32).

Он действительно оценивал этих политических деятелей в каждом отдельном случае соответственно их поступкам. Верно и то, что эти оценки давались им непосредственно по живым следам событий в дневниковых записях, которые он делал каждый раз, как представлялась для этого возможность.

Так, спасаясь от остикана Юсуфа и найдя временное пристанище у царя иверийского Атрнерсеха, он пишет: «*Меж тем времена гонений принудили меня жить здесь — на чужбине, в Гугарке и Вирке, близ многомудрого Атрнерсеха...*» (гл. LIII). Эти строки он пишет «здесь», то есть в изгнании. Здесь же он, очевидно, записывает и то, что пережил, находясь в плену, и что происходило в Армении в его отсутствие, последнее — со слов очевидцев: «*Заслуживающие доверия люди, — говорит он, — сообщили нам вполне достоверно...*» (гл. LIII).

Перебравшись затем из Вирка в Тарон, он и там продолжал свои записи. Собственно, само послание его к императору Константину — это тоже описание бед, обрушившихся на Армению после 908 года.

Он имел возможность вести свой дневник и во время пребывания в пещерах Манэ. События, последовавшие вслед за возвращением Ашота II из Константинополя, а самого Иованнеса — из паломничества, последний снова описывает как очевидец, вплоть до своего вынужденного бегства из принадлежавшей патриаршему дому крепости Бюракан. В этот промежуток времени он, находясь то при особе царя, то в Двине, то в Гехарде, опять мог вести свои записи. Но все события, связанные с осадой и захватом крепости Бюракан, а затем и расправой с ее защитниками, он записывает, уже находясь в Васпуракане, у царя Гагика Арцруни, со слов некоего дьякона Георга: «*Именно он и описал подробно все рассказанное нами в ходе повествования*» (гл. LXVI).

Таким образом, высказанное М. Орманяном мнение, что Драсханакертци пользовался каждым удобным случаем, чтобы вести свой дневник, кажется вполне справедливым.

Истина, по-видимому, заключается не в противопоставлении вышеуказанных двух точек зрения, а в их соединении. Решив написать историю Армении, Драсханакертци скорее всего начал, как это сделал бы и делает любой историк, со

сбора материалов. Работа эта — в нее следует включить и составление им Списка католиков, и дневниковые записи — могла длиться многие годы. Только после такой трудоемкой подготовительной работы Иованнес мог уже действительно «одним духом» изложить свой труд, когда окончательно обосновался в Васпуракане у царя Гагика Арцруни, хотя не исключено, что некоторые части своей работы он изложил и раньше.

* * *

В источниковедческом отношении «Историю Армении» Драсханакертци можно разбить на две части: первая (до гл. XXXI), где история Армении излагается, начиная с Ноя и кончая смертью царя Ашота Багратуни, представляет собой основанную на многочисленных источниках компиляцию, вторая — это современная автору история, написанная к тому же не просто очевидцем, но непосредственным, активным участником описываемых событий.

В большинстве своем источники первых 30 компилятивных глав устанавливаются.

Первая глава, в той ее части, где перечисляются потомки Иафета, представляет собой заимствование из «Анонимной хронографии», приписываемой армянскому ученому-энциклопедисту Анании Ширакаци¹. Вторая половина I главы — заимствование из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, которая лежит в основе изложения первых пятнадцати глав труда Иованнеса. Начиная с главы XVI, основным источником для него становится исторический труд Себеоса². Глава XX написана на основе «Истории Халифов» историка Гевонда³.

¹ См.: Саркисян Б. Анонимная хронография. Венеция, 1904, с. XXX, 5 (на арм. яз.); Абраамян А. Научные труды ученого VII в. Анании Ширакаци. Ер., 1944, с. 189 (на арм. яз.). «Хронография» послужила источником и для соответствующей главы «Истории» Мовсеса Каланкатуаци, откуда происходит и сходство между отмеченными фрагментами названных трудов (далее — Мов. Кал.).

² История епископа Себеоса. Пер. Ст. Малхасянц. Ер., 1939 (далее — Себ.).

³ История халифов варданета Гевонда, писателя VIII в. Пер. К. Патканова. СПб., 1862 (далее — Гев.).

Глава XXI написана частью по Гевонду, частью на материале глав III—VIII Мовсеса Каланкатуаци¹, на основе которых в значительной мере написана и глава XXII. Глава XXIII — на основе Гевонда. Глава XXIV частично написана по Гевонду. Начиная с этой главы и, по-видимому, до главы XXX Драсханакертци пользуется преимущественно не дошедшим до нас трудом своего старшего современника, историка IX века Шапуха Багратуни. В некоторых случаях он включает в первую часть своего труда и сведения, заимствованные у историков Фавстоса Бузанда² и Агатангелоса³.

Помимо вышеуказанных историографических трудов, Иованнес включил в изложение первой части «Истории» с большими или меньшими купюрами ряд житий и маририев. Таковы жития Сукиаса (Исихия) и Оски с их сподвижниками (гл. VII)⁴; вся вторая половина «Повести о житии и мученичестве блаженных патриархов Аристакаса, Вртанеса, Иусика, Григориса — сыновей и внуков Святого Григория» (гл. XI)⁵; житие католикоса Нерсеса Партева (гл. XII и частично XIII)⁶; житие Вардана Мамиконяна с его соратниками; житие и мученичество священника Левонда с его сподвижниками (гл. XV)⁷; житие и мученичество Изтбузита (гл. XVI)⁸; житие и мученичество Давида Двинеци (гл. XX)⁹; мученичество Ваана Гохтнеци (гл. XXI)¹⁰; маририй Атома

¹ История Агван Моисея Каганкатуийского, писателя X в. Пер. с др.-арм. К. Патканяна. СПб., 1861.

² История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. с др.-арм. и коммент. М. Геворгияна. Ер., 1953 (далее — Фав. Буз.).

³ Агатангелос. История Армении. Тифлис, 1909 (далее — Агат., на др.-арм. яз.).

⁴ Авгерян М. Полное собрание житий и мученичеств святых, имеющих в древнеармянском церковном календаре. В 12 томах. Венеция, 1810—1815, т. II, с. 90, 121 (далее — ПСЖ, на арм. яз.).

⁵ ПСЖ, т. III, с. 481—499. О месте, которое занимают Жития в тексте Истории Иов. Драсх., см.: Айтнян Г. «Армянские писания» в Истории католикоса Иованнеса. — «Базмавэп», Венеция, 1915, (на арм. яз.).

⁶ Армянские писания. Т. 1—24, т. 7. Венеция, 1853, (далее — АП на арм. яз.).

⁷ ПСЖ, т. II, с. 225, 278.

⁸ ПСЖ, т. X, с. 234.

⁹ ПСЖ, т. VI, с. 224.

¹⁰ Памятники армянской агиографии. Пер. с др.-арм., вступ. статьи и примеч. Тер-Давтян К. Ер., 1973, с. 222—224 (далее — ПАА).

из гюха Орсиран и его сподвижников (гл. XXV)¹; мученик *спарапета* Смба Хостованоха (Исповедника) (гл. XXVI)².

О католикосе Иованнесе Одзнеци (717—728) Драсханакертци пишет как об ученом — знатоке «*всех грамматических сочинений, частей и части частей*»³, что свидетельствует о его знакомстве с армянским переводом труда греческого грамматиста Дионисия Фракийского «Грамматическое искусство», а также со специальной риторической литературой, в частности ему были известны труды Теона (III в.), автора руководства по риторическому искусству «Прогимнасы», и его толкователей, в особенности Книга Хрий⁴. Далее Драсханакертци отмечает, что Одзнеци «...был сведущ в науке о сущности и находящихся под нею [понятиях] рода, вида и вниз вплоть до индивида, о видовых различиях, признаках существенных и случайных, отделимых и неотделимых» (гл. XXII), показывая тем самым знание трудов Аристотеля и Порфирия⁵.

Следует упомянуть еще один важный источник — архивные документы патриаршей резиденции, которые были использованы Иованнесом Драсханакертци, в частности, при составлении Списка армянских католикосов, начиная с Григория Просветителя и кончая им самим⁶.

¹ ПСЖ, т. II, с. 66.

² Впервые о мученичестве Смба Хостованоха говорит именно *Иов. Драсх.* (возможно, его источник — Шапух Багратуни), в ПСЖ оно не вошло. Из *Истории Иов. Драсх.* — сведения о Смба Хостованохе перешли в другие армянские источники. В некоторых рукописях соответствующий фрагмент *Истории Иов. Драсх.* наличествует в качестве отдельной единицы (см.: *Воскян А.* Каталог армянских рукописей библиотеки конгрегации мхитаристов Вены. Вена, 1963, т. II, с. 346).

³ *Адоң Н.* Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Петроград, 1915, с. LXXVIII.

⁴ Армянский перевод Книги Хрий — пособия по риторическому искусству, вобравшего в себя основные положения античной риторики, — в то же время содержит «ряд оригинальных вставок, делающих данный памятник частично самостоятельным произведением». Греческий текст Книги Хрий в том виде, в каком его донес до нас армянский перевод, не сохранился. (*Аревшатян С.* Формирование философской науки в древней Армении (V—VI вв.). Ер., 1973, с. 18, 162.)

⁵ *Адоң Н.* Дионисий Фракийский, с. LXXVIII.

⁶ См.: *Сам. Ан.*, с. 266—278.

Однако далеко не все источники компилятивной части «Истории» Иованнеса Драсханакертци удается установить, так как ряд содержащихся в ней фактов не упоминается ни в одном из известных нам предшествующих памятников армянской историографии. К числу подобных фактов относятся очень ценные сведения об ученом-энциклопедисте Анании Ширакаци, о поражении, нанесенном грузинским ишханом Нерсехом арабскому военачальнику Барабе, о битве близ Еревана¹, о строительстве ишханом Григором Мамиконяном дворца в Аруче, ряд житийных материалов и т. д. Во всех подобных случаях компилятивная часть «Истории» Драсханакертци служит источником для последующих историков. Таким образом, несмотря на компилятивный характер, первая часть труда Иованнеса обладает определенной историко-научной ценностью².

Из всех вышеуказанных источников на страницах «Истории» Иованнеса упоминаются лишь четыре: Мар Абас Катина, Агатангелос, Мовсес Хоренаци и Шапух Багратуни. Поскольку первые два историка названы не самим Драсханакертци, а его источником — Мовсесом Хоренаци в заимствованных у последнего главах³, то для нас представляет интерес упоминание им двух из них: Мовсеса Хоренаци и Шапуха Багратуни.

Мовсеса Хоренаци, которого Драсханакертци высоко ценит как историка и у которого заимствует целые отрывки, отдельные фразы и выражения, он упоминает только один раз, в главе XIII. О Шапухе Багратуни он пишет во Введении, в главах XXIV, XXVII, XXIX. Интересно, что Драсханакертци не просто упоминает, но довольно об-

¹ См.: примеч. 12 к гл. XX настоящего издания.

² Совершенно несправедливой представляется в этом отношении точка зрения ученого-мхитариста С. Паласяна, который пишет, что «историк, к сожалению, не сообщает ничего такого, что бы не повторяло его предшественников...». (Паласян С. История Армении от начала до наших дней. Тифлис, 1902, с. 321, на арм. яз.)

³ См.: Мов. Хор., кн. II, гл. 67: «...рассказывая вкратце, искусный секретарь Трдата Агафангел». Иов. Драсх. гл. VIII: «...как подробно повествует об этом сведущий историк Агатангелос». Мов. Хор., кн. I, гл. 8: «...одного сирянина, по имени Мар Абас Катина., сведущего в халдейской и греческой письменности...». Иов. Драсх. гл. I: «Некий сирянин, по имени Мар Абас Катина, весьма сведущий в халдейской и греческой письменности...»

стоятельно передает содержание труда этого историка, к которому отсылает читателя за подробностями, но к которому как к автору относится отрицательно. Причина этого сформулирована им довольно четко: «...он (Шапух Багратуни) не сумел дать вкратце, соответственно правилам риторического искусства, верного определения толкуемому и полного различения доказательств...»¹. К этому добавляется и то, что Шапух писал, по выражению Иованнеса, «просторечно»².

Итак, повествование Шапуха Багратуни не отвечало представлениям Драсханакертци о «литературном приличии», об образцовом, с точки зрения риторического искусства, произведении. И хотя всеми нашими сведениями о труде Багратуни мы обязаны почти только ему, очень может быть, что в какой-то мере он же косвенно мог оказаться

¹ См.: гл. XXVII настоящего издания.

² В связи с определением «просторечный», данным Иов. Драсх. языку Шапуха, М. Абезян в своей книге «История древнеармянской литературы» указывает, что во времена Иов. Драсх. и Тов. Ару. существовало два языка: книжный и тот, что употреблялся в обыденной речи (с. 248), причем, по его мнению, просторечный, или мужицкий, язык, отличаясь от др.-арм., ставшего языком книжным, начал проникать в литературу, и именно на нем была написана История Шапуха. К вопросу о двух языках обращается и Е. Дурян, который, однако, считает, что просторечный язык Шапуха был таковым лишь постольку, поскольку он писал не в риторическом стиле (и это вполне отвечает вышеприведенному мнению Иов. Драсх.). Что Шапух Багратуни тоже писал на литературном др.-арм. языке, доказывают сохранившийся за его именем фрагмент в Истории Ухтанеса (см.: Ухтанес. История Армении. Вагаршапат, 1871, кн. I, с. 109—111, далее — Ухт., на др.-арм. яз.) и его же сочинение богословского характера «О посте» (рукоп. Матенадарана № 3078). Е. Дурян отмечает, что и Мов. Хор., обещая писать Третью книгу своей Истории простым языком, имеет в виду не простонародную, бытовую речь, а речь, построенную без витийства и риторических фигур (см.: Полн. собр. трудов. Т. I, История армянской книжности, Иерусалим, 1933. с. 156, 323—324). Таким образом, оба автора писали на др.-арм. языке, но Иов. Драсх. придерживался правил высокого стиля, для которого были характерны трафаретные сочетания, привычный «этикет» выражений, повторяемость образов, сравнений, метафор, «сложный, нечеткий синтаксис» и т. д. (Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1979, с. 105, 108), а Шапух этих правил не придерживался. Наличие двух языков в большей или меньшей степени присуще литературам периода раннего феодализма и в других странах. Два языка — церк.-слав. книжный и др.-рус. литературный — были и в Древней Руси (Лихачев Д. Поэтика... с. 83). Итак, упрекая Шапуха в просторечии, Иов. Драсх. имеет в виду не бытовую речь городских низов и крестьянства, а то, что он писал, не применяя правил риторического искусства.

причиной исчезновения этого памятника армянской книжности. Католикос Иованнес VI был слишком большим авторитетом и как духовный пастырь Армении, и как ритор, высоко ценимый современниками и потомками, чтобы с его отрицательным отношением не считались средневековые переписчики. Возможно, в какой-то мере именно в силу этого обстоятельства «История» Шапуха постепенно потеряла доступ к письменности¹.

* * *

Отношение Иованнеса Драсханакертци к произведению Шапуха, обоснованное им самим с позиций не историка (как таковой он довольно широко пользуется фактическим материалом, содержащимся в его труде), а ритора, говорит о том, что он предъявлял к нему вполне определенные требования именно как к литературному творению и, следовательно, такими же требованиями руководствовался сам, создавая свою «Историю».

Поэтому, хотя труд Драсханакертци и представляет для нас интерес в первую очередь как памятник средневековой армянской историографии, однако рассматривать его только в подобном качестве означало бы обеднить наши представления о нем. «История Армении» является в равной степени и литературным памятником².

С этой точки зрения произведение Иованнеса вызывало и продолжает вызывать среди арменоведов разногласия. Часть из них высоко оценивает литературное достоинство

¹ Почти такая же участь постигла и другой интереснейший памятник средневековой армянской книжности — «Историю *Анонимного повествователя*» («История» *Псевдо-Шапуха*), которая дошла до нас лишь в одном-единственном списке (рукоп. Матенадарана № 5974). См.: *История Анонимного повествователя («История» Псевдо-Шапуха Багратуни*. Пер. с др.-арм., пред. и примеч. Дарбинян-Меликян М.О., М.-Ер., 1971).

² Вопросы, затронутые ниже, с некоторыми добавлениями или сокращениями отражены в наших статьях: «История Армении» Ованеса Драсханакертци как литературный памятник». Сб. «Русская и армянская средневековые литературы». Л., 1982, с. 95—104; «Историческая концепция Иованнеса Драсханакертци». ИФЖ. Ер., 1982; 3 (на арм. яз.).

его «Истории», отмечая образность и риторический блеск, своеобразную красоту, благородство и эмоциональную приподнятость его языка и стиля¹. В то же время не меньшее число арменоведов отрицательно отзываясь о труде Драсханакертци как литературном произведении, обвиняя его в чрезмерной витиеватости, в стремлении искусственно усложнить свой язык, нагромождая сравнения, эпитеты, синонимы, метафоры, в том, что он грешит длинными, неуклюжими фразами, нередко строит просто грамматически неверные предложения, что в речь его проникают грамматические формы, присущие разговорному языку IX—X веков².

Одновременно арменоведы отмечают подражательность стиля Драсханакертци, который будто бы стремился писать так, как писали книжники V века, то есть на классическом древнеармянском языке, но при всем его стремлении писать так, как писали в V веке, ему это не удается, ибо вопреки логике он действует противоположно ожидаемому. Однако «именно эти аномалии обнаруживают, может статься, своеобразность ... поэтики и направление запросов ... эпохи»³.

Иованнес Драсханакертци жил в то время, когда Армения вступала в стадию развитого феодализма с его рафинированной обрядностью, своего рода «рецептурностью»⁴, пронизывавшей все стороны общественной жизни, с господством христианской идеологии, которой были подчинены все области духовной жизни людей. Христианским мировоззрением и иерархичностью феодального общества были обусловлены и эстетические представления и вкусы современного общества. Все это не могло не отразиться на литературной форме произведения Драсханакертци.

¹ Nèvé F. L'Arménie chrétienne... с. 321; Абемян М. История древнеармянской литературы, с. 248; Мкрян М. Григор Нарекаци (жизнь и творчество). Ер., 1955, с. 103 (на арм. яз.); Бахчинян Г. Католикос Ованнес... с. 46—47.

² Паласян С. История Армении... с. 318, 321; Дурян Е. Труды, т. III. История Армении, с. 159; Зарбанальян Г. История древнеармянской письменности (IV—XIII вв.). Венеция, 1886, с. 494—495, 498 (на арм. яз.); Аракелян В. Язык и стиль Григора Нарекаци. Ер., 1975, с. 5—13 (на арм. яз.).

³ Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977, с. 210.

⁴ См.: Рабинович В. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979.

Подражательность языка и стиля Драсханакертци, которая выражается в том, что он включал в свое изложение отдельные фрагменты, части и кусочки фраз из трудов своих предшественников, вовсе не означает, что он имитировал их язык¹.

Для него язык предшественников, и не только V века, но и VI—IX, и даже Библия служили своего рода строительным материалом: он отбирал из него отдельные кирпичики, которые, по его мнению, могли украсить его собственное сооружение, его речь, а последняя отвечала вкусам и самого Драсханакертци, и его эпохи.

Подобная мозаика кроме отличного знания источников требовала от автора умения компоновать в одной фразе отдельные части заимствованных предложений с собственными мыслями.

Среди произведений, которыми Иованнес пользовался в этих целях, следует прежде всего назвать Священное Писание, которое служило для него неисчерпаемым источником мозаичных вкраплений, так, например: «...когда достигнет нас *изостренный, сверкающий меч, который не насытится «плотью, кровью убитых и пленных, головами»* наших ишханов» (гл. XLVI; ср.: Втор. 32: 41—42); «Однако и оттуда пошел он *«положивши руки на голову»*, ибо тот Георг... случайно оказался там, в крепости» (гл. LXVII; ср.: Иерем. 2: 37); «...Христос... возвратив меня и тех, что были со мною, из плена, *«как потоки на полдень»*, вырвал меня из клыков дракона» (гл. LIV; ср. Пс. 125: 4) и т. д. Точно так же пользовался он и другими памятниками книжности, например: «Чувствуя постоянно движение Святого Духа, словно *«меч у бедра»*» (гл. X; ср.: Фав. Буз., кн. III, с. 12);

¹ Чтобы яснее представить соотношение языка Мов. Хор. и Иов. Драсх., приведем образец стилистического оформления в общем одной и той же мысли этими двумя авторами: Мов. Хор.: «*Всю эту историю мы изложим языком простым, дабы читатель, не увлекаясь красноречием, но напротив, полюбив истинность нашего рассказа, чаще и с жадностью предавался чтению истории нашего отечества*» (кн. III, гл. I). Иов. Драсх.: «*Однако я не пишу немymi знаками письмен нечто надуманное, что выше моего разума, а громко, во весь голос хочу поведать вам и передать из века в век достоверно известное мне, дабы недоступность пониманию некоторых древних сказаний этого повествования, познаваемых внутренним чувствованием, не оставила вас неудовлетворенными*» (см. послесловие — «Особое слово в память имени моего»). См. также статью Саркисяна А. «Об искусстве поэтики» Ованнеса Драсханакертци». ИФЖ. Ер., 1981, 2 (на арм. яз.).

«Женщины — знатные княгини... понесли на себе еще более тяжкое бремя телесных мучений, «нисколько не вспоминая даже об изнеженности, свойственной исконной их принадлежности к азам» (гл. XLVI; ср.: *Египше*, с. 102)¹; «... дабы по-мальчишески дерзнув», не повторить уже однажды написанное и «не посрамить искусства риториков, вызвав тем самым смех у читателей» (Введение; ср.: *Агат.*, с. 10, §6; *Адонц Н.* Дионисий Фракийский, с. LXXVII, 2₂₉—3₃); «...царства всех народов, «за исключением латинян, то есть ромеев» (гл. XIX; ср.: Анонимная хронография, с. 5) и т. д. Все это делалось нашим автором вполне обдуманно и целенаправленно, ибо он был озабочен общей «благообразностью» своего произведения в целом².

Таким образом, оценивая язык и стиль Иованнеса Драсханакертци, важно выяснить, в какой мере они отвечали эстетическим представлениям и литературным вкусам своего времени — конца раннего и начала развитого феодализма. Во всяком случае армянские книжники X и последующих столетий отзывались о католикосе Иованнесе и его труде с большим почтением. Так, Аноним Арцруни (X век) говорит о нем как об «искусном и многоумном великом риторе»,³ Асохик (X—XI века) называет его «витией», то есть знатоком риторического искусства⁴, Самуэл Анеци (XI век) определяет его историю как «прекраснословное изложение»⁵, а Киракос Гандзакеци (XIII век) — как «складную историю».⁶

Пышность церковной риторики, многочисленные цитаты из Библии и трудов предшественников, цветистость речи с обилием эпитетов, сравнений, метафор, повторов — все эти особенности языка и стиля «Истории Армении» Иованнеса Драсханакертци, которые представляют собой преломленное через сознание автора своеобразное отображение объективной действительности, вполне вписывают его произведение в круг восточно- и западноевропейских литератур эпохи раз-

¹ *Египше*. О Вардане и войне армянской. Пер. Орбели И. Ер., 1971.

² См.: *Лихачев Д.* Поэтика... с. 96.

³ *Тов. Арц.*, с. 243.

⁴ *Асох.*, с. 109.

⁵ *Сам. Ан.*, с. 85.

⁶ *Кир. Ган.*, с. 78.

витого феодализма¹, в частности литератур, находившихся в ареале византийского влияния.

Следовательно, если рассматривать труд католикоса Иованнеса в этом аспекте, то перед нами окажется одно из весьма интересных творений средневековой армянской книжности, автора которого можно считать ярким представителем литературы «плетения словес» в Армении.

* * *

По манере изложения первая — компилятивная — часть «Истории» Драсханакертци отличается от второй — основной части его труда, поскольку язык и стиль этой части определяются источниками, которыми пользовался Иованнес. В ней наш автор выступает в роли редактора, религиозно-политические взгляды которого выражаются в том, что одни факты он использует в своем труде, внося, в тех случаях, когда это ему кажется необходимым, новый оттенок в их интерпретацию, другие же обходит молчанием (на этом вопросе мы остановимся подробнее ниже), а литературные вкусы его проявляются включением в повествование довольно большого количества агиографических материалов и материалов, носящих характер народных преданий². Поэтому

¹ Французский арменовед *Нэв* объясняет цветистость языка Драсханакертци влиянием на него восточных, в частности арабских, авторов (*L'Arménie chrétienne...* с. 321), однако, думается, что если таковое и было, то лишь в тех пределах, в каких можно говорить о восточном влиянии на христианские литературы указанного периода вообще и на византийскую в частности.

² Последние, по-видимому, уже во времена *Иов. Драсх.* существовали в письменной традиции и дошли до нас в ряде рукописей. Таковы, напр., повествование о католикосе Иованнесе Одзнеци (см., рукоп. №№ 4717, 4726, 4749, 4757, 4879 и др. Матенадарана), которое бытовало одновременно и в устной предании (см.: *Ганалаян А.* Народные предания. Ер., 1979, № 722), рассказ о католикосе Езре и Иоване Майрагомеци, Житие католикоса Саака Дзорапореци, в основе которого лежат факты, содержащиеся в труде *Гевонда* (VIII в.) «История халифов». Житие католикоса Саака, таким образом, с самого начала существовало в письменной традиции и своим возникновением обязано церковным кругам, которые, внося в него ряд новых деталей и обработав стилистически, придали ему характерные для агиографического жанра черты. Интересно отметить, что существует два варианта этого жития — багратидский, в котором католикос Дзорапореци является современником *ишхана* Саака Багратуни (что соответствует исторической правде), и арцрунидский, где он представлен современником *ишхана* Теодороса Рштуни, по просьбе которого будто бы идет навстречу

здесь рядом с сухим языком летописного стиля соседствует свойственный агиографической прозе стиль пышной, эмоциональной церковной риторики.

С литературоведческой точки зрения безусловный интерес представляет вторая, большая и главная часть труда Драсханакертци, в которой он выступает как самостоятельный автор. Она носит ярко выраженный беллетристический характер — особенность творения Иованнеса Драсханакертци, роднящая его с собратьями по перу в других странах эпохи развитого феодализма¹. Обо всех событиях историк ведет подробный рассказ, применяя многочисленные сравнения, эпитеты и метафоры, здесь также широко используя образы, притчи, выражения из Библии². К примеру (гл. XLIV): «*Страшась жестококрывного фараона (остикана Юсуфа), я бежал, подобно Моисею, [бежавшему] в Медину (см.: Исх. 2: 15), или Илие, [спасшемуся] от второй Иезавели (см.: 3 Цар. 19: 2—3) в Сарепте Сидонской*» (см.: 3. Цар. 17: 9—10). Или (гл. XLV): «*...муки отчаяния... причиненные... ярмом агарянина... тяжелее, нежели камни долины Ахор*» (см.: Ис. Нав. 7: 24—26). Рассказывая о вторжении Юсуфа в Васпуракан (гл. LV), Драсханакертци пишет: «*И оттого, что они все время то появлялись, то исчезали, словно один водяной вал за другим, и стремительно передвигались, как сказано у Соломона: «Вот он идет, скачет по горам, прыгает по холмам, похож на серну или на молодого оленя» (см.: Песн. 2: 8—9); описывая положение защитников крепости Бюракан, он говорит: «Зная... что нет возможности спастись бегством... согласно написанному: «Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения. Своего...» (см.: Пс. 26: 5); «[они], ища спасения,*

арабскому полководцу Махмату и предотвращает его вторжение в Армению (см., напр., рукоп. Матенадарана № 4716, лист 839а). Событие переносится с начала VIII в. в середину VII в. — анахронизм, нередко встречающийся в произведениях подобного рода. Можно предположить, что этот вариант возник позднее, возможно, даже в X в., когда князья Арцуруни стали претендовать на роль царей объединенной Армении.

¹ См.: Рифтин Б. Типология и взаимосвязи средневековых литератур. Сб. «Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада». М., 1974, с. 17.

² Ср.: История русской литературы. Т. I. М.—Л., 1958, с. 30.

бежали, спрятались за укрепленными стенами своими...» (гл. LXVI).

Некоторые библейские выражения и образы, превратившиеся в своего рода трафареты, нередко проникали в то или иное произведение не непосредственно из текста Библии, а опосредованно, через какое-либо другое произведение. С подобного рода заимствованием библейских выражений и образов мы встречаемся и в произведении Драсханакертци. Описывая (гл. LXVII), как приближенный царя Ашота II, «...один из... сановных людей по имени Георг...» разгромил арабское войско, намного превосходившее его силы, он пишет: «Так в нем было явлено превосходство одного над многими, согласно сказанному: «Ододел Давид гетиянина». Библейское выражение «Ододел Давид филистимлянина» в «Грамматическом искусстве» Дионисия Фракийского дается как: «Ододел Давид гетиянина», так как Голиаф был родом из филистимлянского города Геты. Заимствование очевидно¹.

Порой применение того или иного библейского образа подсказывалось текстом армянского перевода Книги Хрий.

Например, в 9-й главе Книги Хрий, где дается определение исторического повествования, в числе образцов, которым надлежит следовать, приводится описание битвы Гедеона, возглавившего израильтян, с мадианитянами. Драсханакертци не раз обращается к образу Гедеона при описании сражений. Победу, одержанную Ашотом II над восставшими против него вассалами — Васаком и Ашотом Гнуни, он сравнивает с битвой Гедеона: «Совершив все это, подобно Гедеону, круглый ячменный хлеб которого прикатил к стану врагов и который уничтожил его, вылакав [стан] языком своим, Ашот... ликуя, направился к пределам, страны Вирк...»².

В «Истории» Иованнеса имеются и другие, уже не связанные с Библией примеры, непосредственно подсказанные текстом Книги Хрий.

В главе об увещании (назидании, совете) Книги Хрий приводится следующий пример: «Подобно этому и моряк, если он не запасется парусами и снастями, не сможет получить больших прибылей от торговли, но, напротив,

¹ См.: Адонц Н. Дионисий Фракийский, с. LXXVIII.

² См. примеч. 5 к гл. LVII настоящего издания.

погибнет, утонув вследствие кораблекрушения»¹. В своем послесловии — «Особом слове в память имени моего», носящем назидательный, наставительный характер, Драсханакертци, давая советы тем, кто станет читать его труд, пишет: «...да не погрузитесь вы из-за лени своей в глубины бездны, ибо что пользы детям, если со знанием, искусно руководимые отцом, они погибнут в кораблекрушении. Полагаю, что от искусности отца детям при кораблекрушении нет пользы». Здесь общими являются мысль о пагубности лени и образ корабля, терпящего, как следствие лени, кораблекрушение.

В Книге Хрий в качестве примера приводится врач, который, «дерзко пренебрегая всеми [правилами] нравственности, вместо живительного лекарства — дает [лекарство] смертоносное»². Явно под влиянием этого примера Драсханакертци пишет: «Внешним мудрецам это показалось привлекательным, и они, похитив наше у нас же... представили это как свое собственное, соблюдая... лишь внешнюю форму, подобно... [пребыванию] отравителя в зельнице» (гл. XXX). Суть сравнения основана на контрасте между ожидаемым (врач должен исцелять) и действительным результатом (врач оказывается отравителем).

Таким образом, Драсханакертци не просто говорил о правилах риторического искусства, но и применял их в своем труде, основываясь на примерах из текста Книги Хрий.

Большое влияние на стиль Драсханакертци оказало произведение историка V века Егише «О Вардане и войне армянской», посвященное народно-освободительной борьбе армянского народа в 450—451 годах против ассимиляторской политики сасанидского Ирана. Как отмечает М. Абебян, написанный «блестящим слогом», «отшлифованным, ясным и четким языком» труд Егише — это риторическое повествование, имеющее публицистический и тенденциозный характер³. Публицистичность и тенденциозность творения Егише предопределены его жанром⁴, перед нами житие-

¹ Сочинения Мовсеса Хоренаци. О Хриях. Венеция, 1865, с. 358 (на др.-арм. яз.).

² Книга Хрий, с. 392.

³ См.: Абебян М. История древнеармянской литературы, с. 169, 172.

⁴ О жанровых особенностях труда Егише см.: Авдалбекян М. Становление армянской художественной прозы (V в.). Ер., 1971, с. 258 и след. (на арм. яз.).

мучеников Вардана и его сподвижников с характерными для этого рода произведений пышной церковной риторикой, преувеличенно-восторженными похвалами, подробными описаниями пыток, которым подвергали христиан сасанидские чиновники-огнепоклонники, многочисленными диалогами, в которых христианские мученики обосновывают истинность своей веры и т. д. Собственно исторический материал в произведении Егише в количественном отношении невелик.

Влияние сказалось не только в прямых заимствованиях отдельных выражений, как: «в беспредельной горечи сошли они в ад» (Иов. Драсх., гл. LI; ср. Егише, с. 126); «письмо... содержало внешне весть жизни, а по сути — горькую смерть». (Иов. Драсх., гл. XLII; ср. Егише, с. 86); «... мыли синюю краску зависти противника и вырвали корень алчности...» (Иов. Драсх., гл. LI; ср. Егише, с. 172) и многих других, но и в описании отдельных картин и событий, как, например, у Егише (с. 126): «Чрево его (Васака Сюни) воспалилось и поражены были и протерлись его внутренности, тучность его сошла и источилась, закопошились черви в глазах его и проползли вниз в ноздри его...»; у Драсханакертци (гл. XXX): «...один из них, ослабев от наполнивших его нечестивый рот червей, издох на глазах у многих... у другого — истонченные, изъязвленные внутренности выпали...»¹ и так далее. Такого рода сходство встречается именно в тех главах «Истории» Драсханакертци, которые носят агиографический характер, но прежде чем перейти к ним, отметим, что уже у Егише «временами язык... немного расплывчат»², — черта, которая спустя несколько столетий становится в языке Драсханакертци определяющей.

Одной из наиболее характерных особенностей второй части произведения Драсханакертци являются многочисленные плачи³, которыми автор часто прерывает ход сво-

¹ Ср.: 2 Мак. 9: 9: «...так что из тела нечестивца во множестве выползли черви, и еще у живого выпадали части тела от болезней и страданий; смрад же зловония от него невыносим был в целом войске» (см. также Деян. 1: 18).

² Абемян М. История древнеармянской литературы, с. 171.

³ О плачах см.: Адрианова-Перетц В. Русская литература и фольклор. Л., 1974, с. 11; Лихачев Д. Поэтика... с. 238—245.

его повествования. Обилие плачей оправдывается драматическими событиями, которыми была полна история Армении конца IX — первой четверти X века. Каждый из них представляет собой отступление от основной нити повествования и выражает отношение автора к тем или иным горестным происшествиям в жизни Армении. При этом Драсханакертци нередко завершает плач своеобразной формулой: «Угодив тебе стольким, я вернусь к порядку своего повествования, не прерывая речь на середине», или: «Столько достаточно для тебя о тяжелой, бедственной напасти, чтобы [рассказанное] сверх этого не оказалось в тягость слуху. А теперь обратим наш взор к дальнейшему», или: «А теперь я вновь вернусь к плачевным речам своим». Эти формулы, которыми он начинает и завершает свои плачи-отступления от хронологически последовательного рассказа, аналогичны формулам-штампам древнерусских летописей: «но мы на предняя возвратимся», «после скажем», и «и се да скажем» и западноевропейских хронистов: «Sed ad coeptum, unde degressi sumus, redeatrus» («Впрочем, воротимся назад, к начатому, от коего мы уклонились»), «Ad coeptum rotius revertamur» («Но лучше вернемся к начатому»)¹ и т. д.

Когда наш автор, отвлекаясь от повествования, выражает свои чувства и философские раздумья по поводу описываемых событий в форме плача, назидательной речи, некролога и т. д., летописное время в его рассказе замедляется, а то и вовсе останавливается². Это обстоятельство имеет особо важное значение с точки зрения историографического анализа текста второй части «Истории» Драсханакертци, где целый ряд глав (напр., XXXII, XLV, LI—LIII) представляет собой плачи, а в отдельных главах плачи наличествуют в виде больших или малых фрагментов. Литературный прием плачей или, как их называет «Повесть временных лет», *воплей*, непосредственно связан с обычаями, сложившимися в реальной жизни, «где причитание было в известных

¹ Гудзий Н. Сравнительное изучение литератур в русской дореволюционной и советской науке. Сб. «Взаимодействие и взаимосвязи национальных литератур». М., 1961, с. 72.

² См.: Лихачев Д. Поэтика... с. 254 и след.

случаях обязательным обрядом, соблюдавшимся, хотя и не в одинаковом объеме, в различных слоях общества»¹.

Повествуя о смерти царя Ашота II, Драсханакертци описывает не столько обряд причитаний, но и вообще весь церемониал, связанный с похоронами царя, а затем снятием с наследника престола траурных одежд. «И тут надо было видеть, — пишет он, — дев-плакальщиц и слезный плач и рыдания жен и княгинь, а также толпы-рамиков и не рамиков!» (гл. XXX). После похорон находившийся в дальнем походе наследный принц Смбат «...приехал в великой скорби и стенаниях в принадлежащий ему дастакерт Ширакаван-Еразговорк, куда прибыл и великий католикос, дабы утешить его...» (там же). А спустя еще какое-то время с выражениями соболезнования явился к Смбату куропалат Иверии Атрнерсех, осуществивший, так сказать, заключительный этап траурного церемониала — снял с него траурные, одежды и облачил в царские. Обрядом плача сопровождалась и похороны брата царя Смбата I — Шапуха: «И прибыл туда царь Смбат с толпой своих сородичей и, оплакав великим плачем, положили его рядом с предками в могилу...» (гл. XXXIX).

В плачах Иованнес широко использовал труды армянских историков V века — Егише и Мовсеса Хоренаци, в частности, составляющий заключительную главу труда последнего «Плач по земле Армянской», и в особенности книги библейских пророков Исаяи, Иеремии, Иоила.

Драсханакертци не случайно строит плачи наподобие библейских плачей. «Ветхий Завет — это книга, в которой никто не стыдится страдать и кричать о своей боли»². И Драсханакертци в своих плачах также «сокрушается о любимых», «в голос скорбит, рыдает и молится», «плачем плачет», берет себе в соплакальщики Иеремию, моля «головы... обратить в моря, а глаза — в источники слез», его «сердце терзается отчаянием и беспокойством, и надрывается нутро от слез».

Наряду с плачами, значительное место в этой части «Истории» Драсханакертци занимают мученичества. Такова, например, глава XLIX — мартирий царя Смбата I

¹ Адрианова-Перетц В. Русская литература и фольклор, с. 11.

² Аверинцев С. Поэтика ранневизантийской литературы, с. 61.

(за исключением небольшой начальной ее части), глава LI — мученикам — жертвам арабских насильников. Здесь, в числе многих, выделены мученичества братьев Давида и Гургена Гнуни, а также Микаэла (Габрона грузинской летописи) из Гугарка. Агиографический характер в значительной своей части носит и глава LXVI. Часто плачи и мученичества составляют одно целое, нераздельность которого определяется характером излагаемого материала.

Рассказы о мученичествах, сопровождающиеся обычно подробным описанием пыток, «*немыслимых и жестоких*», которым подвергали арабские захватчики пленных христиан — армян и грузин, — имели целью вызвать в читателях чувство ненависти к поработителям и, несмотря на свою витиеватость, а может быть, именно благодаря ей, безусловно, оказывали сильнейшее влияние на них. Отражая реальное положение вещей, они в то же время преследовали и другую цель: проповедь верности христианской церкви и ее учению.

Произведение Иованнеса Драсханакертци представляет интерес и двумя образцами эпистолярного жанра. Это письмо константинопольского патриарха Николая Мистика к Драсханакертци¹ и письмо самого Иованнеса к императору Константину Порфирородному².

Письмо Драсханакертци не воспринимается как дипломатический документ, каковым оно должно было быть и было в действительности. Удивительное единство стиля, всей образной системы письма с общим изложением второй части «Истории» Драсханакертци, благодаря чему оно превращается не только по содержанию, но и в художественном отношении в неотъемлемую, органичную часть произведения Иованнеса в целом, дает основание полагать, что католикос, включая письмо в свое повествование, подверг его литературной обработке.

Подобное допущение тем более возможно, что письму Николая Мистика, для эпистолярного наследия которого характерен в целом высокомерный, сухо-деловой тон, придана та риторичность, которая больше отвечала вкусам самого Иованнеса.

¹ Грюмель В. датирует его 913 г. См.: Les registes... т. I, с. 158.

² Гл. LIV настоящего издания.

Литературная обработка и даже сочинение писем за действующих лиц исторических повествований — явление довольно частое в средневековой литературе вообще¹ и в армянской в частности, и в этом смысле католикос Иованнес не составляет исключения².

Символика христианского мировоззрения и эстетические вкусы Иованнеса сказались и на портретах действующих лиц его произведения. Драсханакертци свойственна агиографическая идеализация положительных героев (это, как правило, цари, *ишханы*, церковные деятели, мученики), характер которых отвечает обычно христианскому идеалу добродетели («*благочестивы*», «*богобоязненны*», «*зачинатели многих порядков и преобразований*», «*скромны и равно-преданны добрым делам*» и т. д.). Отрицательных действующих лиц он рисует в столь же абстрактных отрицательных чертах («*злонравны*», «*коварны*», подобны «*ползучему змею, затаившемуся в расселине*» и т. д.).

В отдельных случаях, однако, у Драсханакертци встречаются портреты, дающие возможность составить некоторое представление о реальных чертах внешности и характера героя. Например, *ишхана* Григора-Дереника Арцруни он характеризует как «*властолюбивого*», «*умного, с горделивой поступью*», то есть отмечает качества, которые не входили в число христианских добродетелей. «*Горделивая поступь*» Григора-Дереника явно реальная черта в его манере держаться. Источник этого портрета — «История» Шапуха Багратуни, которого Драсханакертци обвинял в незнании канонов риторического искусства. В данном случае отход Драсханакертци от традиционного агиографического портрета вызван его источником.

Таким образом, Иованнес Драсханакертци придерживался вполне определенной системы отображения действительности, которая была порождением и отражением своей эпохи, отвечала ее эстетическим вкусам, и в этом смысле его произведение представляет большой интерес как памятник армянской художественной литературы и как памятник армянской средневековой культуры вообще.

¹ См.: *Абеляр П.* История моих бедствий. М., 1959, с. 224, примеч. 2.

² См.: *Халатяну Г.* Армянские Аршакиды. М., 1903, с. 324—325.

* * *

Иованнес Драсханакертци был одним из тех, после Мовсеса Хоренаци, армянских средневековых историков, кто поставил себе целью написать целостную историю Армении, начиная со времен Ноя и великого потопа и до своего включительно, причем труд его, подобно «Истории» Мовсеса Хоренаци, имеет тенденцию быть историей не местной, а общеармянской, и если Мовсес Хоренаци был прозван «отцом истории», «отцом риториков», то и Иованнес, в свой черед, получил от потомков почетнее прозвище Историк.

Как любой памятник средневековой книжности, «История Армении» Драсханакертци несет на себе печать субъективного восприятия исторических событий, отражает его собственную общественно-политическую платформу, подтверждения и оправдания которой он ищет в историческом прошлом Армении.

Политическую основу его произведения составляет идея сильной царской власти и единого армянского государства, где все являют *«единое сердце»*, вооружены, *«как единое воинство»*, облачены в *«единую броню истины»* и затащили *«свои станы единым поясом мужества»*, *«почитая смерть ради отмщения за царя истинной жизнью»*¹. Единое государство, как он его себе представлял, это отнюдь не абсолютная монархия, для возникновения которой в Армении той поры еще не созрела почва, а государство-ассоциация феодальных княжеств, где царь — *«первый среди равных»*, то есть государство поры развитого феодализма.

В оценке значения сильной царской власти, вокруг которой сплотились бы все армянские земли, позиции Драсханакертци и Мовсеса Хоренаци совпадают. Однако Хоренаци писал свою «Историю» во времена, когда Армения потеряла государственность, и восхваление им деяний великих армянских царей прошлого, в особенности Тиграна, сына Ерванда, и основателя династии армянских Аршакуни — Вагаршака, можно рассматривать как ностальгию по славному прошлому своей родины. Иованнес, живший совершенно в иных исторических условиях, в период, когда представителям рода Багратуни удалось постепенно добить-

¹ Иов. Драсх., гл. XLII настоящего издания. Ср.: *Египше*, с. 71.

ся почти полной независимости от Арабского халифата и восстановления армянской государственности, подхватывает и развивает идею Мовсеса Хоренаци, но уже в применении к реальным возможностям своей эпохи, как оружие в борьбе за укрепление новообретенной государственности.

Суть исторической концепции Иованнеса состоит в том, что между царством Аршакуни и царством Багратуни существует будто бы прямая преемственная связь и что династия Багратуни унаследовала политические традиции династии Аршакуни. Чтобы выразить эту идею, он прибег к своеобразному риторическому приему. Рисуя внешний облик основателя армянской династии Багратуни — Ашота I, он пользуется заимствованными у Мовсеса Хоренаци словесными портретами царя Тиграна¹ и Смбата Багратуни² — прославленного предка Ашота I, спасителя, наставника и советника царя Арташеса; говоря же о государственной и политической деятельности Ашота I, Драсханакертци пользуется характеристикой, данной Хоренаци деятельности основателя династии армянских Аршакуни — Вагаршака³. Следовательно, по идее, Ашот I как личность является перевоплощением царя Тиграна и Смбата Багратуни, а как государь повторяет деяния царя Вагаршака⁴.

В такой форме стремился Иованнес Драсханакертци выразить идею преемственной связи между Аршакуни и Багратуни. О том, что все это чисто риторический прием, преследующий определенную цель, говорит резюмирующее выражение Иованнеса: «*Так в новоизданном царстве возвысилось племя Торгомово*»⁵ (гл. XXIX).

¹ См.: *Мов. Хор.*, кн. I, гл. 24.

² См.: *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 3.

³ См.: *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 6—7.

⁴ Если перенесение черт внешности живших многими столетиями раньше царя Тиграна и Смбата Багратуни на Ашота I с точки зрения исторической истины не так уж существенно, то подобный риторический прием в отношении описания деятельности царя Ашота I далеко не безобиден, поскольку представляет собой анахронизм: за прошедшие после царя Вагаршака века произошли значительные изменения как в социально-экономическом и политическом строе самой Армении, так и в укладе жизни народов, населявших долины и ущелья Кавказских гор и примыкавшей к ним с юга равнины.

⁵ О Торгомовом племени см. примеч. 9 к Введению.

Этот портрет Ашота I Багратуни, представляющий собой абстрагированный, собирательный образ идеального, с точки зрения феодального общества, царя, в котором нашла свое воплощение идея сильной царской власти, выражает в первую очередь общественно-политическую позицию самого Драсханакертци¹.

Установление преемственной связи между царством Багратуни и царством Аршакуни должно было служить идеологическим обоснованием для притязаний Багратуни на главенство над всеми землями Армении.

Политическая идея Драсханакертци определяет его отношение и к важнейшим событиям современности.

В своей «Истории» он последовательно выступает как противник феодальных междоусобий, оценивая поступки армянских *ишханов* — вассалов армянского царя в зависимости от того, в какой мере они способствуют единству и прочности армянского государства.

В вопросе понимания закономерностей, которые лежат в основе исторического развития человеческого общества, Иованнес исходит из норм христианской историософии. Все события, судьбы народов, царей и государственных деятелей, как и стихийные бедствия, ставятся им в зависимость от воли Бога. Неудачи Ашота II, например, он объясняет тем, что тот *«отказался от сладости поклонения»* Богу, или *«за беззакония свои были преданы сыны народа нашего погибели и вмиг истреблены»* и так далее. Но в то же время в его объяснении причин несчастий, постигших Армению, обнаруживается и двойственность. Наряду с идеалистическим объяснением тех или иных событий, он в ряде случаев, словно бы забывая нормы христианской историософии, ищет их причины в реально сложившейся в стране политической обстановке: *«Именно эти незаконные распри стали причиной нашествия разбойников»*, — пишет он, то есть все беды проистекают от феодальных междоусобий. Эта двойственность является следствием противоречия между четко выраженной направленностью его произведения против феодальных междоусобий, с одной стороны, и отвечающей нормам официальной историософии религиозной мотивировкой событий — с другой. Таким образом, реализм

¹ Ср.: Адрианова-Перетц В. Древнерусская литература и фольклор, с. 37.

политического мышления Драсханакертци заставляет его в некоторых случаях забывать о необходимости давать идеалистическое объяснение ходу исторических событий.

Из норм христианской историософии вытекает и представление Драсханакертци о том, что духовная власть выше власти материальной, власть Церкви и ее пастырей выше власти царской¹. Вместе с тем он был горячим приверженцем тесного союза царской власти с Церковью, видя в подобном союзе залог силы и процветания страны. Для периода, когда Багратуни стремились преодолеть феодальный партикуляризм и создать централизованное армянское государство, что отвечало исторически обусловленным тенденциям экономического, социального и политического развития Армении, эта идея Иованнеса, безусловно, носила прогрессивный характер. Тот факт, что такие историки, как Товма Арцруни и Степанос Орбелян, которые, как и Мовсес Каланкатуацци, являясь выразителями партикуляристских устремлений отдельных феодальных княжеств, стремились в своих трудах оправдать объективными причинами сепаратистские тенденции *ишханов* Васпуракана и Сюника в их борьбе против царей Смбата I и Ашота II Багратуни,

¹ По-видимому, эта идея католикоса *Иов. Драсх.* predeterminedила повествовательный характер датировки событий, без точной их хронологической фиксации. В первой, компилятивной, половине своего труда он придерживается вначале порядка повествования своих источников, но уже начиная с Григория Просветителя все факты соотносит с преемством армянских католикосов. Список католикосов, очевидно, был для *Иов. Драсх.* подготовительным этапом в работе над «Историей Армении» и с самого начала предназначался в качестве хронологического стержня его труда. В первой половине *Истории Иов. Драсх.* мы встречаем три случая точной датировки: 1) гл. XXI: «*Великий Саак скончался... Преемствует ему... Елия...*». «*В эти самые дни амирапетом исмаильтян на восемьдесят пятом году их летосчисления был Абдлмэлэк*» (источник этой даты — «*Мученичество Ваана Гохтнеци*»); 2) гл. XXV: «*Проставились все эти святые* (Новый Атом и его сподвижники)... *в триста втором году Торгомова летосчисления*» (источник неизвестен); 3) гл. XXVI: «*Преставился он* (Степанос Кон) *в 608 г. римского летосчисления*» (источник, возможно, *Шапух Багратуни*). Во второй половине труда *Иов. Драсх.* первая дата, которую он указывает, фиксирует время вторжения *остикана* Юсуфа в Сюник: «*Случилось это в дни великого праздника Пасхи в 358-м году Торгомова летосчисления*». Вторая точная дата устанавливает время захвата принадлежавшей патриаршему дому крепости Бюракан: «*Все это произошло в триста семьдесят втором году Торгомова летосчисления в месяце ахекан десятого дня*». (См. примеч. 16 к гл. LXVI настоящего издания.)

свидетельствует о том, что создание единого государства было исторической необходимостью, проявлявшейся в сфере идей в форме осознания необходимости сохранять верность своему государю, и нарушение этой верности порицалось.

Историко-политическая концепция и христианское мирозерцание не могли не отразиться на отношении Иованнеса Драсханакертци к источникам и на отборе им исторических фактов. Как было отмечено выше, среди известных нам памятников армянской историографии, включая жития и маририи, нет почти ни одного, который в той или иной форме не был бы использован католиком Иованнесом в его труде. Если язык его труда в целом представляет собой своеобразную мозаику, в которой в собственное изложение искусно вплетаются слова, выражения и отдельные фрагменты, заимствованные из источников, то такую же искусную мозаику фактов, извлеченных из разных источников, представляет ткань исторического повествования первой — компилятивной части его сочинения.

Из памятников армянской историографии, как было отмечено, основными источниками фактического материала для нашего историка послужили труды Хоренаци, Себеоса, Гевонда и Шапуха Багратуни. Хоренаци дает начальную историю рода Багратуни, много сведений об отдельных представителях этого рода содержится и в трудах Себеоса и Гевонда, причем последний, согласно памятной записи, написал свою «Историю» по заказу *ишхана* Шапуха Багратуни (VIII в.), наконец, безусловно, исключительно богатый материал, в частности, о Багратуни, был заключен в «Истории» старшего современника Иованнеса историка Шапуха Багратуни (IX в.). Итак, все четыре названных историка с большими или меньшими оговорками могут считаться и историками рода Багратуни.

Из прославленных историков предшествующего периода им не использованы в качестве реального исторического материала Агатангелос, Егише и Парпеци, несмотря на то, что они были прекрасно известны нашему католику, который пользовался их сочинениями как образчиками стиля. У Егише, труд которого отличается всеми характерными для агиографических произведений чертами, — а Иованнес придавал им большое значение, — он, быть может, в большей мере, чем у Хоренаци, перенял, как уже было отмечено,

очень многое. Воспользовался в этом смысле Драсханакертци и трудами Парпеци и Агатангелоса, хотя в гораздо меньшей степени. Композицию своего Введения, отдельные выражения и мысли в нем он заимствует у Парпеци и Агатангелоса, не упоминая, правда, в отличие от первого, своих источников. У них же он перенял и второе название города Вагаршапата — Нор Калак. Возникает вопрос: почему, излагая историю второй половины V века, он не воспользовался их трудами — трудами современных событиям историков? Это особенно относится к истории войны 450—451 годов, о ней у Драсханакертци имеется всего небольшой фрагмент, из которого читатель вообще никакого представления об этих событиях не получает.

«Тут вовсе пришел конец — прекратилось царствование дома Аршакуни у армян, а с ним вместе — и патриаршество рода трижды блаженного просветителя нашего Григория. И всякий муж осуществлял собственную волю, возмущал мир и омрачал благолепие [церкви Армянской].

После этого некоторые из наших нахараров... отреклись от христианской веры... А двое старших среди них — Шавасп Арцруни и Вндой из города Двина приказали построить капище Ормизду и храм для поклонения огню. Старшим жрецом Вндой назначил своего сына Шеройя... Когда храбрый Вардан, внук Саака Великого, услышал, что исчезло велелепие Церкви и стали пренебрегать годичными праздниками, он, собрав войско, неожиданным и смелым броском напал на нечестивого Шаваспа и, словно молнией, поразил его мечом, а марзпана Мшкана обратил в бегство. Захватив нечестивого Вндойя, он сжег его на огне храма, который тот соорудил в Двине, сына же его Шеройя повесил на деревянном истукане. На месте истукана он строит большую церковь во имя Святого Григория, переводит туда Патриарший престол и возводит на него великого патриарха Гюта» (гл. XV).

Эти сведения Драсханакертци извлек из недостоверного, полного анахронизмов жития — предания о Вардане Мамиконяне, которое в гораздо более пространным виде сохранилось лишь у Товмы Арцруни¹. Причем, в отличие

¹ Тов. Арц., с. 77—79.

от последнего, он упоминает о Вардане только как о «внуке Саака Великого», даже не указывая на его принадлежность к роду Мамиконянов. Напрашивается только один ответ: оба автора, и Егише и Парпеци, историки рода Мамиконянов, прославляющие воинские подвиги, доблесть и политическую мудрость его представителей, с точки зрения прославления рода Багратуни для Драсханакертци интереса не представляли. Разумеется, и у Егише и у Парпеци упоминаются Багратуни. Так, Егише об *ишхане* Тироце Багратуни говорит как о приверженце Васака Сюни, которого он заклеил как предателя. А Парпеци, довольно много рассказывая об *аспете* Сааке Багратуни — *марзпане* Армении, всегда представляет его как бы в тени Ваана Мамиконяна. То есть эти сведения не вполне отвечают представлениям Драсханакертци об авторитете Багратуни.

Еще отчетливее тенденция обходить молчанием факты, свидетельствующие о выдающейся роли Мамиконянов в истории Армении, прослеживается в главе XII труда Драсханакертци, которая представляет собой дословное заимствование, с некоторыми купюрами, сокращенного варианта Жития Св. Нерсеса Партева. Здесь опущены все те фрагменты, где прямо говорится о Мамиконянах. Так, например, один из включенных им в текст его «Истории» фрагментов Жития начинается со строки 20 на с. 18 и доводится до строки 12 на с. 19; дальше Иованнес пропускает весь отрывок, связанный с Мушелом Мамиконяном, — со строки 13 по 23 с. 19 — и продолжает далее по тексту Жития, начиная со строки 24-й. В то же время он включает в текст своего повествования весь тот отрывок Жития, где рассказано о том, как Смбат Багратуни захватил в плен «нечестивого Меружана» (с. 20, строки 9—20)¹.

Разумеется, это не значит, что Драсханакертци вовсе ничего не сообщает о Мамиконянах. Он, например, заимствует у Анонима и Себеоса данные о Ваане и Григоре Мамиконянах, ставя акцент на их культурно-строительной деятельности, в частности на сооружении церквей. Но в целом все, что он сообщает о Мамиконянах, ставит их в один ряд с другими армянскими феодальными родами, так что роль Мамиконянов в истории Армении, если судить по его труду,

¹ См.: АП, т. VII. Подробнее см. примеч. 3 к гл. XII настоящего издания.

оказывается не такой уж приметной. Меж тем известно, что в V—VIII веках, а особенно в VII веке Мамиконяны играли выдающуюся роль в истории Армении и что начавшееся с конца VI века соперничество с ними рода Багратуни к концу VIII века завершилось поражением Мамиконянов¹. Факты острой борьбы за политическое преобладание между Мамиконянами и Багратуни в VIII в., особенно во второй его половине, содержатся в последней части труда Гевонда. Однако весь заключенный в ней богатейший материал Драсханакертци опускает под тем предлогом, что «...всея Арменией полностью овладели агаряне, и вельможи страны нашей были [частью] уничтожены, а оставшиеся укрылись, пребывали под игом их, поэтому в этой части истории оскудели рассказы о наших ишханах, однако, возможно, найдется кое-что удовлетворяющее тебя в рассказанном до нас историком Шапухом» (гл. XXIV).

В последней фразе скрыто внутреннее противоречие, ибо если читатель может удовлетворить свое любопытство, прочитав «Историю» Шапуха, то это значит, что не так уж оскудели рассказы о наших ишханах. Во всяком случае, такие последующие историки, как Асохик, Вардан, Киракос, наконец, Чамчян, находят достаточно материала у Гевонда (а Вардан, вероятно, также и у Шапуха), чтобы осветить историю VIII — первой половины IX века.

Очевидно, Драсханакертци предпочел обойти молчанием как не отвечающие его исторической концепции все сведения о борьбе Мамиконянов и Багратуни за власть, которые содержатся в последней части труда Гевонда.

Таким образом, Иованнес Драсханакертци может по праву считаться историком Багратуни, ибо в то время именно они своей деятельностью претворяли в жизнь его политический идеал централизованного государства, а его труд можно считать историей Армении в целом, поскольку Багратуни в силу сложившейся в его время исторической обстановки явились как бы продолжателями и наследниками династии Аршакуни, восстановителями царства Аршакуни.

С этой точки зрения становится понятной отмечаемая исследователями двойственность отношения Драсханакерт-

¹ См.: Тер-Гевондян А. Армения и Арабский халифат, с. 19—20, 123.

ци к царю Ашоту II Багратуни и Гагику Арцруни — *ишхану*, а затем царю армянского княжества Васпуракан, ибо он осуждал то одного, то другого всякий раз, когда их действия угрожали именно государственной целостности Армении.

В упомянутом выше последнем разделе труда Гевонда заключены также сообщения о ряде восстаний, которые нередко принимали широкий размах, охватывая значительные слои населения, и которыми руководили обычно все те же Мамиконяны. Здесь мы вплотную подходим к вопросу, имеющему отношение к учению Церкви о грехе и добродетели. С ним связана вторая группа фактов, которую наш католикос планомерно замалчивает.

Самым большим грехом, грехом всех грехов Церковь и, конечно, сам католикос Армянской церкви Иованнес считали непокорность, восстание, а добродетелью — покорность. Свое понимание высшей добродетели Драсханакертци четко выразил в словах: «*Но, все-таки, ставя выше себя покорность, которая есть мать всяческих добродетелей...*» (гл. XXXVI). Это положение определяет резко отрицательное отношение Драсханакертци ко всякого рода восстаниям, а в особенности к еретическим движениям. Причем это его отношение вовсе не выражается резкими выпадами против еретиков. Он просто вообще ничего не говорит о них.

На протяжении ряда столетий Армению сотрясали такие мощные еретические движения, как *павликианство* (VI—IX вв.), отзвуки которого докатились до Южной Франции; движение *хуррамитов* (816—837 гг.) во главе с Бабеком; наконец, ко времени католикоса Иованнеса Оваеци (к 30—40 гг. IX в.) относится и начало движения *тондракитов*. Однако мы тщетно стали бы искать даже упоминания о них в труде Драсханакертци. Он, например, подробно описывает красивую внешность католикоса Одзнеци, его поездку к халифу Омару II, но о том, какую жестокую борьбу вел этот католикос с *павликианами*, умалчивает. В рассказе Иованнеса, возможно, лишь одна фраза может быть воспринята как намек на борьбу Одзнеци с *павликианами*: «*Он сочинил также... речи для нужд кающихся, отвращающие от злых деяний и увещающие*» (гл. XXII). Известно, что труды Одзнеци являются основным

источником по движению *павликиан* в Армении. Ни слова не говорит Иованнес и о движении *тондракитов*, с которыми вели борьбу и царь Ашот I, и Смбат I, и, конечно же, он сам. Не пишет он обо всем этом, дабы не ввергнуть читателей в соблазн.

Единственные еретики, о которых Драсханакертци считает возможным и необходимым говорить, — это *халкидониты*. Поскольку *халкидонитство* было официальной догмой византийской церкви, то, следовательно, оно не было ересью, потрясающей основы христианской церкви как феодального учреждения. Византийская *халкидонитская* церковь — это такой же оплот феодального строя и государства, как и Церковь Армянская. Догматические разногласия *халкидонитов* и *антихалкидонитов* в действительности имели под собой политическую подоплеку, и для Драсханакертци борьба с *халкидонитством* была в первую очередь борьбой за политическую независимость армянского государства и Церкви, ибо именно с помощью этой догмы стремилась Византия подчинить себе Армению и ее Церковь. Этим объясняется и явная симпатия Драсханакертци к Иовану Майрагомеци¹. Он отводит от него обвинения в юлианитстве² за его бескомпромиссное *антихалкидонитство*: «Хотя молва обвиняет его в том, — пишет он, — будто он ввел в святую Церковь прискорбную ересь, однако я не могу даже в мыслях допустить, будто подобный человек мог задумать разрушение здания истинной веры» (гл. XVIII).

Несмотря на очевидную *антихалкидонитскую* направленность произведения католикоса Иованнеса, некоторые арменоведы, следуя Чамчяну, тем не менее приписали ему прямо противоположные настроения (Г. Айвазовский, Ф. Лажар)³. В этой связи остановимся еще на одной группе фактов, которые Драсханакертци более или менее последовательно обходит молчанием. Это почти все сведения,

¹ См. примеч. 14 к гл. XVIII настоящего издания.

² Юлианитство, не признававшее пленности тела Христа, — крайнее проявление монофизитства, сущность которого состоит в утверждении, что хотя Христос и рожден из двух естеств — человеческого и божественного, однако человеческая природа, воспринятая им, стала только принадлежностью его божества и лишь мысленно может различаться от божественной.

³ Бахчинян Г. Католикос Ованнес... с. 44.

которые касаются походов византийских императоров на Армению и жестокого обращения греческих войск с населением. Опущены такого рода подробности в связи с походами византийского императора Ираклия (отмечается лишь факт освобождения Креста Христова). Не упоминаются вовсе походы Юстиниана II и Тиверия III. При всем своем пристрастии к Багратуни, Драсханакертци полностью впускает все, что сообщает Гевонд об Ашоте Багратуни Патрике (685—689). Между тем словесный портрет его: «...Ашот-Патрикий, муж славный и уважаемый между нахарарами армянскими, из рода Багратуни — роскошный и щедрый в правлении, в поступках — нрава благоразумного и добродетельного...» выдержан в агиографическом стиле и вполне отвечает как литературным вкусам, так и политическому идеалу Иованнеса. Причина, по-видимому, кроется в следующих ниже строках: «В правление Ашота-Патрикия и на втором году своего царствования император Юстиниан посылает на Армению войско, которое опустошив грабежом страну...» и так далее.

Наконец, и это особенно показательно, он ничего не говорит об осаде греческими войсками в 922 году Двина, в котором находились арабский эмир Сбук и заключивший с ним союз царь Ашот II Еркат.

Иованнес был не только католикосом армянской церкви, но политиком и дипломатом, прекрасно понимавшим сложность положения Армении, зажатой между двумя могучими державами Востока — Арабским халифатом и Византией. И это нашло свое выражение как бы в двух ликах его произведения: с одной стороны, четко выраженный *антихалкидонизм*, направленный своим острием против Византии, с другой — стремление замолчать факты враждебных акций Византии против Армении, вызванное сознанием того, что в борьбе с арабским халифатом трудно обойтись без помощи Византии. Так, когда политические интересы Армении требовали сближения с Византией (как это было после трагической гибели царя Смбата I), он шел на это, не забывая, однако, о необходимости сохранять независимость Армянской церкви.

К союзу же с инаковерующими арабами в целом Драсханакертци всегда относится неодобрительно. Например,

договор, который Теодорос Рштуни, порвав с Византией, заключил с арабами, Драсханакертци характеризует как «договор со смертью» и «союз с адом». И полагая, что подобная измена союзу с христианским государем вполне оправдывает гнев императора Константина II, он считает возможным описать его вторжение в Армению и в довольно мягком тоне говорит о католикосе Нерсесе, который ради спасения Армении причастился с императором Святых Тайн и принял халкидонитство. Однако здесь же не забывает добавить: «Поневоле он стал причиной соблазна для многих, ибо это поколебало веру, которая была принята от Св. Григория...» (гл. XIX).

Для патриарха Армянской христианской церкви такая точка зрения естественна.

Из вышеизложенного видно, что Иованнес Драсханакертци, будучи главой Армянской церкви, находясь в самой гуще политических событий, на которые он нередко оказывал значительное влияние, отнюдь не мог быть сторонним, бесстрастным наблюдателем или, как иногда о нем говорят, «объективным» историком, напротив, его труд отличается истинной «партийностью», можно сказать, публицистической заостренностью против всех тех явлений, которые роняли авторитет Церкви и династии Багратуни как материальных носителей идеи сильной царской власти и централизованной государственности.

В послесловии Драсханакертци называет свое сочинение «показующим зеркалом», которое должно предостеречь потомков от повторения ошибок, совершенных в его время, чем подчеркивается дидактическая направленность его произведения в целом. И действительно, история служила ему иллюстративным материалом для решения политических и морально-воспитательных задач. Это зеркало, но зеркало, которое показывает то, что кажется важным ему, и в такой окраске, какая соответствует его миропониманию.

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Введение

Хотя чередование веков, времен и сроков, как говорит Слово, Отец [небесный] положил в Своей власти¹ и из человеческих знаний вовсе исключено наиболее истинное и наипаче возможное, однако люди, вспомоществуемые Богом, осмелились [отдаться] прекрасному и умеренному влечению² и с разумным благочестием представили нам из малого малым порядок и историю быстротечных событий, прошедших или предстоящих, не слагая каких-то велеречивых, пустых рассказов, но, скорее, [желая] ознакомить с крепостью духа прежних людей; так, обратившись к разным событиям, они представили нам давнопрошедшие времена, чтобы легко было нам, удалившимся [от тех времен], спросить отцов, кои возвестят нам, и старцев, кои скажут нам³. Щедротами своего ума они постарались принести миру пользу — восполнили то, в чем нуждались и чего жаждали люди, с точностью истинного знания записали историю деяний прошлого, что мне всегда представляется предпочтительным, желанным и весьма полезным.

Так и я проникся здесь порядком повествования, кое предстоит мне изложить, не из гордого суемыслия и не по своей воле, а потому, что стало мне ведомо движение [Святого] Духа над помыслами просивших меня о том [лиц]. И с тех пор, словно побуждаемый неким кормчим, я стремительно поплыл на веслах в челне своего повествования, заботясь о том, чтобы скорее написать эту историю, не повторяя, впрочем, по-мужицки неискусно того, что до нас мудрецы и книжники — мужи великие и удивительные написали достойного предмета истории — о достославных делах царей и о порядке наследования *ишханов*, об обстоятельствах войн и о сооружении строений в городах и *гаварах*, *юдах* и *гердас-танах*, одеяниях отважных и о поступках слабодушных; о

междоусобиях и мире, дабы по-мальчишески дерзнув⁴, не повторить уже однажды написанное и не посрамить искусства риторов, вызвав тем самым смех у читателей⁵.

Итак, не следует мне более тратить время на предисловие, ибо немощную старость мою подстерегает за дверьми смерть и тревожное беспокойство торопит меня рассказать о постигших нас бедственных событиях и ужасных междоусобиях. Отныне в меру возможностей преходящих и убогих знаний кладовой⁶ ума своего я устремлю вперед сочинение [с быстротою] писца-скорописца.

Сперва, обращаясь к книгам отцов, согласно ранее изложенному ими, ознакомлю [вас] немного с первоначальным расселением народов и племен, которые [произошли] от сыновей Ноя, отделив нашего Йафета⁷ от двух [братьев] его⁸. И так как не только наш народ произошел от него, но считается он корнем многих народов, то мы обратимся к истории всего рода Йафетова вплоть до нашего Торгома⁹ и, оставив прочих вне нашего повествования, вкратце изложим родословие его поколений. [Расскажу] также, кто из них занимался созиданием, кто был сведущ в городских порядках и добронравен, кто из них первым обрел царскую власть над нами и как вслед за ними воцарился над домом Торгомовым Вадаршак Партев¹⁰, а после самовластно правили нами его потомки, и как в их времена распространилась по всей земле святая христианская вера, а более всех среди народа армянского, [к нему благовествовали] Варфоломей — один из двенадцати [апостолов]¹¹ и Фаддей¹², что также был из двенадцати, коих Христос, Спаситель наш, назначил проповедниками и учителями нашей страны. После них кратко расскажу и о нашем святом просветителе Григории¹³, который окончил и завершил апостольскую проповедь их, приведя к свету из бездны языческого идолопоклонства народ Торгомов. Вместе с этим сообщу о сыновьях и внуках его, кои оказались достойны занять его священный престол, а также о преемниках их вплоть до наших времен и о деяниях, совершенных в дни их ими или другими. [Поведаю] также о тех, при ком вовсе исчезло великолепие царства страны Армянской, а также о том, как, когда царем над нами был коронован великий *ишхан* Ашот¹⁴, у нас сызнова увидели обновленным царство, кое давным-давно прекратилось. И, так

как история деяний его и поступков, премудрости и побед, строительной [деятельности] и миротворчества ранее нас была начертана пером историка нашего времени Шапу́на Багратуни¹⁵, то мы представим тебе от себя лишь столько, сколько это надобно для нынешнего нашего повествования, чтобы не был порядок речи неподобающе прерывистым, но являл правдивую основу для последующего, а затем в пространным изложении остановимся на истории Смбата¹⁶, сына Ашота, который воцарился после отца своего над армянами. [Опишу] также доблестные сражения его, ратные подвиги и добронравную жизнь, и как с глубокой мудростью распоряжался он благоустроенном страны, а вместе с тем сообщу и о тех *нахарарах*, которые явили себя в его время великими и прославленными, богатыми, именитыми и храбрыми. Сверх того [расскажу] о беспорядках и смутах, о всеобщих гонениях, предании мечу и потрясениях, голоде, полоне и уничтожении, что постигли нашу злосчастную страну Армянскую из-за [сынов] Агари¹⁷, [пришедших] из южных пределов. Точно так же поведаю о тяжелой мученической смерти царя Смбата от многоубивающего меча исмаильтязского и о том, как, прежде чем отнять жизнь у царя, *остикан* со злобным коварством простер меч вражды между царем Смбатом и племянником его — великим *ишханом* Гагиком¹⁸, возложив на него (Гагика) корону и воцарив его наперекор [Смбату], и как после смерти царя Смбата одновременно стали царствовать, враждуя друг с другом, трое: Гагик Арцруни, Ашот¹⁹, сын Смбата, и тезка его, сын *спарапета* Шапу́на²⁰. [Расскажу], как царский сын Ашот отправился к императору Константину²¹ и, с достоинством приняв от него царскую власть и подобающе возвеличенный, был осыпан многими дарами и отправлен в свою страну. [Поведаю] также, как раздоры [этих] трех, коих нарекли царями, породили злосчастные события и потрясения, волнения и губительные разрушения, а также недостойные дела, неслыханную гибель и ужасную смерть.

Этого достаточно тебе в качестве предисловия, чтобы суметь представить слуху правдивые сказания и изложить историю, следуя тому, что кратко, но достоверно написано в древних божественных книгах, а также внешних летописях²², в повествованиях коих достоверно перечислены наши поко-

ления. Все они говорят, что обретающиеся во всех странах поколения произошли, породились, приумножились и рассеялись по лику земли от трех сыновей Ноя. Хотя имена отцов внешние [ученые] дают отлично от нас, как, например, именуют Ноя Ксюсатром, а Сима — Ксерксом, однако содержание сказания о происхождении поколений одинаково²³.

Итак, все они сообщают нам, что с приходом, пришествием, наступлением второго века²⁴ Господь, потопив, омыв, покрыв [землю] водою, истребил, полностью очистил лик земли от порочных и нечестивых, от дико и свирепо поедających мертвечину и от поклоняющихся идолам зловредных людей. Так что из всех словесных и бессловесных не осталось никого, но одни лишь [члены] рода праведного, кои заняты были построением Ноева ковчега и кои были введены в него, взяв с собой [по паре] бессловесных чистых и нечистых [тварей]²⁵. Так малым деревом сохранил Бог праведников²⁶, заботясь о том, чтобы снова обновить ими землю от каждого вида поровну, и по свершении первого жертвоприношения Господу Богу благословил Он их плодиться, размножаться и наполнять землю и [повелел] человеку обладать ею и всем, что есть на ней.

Столько я тебе представил, а далее, если это угодно будет тебе, я в порядке изложения сообщу кратко о нашем Иафете, опустив родоначалие Сима и Хама²⁷, так как сейчас оно неуместно и я оставляю его для другого места и времени.

ГЛАВА I О поколениях Ноя

После того как низвергся с небес потоп и в бездне водворота захлебнулось все живое, а Ной, совершив поневоле плавание, высадился, согласно повелению Господа, со своими сыновьями и женами, а также с бессловесными животными, что были с ними, на сушу в Армении, вновь берет начало провидением Божьим приумножение поколений земли. От нашего Иафета родился сперва сын, и назвали его Гамером, почему и земля, коей он владел, по имени его была названа Гамирк. Следом родился Магог, и потомками его были кельты и галаты. Затем [родился] Мадай, земля рода коего называется Мидией. Затем [родился] Фувал, именем которого зовется племя фессалийцев, и Мешех, который владычествовал над Иллирией. И шестым был Фирас¹, от которого [родились] наши Асканаз и Торгом и который управляемую им страну по имени своему прозвал Фракией, и Киттим, который подчинил себе македонян. Сыновьями же Фираса были: Асканаз, от которого [произошли] сарматы, и Рифат, от которого произошли савроматы, и Торгом, который, согласно [пророку] Иеремии, страну нашу Асканазову соблаговолил своим именем [назвать] домом Торгомовым². Ибо сперва именно Асканаз своим именем означил наш народ по причине своего старшинства. А от Елисы [сына] Иавана, предка греков, [произошли] сицилийцы и афиняне. От Фарсиса [произошли] иберы и тирренцы, а от Хетаима — римляне³.

Хотя отсюда само изложение повелевает представить все поколения, происходящие от Иафета, однако только в меру, дабы среди стольких родоначалий и племен вкратце познакомить тебя с происхождением нашего народа от одного-единственного колена. И если хоть что-нибудь из сего или какое-нибудь сообщение о свершившемся покажется тебе

неясным, открыв путь, вовлекши, приведя, ввергнув тебя в сомнение, — ты по праву можешь упрекнуть меня в кичливости ума, слова и дела.

Итак, если ты примешь труды мои как удовлетворяющие тебя, о прилежный читатель, и сочтешь необходимым, чтобы я оставил в стороне прочие родственные племена, кои ныне [нам] ни к чему и лишь отнимут наше время, я обращаю свою речь к нашему Торгому, сразу начав повествование с него.

Фирас, что был третьим после Иафета⁴, родил трех сыновей — Асканаза, Рифата и Торгома. И, так как фракийцев Фирас производил от самого себя, стало необходимым, чтобы и прочие доставшиеся ему в удел пределы он, разделив их на три части, отдал во владение своим сыновьям. Так совершил он мудрое дело. Асканазу, который изначала называл наш народ своим именем — Асканазовым, достались во владение сарматы, Рифату — савроматы, а Торгом, получив во владение наш народ, вместо прежнего прозвания — Асканазов — придал ему свое имя — «дом Торгомов». Итак, ты убедился, что речь идет о родоначальии нашего народа, который, знай, зовут «[народом] Асканазовым» и «домом Торгомовым». Впрочем, кое-кто повествует [об этом] иначе и по-другому, хотя божественный Моисей⁵ здесь не уделяет времени каждому из наших [сказаний], почитая это предметом, не достойным истории. Однако, сопоставляя родословие Сима с [родословием] нашего Иафета, находим, что до Торгома и до начала владычества сына его (h)Айка прошло четыреста лет, а от Иафета до первочеловека Адама — две тысячи двести сорок два года⁶. И вот, как было сказано выше, Божественное Писание раскрыло нам историю до нашего Торгома, сочтя недостойными упоминания его потомков⁷, а именно, каким образом, откуда, почему, кто овладел страной Армянской и от кого возникли независимые ее *нахарарства*.

Некий сирянин, по имени Мар Абас Катина⁸, весьма сведущий в халдейской (вавилонской) и греческой письменности, отправился по повелению [царя] нашего Вадаршака в архивы персидских царей, исследовав кои, обнаружил в них достоверную книгу, которая по приказанию Александра, сына Нектанеба⁹, была с халдейского переведена на греческий. И хотя в ней богато были представлены истории многих народов, од-

нако он, оставив другие, как праздную заботу, извлек только [сказания] нашего народа, кои доставил Вадаршаку. После того познакомил он нас с [извлеченными] оттуда подлинными нашими сказаниями. И узнали мы, что сыном Торгома и первым патриархом и родоначальником нашего народа был отважный могучий герой, прекрасный hАйк. Ему же известно повествование о чудовищных исполинах, единодушно взявшихся за дерзостное сооружение высокой башни и вообразивших, что сумеют выполнить нечестивый замысел свой. Но, согласно Божественным повествованиям, ужасный ветер, поднятый, почитай, повелением Божиим, сокрушил, разрушил высокий столп, показав тщетность их усилий¹⁰.

ГЛАВА II

О неустрашимости hАйка в борьбе против Бэла и поколениях его¹

После того Нимрод, он же Бэл, преисполнившись дерзкого высокомерия и почтя себя превыше всех, задумал единодержавно владычествовать над всеми прочими исполинами. Между тем наш hАйк весьма воспротивился этому и, выйдя из повиновения Бэлу, поспешно удалился в нашу страну, вместе с сыном своим Арамьяком, что родился в Вавилоне, а также другими [сыновьями] и дочерьми, внуками и домочадцами, и людьми пришлыми, кои присоединились к нему. Но Нимрод, он же Бэл, вместе с полчищем своих мужей, могучих в обращении с крепкими луками, мечами и в метании копий, стал по пятам преследовать hАйка, и со страшным грохотом столкнулись они в горной долине, подобно низвергшимся вниз грозным и бурным потокам, безумный ужас внушая друг другу своим воинственным напором. Однако наш hАйк угодил трехкрылой стрелой из своего огромного лука в железный нагрудник Нимрода. Пронзив насквозь его спину, она вонзилась в землю. Так, убив его, он стал владычествовать над доставшейся ему от отца в наследство нашей страной, назвав ее по своему имени hАйк².

После того он привел в порядок многие гражданские дела и занялся благоустройством страны и, прожив немало лет, умер, вверив нашу страну сыну своему Арамьяку. Воцарившись

единодержавно над нашим народом, Арамаяк удалился [из этих мест] и поселился в долине, которая словно стеною была окружена высоковершинными белоснежными горами. Вдоль равнины струились быстротечные, журчащие реки. Обстроив северную часть горной долины, он называет гору Арагацем³, а свои владения у ее подошвы — Арагацотном⁴. Родится у Арамаяка сын Армайис. Прожив скорее много, чем мало лет, [Арамаяк] умирает.

Армайис строит в той же самой долине на холме у берега реки Ерасх⁵ город и жилище для себя, чудесно соорудив их из прочных камней и назвав по своему имени Армавиром⁶. О воинском счастье его тебе достаточно расскажут книжники, жившие прежде нас. По прошествии многих лет жизни родил он сына Амасию и, прожив недолго после его рождения, умер.

Амасия, поселившись в том же Армавире, обстраивает подошву южной горы и называет ее своим именем — Масис⁷, а *гавар*, что в долине горы, — Масацотн⁸. По прошествии нескольких лет он родит Гедама, а там и конец жизни его пришел.

А Гедам собрался, двинулся, пошел и достиг горы, что на северо-востоке, на берегу одного озера⁹. Здесь строит он *гюлы* и *гердастаны* и называет гору своим именем — Гедам, а прибрежные застроенные места — Гедаркуни. И родил он двух сыновей — Хармайя и Сисака. Повелел он Хармайю оставаться в Армавире и править домом отчим, а Сисаку для обитания [определил земли] от восточной части южного побережья до равнины, которую пересекает река Ерасх, в стремительном шумном беге пробиваясь сквозь узкую теснину ущелья, которое многими ныне именуется Караваз¹⁰. Сам Гедам там же строит большой и красивый *дастакерт* — Гедами, который Гарник переименовал потом в Гарни¹¹, а [затем] умирает. Хармайя родит Арама¹² и через несколько лет умирает.

Арам, рассказывают, [совершил] много подвигов мужества в войнах и расширил многими набегами пределы Армении на все четыре стороны. Из-за блистательных, великих деяний могущественного мужа народы, что окрест нас, прозывают нас совокупно по его имени арманеаками. Он с доблестным мужеством завоевал и подчинил себе не только тех, коих легко победить, но и Капуткец¹³ и назвал ту первую страну¹⁴ по своему имени Арменией — этим именем греки и

поньине называют эту страну. Вот эту область, названную по имени его Арменией, вплоть до пределов Понтийских¹⁵, он назвал Первой Арменией, от Понта до окрестностей города Мелитены¹⁶ — Второй Арменией, от Мелитены до границ Цопка¹⁷ — Третьей Арменией, а от Цопка до города Мартирополя¹⁸ и западной страны Аддзник¹⁹ — Четвертой Арменией, и эта [последняя] тянется до границ собственно его владений²⁰. А свою собственную коренную обширную страну он зовет Великой Арменией.

По прошествии нескольких лет он (Арам) родил Ара Прекрасного и, прожив после этого еще много лет, умер.

Приступив к благоустройству страны, Ара назвал место своего обитания по имени своему Айрарат. Спустя несколько лет похотливая, чувственная и сладострастная Шамирам, услышав молву о чудной красоте его, много раз отправляла к нему посольство с обещаниями богатых даров и великих милостей, лишь бы согласился он взять ее в жены либо хотя бы исполнил ее желание. Но когда он не согласился, поспешила она, поскорее достигнув страны Армянской, выступить против Ара не столько для того, чтобы преследовать или убить его, сколько, чтобы, покорив его и завладев им, принудить исполнить волю сладострастно вождедеющей. Но, хотя и предупредила она войско свое живым сохранить ее желанного, однако в пылу сражения по неведению был убит и он²¹. После него остался сын его Кардос. Тогда распутная Шамирам в память прежней любви своей к Ара называет Кардоса его именем — Ара, возложив на него управление землею Армянской. Он умирает на войне против Шамирам, оставив после себя сына Анушавана, богато одаренного и многоумного в слове и деле, [который прозывался] Сосанвер²² и который отвоевал сначала часть нашей страны, а затем и всю ее. После многих лет жизни он умер.

Отчей власти не унаследовали и не овладели ею ни дети его, ни поколения, но какие-то захватчики стали властвовать над народом Торгомовым не по происхождению, но по личным достоинствам. Вот их имена: Парэт, Арбак, Заван, Парнак, Сур, при котором Иисус [Навин] унаследовал землю обетованную, следом за ним Хонак, Ваштак, Айкак, Амбак, Арнак, Нораир, Встам, Кар, Горак, Грат, Ындзак, Гзак, Хорой, Зармайр, что умер на илионской войне, посланный туда с

эфиопским войском, Перч — при нем был Давид, царь Израиля, — Арбун, Базук, Хой, Иусак, Кайпак, Скайорди²³.

ГЛАВА III О царствовании Паруйра и его преемников вплоть до Вагэ

Вслед за этими всеми стал властвовать Паруйр из поколения hАйка, который, вовсе отвергнув, отбросив безродных, вновь восстановил родоначалие своего народа¹. Он первым в Армении был с пышностью венчан на царство, ибо Варбак², родом из страны Мидии, щедротами собирает вокруг себя приверженцев из людей мужественных, с коими привлекает и нашего мужественного и сопутствуемого счастьем Паруйра, которому дает корону и почести царские, и вместе с ними, завладев царством Сарданапала³, господствует над Ассирией и Ниневией.

Отныне ум мой, восхищенный величественной славой нашего народа, побуждает меня обратиться к похвальному слову, ибо не о родоначальниках, а о царях наших я продолжу [повествование] с подобающе горделивой хвалою⁴. В его время Арцруни, [происходившие] от сыновей Сеннахирима, кои поселились в Армении⁵, были весьма почтены Паруйром. Меж тем Паруйр оставил после смерти своей сына Грачья, имя которого соответствовало взору и лику его, ибо всегда казался он веселым, а очи его сверкали⁶. В его время, согласно Писанию, Иудея была пленена Навуходоносором⁷. Грачья выпросил у Навуходоносора одного из главных пленников по имени Шамбат и поселил его в нашем государстве с великими почестями. От потомков его и происходит род Багратуни⁸.

После Грачья родоначалие нашего народа унаследовал Парнаваз, после него Пачуйч, после него Кронак, после него Павос, вслед за Павосом другой hАйкак⁹, а вслед за ним Ерванд¹⁰, который недолго оставался у власти, родил великого Тиграна¹¹.

Если спросит кто-нибудь, откуда нам ведомо столько имен и сказаний, то знай, что заимствованы они нами из халдейских книг, написанных при Тиверии¹², которые хранятся в Ниневии¹³ и Эдессе¹⁴.

Державностью и мудростью с Тиграном не мог сравниться никто из царей, коих он всех далеко превзошел. После многих

подвигов мужества и упорядочения многих гражданских дел он, упразднив в Мидии [прежнюю] власть, сам стал господствовать там, а после немалого времени, завоевав, подчинил себе также и греков. Он убил Аждахака¹⁵, в полон взял весь дом его и, получив также помощь от матери *вишапов*¹⁶ Ануйш и захватив Кира¹⁷, он утвердился, стал властвовать над Мидией и Персией¹⁸. Он расширил границы обитания родного народа до прежних крайних его пределов и наш народ, обогатив, возвысил более, чем когда-либо; и тех, кто находился [прежде] под игом податей других [народов], соделал налагающими ярмо на них на всех и заставляющими платить себе дань. От него, говорят, произошел *азатский бардз остаников*, который существует и ныне и сохраняет это название, так как считается царского происхождения.

Тигран был велемудр, воздержан и рачителен, любезен в обращении и в делах поступал благопристойно. Точно так же он справедливо судил обо всех, будучи и в этом более всех исполнен стремления к благим деяниям. Он заслуживает многих похвальных речей, однако настоятельная [необходимость] спешить не позволяет мне, не беспокоясь о том, что будет дальше, тратить время на восхваление его.

У Тиграна родились сыновья: Баб, Тиран, Ваһагн, борьбу которого с драконами и победу над ними прославляли певцы-лирики, сравнивая его [деяния] с подвигами Геракла. О Ваһагне пели, что в стране Вирк ему по росту его была воздвигнута статуя, которой приносили жертвы. От его поколения произошли Вауни. От [Ваһагна] родился сын, и от младшего сына его Аравена происходят Аравеняны. От Аравена родился Нерсеһ, от Нерсеһа — Зареһ, от которого произошел род Зареһаванеан. От Зареһа родился Армог, от Армога — Байгам, от Байгама — Ван, от Вана — Вагэ. Сей последний, возгордившись, восстал против Александра Македонского и был убит им.

Отсюда до воцарения Валаршака Партева¹⁹ отсутствует точная история родоначалия, ибо в диком междоусобии сменяли в борьбе один муж — другого, пока не проник в их дом с легкостью чужеродный и не сокрылись сказания²⁰ о них.

Но не возлагай на меня забот [касательно подробностей], ибо ты всегда считаешь краткость речи, достоверность и быстроту рассказа. Все это время, начиная с нашего һАйка и до воцарения Валаршака, исчисляется в 2297 лет²¹.

ГЛАВА IV
О царствовании Вадаршака Парфянина,
благоустроениях его, его преемниках
до благородного Тиграна II

После этого мы кратко изложим [историю] царствования Вадаршака и тех от семени его, которые унаследовали царство и были прозваны Аршакуни¹. Если же тебе нужно сверх этого [что-нибудь], что рассказано было другими [историками], предлагаю узнать это у них.

Став самодержцем, Александр², сын Филиппа³, завещал свое государство многим, дабы, властвуя над всеми, его именем было названо царство. После смерти его над Вавилоном воцарился Селевк⁴, который после великого сражения покорил себе также парфян. А когда умер и он, воцарился Антиох, он же Сотер⁵. Так царствовали они (Селевкиды), мало ли, много ли, шестьдесят лет, когда восстали парфяне против македонян⁶. И воцарился над Персией, Мидией и Вавилоном Аршак Храбрый⁷ из поколения Авраама от Хеттуры⁸, которую он взял в жены после смерти Сары. Оказавшись непобедимым во многих войнах против хабрецов, он покорил все царства и прозван был Партев, что значит «насилие»⁹. И так как, овладев миром, Аршак стал неограниченным самодержцем, то воцарил над Арменией брата своего Вадаршака¹⁰, мужа благомыслящего, мудрого и храброго. После многих победоносных сражений против врагов Вадаршак совершил много весьма полезных гражданских дел и установил образцовый порядок [в стране]. Прежде всего он придает себе царственной славы, [установив] великолепное, пышное чиноположение, после чего при царском дворе и во всех пределах его государства он учреждает подвластные ему *нахарарства* и мужей почтенных и полезных из потомков hАйка, а также других опытных мужей ставит в различных областях у власти.

Сперва он ставит Багарата¹¹, потомка еврея Шамбата, который, согласно молве, был из рода царя Давида¹², венценолагателем, возлагающим на него корону, ибо он ранее всех предался ему (царю) всей душою. Он поставил его также *спарпетом* и начальником темен и тысяч. После этого, доблестно изгнав также греков, завоевывает и подчиняет себе Понт и Кесарию, что зовется Мижаком¹³, вместе с прилегающими *гаварами*.

Вернувшись оттуда побережьем к подошве горы Кавказской, он приказывает хитрым, диким тем племенам отказаться от разбоя, вероломства и нечистых нравов, повиноваться царскому приказу и платить дань, дабы царским двором удостоены были они почести — *бардза* племенных начальников.

Так подобающе позаботившись обо всем, что имеет место вне двора, он создает затем подобающие порядки и в своем царском доме — то, что подобает царской власти, что полезно царству и что желанно для царства. Прежде всего, согласно сказанному первоначально, он назначает венценалагателя, затем мужей, что должны одевать царя, и телохранителей, а также [начальника царской] охоты. Заботу о скоте и птице на нужды кухни он возложил опять-таки на служителей, дворцовых служащих и экономов при бойнях. Точно так же назначает он кравчих и мужей, кои носили перед царем орла, сокольничих, [слуг], заготавливавших снег для летнего жилья и хранителей запасов для зимнего жилья, полк телохранителей и странников у царских врат и также скопцов. После этого назначил он второго [сановника] государства из потомков мидийского [царя], Аждахака¹⁴, называемых теперь Мурацанами.

Приведя, таким образом, в порядок все относящееся до нужд дворца, он затем ставит, назначает *кохмнакалов*, *кусакалов*, *наһапетов*, *спасаларов*, военачальников. Назначает также *бдешхов*, одного — в северную страну Гугарк¹⁵, а другого — в юго-западную страну Аддзник¹⁶. Он устанавливает также часы входа в царский дворец и время совещаний, собраний и празднеств. Назначает двух напоминателей: один должен давать знать о добрых делах и при несправедливых повелениях напоминать о справедливости и милосердии, а другой — указывать возмездие за злые деяния и меру справедливости. Он повелевает оказывать горожанам больший почет, нежели селянам. Однако горожанам не следует слишком кичиться и величаться перед селянами, а жить вместе в независтливой дружбе, которая есть источник благоденствия и мира¹⁷. После создания таких превосходных порядков, он, [приобретя] доброе и славное имя, умирает в Мцбине¹⁸, процарствовав двадцать два года.

После него царствует сын его Аршак¹⁹, оказавшийся последователем непреходящих отцовских доблестей. Он тотчас

же начал воевать с понтийцами и изгнал их. Рассказывают, что наконечник своего копья, закаленного, как говорят, кровью змей, он вонзил на большую глубину в какой-то памятник, оставив его на лицезрение людям как знак своей храбрости. Во время его [царствования] кое-кто из евреев, живших в земле булкаров²⁰, что в ущельях Кавказа, отделились и пришли, поселились у подножья Кола²¹. Двое из них, подвергшиеся мучениям за то, что не поклонялись богам, были загублены мечом за веру отцов по примеру Св. Елеазара и сыновей Шамовоны²².

После тринадцати лет царствования Аршака его царство унаследовал Арташес²³, сын его.

Он не покорился первенству царя Персии Аршакана, как то было принято прежде, и насильно подчинил его себе. Аршакан уступил первенство Арташесу, оставив за собой второй трон. С многочисленным войском Арташес отправился на запад, на лидийцев и, захватив царя Креза, повелел возвести его для пыток на железную сковороду. Меж тем Крез, вспомнив слова Солона²⁴, сказал: «Не должен человек называть себя счастливым до кончины своей». Сверх того, Арташес, плывя по суше²⁵, завладел Понтом и Фракией, сокрушил лакедемонян, обратил в бегство фокейцев; предались ему жители Локриды²⁶; Эллада вместе с героями приносила ему жертвы. И, несмотря на все это, он не возгордился, но, прослезившись, сказал: «Горе моей скоротечной славе!» После этого он, задавшись мыслью поработить все западные [народы], наполнил океан великим множеством кораблей, дабы отправиться по морю против многих племен. Но там возникли ужасные беспорядки и смуты в его войсках, принявшихся истреблять друг друга. При этом и Арташес, который победил столь многие народы, был убит своими войсками, процарствовав двадцать пять лет.

ГЛАВА V

О царствовании Тиграна II и его деяниях, об Артавазде и Арджаме

Вслед за Арташесом стал царствовать его сын Тигран Второй¹. Собрав многочисленную рать против греков, которые выступили против него, он принудил их отступить и, вверив своему дяде Миhrдату² Мижак и прочие страны Средиземья³, возвратился в землю свою. Сей Миhrдат овладел также [горо-

дом] Амасией⁴, который многие годы назад по повелению Александра, сына Нектанеба⁵, был построен и просторно обнесен стенами племянником Нектанеба Амасией. Овладев им, он провозгласил его пограничным городом Армении, построил в нем к северу от реки Рис⁶ дворец, а в пещере, расположенной в восточной стороне, соорудил из тесаного камня гробницу и высеченное в скале жилище, наподобие сооружений Шамирам в Ване и в Хазнат-Гелпе⁷.

Меж тем Тигран, многое приведя в порядок и устроив, идет на Палестину и берет в плен множество евреев⁸. В это время Помпей Римлянин нападает на Миhrдата, который хотя и выставил против него войско, однако в ужасной сече, побежденный численным превосходством, бежал в понтийские страны⁹. Помпей, овладев Мижаком и схватив сына Миhrдата, который по имени своего отца тоже звался Миhrдатом¹⁰, убивает затем беглого Миhrдата, опоив его с помощью вероломного отца Пилата ядом¹¹, а юношу, [звавшегoся] именем отца, поручает римскому [полководцу] Габинию¹². Габиний отправляет юношу к дяде его Тиграну. Спустя немного времени Миhrдат, почувствовав со стороны дяди своего Тиграна презрение к себе, отделяется от него и переходит к кесарю. Получив от кесаря Мижак, Миhrдат перестраивает город, делает его обширнее, украшает великолепными зданиями и в честь кесаря называет Кесарией¹³. С тех пор этот город не был более подвластен Армении.

Меж тем Тигран занемог и, назначив *спарапетом* армянским Барзапра¹⁴, нахапета рода Рштуни¹⁵, и помощником к нему назначив некоего Гнэла из рода Гнуни¹⁶, отправил их с большим войском в Палестину и Иерусалим¹⁷. Многократно проявив там великое мужество и храбрость, они обращают в бегство Ирода¹⁸ и вместо него воцаряют Антигона, а еврейского первосвященника Гиркана доставляют связанным к Тиграну вместе с множеством других пленных¹⁹.

Тигран прожил после этого недолгое время и умер, процарствовав тридцать четыре года.

После смерти Тиграна царь римлян Антоний²⁰ посылает в Иерусалим многочисленное войско, которое, осадив и заняв его, убивает Антигона²¹ и вновь сажает Ирода царем над всею Иудеею.

После этого в Армении царствует сын Тиграна Артавазд²². Он не совершил ни одного замечательного подвига

мужества, подобающего блистательной славе его отца, но лишь обжирался и опивался, утучняя себя, да бродил, охотясь на онагров. Укоряемый за это приближенными, он, внезапно пробудившись, словно ужаленный, собирает многочисленное войско, движется в Месопотамию и изгоняет римские войска из [тех] земель, кои захватил у него Антоний, царь Рима²³.

Услышав об этом, Антоний берет с собой множество войск и, словно разъяренный зверь, набрасывается не только на нашего Артавазда, но и на другие народы и царства, оставив всех вообще без властителей. При этом он захватывает в Месопотамию в плен и нашего Артавазда, а войска армянские и персидские полностью истребляет. Покончив с войной, он готовится передать Артавазда вместе со многим добром Клеопатре, находившейся в Иерусалиме²⁴.

После этого по повелению царя персидского Арташеса²⁵ собираются армянские войска и ставят себе царем Арджама²⁶, сына Арташеса, брата Тиграна. Он положил начало вступлению части Армении в данничество Риму²⁷, ибо вскоре скончался царь персидский Арташес и воцарился его малолетний сын Аршавир, который не в силах был помочь [Арджаму], а другого единомышленника у того не было²⁸.

В это время Енанос Багратуни, который отпустил в Иудею Гиркана, захваченного в плен и привезенного Тиграном, именно из-за этого лишился своих почестей и был заключен в тюрьму. И так как родоначальник Гндуни²⁹ наущничал и [действие] его слов усиливалось из-за доверия к нему, то [Арджам] повелел подвергнуть [Енаноса] разнообразным пыткам, дабы он либо, отрекшись от иудейской веры, начал поклоняться идолам, либо, повешенный на дереве, был уничтожен со всем своим родом. Был убит один из сородичей [Енаноса], а затем к месту убийства привели сына его. Не снеся [возможной] смерти сына, Енанос вместе со всеми сородичами исполнил волю царя и был утвержден в прежнем сане³⁰.

ГЛАВА VI

**О царствовании Абгара, о том, как он,
уверовал в Христа, о деяниях его
и просвещении нашего народа армянского**

После двадцатилетнего царствования Арджама унаследовал царство сын его Абгар¹. Будучи приятен своей мудростью,

он прозывался сперва Авагайр², почему сирийцы и греки, не умея правильно произносить на нашем языке, называли его Абгар.

С этих пор, после всеобщей переписи, проведенной по повелению императора Августа³, во дни которого в Вифлееме Иудейском родился Спаситель наш, Господь наш Иисус Христос, все армяне стали данниками римлян⁴.

Тут между Абгаром и Иродом вспыхнули жестокие разногласия и [начались] военные столкновения. Одержимый ужасными недугами за то, что дерзнул на Христа, и за избиение младенцев в Вифлееме, Ирод оказался не в силах действовать лично. Тогда он посылает своего племянника с многочисленным войском, который, достигнув Месопотамии и дав сражение Абгару, был убит им. Сразу вслед за тем умирает и Ирод, и место его занимает Архелай⁵. Умирает и царь персидский Аршавир, и меж сыновьями его начинаются раздоры, дескать, кому из них царствовать после отца. Меж тем, приехав туда, Абгар, будучи мужем мудрым, убеждает их [помириться] и, восстановив между ними согласие и мир, воцаряет Арташеса⁶, а других братьев его вместе с сестрой разделяет на три рода, кои называет так: Карен-Пахлав, Сурен-Пахлав, а [род] сестры — Спахапет-Пахлав⁷. По прошествии какого-то времени от Суренян-Пахлавов произошел Св. Григорий Просветитель — сей побег от лозы Христовой, а Камсар, от которого произошли Камсараканы⁸, был из Каренян-Пахлавов. И почитались они (эти роды) царственными отпрысками.

Меж тем тело Абгара было одержимо жестокими болезнями. Тогда Марихаб, *бдешх* Аддзника, Шамшаграм, *наһапет* рода Апаһуни⁹, и Анан — приближенные царя Абгара, побывав в Иерусалиме и увидев чудесные исцеления, совершенные Господом нашим Христом, вернулись и рассказали [о них] Абгару. Поэтому написал он письмо, умоляя [Христа] прийти к нему и исцелить его от болезни, от которой никто из людей не нашел исцеления. Получив [письмо] Абгара и сочтя его достойным ответа, Спаситель наш пишет ему: «Блажен, кто верует в меня, не выдавши меня. Когда, говорит, совершу волю Создателя моего, пришлю к тебе одного из учеников моих, чтобы исцелил он твой недуги и даровал жизнь тебе и всем, кто при тебе». Письмо Спасителя вместе с изображением лика его принес Абгару его гонец Анан. И до сего времени хранятся они в городе Эдессе.

После вознесения Спасителя нашего, на тридцатом году царствования Абгара апостол Фома, один из двенадцати, отправляет Фаддея¹⁰, одного из семидесяти избранных, исцелить Абгара, согласно обещанию Спасителя нашего Иисуса Христа, который достойным почел послать письмом благовестить. Фаддей приходит в дом *ишхана* Тубия Багратуни, который пребывал в тех местах, оставаясь верным отчужденному закону, и *ишхан* Тубий приводит апостола к царю. И увидел царь дивное знамение в лице апостола и, пав на колени, склонился ниц перед ним. Апостол же, возложив руку на Абгара, исцелил его, так же как излечил всех больных и хворых, кои находились в доме царском и во всем городе. Тогда принял крещение сам Абгар и весь город, и с каждым днем росло число верующих в Господа.

Меж тем Святой Фаддей, рукоположив некоего шляпочника Аддея и оставив его за себя в Эдессе, сам приходит к племяннику Абгара — Санатруку¹¹ благовествовать тем, кто достался ему по жребию, божественность Христа.

ГЛАВА VII

О вероотступничестве Санатрука и армян, мученичестве Фаддея и Сандухт, святых Оски и Сукиаса с их сподвижниками

Тем временем Абгар, что предал душу великой надежде, оказался приобщенным к славе Божьей и следовал исповеданию непреходящей надежды, умирает, воспарив к столпу вышнему — Сиону.

После этого в Армении царем становится племянник его Санатрук¹, который хотя в начале проповеди апостола Фаддея и уверовал во Христа, однако затем вновь отрекся и спустя немного времени лишился жизни, предав тяжким мучениям и мечу, святого апостола, а с ним и дочь свою Сандухт², переселившихся в свет жизни вечной, одесную славы Божьей. После этого скончался и замученный Санатруком Варфоломей, один из двенадцати, которому также досталась от Господа в удел земля Армянская. Кровь его мученическая пролилась в городе Арасбеноне³, где и положены нетленные его кости на гордость армянам и во исцеление всех недужных.

Спустя сорок три года после кончины Святого апостола Фаддея во дни армянского царя Арташеса⁴ некие мужи из аланов⁵, сродственники царицы Сатеник⁶, жены Арташеса,

стали последователями и были крещены учениками Святого апостола, старшего из коих называли Оски. И так как день ото дня укреплялась вера крещенных в животворное слово, то сыновья Сатеник, исполнившись зависти, мечом лишили жизни этих святых — Оски вместе со святыми его сподвижниками⁷.

Тогда сродственники Сатеник, что крестились во Христе, уstraшенные смертью святых, удалились оттуда прочь и спрятались, укрылись на горе Джрабашх⁸, изобилующей травяными пастбищами. И так как тела их были обнажены, то от росы небесной тела их покрылись волосами, почему и были они прозваны козлами.

Спустя много лет армянский царь Хосров⁹ был убит Анаком¹⁰ и осталась страна Армянская без правителя. В это время прибыл от врат Аланских¹¹ некто Барлах и с грамотою принялся разыскивать святых. Нашедши их на горе, именуемой Джрабашх, и допросив о вере во Христа, он порубил их мечом¹². После этого гора та стала по имени старшего из святых — Сукианоса называться Сукав.

ГЛАВА VIII

Об убиении царя Хосрова Анаком, появлении Святого Григория и новом просвещении народа армянского

Когда царь Персии Артаван¹ был убит Арташиром² из Истахра³, вовсе прекратилось там царствование Аршакидов и вместо них стал царствовать он сам (Арташир). Меж тем Анак, который происходил от Сурен-Пахлава и из рода парфянских Аршакидов, обольщенный разными обещаниями Арташира, сделал вид будто откололся от него и явился к армянскому царю Хосрову⁴, дабы родством своим завоевать его доверие, притворной дружбой с легкостью совершить злодеяние и добиться обещанного Арташиром, как подробно повествует об этом сведущий историк Агатангелос⁵. И так, словно удалившись по этой причине, прибыл он и остановился на ночлег в *гаваре* Артаз⁶. И случилось провидением Божиим, что обиталище его оказалось в усыпальнице святого апостола за внутренней занавеской шатра. Говорят, там был зачат Святой Григорий⁷, а через положенный срок в том же месте произошло

и его рождение. Получив свое бытие у [могилы Св. Апостола], от него он получил и духовную благодать⁸.

По прошествии двух лет, помня клятву свою Арташиру, Анак убивает Хосрова и сам погибает со всеми своими⁹. Провидение Божье сохраняет только того, кому еще во чреве матери была дана святым апостолом благодать апостольства, подобно тому как некогда Иоанну Крестителю — предвозвещение Христа¹⁰.

Когда разнеслась весть о жестоком преступлении, кормилицы, согласно достоверному историку, спасли бегством в страну Греческую двух грудных младенцев, дабы одного подготовить к царскому сану¹¹, а другого — к апостольству и нашему просвещению¹². Когда же оба они выросли и возмужали, один из них, согласно склонностям своим, а также успехам в ратном деле и воинских сражениях, на третьем году императора Диоклетиана¹³ достиг царства отчего, а другой после многих и невыносимых мучений, немислимых и жестоких пыток, пятнадцатилетнего пребывания в глубокой яме замка крепости, что в Арташате¹⁴, выйдя из ядоносной глубины, заблестал во спасение наше и, излучая сам радостное сияние неизреченной и неизъяснимой Троицы, исцелил все племя Арамово от скверны идолопоклонства. На семнадцатом году царствования Трдата он сел на престол апостолов Варфоломея и Фаддея, став священнодействователем святынь и нашим [духовным] родителем, согласно Евангелию, а также началом патриархов наших.

После этого отправился он вместе с царем Трдатом к богопоставленному императору Константину¹⁵, который как живого мученика почтил святого патриарха множеством любезных и подобающих почестей, пав пред ним на колени и прося его священных молитв и благословения. Воздав ему, таким образом, честь, он усадил [Григория] вместе с Трдатом на золоченую колесницу и с великой пышностью отправил в дорогу¹⁶.

ГЛАВА IX

О созыве Никейского собора из-за Ария и отшельничестве Святого Григория

В это время явился Арий Александрийский¹, который, будучи обманут дьяволом, говорил, что Сын не от сущности

Отца, что Он не рожден от Отца прежде века, но что Он — творение и после времени получивший бытие. Из-за этого был даже созван повелением Константина собор епископов в Никее², что в Вифинии, куда приглашен был и наш Аристакеc³. И, провидением Божиим, триста восемнадцать отцов нанесли удар ереси Ария, которую, предав анафеме, отвергли от общения с Церковью. А его самого за нечестие постигло должное возмездие, и он окошел во время отправления естественных нужд, смешавшись с нечистотами. Потом наш Аристакеc вернулся оттуда, привезя с собой двадцать достоверных глав правил, установленных собором⁴. Весьма обрадовавшись им, Святой Григорий прибавил к ним еще главы для большего охранения своей паствы. После возвращения Святого Аристакеcа с собора в Никее Святой Григорий более никому не являлся до самой своей кончины, но удалился в тишину пещеры Манэ⁵, согласно написанному: «корабль, обуреваемый, спешит в пристань, а муж терпеливый ищет пустыни»⁶. Таким образом, от [времени] просвещения нашего Святым Григорием и пути, предшествовавшего апостольскому престолу, то есть от начала вступления его на Патриарший престол и до времени, когда он более никому не являлся, прошло тридцать лет⁷.

ГЛАВА X

О смерти Святого Аристакеcа и царя Трдата

Меж тем наследник отчего престола, Святой Аристакеc, во всем устремляясь вослед делам святым и праведным, пекся о том, чтобы с помощью установленных Христом правил подчинить всю паству воле Христа, стараясь принудить соблюдать их кого убеждением, а кого насильно. Чувствуя постоянно движение Святого Духа, словно меч у бедра¹, он укорял тех, кого уличал в злом деянии, противном Духу. Среди них был и некто Архелай² — правитель страны Цопк, порицаемый им за дурные дела свои, который, встретив его случайно на какой-то дороге страны Цопк и обезумев от смертельной ненависти, убил святого мечом, а сам бежал на запад от Тавра. Ученики, подняв останки его, перенесли их и похоронили в *аване Тил*³ гавара Екедеац. [Аристакеc] пробыл на Патриаршем престоле семь лет. И, быть может, следует полагать его не

похороненным, а переселившимся из мира сего в мир [вечно] живых, где не смерть ведают, но непреходящую радость.

Вслед за ним престол его наследовал старший брат его Вртанес⁴, что было угодно Духу Святому.

Но духовный луч наш Святой Григорий, прожив много лет в пещере Манэ, умер и, найденный пастухами, был по неведению похоронен ими как нищий. Однако спустя много лет, почитай, Провидением Божиим, святое тело его нашел некий отшельник Гарник и, перенеся в *гюл* Тордан⁵, похоронил в его же (Св. Григория) садике для прогулок.

А затем спустя немного времени [люди], непокорные нравом и упрямые, прибегнув к коварному обману, опоили Св. царя Трдата смертельным напитком, после чего тело его перевезли и погребли в том же *гюле*, в том же садике рядом с усыпальницей Святого Григория, которому он даже равен, ибо всех удалял с путей безбожных, будучи вторым попечителем просвещения у нас⁶.

Меж тем в это время великому Вртанесу, находившемуся еще в *гаваре* Тарон⁷ в часовне Иоанна Крестителя⁸ и мученика Афиногена⁹, угрожала смерть из-за тайных козней жителей горы Сим¹⁰, коих он постоянно укорял за их нечестивые и бесстыдные дела. Однако он, почувствовав опасность и уклонившись от нее, бежал в *гавар* Екедеац¹¹, где обосновался на жительство¹².

После смерти Святого Трдата нечестивый второй Санатрук¹³, родом из дома Аршакуни, которого Трдат поставил правителем города Пайтакаран¹⁴, взбунтовался и сам возложил на себя корону. Следуя несправедному его повелению, те варварские северные народы¹⁵ убили поставленного епископом Адванка¹⁶ блаженного отрока Григориса¹⁷ из рода Св. Григория, затоптав его конями на поле Ватнеан¹⁸. Святое тело его перевезли и упокоили в *гюле* Амарас¹⁹, что в Малом Сюнике²⁰.

ГЛАВА XI

О царствовании Хосрова и Тирана и патриаршестве Святого hУсика

После этого великий Вртанес отправился к императору Констанцию¹, сыну Константина, с намерением умолить его воцарить над армянами Хосрова² вместо отца его Трдата. «Дабы властвовала над нами, — говорит, — твоя, Христом

утвержденная держава, а не господствовали над нами безбожные персы»³. А тот принял святого мужа со смирением и исполнил просьбу, поставив царем над армянами Хосрова. После смерти Хосрова великий Вртанес, взяв с собой сына Хосрова, Тирана⁴, отправляется к императору Констанцию, чтобы тот воцарил его вместо отца его. Возвеличив его сперва великими почестями и немедля исполнив просимое, император отправил в Армению с пышной торжественностью увенчанного короной Тирана, который, вернувшись, стал управлять отчей страной.

Но вот наступил срок жизни сосуда избранного, священнодействителя бездн Божьих и проповедника апостольских преданий — великого Вртанеса, который переселился из мира сего в мир [вечно] живых, пробыв на Патриаршем престоле пятнадцать лет. Его похоронили в *юле* Тордан вместе с предками его. Престол наследует его сын *нУсик*⁵, который, будучи последователем отцовских добродетелей, всегда стремился к наилучшим порядкам.

После того как из мира сего удалился Констанций, в Риме воцарился неправедный Юлиан⁶, который, поставив себя выше учения Божьего, стал идолопоклонником, отрекся от Христа и воздвиг гонения на Церковь.

Взяв у нашего Тирана заложников, он превратил его в исполнителя собственной воли, а затем дал ему свой образ, нарисованный вместе с образами богов, и велел поставить в его (Тирана) церкви. Опасаясь за себя, Тиран поставил образ в своей церкви в *гаваре* Цопк.

По этому случаю оказавшийся на месте Святой *нУсик* старался духовным наставлением убедить его отказаться от безбожного намерения. Но, когда он заткнул уши, чтобы не слышать, *нУсик* вырвал образ из его рук, бросил наземь и, поправ ногами, разбил. Поддавшись из-за этого ярости, Тиран приказал бить его бичом, пока не испустил он там дух. Потом он повелел задушить старца Даниила⁷, проклявшего царя за столь безбожное преступление, и того отвезли, похоронили в монастыре *нАцеац*⁸. А тело Святого *нУсика* похоронили вместе с отцом его в *юле* Тордан. Патриаршество его продлилось шесть лет.

Сыновья Святого *нУсика* — Пап и Атанагинес за то, что помрачили свои сердца безрассудством, навлекли на себя ужасную смерть: оба они были на месте поражены устремившейся вниз сверкающей молнией⁹.

Один лишь Атанагинес оставил маленького сына по имени Нерсес¹⁰, который в то время проходил учение в Кесарии. И так как не было больше мужа из рода Святого Григория, то избрали некоего Парнерсеһа¹¹ из Аштишата¹² и посадили его на патриарший престол. Но он, прожив не более трех лет, скончался.

ГЛАВА XII

О патриаршестве великого Нерсеса, о его заточении и о Константинопольском соборе

Тогда царь Аршак¹, сын Тирана, по заслугам ослепленного персидским царем², согласно давнему обычаю, с великими почестями отправил в Кесарию для рукоположения патриархом Нерсеса, сына Атанагинеса, сына һУсика. И рассказывают³, совершилось при этом чудесное знамение, ибо, когда он (Нерсес) во время рукоположения находился вместе с церковнослужителями еще там, упокоилась над головою его благодать Духа Святого в виде голубя, повергнув в изумление всех клириков церкви. Таким образом, озаренный светом, прибыл он [в Армению] и, будучи усерден в рвении духовном, установил соответственно благочиние, порядок и правосудие. Сперва он вырвал корень всяческого жестокосердия, введя взамен милосердие. В утешение страждущим, шелудивым и прокаженным, увечным и всем недужным он строит богадельни, определив им содержание от *гюлов* и *гердастанов*, дабы не выходили они за пределы своих обиталищ. В *калакагюдах* и *аванах* он сооружает монастыри, приюты для чужеземцев и гостиницы, а также больницы для нищих, в пустынных местах создает обители и кельи для монахов и отшельников. Нерсес уничтожает свойство между родственниками и человеческие жертвоприношения с причитаниями и плачами, совершаемые над умершими. С тех пор [жителей] нашей земли можно было видеть не безобразными варварами, но самыми скромными гражданами⁴.

При виде такого благочиния и велелепия, а также строгой, подвижнической жизни Нерсеса царь и *нахарары* задумали кое с кем другим возвести его в сан патриарха. Ибо незадолго до того Констанций, сын великого Константина, перевез из Эфеса в Константинополь мощи Святого Иоанна Евангелиста и посему отважился поставить в Константинополе патриарха.

Тогда по такой же причине отважились учредить у себя престол и иерусалимцы, почитая, что обладают правом на патриарший сан, ибо там (в Иерусалиме) узрели рождение Сына Божьего и хождение Его среди людей, крещение Иоанном, распятие на кресте и вознесение на третий день. До сего времени на земле было лишь четыре патриарха, соответственно четверем евангелистам: Матфею — в Антиохии, Марку — в Александрии, Луке — в Риме и Иоанну — в Эфесе, — ныне, после этих событий, их стало шесть. По этой причине и наш царь Аршак и *нахарары* армянские, набравшись смелости, посадили на Патриаршество дома Торгомова великого Нерсеса, приводя в качестве оправдательного довода то, что народ Асканазов был Господом дан в удел святым апостолам нашим Варфоломею и Фаддею для проповеди и благовествования, мощи их находятся у нас и престол их принял живой мученик Григорий⁵. По осуществлении сего замысла образовались купно семь Патриаршеств, которые существуют и останутся на вечные времена.

После этого священноначалие святой Церкви в нашей стране украсилось также полными девятью степенями, главными из коих почитались архиепископы Алванка⁶ и Вирка⁷, а архиепископ назначался через его (патриарха) посредство. В Себастию⁸, Мелитену⁹ и Мартирополь¹⁰ назначались митрополиты. Для каждой отдельной епархии утверждали епископов, а также священников, дьяконов, иподьяконов, чтецов и псалмопевцев, которые были прекраснейшим образом распределены во славу Божию по всем церквам Армении¹¹.

Так как Аршак пренебрег императором Валентинианом¹², то, исполнившись великого гнева, Валентиниан убил брата Аршака — Трдата, что был заложником у него. Уведомленный об этом, Нерсес Великий поспешил прибыть к императору и обратиться к нему с просьбой о мире, и удостоенный им великих почестей, как то подобало патриархам, он вернулся оттуда с прочным миром, выпросив у императора сына убитого Трдата, а также других заложников¹³.

После кончины Валентиниана воцарился его брат — неправедный Валент¹⁴, поспешивший отправить великого полководца Феодосия¹⁵ с большим войском в поход против Аршака, который поневоле умоляет великого Нерсеса отправиться испросить мир. Не оставаясь безразличным к гибели паствы своей, он спешит взять сына Аршака — Папа и доставляет его заложником к великому полководцу Феодосию, который, взяв ему, возвращается к императору, приведя с собой патриарха

Нерсеса вместе с заложником¹⁶. Однако неправедный Валент, не удостоив даже повидать святого мужа Божьего, повелевает сослать его вместе с его клириками на какой-то отдаленный остров, где даже на один день жизни нельзя было найти пищи. Но повелением Божиим в течение восьми месяцев¹⁷ бурливые волны моря выбрасывали рыбу, доставляя им пищу. Меж тем о неправедном Валенте рассказывают, что повелением могучей длани божьей святой мученик Георгий умертвил его непостижимой десницею, по заслугам воздав ему за нечестивые намерения.

После него царство принял великий, благочестивый и боголюбивый Феодосий, который, рассеяв причины всех темных замыслов, утвердил истинную веру, а затем тех, кого Валент изгнал в ссылку, вернул каждого восвояси. С ними вместе был возвращен также великий Нерсес¹⁸, которого он оставил при себе до тех пор, пока через посредство его не обратит нечестивые богохульства Македония¹⁹ в несомненную истинную веру. И вот в Византии был созван собор епископов числом сто пятьдесят, которые, предав анафеме, отвергли Македония и всех духоборцев²⁰.

ГЛАВА XIII

О царствовании Папа и войне его с вероотступником Меружаном; о смерти великого Нерсеса и преемстве патриархов

Меж тем царь персидский Шапух¹, схватив и заковав армянского царя Аршака, посадил его в крепость, именуемую Анхуш², но, [оказавшись] в той крепости, Аршак лишил себя жизни, пронзив сердце мечом³. Услышав о столь злосчастной смерти его, великий Нерсес умолил, упросил самодержца Феодосия посадить на царство в Армении сына Аршака — Папа, что тот и исполнил, поспешив отправить Папа вместе с великим Нерсесом в Армению⁴. Здесь они нашли изменника Меружана⁵, с большим войском господствовавшим над Арменией.

Сражение между ними началось в Дзираве⁶, и когда битва ожесточилась, поднялся великий Нерсес на гору Нпат и, подобно Моисею, воздев руки к небу, в слезном молении просил Христа быть защитником войска, озаменованного Христом, чем и были побеждены богоборные ратники. Укрепленные [свыше] войска армянские покрыли трупами врагов все под-

ножие [горы]. Тут Смбат взял в плен нечестивого Меружана и, свернув железный [вертел] наподобие венца, раскалил его на жарком огне и надел ему на голову. Так он и околе⁷.

Меж тем царь Пап всегда прельщался любодейной скверной, из-за чего постоянно укорял и порицал его Святой Нерсес. Пап весьма ожесточился этим и, не осмеливаясь явно вредить [Нерсесу], дал ему в *гюде* Хал⁸ смертоносный напиток⁹. Лишив его жизни, он, словно бы ни в чем не виновный, отвез и похоронил его в *аване* Тил¹⁰. Нерсес правил Патриаршим престолом тридцать четыре года.

После него на престол посадили Шахака¹¹ из потомков Альбиана¹², мужа, заслуживающего похвалы и исполненного добродетелей и благоверия, однако его не отправили в Кесарию, согласно прежнему обычаю, но, обойдя прежний закон, его рукоположило патриархом собрание епископов, как [то было принято] в Антиохии, Александрии, Риме, Эфесе, Константинополе и Иерусалиме, дабы не подпасть под влияние тех, кто удостоил патриаршество властью¹³.

После того как самодержец Феодосий, схватив, убил царя Папа¹⁴, воцарил он вместо него Вараздата¹⁵ из дома Аршакуни. На втором году его [правления], после шестилетнего пребывания на патриаршем престоле скончался Шахак, и на престол возвели его брата Завена¹⁶, житие которого сияло чудесами добродетели.

Меж тем, сослав на остров Тулис¹⁷ в океане и Вараздата¹⁸, великий Феодосий воцарил одновременно обоих сыновей Папа — Аршака¹⁹ и Вадаршака. На втором году Аршака, после трех лет патриаршества переселился из жизни сией Завен, и престол принял вслед за ним брат его Аспуракес²⁰, превзойдя его в своих добродетелях.

Персидский царь Шапух²¹ поставил царем над своим уделом некоего Хосрова²² [из рода] Аршакуни, ибо Аршак пожелал владычествовать над западной стороной, [что была] греческим уделом²³. Жизнь и порядки, мужество и трусость, а также войны их обоих, если это надобно тебе, полностью покажет тебе «История» Мовсеса Хоренаци²⁴.

После смерти Аршака Месровб²⁵, который происходил из *ҺАцэка*²⁶ Таронского и был учеником великого Нерсеса, [а по смерти его] секретарем при царском дворе, покинул земные почести и пошел вслед за небесными, предавшись отшельнической жизни. О жизни его и чудесах, кои чрез него явил Бог, достаточно будет показано тебе теми, кто повествовал прежде нас²⁷.

ГЛАВА XIV
О патриаршестве Саһака Великого,
о распространении в народе нашем письменности
и уничтожении нашего царства

После этого скончался великий патриарх Аспуракес, который правил Патриаршим престолом пять лет. Царь Хосров возводит на его место Саһака¹, сына великого Нерсеса. И так как он действительно был сыном добродетели, то ему постоянно сопутствовало зрелище святых и праведных деяний. Будучи в миру и со всем подвижническим терпением пустынножителя переносил мирские порядки, он вместе с учениками своими в непрестанных молитвах благоустраивал и отправлял святую службу.

Меж тем Арташир², сын персидского царя Шапуһа, захватив армянского царя Хосрова³ и заключив в крепость Анһуш, воцаряет вместо него брата его Врамшапуһа⁴. Великий Саһак отправляется к царю персидскому Арташиру, который возвеличивает его великими почестями, ибо перед неверными Бог являет служителей своих достойными уважения и почестей, а затем, доверяя ему, исполняет все, просимое им⁵. Однако, когда Святой Саһак вернулся и с помощью нашего Врамшапуһа осуществил все дарованное Арташиром, умирает персидский царь Арташир и вместо него воцаряется Врам.

Около этого времени возвращается Месровб⁶ и приносит письма нашего языка, которые, почитай, провидением Божиим были дарованы ему, и тотчас же по приказанию Саһака Великого, собрав благоразумных, рассудительных, умных и чисто выговаривающих мальчиков, учреждает во всех областях школы, дабы обучать с великим упорством. Затем он отправляется в Вирк и изобретает письма, соответствующие их языку, учреждает и там также школы и *вардапетов*. После этого он направляет свой путь в страну Адванк, создает также для них письма, соответствующие их полугортанному и варварскому языку, и там также учреждает училище⁷. Затем он возвращается в Армению и находит Святого Саһака, занятого непрестанно переводом⁸.

После смерти царя армянского Врамшапуһа великий Саһак отправляется к царю Персии Иязкерту⁹ и умоляет отпустить [томящегося] в оковах Хосрова¹⁰ в Армению вместо Врамшапуһа. Исполняя просьбу святого мужа, тот возвращает Хосрову власть над Арменией. Однако при вторичном царствовании он прожил не более года и умер.

Умер Иязкерт, и вместо него воцарился второй Врам¹¹. Он возбудил у нас в Армении много жестоких преступлений и нарушил все добрые порядки, причинив разрушения и гибель. При виде этих злых бед Святой Саһак отправился в греческий удел¹², ибо Армения была расщеплена надвое между императором и Персией. Великий Феодосий¹³ хотя сперва по неприязни не принял его, однако, узнав от многих, что он исполнен Божественной благодати и украшен всяческими добродетелями, принял его благосклонно и с великими почестями, как если бы то был апостол Христа. Он повелел, чтобы все немедленно стали учиться письменам, дарованным им Богом, и расходы на школы положил от казны.

Святой Саһак тотчас же отправляет своего внука Вардана¹⁴ к царю персидскому Враму просить мира, и тот, уважив просьбу святого, исполняет ее и ставит царем Армении Арташира¹⁵, сына Врамшапуһа. Но так как он постоянно и неудержно предавался скверне сластолюбия, то *нахарары*, сочтя это поводом, чтобы злословить и поносить его, уверяли, будто и сами испытывают к нему омерзение. Они обратились к великому Саһаку с жалобой, прося его примкнуть к ним и донести царю персидскому, чтобы тот либо наложил оковы на царя армянского, либо сверг его. Меж тем он, хотя и не считал все это лживыми сплетнями, однако не соглашался предать своего царя царю языческому, в надежде увидеть, что падший поднимется, а не низвергнется. «Не приведи Боже, чтобы я бросил волкам заблудшую овцу свою. Правда, он распутен, но несет на себе печать святого крещения; он блуден, но христианин, тело его осквернено, но душою он верующий; он человек без правил, но не огнепоклонник»¹⁶. Так свою больную овцу он не менял на здорового зверя¹⁷.

Хотя Святой [Саһак] был справедлив в суждениях, однако Врам слушал доносчиков, и в особенности Сурмака¹⁸, который обратил свой язык в губительный меч, надеясь вместо Святого Саһака занять престол. Заключив Арташира в темницу, [Врам] поставил *марзпаном* Армении перса, а вместо Саһака поставил злоязычного Сурмака, который управлял не более года, и те же самые *нахарары* свергли его с престола.

После него Врам назначил некоего сирийца Бргишо¹⁹, мужа невоздержанного и расхитителя, домом которого распоряжались женщины-домоправительницы. Но так как *нахарары* возненавидели и его, то Врам дал им другого сирийца по имени Шмуэл²⁰, который оказался последователем Бргишо и превзо-

шел его в жадности, а великому Саһаку повелел лишь проповедовать и рукополагать тех, кого прикажет Шмуэл. Однако великий Саһак, которого после умоляли о том *нахарары*, не согласился вторично стать их пастырем, но ни на минуту не переставал предлагать духовное млеко чадам Церкви²¹. Вслед за смертью Брама и воцарением вместо него сына его Иязкерта²², заболев в *гаваре* Багреван²³, в *гюде*, именуемом Блур²⁴, таким недугом, Святой Саһак переселился ко Христу. Образом жизни своей он уподобился бестелесным, и о смертном теле своем оставив бессмертную память благую, присоединился к сонму ангелов, став одесную престола Иисуса Христа. Тело преподобного мужа перенесли и положили в *гюде* Аштишат²⁵, что в Тароне.

Спустя всего лишь шесть месяцев в городе Вадаршапате²⁶ преставился из мира сего также Святой Месровб, который пред всеми являл себя украшенным [достоинствами] ангелов небесных. И тогда возникло над ним дивное знамение, заблистав крестообразным сиянием на долгие часы. А когда святое тело, подняв, понесли в *гюд* Ошакан²⁷, крестообразное сияющее видение полетело вслед за гробом. Там его предали земле, а затем скрылось и видение.

Патриарший престол занял в качестве наместника священник hOвсеп²⁸ из *гюда* Холоцим в Вайоц-дзоре²⁹, однако повелением Иязкерта³⁰ обряд рукоположения на протяжении шести лет, до своей смерти, исполнял Сурмак³¹, и лишь после этого Святой hOвсеп был рукоположен [патриархом] армян.

ГЛАВА XV

О Вардане, а также о мученичестве священника Левонда и его сподвижников

Тут вовсе пришел конец — прекратилось царствование дома Аршакуни у армян, а с ним вместе — и патриаршество рода трижды блаженного просветителя нашего Григория. И всякий муж осуществлял собственную волю, возмущал мир и омрачал благолепие [церкви Армянской].

После этого некоторые из наших *нахараров*, соvrащенные сатаной, отреклись от христианской веры и подчинились языческому закону. А двое старших среди них — Шавасп Арцруни и Вндой¹ из города Двина² — приказали построить

капище Ормизду и храм для поклонения огню. Старшим жрецом Вндой назначил своего сына Шеройя и установил законы из книги Персидской³, [породившие] несчетное множество злонравных деяний и проникнутые помрачающим нечестивым учением.

Когда храбрый Вардан⁴, внук Сахака Великого, услышал, что исчезло велелепие Церкви и стали пренебрегать годичными праздниками, он, собрав войско, неожиданным и смелым броском напал на нечестивого Шаваспа и, словно молнией, поразил его мечом, а марзпана Мшкана⁵ обратил в бегство. Захватив нечестивого Вндоя, он сжег его на огне храма, который тот соорудил в Двине, сына же его Шеройя повесил на деревянном истукане. На месте истукана он строит большую церковь во имя Святого Григория, переводит туда Патриарший престол и возводит на него великого патриарха Гюта⁶. Ибо, хотя Святой патриарх hOвсеп, брошенный вместе с Левондом⁷ и его товарищами в темницу, был еще жив, однако нахарары полагали, что не должно оставлять паству Христову без пастыря, дабы не рассеяли ее волки языческие. Быть может, так поступили по повелению самого Святого hOвсепса. Так были вновь восстановлены прекрасные порядки Церкви святой. С тех пор и до дня смерти его армяне подчинялись предводительству Вардана Храброго, который совершил много подвигов мужества ради веры Христовой, оказавшись вместе со многими соратниками своими достойным принять неувядающий венец от Царя бессмертного — Христа.

Вслед за этим, спустя восемь лет патриаршества, из-за несправедного Пероза⁸ в Персии пришел конец Святого католикоса hOвсепса, а с ним также епископов Левонда и священников-товарищей его и дьяконов их, которые возложили на свои главы венец мученичества, сплетенный наисвятейшими руками Бога.

ГЛАВА XVI

О деяниях Ваһана Мамиконяна и о католикосах

В это время скончался великий патриарх Гют, что был родом из *юла* Отмус¹, который управлял Патриаршим престолом десять лет. Преемником его на Патриаршем престоле стал Иован Мандакуни², который был преисполнен духовной

мудрости. Учредив порядки, он придал велелепие всему молитвенному чину святой Церкви. Он сочинил также душе-спасительные речи об осмотрительности в поступках. Во дни его правил армянами сын Хамаяка, племянник Святого Вардана — Ваһан Мамиконян³, который, храбро одолев все войска, выступавшие против него, и собрав подать со всех жителей страны, отстроил на те [средства] по убеждению, совету и споспешествующим молитвам Святого патриарха Иована Мандакуни, церкви, разрушенные врагами⁴. И в то время, когда Пероз замышлял погибель страны Армянской, неожиданно, молитвами Святого мужа Божьего Иована, он и все войско его околели в [стране] кушанов⁵.

После этого в Персии воцарился Вадарш⁶, который, последовав благим советам, вверил страну нашу Ваһану. Меж тем великий патриарх Иован Мандакуни после шестилетнего управления патриаршим престолом преставился ко Христу. После него патриарший престол перешел к одному из учеников его — Бабгену⁷. В его время Пероз⁸, воцарившийся в Персии, призвал ко двору [своему] Ваһана, дал ему *марзпанство* Армении и отправил в Армению. В это время скончался богоугодный житием и благочестивый верою блаженный царь ромеев Зинон⁹, в дни правления которого распространяющая свет, лучезарная вера апостольская цвела в Божьих церквах. Вслед за ним славный Анастасий¹⁰, вступив на престол царства Ромейского, такими же или еще более праведными и угодными Богу поступками утвердил предания благочестивых Отцов Святых и в окружных посланиях предал анафеме всех еретиков, а с ними предал анафеме и Халкидонский собор¹¹.

После него в сии времена благочестия в стране Ромейской великий патриарх Армении Бабген созвал собор епископов Армении, Вирка и Адванка в Нор Калаке¹² в святом кафедральном соборе матери церкви армянских, который также осудил Халкидонский собор, пребывая на основах, установленных святым Григорием¹³. Так была утверждена в те времена повсюду в стране Ромейской, в Армении, Вирке и Адванке для всех равно единая благочестивая вера и отвергнут Халкидонский собор. Но когда прошло тридцать пять лет после утверждения истинной веры и вслед за Анастасием воцарился Юстин¹⁴, он воздвиг против мужей святых и праведных невыносимо тяжкие, мучительные гонения, вновь залив кровью лоно святой Церкви. А великий патриарх Бабген, пробыв на Патриаршем престоле пять лет, скончался¹⁵.

На Патриарший престол возвели после него Самуэла¹⁶ из *гюла* Арцкэ¹⁷, при котором Арменией правил Вард¹⁸, брат Вахана. Он также скончался, пробыв на Патриаршем престоле десять лет. Тогда вместо него возвели на Патриарший престол Мушэ¹⁹ из *гюла* Айлаберк²⁰ в *гаваре* Котайк. В его время Арменией правили персидские *марзпаны*²¹. После восьми лет управления Патриаршим престолом он умер.

После него на Патриарший престол посадили Сахака²² из *гюла* Улк *гавара* hАрк²³. И в его дни Арменией правили по велению царя Кавата персидские *марзпаны*. По исполнении пяти лет патриаршества умер и он. Тогда на Патриарший престол возводят Кристапора²⁴ из *гюла* Тирарич в *гаваре* Багреван, который пробыл предводителем шесть лет. После него на святой престол посадили Левонда²⁵, который был родом из Малого Ераста²⁶. Во дни его в Персии стал царствовать Хосров²⁷ вместо отца своего Кавата. Восставший против него Вардан Мамиконян²⁸ убил в городе Двине²⁹ *марзпана* Сурена³⁰, а сам вместе с другими *нахарарами* ушел служить грекам. Между тем Левонд после трехлетнего пребывания на Патриаршем престоле умер. После него на святой престол был возведен Нерсес³¹ из *гюла* Аштарак в *гаваре* Багреван.

В это время царь Персии Хосров, собрав большое войско, отправил его в поход на Вардана, и разыгралось ужасное сражение на поле Халамах³², и благодаря непрерывным молитвам Святого Нерсеса войска Вардана страшным ударом истребили персов³³. Во дни его Махож, верою маг, происходивший из села Кунарастан в области Бешапун³⁴, названный при крещении Изтбузитом³⁵, что переводится как «Бог дал жизнь», претерпел много мучений от *марзпана* Вшнаси Вахрама³⁶ и был увенчан Христом мученической смертью в городе Двине. Взяв святое тело святого мученика, великий патриарх Нерсес со всеми епископами и клиром церковным похоронили его рядом с святой церковью патриаршей резиденции, с восточной стороны, и построили над ним святую часовню из тесаных камней. Он (Нерсес) управлял Патриаршим престолом девять лет и умер. После него патриархом армян посадили некоего Иованнеса³⁷ из рода Габелян из *гюла* Анцелван³⁸, который, пробыв на Патриаршем престоле пятнадцать лет, умер. Тогда посадили на престол Святого Григория мужа Божьего Мовсеса³⁹ из *гюла* Еливард⁴⁰, который был возвращен и обучен при Святом Патриаршем доме.

На десятом году его патриаршества и на тридцать первом году Хосрова⁴¹, сына царя персидского Кавата, исполнился, завершился круг пятисот тридцатидвухлетнего цикла, и тогда по приказанию великого Мовсеса ученые и знатоки календаря установили порядок нашего Торгомова счисления, что есть поступательное движение и основа различных частей календаря⁴². Таким образом, представив календарь годичных праздников на армянском языке, [армяне] более не нуждались в том, чтобы, подобно просящему милостыню, заимствовать у других народов обряд необходимого таинства.

Сей Мовсес рукоположил, согласно принятому прежде порядку, архиепископом *наһанга* Вирк, Гугарка⁴³ и [страны] Егерской⁴⁴ иерея кафедрального собора⁴⁵ — Кюриона⁴⁶. Однако незадолго до смерти Мовсеса Кюрион покинул путь истинных установлений и веры, коим научен был народ той стороны отцами нашими православными, и склонился к [символу веры] Халкидонского собора, изменив в своем устремлении вослед тщеславной гордыне патриархам страны. Но задуманная им измена обнаружилась весьма скоро. Мовсес много [сил] положил в борьбе против него, укоряя его словами кроткого богоугодного увещания отвратиться от зловредного еврейского богохульного заблуждения к истинному знанию, согласному вероисповеданию Святых Отцов. Но тот не пожелал принять лекарство от дарующего исцеление мудреца, и тут тотчас же настал конец жизни великого патриарха Мовсеса, который оставался на патриаршем престоле тридцать лет.

Однако еще при жизни Святого патриарха Мовсеса сын персидского царя Кавата Хосров после того, как совещил много подвигов мужества и доблести и подчинил себе многие народы, благодаря зарождению в сердце его луча Божественного света уверовал в час кончины своей в Бога истинного и Сына Его едиnorodного и в Святой Дух Божий и, отвергнув нечестивое идолопоклонство, признал, что нет иного Бога, кроме одного-единственного, которому поклоняются христиане. И вот вновь родившись к свету в святой купели и причастившись животворного тела и крови Господа, он приложился поцелуем к Святому Евангелию Христа и спустя три дня скончался в доброй старости. Подняли тело его христиане и под пение Священных псалмов всем сонмом священническим отнесли и положили в царском склепе⁴⁷.

Воцарился вместо него сын его Ормизд⁴⁸, который, будучи предан своими собственными приближенными и прочими *нахарарами*, был убит в собственном своем [тронном] зале. Вместо него воцарился его сын Хосров⁴⁹. Но и этот также, преданный неким князем Вахрамом⁵⁰, который провозгласил себя царем, бежал к ромейскому императору Маврикию⁵¹. Император помог Хосрову большим войском, и Вахрам купно со всеми был убит ими в Ра⁵².

Хосров, внук уверовавшего Хосрова, вновь утвердился в царстве персидском, и в благодарность попросил у него Маврикий Междуречие с Дарой⁵³ и Мцбином⁵⁴ и ту часть Армении, которую именуют Танутиракан гунд⁵⁵, кроме столицы — города Двина, а также двух *гаваров* — Масацотна и пределов Арагаца. Отделив их, Хосров все прочее — от горы, что зовется Бндзахисар до *авана* Аресан и hАцюна — оставил Маврикию⁵⁶. Тогда император Маврикий осмелился изменить те названия земель, которые дал им по порядку наш Арам. Сперва ту Армению, которая звалась Первой, Маврикий называет Второй Арменией со столицей в Себастии. А Каппадокию, коей столица Кесария и которая раньше звалась Второй, он называет Третьей Арменией и превращает ее в епархию. Мелитену вместе с одноименной ее провинцией, что была Третьей Арменией, он называет Первой Арменией. Понт со столицей в Трапезунде он называет частью Великой Армении. Юстинианову Армению именует Четвертой со столицей в Мартирополе, то есть Нпркерте, и [все их], записывает в царские книги. Точно так же *гавар* Карина со столицей Феодосиополем он называет Великой частью Великой Армении. Ту часть Великой Армении, которая оставалась во власти ромеев, начиная от страны Басена и до границ Сирии он называет Великой Арменией, страну Тайка с его пределами — Глубинной Арменией, а страну города Двина — Внутренней Арменией. Произведя все эти изменения, Маврикий [приказывает] записать их в дворцовые книги⁵⁷.

Итак, я вторично пишу для тебя об этом, но не приписывая моему невежеству то, что я рассказал тебе раньше о Первой, Второй, Третьей и Четвертой Армениях⁵⁸, ибо те, первые [названия] были даны нашим храбрым Арамом, а эти, вторые — императором ромеев Маврикием. А теперь, удовольствовавшись стольким, вновь обращаюсь к порядку повествования.

ГЛАВА XVII
О деяниях и доблестных подвигах Смбата
и о Двинском соборе

С тех пор как Хосров утвердился в царстве Персидском, храбрый Смбат Багратуни¹ дал множество страшных сражений всем его врагам и в мужественном ратоборстве одолел и изгнал всех противников его. Хосров был изумлен, и Смбат навечно стал угоден его очам. Почтив его множеством подношений и даров, он дал ему и *марзпанство* Врканское. Достигнув той страны, Смбат обнаружил там поколение пленных армян, поселившихся у великой пустыни туркестанской стороны, которая зовется Сагастан². Они позабыли свой язык, а письменность вовсе пришла в упадок. Увидев Смбата, они весьма обрадовались и по его повелению, начав вновь учиться армянскому произношению слогов, обновили язык, обучились письменности и утвердились в вере³. Тогда великий патриарх наш Мовсес⁴ повелел поставить над ними епископом некоего иерея из них же, по имени Абэл. Созданный, таким образом, удел великого престола Святого Григория существует и поныне.

Меж тем Смбат, который воинской доблестью победил, покорил всех врагов Хосрова, после того, как Хосров оказал ему многожеланные милости и возвысил с великими почестями, получил от него приказание отправиться повидать свою родину⁵. Но перед тем как пуститься по повелению Хосрова в путь, он испросил позволения построить в городе Двине церковь, которая и была [построена] во имя Святого Григория⁶. Царь благосклонно исполнил его просьбу, и [Смбат], получив его дозволение, пустился в дорогу. Достигнув, придя в свою страну и увидев землю Армянскую без предводителя, — ибо великий патриарх Мовсес скончался, — он назначил блюстителем Армении епископа Рштуника, Абраама⁷ из *юла* Албатанк⁸. Он заложил основание святой церкви — красивого сооружения из тесаных камней, скрепленных известью; прежде она была построена святым Варданом из кирпича и дерева⁹. Меж тем начальник крепости отправил царю донос, будто церковь представляет опасность для крепости, и тотчас же получил приказ, мол: «крепость разрушить, а на ее месте построить церковь»¹⁰.

Тем временем великий патриарх Абраам посредством заповеданных Христом порядков и трудов добродетели див-

ной старался найти средство как-нибудь обратить со стези заблуждения Кюриона и тех, что покорны ему. Однако они не столько почитали истину, сколько заботились о том, чтобы повыше поднялось зелье алчных и тщеславных нравов. Вот таким образом сменили они на символ веры Льва¹¹, исповедующего Иисуса Христа человеком, апостольский завет трижды блаженного святого Григория Просветителя, который раскрыл перед ними врата света истинного богопознания. После этого великий патриарх Абраам созвал в городе Двине по велению отважного Смбата собор многих епископов, а также и прочих *нахараров* и, вняв в беспристрастном расследовании Священному Писанию и объяснив верное значение истинного исповедания Святых Отцов, они предали анафеме Кюриона, расколовшего церковь Христову, и всех, кто покорился ему и защищал нечестивую ересь. И наложили строгое заклятие на православных верующих нашей страны, дабы никогда не соединялись они с теми, кто отступился вслед за нечестивым Кюрионом, не общались с ними, не вели торговлю и не вступали в свойство, дабы вследствие подобной близости не объединились они друг с другом и, поколебавшись, не замутилось непорочное и истинное наше вероисповедание и не была разрушена ограда апостольская¹².

После этого некто Иован¹³ из *юла* Багаран¹⁴ в *гаваре* Ког был посажен по приказанию императора Маврикия католиком с местопребыванием в *кадакагюде* Аван, где сам же Иован построил великолепную святую церковь, вокруг которой раскинулись владения его резиденции. Меж тем великий патриарх Абраам пребывал, согласно вышесказанному, в персидском уделе, в городе Двине, ибо река Азат служила границей между обоими уделами. И хотя Иован был мужем правдивым и справедливым и добродетельной жизни, однако, будучи противопрестольным [патриархом], он расколол твердое единство Патриаршего престола, и посему немало раздоров претерпели обе стороны.

После многих доблестных подвигов и славных деяний, повторного поединка с Эфталитом, царем кушанов, и победы над ним, Смбат скончался¹⁵ в доброй старости в городе Тизбон. Тело его перевезли в Армению и положили [в могилу] в *Даруйнке*¹⁶, что находится в *гаваре* Ког.

Меж тем войска Маврикия, взбунтовавшись против него и убив его во дворце, поставили вместо него Фоку¹⁷. Фока с

многочисленным войском прибыл в Басен, чтобы покрить Армению¹⁸. Тогда некий Ашот¹⁹ достиг по приказанию Хосрова Армении и, устремившись на него, разгромил греческое войско, так что не было числа убитым на поле [битвы]; он же, начав сражение против города Карин, овладел им²⁰. Спустя каких-нибудь два года он переправил жителей города в Ахмадан. И так как старый католикос Иован скрывался там (в Карине), то, будучи захвачен вместе с ними, и он был угнан в полон, умер там, и [тело его], перевезенное в гюл Аван, было погребено рядом с церковью, которую он сам и построил²¹. Он правил патриаршим престолом двадцать шесть лет. В том же году, после двадцати четырех лет [патриаршества] исполнился срок жизни блаженного патриарха Абраама, переселившегося в иной мир. И унаследовал его престол Комитас²² из гюла Алцк²³ — ключарь часовни Св. Рипсима, а после — епископ Тарона — [владения] Мамиконянов.

Меж тем Ираклий²⁴ убил Фоку и, воцарив вместо него своего сына, двинулся с большим войском в Сирию. Хорем²⁵ же захватил по приказанию Хосрова Иерусалим и, [учинив] ужасную резню, уничтожил в нем [почти] всех мужчин и многих полонил, а с ними и патриарха Закарию. Полонили также приявший Христа святой Крест Господень²⁶.

Тем временем патриарх Комитас перестроил часовню Святой Рипсима и ее подруг, которую прежде построили темной и низкой, в великолепное, красивое, изящное и светлое сооружение. Тут и обнаружили [мощи] святой владычицы Рипсима, что было немалым духовным утешением для всех армян. [Тело] ее было запечатано перстнем святого Григория и Святого Сахака. Великий патриарх Комитас, не осмелившись раскрыть его, также приложил к нему свой перстень. Росту же святая владычица была в девять пядей и четыре пальца. Построив святую церковь, он положил мощи святой владычицы в приготовленное для нее место. После этого, разрушив деревянный купол святой кафедральной церкви, что в городе Вадаршапате, он построил из тесаного камня [новый] — прекрасный и величественный²⁷.

Меж тем сын первого Хосрова — Кават²⁸, убив персидского царя Хосрова Второго, сам воцарился вместо него. Затем, дав марзпанство Армении Варазтироцу²⁹, сыну славного Смбата, Кават отправил его в подвластную ему страну. Однако по прибытии тот обнаружил, что великий патриарх Комитас,

пробывший на патриаршем престоле восемь лет, покинул жизнь сию. Тогда по совету *тэра* Рштуника Теодороса³⁰ он посадил на Патриарший престол некоего Кристапора³¹ из дома Абрамянов. О нем рассказывают, будто на языке своем он носил клевету, и из-за этого, говорят, *аспет* Варазтироц рассорился со своим братом. К подобной славе затем добавили и выступившие против него злоязычные доносчики — родственники, которые возвели на него несправедливую клевету. Тогда по произволу и воле [некоторых] лиц, а не по справедливым законам, вынесли решение — лишить его сана³². Но он, добровольно удалившись, избег зла и построил в *юле* Удеац, что находится в [гаваре] Масацотн, большой монастырь, где, собрав вокруг себя много пустынников, в поте добродетельных и тяжких трудов блистал твердостью соблюдения постов и молитв и еженощными бдениями. Он оставался на Патриаршем престоле три года.

ГЛАВА XVIII О католикосе Езре и Иоване Майрагомеци

После него поставили [католикосом] Езра¹ из *юла* Паражнакерт в *гаваре* Ниг², который был ключарем [церкви] Св. Григория³. Во дни его скончался царь персидский Кават⁴, оставив царство малолетнему сыну своему Арташиру. Однако Ираклий, желая обрести христороимный крест, ставит царем над Персией Хорема⁵, прося себе взамен святой крест. [Хорем], отправившись в Тизбон и убив малолетнего царя Арташира, поспешно отправляет Крест Господень императору Ираклию. И сразу вслед за этим войско Хорема убило его во время прогулки по ристалищу. Посадили царицей дочь Хосрова, Ббор⁶, которая была женой Хорема. После нее [воцарился] некто Хосров⁷ из рода Сасана; после него Азармик⁸, дочь Хосрова; после нее Ормизд⁹, внук Хосрова, которого задушили; после него царствует Иязкерт¹⁰, внук Хосрова.

Тем временем Ираклий перевез в Иерусалим и водрузил на своем месте приявший Христа крест¹¹. А полководца Мажежа Гнуни¹² Ираклий послал в Армению. Тот приказал патриарху Езру поехать и причаститься Святых Тайн с императором и принять его символ исповедания веры. «А если не пожелаешь, — говорит, — отправиться и принять [символ веры],

посадим у нас другого католикоса». И Езр, не будучи в силах отказаться от верующей паствы своей, согласился отправиться к императору¹³. Но, пустившись в путь, он взял с собой не ключаря [церкви] Св. Григория Иована¹⁴ — совершенного философа того времени и глубокого знатока Священного Писания, а другого — какого-то своего племянника-недоучку, чтобы вместе с ним порешить дело. При встрече с императором они попросили у него грамоту об истолковании веры, которую те и дали им, поспешно ее написав и предав в ней анафеме всех еретиков, кроме [участников] Халкидонского собора. Меж тем Езр и [сопутники] его, словно по невежеству, незнанию Божественного Писания, не смогли уразуметь лукавых хитро-сплетений ереси, сокрытых [в письме], написанном рукою императора, как под сосудом¹⁵, и изменили, обманутые вместе с ними относительно символа веры Льва. Возвеличенный затем царем и приняв в дар третью часть *кадакагюда* Колб¹⁶ и всю его соляную [копь], он с великой славою возвратился восвояси. По прибытии его все клирики церкви поспешили, согласно узаконенному обычаю, ему навстречу. Однако философ Иован, о котором было сказано выше, не пошел вместе с другими исполнить обязанность, лежавшую на нем. Войдя в храм, патриарх Езр спросил об Иоване... И кое-кто рассказал, обвиняя Иована, что [дескать] у него [спросили]: «Почему ты не отправился ему навстречу, чтобы поклониться?», на что тот ответил: «Почему должен я пойти приветствовать или поклониться тому, кто сам же уничтожил определение закона отцов наших православных?» Тогда отдал Езр строгий приказ о нем, и Иована насильно втокнули в комнату. Когда он предстал пред ним, католикос сказал: «Ты — тщеславный и высокомерный, кажется, вздумал бунтовать и потому, одержимый в сердце скверною, не вышел нам навстречу и не повидал нас!» А Иован ответил: «Во мне нет тщеславия и высокомерия, я лишь желаю защитить истину. Тебя же по справедливости нарекли именем Езр¹⁷, ибо ты привел к краю [бездны], раскол Армению нашу, разрушив символ веры отцов наших православных, исказив суть сказанного апостолами и погубив нас учением Льва, исповедующего Иисуса Христа человеком». Тогда приказал Езр бить его по шее и в челюсть. Меж тем Иован, воздев руки, говорит: «Вот, с ликованием ухожу от лица судилища, ибо за имя Господа Иисуса удостоился принять бесчестие»¹⁸. Сказав это, он вышел. Удалившись, он поселился

в монастыре Майри, что в ущелье горы, [на которой стоит] крепость Бджни¹⁹. Езр название Майриванк переименовал по случаю пребывания в нем Иована в Майрагом²⁰, а Иована [прозвал] Майрагомеци. Но, так как [Езр] велел и оттуда гнать его, то [Иован] удалился в *гавар* Гардман²¹ и стал жить там строгой жизнью, следуя узкой и трудной стезей всяческих добродетелей.

Хотя молва обвиняет его в том, будто он ввел в Святую Церковь прискорбную ересь²², однако я не могу даже в мыслях допустить, будто подобный человек мог задумать разрушение здания истинной веры. Но в душе у меня сложилось мнение, что молва эта есть порождение воли некоторых противников и недругов его. Однако если кто-нибудь станет обвинять в распространении злой ереси его ученика Саргиса, то я не стану противиться ему, ибо сам читал вредоносное его послание. И так как Иован прогнал от себя Саргиса, поэтому говорю, ересь этого (Саргиса) независима от воли его (Иована).

Патриарх Езр разрушил часовню Св. Гаяне, которую некогда построили темной и мрачной, и заново отстроил ее тесным камнем, скрепленным известью, просторнее и светлее. Снаружи он пристроил помещение для чина священников, чтобы служили на божественном алтаре²³.

ГЛАВА XIX

О бедствиях, кои претерпела страна Армянская из-за агарян, и о деяниях католикоса Нерсеса

В это самое время сын храброго Смбата¹ Варазтироц, бежав от владетеля Атрпатакана² Ростома³, удалился со своей семьей и добром к императору Ираклию. Он переселился в Грецию, потому что Ростом таил в себе коварное [намерение] убить Варазтироца.

В эти самые дни император Ираклий, сделав Давида Сахаруни⁴ *куропалатом*, назначил его *ишханом* Армении. Он в течение трех лет правил с великой славой и многими победами. По его (императора) повелению он даже выстроил прекрасную церковь, что в *кадакагюде* Мрен⁵.

А спустя три года, осужденный *нахарарами* и своими войсками, он был изгнан. После этого, возбуждаемая вредносными распрями и суетной завистью *нахараров*, Армения была

окончательно загублена ими. Один лишь *ишхан* Теодорос в [меру] скудных своих возможностей противостоял набегам врагов⁶.

В это время появился наследник служанки — Агари⁷, Махмет⁸, который, согласно Павлу, от горы Синай или пустыни рожден в рабство⁹. Возгордившись над озаменованными Христом и истинно верующими народами, он исполнил губительную бездну замыслов своих, не давая утолить жажду мечу, который постоянно напоял, при нападениях на верующих, кровью отрубленных голов пленных вражеских *ишханов*. Хотя он заставлял принять на веру, [будто] он — кичливый супостат — повелением Божиим проповедует истину Авраамовой веры и законов Моисеевых, однако безбожное богопознание его сводилось лишь к злонамеренным проискам невежественного ума; осуждаем был его суд, и презренно уважение его, и клятвопреступны его обеты, и немилосердно милосердие, ибо Господом не дано было сыну рабы наследовать вместе с сыном свободной, так же, как верующему получать долю с неверующим¹⁰.

Когда собралось множество агарян и, победив, уничтожили они без изъятия войско императора Ираклия, что было в Аравии, тогда уstraшенные ими народы и племена покорились их игу¹¹. Меж тем иерусалимцы, поспешно отправив на судне христороприимный крест в Константинополь, дабы не был он вновь полонен врагами, сами покорились ярму агарян¹².

Тут скончался император Ираклий и воцарился вместо него его сын Константин¹³. И так как *нахарары* земли нашей не были единогодушны и не было никого, кто бы стал во главе их¹⁴, поэтому [все] разрушающее войско агарян, набравшись смелости, вторглось со стороны Сирии и рассеялось по Армении¹⁵. Подобно разбушевавшемуся пожару, снедающее пламя их вскоре достигло *гавара* Айрарат, поразив всю долину и осадив город Двин. Овладев им, они напоили свои мечи кровью [жителей] города, где не было счета числу убитых¹⁶. Тридцать пять тысяч захватили они в плен для продажи и, пустившись в обратный путь, вернулись в Сирию.

В это самое время скончался патриарх Езр, после десятилетнего пребывания на Патриаршем престоле. Тогда Теодорос, *тэр* Рштуника, и другие *нахарары* армянские решили вместо Езра посадить на Патриарший престол Нерсеса¹⁷, епископа Тайкского. Однако он, придя в ужас от страшной резни, учиненной в плененном городе¹⁸, задумал тайком бежать, ибо

был убежден, будто не справится со столь высоким саном. Но затем, покоренный просьбами и уговорами *нахараров*, согласился. Вступив на Патриарший престол, он повелел собрать трупы множества павших и вновь восстановил на том месте сожженную часовню великого мученика Сергия. После этого он строит святой храм и над ямой Св. Григория, где, погребенный среди ядовитых гадюк, апостолами дарованный муж Божий сокрушил голову непокорного *вишапа*, отвратив армян от смерти глубокого идолопоклонства к свету славы Сына Божья¹⁹. По-прежнему уповая на Господа и не помышляя о привычных разбойничьих набегах врагов, он, в прекрасном усердии, заложил затем основание большого и чудесного многосветлого дома Божья во имя святого Григория, вверив завершение [его] мудрости Созидателя Христа. После того как было заложено основание богозданной овчарни словесной паствы Христовой, он положил под четырьмя незыблемыми столпами расчлененные мощи святого Григория, дабы в полной сохранности сберечь божественное сокровище от оскверняющих поработителей во славу христианской веры. Однако ознаменованную Христом и честную голову его, поместив ее в ковчежец, положил не в яму, а снаружи, в священной сокровищнице во упование жаждущим благ его и во исцеление недужных²⁰.

Великий патриарх Нерсес испросил у императора Константина повеления назначить командующим войском армянским Теодороса, *тэра* Рштуника.

До сих пор *амиранет* агарян сам на войну не выступал, но лишь отправлял свои войска в набеги на окраины страны. Но на сей раз сам *амиранет*, выступив из пустыни Син²¹ с несчетным множеством [воинов], переправился через море с южной стороны и с востока в Персию и Сагастан, в Синд и Крман, в Куран и Макуран²², а также в Индию. Он захватил и разорил все, уничтожив царства всех народов, за исключением латинян²³, то есть ромеев²⁴.

Меж тем император Константин²⁵ был убит из-за козней его матери²⁶ Мартины, которая вместо него посадила сына своего Ираклеона²⁷. Однако тут подоспел полководец Валентин, убил Мартину и ее сына Ираклеона и воцарил Константа²⁸, сына Константина.

Так как *аспет* Варазтироц²⁹ откололся и удалился из Греции, то великий патриарх Нерсес испросил для него мира у

императора, который пожаловал ему сан *куропалата* и главнокомандующего Армении. Однако, получив почести *ишхана*, он вскоре умер, и его положили в Дароне рядом с отцом его, храбрым Смбатом. Тогда Нерсес просит передать сан отца сыну его Смбату и добивается также, чтобы *тэра* Рштуника, Теодороса поставил начальником войск. Так, обретя правителя, страна наша на какое-то время оказалась в безопасности от злых грабителей агарян.

Но когда власть народов и племен была уничтожена повсеместно, тогда сквозь прорвавшуюся обветшалую завесу юга подул на нас смертоносным зноем новый южный ветер и опалил саженцы наших духовных цветников, изъязвив их жалом. На протяжении немногих лет быстробегущие южные народы, бурля и разливаясь, овладели всей страной. При виде этого Теодорос и прочие *нахарары*, охваченные ужасом пред пришлыми разбойниками, покорились и стали служить агарянам, заключив договор со смертью и дружеский союз с адом³⁰. Так откололись они от императора³¹. А император, собрав большое войско, двинулся, чтобы подчинить ее, на Армению, где никого не нашел покорным себе³², за исключением страны Вирк. Тогда весьма разгневанный император Констант задумал, учинив страшный разгром, вовсе уничтожить страну. Но патриарх Нерсес обратился с усиленными мольбами к императору и [стал] тем самым исполнителем воли его. Он покорно отправился в город Двин и остановился там в резиденции католикоса. Здесь он повелел ромейским священникам отслужить в святой церкви литургию и исповедовал там [символ веры] Халкидонского собора. И вместе с императором причастился Святых Тайн и наш патриарх Нерсес. Поневоле он стал причиной соблазна для многих, ибо это поколебало веру, которая была принята от Св. Григория и до сего времени оставалась незыблемой.

Меж тем один из епископов, спустившись со ступеней алтаря, тихо скрылся в толпе. Когда поступок епископа стал известен, привели епископа пред императора. И когда он спросил у него: «Почему не причастился [Святых Тайн] со мной или с твоим патриархом?», тот в защиту привел причину: «Я, — говорит, — поступил так из страха. Ибо даже когда нам доводилось, — говорит, — видеть тебя, императора, изображенным красками на доске, дрожь овладевала нами. Что же говорить [теперь], когда живое лицо твое видим и причащаемся

с тобой!» Император спрашивает: «Так ты причастишься с твоим патриархом?».— «Как со Св. Григорием,— отвечает епископ.— Однако он (Нерсес) сам стал причиной того, что я не причастился с ним. Ибо два года назад повелел он [созвать] у себя собор епископов, которые вместе с ним единодушно подписали [грамоту], коей предали анафеме всех еретиков, а в особенности Халкидонский собор, и я вместе с ними». Разгневанный этим император стал бранить на своем языке коварство Нерсеса. А потом епископ приобщился с ними, благословляя императора, а император — его³⁵.

Затем, так как его срочно требовали в Константинополь, император спешно пустился в путь³⁴, тогда как патриарх Нерсес, боясь страшного гнева *тэра* Рштуника, удалился из [Двина], укрылся в Тайке.

Войско исмаильтян, один или два раза вторгшись в Армению и овладев ею совершенно, взяло заложниками всех начальников страны, жен, сыновей и дочерей [их]³⁵. И Теодорос, *тэр* Рштуника, вместе с сородичами своими ушел с войском исмаильтян в Сирию. Там он умер, и тело его перевезли и похоронили в усыпальнице предков его. Меж тем патриарх Нерсес, услышав о кончине Теодороса и прекращении набегов исмаильтян, после шестилетнего изгнания воротился во свояси³⁶. Пришел он к согласию с *нахарарами*, и поставили они *ишханом* Армении Амазаспа Мамиконяна³⁷, книголюба, преданного наукам и сведущего во всем. В воинских упражнениях³⁸ он всегда стремился исполнять в совершенстве заветы мужества предков [своих].

Тем временем патриарх Нерсес, найдя себе [в том] занятие, окружил снаружи стенами и укрепил великолепную церковь, которую сам же построил³⁹. Для себя он соорудил внутри [стен] жилище из толстых тесаных камней. Точно так же он поместил, устроил там на положении горожан множество *ердумаров*; проведя воду от реки Касах, он всю каменисто-песчаную равнину употребил в дело, насадив там виноградники и сады с цветниками.

Тут армяне опять отпали от исмаильтян-наильников из-за немыслимо тяжкого рабства и перешли в подданство к императору⁴⁰. А великий Нерсес умолял царя назначить Амазаспа *куропатом* и главнокомандующим Армении. Узнав об этом, *амирапет* [повелел] загубить всех без изъятия армянских заложников числом тысячу семьсот семьдесят и пять душ. И с

того дня наслал Бог дух мятежа на все войска исмаильтян, и поднялись товарищ на товарища, и, извлекши мечи, в невообразимой бойне стали они истреблять друг друга⁴¹. Убили также своего *амирапета*⁴², посадив на его место другого. Затем войска исмаильтян, что находились в Египте, соединившись с императором Константом, уверовали во Христа, и крестилось около шестидесяти тысяч мужей⁴³. Тут усилился Моавий⁴⁴ и, убив также и того *амирапета*, сам воцарился над всеми агарянами и установил мир во всех концах страны.

ГЛАВА XX О куропалатстве Григора и ударах, постигших страну Армянскую¹

Спустя три года после получения от императора достоинства *куропалата* Амазасп пришел к концу своей жизни и по смерти был упокоен со своими предками². Тогда великий патриарх Нерсес вместе с *нахарарами* армянскими попросили *амирапета* Моавия утвердить на княжескую власть в Армении Григора Мамиконяна³, который у него находился заложником. Он же, со всею серьезностью исполнив просьбу, дал Григору княжеское достоинство и сделал его правителем Армении. [Григор] был мужем благочестивым и богобоязненным, зачинателем многих порядков и преобразований, строительства и установления мира, безопасности и совершенного благополучия, так что страна, ставшая почти пустыней, пошла по стезе праведного пути.

После двадцати лет патриаршества великий патриарх Нерсес покинул земную жизнь⁴, и тело его было положено в усыпальнице, которую он сам соорудил с северной стороны пресветлого храма, высившегося достойно престола патриарха своего. Так, явив себя блаженным, славным и знаменитым среди отцов [святых], он удалился на покой бессмертной жизни во славу сонма апостолов. Великому Нерсесу преемствует на Патриаршем престоле Анастас⁵ из *гюла* Акори⁶, что в Масацотне. Он был при великом Нерсесе монастырским ризничим и, пока тот находился в изгнании в *гаваре* Тайк, ведал, по повелению Нерсеса, строительством предивного храма⁷.

В это же самое время благочестивый *ишхан* [Армении] Григор Мамиконян по наитию Божьему закладывает основа-

ние великолепной церкви в *дастакерте* Аруч⁸ и быстро сооружает ее, словно бы воздвигнув на земле небесное жилище. С южной стороны, у края каменистой лощины, по бугристому, словно обрамленному скалистым венцом, жесткому ложу которой, пенясь, бежит прозрачный ручей, он ставит свой дворец. И окружает свое жилище оградой из прочных камней, скрепленных известью. Строит он также святую обитель для монашеского чина, а в ней — и великолепно украшенную церковь к востоку от большого *юла* Едивард⁹; строит также жилище для монахов во спасение души своей.

А великий католикос Анастас строит великолепно украшенную церковь у себя на родине, при монастыре *дастакерта* Акори, собрав там монашескую братию и церковнослужителей для службы на божественном алтаре и для заботы о покое гостей, бездомных и нищих.

Здесь, в Аруч, к великому *ишхану* Григору явился Давид¹⁰, по происхождению перс, из царского рода, и попросил совершить над ним христианский [обряд] миропомазания. Приняв его с ликованием, [ишхан Григор] повелел католикосу Анастасу совершить над ним священный обряд крещения и миропомазания. И так как прежде он именовался Сураном, то великий *ишхан*, став его восприемником из воды Святой купели, назвал его именем своего отца — Давидом и дал ему для жительства *юл* Дзаг в *гаваре* Котайк. Спустя сколько-то лет он принял мученический венец в Двине¹¹. В то время, говорят, шла битва около *кадакаюла* Ереван; об обстоятельствах той войны тебе достаточно сообщают те, что описали ее прежде нас¹².

Патриарх Анастас был озабочен тем, чтобы суметь сделать армянский календарь неподвижным, как у других народов, дабы праздники годичные не перемещались по временам года, но были неподвижными¹³. Поэтому он призвал к себе глубокого знатока этой науки по имени Анания¹⁴ Анеци¹⁵ и повелел тому заняться решением этой задачи. И [Анания], приложив усилия и в соответствии с установленными у всех [других] народов [календарями], создал неподвижный армянский календарь, ибо отобрал наилучшее у других и у нас, дабы не нужно было нам больше приводить его в соответствие с ромейским. В то время, когда великий Анастас намеревался утвердить сделанное на соборе епископов, наступил конец его жизни после шести лет пребывания на Патриаршем престоле. Приемники его

предали это [дело] забвению, сохранив прежний, постоянно смещающийся порядок [летосчисления].

Следом за ним на Патриарший престол сел Исраэл¹⁶ из *гюла Отмус*. В дни его некто Бараба¹⁷ — военачальник *та-чикского* войска в Армении был обращен в бегство *ишханом* Вирка Нерсеюм¹⁸ после жестокой сечи.

А Исраэл, пробыв на Патриаршем престоле десять лет, скончался. Вслед за ним на Патриарший престол вступил Саһак, который по отцовской [линии] происходил из царями построенного *гюла Дзорапор*¹⁹, а по материнской — из *гюла Бердкац* в *гаваре Мазаз*²⁰. Первоначально он был назначен епископом Ротока²¹, а потом уже призван на престол Св. Григория. На седьмом году его патриаршества обрушились хазары²² страшной²³ войной на великого *ишхана* Григора, который был убит и похоронен рядом с предками своими. С той поры поколебался мир и охватили Армению страшные потрясения.

Вслед за ним власть в Армении унаследовал Смбат Багратуни²⁴, сын Смбата. Тут некий Мрван²⁵ из рода исмаильского, посланный в Армению *остиканом*, начал нападать на все крепости Армении и те, что однажды захватывал, — разорял, разрушал, не оставляя камня на камне. А остров Севан²⁶, что на озере Геламском, хотя первоначально не был захвачен ими, однако спустя каких-нибудь два года был предан в их руки. Всех обитателей крепости, находившихся там, арабы угнали в плен и, все захватив себе в добычу, полностью разорили, разрушили крепость.

После Махмета (Мрвана) в Армению был отправлен другой *остикан* по имени Абдлах²⁷, муж коварный, бесчинный, необузданный и, более всего, злонравный. Тая в себе лицемерие, словно змеиный яд, он заключением и ковами мучил *ишханов* и *азатов* земли Армянской и у многих захватил себе в добычу утварь и добро. Затем, заковав в цепи и великого Саһака, он повелел угнать его в Дамаск, а с ним и *ишхана* Армении Смбата, сына Смбата²⁸. Затем он ограбил все вообще церкви Христовы, лишив их благолепия, и поверг в слезные рыдания, в печаль и скорбь старых и малых. Сей Абдлах, захватив новообращенного Давида, упомянутого нами ранее, принялся мучить его жестокими побоями, ковами и темницей из-за веры в Христа. Он соблазнял его свергнуться в губительную пропасть, но, когда святой старец не согласился и мужественно противостоял, он пригвоздил его к дереву, и,

пораженный в сердце стрелою, святой отдал душу Христу. Епископы и священники отнесли и упокоили тело его около гробницы Св. Изтбузита.

ГЛАВА XXI

О страданиях и бедствиях, кои претерпели армяне из-за агарян

В это самое время произошло сражение в Варданакерте¹ и полное уничтожение войска исмаильтян. Поэтому до сих пор агаряне говорят на своем гортанном языке поговорку: «Да не напомним нам о битве в Варданакерте»². И так как вельможи армянские были уж очень измучены тревогами, сомнениями и страданиями, поэтому, уповая на небесное милосердие, повернули они против разбойничьего войска исмаильтян. Меж тем некий Огбай³, великий военачальник, вместе с большим войском проходил через пределы Вананда⁴, и вот там Камсаракан⁵ вместе с *азатами* Вананда настиг его, полностью уничтожил его войско, а обращенный в бегство [Огбай] отправился к своему *амиранету*⁶. Там он собрал многочисленную рать, снаряженную щитами, мечами и копьями, угрожая с лютой жестокостью отомстить Армении за поражение своего войска — сжечь, разрушить, погубить церкви Армении и всех без изъятия полонить и обратить в пищу беспощадному мечу. Однако святой католикос Армении Саһак, который все еще жил в Дамаске, узнал о страшных угрозах Огбая и испросил разрешения прибыть к нему в надежде, что, быть может, найдется средство отвратить его от безмерно жестоких намерений⁷.

Когда, получив повеление [Огбая] явиться к нему, святой католикос прибыл в Харран⁸, тут же заболел он тяжким недугом. Тогда написал он Огбаю своею рукою письмо-прошение, полное убедительных просьб и жалостных молений, где он напоминает между прочим Огбаю, что смерть телесная — общий удел, как и то, что будет вослед, когда каждого смертного положат в гроб. Напомнил также о страшных ужасах преисподней-ада и еще в поддержку себе привел свою смерть на чужбине. Убеждая вот такими вызывающими раскаяние речами, умолял он его отвратиться от злого умысла, не исполнять того несправедливого намерения, которое он приготовился осуществить в отношении

Армении. Затем он повелел после своей смерти вложить это письмо в свою правую руку, чтобы Огбай, придя, самолично взял [письмо] из его рук, — быть может, раскаявшись, не осуществит он своего несправедливого замысла. Между тем, услышав о смерти Святого Сахака, *остикан* Огбай поторопился послать гроб с повелением не хоронить его, пока он сам не прибывает. И когда он приехал, поспешил войти к убранным телам мужа Божьего, пожал ему, согласно их обычаю, руку и поздоровался на своем языке, сказав саломалек⁹. Тогда движением Св. Духа рука святого, что была бездыханна и неподвижна, протянулась с просительным [письмом] к *остикану*. Весьма изумленный этим, он взял из рук его письмо и, прочитав, сказал: «Хорошо, твоя просьба, почтенный муж Божий, будет исполнена». И написав письмо *нахарарам* Армении, он с большими почестями отправил его со святым телом патриарха в Армению, а сам, простив совершенную в отношении к нему измену, повернул вспять и вернулся восвояси. Так его смерть Бог сделал достойною большего почитания, чем нашу жизнь, и споспешествованием его молитв [заря] великого спасения засветилась над Арменией. Великий Сахак скончался после двадцати семи лет пребывания на Патриаршем престоле.

Преемствует ему на Патриаршем престоле Елиа¹⁰ из *гюла* Арчеш, что в Адиовите¹¹. В эти самые дни *амирапетом* иismaйльтян на восемьдесят пятом году их летосчисления¹² был Абдлмэлэк. И вот войска его, что были в Армении, пламенем вспыхнули против нас, ибо вдохнул в них сатана гнев. [Прибегнув] к уловкам ложной молвы, суетной надежды и вселяющих радость благих обещаний, они (арабы) собрали в одном месте всех *азатов* и конные полки и стали вносить их имена в реестр, будто бы для раздачи им годовичного жалования¹³. Затем, отобрав у них ратное оружие, загнали их в храм Божий в городе Нахчаван¹⁴ и замуровали двери с обратной стороны кирпичом, накрепко закрыв выход оттуда. Поняв их предательство, *азаты* громким гласом, подобным гласу отроков в печи¹⁵, запели гимн. Между тем злые палачи разобрали кровлю церкви и подожгли ее, подняв с помощью горючей смеси пламя выше, чем в Вавилоне. Загоревшийся деревянный потолок церкви и раскаленная черепица вместе с горячим пеплом обрушились вниз, сея среди всех них смерть, и их непрестанная хвала [Богу] прекратилась, лишь когда испустили они дух¹⁶. А мстительные чужеземцы, избавившись от

стыда перед храбрыми войсками, захватили в плен оставшиеся семьи сожженных, препроводили их в город Двин, а оттуда отправили в Дамаск. Так наша страна покрылась морем слез и исполнилась плачем великим.

После Абдмэлэка *амирапетом* стал его сын Влит¹⁷, а после Влита — недолго проживший брат его Слиман¹⁸, а затем после него Омар¹⁹, во времена которого Ваһан, *тэр* Голтна, замученный самим Омаром, проявил во имя Христа великое мужество и был увенчан Христом в городе Руцап²⁰ в Сирии неувыдаемым венцом²¹.

ГЛАВА XXII О патриаршестве Иованнеса Имастасера и его деяниях

Во дни великого патриарха Елии некий Нерсес, который тогда был архиепископом Адванка¹, введя себя в соблазн безбожия, впал в злую крамолу, а с ним и некая княгиня², согласная с ним, которая в то время правила Адванком. Так, объединившись друг с другом, они старались всю страну обратить в богохульство человекопоклонного исповедания Льва. Но, узнав это, *нахарары* страны сообщили об этом великому патриарху Елие, который приложив все старания души, дважды и трижды отправлял к ним догматические послания с заповедями Божьими, однако они не пожелали отворотиться от своей человекопоклонной ереси. Тогда великий Елиа, обратив в дело мудрость и широту [своего] сердца, написал письмо к *амирапету* исмаильтян Омару³, доведя до его сведения, что, [дескать], в нашей стране есть епископ один и объединившаяся с епископом княгиня того же толка⁴, которые вышли из повиновения великой державе твоей и не согласны с нами, всегда поминающими твое имя при чтении наших молитв, но исповедуют ромейского царя и стремятся обратить нашу страну к нему. Если не поторопишься убрать их отсюда, от нас, то, отколовшись, во всем предадутся они ромеям вплоть до [уплаты] налогов и всех других дел.

Прочтя это, *амирапет* с великой благодарностью почтил посла великого патриарха и сам отправил некоего своего евнуха, приказав поскорее доставить к себе Нерсеса вместе с княгиней. Тот прибыл и, захватив их обоих, заковал в железные

цепи, посадил на верблюдов и пустился обратно к *амирапету*. Так мудро отвратив духовную смерть, которая [наступила бы] из-за плотских их страстей, великий патриарх Елиа уничтожил зло. На место еретика⁵ Нерсеса он, рукоположив, посадил другого архиепископа. И тут, по исполнении четырнадцати лет патриаршества, он умер.

После него наследует святой престол великий любомудр Иованнес⁶, который был ученым и знатоком всех грамматических сочинений, частей и части частей, а также был сведущ в науке о сущности и находящихся под нею [понятиях] рода, вида и вниз вплоть до индивида, о видовых различиях, признаках существенных и случайных, отделимых и неотделимых. Точно так же он с большим искусством навечно запечатлел письменно поучительное учение последователей Теона⁷, которое в изобилии вкладывает плоды древа искусства в любителя искусства, и дал церкви Христовой в утешение ее служителям весь порядок часов службы, обогатив его и наилучшим образом объяснив и истолковав каждое правило. Он сочинил также от себя риторические речи для нужд кающихся, отвращающие от злых деяний и увещающие. С благородным праводушием отдавшись поучительному подвижничеству, он укреплял себя в духовных песнопениях постом, молитвами и всенощным бдением. Снизу на тело он надевал не овечью, но козью, нестерпимо жесткую власяницу, сверху же украшал себя облачениями из дорогих узорчатых тканей. Стерев золото напильником в мелкий [порошок] и смешав его с благовонным маслом, он опрыскивал им свою ухоженную волнистую бороду, которая спускалась до кромки его одеяния. В таком виде затем он выступал перед паствой, дабы для благомыслящих зрителей быть благой причиной радости, а для умышляющих зло⁸ — страхом, отвращающим от скверны ко добру. Но так как отвращающая сила невидимого страха не в такой мере приводит иных людей от плохого к хорошему, как прельщение видимыми сверхъестественными украшениями, то именно поэтому появилась привычка украшать узорами бездушные камни церкви, а насколько же больше камня приводит в восхищение зрителя [разукрашенный] человек! Однако это [относится] не ко всем, а лишь к тем, кому вверено право судить.

Мужа Божьего увидел некий *остикан* Армении по имени Влит⁹, и случилось ему поехать к *амирапету* и рассказать ему о благолепии Иованнеса. Тот, пожелав его увидеть, поспешно

отправил одного из слуг, чтобы он препроводил к нему мужа Божьего. Когда со многими почестями он был препровожден в столичный город, *амирапет* послал ему (Иованнесу) наказ, чтобы тот, нарядившись по обыкновению, так [пришел] увидеть его. И Иованнес, украсив свою пригожую стать еще более блестящими и великолепными одеждами, убрав золотом заботливо ухоженную бороду, взяв в руки изукрашенный золотом посох из эбенового дерева, вошел вот таким красивым и плечистым мужем к *амирапету*. При виде его тот был восхищен и поражен красотой его видной фигуры и величественной внешностью. Затем *амирапет* предложил ему сесть и начал расспрашивать. «Почему, — говорит, — ты так пышно одет? Ведь ваш Христос предпочел скромную и худую одежду, и так же поступали его ученики». А Иованнес, ответствуя, сказал: «Хотя Христос, Господь наш, плотью, взятой у нас, и скрыл, словно завесой, Божественную славу свою, однако дивные знамения Божественной силы не утаил, но излил на всех, передав своим ученикам тот же дар и искусство знамений, коих было достаточно, чтобы пробудить в человеческом уме страх Божий, так что они не нуждались в одеждах, поражающих [воображение]. А ныне, так как для нас закрыт их дар [совершать] множество знамений, поэтому мы придумываем поражающие [воображение] одежды, чтобы обратить грубость незрелого ума людей к страху Божьему. То же самое можно увидеть и у вас, земных царей: пурпурными и шитыми золотом одеяниями, красивыми украшениями и оружием вы устрашаете толпу. Ибо кто же из людей, увидев вас одетыми во власяницу, бедно и невзрачно, изумится и устрашится вашей славы, которая не будет видна. Но коли пожелаешь всю мою тайну узнать, пусть твое величество прикажет [присутствующим] мужам ненадолго выйти». Затем, когда они остались наедине, он снял с себя верхнюю одежду и, показав ему козью дерюгу, сказал: «Наготу моего тела прикрывает такая одежда, а верхнее [платье] лишь для лицемерия со стороны». Тронув рукой дерюгу, *амирапет* весь передернулся, поморщился и молвил с ужасом: «Да разве могло бы человеческое тело снести, выдержать [прикосновение] столь жесткого вретиса, если бы Бог не дал ему терпения!» И затем, возвеличив Иованнеса многими почестями и седмижды нарядив его в красивые одеяния, а также одарив его золотом и серебром, он отправил его в родную страну¹⁰. Вернувшись и

прожив немного лет, тот умер после одиннадцати лет пребывания на Патриаршем престоле.

ГЛАВА XXIII

О патриаршестве Давида и его преемников, а также о деяниях их

Вслед за ним на Патриарший престол посадили Давида¹ из *гюла* Арамонк², что в *гаваре* Котайк. Этот *гюл* принадлежал патриаршему дому, будучи еще до мучений Св. Григория подарен ему царем Трдатом на условиях дара души, письменное решение о чем хранится до сих времен. И так как муж Божий Давид был весьма огорчаем неверными жителями города Двина, которые мучили его многими нечестивыми злодеяниями, то, отчаявшись, он, согласно написанному, удалился от них, построил в *гюле* Арамонк с подобающим благолепием украшенную церковь и воздвиг около нее сообразно удобный жилой дом. И здесь, прожив до конца жизни тринадцать лет, умер и был упокоен рядом с этой самой церковью.

Следом преемствует ему на престоле Трдат³ из *гюла* Отмус⁴, муж святой и блиставший добродетелью. Во дни его, благодаря споспешествованию святых его молитв, со всех сторон прекратились злые разбойничьи набеги. И так, в мире, достигнув времени, когда его призвал Христос, он умер, пробыв на Патриаршем престоле двадцать три года. Вслед за ним церковными чинами был [избран] на Патриарший престол его тезка Трдат⁵, который, пробыв [патриархом] не более трех лет, умер.

Вслед за ним на престол вступил Сион⁶ из *гюла* Бавонк⁷. В отроческом возрасте он воспитывался и учился при святом патриаршем доме, проявив себя весьма усердным в развитии природных добродетелей. Но еще прежде этого он был призван на епископство *наһанга* Аддзник⁸, и в то время, как он пас там свою паству верующих, [случилось, что] у подножия горы, именуемой Сим⁹, иссяк обильный родник, орошаемые коим росли [и процветали] виноградники, насаженные сады и пахотные земли. И стали после этого портиться и оскудевать урожаи *гюла*, принося тем самым погибель и разорение. В те времена *остиканом* исмаильтян в том *наһанге* был [некто] по имени Сулейман¹⁰, который, призвав к себе епископа, стал

умолять найти средство, дабы вновь забил источник. Тогда Сион возвестил всем верующим епархии, чтобы они единодушно провели в канун воскресенья всю ночь до зари в бдении. А на следующий день, в воскресенье утром, отправился он со святым крестом и толпою верующих к закупоренному, иссякшему роднику. Сотворив там молитвы и освятив место, он ударил посохом, что был в его руке, и тотчас же, в мгновение ока забил родник обильно текущей, журчащей, прозрачной и чистой [воды]. [С тех пор] в уме весьма пораженного этим *остикана* никогда не приходили в забвение совершившиеся чудеса. После этого досталось тому *остикану* управление делами Армении. По прибытии его в город Двин тут же скончался второй Трдат. Узнав об этом, *остикан* поспешил послать за епископом Сионом и повелел по прибытии посадить его на Патриарший престол. Вот по какой именно причине приведена [эта история] в этом месте.

Во дни его произошла резня в Калине, Арени и *гюлакадаке* Талине¹¹, где были убиты семьсот и взяты в плен тысяча двести душ¹². Через восемь лет, после долгой и дивной подвижнической жизни, он (Сион) умер и был упокоен в усыпальнице предков своих.

На Патриарший престол призывали затем Есайю¹³ из *гюла Адапатруш*¹⁴, что в *гаваре* Ниг. Сперва он был назначен епископом в *гаваре* Голтн¹⁵, а потом уже посажен на Патриарший престол.

Рассказывают о нем, будто он был единокровным сыном вдовы, и так как женщина эта впала в нищету, то бродила с грудным младенцем, прося милостыню. И, придя, пристроилась она около патриаршего дома и жила там, для многих оставаясь неведомой. Никогда она не удалялась от дверей храма Господня и мерзла от холода зимой и изнывала летом от жары. Когда же священники спросили, дескать: «Почему в любую непогоду остаешься ты со своим грудным младенцем под открытым небом и не заходишь в какое-нибудь помещение?», она только следующее сказала в ответ: «А вы не знаете, что я ращу своего сына здесь ради патриаршества?» Женщина оказалась для младенца словно бы пророчицей, ибо, выросши и обучившись при патриаршем доме, он сперва был призван к епископству, а затем и к высшей ступени — патриаршеству¹⁶. Прожив около тринадцати лет, он умер и был положен вместе с предками своими. После него посадили на патриаршество

некоего Степаноса¹⁷ из города Двина, который прожил не более двух лет. А потом преемствовал ему Иоваб¹⁸ из остана, из дворца *куропалата*¹⁹, [патриаршество] которого продлилось всего лишь шесть месяцев.

ГЛАВА XXIV

О том, как разграбили утварь церкви гюда Багван и патриаршие поместья

В ту пору некто Езит¹ *амирапетом* был отправлен в Армению в качестве *остикана*. Достигнув города Нахчаван², он послал затем по всем *гаварам* наместников и правителей. И так как вместе с ними (*гаварами*) был завоеван и *гавар* Багреван³, то он и туда послал *остикана* — одного из наиболее почтенных, который, приехав в [Багреван], достиг уединенного монастыря Св. Григория, что находится в *гюде* Багуан⁴, и остановился там на ночлег. При виде красоты и весьма благолепного убранства Богом созданного храма — золота и серебра, покрывала святилища, переливающегося разными цветами, утвари и облачений — он, возбуждаемый нечестивой алчностью, принялся лукавой мыслью своей изыскивать способы, дабы овладеть священными дарами. Чтобы осуществить свой коварный замысел, он велел тайно задушить одного из самых низших слуг своих и бросить в большую расселину, скрыв его в темном месте и оставив все дело в тайне. А на заре, прикинувшись, будто ничего не знает, он занялся расследованием этого злодейского убийства и заковал и бросил в тюрьму всех святых монахов, будто обнаружив, что они явились причиной гибели его слуги. Занявшись затем поисками в домах и местах обитания монахов, он обнаружил потаенную яму с его разыскиваемым слугой, и тотчас же сей людоед принялся вопить, обвиняя в убийстве Святых Отцов. Он поспешил тут же уведомить *остикана* о [доселе] никогда еще не виденном. Так, превратив непорочную кровь в виновную, он получил приказ от *остикана* без судебного допроса загубить святых мужей. И сей неправедный, жестокосердый, злой палач предал мечу весь сонм святых [числом] более сорока мужей. Овладев затем всем множеством [церковных] сосудов, он исполнил меру [своей] губительной, злой алчности. Меж тем немногие, уцелевшие из множества, выйдя из пещер, где они

укрылись, пришли и обнаружили тела святых, поверженных многоубивающим мечом, и церковь Христову, лишенную красоты алтаря. И вместо ликующих песен запели они плачи жалобные, тем паче, что не удостоились даже закрыть им глаза. И так, с трудом предав святых земле, они утешались тем, что невинная кровь вопиет об отмщении убийцам.

После кончины патриарха Иоваба на святой престол возвели Соломона⁵. Он был родом из *калакагюда* Гарни⁶ и с детства принял ярмо монашеского чина и, [совершая] много добродетельных дел, посвятил себя великой обители Макеноцац⁷, к тому же он изучил философию, а еще более был сведущ в искусстве псалмопения. Так как во времена отца отцов Соломона⁸ братство Макеноцац было разделено надвое и отец отцов с половиной монахов переселился в Зреск⁹, что в *гаваре* Ширак, то с ним отправился [туда] и сей Соломон. Там, уединившись в хижине, он подвижничал и трудился весьма. Когда его вывели из хижины, чтобы отвезти и посадить на Патриарший престол, спросил у него кое-кто из *азатов*, дескать: «Почему, будучи стар и очень слаб из-за невероятно подвижнической жизни, ты согласился на патриаршество?» Ответствуя на это, он сказал: «Иду, дабы [дать возможность] художникам изобразить черной краской и меня рядом с другими патриархами на стенах церкви». Он и совершал деяния, соответствующие этому, но, прожив не более года, перешел в иной мир, был погребен с отцами своими, и образ его запечатали [на стене] в осиротевшем храме.

Вслед за ним поставили патриаршествовать Георга¹⁰ из *гавара* Арагацотн.

Так как всей Арменией полностью овладели агаряне и вельможи страны нашей были [частью] уничтожены, а оставшиеся укрылись, пребывали под игом их, поэтому в этой части истории оскудели рассказы о наших *ишханах*, однако, возможно, найдется кое-что удовлетворяющее тебя в рассказанном до нас историком Шапуном.

Вслед за Георгом был поставлен на патриаршество hОвсеп¹¹ из *гавара* Арагацотн, из монахов [обители] Св. Григория¹². В дни его прибыл в город Двин *остикан*, некто по имени Хузима¹³, который подчинил себе оставшихся. Увидев красоту больших *дастакертов* патриаршего дома — Арташата¹⁴, Кавакерта и Хоромоц Марга¹⁵ вместе с их угодыями и поддавшись злomu желанию и сатанинской алчности, он, с трудом преодолевая

себя, стал просить патриарха hОвсепа отдать ему большие *дастакерты*, будто в обмен на серебро. Однако великий муж, предпочтя смерть жизни, никоим образом не склонялся к его коварным и неправедным речам. Тогда *остикан*, вне себя от ярости, посадил мужа Божьего в тюрьму и, заковав его в цепи, принялся избивать, [в надежде], что из страха он, быть может, уступит просимое. Меж тем тот, не считаясь с выпавшими ему мучениями и ни во что не ставя побои, мужественно терпел, предоставив [все] это Богу. Когда же *остикан* убедился, что ни в чем не сможет обвинить патриарха, тогда наполнил три мешка сокровищами и, взвалив их на головы своих слуг, велел им открыто, на виду у всех войти к патриарху и тайком вынести [мешки] оттуда с другой стороны. После этого пустил он молву, будто эти *дастакерты* проданы ему, а мужа Божьего, освободив от цепей тюремных, отправил домой. Проявив в дальнейшем большую твердость и бесстрашие в стараниях через суд исправить дело, патриарх с трудом смог вызволить из рук злого *остикана* лишь *дастакерты* Кавакерт и Хоромоц Марг. Так [Патриарший престол] оказался несправедливо лишенным Арташата с тех пор и поныне. Из-за такой лютой ненависти *остикан* постоянно злоумышлял против патриарха. По его приказанию слуги его, схватив брата великого hОвсепа и убив его у истоков Мецамора¹⁶, бросили его [труп] в озерко, что в северной стороне от источников. Патриарх hОвсеп скончался после одиннадцатилетнего пребывания на Патриаршем престоле. После этого преемником его на святом престоле стал Давид¹⁷ из *гюда* Какал *гавара* Мазаз.

ГЛАВА XXV

Об ударах, постигших армянский народ, и о мученичестве многих

Именно в эти времена в Армению был направлен *остикан*, некто по имени Хол¹, который, пустившись в путь, прибыл и обосновался в городе Двине. Меж тем некто по имени Севада², родом кайсик³, который взял себе в жены Арусак из дома Багратуни и, прибрав к рукам большую часть страны, насильственно владычествовал над нею, — так вот, сей Севада, взбунтовавшись и возненавидев *остикана* Хола, собрал против него войска многих [*нахараров*], среди коих были

и великий *спарпет* армян Смбат⁴, *тэр* Сюника, и другие *тэры азатского* войска. И вот замыслил он либо захватить его, либо коварно убить. Однако Хол отправил патриарха Давида послом к Севаде и к *спарпету* Смбату и к *тэру* Сюника — Саһаку, дескать: «Почему или по какой причине вы, возгордившись в корысти своей, кичливо строите против меня козни? Ежели не желаете, — говорит, — меня принять, дозвоьте свободно уйти из этих мест, чтобы я, не боясь вас, пустился в путь и удалился». Патриарх долго убеждал и молил их, но они не пожелали внять ему. Весьма опечаленный этим, он удалился. Меж тем Хол, узнав, что они утвердились в своем злом умысле, умело отобрал мужей, сердцем отважных и снаряженных оружием, числом в две тысячи, и поспешно выступил против них войной. Рать же их расположилась по берегу реки Хурастан⁵, напротив *дастакерта* Кавакерт. Когда Хол стремительно напал на них, то при столкновении их друг с другом обратились в бегство перед войском Хола их войска, и многие среди них обагрились кровью, затоптанные копытами⁶. Там был убит и *тэр* Сюника, Саһак, а *спарпет* Смбат и Севада, едва спасшись, бежали, и с ними вместе бежали вразброд и те из воинов, которые избегли меча. Хол же вновь вернулся в город Двин. Тело *тэра* Сюника — Саһака — великий патриарх Давид увез в святой патриарший дом и положил в могилу рядом со святым храмом. После Саһака княжество его унаследовал сын его Григор, которого прозывали ласкательным именем Супан⁷.

Меж тем наступил для патриарха конец жизни его и скончался он после двадцати лет предводительствования. Вслед за ним преемником его на престоле стал Иованнес⁸ из *гула* Ова, что в *гаваре* Котайк. Однако по прошествии восьми лет после его рукоположения некоторые предатели из его же патриаршего дома своими коварными языками распространили неправедную клевету о святом патриархе Иованнесе, подобно тому, как некогда [была оклеветана] Сусанна наглыми старейшинами⁹ и даже сам Бог-Слово — Иудой и нечестивыми первосвященниками¹⁰. В это время правителем и *ишханац ишханом* Армении был Багарат Багратуни¹¹. К нему и отправились негодные пустословы-хулители мужа Божьего, распустив по всей стране свои языки и ругая [патриарха] перед ним. А он (Багарат), обольщенный сатанинскими злыми языками и с благоволением вняв услышанной нечестивой брани, пишет ко

всем грамоту, дабы они перестали признавать патриарха, ибо задумал отныне назначать патриарха по своему соизволению. Меж тем великий муж Иованнес, узнав о сатанинских кознях *ишхана* и окружив его духовным мечом разящим, отправился в стан святого Саһака, в пещерный монастырь и, скрывшись там тишком, предался постоянным молениям. Но, проведав о том, великий *спарапет* Смбат¹², *тэр* Сюника Григор¹³, а также другие *нахарары* армянские прибыли все вместе, собрали синод епископов и, осведомившись достоверно, что все это пустая ложь источающих змеиный яд уст злых хулителей, вновь утвердили на святом престоле мужа Божьего¹⁴. После этого церковь Христова, что некогда померкла из-за удаления жениха, теперь была вновь осияна женихом брачным.

Однако *ишхан* Багарат еще более обозлился из-за этого, ибо утверждение патриарха произошло помимо его воли, почему и, не признав его, он стал дожидаться удобного часа, чтобы вместо него назначить другого. Меж тем неправедные предатели, жестоко наказанные грозным гневом Божьим, были все без изъятия истреблены; одни скатились из высоких пещер вниз и уделом тел их стали скалы, так что ни одной целой косточки не осталось; другие упали ночью с высокой кровли, все члены их разбились, и они так умерли; третьи были сброшены в реку потоком, и даже могила их не приняла. Так Всевышнее Провидение жестоко отплатило им за коварные их языки в назидание тем, что придут вослед, дабы не поднимали грешных рук на помазанника Божия.

После этого прибыл в Армению некто по имени Апусет¹⁵, присланный *амирапетом* Джабром¹⁶ в качестве *остикана*. Достигнув *гавара* Тарон, он тотчас же заковал *ишхана* Багарата и повелел отправить его к *амирапету*¹⁷. Так тот, кто замышлял против патриарха неправедное, ныне на себе испытал отмщение справедливым наказанием.

Меж тем обитатели горы Тавр¹⁸, в согласии со своим суровым нравом, собравшись все в одном месте и вступив в одно воинство на соблазн самим себе, напали неожиданно всем скопом и, будто бы чтобы отомстить за *ишхана* Багарата, убили *остикана* Апусета¹⁹.

Тогда начальники его рассеянных, разогнанных войск отправились к *амирапету* сообщить ему прискорбную весть о бедствии.

В это время между *тэром* Сюника Григором, что прозывался Супаном, и Бабгеном — родоначальником [рода] Сисакан — вспыхнула злая вражда, пошли они друг на друга войной, и был убит Супан Бабгеном²⁰. Унаследовал княжество сын его Васак, что прозывался ласкательным именем Габур²¹.

Меж тем *амирапет*, узнав об убиении Апусета, собирает войско, составляет полки, вооружает всех воинов и под командой некоего Бухи²², раба своего, отправляет в Армению, при этом предписывает он ему обязательство схватить всех *ишханов* страны и *тэров* и, заковав, доставить к нему, а остальных — конницу, *рамиков*, способных опоясаться мечом или владеющих оружием, — всех истребить. Только кое-кого из лучших, которые обратятся в закон Махмета²³, забрать с собой.

Пустившись в путь со всем войском, Буха достиг *гавара* Тарон и, словно молнией поразив страну, немедля схватил также сыновей Багарата — Ашота и Давида вместе с их родственниками. Засадил он их в темницу, а войско его рассялось грабить по долинам горы Торос и по всему *гавару*²⁴. Сперва безжалостно повергали мечом наземь захваченных ими обитателей горных долин, а из мужицкой конницы *гавара* — кого предали мечу, а кого захватили в плен и, волоча на веревке, доставили к насильнику. Видных и красивых лицом, цветущей внешности отделили от остальных, дабы, согласно повелению *амирапета*, обратить их в свой несправедный закон, а всех оставшихся после них [по приказу Бухи] предали мечу. Так на протяжении многих дней обходил он *гавар* за *гаваром*, пока не отправил к *амирапету* *ишхана* Ашота и брата его Давида. Затем отправился он оттуда в пределы Васпуракана²⁵. Меж тем хотя Ашот²⁶ — великий *ишхан* дома Арцруни — и вооружился вместе со своими [приближенными], дабы сразиться с насильником Бухой, однако *нахарары* его в деле войны не были с ним согласны. Тогда поневоле вынужден был он пойти к Бухе, и этот поспешил схватить его со всей толпой его сородичей и, продержав сколько-то дней в темнице, отправил с их женами и детьми к *амирапету*. После этого принял он за *гавары* и повелел всех мужей ратных, что взяли меч в руки или владели оружием, схватить и привести к нему. И, поступив здесь так же, как и в пределах Тарона, отделили всех рослых и пригожих, дабы обратить их в свою веру, а прочих обратили в пищу мечу, залив кровью все поднебесье. А сам пустился в путь, отправился, чтобы в своем разбойничьем набеге достичь пределов столицы Двин.

Меж тем когда великий *спарапет* Смбат²⁷ увидел ужасные потрясения и [учиненное] им (Бухой) истребление жителей тех [мест] мечом, тогда, рискуя жизнью, ради спасения страны своей, пошел ему навстречу со многими дарами и подношениями. Принятый им благосклонно, Смбат, приведя всех под волю его, стал идти впереди Бухи и открывать ему дорогу всюду, куда только задумывал тот пойти. И с великой мудростью подчиняя себе непостоянные и суетные мысли Бухи, [добился] такого доверия его, что насильник поставил великого *спарапета* советником своим и соумышленником. Так, вместе пустившись в путь, вступили они в город Двин, откуда также простерши руку над *гаварами* и совершив разбойничьи набеги, всех, кто оказывался в воинском чине при мече и оружии, кого обращали в пищу исмаильтянскому мечу, а кого, накинув на шею веревку, волоча, тащили к насильнику. Затем и там вывели снова для отбора всех, кого водили с собой из пределов Тарона и страны Васпуракан, а тех, кого теперь схватили, отделили от них, заключили в темницу пригожих видом, а прочих отдали в пищу безжалостному мечу. Что же касается заключенных пленников, то задумали они поскорее принудить их обратиться в закон Махмета. Однако, когда насильник Буха стал добиваться, чтобы они отреклись от Христа и обратились в закон их (мусульман) вероисповедания, они, в прекрасной страсти обретя свою твердость, предпочли уйти к Христу, чем какое-то время пользоваться [жизнью] в грехе. И показывали и заявляли, что временные мучения ничто пред загробной славой, коя обещана нам. Тогда злой насильник воспыал страшной ненавистью против святых, терзая их ковами и темницею, побоями и голодом [в надежде], что, быть может, испугаются они жестоких мук и подчинятся воле насильника. Меж тем они мужественно терпели поношения и муки, тиски и побои до полного изнурения их тел. Так, презирая и ни во что не ставя претерпеваемые страдания, они переносили многие тяготы и мученичество и с ликованием пришли к смерти, ибо постоянно черпали силу из источника живительных вод, что истекали из ребра Христа и орошали их. Видя их всех твердыми и готовыми к смерти ради веры Христовой, насильник, словно свирепый зверь, обрушил на них бешеную ярость и повелел предать их мечу, но не в один час, а водя их словно овец на бойню и уничтожая постепенно, на протяжении многих дней, ибо надеялся, что, быть может, раскаявшиеся отречутся. Но

они в уповании божьем каялись не от добра ко злу, но от зла к добру. Так, с великим терпением снося многие страдания, они стали сопричастниками блаженства мучеников и, умерев от меча, были увенчаны Христом.

Средь них находились также семь мужей, главный из коих — он был из *юда* Орсиран, что в *гаваре* Адбак, — звался Атомом. И так как лицом они были веселы и пригожи и хорошо владели оружием, их не загубили мечом вместе с прочими, ибо все еще надеялись, что, быть может, хотя бы их удастся ввергнуть в губительную пропасть. И предлагали им в дар много благ и сокровищ — золото и серебро, обещали дать *юды* и *гердастаны*, а также возвеличить и прославить при царском дворе. Тем не менее блаженные, проявляя совершенное безразличие к этим их намерениям, подобно неустрашимым мученикам обновлялись в своем вероисповедании, ибо для них, согласно Писанию, жизнь — Христос и смерть — приобретение²⁸. После этого еще более усилился гнев насильника против них; он велел применить против них жестокие орудия пыток и подвергнуть их всяческим терзаниям и мучительным побоям, кои ни язык не в силах рассказать, ни перо — описать. Однако надежда на благую весть, любовь к Христу и радость мученичества облегчали им немислимую тяжесть бремени. Посему, поняв непрельщаемость мысли святых, насильник повелел распять их на дереве. И пока висели они, наподобие креста, святой Атом, громко молясь, внушал товарищам мужество. «Не страшитесь, — говорил, — братья, тленной смерти, ибо хотя мы и мучаемся ради Христа, однако приобщаемся к Богу живому». И затем, не глазами, но мыслью своей обращаясь к небу, говорил он: «Иисус Христос, упование мое, я принял обет в сей годичный праздник великого мученика Георгия принести в жертву козла во славу имени Твоего, ныне вместо козла я жертвую Тебе самого себя. Прими всесожжение мое, Ты — восприятель приношений, и причисли меня и тех, что со мной, к мученикам Твоим святым, кои возлюбили день пришествия Твоего». Так все они, с премногим терпением перенося великое сражение и победив всех, отдали души свои и приняли от Христа венец нетленности. Меж тем, хотя и скорбят все христиане об избииении Божьих святых мечом жестоким, однако великой славой увенчал их Христос через посредство мученичества.

Преставились все эти святые, что прежде и что вослед [за ними], в триста втором году Торгомова летосчисления²⁹,

всего более ста пятидесяти мужей, не считая тех, кои стали мучениками в других областях и городах и чьи имена вписаны в книгу жизни³⁰.

Великий патриарх Иованнес установил день поминания всех этих святых и ежегодно в двадцать пятый день месяца меканана³¹ торжественно праздновали его во славу Вседержителя Бога.

Впрочем, были среди них и такие, которые не смогли устоять, вынести, перетерпеть и выдержать борьбу; ослабев и утратив бодрость, они обратились в неправедный закон исмаильтянского насильника. Те, что отреклись от веры христианской по наущению слуг сатанинских, лишь пеплом печи осыпали себя и, унылые, поблекшие и устыженные, быть может, не достигшие [еще] и человеческой отрады, навеки сгубили имя и жизнь свою — то, что превыше и славнее любой почести, — и в наследие себе обрели лишь геенну огненную.

ГЛАВА XXVI

О других злодеяниях остикана Бухи и мученической смерти спарапета Смбага

Когда увидел насильник Буха, что все удастся ему согласно его воле, велел совершить набег, дабы захватить и спешно доставить к нему *ишхана* [гавара] Сисакан¹ — Васака², брата его Ашота и других *тэров* их страны. Однако многие из *тэров* и *кусакалов*, бежав, укрылись в крепости Бал³ и избегли рук притеснителей. Меж тем *ишхан* Васака, едва спасшись от них, бежал, отправился в пределы *гавара* Котайк. Тотчас же уведомили об этом Буху, который послал за ним погоню. Но когда преследовавшие его разбойники настигли его, он, повернув назад, пустил в дело меч и, всех до единого рассеяв, направился на восток, в страну Гардман, к *ишхану* [той] страны, который прозывался Ктрич⁴. Однако и здесь не нашел себе спасения от врага *ишхан* Васака, ибо *ишхан* Гардмана, попутанный дьяволом, схватив, связал его и предал в руки Бухи, рассчитывая обрести тем самым благосклонность Бухи. Меж тем после того, как насильник овладел им (Васаком), к нему в город Двин вскорости доставили брата Васака Ашота и великую княгиню — мать их, схваченных во время набега войсками.

В это время великий патриарх Иованнес, который объезжал епархиальные владения в *гаваре* Геларкуни, придя к концу своей жизни, скончался в великой монашеской обители *Макеноца*. Патриаршество его продлилось двадцать два года.

А насильник Буха, который, забрав с собой тех пленников, что были при нем, и тех, что были заключены в темницу, отправился в восточные пределы⁵ и послал *спарапету* Смба́ту наказ поспешить с прибытием к нему, дабы завершить начатое дело. Но тот (Смбат) сперва повелел созвать собор епископов в *кадакагюде* Еразговорк⁶, где рукоположили патриархом Закарию⁷ из *гюла* Дзаг *гавара* Котайк, а [затем], препоручив себя его молитвам, он явился к насильнику Бухе.

Тем временем Буха схватил великого *ишхана* Атрнерсе́на⁸, который пребывал в крепости Хачен⁹, а также его сородичей. Оттуда он направился в *гавар* Гардман и, осадив крепость Гардман¹⁰ и овладев ею, захватил там и заковал *ишхана* Гардмана — Ктрича.

Оттуда, направивши путь свой в *гавар* Ути, он в *гюде* Тус захватил в плен Степаноса по прозвищу Кон, род которого по имени прародителя его Севука называли Севордик¹¹. А затем коварно обманутый *ишхан* Адванка Есайя¹² вместе со своими сородичами был также схвачен им, а с ним вместе и прочие *тэры* и *ишханы* страны Адванк были покорены и связаны; и страна эта также обогрилась немалым количеством крови.

После этого всех тех, кто был в ковах и в темнице, привели к нему, и он, взяв их с собой, пустился в путь, чтобы препроводить их к *амирапету*.

Он повез с собой к царскому двору и *спарапета* Смба́та, которому внушил мысль, будто за чистосердечие его *амирапет* вознаградит его, пожаловав ему самодержавную власть над всей Арменией и по-царски одарив и почтив его, а после он вновь вернется в свою страну. Однако, когда они прибыли к царскому двору и предстали пред *амирапетом*, его, наравне с прочими пленниками, также бросили в темницу и не упомянули при нем (*амирапете*) заслуг его чистосердечного [служения] им.

Спустя немного дней принялись допрашивать всех пленных *тэров* и *ишханов* Армении и Адванка, дабы они либо обратились в несправедный закон их, отрекшись от почитания Христа, за что получили бы от них много даров и почестей и были бы возвращены в родную страну и дома свои, либо в ужасных муках и страданиях немислимой смертью пресечется

упование жизни их. И так как, продлевая мучительный гнет, изо дня в день возобновлялись угрозы пыток и беспредельный ужас, иные из них склонились к безбожному богопознанию их и, хотя кое-кто не сразу подвергся обрезанию, тем не менее согласились в нужный час полностью исполнить волю *амирапета*.

Однако великий *спарапет* Смбат мужественно противостоял обману, как то достойно было достигнутой им славной седины¹³ и наисовершенной веры во Христа, и, с упованием на вечную жизнь, кое всегда хранил в себе, ни на йоту не склонился к их требованиям, предпочитая лучше умереть, нежели прожить какое-то время во грехе. Так, вопреки допрашивателям, он отвечал, что невозможно ему покинуть христианскую веру, дар благодати коей принял милостью купели, ради поклонения несправедному чужеземному закону. И так бесстрашно возражал он допрашивателям не единожды и не дважды, но много раз.

Когда они испытали волю его и поняли непреклонность его понятий, тогда задумали загубить его в тяжких муках. Однако небесное милосердие соблаговолило смертью грешного тела освободить его от вечной смерти души, и, скончавшись своею смертью, не отрекся он благодаря тому от святых законов Христа, но воплотил в теле своем торжество прославления мученичества. Взяв его тело, христианские чины с благословениями и пением псалмов и духовных песен положили его в гробнице святого пророка Даниила¹⁴, который был брошен в ров львиный.

После него великую власть ту унаследовал сын его Ашот.

Однако среди прочих *ишханов* не осталось никого, как кажется мне, кто не отвратился бы от приверженности к Богу и не впал в несправедный закон Махмета, ибо, ужасаясь и трепеща в страхе пред смертью преходящей, они не вспомнили о горечи вечной смерти и не стали пецись о грозном благовествовании Спасителя нашего Христа, кое услышано будет в [день] Страшного суда: «А кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным»¹⁵.

Один лишь Степанос, — коего в просторечии именовали обычно Коном и который вслед за *нахарарами* армянскими был в оковах доставлен Бухой к царскому двору и истерзан тяжкими побоями, — мученически погиб там во имя испове-

дания Христа, за что был увенчан Отцом света и вписал свое имя в книгу жизни. Преставился он в 608 году римского летоисчисления¹⁶.

ГЛАВА XXVII

О правлении Ашота, сына Смба́та, и возвращении армянских нахараров из плена

Быть может, то, что я стану отныне излагать, покажется тебе по сравнению с повествованиями древних слишком скудным, но я не пожелал вновь повторять в своей речи порядок сказаний Шапу́ха Багратуни, историка нашего времени, который изложил историю княжения высокородного Ашота¹, сына *спарапета* Смба́та², и обстоятельства преемства царей, возвращения плененных Бухой армянских *ишханов* и *нахараров* и их пребывания и утверждения в принадлежавших им владениях, а также кто из них противостоял разбою противников великолепием, богатством и силою, кто кем был притесняем и каков был их конец, — о каждом в своем месте. Ибо хотя он не сумел дать вкратце, соответственно правилам риторического искусства, верного определения толкуемому и полного различения доказательств, однако, будучи по времени близок всем [этим] сказаниям, он сообщает тебе просторечно довольно много сведений.

Итак, уступая здесь полноту [изложения] ему, я лишь немного, в виде краткого введения, как было сказано выше, приведу тебе только то, что ныне необходимо и полезно для моего исторического повествования. Из рассказанного же Шапу́хом ты достаточно почерпнешь об Ашоте, сыне *спарапета* Смба́та, начиная с его детства и до примет возмужалости, о его могуществе и храбрости, войнах и прочих походах, а также о других [*ишханах*].

Когда он унаследовал после своего отца Смба́та *спарапетство* Армении, то был признан величайшим среди почти всех предшественников своих, ибо, принимая почести, полностью пренебрегал подношениями и, постоянно упражняя себя в правилах благого поведения, отдавался душой добрым побуждениям, со всеми был в тесной дружбе и боролся с врагами не враждою или войной, но приводил их к порядку и к своей воле ласковым словом и доброй помощью. Почитая привер-

женность к суетной корысти вредною для себя и будучи щедрым ко всем, он мягкостью сердца успокаивал умы многих, и поэтому все хвалили и одобряли его. Так держал он себя в достоинстве *спарапета*, пока добрая слава о нем не достигла царских врат. Тогда в Армению был отправлен некий *остикан*, прозывавшийся Али-Армани³, который повелением *амирапета* одарил [Ашота] множеством одеяний и с царскими почестями назначил *ишханац ишханом* Армении, вверив ему сбор *сака* и весь царский *бекар* Армении⁴. Так он оказался первым и наипочтеннейшим из всех *нахараров* Армении, и все заключили с ним союз, как если бы он действительно был царского рода. Точно так же у всех было на уме, чтобы, при удобном случае, выделив его род среди прочих *нахарарских* родов, придать ему достоинство царского рода.

В это время в городе Двине произошло ужасное землетрясение⁵, поколебались и обрушились многие дома, ограды и дворцы, и вообще разрушение и смятение объяли город; многих людей постигла смерть, и так велика была страшная опасность, что никто не остался под кровом [домов], а все вышли, бессильно рыдая, на площади и улицы. Меж тем ледяная зимняя стужа несла с собой еще большие тяготы и горести, ибо многие простыли и обморозились. А святой патриарх Закария, обращая к милосердному Богу мольбы и просьбы в непрестанных, усиленных и слезных молитвах, влиянием неба полностью отвел грозный гнев Божий и сохранил невредимой церковь Христову⁶ от ужасной напасти.

Меж тем захваченные в плен Бухой *ишханы* и *нахарары* стали в это время по очереди, один за другим, возвращаться в свою родную страну⁷, в [свои] владения и дома. И тут, скинув с себя поневоле [принятое] учение нечестивых законов Махмета, все они восславили заповеданный от Иисуса Христа отчий закон, следуя ему не из тайного страха какого, а словно бы с высокой кровли⁸, проповедуя богопочитание Христа. Благоволил к ним Господь, дал им жить в безопасности, в коей благословением Господа благословлялись они и им восхвалялись, «распахали себе новые нивы и не посеяли между тернами»⁹. И затем в их жилищах раздался глас, исполненный радости и веселия, — то был глас невесты и жениха. Родились сыны, и принесли плоды, и поселились каждый в своем наследии. И смилостивился над ними Господь и споспешествовал в благе.

ГЛАВА XXVIII

О мире в стране Армянской и единении нахараров

В это время *ишханац ишхан* Ашот поставил *ишханом* Сюника, оказав ему царские почести, Васака *hАйказна*¹, прозывавшегося Габуром², который стал его зятем, и тот с великим могуществом правил своим княжеством, полностью господствуя над родом Сисаканк. Великое *спарапетство* Армении Ашот дал своему брату Абасу — мужу сильному и плечистому, молодому и статью красивому, мужественному и опытному в войнах, который помог своему брату Ашоту всех привести под иго службы ему, неоднократно проявляя храбрость и выделяясь среди многих именитостью и отвагой.

После того как великий и прославленный Ашот³, *ишхан* дома Арцруни, умер и был положен в гробнице предков своих, княжество унаследовал его сын Григор⁴ — тот, который прозывался Дереником. Это был муж властолюбивый и умный, с горделивой поступью; могучий делом и мыслью, он всегда стремился управлять со всяческим благообразием. Так как он стал зятем *ишханац ишхана* Ашота, то постоянно с отеческой заботой и кроткой привязанностью тот давал ему добрые советы. И вначале, почтительно и разумно соглашаясь, он принимал их и всех врагов к ногам его преклонил. Занимаясь мирным благоустройением, он обеспечил в отчих владениях безопасность жилищ их от всяческих хищников. Но потом, поддавшись своим скверным и невоздержанным желаниям, он перестал внимать советам тестя своего, как вчера и третьего дня, и не стало ему той удачи, что была, когда пребывал он в благодати.

Однако Васак, великий *ишхан* Сюника, который ласкательно прозывался *Ишханик*⁵, подчинялся *ишханац ишхану* Ашоту с неизменным благоразумием, молчаливой скромностью и весьма охотно; он внимательно прислушивался к его советам, как закон, храня их всегда в своем сердце. И благодаря этому он наипрекраснейшим образом упорядочил владения княжества своего, [обеспечив его] всеми благами изобилия.

Меж тем другой *ишхан* Сисакана, также Васак, который ласкательно прозывался Габуром, умер в это время и был положен в гробницу своих предков. Отчее княжество наследует его сын Григор, который звался Супан⁶. Благоразумием, рачительностью и строительским старанием он превзошел там меру

отцов⁷ своих. Но особенно проявил он себя в строительстве и обновлении церквей Христовых.

Великий и святой патриарх Закария после двадцатидвух-летнего патриаршествования умер и был положен в усыпальнице Святых Отцов.

Тогда *ишханау ишхан* Ашот, избрав некоего почтенного мужа по имени Георг⁸ из пребывавших при патриаршем доме, который был родом из *гюдакадака* Гарни, повелел рукоположить его в патриархи дома Торгомова.

ГЛАВА XXIX

О царствовании *ишханау ишхана* Ашота и об убиении Григора Арцруни

Для меня здесь нет ничего приятнее, чем сочинение похвального слова об *ишханау ишхане* Ашоте. Достигнув среднего возраста, он был высок ростом, статен и широкоплеч; у него было приятное лицо с черными, словно нарисованными бровями, в глазах его были тонкие кровяные жилки, как если бы в жемчуге родился красный рубин, и украшала его прелестная седина; он был велемудр и красноречив, на пиршествах умерен в еде; он не завидовал лучшим мужам и не презирал простолюдинов, а старался равномерно простираться над всеми покров своей заботливости и взвешивал на весах ума своего поступки, прежде всего свои, [а затем] и каждого. Будет истиной, если скажу, что ничему полезному для людей он не препятствовал¹.

При виде такого благородства и высокого ума *ишханы* и *нахарары* Армении единодушно задумали посадить его над собой царем и доложили об этом *амирапету* посредством *остикана* Исэ², сына Шэха. Тот, благосклонно приняв достойную просьбу, отправил Ашоту царскую корону, которую привез тот же *остикан* Исэ, доставивший вместе с нею Ашоту также царские одеяния, дары и [другие знаки] почестей, легконогих коней в нарядной сбруе и снаряжении. А потом был приглашен туда и великий патриарх Георг, и по совершении над ним [обряда] молебствия с божественными благословениями и посвящением вместо помазания из сосуда с елеем его венчали царем над племенем Асканазовым³. После⁴ этого он установил у племен подвластной ему страны много замечательных порядков, украсил дома, города, поселения, *дастакерты* и соот-

ветственно каждому, упорядочил, разровнял гористые места, а воздух жарких долин обратил в умеренно-равнинный; также на всех ровных местах он поставил усадьбы и загоны и украсил поля виноградниками и садами. Он не препятствовал ничему, что подобало царству, касалось царства или относилось до царства, и оказался он богаче и мудрее почти всех [прочих] царей. Так в новозданном царстве возвысилось племя Торгомово.

Затем он простер руку к северным пределам, подчинив себе племена, которые жили в юдолях великих гор Кавказских, в долинах и глубоких продольных ущельях. Точно так же он подчинил своей власти всех без изъятия грубых жителей Гугарка⁵ и разбойных людей *гавара* Ути⁶ и уничтожил у них разбой и вероломство, всех их приведя к порядку и покорности и поставив над ними предводителей и *ишханов*. Царь егерский⁷, соединенный с ним узами дружбы, посещал его и всегда искренне отдавал ему долг служения, как если бы навечно был сыном его.

Великий император греческий Василий⁸ также заключил с нашим царем Ашотом немалозначащий договор о мире, покорности и дружбе, называя его любимым сыном⁹ и поставив соучастником во всех царских [делах] государства своего. Таким образом, соответственно принятому им почетному сану, были упорядочены и приведены в совершенство все установления и учреждения [его страны].

В это время великий *ишхан* дома Арцруни — Григор, который прозывался Дереником, простер руку в сторону *гаваров* и городов Гера и Зареванда и, завоевав, подчинил их своей власти. Меж тем начальники племени исмаильтян, которые владели пределами этих городов и *гаваров* как местные, хотя на словах показывали и изъявляли *ишхану* Григору как сердечную дружбу, так равно и покорность, однако в душе были далеки от него. Однажды осенними днями великий *ишхан* Григор, пустившись в путь, направился в пределы Гера для встречи с начальником города, а тот, когда выходил [навстречу] *ишхану*, изменнически, тайком спрятал, укрыл войско в виноградниках. И при встрече с *ишханом* неожиданно выскочили из своего укрытия войска исмаильтян, со спины накинулись на *ишхана* и, в тот же час поразив *ишхана* остриями мечей, повергли его наземь. Так погиб он, обманутый неверными, и был погребен в гробнице своих предков. Вслед за ним великое княжество унаследовал его сын Ашот¹⁰, внук царя Ашота¹¹.

Прочее из повествуемого о нем — о его могуществе и доблести, сражениях и войнах и многих добрых делах, описанных в книге «Истории» Шапуна Багратуни, — сей благоуспешный муж представит тебе достаточно осведомленно.

Меж тем умер и был положен в гробницу предков своих Васак, *ишхан* Сисакана¹², ласкательно прозывавшийся Ишханик, который вел свою жизнь по пути, близкому Богу и благочестивому. И тогда после него унаследовал то княжество его брат Ашот, такой же кроткий и миролюбивый, набожный и богобоязненный, все совершенно определивший на благоустройство своего отчего владения.

ГЛАВА XXX

О смерти царя Ашота, распре между спарапетом Абасом и царевичем Смбатом и о католикосе Георге

Царь армянский Ашот, после того как придал блеск всем порядкам и благим учреждениям, делам и нравам армян, заболел тяжким недугом и тут же умер¹. Но, лежа в постели, он не столько заботился о лечении тела, сколько о душе и мудрости. Он призвал к себе великого католикоса Георга и принял от него последнее причастие спасительными телом и кровью Господней, он роздал бездомным и нищим, не скупясь, много сокровищ в золоте и серебре, точно так же он вверил католикосу кладовые, полные припасов, табуны коней, стада скота и отары овец, чтобы все это разделить между православными церквами для святого жертвоприношения, где бы то ни было и кому что понадобится. Таким образом, употребляемое для мирских нужд он незримо обратил на обновление внутренней чистоты человека, после чего в доброй старости, соответственно благим свойствам души, упокоился во Христе. И так как кончина его произошла в дороге во время ночлега в каменистом месте, именуемом Карспарн², то гробоносцы, подняв, понесли его [убранного] в златотканые одеяния, в гробу, украшенном сверкающей позолотой, в царский стольный город Багаран.

Впереди шли окруженные охраной из отрядов вооруженных, нарядных и отборных войск великий католикос, а также служители церкви с крестами и пением псалмов и славословий. Сразу же за гробом следовали три его сына, старшие дома

царского, а также другие родственники — [все], кроме одного лишь Смбата³, *ишханац ишхана* Армении, ибо он, отправившись в сторону Гутарка на завоевание тамошних племен, не успел завершить предпринятого⁴.

Так прибыли они на место. И тут надо было видеть девплакальщиц и слезный плач и рыдания жен и княгинь, а также толпы *рамиков* и не *рамиков!* Затем, приготовив царскую гробницу, его положили в усыпальнице предков его.

После этого, по достижении молвы, пустился в путь царский сын Смбат, приехал в великой скорби и стенаниях в принадлежащий ему *дастакерт* Ширакаван-Еразговорк⁵, куда прибыл и великий католикос, дабы утешить его и убедить не предаваться более горю, но он не изменил своему благородному нраву.

Пришел к нему затем и великий *ишхан* Вирка Атрнерсе⁶ с соблезнованиями. Но так как *спарапет* Армении и брат царя Ашота Абас обосновался на жительство в пределах княжества Вананд⁷, то, согласно установленным правилам, [Атрнерсе], свернув с пути, заехал сперва к нему, дабы высказать слова утешения и [выразить] свою печаль и скорбь. Тот, приняв его благосклонно и хорошо, пожелал, чтобы он и впредь не отправлялся к Смбату, ибо, изыскивая [способ] самому завладеть царством, взял себе в мысли, что, если доведется ему (Атрнерсе⁶) узнать [об этом], то в исходе будет учинено ему от них обоих вероломство и не сможет он исполнить желаемое. В ответ он услышал от него, что было бы весьма неуместным не поехать [к Смбату] без какого-либо повода, причины, [если нет] неурядиц, раздоров и междоусобий. И, получив позволение, [Атрнерсе] отправился встретиться с Смбатом, и, сняв с того траурные одежды, облачил в царские одеяния. Будучи почтен Смбатом дорогими, отменными дарами, он вновь воротился к *спарапету* Абасу, который, страшно обозлившись из-за чьих-то доносов, будто Смбат задумал против него зло, захватил [Атрнерсе⁶], наложил на него железные ковы и заключил в крепости Карс. После этого с обеих сторон усилился поток брани и взаимных обвинений, и, набрав каждый себе конников для набегов и принявшись сражаться, Смбат и Абас наводнили страну толпами грабителей. Тогда вмешался великий католикос, убеждая их вступить друг с другом в мирные переговоры и прося отпустить Атрнерсе⁶ восвояси и отказаться от излишней распаленного гнева. Но *спарапет*

схитрил и, представившись будто его убедили, сказал: «Пусть Атрнерсеһ вернет мне две крепости, которые он отнял у моего же зятя Гургена⁸, [отдаст] сына своего Давида в заложники, тогда и я отпущу его с миром». И, скрепив письменную клятву по этому делу печатью, дал ее великому патриарху. Но затем, получив просимое, он вероломством дьявола изменил [клятве] — не отпустил Атрнерсеһа, пренебрегши также посредничеством великого католикоса. Из-за этого великий патриарх, разгневанный гневом великим, удалился оттуда в *гавар* Ширак с чувством глубокой печали и горечи на сердце. Меж тем *спарапет*, зная, что, быть может, усилившиеся толпы набегников уже приблизились, ушел, укрылся за стенами крепости, внутри земляного вала.

После этого Смбат, собрав большое войско, стал нападать на окружающие крепость Абаса многолюдные поселения, в которых укрылись беглецы со всей области, захватив в добычу оружие храбрых мужей и благородных коней, и заключил его (Абаса) в крепости, словно бы то была тюрьма. Так он непрестанно поступал на протяжении многих дней. Из-за этого, наконец, будучи томим опасностью и терзаем муками сомнений, [Абас], после того как накликал беду, не нашел иного средства⁹, как довериться кротости нрава племянника и попросить у него в заложники его (Смбата) сына и сына его брата Шапуһа — Ашота, чтобы и самому освободить и передать ему Атрнерсеһа. И миролюбец [Смбат] отнюдь не отклонил его просьбу дать заложников; и получив, и приведя Атрнерсеһа, и заботясь о нем, он с великими почестями и пышностью отправил того в его страну.

По возвращении Смбата из [Карса] тотчас же была преподнесена ему тамошним исмаильянским правителем Афшином¹⁰ по повелению их *амирапета* царская корона, а с нею и златотканое одеяние и быстроногие кони, убранные великолепыными украшениями и златокованным оружием¹¹. Все, кто вышел встречать [Смбата] на площадь, [затем] вновь вернулись в святую церковь и с ними патриарх Георг. И по завершении там священного молебна о нем, и облачении его в одеяние из ткани, вышитой золотыми узорами, черточками и буквами, и возложения на голову его царской короны, он вышел из брачного чертога духовного, чтобы владычествовать над всей Арменией. *Спарапет* Абас страшно обозлился из-за этого и возненавидел католикоса, как если бы он был причиной

лишения его трона и коронации Смбата. И с завистливой ненавистью он привлек к себе для поношения его злоречивых клеветников, которые, расплодившись в [патриаршем] доме и предав вожди душ своих злomu духу, подливали масло в огонь, умышляя злую хулу на святого католикоса. И так как еще до этого они же распустили свои нечестивые языки по всей стране и кое-кто из неправедных [людей] присоединился к злонамеренным поклепам, то полагали, что смогут ниспровергнуть святого католикоса.

В это самое время на острове Севан блистал и сиял святой муж Божий Маштоц¹², который являл собою излучение негасимого света славы Божьей. Божественным изливанием и непорочной верой животворною, движимой силой Духа [Святого], он в видимом невидимое зрел, поэтому из-за его умения с несомненным знанием различать и узнавать духовные святыни взоры всех были обращены на него. Меж тем *спарапет*, взяв себе в мысли, что, быть может, сумеет прельстить мужа Божьего и [побудить] объединиться с ним в злом умысле, пишет ему письмо с похвалами ему вначале, а дальше с весьма порочащими обвинениями против католикоса, дескать, «нет нужды тебе слушать о бесплодности его темных дел», и напомнил также свидетельства пагубных злохулителей; точно так же [пишет], дескать, предусмотрел его самого возвести в патриарший сан, вместо того [католикоса], только бы согласился прибыть на собор злохулителей и присоединиться [к ним]. Прочел [Маштоц] это, и возмутилась душа его, не хотел он ответить, но, дабы молчанием его не укрепились злохулители в неправедности своей, написал он следующее:

«Прибыло, дошло до нас, о властитель почтенный, повеление твое, принятое нами с душевным расположением, поелику с детства были мы совоспитанниками в заповедях Божьих и по вере истинной соединены с Вами как с единоверцем, который заслуживает, согласно Павлу, любви, а не ненависти, и смиренно поклоняется алтарю. Но если уединенность ангельского чина, увлекши нас на иную стезю, оставляет непонятным для нас ярмо обязанностей, да не покажемся мы из-за этого непокорными, ибо слово Божие требует от нас, чтобы мы более повиновались Богу, нежели людям.

Засим, все до единого наказы письма твоего — суть клеветы на нашего великого патриарха и заместника Христа. Доколе риза святости облакает его и возвеличен, восславлен он

призванием Господа Бога и подвигами апостольскими, является наместником Бога, я имя сие буду превозносить каждодневно.

С жестокосердием, заносчивостью, незнанием меры и с бесполезными рассуждениями Вы наказываете отрешить [католикоса] от Церкви, а в качестве примера его злочестия приводите то, что он предал меня анафеме; но, зная его безмерное благонравие, сим удостоверяю я, что, имея пред собой веления заповедей Священного Писания, он с детства и вплоть до старческого возраста в умении смиряться и достигать совершенства даже превзошел меру земной жизни.

Я же поистине был достоин анафемы и вечного осуждения, поелику оступился и, подобно впавшим в заблуждение, самовольно уничтожил [установленное] Святыми Отцами разделение меж нами и халкидонитами, из-за чего молитвенным покаянием в грехах и падением ниц его святыми руками разорвал письмо, излагавшее мои соображения¹³. Но всем своим содержанием это [Ваше] письмо указывает на обвинения касательно каких-то грехов [католикоса]. Они (эти обвинения) — суть злокозненные наущения сатаны, который изначально был человекоубийцей, или душеубийцей, искусителем и сеятелем раздоров. Это и меня заставило встрепенуться, дескать, не должно тебе молчать. Итак, да не узришь в этом чего-нибудь подобного, господин мой, ибо преступление, — подобно следу змеи, проползшей по скале, — невозможно распознать, и верный свидетель тому пророк, сказавший: «Изыскивают неправду, делают расследование за расследованием»¹⁴. Знаю и утвержден в том Господом, что пренебреженный грех учиняет больному смерть и ненависть к брату, когда то бывает у *рамика*. А у мужа видного, находящегося на высшей ступени, даже малейшие колебания [причиняют] великий вред из-за всенародного соблазна, не говоря уже о скверне гнусной невоздержанности, если таковая будет. Впрочем, я человек грешный и ничтожный, и [так как] беззакония мои поднялись выше главы моей и тяжким бременем легли на меня, не могу я ревновать ревностью Господа Бога нашего Вседержителя¹⁵, и, будучи ослеплен бревном¹⁶, пронзая взором [душевную] тьму других.

Итак, все, что написал, я написал со слезами и со скорбью в сердце. Да укажет Вам Бог стезю праведности, по коей [следует] идти, и исполнится воля Ваша в Его воле, да заговорит в Вашем сердце истина и справедливость, дабы не поддавались Вы непроверенным слухам, что не пристало Ва-

шему княжескому Высочеству, но сами примечали [истину]. Я же умру, и да исчезнут имя и память мои с лица земли, и померкнут зрачки очей моих и не увидят света, и замкнутся уши мои, станет немым мой иссохший¹⁷ рот, и язык мой прилипнет к гортани, и со всех сторон окружают меня мрак и туман грехов и тени смерти, если что-нибудь подвигнет или побудит меня видеть, слышать или говорить о неправосудности праведного, толкуя о несправедливости в вышних, распустить свой язык по стране, чтобы злословить из мести и изрыгать хулу мечом губ¹⁸. Не приведи боже поднять мне руку на помазанника божия и из-за греха ужасного лишиться отпущения и исцеления. Не приведи боже мне стать Кореєм и Дэданом¹⁹ против избранника Божия, иначе же разверзнет земля свои уста и поглотит меня на погибель вместе с толпой сопричастников Авирона и живым сойду я в преисподнюю²⁰. На том стою я, и никто не может отвратить меня от этого ни страхом геенны и ни обещанием Царства Небесного, и когда окажусь в судилище, изольется гнойная кровь сердца моего проклятиями против хулителей, которые смутили Вас. Ко всему этому напомним Вам и записанное в заповедях Божьих, где сказано: «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века...»²¹, почему и установил Он день, когда сокрытое в человеке будет судимо самим Иисусом Христом.

Итак, отступаясь от того, что превыше Вас, не судите по догадкам и не порицайте, следуя речам, пока не явится Господь, который осветит тьму тайн и деяния каждого испытает огнем. Ибо догадки, мнения и уподобления суть лишь поверхностные, суетные тени истины и не будут учтены в судилище праведном, согласно требованию Господа Бога: «при устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово»²². Внешним²³ мудрецам это показалось весьма привлекательным, и они, похитив наше у нас же и видоизменив, иносказательно представили это как свое собственное, соблюдая, несомненно, лишь внешнюю форму, подобно [мелкой] вспашке сохой иль [пребыванию] отравителя в зельнице. Итак, молю Вас не молчать и не проявлять беззаботность, но пешись о справедливости, ибо, подобно людским мнениям и распространяемым суждениям, и Ваши собственные немощны и ограничены ошибками²⁴.

Но если случится, что Вы побудите призвать [меня] на патриаршество, а [повода] для покаяния его в грехах не будет, кто отважится выступить и с наглым лицом стать свидетелем

неправедным против, позволю сказать, избранника Божьего? Почему и повелел Дух Святой недостоверное оставлять в душе своей. Итак, да не совершите Вы чего-либо крамольного, и не брыкайтесь упрямо против шпор, ибо подобные помыслы в [делах] веры всегда уводят прочь от всех благ. Так, не получил благословения *ишхан* Багарат, который замыслил [в свое время] нечто столь же бесполезное, и всем нам известна погибель заслуживших погибели. Если велите быть собору, да не будет то собор нечестиво осаждающих мстительных набегников, подобных тем, что собрались в те времена с Анной и Каиафой на Господа и на помазание Его²⁵, а тот, который от начала получил Господь в удел наследия своего, согласно чему пророк благоучредил, говоря: «...Объявите торжественное собрание на горе Сион, священники и старцы правосудные, возгласите пост и молебствие, очистите церковь плачем и рыданиями, дабы посетил вас Бог»²⁶. Согласно этому, и соделали Вам никейские Отцы Святые, которые обуемыми последовали в обитель святости, и, целый год проведя в посте и молитвах, вкусили сухой хлеб скорби и испили воду страданий, распростершись на земле, как на жесткой постели, и с великим раскаянием и покорностью поставили себе святым посредником Евангелие, дабы не совершить чего своевольно, на что призрел Господь и просветил их по достоинству. Точно так же и всех других.

Так, я, недостойный, согласился явиться на совет праведных и на собор добролюбов и муки трудов их довершить годичными молениями и подвижничеством, и сам Бог, могучий и живой, сделает угодное Ему. И осмелюсь присовокупить [к сведению] злобствующих побудителей, что согласен, чтобы, если Господь пренебрежет и не посетит нас, меня причислили к злодеям и мессалианам²⁷ на вечное осуждение. Только бы собор проходил в соответствии с моими понятиями.

Что же касается языков, то не пугайтесь, вообразив себе что-то, ибо язык не точен, если заострен желчью, и натянутый лук недостаточно скор, чтобы пускать далеко стрелы раздора, язвить и убивать тех, кто праведен сердцем. Злые духи нападают, жажда чести святых, умышляют отринуть [их] коварством разъяренных сынов человеческих. Итак, это те языки, которыми осужденные пророки были загублены, будучи преданы острому мечу²⁸, это — фарисейское увещание и вопль евреев, которые, отважившись на Сына Божья²⁹, сгинули на

веки вечные; это — исступление священников, коими соделались богоборцы; это — безумие Иуды, который пошел с закрытыми глазами, не потерял своих тридцати сребренников и предал место Его³⁰, это книжники и мудрецы лицемерные, которые уведомили Бога и кесаря об осуждении Сына Божьего и по закону предали его судье, на погибель душам своим³¹. Вспомните [тех, кто] свидетельствовал против Стефана³², Иакова — брата Господня³³ и Наркиса³⁴, и не обманывайтесь, ибо сыны человеческие, своею ли волею или вводимые в заблуждение искусителем, способны переиначивать³⁵ [свидетельства]. Посему и сохранили записанным в предостережение грядущим [поколениям] вероломство неправедных свидетелей, которые, подобно острой бритве, заострили коварство, любя более добра зло и речи погибельные. Вот почему возносит молитвы пророк, дабы избавил его [Господь] от злых людей, кои — «изощряют язык свой, как змея; яд аспида под устами их»³⁶. Добавлю также и то, что гнусный предатель — не свидетель и не может предстать пред судилищем праведным, но навсегда будет удален. Ибо тот, кто принял вид и лицо блудницы и вышел из числа мужей, даже если исповедался у священника, — не свидетель, согласно синодальному порядку, прежде нежели не исполнится время святых канонов и, сломленный покаянием в грехах, не соделает он свидетелем своего искупления главу церкви.

Пусть сперва придут грешники, от души принявшие монашество, во власянице и [посыпанные] пеплом, и покаются в грехах, и тогда, по исполнении времени, истинным станет их слово; а также епископы избранные и праведные, из коих иные придут издалека и не будут подозреваться в [чувстве] мести; точно так же пусть Отцы Святые и знаменитые расследуют [дело], как пожелают, и удостоверятся, как оно обстоит³⁷. А затем, после всего этого, те, кто сможет облечь святой алтарь и святой престол тернами³⁸, — да облечут [ими] души свои как [знак] траура по павшему жениху, который замецал Христа у входа в святилище невесты — Церкви. И еще много такого есть, более справедливого и законного, о чем я побоялся писать.

Вот тогда и быть веленному Вами, если пожелаете кого-нибудь другого избрать, чему [впрочем] невозможно случиться, разве что могуществом силы либо непокорною мыслью станете с Богом бороться.

Итак, по моему разумению, положитесь на Бога, дабы во время грядущего суда сладостно Вам было пред вселенским судилищем. И да примете Вы от Бога славу и почести на долгие дни».

И вот, прочитав это памятное письмо³⁹, он, охваченный великим стыдом, отказался от обещанного злокозненным обольстителем, ибо, куда ни написал подобные [письма], ниоткуда не получил желаемого ответа, но лишь множество укоров и обвинений. Тем паче, что иные из кичливых, ослепленных завистью клеветников пали, почитай, пораженные грозным гневом Божиим: один из них, ослабев от наполнивших его нечестивый рот червей, издох на глазах у многих, а также у меня самого; у другого источенные, изъязвленные внутренности выпали вместе с мерзкими испражнениями; а предатель, негодный и непокорный⁴⁰, умер, сгорев в знойном жаре лихорадки и покрывшись сыпью из гнойных чирьев. Тогда остальные, сомневаясь и трепеща пред справедливой карой, поспешили броситься с покаянием к стопам патриарха, от коего и получили отпущение. Тут и *спаранет*, в душе пораженный великим ужасом, боясь скоропостижного Божьего суда, пал в скорбных молениях и слезах к стопам патриарха, испрашивая отпущения своему греховному заблуждению, и тот, любя сердцем независтным, как того заслуживал верный проситель, удостоил их отпущения и благословения в совершенстве веры.

Со страхом великим начертал я это для вас письменами как на память на будущее, дабы, видя исход погибельных событий, никто не претерпел таких же, [проистекающих] от безрассудства, мучений, издевок и бичевания, как те, что пав с Иудой, отправились восвояси.

ГЛАВА XXXI

О ссоре остикана Афшина с царем Смбатом и восстании города Двина

Меж тем Смбат, окончательно утвердив [свое] царствование, стремился, согласно Павлу, со всеми установить мирные дружеские отношения¹. И прежде всего, согласно установленному [его] отцом союзу, он по кроткой скромности своей не отгородился от искренней дружбы императора ромейского Льва², почтив его множеством подношений и подобающих даров. По-

сему и император пожаловал ему не ничтожные, но щедрые дары и почести — прекрасное оружие и убранство, златотканые одеяния, кубки и чаши, а также пояс чистого золота, украшенный алмазами. Но самым важным было то, что император, через полюбовный союз, назвал Смбата своим любимым сыном.

Однако когда *остикан* Афшин, короновавший Смбата, узнал обо всем об этом и о твердом, постоянном, дружеском единодушии его с императором, он был глубоко уязвлен и озлоблен, [и полагая], что, быть может, будут ему от них какие-нибудь козни, тщился нарушить, прервать связи дружеского их союза. Собрав для этого большое войско, он пустился в путь, пошел, достиг Армении. Уведомленный вскорости о злонамеренных ухищрениях Афшина, царь Смбат немедля двинул вперед все свои войска вместе с множеством *нахараров*, храбрых и искусно владевших мечом мужей ратных в количестве тридцати тысяч, и пошел ему навстречу, вплоть до *гавара* Роток близ Атрпатакана. Но еще прежде чем приблизиться, достигнуть вражеского войска, он отправил с посланцем письмо Афшину. «Почему, — говорит, — без нужды обозлившись, идешь ты на нас? Если из-за того, что я с императором установил дружбу, то это и для вашей пользы, ибо тогда великому *амирапету*, да и тебе также можно будет с легкостью приобрести из Греции необходимое, а в качестве дара вам преподносятся подобающе великолепные одеяния, украшения и утварь. Точно так же, когда откроется дорога и для купцов — твоих единоверцев и получают они доступ в их (греков) страну, то от их достатка обогатятся и ваши сокровищницы».

Когда Афшин услышал столь приятные речи и увидел, что отборные вооруженные воины подступили к [самым] рубежам, тогда злобные речи он сменил на посольство дружбы. И вот оба они верхом на горделивых конях встретились друг с другом, и после того, как отдали друг другу [дань] царских почестей и даров, Афшин возвратился в Атрпатакан, а царь Смбат, повернув вспять, достиг стольного города Двина. И поскольку с самого начала не увидел он их (жителей Двина) покорными подданными своими и *сак* царских налогов и пошлин уменьшился, то и врата города также оказались закрытыми перед ним. [Тогда] он начал яростно их осаждать, вызывая жестокое смятение, разорял, уничтожал деревья и сеял среди них огонь — так поступал он неустанно в течение двух лет³.

Наконец они были измучены этим, истерзаны, ослаблены и один пуще другого обеспокоены. После этого зачинатели войны, главные *остиканы* и правители города — два брата по имени Махмет и Умайи⁴, — выбравшись ночью из города, обратились в бегство, но уведомленные о том и пустившиеся вослед войска схватили и доставили их к царю. А он, связав их веревками и замучив плетьюми, отнял у них много золота и серебра и отправил в железных оковах к императору Льву⁵. Затем, окончательно приведя горожан под иго служения себе, он простер руку для обретения многих стран и всех вообще объединил, привлек и подчинил себе — кого сердечным словом, а кого укротив силою. При том и великий *куропалат* Вирка и его сообщники преклонились пред истинно хорошими порядками и покорились. А иных, мятежных, он подчинил и к стопам [своим] привел отвагою и смелостью. Так приумножал, расширял он пределы своего государства на северо-запад до города Карина⁶, а там, пересекши Кларджк⁷, [дошел] далее вплоть до берега Великого моря⁸ и [затем] до пределов егерских⁹ и до подошвы великих гор Кавказских; [захватив] Гугарк и Цанарк¹⁰ до Аланских ворот¹¹, царь овладел также ими и защищавшей врата крепостью, а оттуда [направился] по южному берегу реки Куры до города Тпхиса¹²; он [овладел] и *гаваром* Ути вплоть до города Хунаракерта¹³, а также до Туса¹⁴ и Шамхора¹⁵. Расширив таким образом пределы своего государства, на которые возложил иго царских *сака*, *бекара* и *пошлин*, он воздвиг в знак победы свое доблестное оружие воинское¹⁶.

ГЛАВА XXXII

О землетрясении в городе Двине и письме, написанном вардапетом Маштоцем в утешение горожанам

В это время, в нежданный час, среди ночи в городе Двине произошло страшное землетрясение — сильные толчки и грохот, ужас и гибель обрушились на жителей города, до основания разрушившегося¹. Ибо обвалившиеся без изъятия ограды, стены, дворцы вельмож и дома *рамиков* в мгновение ока предстали взору местами пустынными и каменистыми. И даже Богом созданная церковь² патриаршего дома, как и другие прочные часовни, с грохотом разваливаясь, низверглись

вниз, представляясь зрителю страшными бесформенными грудями камней, и тут же — груды задавленных, погребенных под развалинами, распростертых на земле мертвых тел множества людей, которым [в удел] достались камни твердейшие и немилосердная судьба³, располагали его (зрителя) к плачу великому, к оплакиванию слезному. Не говорю уже о родственниках и близких — людях, связанных узами родственного сочувствия, чьи рыдания, плач и стенания, скорбные голоса, крики и вопли, так же, как и печальные голоса поющих дев и облаченных в траур женщин и горестные вздохи пораженных горем мужчин, вознеслись до самого неба. Так как предать могилам все множество трупов было невозможно, большинство из них сбрасывали в ямы, рвы, разрушенные пещеры и зарывали [там]. Так чувствами всех оставшихся в живых овладел ужас пред гневом Божиим.

Услышав о гневе Бога столь грозном, святой муж Божий Маштоц, который в славном подвижничестве пребывал на острове Севан, написал страдальцам⁴ следующее нетленное письмо.

«Узнал я, о верные и благодетельные⁵ мужи и братья возлюбленные, о нежданно постигших вас бедствиях, горьких слезах и невыносимой каре⁶ всеильной смертью, кои радость вашу обратили в плач, ибо в гневе на умножившиеся грехи наши поразил весь мир, с лютой яростью сокрушил, попрали все Божественный, который [один] топтал точило⁷. Пожрал все огонь, и сокрушены кедры лесов человеческих, и ни ширина моря, и ни высота гор не в силах помешать быстролетному повелению. Горе печальному свету дня погибели! Ибо в то время, когда яства с пиршественного стола еще были у них во рту, непомерная беда с силой сомкнула их челюсти. Покинули родители детей своих, а сыновья несчастием были принуждены отречься от родителей. Дома стали их могилами, и под кровлями своими они были похоронены, как в гробнице. Горе вам, всем отцам и братьям — страдальцам и поправленным в точиле! Ибо множество народа запер Господь в западне невидимым своим мечом, в одно мгновение уничтожил или, словно пролитую воду, иссушил, либо развеял как дым и окутал нас всех туманом, разъедающим глаза. Блаженны очи, что не видели новой и неслыханной погибели, которую прияли мы и которая воздалась нам! Если некогда вы, все вместе, с родителями и братьями, детьми и внуками тешились в милом

благодушном веселии, возглася Господу хвалы, то ныне томитесь⁸ мучительной неизвестностью нежданно окутавшей вас туманной мглы, и не оставлено вам даже тени утешения и ни малейшей надежды на изменение и освобождение при жизни, но лишь [надежда] на человеколюбие Бога, о чем вы и сами знаете. Ничто не заботит Бога, кроме лишь праведности и спасения людей; «если отречемся, и Он отречется от нас»⁹. Так, потрясши, пробуждает Он [души] в своем милосердии и человеколюбии, ибо так возлюбил я страсти Божьи, как сказано в Писании, в предостережение нашему ожесточившемуся безумию.

И опять не удивляйтесь непостижимому Его суду, дескать, почему праведного Он губит с нечестивым. Прежде всего «нет праведного ни одного»¹⁰, ибо «все совратились с пути, до одного негодны»¹¹. Итак, что может быть хуже смерти, которой преданы мы, — она настигает нас как кара! И далее, подобно тому, как солнцем, дождем и прочими благами пользуются равно и праведники и грешники, так и чашу наказания вместе испытуют; а славу и кару каждого Он оставляет на грядущий день. Поэтому, поскольку прежде нас был установлен праведный и справедливый суд Создателя, в котором Он беспристрастен ко всем, примите это «не принужденно, но охотно и богоугодно»¹², чем явите всем степень вашей мудрости, знаний и веры. Воздайте надлежащие ваши хвалы Ему — утешителю слабых сердец, существу коего вы стали родственны христианскою верой, а также тем, что жизнью благоразумною, добродетелью и правоверными порядками укрепились в страхе Божьем. И Он даст вам дух утешения и надежду на милости в сердце святом, и исполнит всех вас, оставшихся — паству и пастыря — подлинным успокоением, заставив забыть тяжкое и великое горе. И, сравнив муки их (погибших) с муками Христовых мучеников, выведет из юдоли печали и упокоит их души в обители света, и, уничтожив долговые расписки за слова их, дела и мысли, удостоит обетованных благодеяний, кои хранит для возлюбленных своих на веки вечные».

Когда это добросердечное письмо было прочитано перед толпою и услышано людьми, избегшими страшной ярости Господа, немало утвердились они в своем уповании, а также, сочтя себя повинными тому злосчастному потрясению из-за причастности к неправедным в грехах их, говорили друг другу: «Поистине и христиане, окутанные дымом греховных деяний

язычников, заслужили кару, ибо не удалившись из Сигора¹³, мы смешались с агарянами и научились делам их на соблазн самим себе».

Столько достаточно для тебя о тяжелой, бедственной напасти, чтобы [рассказанное] сверх этого не оказалось в тягость слуху. А теперь обратим наш взор к дальнейшему.

ГЛАВА XXXIII

О ссоре Афшина с царем Смбатом и о заключении католикоса в темницу¹

Меж тем предатель сей, *остикан* Афшин, о коем мы рассказали прежде, увидев достоподобные успехи царя Смбата, который сильной рукою подчинил себе северные народы и ласковым убеждением обуздал и покорил неукротимые племена, взял себе на ум не продолжать далее [отношений] дружеского согласия с ним и обещанного порядка подданства. К тому ж он опасался, что, быть может, [царь Смбат] не выплатит *сак* налогов, что лежал на нем. Поэтому он торопился разорвать, рассечь связь опасных событий², [угрожающих] ему, как он полагал, со стороны Смбата. И вот, втайне готовя ему западню³, он собирает множество войск под предлогом, будто ему приспело идти в какие-то другие края. И не ведал того царь Смбат, что, подобно с грохотом хлынувшему потоку, мчался, неся [остикан], чтобы потопить, повредить, искоренить заложенные основы добра, пока не достиг тот Нахчавана⁴. Хотя, услышав печальную весть, и стал он (Смбат) поспешно прилагать усилия, чтобы собрать вокруг себя свои войска, однако не торопился, как прошлый раз, идти ему навстречу, пока не достиг тот города Двина. Оборотившись тылом в сторону укрепленного места, царь разослал во все края указы, и [отовсюду] поспешно прибывали, собирались в большом количестве все *нахарары* армянские вместе с огромной ратью. Точно так же по призыву царя прибыло немало снаряженных и вооруженных северных племен — сильных лучников и копейщиков с копьями. Так, следя за событиями⁵, собирались они в *гюле* Вжан, что у подножия Арагаца.

В то же время великий католикос Георг отправился навстречу *остикану* [в надежде], что, быть может, его усилия пред Афшином смягчат каменное сердце того и спасут словесную

паству Господа. Тот принял его сперва с приветливым видом и, как слуга антихриста, привлекиши к себе мысли [католикоса], послал его же гонцом к царю Смба́ту, чтобы [с помощью] коварной уловки пригласить царя к себе. Меж тем праведный и чистый сердцем муж Божий католикос не догадывался, что тот стремится приманить его царя в западню и татьбой овладеть им. И когда многомудрый прозорливец в согласии с уговорами *нахараров* отказался от поездки, отправился обратно к *остикану*. Хотя неоднократно все молили католикоса не повторять поездку к злонравному язычнику, однако он не согласился, будто не желая нарушить данного ему обещания. А *остикан*, узнав, что Смба́т не обманулся посольством католикоса, повелел заковать его ноги и руки в железные цепи, а сам двинулся на царя Смба́та и расположил свой стан поблизости от него в *гюле Дохс*. Спустя три дня, собрав и построив свои войска, он начал сражение с царем. Вот тут-то храбрыми мужами с обнаженными мечами и лучниками с длинными стрелами были нанесены полку *исмаильтян* огромные, ужасные потери убитыми, и, поразив своего противника, опрокинув его наземь, они погубили его на поле боя. Оставшиеся в живых, разогнанные, рассеянные, обращенные в бегство ратью иноплеменников⁶, могли лишь с трудом охранять и защищать свой стан.

И только тогда, пред бурными и разъяренными, пенистыми и вздыбившимися волнами успокоился, притих злой *остикан* и вместо диких угроз обратился с мольбами — он просил дать ему царские подати и заключить клятвенный договор о том, что царь Смба́т не отклонится от союза с ним. Заботясь о сохранении мира в стране, царь немедля исполнил эти просьбы и преподнес ему в дар великолепные, дорогие подарки, снискав от него и сам, согласно обычаям царей, немало славных почестей. После этого, торжественно выпровоженный, ушел *остикан*, уведя с собой великого католикоса в оковах. И там, средь врагов, в телесных лишениях нес тот бремя невыносимых страданий, ибо не определили к нему какого-нибудь служителя-ученика, который стал бы ему постель, поливал ему на руки воду, подавал полотенце либо ставил перед ним блюдо [с едой] или воду для утоления жажды.

Так, мучимый со святыми узниками и постоянно орошая свою постель слезами, он немолчно пел псалмы и неустанно чи-

тал молитвы, только бы, не уклоняясь, достичь пристани жизни. Когда же исполнилось два месяца его [пребывания] там, в тюрьме, *остикан*-агарянин потребовал у него золота и серебра⁷, заверив твердой письменной клятвой, что, если католикос даст [требуемое], он освободит его от оков и тотчас же отправит к престолу его. Когда католикос, озабоченный всей душой⁸, сообщил нам, мы — епископ врат его⁹ и прочие служители Церкви — со всем тщанием принялись, согласно закону об [освобождении] пленных, обходить главных *нахараров* и *ишханов* страны и, собрав все, что требовал *остикан*, поспешно отправили это по приказанию царя Смба́та великому *ишхану Востока*¹⁰ Хамаму¹¹. Ибо к этому времени *остикан* достиг Пайтакарана, ведя с собой великого католикоса, и по прибытии его туда наши поспешили к Хамаму¹². А тот, попросив, забрал к себе патриарха и, добавив к посланному выкупу еще и от себя — для пополнения его — велел отнести все католикосу. И, охваченный при виде патриарха желанием защищать веру, *ишхан* полностью удовлетворил на далекой чужбине все его телесные нужды и, оказав установленные правилами службы почести, отправил его в Армению. При виде пастыря овец словесных, паства преисполнилась великого ликования, и все церкви, велепено отправляя службу, читали молитву Господню во славу Бога.

ГЛАВА XXXIV

О мятеже ишхана Ашота и войне царя Смба́та с Ахматом

В эти времена Ашот¹, великий *ишхан* Васпураканских пределов и племянник царя Смба́та, склонившись и обольстившись лукавым суесловием некоторых [людей], расторг союзнический договор, что [имел] с дядей своим [по матери], царем Смба́том. И, пустившись в путь, отправился к *остикану* Афшину, будто бы чтобы [преподнести] подарки и явить искреннюю покорность ему, не видя сперва зла, что было зримо в существе дела [сего]. По прибытии он поднес *остикану* много замечательных даров, а также отправил каждому из его вельмож как тайную взятку груз добра, надеясь на то, что его [наделят] величайшими *бардзом* и *пативом*, сделав носителем

самодержавной власти. Однако приобрел он не больше того, чем уже обладал: облаченный всего лишь в почетные одежды и выпровоженный, он удалился, получив только роковую рану в душе².

Меж тем царь Смбат предпочел лишь молчание, ожидая, что привлечет к себе отвратившуюся от него легковерную мысль [Ашота] и спадет с того постыдный лик невежества. Однако Ашот, пренебрегши этим, не вернулся к предлагаемым плодам добра.

Спустя немного времени то же самое совершил по его (Ашота) примеру и великий *ишхан* Сюника, который также отправился к Афшину и воротился от него, как и тот, ни с чем³. И тогда, раскаявшись после этого в разрыве дружбы с царем, он стал упрашивать того с мольбами не принимать во внимание его проступка и не отказывать в прежнем благосклонном отцовском попечении. А царь Смбат, не делая различия между [этим] и предшествующими посещениями, ласково, словно любимого сына, привлек его в свои объятия, возвеличив пышными почестями.

В те времена мудростью и дарованиями, храбростью и непреклонной силою был знаменит Гагик Арцруни⁴. И так как он был тестем великого *ишхана* Ашота, о коем шла речь выше, то в душе задумал суетно и коварно присвоить власть великого *ишхана*. И вот, пригласив под предлогом дружеских развлечений трех братьев — своего зятя Ашота, Гагика и Гургена, он заковал их вместе в железные оковы и посадил в тюрьму. Захватив их владения, он с пышным великолепием назначил сам себя *ишханом* всех тех пределов. Меж тем царь Смбат, хотя и смотрел [на братьев] с подозрением, не хотел, чтобы так получилось, но и не сделал попытки наказать захватившего власть Гагика, тем паче, что тот, чистосердечно подчинившись, покорился ярму служения царю.

Когда царь Смбат увидел установившийся после этого в Армении прочный мир и единоголосный дружеский союз с ним *нахараров*, он вознамерился отправиться, сровнять с землей, утвердиться и покорить также страну Тарон и пределы *гавара* Аддзник, дабы княжеская власть тех родов не была отторгнута от коренного владения. Ибо великий князь исмаильтянский Ахмат⁵, который властвовал над сирийским Междуречьем вплоть до Палестины, поймав зятя Арцруни — Аплмахра⁶,

тайно исповедовавшего христианскую веру и властвовавшего над Аддзником вместо *бдешхов*, засадил его в темницу и несправедливо присвоил коренное наследие дома⁷ и жителей горы Сим⁸.

Спустя несколько лет скончался и великий *ишхан* Тарона Давид Багратуни⁹ и на его место посадили племянника его Гургена. Тогда Ахмат начал и с ним воевать, пока не пал тот в сражении¹⁰. Меж тем Ахмат, продвигаясь шаг за шагом вперед, стремился подчинить те пределы своей власти. Так как сын великого *ишхана* Давида был зятем царского брата Шапуха, а обвинительные обличения его все увеличивались и разоблаченное коварство Ахмата стало явным, то царь [Смбат], собрав купно всех *нахараров* армянских и все свои войска в количестве шестидесяти тысяч мужей¹¹, пустился в путь, отправился, пошел и дошел вплоть до горы, что на востоке Тарона, где и расположил [свой] стан, чтобы разобраться в обстановке¹². Меж тем жестокий насильник Ахмат сидел на западе Тарона, расположив свой стан на берегу реки Евфрат. И так как ставший *ишханом* Васпуракана Гагик находился в тайном сговоре с Ахматом, то с помощью лукавых ухищрений он побудил¹³ царя двинуться оттуда на юг к *кадакагюлу* Холе, [под предлогом] будто с того рубежа ему удобнее будет кончить дело либо войною, либо миром. И царь, не подозревая, что Гагик — соглядатай, пошел с ним.

А тот, поторопившись сперва сообщить об этом обмане Ахмату и приглашая его настигнуть [их] в назначенное им условленное, удобное время, сам повел громаду войска через каменистую горную местность. И так как войско шло целый день по безводным, покрытым кустарником, нехоженым, крутым скалистым склонам, то многие, изнемогая от жажды, погибали. И вот все войско, измученное долгими блужданиями вразброд по неведомым местам¹⁴, утомленное, ослабевшее, потерявшее бодрость, едва плетущееся и задыхающееся, с трудом добралось до какой-то речки у *гюла* по названию Тулх; тут все повалились [наземь], словно бы побитые палками или разбитые параличом. Меж тем Ахмат, торопя свое войско к установленному Гагиком условленному сроку, нагрязнул, как тать в нощи напал на них, когда забрезжил рассвет. Тогда воспрянувшие от разбойничьего нападения ослабевшие воины принялись поспешно облачаться в доспехи, вооружаться и сна-

ряжаться, и прежде всех сам царь, вскочив на коня, устремился вперед, являя примеры храбрости; а вслед за ним поскакали и прочие воины и, обратив вспять вооруженную толпу врагов, принялись их рубить.

При виде столь мужественного отпора, Гагик, который источал из себя дух смерти, так как сердце его лопалось от досады, прибег к другой коварной уловке¹⁵: он пропустил врагов в середину стана, а [потом] велел сперва повалить свой шатер наземь, а затем — носильщикам поднять его и отправиться вспять. Увидев это, множество [воинов] вообразили, что так и надо, и поступили точно так же. Поэтому и царь, увидев это и поняв, что отныне война не будет успешной для них, поворотил назад и обратился в бегство. Здесь пал неопытный и не обученный [ратному искусству] прекрасный юный Ашот, сын сестры Смбага, что был из великого *нахарарства* нашего народа армянского, а с ним и некоторые другие мужи¹⁶ ратные, из незнатных, [человек] пятьдесят — чуть больше или меньше; прочие войска рассеялись и отправились восвояси. А царь укрылся в *гаваре* Багреван, дабы отдохнуть от тяжелых испытаний¹⁷ своих. Меж тем неверный, вероломный¹⁸ *ишхан* Гагик деяния измены старался скрыть в глубине сердца, как под спудом¹⁹, не ведая, что нет ничего тайного, что не стало бы явным. И когда он прибыл в Ван *гавара* Тосб²⁰, то принялся там развлекаться и тешиться, чтобы радоваться, согласно радости сердца, как сказано «Веселое сердце делает лице веселым»²¹. А на следующий день, облачившись в царские одежды и сев верхом на своего мула, он кружил, гарцуя, там по полю. И тут Гагик, брат великого *ишхана* Ашота, вместе с двумя своими соумышленниками, мужами Аматауни, напав неожиданно с копьями²² наперевес на пышно разодевшегося гордеца, предали его мечу. Упав наземь, он скончался и был похоронен рядом со своими предками²³. Между тем узник Ашот вышел [из темницы] и утвердился с братьями в собственном своем княжестве.

Еще до этого два великих *ишхана* из *мецамецов* и главных, с седыми волосами — Мушел, *ишхан* Мокка²⁴ и Гурген, *ишхан* Андзевацика²⁵, в гневе разжегши меж собой пламя вражды²⁶, со страшным шумом напали друг на друга и начали сражаться. В этой войне *ишхан* Мокка Мушел был даже убит Гургеном²⁷. А спустя каких-нибудь два года случилось Гур-

гену, развлекавшемуся охотой, верхом на быстроногом коне переправляться через какой-то небольшой поток, как вдруг конь, заржав, понес и, взбрыкнув задними ногами, подкинул и сбросил *ишхана* назад. Его мертвого подняли, отнесли и похоронили с предками его. И унаследовал после него это княжество сын его великий Атом²⁸.

ГЛАВА XXXV О том, как Афшин пошел на Смбага и полонил его семью

Меж тем злонравный, ненавистный *остикан* Афшин, услышав о содеянном преступлении и бегстве Смбага из-за коварной уловки, об отступлении и уничтожении армянских войск и даже об измене вельможной знати и других, а также о резком расколе между ними, счел это время удобным, благоприятным и подходящим для осуществления своих намерений. И, руководствуясь своей плодovitой на зло мыслью, он, с ревом поднявшись и устремившись, подобно ужасному наводнению, шел, чтобы потопить дом Торгомов вредоносными бурлящими потоками и излить на царя яд своей желчи. Держа путь через *гавар* Ути, он вступает в пределы Гугарка и Вирка, чтобы сперва завоевать их либо вызвать смятение в народе, дабы никогда никуда не удалось бежать от него Смбагу. Однако, так как *нахарары* тех пределов не склонились к мятежному союзу с ним, а к неприступным крепостям их он силою подступиться не сумел, то [Афшин] вновь вышел в Армению через *гавар* Вананд и, изменив там намерение, принялся домогаться, преследовать Смбага¹. Но когда тот нашел себе убежище в крепости глубочайшего скалистого ущелья в Тайке, *остикан*, поняв, что не сможет ни коварною изменою низложить его и ни, согласно правилам военного искусства, победить, пошел и осадил крепость Карс в *гаваре* Вананд, ибо там, скрываясь и таясь, поместились и пребывали² принявшая монашество, одетая во власяницу царица Армении и ее невестка — дочь царя егерского, а также жены воинов-*азатов*³.

Хранителем крепости был хананит⁴ hАсан из рода Гндуни, [человек] очень верный, управляющий всего дома царского. Кроме того, в сокровищнице крепости хранились казна и много

добра царского. Справившись и узнав об этом от некоторых находившихся при нем осведомленных [лиц], Афшин с неистовой яростью принялся осаждать⁵ крепость. Тогда hАсан, поразмыслив с мудрой прозорливостью и в душе поняв, что у них нет иного пути освободиться от него⁶, который, как видно, открыл двери погибели, и, положившись на волю Провидения, потребовал от Афшина письменной клятвы, что он может не опасаться с его стороны кровопролития и всяческих злодейств и беззаконий⁷. И как только тот поторопился дать твердое письменное подтверждение просимого, он открыл ворота крепости, и Афшин вошел.

Хотя [находившиеся] в крепости люди были охвачены ужасом, словно бы он был страшным сокрушающим зверем, однако он не предал их тревогам и сомнениям опасности смерти или заключения в темницу, но вывел вон множество *рамиков*, избавив их от многих насилий, а с собою он взял и повез в Двин только царицу с ее невесткой, правителя дома царского и нескольких жен *азатов*, а также сокровища и добро, не столько, быть может, показывая близость неведомых бедствий после увода [в плен], сколько оказывая им почести и ласковое обращение, так что спустя сколько-то дней он отпустил hАсана, и тот отправился к своему царю⁸. Меж тем царь Смбат, придя снова в крепость Карс и увидев, что было захвачено врагом, не отступился от надежды на небесное спасение, но, восхваляя всем сердцем волю Божью, продолжал верить, что обретение жизни будет дано ему, а ужасная потеря — врагу. Так как в зимнее время он не мог там оставаться, то отправился оттуда в Ерасхадзор⁹, в крепость, что в *гюле* Калзван¹⁰. Вот тогда меж обеими сторонами от Смбата и Афшина начали ездить послы вслед за послами, и те, устроив меж собой [как бы] судилище с допросом, старались отягчить, взвалить друг на друга обвинения в совершенном деле.

Затем *остикан* потребовал у царя как заложников старшего сына его [Ашота] и сына брата его Саһака, а дочь младшего брата его Шапуһа — себе в жены, будто бы считая клятвенное обещание Смбата нетвердым и неосновательным и только требуемое — основанием доверия и безмятежного мира. А царь, не видя подобающего единения *нахараров* с собой и не найдя никакого другого подходящего выхода, поневоле исполнил его волю — отдал ему сына своего Ашота и племянника своего Смбата в качестве заложников, а дочь младшего брата своего Шапуһа в жены. И когда принял он их,

и станцевали свадебные танцы и сплясали пляски, не пожелал тот уехать в суровую зимнюю пору.

ГЛАВА XXXVI О патриаршестве вардапета Маштоца и историка Иованнеса

В это время в *гаваре* Васпуракан умер великий патриарх Георг¹, и все священники вместе с *ишханами* страны отнесли и положили его в усыпальнице Ванадзора², что в Тосбе, близ церкви, где были действительно положены посох святого нашего Просветителя и алтарь Божественной литургии, который он возил с собою до утверждения в Армении святой Церкви.

Когда зимнее ненастье сменилось теплой весенней погодой, тогда *остикан*, оказав много благоугодных почестей царю и супруге царя, призвал к себе Шапуна, брата царя, наперед позаботившись почтить его и пожаловать ему, как родственнику, сообразные дары и почести. И тот (Шапух) проводил ставшего ему зятем Афшина вместе с дочерью своей, а также заложниками, царицей и невесткой царя, а сам вернулся к царю Смбату.

Так как великий патриарх Георг покинул земную жизнь, то царь и соплеменники его избрали на патриаршество духовного и богоданного мужа Божья Маштоца³, который, божественным истечением и могуществом исхождения духа был осенен движением духа, рождая, подобно тучному полю, благоухающие духовные цветы. Исключив, полностью отвергнув вкусные⁴ кушанья, он стал воздерживаться, отказался и от простой еды — хлеба и питьевой воды, умеренно удовлетворяя необходимые нужды свои только овощами. Поэтому, благоволя и преклоняясь пред его пристойным и мудрым житием, царь, высокоместные *ишханы* и благородные мужи — *азаты* посадили его на престол святого Григория Просветителя. Однако сейчас не будем мы воздавать хвалы приносящему добрые плоды, изобильному его плодоношению на тучной ниве духовной, а оставим их для другого места и времени⁵. Но в то время, когда своей чудотворной, достохвальной проповедью устраивал он, устанавливал и учреждал благие нравы и дела в своей пастве верующих, упокоился он во Христе под всеобщий горестный плач, пробыв на Патриаршем престоле всего лишь семь месяцев.

После него не по заслугам вступил на святой престол я — злосчастный, скудный и жаждущий упоения духовным увещанием Иованнес⁶, что написал эту самую книгу, быть может, потому, что не сумел противостоять воле царя, а также множества других *нахараров*. Ибо хотя я с детства находился в ученичестве у мужа святого Маштоца, а также был близким родичем его по плоти, однако, будучи ослеплен бревном грехов своих, не почитал себя достойным примечать сучок в глазу брата⁷ или возвещать новые законы⁸ Израиля. Но все-таки, ставя выше себя покорность, которая есть мать всяческих добродетелей, и полагая послушание, а также непрекословие большим благом, нежели избранную жертву, я вступил на престол, оставив себе лишь надежду только на человеколюбие руководящего Промысла божьего.

Тем временем в великом *юлакадаке* Еразговорке еще прежде заложенная царем Смбатом около его царского дворца церковь была на том месте воздвигнута⁹ и завершена строительством; и, согласно божественному чину, освящение ее почтили и возвысили благодарственным обрядом ликования. Ее украшали, делали великолепно и золотканые облачения с изящными, чудесными украшениями, и прозрачный покров [алтарного] занавеса¹⁰, а также арка чистого золота, обрамленная камнями и поставленная, вознесенная над трапезой¹¹ Христовой.

Меж тем великий *куропалат* Вирка Атрнерсеh¹² во всех областях, всеми помыслами и силой своей хранил мирный союз и дружеское согласие с царем Смбатом, словно отцу, подчиняясь ему с великим почтением или, даже еще более того, подобно слуге, добровольно питающему к господину своему всю полноту, всю меру чувства страха и очень осторожно, постоянно направляющему, устремляющему свой взор на царя и вверяющему ему и самого себя. Весьма одобряя это и хваля, царь Смбат и сам всячески опекал и покровительствовал ему, а затем, возложив на него с великими почестями и пышностью корону и украсив подобающе красивыми украшениями и оружием, как то в обычаях у царей, он поставил его царем страны Вирк и вторым [после себя] в своем государстве. Достигнув, таким образом, царских почестей, он, нисколько не возгордившись, был более, чем всегда, покорен и уступчив и, [обладая] душой спокойной и миролюбивой, продолжал придерживаться во взаимоотношениях с царем Смбатом тех же добрых правил, какие были установлены прежде.

ГЛАВА XXXVII

Об освобождении членов семьи царя, приготовлениях
Афшина против Смбата и гибели его

Тем временем *остикан* Афшин вновь стал склоняться к вероломству из-за иных представляющихся правдивыми болтунов и, соплетая в душе лукавые козни, принялся обходить некоторые города, как если бы они были им завоеваны¹. Затем пустился в путь, направился и достиг города Тпхиса, а оттуда, подобно ветру ураганному, неожиданно поворотил, пошел к пределам области Ширак, в душе надеясь на безвестных колдунов, возродив² старое заблуждение, что, быть может, сумеет посредством коварных ухищрений заставить царя Смбата совершить проступок. Но царь, вынужденно набрав весьма небольшой полк, в страшной спешке бросился в сторону крепостей Тайка, в поместье *куропалата* Атрнерсеа — друга своего. Когда *остикан* увидел, что невозможно ему обмануть царя, хотя не один, и не два, и не три раза³ пытался он сделать это, снова и снова представляясь, будто пришел к царю из-за благих намерений и дружеских чувств, то, пустившись в путь, отправился в столицу Двин и там старался уверить в своей искренней приверженности союзу [с царем]. Оставил он за себя сына своего Девдада и великого начальника евнухов⁴, а сам поторопился отправиться в Атрпатакан.

Там навстречу ему спешила великая княгиня, жена царского брата Саһака, которая везла с собой много золота, серебра и всякого добра. Встретив его на Шарурской равнине⁵, она преподнесла ему как даяние дары, привезенные с собой, преклонила пред ним колени и, заливаясь слезами и рыдая, просила у него сына своего Смбата, который еще прежде царем Смбатом был отдан *остикану* как заложник⁶, а также представила ему горести и скорбь своего вдовства, моля его о милосердии и покровительстве. Все это вызвало в сердце *остикана* сострадание; сжалившись, он проявил о ней попечение, ибо нередко люди злые порою становятся под влиянием обстоятельств добрыми. Получив из рук княгини дары, он ей вернул сына ее. Приняв щедрый дар, она вернулась к себе домой.

Меж тем царь Смбат по возвращении своем из Тайка встретился близ крепости Ани⁷ на берегу реки Ахурян с великим начальником евнухов, чтобы заключить с ним дружеское

согласие. При этом, увидев царя, начальник евнухов, весьма довольный, признался, что, быть может, никого не видит равным ему. И с того дня стал там начальник евнухов единомышленником, сообщником и споспешником царя. Приняв от него множество даров и почестей, начальник евнухов отправился в город Пайтакаран. А сын Афшина Девдад остался в городе Двине; содержание⁸, которое приготовил для него царь Смбат, было несколько меньшим, чем [положено] на год.

Однако, расставшись с царем, начальник евнухов, побуждаемый к бесчинствам ложными обвинениями тех, кто были склонны ко злу, направил свое войско в набег на Георга⁹, родоначальника Севордигов: род этот прозывали Севордик по имени предка их, звавшегося Сев. И вот в неожиданный час напали они всем скопищем [на него], и, хотя непрестанно побуждал он мужей храбро сражаться с начальником евнухов, однако не смог противостоять ему из-за внезапности его нападения. Захватил тот Георга вместе с братом его по имени Арвес и отправился с ними в город Пайтакаран. Там палачи долго, непрестанно пытали и мучили их, стараясь обратить их от Христом дарованных законов к несправедным законам их Махмета. Но, так как они ничуть не склонились к их речам и не согласились лишиться Царства Небесного и спасения и сменить их на гибель необратимую и суетную жизнь, то были заглужены мечом, и имена их вписаны в книгу жизни.

После всего этого начальник евнухов поспешил отложиться и бежать от Афшина. Взяв с собой сына царского Ашота, который как заложник находился в заключении у начальника евнухов, а также жену брата его Мушеда, которая была захвачена в плен и увезена из крепости Карс¹⁰, он поторопился прибыть к царю Смбату и вернуть ему сына его, вместе со снохою. Весьма обрадованный этой милостью Божьей и спасением пленных, он благосклонно оказал содействие начальнику евнухов и с великой благодарностью, щедро одарив его подарками и приношениями, отправил в пределы сирийские. Евнух направился к границам Египта и там был схвачен и убит своим *амирапетом*.

Прослышав обо всем этом, *остикан* Афшин, словно зверь неукротимый, яростно заревел на Смбата, [считая], будто он был советчиком и причиной совершенного евнухом коварного поступка, и грозился обрушить на царя потоки величайших бедствий и зла. Во все области своих владений он разослал указ, чтобы поспешно прибыли к нему мужи храбрые на конях,

вооруженные и снаряженные, и легион пешего войска. И вот в то время, когда отовсюду поспешно прибывали, собирались к нему множества войск и готовился он пуститься в путь, двинуться с ними, чтобы излить горький яд сердца своего на царя, неожиданно напала на него ужасная болезнь: жаром пылало чрево его, и томилось [болями] нутро, а внутренности кусками извергали наружу его кишки¹¹. И прежде чем душа его отделилась от тела, испустило оно зловоние смерти. Так сошел он в ад, задохшись, околевав в немислимых страданиях¹². Вместе с ним околели и многие из войска его, пораженные той же мучительной, омерзительной болезнью, а прочие рассеялись, удалились восвояси. Так слезные моления и просьбы к Богу царя Смбата и с нами вместе всех служителей церковей Христовых были услышаны ухом Господа Всемогущего. И не наступила на нас нога его гордыни, и не смогла привести нас в содрогание его осязающая грехи рука¹³ и не возрадовался своей жизни любящий тьму враг, но сгинул в суетной надежде. А верующая паства Христова вместе с предводительствующими пастырями укрепились в Нем самом — в учредителе торжества Христе, который желает, чтобы каждый жил и пришел к познанию истины.

Меж тем Девдад, сын Афшина, услышав о гибели своего отца, тайком собрался ночью и бежал в сторону Атрпатакана¹⁴.

ГЛАВА XXXVIII

О распре Ашота и Асана Арцруни и смерти Ашота

В это время великий *ишхан* [рода] Арцруни — Ашот, отпрыск древа царя Сенекерима¹, с небольшим отрядом объезжал пределы своих владений. Достигнув небольшой долины, которую называли Порак Лымба², они заночевали там в поселении, [подобном] поселению, где жили гаваонитяне³, разместившись, так как то было зимней порой, под кровом домов и строений⁴.

Меж тем Асан Арцруни, сын Васака⁵, отрекшегося от Христа, и двоюродный брат⁶ самого *ишхана* Ашота, местопребыванием своим имел крепость, именуемую Севан⁷. Услышав, что *ишхан* остановился на привал в том самом Пораке, он, побуждаемый к измене злым духом и добровольно терпя в себе [духовную] слепоту, собрал войско, снарядил бродяг и бездельников⁸, способных носить оружие, вооружив их луками, острыми мечами, щитами и сам тотчас же обувшись вместе с

ними, в нежданный час, средь ночи пустился в путь, настиг *ишхана*. Окружив, осадив, сжав в кольцо и обложив двери домов, где остановились на ночлег *ишхан* Ашот и его люди, и взяв их таким образом под стражу, они полагали, что те уже попали в их руки. Тут, опершись о свое копьё и вспрыгнув, словно козел, на кровлю [дома], в котором находился *ишхан*, *hАсан* побежал [по ней], и от тяжелого топота его ног кровля загудела и обрушилась, а вместе с обрушившейся [кровлей] соскользнул, свалился вниз в дом и *hАсан*. По вырвавшемуся у *hАсана* воплю его узнали, схватили и немедля доставили к *ишхану*. Меж тем войско *hАсана*, узнав о страшном смятении и беспорядке, разбежалось, бесследно исчезло, словно дым, развеянный бурей. Так *hАсан* свалился в яму, которую сам же вырыл, выкопал и приготовил. *Ишхан* Ашот заковал его в цепи и отправился с ним к крепости Севан, требуя отдать ему крепость. Однако мать *hАсана* и его брат по матери, но не по отцу, хотя и принуждаемые, не пожелали отдать замок, ибо не могли поверить обещанию *ишхана* сохранить невредимым связанного *hАсана*. Тогда уведомленный [об этом] царь Смбат обязал меня поехать туда для завершения дела [в надежде], что изыщется возможность закрыть ворота погибели, открытые самим *hАсаном*. Пустился я в путь, [прибыл] и убедил госпожу отдать крепость и, избавив *hАсана* от угрозы смерти, невредимым освободить его от оков; а затем и от *ишхана* получил письменную твердую клятву освободить, отпустить *hАсана* целым и невредимым. Но после того как я, получив крепость, отдал ее в руки *ишхана*, он, подстрекаемый коварными, злыми советами некоторых *азатов*, выколол глаза *hАсану*, не ведая, что ослепил его на погибель самому себе, ибо те, кто преступают данную ими клятву и посредничество пастырей и оказываются непостоянными, склоняясь к противникам, — все они создают причину собственной смерти и не могут считать свою жизнь надежной. Я же, применив евангельскую власть и связав *ишхана* закланием¹⁰, удалился скорбя и досадуя¹¹. И вот по прошествии одного года невежественное безрассудство словно плащом окутало благопристойного, скромного и внешнеюстью пригожего Ашота, и, придя, таким образом, в годы молодости своей к концу жизни, он вверх, облек нас в глубокий траур и скорбь¹². После него унаследовал то большое княжество брат его Гагик, а младшего его брата, Гургена, царь Смбат поставил *марзпаном* Армении¹³.

ГЛАВА XXXIX

Об остиканстве Юсуфа, брата Афшина, и смерти братьев царя Смба́та — Шапу́ха и Давида

Когда царь Смба́т узнал, что вместо Афшина государство [Атрпатакан] наследует брат его Юсуф¹, то решил, преодолев страх, не терпеть вновь козни и не заключать дружеского союза с тем, кто изгнал прочь от лица своего справедливость и вовсе удалил с языка своего слово истины. Написал он грамоту и с послами отправил [ее] и подобающие дары *амирапету*² исмаильтян в Вавилон³, прося отделить, [избавить] его от такого рода, который отрекся, отвернулся от законов Божьих и нравы которого постоянно склоняются ко злу. Прочитав письмо и выслушав условия договора, [амирапет] с удовольствием поспешил исполнить просимое им, сделал царя своим подданным, облегчил царские подати и даже пригласил его к себе. А кроме того послал он Смба́ту великолепные царские одеяния, царскую корону и оправленный камнями пояс чистого золота, драгоценный меч и быстроногих коней, богато убранных и снаряженных, получив которые, тот возрадовался великой радостью и ободрился. После этого, в числе других, и он вступил под иго служения *амирапету*.

В это время оборвалась на половине суетная жизнь⁴ великого *спарапета* Армении, брата царя Смба́та — Шапу́ха⁵, который скончался, удалившись к предкам своим. И прибыл туда царь Смба́т с толпой своих сородичей, и, оплакав великим плачем, положили его рядом с предками в могилу, в усыпальнице, что в *гюдакадаке* Багаран. После этого поставил царь Смба́т пригожего и благопристойного юного Ашота, сына Шапу́ха, *спарапетом* Армении, вместо отца его. А он, с самого начала унаследованного им *спарапетства* предавшись добрым замыслам, построил великолепно убранную церковь Багарана, что над рекою Ахурян, украсил ее многочисленными и роскошными сосудами и освятил, почитай, божественным чином. Вслед затем он заложил основание потребовавшей больших расходов роскошной церкви в *кадакагюле* Колб и прилагал все усилия, чтобы довести ее до завершения, если будет на то воля Божия⁶.

Спустя немного времени наступил конец жизни и для другого царского брата *ишханау* *ишхана* Армении Давида, мужа скромного и равно верного всем добрым делам. Это

причинило царю великую скорбь, и, потрясенный несчастием, он погрузился в глубокий мрак траура, все время предаваясь печали. Поэтому, чтобы утешить его и укрепить в нем надежду на вечную жизнь, я убедил его восстановить пришедшие в упадок дела государства, позаботиться о нуждах мирян, ибо ему вверил Бог заботы о пастве своей.

ГЛАВА XL

О том, как пошел Юсуф на Смба́та, а также об умиротворении и возвеличении ими друг друга

Меж тем *остикан* Юсуф счел большим злом отпадение царя Смба́та от него и, с мудрой проницательностью взвесив дело, приложил усилия, чтобы снова вернуть его к себе и сделать своим соумышленником, как это было когда-то, при его брате Афшине. Поэтому он обратился сперва к *амиранету*¹ с просьбой вернуть ему Смба́та, однако его не послушались, и не достиг он [исполнения] желанного замысла. После этого, будто бы рассорившись и отвернувшись [от *амиранета*], он собрал многочисленное войско и, пустившись в путь, прибыл в город Пайтакаран, а оттуда, поспешно пройдя через *гавар* Ути, дошел до Ташратапа². Услышав об этом, царь выступил вперед с многочисленным войском, чтобы перекрыть ущелья и узкие проходы в пределах Ашоцка³ и Ташира⁴ и тем самым воспрепятствовать им пройти [там] пешими. При виде этого Юсуф тайком обошел горы с западной стороны, по низменным местам меж вершин гор, вторгся в *гавар* Ширак с этой стороны и, переночевав там, поспешил поскорее достичь города Двина. Когда царь [несколько] позднее узнал о передвижении Юсуфа с западной стороны гор, то, хотя он и погнался вслед за ним, однако не успел его настигнуть и расположил свой стан в *кадакагюле* Аруче, в долине горы Арагац. Тут *остикан* Юсуф, узнав, что царь находится неподалеку от него, отправил туда одного из своих почетных, доверенных лиц, сирийца племенем и христианина верой, с весьма ласковыми, благосклонными, дружелюбными и любезными заверениями и многими изъявлениями почтения, дабы подвигнуть сердце царя к дружескому союзу и полностью удалить, изгнать из мыслей его всяческий страх и обвинения. Точно так же и царские подати он оставил на его усмотрение, сообразно его

желанию и воле, только бы вернуть его к полному согласию и дружескому союзу. Тогда, услышав во время почтительных и дружеских переговоров столь добрые вести и утвердившись в своем стремлении к независимости, [царь Смбат], ласково⁵ распрощавшись с доверенным [Юсуфа], передал ему ответ, в той же мере выражавший дружеские чувства. Затем они заключили друг с другом письменный договор. После этого царь снова отправился на маковку вершины Ерасхадзора, в *гюл Нахчрадзор*, чтобы там перезимовать, ибо *остикан* пожелал пору лютых северных зимних холодов провести в Двине. И вот в это очень холодное время года они неоднократно благожелательно выражали друг другу [чувства] единодушия и дружбы щедрыми подарками, подходящими для зимних нужд⁶. Меж тем царь Вирка, Атрнерсеһ, почтительный, как обычно, и скорый на ноги, поспешил повидать царя Смбата, чтобы вместе отпраздновать великий день Пасхи, [после чего] царь проводил его, [одарив] многочисленными и великолепными подарками. А сам царь Смбат уехал в царский свой дворец в *кадакагюл* Еразговорк. Когда же зимние снежные, морозные холода отступили и подул весенний южный ветер, *остикан* Юсуф, дабы возвеличить, почтить царя Смбата, послал ему взамен множество быстроногих коней, норовистых и горделивых, в многообразном великолепном убранстве, в изукрашенном золотом снаряжении с золотой уздой, а также корону, изготовленную из офирского золота, в которую были всажены и вправлены повязка для волос, пронизь жемчужин, чеканные орнаменты и иные драгоценные камни, а также прислал много славных одежд, царских облачений и покрывал⁷ с прекрасными узорами⁸. А старшего сына царского Ашота он поставил *ишханац ишханом* Армении и почтил чудесным, быстролетным конем в красивой сбруе и снаряжении, пышными, красочными одеяниями и поясом, украшенным драгоценными камнями. Точно так же и я, написавший эту [книгу], был ласково почтен *остиканом* одеяниями, соответствующими моему сану, и подвели ко мне мула в роскошной золоченой сбруе. Обрадованный его прекрасными подарками, царь, приняв их с большой благодарностью, и сам преподнес ему не менее многочисленные, в десятикратно большем количестве, чем принял от него, дары: великолепные, отменные, прекрасно украшенные наряды, окрашенные кошенилью и шитые золотом покрывала для кресел, кубки, музыкальные инструменты и по-

яс чистого золота, украшенный кусочками цветного стекла, — творение ромейских мастеров. После этого проводил царь Юсуфа, который отправился в пределы Атрпатакана.

Меж тем в эти самые дни призрел⁹ Господь на страну Армянскую, и, покровительствуемые и споспешествуемые всяческой благодатью, каждый поселился в своем наследии. Став владельцами своей страны, насадили они виноградники, заложили оливковые сады и огороды, вспахали пашню поверх терниев и собрали урожай сторицей. И когда умолкла жатва, переполнились житницы зерном, наполнились винные погреба¹⁰ собранными плодами виноградников и «холмы препоясались радостью»¹¹, ибо умножились пасущиеся на них стада скота и отары овец. И главные *нахарары* наши, уверившись в своей безопасности и получив отдых от разбойничьих набегов, стали строить каменные, с толстыми, накрепко скрепленными известью стенами церкви при монастырях, в *аванах* и *агараках*¹². А более всех [строили] *ишхан* Григор из рода *hАйказунк* и его братья *Саһак* и *Васак*, которые [в качестве] вотчинной собственности владели *гаварами*, что расположились вокруг берегов озера Гедам. Так Бог в своей благодати даром дал всем без изъятия желанный удел, плодородие и изобилие плодов, а из удобно созижденного Господом дома вышел, как сказано пророком, источник, который напоил долины¹³.

В дополнение к этому благополучию царь ромеев Лев¹⁴ проявлял о царе Сибате немалое попечение, словно о сыне любимом, заключив с ним нерушимый дружеский союз, ежегодно посылая ему множество подарков и оказывая всяческие почести. А Сибат, в благодарность за благодеяния царя ромейского, воздавал ему вдесятеро более щедрыми дарами, как стоящему выше и как отцу родному.

ГЛАВА XLІ

О войне царя Егерского Костандина и взятии его под стражу, а также о ненависти Атрнерсеһа к Сибату

В это время наглый, строптивого нрава царь егерский Костандин¹, устремляя очи не на справедливость, а на вероломные замыслы, собрал войско и двинулся, пустился в путь, пошел в северные края, что находятся в долинах Кавказских гор, чтобы подчинить себе и страну гугаров, обитающих близ Аланских

ворот. Но, так как тот народ признавал, подчинялся и покорялся царю Смбату², то царь Вирка Атрнерсеһ поторопился написать царю егерскому, который был его зятем, чтобы он рассеял, уничтожил, вырвал из сердца бесполезный, неправедный и суетный замысел и не противился по-глупому тому, кто стоит выше него. Но, поелику уши его заложило, перестал он внимать слову и не склонился к мудрому совету, то царь Смбат, собрав вместе множество войск, двинул их вперед и, взяв с собой царя Вирка, пошел вместе с ним в набег, навстречу Костандину. Когда тот увидел, что не в состоянии им противостоять, поворотил вспять и, засев, как в берлоге, в укрепленном месте, стал просить у него мира. Тогда царь отправил для переговоров с ним о мире тестя его Атрнерсеһа и кое-кого из его *нахараров*. Когда они оказались друг перед другом и несколько замешкались, царские *нахарары* по приказанию Атрнерсеһа неожиданно захватили царя егерского и погнали перед собой, словно козленка, [отделенного] от коз, того, кто, подобно льву, выскочил из своего леса, чтобы сожрать, рассеять наш народ. Меж тем царь Смбат завладел множеством крепостей в стране Вури³ и, назначив в те края наместников, увез с собой егерского царя Костандина и посадил его в железных оковах в темницу крепости Ани. Однако по доброте нрава и понятий своих он не мучил его [лишениями], а щедро выдавал ему всю необходимую одежду и содержание. Так продержал он его в заключении только четыре месяца. Но когда он узнал о распрях среди егеров, которые, резко расколовшись, вознамерились поставить над собой царем кого-то, еще большего насильника, чем Костандин, то, осведомившись точно и ни о чем более не думая, поторопился [царь] освободить его и в прежнем достоинстве утвердить в его государстве. [Царь Смбат] поступил так, во-первых, из благодарности царю Вирка, которому тот приходился зятем, и, во-вторых, [в надежде на то], что, быть может, став после этого как бы восприемником, тот из-за оказанных ему многочисленных милостей будет отныне покорен ему. Облачив его в царские одеяния, возложив ему на голову золотую корону, отделанную жемчугом, и опоясав его золотым поясом, украшенным драгоценными камнями, снабдив его необходимым для путешествия подобающим снаряжением и собрав для него войско, [царь Смбат] отправил его в принадлежащую ему страну⁴. И после того как [Костандин] уехал, утвердился и начал

самовластно управлять собственным своим владением, он, проявив величайшую покорность и единокорность, стал искренне служить царю Смбату из-за выказанного тем по отношению к нему отцовского попечения, полагая это для себя удобным и желанным⁵. Однако царь Вирка страшно ожесточился из-за освобождения Костандина, сделанного будто бы наперекор ему, и с той самой поры в раздражении начал, хотя и тайком, вооружать воинов против независтливого возмездника своего Смбата⁶. Меж тем Смбат, удивленный его ошибочными рассуждениями, не обращал внимания на направленность его воли ко злу, но постоянно преодолевал сам себя ради дружбы его, ибо не улавливал смысла его мятежных мыслей.

ГЛАВА XLII О вероломном замысле Асана и Атрнерсеа убить царя Смбата

Тем временем *остикан* Юсуф, вооружившись, чтобы поднять бунт против великого *амирапета*, причинял ему немалый ущерб¹, отступившись, отвергнув и отдав царский указ на поспешное уличной толпе. Уведомленный об этом, *амирапет* поспешно разослал во все уголки принадлежащей ему страны указы и послы, дабы отомстить Юсуфу — несправедному мятежнику. По этому случаю он отправил некоего своего почетного письмоводителя и к царю Смбату, с обязывающей грамотой, чтобы и он с большим войском пошел принять участие в отмщении Юсуфу, пообещав при этом освободить его на один год от царских податей. Меж тем царь, хотя и счел это весьма нежелательным из-за дружеского союза, заключенного с Юсуфом, однако, не имея возможности отвергнуть царский указ, собрал пред очами письмоводителя свое войско, составил полк и снабдил всех оружием и снаряжением, представившись более других [заинтересованным] в отмщении мятежнику. И как бы в качестве передового отряда он отправил вперед, в путь, в сторону Васпуракана тысячу мужей. А когда письмоводитель отбыл от него, царь тайком послал *остикану* Юсуфу письмо, дескать, то войско он отправил, чтобы помочь ему с тыла, а не для того, чтобы проявить к нему вражду. Но Юсуф хотя при чтении письма и внял его словам, однако, убежденный вкрадчивыми злыми языками, склонился ко злу. И вновь

старый змий, угнездившийся, словно в крепком логове, в коварных намерениях его, стал домогаться удобного случая, чтобы излить свой яд на царя и уничтожить его, [все] разорить, разрушить, сжечь, всех предать мечу. Однако, не желая тотчас же открыть свое вероломство, он написал ответное письмо, которое содержало внешне весть жизни, а по сути — горькую смерть. После того как мысли Юсуфа склонились к соглашению и он был приведен к полной покорности *амирапету*, ему позволили вновь подчинить себе вотчинное его владение². И вот, после этого, ожесточились требования с обеих сторон; с одной стороны, от *амирапета*, а [с другой], — *остикана* Юсуфа, которые снова еще настойчивее стали требовать уплаты царских податей, делая также все более тягостным ярмо служения [им]³.

Меж тем Смба́т, не имея возможности действовать против них силою и видя грозящее ему от них пагубное беззаконие, решил полностью отдать подати за один год и временно отвести зловедную грозу, предоставив заботу о будущем попечительному могуществу Промысла божьего. И вот по всем областям своего государства повелел он собрать пятую часть всех табунов коней, стад рогатого скота и отар овец, чтобы отдать несправедливо наложенную подать, в мыслях имея лишь то, что одной [частью] он обретет от казны мир, а четырьмя сможет легко обеспечить пропитание людей. Если же он разлучится, расстанется с миром, тогда и все пять [частей] не окажутся полезны для продления жизни людей. Поступив таким образом, он уплатил подати того года⁴.

Однако царские *нахарары*, по невежеству не ведавшие о предстоящих в грядущем издевательствах и бичеваниях, сочли все это весьма тяжелым. Один из почетных *нахараров* по имени *hAcан*⁵, что был *ишханом* и управляющим всех царских владений, и не было никого, кто осмелился бы послушаться его, и даже сам царь прислушивался к его словам, — так вот он, тая в себе коварство *Ахитофела*⁶ и вознамерившись [совершить] неслыханное, гибельное дело, замыслил убить царя. Он отколол от царя кое-кого, воздвигнув меж ними стену зла, и в их числе также *нахараров* Вананда и главных из сородичей своих — *hAvнуни*, числом пятнадцать мужей. И, во время тайных переговоров, чтобы склонить к участию в злодеянии царя *Вирка*, они решили убить [царя] Смба́та и вместо него поставить [*Атрнерсе́на*] повелителем Армении, уговорив

его, таким образом, примкнуть к гибельному, коварному [заговору]. Так как он тотчас же был прельщен ими, то после этого они все вместе оказались впутанными в дело убийства царя. И вот некоего *h*Авнуни, зятя *h*Асана, примкнувшего к их нечестивому заговору, они уговорили и послали убить царя, а с ним вместе и присоединившихся к нему соумышленников, которые пустились в путь, поехали под предлогом служения царю, а сами ожидали подходящего часа, скрывая под спудом темные замыслы. Меж тем царь *Вирка* и *h*Асан — второй *Ахитофел*, а с ними и прочие соумышленники их, дождавшись дня умерщвления царя, условленного с *h*Авнуни, которого они послали [для этого], и с распираемыми от желчной злобы сердцами, полагая, что убийство уже совершилось⁷, с величайшей поспешностью двинулись с многочисленным войском в пределы *гавара Ширак*. *h*Асан, не медля, передал крепость *Ани* в руки *Атрнерсеha*, а сами они засели в царском дворце в *Еразговорке*, ибо царь *Смбат* находился в краю *Таширском*⁸. Тут кое-кто поведал царю подробности совершившейся измены — об *Атрнерсеhe*, *h*Асане и их соумышленниках, которые поспешно прибыли и засели, как в берлоге, в *Еразговорке*. Но когда правда о событиях раскрылась полностью, он вынужден был немедленно с поспешностью *набежника* прибыть в *гавар Ширак*. Тут *Атрнерсеha* и *h*Асана, увидевших, что задуманное убийство не осуществилось, охватили, объяли трепет и страх пред ним. В большой спешке расхитили они все, что попало под руку, а также много добра, которое хранил [царь] в крепости *Ани*, и, бежав, [укрылись] в крепостях *Тайка*, засели там. Меж тем, когда тревожная весть с шумом разнеслась во всех пределах царских владений, все ратные люди прибыли в войско, являя все без изъятия единое сердце и вооружившись, как единое воинство, облачившись в единую броню истины и затянув свои станы единым поясом мужества, а также почитая смерть ради отпущения за царя истинной⁹ жизнью. Таким образом, множество людей¹⁰ собралось, прибыло к царю, который выступил против злого недруга, а также остальных гнусных мятежников. Когда достигли они страны, принадлежащей *Атрнерсеhu*, каждый [способный воевать] муж сам вооружился для сражения с врагом, почти как некогда *Давид*, не только чтобы поразить камнем из пращи один лишь «холм мясной»¹¹, но чтобы обогреть [меч] кровью многих мужей ратных. Однако царь, не позволив им это, дескать,

«Кто согрешит, тот и погибнет», отвел назад, отклонил меч от многих невинных людей, прося воздать только убийцам. Тут Атрнерсеһ сам покался в обольщении злым умыслом и попросил у царя прощение. И милосердный¹² [царь], кроткой душой принял [его извинения] и даровал ему мир, уведя с собой как заложника старшего его сына, но неверных *нахараров* своих он забрал от него, всех ослепил, выколол им глаза, и отправил одних к ромейскому императору¹³, а других — к царю егерскому. Так, почитая, Провидением Божиим снова укрепилось его царство.

ГЛАВА XLIII

О противоцарствии Гагика Арцруни, которое стало причиной больших беспорядков

В это время главный и старший *ишхан* Гагик Арцруни¹ обратился к царю Смбату с просьбой вернуть ему город Нахчаван², который будто бы еще дедами и прадедами [Гагика] был завоеван и придан их дому и роду, полагая его изъятие для себя обидой. Однако так как царь еще прежде отдал его в дар Смбату³ — *ишхану* Сисакана, который всегда чуждался тщеславной гордости и с искренним старанием служил ему, то он не пожелал отнять у *ишхана* им же дарованную ему грамоту и обратить оказанные ему почести в бесчестие и оскорбление⁴. Страшно раздосадованный этим, *ишхан* Гагик вероломно нарушил верность⁵ царю. Приготовив много даров и приношений, он пустился в путь, поехал к *остикану* Юсуфу в Персию. Преподнеся ему свои многозначительные⁶ дары, он громогласно стал возводить на царя клевету и обвинения⁷. Меж тем Юсуф, с удовольствием приняв [все это], дал ему царскую корону, а также почести и дары царские: он надумал так поступить, чтобы нарушить их (Смбата и Гагика) согласие и чтобы после этого каждый из них легко был обманут его вероломством. Однако, [действуя] скрытно, подобно ползучему гаду, затаившемуся в расселине скалы, он не дал тотчас же почувствовать суть совершившегося. Но когда возомнивший себя царем *ишхан* Гагик вернулся в подвластную ему страну, все без исключения преисполнились чувством смятения и скорби, ибо были осведомлены о темных замыслах *остикана*, приготовившегося отворить двери поги-

бели, кои ни в чьих силах не было закрыть, кроме Бога. Меж тем царь, раздумывая про себя, как бы добром одолеть зло, не переставал платить по долгу службы привычную подать, пока не обнажилось коварство его. И вот, когда личина была сброшена, о чем нам дали знать рев и угрозы свирепого зверя агарян, уговоренный желавшим добра царем Смбатом, а также другими *нахарарами*, я решился отправиться в дальнюю сторону⁸ — в персидский Атрпатакан к разгневанному *остикану* с многочисленными дарами и подношениями, состоявшими из пышных, шитых золотом одежд и вытканых женщинами узорчатых ковров из царской сокровищницы, множества коней и мулов в великолепном снаряжении⁹, а также золота и серебра. Но не только это. Из нашего дома святого¹⁰ мы также взяли, соответственно [нашим] возможностям, довольно подношений, чтобы и с своей стороны оказать помощь¹¹, и повезли ему, [надеясь], что, быть может, сумеем прежде, чем изольется его яд и обрушатся камни церкви святой и народ Христов окажется в гибельном плену, обрести от него таким способом в дальнейшем мир, дабы мать Сиона¹² не оказалась вовсе без чад своих, подобно бездетной женщине¹³. И хотя вначале принял он меня добром и я был почтен им царскими почестями и превеликим¹⁴ благоволением, и согласился он всеми способами даровать стране мир, а царю Смбату спокойную жизнь, однако, полагаю, что, подстрекаемый [кое-кем] из наших¹⁵ отсюда, из побуждений тщеславной гордости и коварства, он уже больше не подлаживал свои замыслы к гладкости прежних речей. А затем с дьявольской¹⁶ хитростью он подверг меня заключению, схватив и засадив в [какую-то] темницу и окружив множеством стражников. И от объявивших меня тяжких мучений я впал в растерянность.

В то время как тщеславная гордость *остикана* направилась против меня, неожиданно, словно стремительная птица, прибыл к нему *марзпан* Армении Гурген, брат воцарившегося Гагика, чтобы, не обладая ни знаниями, ни опытом, убедить¹⁷ *остикана* вторгнуться¹⁸ в нашу страну. А затем, искусно и ловко взвесив [меру] своего служения ему и получив от него долг положенных почестей, он воротился оттуда с приглашением от *остикана* его брату прибыть к нему. Спустя какой-нибудь месяц прибыл, подоспел царь Гагик, согласно обещанию, чтобы и дело довершить и в соответствии с наставлениями и обычаями благовоспитанности уплатить долг, [налагаемый] дружеским

договором: он преподнес ему дары от полной сокровищницы. Цель всех их совещаний друг с другом состояла только в одном — облегчить, открыть перед Юсуфом дорогу в Армению и вообще отомстить за обоих царю Смба́ту. Не ведал [Гагик], что вспыхнувшее пламя, на какой бы стороне ни нашло горячее, нелицеприятно начнет уничтожать, пожирать¹⁹ [эту] пищу. Затем, вторично увенчанный им (Юсуфом) короной и благосклонно почтенный, он вернулся, приготовившись стать проводником для похода [Юсуфа] в Армению.

Меж тем я внимательно следил за прибытием царя Гагика, надеясь, что, быть может, по его просьбе, как того требует долг христианина, будет мне освобождение от тюрьмы, однако чаяния мои не осуществились, и меня по грехам моим еще более жестоко связали.

А когда время зимних холодов сменилось весенним южным ветром, *остикан*, собрав большое войско и рыча от непримиримого гнева сердца, двинулся в путь, прибыл, достиг нашей страны²⁰, следом за собой везя в оковах и меня. Он направился в город Нахчаван и пробыл там какое-то время, пока не подспели приглашенные проводники — Гагик и Гурген и не стало их много. Сперва часть войска набегников двинулась к пределам страны Сюник²¹. Меж тем *гагерец*, главный *ишхан* Сюника, с братьями своими из того же рода и собранными вместе войсками, поспешив перекрыть дороги через перевалы и ущелья, с доблестным мужеством²², согласно великой славе сородича, взялись за оружие и храбро сражались, многих низринув в пропасти. Но так как Провидение божье не призрело на них, не смогли они устоять перед многомогущей яростью врага и бросились спасаться в неприступные горные пещеры и долины. А неправедный (*остикан*), поворотив назад, если обнаруживал кого-нибудь из покинувших страну, нагих и отставших, — предавал одних мечу, а других угонял в плен. Случилось это в дни великого праздника Пасхи, в триста пятьдесят восьмом году Торгомова летосчисления (909 г.)²³.

Пробыв там двенадцать дней²⁴, он направился на северо-восток, в столицу Двин. Когда он остановился на берегу реки Ерасх, к нему внезапно явился *тэр* Сюника Супан, отдавшийся во власть *остикана*, чтобы служить ему²⁵. Тот весьма обрадовался этому, а его злоба на царя еще пуще распалилась. И вот, вооружившись хитростью и притворством²⁶, он отправил царю Смба́ту [условие], дескать, если уплатит полностью подать

за год, то он дарует ему твердый мирный договор, а сам удалится. А тот хотя и знал, что нельзя радоваться обещаниям мраколюбивого врага, однако, чтобы избежать обвинений Божьих и людских, поторопился отдать требуемое в количестве шестидесяти тысяч *даһеканов*. Получив их, [Юсуф] тотчас же стремительно погнался за Смбатом, гоня и тесня его вплоть до страны Вирк, пока не укрылся тот в неприступных крепостях Кларджка²⁷. Меж тем я, заключенный в железной темнице в Двине и в железных оковах, претерпел после того от палачей смертельное поношение: избиение розгами и кутузку, тиски и заключение в темном и недоступном месте, а также в ужасных и жестоких пытках был брошен в какую-то глубокую яму или ров. А страшный шум и крики стражников с утра до вечера, все время, непрестанно терзали мой слух, поэтому сон удалился от вежд моих, а отдых — от тела.

ГЛАВА XLIV

О том, как сдался спарапет Ашот, и об освобождении католикоса Иованнеса

Меж тем *остикан* Юсуф на протяжении всего летнего времени¹ рычал подобно неукротимому льву и охотился за Смбатом. Этим он занимался много дней. Однако в тот раз, не сумев покорить его из-за того, что Смбат укрепился в высоких горах, в недоступных² каменных пещерах глубоких ущелий, он вернулся обратно в Двин. Тут навстречу ему прибыл пригожий и благородный, для многих щедрый на подарки племянник [по брату] царя Смбата *спарапет* Армении Ашот, который отважился добровольно явиться, чтобы сдаться и покориться агарянам. Быть может, он, имея на уме славного Иосифа³, надеялся, что и ему удастся обрести благоволение второго фараона и обратить нрав злого *остикана* к добру для всего народа дома своего, а может быть, взял себе в голову пустые мечты, что сумеет собрать достаточно священной пшеницы⁴ против усиливающегося голода, на пропитание живущих в миру сынов нового Израиля и спасения их от грядущей голодной смерти.

Но когда он увидел того агарянина — фараона, которого не знал Иосиф, уразумел коварное его намерение замучить наш народ и не добился того, чего домогался, тогда устрасился дьявольской хитрости деспота, а вместе с тем [испытал] и

страх смерти. И не сумев найти какой-нибудь повод, чтобы удалиться, он был вынужден после этого, поневоле во всем поступая по желанию *остикана*, и в делах выгоды и в делах родства идти вослед, склоняться, действовать во исполнение его воли. Однако и таким способом⁵ не мог он полностью привлечь к себе доверие сердца непостоянного и суетного лицемера. Меж тем *остикан* обосновался, засел в Двине, как в берлоге, чтобы провести в нем зимнюю лютую пору.

В это время я был вынужден просить у *остикана* приказ освободить меня, как некогда [просил] некто Продеиада⁶ из преисподней; и это не из страха преждевременной смерти, которая во власти Божьей, а потому, что он заботился о золоте, а я, с помощью многих возместив большую часть из несправедливых требований казны, уже ничего не имел, чтобы уплатить что-нибудь, и не было никого, кто бы помог мне, — вот почему я поступил так. И помощь Всевышнего избавила меня от того, чьи руки были обагрены кровью⁷. Страшась жестоко нравного фараона, я бежал, подобно Моисею, [бежавшему] в Медину⁸, или Илие [спасшемуся] от второй Иезавели⁹ в Сарепте Сидонской¹⁰. И так как злые набезники коварных поработителей продолжали наводнять¹¹ нашу страну, поэтому я, повелением Господа скитаясь из города в город¹², прибыл в край Восточный — Адванк к великому *ишхану* Саһаку¹³ и к царю их Атрнерсеһу¹⁴, что на северо-востоке Кавказа, ибо и они из нашего народа и паства пажити нашей. И каждый из них в меру своих возможностей немало израсходовал на наше содержание, как должник оплатив нужды всех [сопутников моих]. Оттуда мы удалились в пределы Гугарка и там поселились, уповая, что Господь дарует нам спасение.

ГЛАВА XLV

О неустрашимости сыновей царских Ашота и Мушеда, предательстве севердиков и поимке Мушеда

Меж тем, когда *остикан* пришел в Двин, тогда и царь Смбат, вернувшись из своего побега, прибыл в принадлежавшее ему владение Еразговорк. А когда распахнулись врата весны и наступили теплые дни, *остикан* снарядил многочисленное войско для похода на царя Смбата, передал его царю Гагику и другим его *нахарарам* и коварно послал злоумышленников

против него¹. Смбат, почувствовав вероломное предательство некоторых [нахараров], также собрал в страшной спешке многочисленное войско и передал его в руки сыновей своих Ашота и Мушеда, повелев им остерегаться дорог. Пустившись в путь, они достигли *гавара* Ниг² и увидели, что посреди плоской равнины у подножья горы расположился стан иноплеменников, а с ними находится и царь Гагик. Так неожиданно столкнувшись с ними, они поневоле приготовились к сражению, не ведая о предательстве своих войск — жителей *гавара* Ути³, которых звали севордик⁴.

Вступив первыми на поле битвы, они проявили неустрашимость в атаке и, с победоносной храбростью врезавшись в гущу боя, стали биться с ними⁵. Но когда бой разгорелся и сражающиеся смешались друг с другом, войско утийцев, соответственно предательскому замыслу, неожиданно повернуло вспять и разбрелось безвозвратно кто куда. Так как Ашот находился на этой стороне войска, то поневоле был вынужден с ним вместе повернуть назад, ибо натиск иноплеменников еще более усилился. А Мушел, оказавшись в окружении врагов, выказал на удивление всем необыкновенную храбрость, однако он не смог устоять в единоборстве с толпой, его схватили и повели к *остикану*. Тот, возрадовавшись, возликовав по поводу поимки сына царского, юного Мушеда, устроил для войска своего большое празднество. И после того горечь, [объявшая] души, нашла в этой победе горячее, жаркое пламя⁶ распространилось, перекинулось во все края нашей страны. И средь дня племя Асканазово было, словно темной ночью, объято непроглядным, густым туманом, и если на чашу весов положить муки отчаяния и бедствий, причиненные отяготившим нас ярмом агарянина, то они окажутся тяжелее, нежели камни долины Ахор⁷, ибо посыпались на нас стрелы разбойников и копья Господа. Корень несчастий, который некогда вырвал Господь из дома Торгомова, вновь насажденный, пустил отростки в духовном винограднике нашем, задушенном, уничтоженном, загубленном разросшейся чащей терниев.

С тех пор сердце мое терзается отчаянием и беспокойством и надрывается нутро мое от слез, ибо в беззакониях наших милосердие Господа не призрило на нас, и из-за прискорбной черноты наших дел солнце праведности с омерзением взглянуло на нас, и преданы мы в руки жестокого гордого второго фараона и его злонравных надсмотрщиков, которые, причиняя больше

ран, нежели гончарный круг горшечника, погубили нас, [нанос] один ужасный удар за другим. Ибо зашумел, подобно буре, смертоносный для нас, ядовитый ветер исмаильтянский и, взвихрив, словно пыль, рассеял, изгнал нас из наших жилищ, и, подобно стремительно мчащимся потокам, затопив, наводнив [все], упоил он дух безумия, как овец, погнав нас на убой. И вот потому, что пронизательность взора моей кладовой мыслей помрачилась и исчезла, не достает мне слов в помощь намерению довершить [описание] больших бедствий, что постигли, объяли нас. Однако мне оказывает помощь смело говорящий Исайя, ибо поучает, как поступать мудро, когда милосердие Господа предостерегает, и оплакивать гнойные раны, [наносимые] наступающим гневом Его. «Воспрянь, — говорит, — воспрянь, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил. Некому было вести его из всех сыновей, рожденных им, и некому было поддержать его за руку»⁸. И, как намекает другой [пророк]: «ждал сострадания, но нет его, — утешителей, но не нахожу»⁹. И согласно сказанному: «Кто пожалеет о тебе? — опустошение и истребление? голод и меч: кем я утешу тебя?»¹⁰.

Ибо, согласно свидетельству прорицателя¹¹, поистине нас не могут утешить наши дети, растерянные и плененные, преследуемые, убитые и покоящиеся на перекрестках всех дорог¹². И действительно, изошло от нас предвещающее смерть зловоние, ибо, будучи почтены и пользуясь благословением ласковой воли Божьей, от коей пожинали добро, мы не оценили того по достоинству и не удовольствовались плодами утешения, почему и взыскал [Бог] с нас долг. Поэтому и проучены были мы ими¹³ и семикратно воздались нам грехи наши в утробе нашей. Плачет и о нас пророк, говоря: «Так рушится Иерусалим»¹⁴, и слава Сиона унижена. Ибо лишились попечения Всевышнего даже Богом созижденные Церкви Христовы, уподобившиеся «шатру в винограднике и шалашу в огороде»¹⁵, «разрушили секирами и бердышами»¹⁶ врата [церкви] и осквернили алтарь имени его, и наследие Господа было попрано пятаями нечестивцев и «проходящих путем»¹⁷, по-свински рыщущих глазами по земле, непорочную кровь служителей Церкви пролили, «как воду вокруг Иерусалима»¹⁸.

И [усилиями] домашних¹⁹ более, нежели чужаков, взрос корень бедствий, ибо кое-кто, считавшиеся опорой, восстали на

Господа и, вооружив свои языки неправедностью и беззаконием, стали говорить нашим *ишханам* вещи криводушные и ложные. Лжецы и оболъстители возобладали над людьми честными и правдивыми, и истинные пастыри паствы Господа были уничтожены в глазах полководцев наших и главных *ишханов*. И на соблазн себе получили они много пастырей, почему и претерпели мы поношение от людей лживых и безбожных, и стали мы предметом насмешек окружающих нас народов, и паства с пастырями вместе, захваченные жестокими крамольниками, были полонены и распроданы. А иные, чьи руки были святы, а сердца — непорочны, испытали ужасные мучения — избиеение розгами, тиски, оковы, пытки — и погибли из-за злодеяний тех, кто в лице своем возвысил бесчестие и заблуждение. И «Труппы рабов Твоих отдали на снадение птицам небесным, тела святых Твоих — зверям земным»²⁰. И не нашлось никого, кто проявил бы ревность к Господу Вседержителю и изгнал, удалил из дома Господня работников неправедных, а те, кои пожелали это сделать, поистине претерпели на себе поругание заблудших.

ГЛАВА XLVI

О том, как Юсуф загубил сдвиншихся ишханов, а с ними и Мушеда

А теперь я вновь вернусь к плачевным речам своим и со скорбью в сердце, не мешкая, поведаю рассказ о летящем, согласно речению Захарии, свитке¹ наших опасных страстей, о мече обоюдоостром, лоснящемся от крови сынов земли нашей, — многоубивающем посланце мстительности воров и их сотоварищей, лжецов и клятвопреступников, причем нам довелось увидеть даже возбуждаемые с южной стороны злодеяния и пытки, причиняющие всяческие муки многим сынам нашего народа, которых разили и язвили и голод, и меч, и коварная измена, пронзившая насквозь их тело, мозг и кости. Да не пренебрегу я здесь и другим пророчеством, согласно которому на пути моем встретятся те, кто пристрастился ко злу, как некогда идолопоклонники ассирийцы². Предо мною здесь и человек Божий Моисей, который «вслух всего собрания» возвестил об отмщении нам за дурные дела наши в день возмездия³, когда настигнет нас изостренный, сверкающий меч,

который не насытится «...плотью, кровью убитых и пленных, головами»⁴ наших *ишханов*. Ибо те, кои некогда сидели на высших ступенях и красовались, вознесенные в царский дворец, ныне здесь были лукаво обмануты злым *остиканом* и наказаны карой смертной. Одних, засадив в железную темницу, он убивал постепенно мечом, голодом и розгами, а других, которые, как казалось очевидцам, были им почтены, он коварно приговаривал к смерти скрытно. Сперва тайно, предательски убили племянника [по сестре] царя Смбата, *ишхана* Григора⁵ из рода *hАйказунк*, который, как мы рассказывали выше, сам явился для служения ему. Его опоили смертельным ядом⁶, и он скончался в страшных мучениях. Похоронили его в построенной им церкви⁷ Св. Шимаवона. Точно таким же мучениям был подвергнут и доблестный юный сын царя Смбата Мушел, который из-за предательских действий жителей *гавара* был захвачен в плен. И он расстался с жизнью, будучи опоен смертельным ядом. Тело его взял *спарпет* Ашот и отправил похоронить в усыпальнице предков его в Багаране.

Точно так же с помощью коварных ухищрений был лишен жизни во цвете лет [другой] племянник [царя] Смбата, молодой Смбат⁸, который своей волей отважился прибыть для служения агарянам. Его похоронили рядом с предками его в Даруйнке. Вот почему, сокрушаясь о любимых и в голос скорбя, рыдая и молясь за них, я плачем плачу, ибо по грехам нашим дни наши завершились позором и сгнули в суетной надежде.

Таким же образом были уничтожены и некоторые другие мужи — *азаты*, о которых сейчас я не стану говорить по отдельности. И почти никто из добровольно сдавшихся и попавших к нему в руки знатных вельмож не избег злонамеренной, коварной смертной казни, кроме лишь благоразумного царя Гагика и пригожего *спарпета* Ашота, которые, видя, какой конец постиг у них на глазах⁹ *тэров* и братьев [их], и страшась столь ужасной смерти, во всем полностью подчинились воле *остикана*, поспешно исполняя все, что он скажет и задумает¹⁰.

Посадили под стражу и сына *гагерец* *ишхана* [княжества] Сюник Ашота — юного Васака, который сам сдался *остикану*. И вот однажды, на исходе ночи, он, неожиданно пустив в дело стальной меч, убил и наземь поверг стражников, а затем, пройдя довольно далеко и забравшись на городскую стену, соскочил с нее и бежал. Пока стража голосила, пока готовили вослед погоню, пока то да пока се, он, скрываясь в

виноградниках, добрался до отчей крепости, в свою страну¹¹. После этого обнажилась тайная личина зла, и одних из благородных *азатов* отдали в пищу многоубивающему мечу, а прочих, кто бежал, оттеснили в юдоли и расселины скал. И вот толпы уstraшенного народа потекли в пещеры, укрылись в лесах и горных дебрях. Женщины — знатные княгини¹², также захваченные поработителями, понесли на себе еще более тяжкое бремя телесных мучений, «нисколько не вспоминая даже об изнеженности, свойственной исконной их принадлежности к *азатам*». Одни из них, посаженные под стражу в темницы, были одеты в грубые, подобно власянице, платья, страдали от нищеты и нуждались в хлебе насущном, и казалось, что не в довольстве нежились они прежде, а трудились, как крестьянки. Некоторые из них, беременные, [будущие] матери, доведенные ужасными пытками до смерти, стали могилами для своих младенцев. А остальные, окончившие свою жизнь в муках ужасной смерти, «нисколько не отставали от тех, которые не вкусили мирского». Итак, дочери земли нашей не обрели освобождения от тюрьмы, и страждущие княгини не отряхнули со своих голов пыль ее, что осела на них подобно золе в печи. Они долго мучились, тяжело страдая и горестно вздыхая, сундуки, в коих [хранились] их украшения, [словно бы] облачились в траур, растрескались пиршественные их сосуды, в брачных чертогах их раскинул паук паутину, и покрылись копотью все их пологи и завесы.

Так, став могущественной, смерть поглотила многих. Потоки слез покрыли лик земли.

Угодив тебе стольким, я вернусь к порядку своего повествования, не прерывая речь на середине

ГЛАВА XLVII

О подвигах Сахака и Васака и о жестокостях Юсуфа

В это время родные братья Григора, умерщвленного *осстиканом*, — Сахак и Васак¹ hАйказунк — старались в [эти] времена гонений поднять в себе дух мужества и употребить все средства, чтобы хотя бы изыскать способ обмануть притеснителей и, не удаляясь в чужие края, укрепиться в собственной крепости своего княжества, пока не пройдет гнев Господа. И вот, построив корабль на быстрых веслах, словно

бы ковчег, они поплыли на нем и спрятались, укрепились на острове Севан со своей исповедующей христианство подвижницей матерью, женами, детьми и войском — полками *азатов*, ибо стремительный мутный поток исмаильтянских разбойников еще сильнее сотрясал наше построенное на песке жилище. Но вот пришла весть, что тот болтливый, как женщина, коварный агарянин, собрав войско, послал его на них. И когда оно достигло берега озера, вражеские мечи окружили их кольцом осады. Тогда любящие братья, поразмыслив вместе, [решили], что, быть может, окажутся они слабее врага и тогда им, окруженным водной бездной, некуда будет бежать и будут преданы они в руки языческих насильников и [попадут] в трясины их неправедности. И вот укрепились руки моряков, пустились они в путь, поплыли вместе с матерью, всем семейством и добром, сколько в состоянии были понести их руки, и поторопились укрыться в труднодоступном *гаваре* Миапор. Меж тем исмаильтянский полководец, вступив в крепость острова и разграбив скорее много, чем мало оставшегося добра, оставил его под охраной, а сам, все разоряя по пути, пустился преследовать их. Тогда те [беглецы], поворотив [неожиданно] назад, ударили по врагам и, многих ранив и предав мечу, обратили их в бегство, а сами, продолжив путь, скрылись в недоступных пещерах лесных дебрей Гардмана² и Арцаха³, уповая на милосердие Господа. Там упокоилась во Христе скромная и чистая в вере [своей] великая подвижница — их мать и сестра царя Смба⁴, тело которой они, вернувшись через несколько лет и вновь начав править вотчинным своим княжеством, похоронили в усыпальнице близ построенной ею церкви в Шолога⁴.

Меж тем неправедный *остикан*, видя, что его полководцы — начальники области — с легкостью одерживают большие победы во всех краях нашей страны и нет никого, кто бы напал на них, стал после этого отправлять жестоких набегников на грабежи и разорение во все края — и в [земли] рода Сисакан, и по ту сторону Ташира и Кангарка⁵, и к берегам озера Гедам. А затем послал он царя Гагика вместе с его *нахарарами* и многочисленным войском, чтобы окружить кольцом осады крепость Вадаршакерт⁶ и взять ее. Пустились в путь, пришли они туда, много дней сражались с крепостью, но одолеть ее не смогли. И хотя защитники крепости⁷ многих средь врагов ранили и повергли наземь, однако те, не осмеливаясь послушаться

приказа проклятого⁸, продолжали еще много дней осаждать крепость. А те войска, что были отправлены крамольным *остиканом* в [разные] края, словно молния, поразили все области земли нашей, взметнув ввысь испепеляющее пламя, чтобы рассеять, скосить и истребить жителей земли Арамовой, и все вообще — и *азат* и не *азат*, храбрец и воин, пятидесятник и судья, советник и следователь, мудрец и ученый, старый и малый, великий и ничтожный — были преданы в руки насильников-поработителей, согласно пророчеству, дескать: «...и дети будут господствовать над ними»⁹. Так ревность Господа сил небесных показала нам, что ожидает нас в будущем, в дни возмездия.

И вот каждый взял себе здесь в соплакальщики Иеремию, моля головы свои обратить в моря, а глаза — в источники слез, дабы не переставали они скорбеть, стенать и оплакивать ужасные, бедственные события, ибо, подобно пожару, охватившему леса и тростник, пожирающее пламя разбойничьих набегов исмаильтян распространилось среди нашего народа, и каждая голова страдала от боли, а сердце — от кручины.

ГЛАВА XLVIII

О том, как царь Смбат остался без помощи и сдался Юсуфу, а также о бегстве Гагика

При виде этого, царь Гагик вместе с братом своим Гургеном поняли, что это их руками и напутствием грянул гром неправедности и разлились [потоком] жестокие преступления вокруг церкви Христовой и народа, верующего в Бога. В душе беспокоились они также об [угрожающей] им предательской смерти и были объяты страхом пред насильником. Кроме того, в страхе Божьем, укоряли и упрекали они себя и, сожалея в сердцах своих [о содеянном], горько раскаялись и задумали отколоться, удалиться в подвластную им страну. Однако им не скоро удалось осуществить свой замысел.

Вскоре после этого они раскрыли свои добрые намерения царю Смбату и, тайно заключив с ним союз, выжидали удобного времени, чтобы исполнить задуманное и с благочестивым мужеством очистить себя от содеянного зла. Меж тем царь Смбат удалился, укрылся в твердынях Ерасхадзора, надеясь, что ему удастся затушить вспыхнувший пожар зла, которое

объяло народ Асканазов, ибо, воспользовавшись услугами великого, мудрого и ученого *ишхана* армянского Григора¹, он попросил *амирапета* даровать мир всей пастве Христовой и погасить пламя, зажженное несправедливым *остиканом*. Однако хотя великий *ишхан* приложил [к этому делу] все силы души, но так как царский двор² был объят в это время смятением из-за восстания египтян³, то и не смог исполнить просьбу хитроумного *ишхана* прийти на помощь царю Смбаду.

Царь ромейский Лев⁴, услышав об ужасных злодеяниях, совершаемых над нами, приказал направить на помощь Смбаду большое войско, но тут неожиданно постиг и его обычный конец человеческой жизни, и он умер. После него стал царем брат его Александр⁵. Однако мятежные люди подняли вокруг него междоусобную смуту, и он также не смог прийти на помощь.

Что же касается сородичей нашего царя — *ишханов*, *кусакалов* и начальников, то одни из них были предательски умерщвлены *остиканом*, как это было выше рассказано в моем повествовании, другие — близкие и дальние, кто по принуждению, а кто и без принуждения своими помыслами и делами весьма отделились от него и предпочли признать чужака, а не его. И те, к кому он дружески благоволил, открыто⁶ отделились от него и смешались с врагами. А иные из отвернувшихся, поощряемые агарянином, также стали нападать на него с хулой, чтобы довести до смерти, как некогда было с нашим Трдатом⁷. После того как царь поразмыслил об этом и еще о многом другом, надежда его на спасение [с помощью] людей исчезла, и ему осталось лишь ожидать небесного милосердия. Он удалился в пещерную крепость [в горах] Капуйт⁸, что в ущелье реки Ерасх, и там укрылся, ибо она была неприступна для людей. Но рука Исмаила с силой чрезмерною отяготила его⁹, и спустя год¹⁰ враги окружили крепость кольцом осады. А затем по приказу проклятого *остикана* подстрекнули к мятежу, распрям и многочисленным убийствам чернь, сокрушавшую и вопившую, словно звери. Меж тем защитники крепости, будучи людьми отборными, искусно рассчитали дальноточность машин и стрельцов, мечущих стрелы из широких луков и камни из пращи, и причиняли ратникам войска [вражеского] ужасные потери. Но так как под властью агарянина было много воинов, веровавших в Христа, то он именно их, постоянно вооружая, отправлял сра-

жаться с крепостью, а своих щадил. При виде этих злодеяний и потерь, причиняемых христианам, которые погибали так, словно бы палачи находились рядом, царь Смбат, пренебрегая собственной безопасностью и поставив себе целью телесную смерть свою, решил проявить заботу о спасении других. И, согласно пророческому от Бога слову Иосифа¹¹, счел предпочтительным, чтобы умер один лишь он, а не погиб весь народ, подобно Елеазару, «предпочитая славную смерть опозоренной жизни»¹².

И вот, потребовав от *остикана* письменные клятвенные заверения в дружбе, царь Смбат спустился к нему и тем самым спас весь христианский¹³ народ — и тех, что находились с ним вместе в крепости, и тех воинов-христиан, что были под властью агарянина, — от угрожавшей им напрасной смерти. Но как некогда лукавый сатана обманул Еву, так ныне *остикан* старался обмануть умудренного [жизнью] мужа ласковой речью, облачив его сперва в золототканые шелка, лаконские¹⁴ украшения и великолепный плащ, чтобы представить, будто все козни сокрушены, и показать свою верность дружеским клятвам. Однако, будучи по естеству своему алчным, он из жадности к имуществу был одержим мыслью, что, быть может, у царя окажется что-нибудь спрятанным, и ему, являя себя честным, удастся это [спрятанное] захватить. Тайком сплетая злые козни и лукавя, как сын погибели, он считал, что будет угоднее представляться плодоносящим деревом. Но умудренный слушатель не вверил себя ему, ибо рассуждая здраво, знал, что [тот] льстил сладчайше, но горчайшим был конец. Несколько успокоив мстительный, коварный нрав [Юсуфа], он удалился в *гавар* Ширак и после этого, как у Дана, что был змием на дороге, аспидам на пути¹⁵, предательский замысел кончился ничем.

Тем временем мудрый Гагик, поразмыслив об этих непредвиденных бедствиях, о разбитом сердце царя и о сердцах *ишханов*-отступников и охваченный стыдом за суетные [свои] дела, неожиданно вскочил на коня и бежал в свою страну. Ибо хотя *остикан* и доверил ему царство Армянское, однако внутренним чутьем¹⁶ он понимал, что это [лишь] смертоносная личина, скрывающая вероломные, жестокие намерения, и что тот, кто добровольно обрекает себя на слепоту, никогда не выздоровеет.

ГЛАВА XLIX

Об осаде крепости Ернджак, о славной мученической смерти блаженного Смбата и знамениях, кои свершились над ним

После отъезда Гагика *остикан* прибыл в город Двин и, возведя на царя Смбата напраслину, вероломно замыслил после этого предать его ужасной смерти. Он посадил его под стражу и заковал ноги в железные цепи, поместив как бы промеж жизни и смерти, в преисподнюю превратил, — как сказано у Иова, — дом его, во тьме постелил постель его, день обратил в ночь; очи его были лишены света, так как темным было место его пребывания¹. И эти мучительные страдания, ковы и пытки продлились почти целый год². А после этого *остикан*, бурливший злыми мыслями, словно кипящий котел, направился в крепость, что зовется Ернджак³, чтобы захватить, разорить и разрушить ее до основания, ибо там укрылись, окопались благочестивые госпожи — мать великого сюникского *ишхана* Смбата и жена его — сестра Гагика, жена Саһака — брата Смбата, а также другие благородные мужи и жены из *азатов*. С собою он повез и царя Смбата, закованного в цепи. И вот принялся [*остикан*] со всех сторон ожесточенно штурмовать крепость, все время, непрестанно умножая ярость боя. Желая царю Смбату неопишимо [мучительной] смерти, *остикан* обрек его сперва на ужасные пытки; распаленный гневом и жаждой мщенья, скрежеща на него зубами, он предал его [в руки] безбожных палачей, которые подвергли царя Смбата страшным мучениям, излив на него яд своей жестокости. К нему применяли [все новые] орудия пыток⁴: его бичевали, растягивали на колоде и сжимали в тисках, ломая [кости]. Он был изнурен и ослаблен также из-за сильного голода и жажды, не только потому, что удовлетворению их мешали палачи, но больше оттого, что он по своей воле постился, жертвуя Господу необходимое, как некогда Давид [пожертвовал] воду, извлеченную из колодца в Вифлееме для утоления его жажды⁵. Так не видел он от них ни малейшей жалости. И если ему приходилось иногда оставаться одному и какой-нибудь час не быть в единоборстве с палачами, то он проводил его в непрестанных молитвах, молитвенных благодарениях и благословениях Христа. И по непоколебимой вере в Христа и вознесению хвалы Богу он удостоился причащения Святых Тайн неким высокопоставленным служителем закона Господа⁶,

Провидением Господа оказавшимся там. А когда его погнали на смерть, то зрелище пыток, которым его подвергли, вызвало в зрителях большую жалость и ужас, чем все дело в целом. Даже воспоминание, как укор, повергает меня в слезы. Ибо порочные звери — людоеды, позаимствовавшие у змеи коварное, ядовитое дыхание, вопреки свойству человеческого естества, даже через рот старались учинить ему смерть: позаимствовав у дьявола любовь к коварному, ненавистному зелью погибели, они, отняв у него (царя) его же полотенце, комком сунули ему в рот и принялись прутьями запихивать дальше в гортань, глубоко, почти до самого сердца, стремясь таким способом удушить в нем дыхание жизни. Накинув на шею его и подбородок веревки от кляпа, они, скручивая, сдавливали их, как в плотничьих тисках; затем они нагромождали ему на голову множество карасов и более десятка мужчин прыгали на него, словно град камней, стремясь с помощью всяческих злоухищрений удушить его. И когда после всех этих испытаний он все еще оставался жив, они подвергли неопишваемым и немилосердным пыткам и терзаниям сокровенные части его тела, пока не испустил он дух. Подвергнув его таким немислимым и жестоким пыткам, мучениям и изнурительному напряжению душевных и телесных сил⁷, они затем мечом отрубили ему голову. Он умер после двадцатидвухлетнего царствования.

Исполненный скверны и нечестивый *остикан* не разрешил похоронить и предать тело царя земле; его распяли, пригвоздили к дереву в городе Двине. Поелику погребен он был с Христом крещением в смерть⁸, должно было ему вместе с ним и распятым быть, и да не будет отвергнута мученическая отвага его, за которую вознагражден он будет великим воздаянием. Меж тем на том месте, где блаженный царь-угодник Божий⁹ был пригвожден к дереву, распят, кое-кто из верующих и неверующих видели, как говорят, лучезарное сияние, горевшее, подобно лучам светящейся лампы, повыше головы царя и приблизительно равное по величине ей. Поведавшие об этом говорили совершенно достоверно. Но мы оставив это свидетелям, не замедлим рассказать о том, что видели своими глазами: землей, на которую упали капли сукровицы из честного тела, совершались многочисленные исцеления больных, одержимых разными недугами. И благодаря этим знамениям иные из язычников принимали христианскую веру и светом купели вновь рождались в святом Духе Божиим.

ГЛАВА I

О захвате и разорении крепости Ернджак,
о доблести и мужестве Ашота, сына царя Смбата,
и его воцарении

Меж тем нечестивый *остикан*, упорно продолжая осаду крепости Ернджак, не удалялся оттуда до тех пор, пока не занял, не захватил ее посредством тайного предательства¹. Им были отворены врата погибели² обитателей [крепости], многие из коих были отданы в пищу многоубивающему мечу, а прочие были угнаны этими жестоконравными содомитянами в полон. Там, в крепости, были захвачены в плен и увезены в Двин славная и блаженная среди жен, благочестивая и премудрая мать Смбата, *ишхана* Сюника³, и благочестивая его жена с грудным младенцем своим, а также жена его брата Саһака, *тэра* Сюника, которые содержались там в заключении в жестоких лишениях и мучениях, чтобы нельзя было понять, кто из них госпожа, а кто служанка. И те, кого до этого оберегали и хлили на их тронах, ныне трудами рук своих удовлетворяли душеспасительные свои нужды, ибо богатства их отняли, украшения и убранство их домов расхитили, а во дворцах их слышались крики и рыдания, стенания и громкие вопли.

Когда весть о бедствии достигла ушей достойного *ишхана* Смбата и брата его Саһака, одного — в пределах Васпуракана, а другого — в пределах Гугарка, они неустрашимо принялись снаряжать воинов, чтобы двинуться на врага и освободить свои плененные семьи. Однако им не удалось быстро снарядить отряды воинов и подоспеть издалека до того, как тех заточили в надежно охраняемую тюрьму. Там скончались великая княгиня, мать Смбата, и *ишхан* — сынок его, которых вместе похоронили у врат городской церкви Двина. А жен их увезли в Персию — в Атрпатакан и поместили там в прочной темнице.

Меж тем во времена гонений сын царя Смбата — победоносный и опытный в искусстве ведения боя Ашот проявил в жестоких сражениях необычайную быстроту передвижения, мужество и неустрашимость и всех сверстников⁴ своих превзошел славной доблестью. Еще до мученической кончины своего отца он, словно с распростертыми крыльями стремительно несущийся в воздухе орел, внезапно с тыла напал на хищных иноплеменников, рассеявшихся в набегах по всему лику земли

нашей. Но прежде всего он в течение очень короткого времени отвоевал и завладел всеми подвластными его отцу крепостями, которые захватил *остикан*. Раз обнаружив в какой-нибудь из них сарацинскую стражу, он предавал ее мечу и, укрепив крепость земляными валами, стражей и [снабдив] в изобилии съестными припасами, сам бросался вослед за врагами, туда, где совершали набеги исмаильтянские разбойники. Сердцем совершенно не ведая страха, он вместе с родным братом своим Абасом вел против врагов войну, почти подобную Троянской. Обратив взор к Богу, коего в душе имел руководителем, он напал на исмаильтянские войска, что сидели в *гаваре* Багреванд, и предал их мечу, а с их главного начальника, захваченного в плен, велел [содрать кожу] и повесить в виде бурдюка на стене крепости на лицезрение и во устрашение многим. После этого он двинулся в *гавар* Ширак и, настигнув войска, что разместились, засели там, их всех предал мечу, а оставшихся [в живых] разогнал, рассеял. Оттуда он снова устремился, словно летя по воздуху, в пределы Гугарка и овладел всеми принадлежавшими ему крепостями. А оттуда, подобно неожиданному захлопывающемуся капкану, он напал на войска агарян, что находились в столице Вирка — Тпхисе; одних отдали там в пищу мечу, а других, из знатных, взяли в плен и в железных оковах заключили в тюрьму, дабы посредством обмена освободить тех христиан, которые попали в руки злого *остикана*. Захватив там большую добычу, он вернулся в *гавар* Ташир и, узнав, что и в пещерах глубокого Ахстевского ущелья⁵ также укрылись, засели исмаильтянские войска, он отобрал из своего войска двести мужей и, совершив нападение на войско агарян, в невероятно ожесточенном сражении всех их обратил в пищу мечу. С захваченной добычей он вернулся в свой стан и тотчас же отправился к большому другу своему *ишхану* Гургену⁶, с которым он держал тайный совет об общих заботах, а затем пустился в путь в сторону крепостей Аршаруника⁷. После этого разорители больше не появлялись в подвластных ему землях.

Видя, что Господь благоволит к Ашоту и вспомоществует, и сопутствует ему успех в благих деяниях, царь Вирка, придя в полное при том единодушие и согласие с пожеланиями войска его (Ашота), возложил на него корону и воцарил вместо отца его⁸, признав его заслуживающим достоинства самодержца и предоставив будущее Вседержителю Богу.

ГЛАВА LI

О храбрости царя Гагика, о жестоких ударах, обрушившихся на нашу страну, и о мученической смерти многих

Ныне уже царь Гагик вместе со своим высокорослым и благочестивым братом Гургеном совершали частые, неожиданные нападения на врагов, скопившихся по приказанию Юсуфа в краях Атрпатаканских. Так, воплощая в себе мужественную доблесть, они вместе со своими высокородными *спасаларски-ми*¹ полками многих агарян повергали наземь. И не единожды, но многократно, раз за разом² совершали они [нападения] через низины страны Кордук³, Ротока и Атрпатакана, заставляя врагов обращаться в бегство, словно от устрашающего рева зверей, и препятствуя им совершать жестокие разбойничьи набеги. Не меньшее смятение и беспокойство причиняли *остикану* с своей стороны *тэры* и народ Сисакана, которые, укрепившись в неприступных пещерах и глубоких ущельях, часто совершали быстрые, стремительные набеги на врагов и, рассеиваясь [повсюду] отрядами, проливали потоки крови.

Видя во всех *кусакалствах* такое упорное мужество и яростно рыча от переполняющего сердце бешенства, он (*остикан*) излил свой яд на слабейших⁴. И после этого в каждом *кусакалстве* каждый из иноземных его правителей начал гонения и преследования, и из-за них обратились в бегство *рамики* и не *рамики*, вплоть до того, что иные из наших, с трудом переводя дыхание, едва смогли избегнуть меча, упоенного кровью.

Во всех нас усилилась тяга к греху, дабы тела наши стали обильной жатвой для смерти.

Вельможная знать укрылась в горах и ущельях в ненаселенных пустынных, скалистых местах и крепостях, меж тем простолюдины, рассеявшись по горам и долам, скитались босые и нагие, изнуренные голодом, жаждой и отчаянием. Одни из них погибали, отморозив конечности во время лютых морозов снежной зимы, другие [умирали] от ожогов и солнечного удара, полученных во время летнего невыносимого палящего зноя. Все, кто изнемог от поспешного бегства, оказались преданными в руки неверных и поверженными безжалостным мечом, и кровь их оросила лик земли. Иных, подобно бессловесным тварям, захватили в плен, и много измученных мужчин, женщин и детей погнажи, словно ягнят, на растерзание волкам. Тех, кого

собирались продать, выводили наружу, и разлучали отца с сыном, брата с братом, жену с мужем, мать с дочерью, невестку с свекровью, а грудного младенца вырывали из материнских объятий. Здесь можно было видеть душераздирающие зрелища: неистовый плач и невыносимые рыдания, биение [кулаками] в грудь и склоненные головы, дрожащие тела и объятые ужасом сердца, дикие вопли, раны, нуждающиеся в исцелении, и выщипанные волосы. Тех, кто непригоден был для продажи или содомского служения, заковывали в [железные цепи] и бросали в тюрьмы или [отправляли] в изгнание, терзая ужасными пытками, и согласно внешнему, гомеровскому правилу⁵, и с богатого и с бедного требовали одинаковую меру золота и серебра. И все без исключения, и великие и малые, были осуждены в этом мире на убиение. У одних [неверные], подобно Соломоновой пиявке⁶, постепенно высасывали кровь, одержимые зловредной, не ведающей утоления алчностью, другие умерли, опоенные ядом, что было как бы милосердием со стороны тех, кто творил зло, иные погибали, удушенные различными злокозненными способами, а некоторым при жизни причиняли ужасающие [страдания], ибо, пока те еще держались на ногах, палач вспарывал им мечом живот и, прежде чем они испускали дух, вырывал печень, раздавая ее по кусочкам каждому, как бы для полного совершенства нечестивой их осады⁷. Кое-кто, что были попроворнее и не находились у [нечестивцев] на глазах, набравшись смелости, тихонько ушли, но на следующий день те погнались за ними, [догнали] и топорами и саблями обкорнали, словно ветви лозы, руки, ноги и все члены, превратив их в калек⁸. Некоторым они накидывали узлом с двух сторон — на голову и на ноги веревки, а затем много сильных мужчин принимались тянуть их в разные стороны до тех пор, пока [тело] посередине не начинало, растягиваясь, рваться. Некоторые, в ком еще теплилась жизнь⁹, терзались муками, ибо верхней частью тела вместе с головой, продолжая еще жить после рук иных [палачей], они какое-то время стояли на отсеченном туловище, пытаясь либо о страданиях своих что-то сказать, либо выразить какую-то мольбу, и, хотя опасность [тяжкой смерти] торопила их язык, однако они не успевали высказать все полностью¹⁰. Иных [остикан] приказывал безжалостно связать и сечь розгами, а затем им продевали сквозь раны на животе и ребрах воловьих жилы, бросали наземь и волочили до тех пор, пока в

них сохранялось еще дыхание. Одним отсекали губы и уши, ломали конечности, выдергивали на пальцах ногти, а других после немилосердных побоев втискивали в колоду и через отверстия крепко стягивали обе ноги, так что они не могли ни сесть, ни лечь, чтобы хоть немного облегчить мучительную, терзающую боль. Были среди них и такие, кого неоднократно подвергали допросам из-за веры во Христа, обещая дары, почести и роскошь, и на соблазн глазам раскладывали перед ними великолепную одежду и дорогие украшения, только бы стали они почитать их суетную веру. Но Христос, который пробудил в них животворную волю и упование на дивное откровение, божественным мечом воспламенил в них святую любовь к Богу и разжег против тех искреннюю веру, дабы начисто уничтожили они коварные умыслы дьявола, смыли синюю краску зависти противника и вырвали корень алчности в духовной войне.

Таким образом, пренебрегши всеми обольщениями сатанинского исповедания, не поддались они их лукавой лести и не утрашили ужасных угроз и пыток, что уготовили для них. И поелику все они бодрствовали при защищении и утверждении благовествования¹¹ славы Христовой и то, что услышали на ухо, словно бы с высокой кровли стали проповедовать¹², дескать, «мы — христиане и не можем подчиняться несправедливым законам вашим», то их — невинных — погнали, как виновных; вынесли судьи им смертный приговор и всех предали мечу, и прияли они победные лавры от Бога царствующего.

Точно так же и в другом месте кое-кого схватили и погнали к судьям; но, когда во время допроса стали те их уговаривать и предлагать множество благ и почестей, только бы они обратились и приняли веру в Коран и Махмета, они не удостоили судей даже ответом, но лишь в душе беседовали с Богом, в сердце веруя в справедливость, а устами исповедуя спасение. И тогда враги, нанося им удары в спину, давая им оплеухи, жестоко колотя палкой по шее, погнали, потащили их, толкая на смерть. Собрав всех вместе толпой и окружив, словно стеной, вооруженные мечами палачи зарубили их. Меж тем кое-кто из врагов, что находились вокруг, заметили среди святых здорового, красивого лицом отрока — по имени Микаэл¹³, из страны Гугарк, — на щеках которого даже темный пушок еще не появился¹⁴, и будто из чувства

сострадания к нему схватили его и принялись тянуть к себе, чтобы не случилось и ему погибнуть с остальными. Но он, с слезной мольбой возведя очи к небу и укрепленный небесной помощью, сумел вырваться от них и, поспешно бросившись к своим товарищам, добровольно подставил голову под меч. Так в духовном самосожжении посвятил он себя Христу вместе с другими дарами и жертвами, [приносимыми] сладостному благоуханию Отца Небесного.

В это же самое время жили два брата из рода Гнуни, которых звали одного — Давид, а другого — Гурген. Они были схвачены поработителями и приведены к насильнику *остикану*. Он принялся расспрашивать и беседовать с ними, обещая им дать чуть ли не половину своих владений, предложил им множество [изукрашенных] золотым шитьем одежий и уборов, пурпура, «прозрачных лаконских [накидок], виссон»¹⁵, золотые пояса и ожерелья, быстроногих жеребцов в роскошном снаряжении, а затем, простерши руки, обнял их за шеи и привлек к себе, чтобы поцеловать, стремясь ласковой лаской подчинить их своему слову, пощадить их возмужалую юность и обратить в почитаемую им неправедную веру. Но они в прекрасной страсти, вооружившись оружием воинства Христова, громогласно, смело проповедовали пред всеми превосходство [своего] исповедания: «Мы — христиане и правду Бога бессмертного, пребывающего в недостижимом свете, не желаем сменить на вашу ложь, которую ни во что не ставим». При виде столь непоколебимой любви их к начальнику воинства [небесного] Христу, враг приказал тогда зарубить их мечом. Когда привели их на площадь, словно овец на убой, начали они непрерывные и слезные мольбы возносить к Богу, дабы и их вписал в число святых мучеников, которые возлюбили торжественный день пришествия Его. Когда палачи приготовились отрубить мечом [голову] старшего, он обратился к ним с просьбой отдать прежде него в пищу мечу младшего, думая в душе, что, если тот останется после него, то по молодости лет — на подбородке его даже еще не, проросли волоски красящей [мужа] бороды — может утрашиться грозного меча исмаильтянского и, обернувшись в сторону младшего [брата], сказал: «Брат мой любимый, сперва ты принеси себя в жертву Христу — упованию нашему, предложив себя в духовное самосожжение и заветное заклятие тому, который умер ради нас и вернул нас к жизни».

Тот, нисколько не огорчившись и не помыслив даже об ужасе смертной казни, охотно склонился перед мечом, отсекившим ему голову, которую Христос увенчал неувядаемым венцом. Следом и старший брат, после того как завершился этот благородный поединок, горя тем же стремлением сохранить веру, был там лишен жизни безжалостным мечом и воскрес для блаженства¹⁶ нескончаемого ликования в Царстве Небесном. Память всех этих святых, о которых я рассказал, Церковь святая ежегодно торжественно чтит, установив днем их поминовения 27 число месяца *марер*¹⁷, ибо они укротили силу страданий и их включили [в число] сынов вышнего Сиона. Бесстрашной верой одолели они их лукавство и отсекали, отрезали лозу с смертоносными плодами их, ибо нет ничего страшного там, где есть любовь Отца [Небесного], и ничто не может причинить боль там, где есть слава Христа. Так Промыслом Божиим они отринули от себя все крамольное и дикое и воскресли, очистив себя от человеческой скверны и пагубы, ибо добровольно предали себя необходимой смерти, как овец на заклание, и в кратком мгновении страданий зачали в страхе Божьем и родили в муках дух спасения. Святые их просьбы заставили спуститься ангела во спасение им, и его кротостью достигли они небесных высот. Они услышали благую весть издалека и с радостными сердцами, словно бесплотные, попрали муки и смерть. Они уподобились неустрашимым мученикам смерти и безмятежно обратились к Богу грядущему, прияли победные лавры и были помещены среди сынов горнего Иерусалима. Как доблестно начали, так и кончили они мученичество, исполненные небесной любви, и заблестали, подобно солнцу, во вселенной, почему и вписаны их имена в книгу жизни.

Но кое-кто, жалкие и попранные сатаной, утрашившись немедленной смерти и в душе дав себя успокоить их пустыми и суетными обещаниями, окружили себя муками греховной смерти и утопили себя в потоках беззакония. Отклонившись от истинного света, они были ослеплены кромешной тьмой, соvrащенные с пути царского и удаленные от чистого источника благодати Божественных таинств, они в полную меру испили горечь осадка — последнего в неправедности и первого в идолопоклонстве. Те, кои отреклись от веры, оказались хуже, нежели неверующие; они ничего не обрели даже из обетованной им доли жизни: сделавшись врагами, колеблясь и беспокоясь, они претерпели удары со всех сто-

рон и ослабели. Таким образом, пренебрегаемые из-за веротступничества, люди из [числа] *азатов* впали в глубокую нищету вплоть до того, что побирались у дверей неимущих, выпрашивая хлеб, и унаследовали они лишь [худую] славу заблудших и отверженных. Но не было покаяния на устах их, в беспредельной горечи сошли они в ад и стали пищей¹⁸ геенны огненной.

Мы написали это в укор и порицание тому, кто в душе желает последовать их примеру¹⁹.

ГЛАВА LII

О том, как восстали на страну нашу чужие племена, и о разногласиях наших нахараров друг с другом

Теперь я продолжу свое повествование дальше речами горестными и скорбными, ибо соседи наши — народы, что живут окрест нас: греки и егеры, гугары и утийцы, [а также] проживающие у подножья Кавказа северные племена, полагая, что сумеют лишить злого *остикана* повода [вторгнуться] к ним, если он не найдет ни одного благоустроенного города, *авана* и *юда*, каждый у пределов своей страны постарались все разорить, разрушить, сломать, сровнять с землей. А затем к ним присоединились разбойники и бродяги, и выступили они в бой против нашей страны. Из-за этого множества бед — разруха, опустошение, осквернение объяли Богом созижденную Церковь. Многие наши *гавары* были ими так разорены, что стали казаться необитаемой, безводной пустыней, почти совсем безлюдной страной, куда не ступала нога человека и где не селились сыны человеческие. Во время этих битв были пролиты потоки крови, страна наша покрылась трупами. Разграбив все, захватив много добычи, растащив ее каждый в свою страну, они утихомирились. После этого обезлюдели и осиротели, пришли в запустение и утратили блеск *аваны* и поселения наши, уподобившиеся полю, заросшему терниями. Высохли побеги [злаков] на пахотных землях и трава на лугах, города наши разрушились из-за отсутствия жителей, земледельцы наши рассеялись и облачились в траур, и покрыло нас наше бесчестие, и исполнилось на нас пророчество Исаяи: «Земля ваша опустошена; города ваши сожжены огнем; поля

ваши в ваших глазах съедают чужие; все опустело, как после разорения чужими»¹.

Претерпев все эти бедствия и страдания от чужеземных разбойников, мы обратили взор на царя и *ишханов*, начальников и *нахараров* нашей страны. Надеюсь, ожидали мы, что не совершат они больше ошибки и не поддадутся темному искушению, но приложат все усилия, чтобы найти выход из мучительного [положения], и, объединившись все вместе в благородном братстве и став словно один человек, начнут спасительную войну, подобно Давиду, поразившему из пращи мясной холм — нового Голиафа², или как Гедеон, который, согласно [сну] о катившемся опресноке, мечом Господа рассеял вражий стан³, либо уподобятся Иоили, которая, напоив Сисара молоком, «вонзила кол в висок его»⁴, либо, по примеру Маккавея, окружают врагов⁵ и таким образом освободят церковь Христову, снимут с выи верующих ярмо и избавят [ее] сынов от убийств. Но не привелось нам это увидеть, и претерпели мы обратное [ожидаемому], ибо низшие норовили дерзить вышшим, рабы же, согласно Соломону⁶, угрожая и бахвалясь своим мятежом, измышляли обути господ в лапти и заставить их ходить пешком, а сами хотели гарцевать на кровных скакунах, попирая тех ногами.

Наших царей, начальников и *ишханов*, коим испокон века принадлежали *нахарарства*, они пытались свергнуть, отнять у каждого из них отчее владение⁷ и по собственному своему желанию создать новых вельмож и *спасаларов*. Брат восставал на брата, а родственник на родственника, завидуя, злобствуя, распаяясь и люто ненавидя друг друга. Так, в спорах и раздорах все сражались друг с другом. Всегда держа «меч у бедра»⁸, они взаимно проливали больше крови, чем враги, и сами разрушали свои же города, *гюды*, *аваны*, *агараки* и дома. Именно эти незаконные распри стали причиной нашествий разбойников на нас, согласно Соломону, [сказавшему]: «Ненависть возбуждает раздоры»⁹. На нас исполнилось и другое пророчество: «И в народе один будет угнетаем другим, и каждый — ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над старцем, и простолюдин — над вельможею»¹⁰. Уничтожились все добродетели и здравомыслие, созидание и мир, которые сменились разрушениями и погибелью. Вот почему вместе с нами оплакивает пророк прежнее благолепие и нынешнее без-

образе: «перед ним земля как сад Едема, а позади его будет опустошенная степь»¹¹.

ГЛАВА LIII

О стихийных бедствиях, голоде, вражеских ударах и зверях-людоедах¹

В согласии с жестокими ударами злой враждебностью оборотилась к нам и стихия: умеренный северный ветерок сменился вредоносным южным ветром, а мягкая и приятная весна преобразилась в сумрачную зиму. В ту пору руки земледельцев наших работали охотно, а ныне бездействуют и томятся², прежде кладовые были полны, а ныне стыдятся своей пустоты; там пасутся стада на цветущих лугах, а здесь они захирели и совсем оскудели; в те времена поля были исполнены изобилия, а ныне — печали; там нивы колосились³ пшеницей, а здесь их [бил] град и наводняли буйные потоки; прежде шли дожди приятные и полезные, а теперь [льют дожди] бесплодные, непрерывно морозящие, из-за которых гниет урожай [на корню] и на гумнах, если только что-нибудь где-либо уродилось; прежде горы веселили радостным облачением, а ныне обезобразились, ибо нет на них больше пастбищ. Десятью парами волов пахали, а собрали едва один кувшин, посеяли, но не пожали, посадили, но не собрали, фиговое дерево не дало плодов, виноградная лоза и олива перестали плодоносить; если что запасли в кладовых, то и это оставили чужим. Так свершилось на нас слово Господа, ибо мы трудились, а другие вошли в наш труд⁴. Покрытые беззакониями нашими, мы лишились всякой надежды на благо.

Таким образом, к вражеским грабежам, а также к бесплодию и неурожаю добавился еще и страшный голод. Дождем пролились на нас горящие угли⁵, а безжалостный меч войны непрестанно распространял средь нас смрад смерти. И продолилось это семь лет, поэтому мы, оставшиеся в живых, удалились к шатрам Кидарским⁶, скитались, лишились имущества и всякого содержания харчами из-за отсутствия продуктов. А затем начался страшный голод, и бледные, как трупы, едва держащиеся на ногах дети, покинутые в городах, гюлах и агараках земли Айраратской, погибли все. Иные из богатых, постепенно истратив свое имущество на пропитание, впали в крайнюю нищету, страшно бедствовали и нуждались. Некото-

рые, понуждаемые голодом, стали кормиться травой, и кое-кто из них, поев по неведению цикуты или какого-нибудь другого ядовитого растения, умирал от отравления. Муки голода заставляли есть что попало. Некоторые, боясь [голодной смерти], за ничтожную плату продавали своих любимых детей врагам и не вспоминали [при том] о родительском попечении и заботе. Знатные женщины, приневоленные нуждой, без покрывала на голове, едва прикрытые лохмотьями⁷, без стыда выходили на площади и в отчаянии просили подаяние. Иные были так истощены, изнурены и ослаблены муками голода, что в изнеможении, трясясь и шатаясь, подобно живым мертвецам⁸, сталкивались и валились друг на друга. Многие, словно груда трупов, лежали, [всеми] покинутые, на площадях и, будучи уже при последнем издыхании, умоляли редких прохожих дать им хотя бы кусочек сухого хлеба и так лишались жизни. Если [вначале] кое-кто из богатых давал им милостыню, то потом они стали обращаться с теми, кто просил подаяние, с бессердечной жестокостью, ибо опасались, что и сами могут стать такими же, как те. Никто из них уже не накрывал на стол: одни из-за страшной нужды ели пшеницу, не перемалывая ее и не изговоря хлеба, другие хватали с жаровни и ели хлеб недопеченным. Мукой была пища, если ее иногда и доставали, и достойно слез, с какой опаской, как жалко ее вкушали. Здесь меня охватывает страх, трепет и ужас, от того, что предстоит рассказать. Заслуживающие доверия люди сообщили нам вполне достоверно, что некоторые матери тела своих детей, умерших от голода, употребляли в пищу; иные тайком, словно овец на убой, утаскивали своих товарищей и готовили из них для себя еду.

Все, что свершилось там (в Армении), кажется нам заслуживающим более великого плача, нежели отмщение Иерусалиму, ибо руки жен милосердных сварили детей своих и стали те пищей им. Те, кого держали и нежили в объятиях, [ныне], копясь, роясь в нечистотах, припадали к ним⁹ и поедали вместо пищи. От жажды языки грудных младенцев прилипали к небу, ибо матери не кормили их. Дети выпрашивали кусочек сухого хлеба, и слезы орошали их щеки, и не было никого, кто бы дал им [поест]. Так были вырваны, отняты дети¹⁰ от груди своих матерей. И все вообще, и рожденные и родители, оказались разбросаны, раскиданы рассеяны по городу. Так за беззакония свои были преданы сыны народа нашего погибели и вмиг истреблены. Но еще больше [людей] изводили пытки,

которым их подвергали разбойники¹¹: попавших к ним в руки они терзали, мучили невыносимыми пытками в надежде найти у них еду и, если где-нибудь что-либо обнаруживали, тогда их снова подвергали разнообразным, еще более утонченным пыткам: одним втыкали прут в нижнее обиталище сластолюбия, других сажали на заостренный кол; иным за пазуху и на голову насыпали из печи пепел с пламенеющими угольями, а у некоторых затягивали сокровенную часть тела — мужеский уд — и подвешивали на нем высоко, пока он полностью не отрывался от тела, после чего лишь немногие оставались в живых. Так поступали не только с врагами, но и с людьми близкими, товарищами и знакомыми.

Вот такие страшные междоусобия объяли города, а ночи, полные смерти, — *гюды* и *гердастаны*. Голые тела, являя собой зрелища ужасного надругательства, валялись на улицах и площадях, ибо некому было уже предать их могиле. И стали они пищей собак, зверей, едящих мертвечину, и птиц небесных. И с тех пор стало это привычкой у зверей, едящих мертвечину; распространились, усилились, умножились [в числе] волклиюдоеды, и стали они вместо трупов разрывать клыками и пожирать живых людей; когтями зверей были растерзаны как почтенные, так и презренные. Грехи, усыпляющие [благоразумие], окутали своим туманом, ослабили и невинных, ибо всем одинаково предстоит уход из стихий мира сего и установлен [для каждого] день и час возмездия — почет либо наказание.

Меж тем времена гонений принудили меня жить здесь — на чужбине, в Гугарке и Вирке, близ многомудрого Атрнерсеа, поставленного царем той страны. И хотя он оказал мне большое гостеприимство и я был почтен им щедрым содержанием, однако так как пребывание мое там затянулось, как некогда у Исмаила в шатрах Кидара, то я очень тосковал и печалился, надеясь и ожидая спасения от Господа Бога.

ГЛАВА LIV

О письме патриарха Константинопольского Николая католикосу Иованнесу и о письме [католикоса] императору Константину

Услышав о потрясениях и беспорядках, совершившихся у нас, великий патриарх Константинополя Николай¹ написал нам

такое письмо: «Высокопреосвященному и боголюбивому служителю Господа и весьма любимому брату моему Иованнесу, католикосу Великой Армении, от Николая, милостию Божьей архиепископа Константинополя и слуги слуг Божьих. Радуйся о Господе.

Полагаю, что для тебя, владыка мой боголюбивый, не остались сокрытыми глубокая печаль и великая скорбь нашего сердца о всей твоей пастве верующих в Армении, Вирке и Алванке, ибо пришла тяжкая беда, страдания и притеснения от сарадинов — насильников исмаильтянских. Хотя телесно мы не вместе и не видели своими глазами бедствия паствы Вашей, однако, услышав о терзаниях, причиняемых дьяволом стране Вашей, весьма скорбим и вздыхаем с великой грустью. И если мы, находясь далеко от вас, лишь на основании слухов переживаем большое горе, то сколь тяжелее должно быть Вам — сопричастнику мучений Вашей паствы, преследуемому, избиваемому, гонимому неправедными и нечестивыми крамольниками. Итак, чему надлежит и подобает быть? В чем видеть утешение среди стольких бедствий? Как, идя вослед правде, предотвратить [беды], что будут соблазном для грядущих? Если твое святейшество сочтет это подобающим, то надлежит ежечасно призывать милость Божью и помощь; воздев руки, молить всем сердцем о милосердии Вседержителя Бога к пастве твоей — армянам, иверам и адванам — и думать об общей пользе; ни в коем случае не смиряться с их гибелью и взять на себя со всей полнотою заботу о том, чтобы всех вообще наставлять в божественном учении и, заповеданным Иисусом Христом словом предавая анафеме и отпуская грехи, на что мы получили повеление власти небесной и земной, [тем самым] пресечь хотя бы зло взаимных распрей. Не дозволять впавшим во гнев и обратившимся ко взаимным убийствам оставаться в состоянии зверской дикости, но обратить их к человеческим помыслам и христианскому спокойствию. Тем самым ты принесешь спасение оставшейся части жителей земли твоей Армянской, Вирка и Алванка.

Я, нижайший, поторопился прежде всего Вам дать в письме небольшой дружеский совет. В связи с этим мы отправили письма также *куропалату*³ и начальнику абхазов⁴, убеждая их слушаться Ваших советов, забыть взаимные столкновения, обратить взоры к дружбе, единству, согласию и миру друг с другом и со всеми *ишханами* Армении и Алванка и, объе-

динившись, бороться против нечестивого врага — сыновей Апусеча, дабы не приключилась всем вам погибель, а с вами вместе и потрясения для сопредельных народов. Итак, надлежит Вашему святейшеству лично и посредством посланий и приказаний, через епископов, священников и святых мужей приложить все усилия, чтобы полностью уничтожить зло их междоусобий, чтобы они без тени нерадения придерживались подобных распоряжений, молить, чтобы обратились они в лучшую [сторону] к спасительным советам и деяниям. Ибо, если будете так дружны и согласны, коварный разрушитель больше ничего не сможет причинить Вашей стране. Пока Вы будете с своей стороны устанавливать такой порядок, наш самодержавный и Богом увенчанный царь пошлет в надлежащее время вам в помощь многочисленное войско, дабы Ваш *куропалат*, начальник абхазов, *ишханы* и вельможи армянские, присоединившись к нашему войску, с великой помощью Божьей и при Вашем священнодействии начав воевать с врагом — лжепогибельным прислужником сатаны, отбили у неприятеля то, что было потеряно раньше.

Тогда Вы и мы даруем всем им отпущение греха междоусобий, которые они безбожно затеяли друг с другом. И, как то подобает Вашему святейшеству, каждому Вы даруете его права, дабы каждого повести и утвердить в жизни столь же добродетельной, как и прежде⁵. После этого да почиет на Вас мир Христов и да пребудут с нами, смиренными, Ваши святые и светлые молитвы».

Прочитав это [послание] и приняв его с христианской любовью, я принялся убеждать и утверждать в этой мысли и в совете этом царя Вирка⁶ до тех пор, пока не обещал тот пойти стезею мира, дружбы и полного единодушия со всеми — с *ишханами* и *тэрами* страны нашей Армянской и Вирка, дав по этому поводу письменную клятву. А потом узнал я о буре бедствий и страданий, обрушившихся на народ Господа, и был объят глубокой скорбью, и пролились из глаз моих потоки слез. Увидел я, что уничтожено в доме Господа благолепие, осквернена святость его язычниками, а священники его томятся, горюют и испускают вздохи. Воспоминание о мучительном дне моей разлуки словно в сети захватило мое сердце и, несколько подкрепив свое ослабевшее мужество и препоясавшись, я направился в страну Тарон и там среди близких своих, *ишханов* и прихожан, обретаю утешение в своих горестях и страданиях, приободрился душою.

Меж тем наш противник, поправший святость Господа, все еще упорно сидел в столице — Двине и, с невообразимой яростью рыча, выслеживал, выискивал, высматривал, кого бы проглотить. Во все уголки нашей страны отправил он для грабежей свои войска, но более всего его мысль, способная производить лишь зло, изыскивала способ избавиться от царя Гагика, больше, нежели от кого-либо другого. Хорошо зная этого коварного прислужника сатаны и видя, что разбойник подобрался, приблизился ко входу [в его страну], он (Гагик) тут же переселил свою семью со [всем] добром и казною⁷, а также весь отовсюду собранный простой народ своего государства и поместил, укрыл их, словно в логове, в ущельях неприступных гор Мокка и Кордука. Сам он с братом своим и *спасаларским* полком, вооруженные, укрепились, затаились в срединной⁸ части страны, подстерегая там неукротимого зверя и держась всегда наготове⁹. С ними вместе был и великий *ишхан* Сюника — Смбат¹⁰, ожидавший мира свыше, от Бога. Однако *спарпет* Армении Ашот¹¹ все еще оставался среди потоков зла, не сумев отколоться от Юсуфа, ибо они (арабы) все время тайком следили за ним. Потому *спарпет* с большим умом во всем подчинял свою жизнь воле *остикана*, заботясь лишь о том, как бы спастись от него. Тем временем сын [царя] Смбата, Ашот, которого воцарил над армянами царь Вирка, вместе с войском своим носился от одной крепости принадлежавшей ему страны к другой, много сражался и проявил мужество и доблесть в борьбе со всеми врагами — не только с сарацинами, но также с иверами и гугарами, которые замышляли против него зло.

Видя во время своего пребывания в *гаваре* Тарон непрерывные, вызывавшие смятение разбойничьи набеги, я написал императору ромейскому Константину¹² следующее письмо:

«Божественный и самодержавный император ромейский, августейший Константин, свыше увенчанный Богом и прославляемый, великий и победоносный царь вселенной, боголюбивый и благочестивый попечитель всенародного просвещения и истый миротворец всех сущих, сравнимый с девятью ангельскими чинами, причина духовного созидания и подлинный предводитель стольких различных народов и племен — поистине божественная пальма, насажденная в доме Господа! Привет Вам, мир и много радости, а также свидетельство о любви от Церкви сей православной¹³, которая

хотя и пленена врагами и опустела, как безводная пустыня, уподобившись матери, лишившейся детей, однако была и остается в любви ко славе Божьей. Привет Вам и от меня, низжайшего католикоса Великой Армении Иованнеса. Благодать Вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа¹⁴.

Со мною вместе [приветствуют Вас] епископы и вся братия святой Церкви, избиваемые, поражаемые, мучимые и гонимые смертоносным и коварным дыханием Амалика¹⁵, которое породило опасную вражду в пожирающем людей коварном бесе¹⁶, и тот в диком своем заблуждении излил на нас потоки безмерно яростного, гнусного, мстительного гнева. Однако мы поручаем себя благодати радости и любви Божьей и, как о том просил Павел, прежде всего возносим непрестанные мольбы, просьбы покорные и посреднические и подобающие благодарения о непобедимом, самодержавном и августейшем царе — жить Вам многие лета в согласии с праведным плодом жизни и истинным миром Царя Небесного в Ваших императорских палатах — благолепной и прекрасной обители землян. Пусть легко и спокойно будет Вам уйти на животворное таинство приближения к Богу и пусть расцветет всяческим благочестием, прекрасным праводушием, подлинной радостью и великим ликованием мгновение Вашего, достойного Бога, упокоения: соответственно и мы примем щедроты Вашего добросердечия, подобающего блистательному великолепию и благодетельности веры, которую Вы исповедуете, которую Вы прекрасны и которую Вы вооружены до зубов¹⁷ для отмщения богохульникам.

Служитель Бога, благодетель наш и самодержец, Христом увенчанный император ромейский! Ныне, набравшись мужества, я вынужден перейти к необыкновенной истории злоключений, постигших нас из-за наших сомнений, о чем и будем говорить. Мы, говорящие, обращаем свой мысленный взор на Вас с ликующей надеждой, но в то же время тихо и покорно, как учит нас [пророк]: «Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах»¹⁸, ибо Ваш приближенный к Богу слух не нуждается в воздействии на него голоса, поскольку движением запечатленной в Вас небесной мудрости узнаете Вы о прошлом.

Ныне я возношу благодарность за то, что Вы, августейший и самодержавный царь, обнадежили нас, приготовившись оказать нам военную помощь. Поэтому я доведу до снисходитель-

ного слуха Вашего, о благочестивый, то, что гласит молва о наших страданиях. Всей силой своею обрушилась на нас лютая ненависть врага истины. Подобно сладострастному блудодею, побуждаемому вожделением, он дерзнул напасть на непорочное брачное ложе Церкви¹⁹ — невесты [Христовой], дабы опорочить наследие Господа и осквернить святой Его храм, обречь народ Господа на попрание, разорение, уничтожение, погибель и с жадностью поглотить новый Израиль, разорив место, где славится имя Его. И поелику всем народам известна охранительная прочность стены страха, внушаемого Вами врагам, то под сенью крыльев твоих, о самодержец, мы чувствовали себя в безопасности, словно в прекрасном городе, и тогда брачное ложе Церкви — невесты [Христовой] не было замарано жителем [шатров] Кидара²⁰, который возненавидел даже святость приветствия, а насилия поборника Велиара не смогли удалить миротворца жениха. Но когда мы перестали радеть о Вашем покровительстве и перестал жалить²¹ ставший змием на дороге Дан²² Вашего правосудного величества, и не стал он мстить за преступления злохулителей наших, тогда снова принялся проклятый без причины подкрадываться, ползя на чреве, чтобы проникнуть через духовную ограду в виноградник Всемогущего Господа, и огонь, некогда отринутый и затухший, снова стал разгораться и вызывать страшные истребительные пожары. Обнаружились вероломные преступники в отношении христианской веры, то есть Христовой, и воздвигли гонения на Святую Церковь, обратив ее словно бы в шалаш садовника²³, и, как если бы то были деревья в лесу, секирой разрушив двери ее²⁴, они предали огню святилище Господа и осквернили алтарь имени Его на земле, заклали заклать неправедную, принесли жертву нечестивую в жилище праведников и уничтожили уповающих на Господа Бога, трупы [рабов Твоих] отдали на съедение птицам небесным, тела святых Твоих — зверям земным; пролили понапрасну кровь священнослужителей Церкви, как воду вокруг Иерусалима²⁵. Сила сражавшихся рук была ослаблена великой бойней, и обагрились они кровью. Нахарары племени Торгомова, горожане и селяне — все были рассеяны жестокими притеснениями и изгнаны. Одни были обречены на заключение, железные ковы и невыносимые мучения, другие были преданы жаждущему мечу, иные, с гнусным вероломством захваченные в плен, были проданы [в рабство],

а остальные — великие и малые — из-за вредоносных про-
исков злодеев были рассеяны, раскиданы по всему лику стра-
ны и, нагие, голодные, трепещущие и дрожащие от ужаса,
прятались, скрывались в горных пещерах и расселинах.
Подвергаясь опасности мучительной смерти, они, словно
колеблемая ветром соломинка, качались, как полумертвые,
под тяготами страданий. Но при всем этом рука Амалика
не уставала поить кровью многоубивающий меч, поелику
смертоносное дыхание его всех обдавало смертью. Одних он
тайком, коварно загубил, опоив губительным смертоносным
ядом, других уничтожил медленным поджариванием на огне,
третьих прикончил, задушив их, а иных жестоко разил мечом,
повергая на землю до тех пор, пока не заполнились убитыми
недра²⁶ земли нашей. А теперь как представить мне здесь [все]
о Смбате Багратуни — главе всех нас — [жителей] восточных,
который удостоился быть Вами названным, Вашим духовным
сыном и Вашим рабом, ибо коварный враг более, чем кому
бы то ни было, воздал злом ему — благодетелю и защитнику
Церкви. За грехи наши был предан сей попечитель паствы
Христовой мечу злодея и богохульника, который подверг му-
чительным, жестоким пыткам того, кто в духовном богатстве
старости принес народу Асканазову успокоение от всяческих
вредоносных раздоров при Вашем споспешествовании, о са-
модержавный государь, и объединил разумную паству Хри-
стову во славу и во хвалу Богу. Старость его отяготили муки
заключения в тюрьмах и темницах, в ужасных ямах и теснинах.
После всего этого, после дыбы и смертельных пыток [Юсуф]
предал его на уничтожение алчущему мечу. Мы все без изъятия
лишились попечения верного твоего вассала. И вот ныне тер-
зают нас борьба внутри и ужасы извне, а усыновленного Вами
советника нет в живых, чтобы наставлять и готовить к
бою ратников во всем их могуществе. Седекия отвезен в
плен²⁷, и нет нигде Зорававеля²⁸, который восстановил бы
поколебленное государство земли Армянской. Асаил призван
для истребления Израиля²⁹, и нас кольцом окружила³⁰ война.
Маккавей³¹, обманутый злейшими палачами, не в силах спасти
нас от опасных притеснителей. Антиох³² принуждает оставить
христианские законы наших [государственных] порядков,
а Матафий нет в живых, чтобы противиться злотворцу-на-
сильнику³³. Так церковь Христова опустела и осталась в своем
вдовстве беззащитной и беспомощной, и умолк в ней [глас]

годовых праздников, а паства Христова полностью лишилась отчей помощи и собственного попечителя. Те злополучные и жалкие, что остались в стране восточной, все время стенают и трепещут. Эти постигшие нас непрекращающиеся злключения и бедствия, а также жестокие пытки вызывают скорбные вопли и слезы.

К чему теперь перечислять страдания, [вынесенные] мною — нижайшим Иованнесом, поелику не почитаю я себя достойным быть соучеником праведников, но, так как по грехам моим отяготили меня изгнание и страдания и спасся я от искуса, которому подверг себя добровольно, то все это побуждает меня, согласно Павлу, хвалиться [своими] немощами³⁴, ибо терпеливо приял я эти опасности. Много мучений я претерпел от рук сынов Агари, будучи брошен и в темницу, в грязную яму, закован в железные цепи, подвергнут пытке тисками и избиению, а также прочим ухищрениям, которых было достаточно, чтобы заставить меня испустить дух. И хотя я всего лишь страждущий человек, однако Христос — упование наше, который познается силою и не проповедуется образом телесным, избавил меня от смерти здесь, в теле, и, возвратив меня и тех, что были со мною, из плена, «как потоки на полдень»³⁵, вырвал меня из клыков дракона. Вместе с Илиею бежал я в Сарепту Сидонскую³⁶ от пророкоубийцы Иезавели³⁷, вместе с Павлом был спущен из окна по стене Дамаска в корзине и бежал от областного правителя царя Ареты³⁸. Претерпев все это по заслугам моим и повелением Господа гонимый из города в город, я добрался, наконец, до врат Ваших, о самодержавный государь, могущественнейший и величайший, чтобы отсюда, издавек просить милосердия Вашей благочестивой и снисходительной премудрости не только для себя, но и для всего народа Асканазова, дабы приобрести Вам сынов убитых слуг Ваших, которые полностью испили чашу ярости южных насильников, испили и процедили дрожжи гнева и чашу смут, [поднесенную] теми, кто причинил нам несчастья. Сим молю, дабы духом Вашей мудрости и доброты подняли Вы Вашу длань на дерзкого врага, пока до конца не спасете наследственное Ваше владение и не исполните щедротами³⁹ полоненный и ограбленный злоумышленниками храм велелепия Бога Всевышнего. Изгнав зверей лютых и волков хищных, язычников непокорных и варваров диких, Вы овладеете этими пределами, что от начала мы приобрели

рукою вашей сладостной [христианской] веры, исполненной милосердия. Отряхните с нас прах сей, что прилип к нашим спинам, освободите нашу выю от ярма смертельного, коим отяготила нас рука этого насильника, очистите страну и город, ввергнутые в распри и соперничество возненавидевшими Бога нечестивыми, заблудшими и неправедными *ишханами*, и, согласно [слову] пророческому, унаследуйте блаженство воздавшего дочери Вавилона, опустошительнице, за то, что она сделала нам⁴⁰. Именно по той причине и избрал Бог Вас, о победоносный государь, что чрез Вашу благодетельную волю дарует мир тем, кто возлюбил Его; и они воздадут тебе, о самодержец, долг служения мирной жизнью, а [затем] с миром предстанут пред Богом.

Это слезное прошение я слагаю пред Вами ради всей моей словесной паствы верующих во Господе, что же касается меня самого, то я имею сказать следующее, о увенчанный Христом и победоносный государь: старость мою отяготил, истерзал южный насильник несчастьями, притеснениями, преследованиями, мучениями, голодом, мечом и пленом. Ныне при реках Вавилона — там сижу я, проливая обильные слезы, когда вспоминаю пленение Сиона⁴¹, и, вверив себя Вашему попечению, о милосердный и самодержавный император, я припал к стопам Вашим с мольбою не о том доме покоя, что имели святые патриархи — наши предшественники, но о той обители, которую они имели в начале [установления] нашей веры под сенью крыльев Ваших предков, когда, положившись на силу власти святого креста Вашего и на попечительное милосердие непобедимых ваших царей, пасли с непоколебимым тщанием и в любое время паству верующих, сердцем безмятежным без страха исповедуя свою веру, — вот об этом молю я Вас, имея предстателем спасительный крест животворный. Не лишайте меня и тех, что со мною, возможности поклониться Богом приятному знамению и встретиться с Вами, о Богом поставленный государь. Уже много лет я имею большое желание прибыть к Вам, хотя и поныне есть тому препятствия. Пожалуйте моей [пастве] обитель мирной жизни, как то подобает Вашему августейшему, пышному и достохвальному могущественному царствованию; избавив нас ныне от исмаильтян, укрепив нас и поселив под сенью крыльев Ваших, Вы станете пасти нас, ибо и мы паства Божья, а мы будем неустанно возносить молитвы Богу о том,

чтобы даровал Он Вам мир, безопасность и благоденствие, о самодержавный и прославляемый во всем свете царь! Вашей великой помощью, славой и милостью укрепится наш народ армянский и приобретен будет сперва Господом, а затем, волей Божьей, и Вами. Ибо престолу славы Вашей ведомо, что, если я, низжайший пастырь паствы, под сенью многославного знамения Вашего поселюсь, тем паче паства Божия и наследие Иисуса Христа последует моею стезею, и пойдут все вместе с пажити этой всемирным стадом Ваших овец словесных, и вступят все под владычество ромеев, подобно Италии и всей Азии. А те, что не придут и выйдут из овчарни Господа, — таковые, кто бы они ни были, понесут от Вас наказание, и не будет на мне за то вины и осуждения.

Да избавит вознесенное до небес, сияющее и светозарное святое знамение, пребывающее, словно солнце в небесах, в Вашем вселенском и прославленном городе, столицу, в коей Вы обитаете, от всех губительных, причиняющих порчу козней лукавого, и да не вздыбятся на Вас, словно бурное море, неистовые волны чужеземных набегников, не обрушится жестокий ветер неправедный и не наведет губительную зиму, а гороподобные валы водяные супостатов да не поколеблют Вас, восхваляемого, и не причинят Вам измены, о заповеданный от Иисуса Христа государь, имя которого превозносится и славится из края в край вселенной, но возвеселитесь и возрадуетесь Вы премного в прекрасном своем безмятежию полнотой мира и возликуете в спасении своем, не сомневаясь более в милосердии Всевышнего, достигнув благословенной сладости того, кто увенчал Вас дивносияющим венцом из драгоценных камней, и могуществом Христа вознесется Ваше правосудие, а мы восславим, благословляя, имя Ваше, о самодержавный и победоносный государь достохвальный, августейший Константин — император ромейский!»

ГЛАВА LV

О том, как царь Ашот поехал к императору и как благодар царю Гагику был обуздан Юсуф

Когда это письмо было прочитано императору и постепенно он понял, что вторгшиеся к нам с юга злые напасти¹, потрясения и погибель все еще бушуют вокруг нас, что ушел из жиз-

ни благодетельный и блаженный царь Смбат, которого считали достойным быть в ряду [святых] мучеников, тогда он поспешно послал за мною и за коронованным сыном царским Ашотом некоего *василика* Теодора с изъявлениями большого почтения и ласки, искреннего и чистосердечного благоволения, напоминая о большой дружбе, что была между его отцом Василием и Смбатом, отцом [Ашота], и торопя нас вместе отправиться повидать его, чтобы позаботиться о благе народа. Так как сын царский Ашот пребывал [в это время] в подвластных ему крепостях, тогда как я находился в *гаваре* Тарон, поэтому *василик* прибыл сперва ко мне. Приняв приглашение относительно поездки Ашота, я препроводил его к царевичу Ашоту. Когда тот прибыл и предъявил императорский указ, Ашот, воспрянув духом, весьма охотно поторопился пуститься в дорогу². На всем пути встречая, во время остановок на отдых, необыкновенное гостеприимство и царские почести, он прибыл, наконец, на свидание с великим императором, которым был оказан ему там более пышный и славный прием, нежели кому-либо другому из остальных великих князей, ибо он возвеличил и почтил его не как прочих вельмож, а как царского отпрыска. Император держал себя с ним почти как с равным себе и чествовал его почестями, подобающими царскому сану. Кроме того, император назвал его сыном мученика и своим любимым чадом, облачил в почетную порфиру, великолепные златотканые одеяния и отделанные золотом доспехи и опоясал его изукрашенным камнями поясом. И так поступал он не единожды, и не дважды, но много раз. К нему подвели быстрого и горделивого коня в прекрасном снаряжении, а также преподнесли ему множество кубков, чаш и большое количество золотой и серебряной утвари. Немало славных почестей оказали они и сопровождавшим его *нахарарам*, которых наградили большими деньгами и обеспечили щедрым содержанием до самого возвращения [Ашота] сюда.

Что же касается меня, то я направился в *гавар* Дерджан³, где оставался на протяжении месяца. Хотя посол⁴ неоднократно⁵ приглашал меня проявить благосклонное волеизъявление и отправиться во дворец к императору, однако я не пожелал, думая в душе, что может найтись кто-нибудь, кто косо посмотрит на мою поездку туда — к *халкидонитам*, решив, что я присоединился к ним. Итак, я не пожелал ехать, дабы не

соблазнять души слабых. И вот, исполняя заветное свое желание⁶, я отправился в священную пещеру, в которой сперва пребывала святая Манэ⁷, а после нее жил трижды блаженный наш Просветитель⁸. Немошнные телом, они, следуя примеру бестелесных, победили тиранию страстей и, более заповеданного исполнив великолепное зрелище мужества живительной верой непрочной, были удостоены несказанного блаженства, будучи увенчаны Христом великой славою. Там, в ущелье я видел вырубленную в скале маленькую пещеру с труднодоступным входом и неудобную для жилья из-за обилия острых, торчащих, словно клыки, камней⁹. В ней был воздвигнут священный алтарь — место постоянного пребывания Христа, где служили Ему божественную литургию.

Затем с трепетом в сердце я приблизился и остановился у остроконечной скалы, на которой в течение двух дней пребывал «Причина нашего просвещения» [Григорий], ожидая кончины Святой Манэ¹⁰. Поклонившись там Всемогущему Господу Христу, я пошел к родничку, окруженному труднодоступными скалами с пристроенными к ним в знак почета дверьми, с приятной на вкус [водой], которою освежались святые после тяжких трудов и духовной службы. И там, где утолял жажду Григорий своей святою и непорочною рукой, — там и я, жалкий, с помощью¹¹ ладоней своих удостоился вкусить воды из источника спасения Обновителя нашего, престол которого я унаследовал. Дал бы Бог [унаследовать] и его пример! Я взял благословенную землю, осыпавшуюся с холмика, под которым было сокрыто от пастухов честное сокровище духовное. Еще прежде по моему приказанию над надгробными камнями была построена церковь, скрепленная известью. Я увидел живших там, в ущелье, в неприступных пещерах монахов, одетых во власяницу, спящих на голой земле, ходящих босиком, скудно питающихся, неустанно и слезно молящихся, — учеников трудов праведных и детей добродетели. Жили они не скопом, все вместе, но жилища их были раскиданы вдоль подножья горы; в тяжких трудах, в поте лица, удовлетворяли они свои телесные нужды. Получив от них благословение, я поехал в гюл Тордан, в садик святого Григория, где он проводил время, — место, в котором сокрыты сокровища мудрости и бессмертия, то есть живые мощи святых, которые прошли через мирскую жизнь, всегда пребывая в истине, и засияли словно солнце непреходящим светом, и, зажженные пламенем Духа [Святого],

заблестали лучезарным, негасимым сиянием во славу Бога. Проведя там ночь, я совершил поклонение Господу и отсек кусочек от хлебного дерева, которое своими руками посадил Святой Просветитель. Оттуда я вернулся обратно, к горам, в монастырь и, проведя там вместе с ними в молитвах девять месяцев, был [затем] оболещен ласковыми и настойчивыми уговорами наших царей, изменил ради их обещаний благам, угодным Богу, и вернулся в Армению. Однако не довелось мне увидеть исполнения обещанного ими, ибо, предавшись суетным и темным мыслям, они, совратившись, пошли вослед несправедливости, и из-за наших же [ишханов] поколебалась, пришла в смятение злосчастная наша страна. Меж тем я снова мечтал удалиться отсюда и поселиться у того же святого мужа¹², если смерть позволит осуществиться [желанию]. Но это уже когда Господь пожелает.

Тем временем змий вредоносный, засевший, словно в логове, в городе Двине, устремил свои злонамеренные помыслы на то, как бы уязвить своим ядовитым жалом¹³ царя Гагика, а с ним вместе также и всех *нахараров* и обречь всю [страну] на разрушение и гибель. Но тот, уповая на Господа, вызывал неожиданными нападениями¹⁴ жестокое замешательство и смятение среди правителей и начальников *гаваров*, войск и военачальников [остикана] на рубежах Гера и Зареванда, Маранда и Нахчавана и, доблестно сражаясь на протяжении многих дней с грабителями, войсками и военачальниками его, пролил потоки крови¹⁵.

При виде столь непоколебимого упорства, коварный *остикан*, постоянно получавший от него удары, словно бы человек низкий и пренебрегаемый, был разъярен этим и, дико рыча от бешенства, снялся с места, двинулся, пошел, поведя за собой массу набранного им несметного войска. Пустившись в путь, он прибыл, достиг пределов Мардастана¹⁶ и *гавара* Тосб, кичливо грозясь¹⁷ искоренить, разбить, раздавить, поразить, сокрушить, искрошить, полностью уничтожить и предать мечу весь род и все племя их с детьми. Когда они (царь Гагик с воинами его) увидели всю эту громаду *тачикских* войск, скопом надвинувшихся на них, и представили, как у иных малодушных дрогнут руки в бою, тогда поняли, что не смогут противостоять им войной, и, собрав всех, удалили в надежно охраняемые места. Сами же, составив единое воинство и облачившись в доспехи, направились к подножию горных твердынь, в ущелья

и неприступные пещеры, неожиданно, стремительно появляясь то тут, то там перед преследующим их по пятам врагом¹⁸.

И оттого, что они все время то появлялись, то исчезали, словно один водяной вал за другим, и стремительно передвигались, как сказано у Соломона: «Вот он идет, скачет по горам, прыгает по холмам... похож на серну или на молодого оленя»¹⁹, то враги не успевали вослед атаковать их и осуществить свое тщеславное²⁰ желание. Почти как безумцы, обуянные яростью, два месяца занимались они грабежами, а затем, Провидением Божиим, бросив все, удалились, ушли через южные пределы *гавара* Росток в Гер и Салмаст, а оттуда — в города²¹ Атрпатакана²².

Что же касается *спарапета* Ашота, то его постоянная, неизменно чистосердечная служба и не вспомнилась коварному насильнику Юсуфу и не вызвала доверия в его жестоком сердце, ибо оно всегда служило злым помыслам. И когда он приготовился выступить против Васпураканской страны, то великую и благочестивую княгиню²³ — мать *спарапета* — и двух его сестер отправил через Нахчаван в Персию — в Атрпатакан и посадил их как заложников под стражу. Спустя немного времени он очень спешно вызвал к себе и *спарапета* Ашота, который немедля отправился к нему, страшась за близких. Тот принял его ласково, назначил ему щедрое жалование и уважил подарками и почестями.

Меж тем царь Гагик вместе с сородичами своими и *нахарарами*, увидев, что мутные потоки зла высохли, иссякли и удалились, все вместе восславили Промысел Божий, а затем возвратились каждый в свои родные *гавары* — в города и *гердастаны*, *гюлы* и дома, и никто ничуть не пострадал от злого набегника-супостата, за исключением тех, кто по старости не смогли удалиться, попасть в укрепленные места. Немалую поддержку и помощь оказал царю Гагику также велемудрый, благочестивый и праведный *ишхан* Андзевацика Атом. Будучи весьма умным и проницательным, он, с помощью Божьей, не вступая в сражение, рассеял, изгнал из страны и дома отца своего потоки всех коварных, бешеных, злых набегников. От огнемечущего вероломства распаленного Юсуфа он находил защиту под сенью Божьего покровительства. Точно так же и Григор, *ишхан* Мокка, вместе с братом своим Гургеном в знак вассальной службы своей преподнесли Гагику, [спасшемуся] там от преследований, множество даров. Благодаря глубоким

пропастям²⁴, каменистости и неприступности [страны] он со всем своим народом благополучно спасся от поработителей-притеснителей.

ГЛАВА LVI

О возвращении царя Ашота на родину, воцарении спарапета Ашота, о войне между ними и об их умиротворении католикосом Иованнесом

И вот, когда обо всем об этом узнал царевич Ашот, все еще находившийся в ромейском государстве, он с большой благодарностью и обещаниями верной вассальной службы попросил у императора разрешения вернуться на родину, сообщив, что Господь смилостивился и благоспешествовал стране Армянской.

Император Константин по истечении подобающего времени благосклонно¹ отнесся к просьбе Ашота. Он велел оказать ему разнообразные милости и почести, [подарить] много добра, великолепные украшения и оружие, коней в золотом снаряжении² и с золотыми уздечками, обогатил его множеством сокровищ и, собрав под его началом много полководцев и войск ромейских, отправил в его страну³. Пустившись в путь и совершив много переходов⁴, он, достигнув своей страны, многих подчинил и привел к покорности себе, и у многих нововенчанный [царь] ожидал встретить гостеприимство. Но так как [жители] великого *дастакерта* Колба⁵ отважились вероломно противиться ему, даже и не склоняясь к мысли о том, чтобы покориться ему, то он предал их как пленников в руки греков⁶.

Меж тем случилось так, что именно в это время армянский *спарапет* Ашот, вернувшись от *остикана* Юсуфа вступил в столицу Двин. А так как хитрый *остикан* задумал про себя проложить меж ними меч вражды, то [во исполнение] этого своего вероломного намерения он возложил на *спарапета* Армении корону, опоясал его мечом и отправил восвояси, так что, столкнувшись, они чуть не попали друг другу в объятия, он и тезка его царевич. И когда прибыв, он увидел, что весь народ частью истреблен, частью продан, а оставшиеся разбрелись и рассеялись среди иноплеменников, что его любимый *дастакерт* разрушен и полонен царевичем Ашотом и ромейским войском, а прочее его имущество и *гюды* разграблены, тогда

между ними обоими, словно между иноплеменными врагами, разгорелась распря, и они всячески стремились выступить друг против друга войной. Так как, чтобы вызвать меж ними соперничество, зависть и ненависть, каждому из них было дано царское звание, то поэтому, еще более упорствуя, озлоблялись они, ибо каждый из них стремился утвердить себя⁷.

В это время из Васпураканской страны прибыл к царевичу Ашоту великий *ишхан* Сюника — Смбат. Тот принял его чрезвычайно ласково, как близкого родственника, возвеличив славными почестями. Прибыл также великий *ишхан* Васак hАйказн, брат бездетного *ишхана* Григора⁸, и его тот почтил с надлежащим великолепием. А тем временем меж обоими тезками, унаследовавшими царское звание, еще более усилилась шумная распря. Тут я случайно прибыл, подоспел вовремя из далекого изгнания⁹ и принялся убеждать их — то одного, то другого, стараясь заключить между ними подобающий братский союз. Наконец оба послушались меня и, получив их согласие, я установил между ними единодушие, мир и дружбу.

ГЛАВА LVII

О том, как Васак и Ашот восстали против царя Ашота и потерпели от него поражение

После этого царь Ашот (сын царя Смбата) пустился в путь, пошел в страну Гугарк и достиг большой крепости, которая на иверском языке зовется Шамшулде¹, то есть «Три стрелы»², ибо народы, что жили вокруг крепости, были покорены его отцом, который поставил начальниками крепости и правителями той земли двух братьев — Васака и Ашота из рода Гнуни. Ныне он (царь Ашот), требовал от них по отношению к себе прежней покорности и верной службы. Так как у него было очень мало средств на содержание войска, то он отправил своих воинов в близлежащие области, дабы они сами изыскивали там свое пропитание, пока он не вернется оттуда. А сам вместе с пригожим братом своим Абасом и двумястами пятьюдесятью мужами пошел и расположился близ крепости, которую звали Сакурет³.

Когда Васак и Ашот увидели, что сопровождавшая его многочисленная конница⁴, рассеявшись, удалась от него

и поблизости нет никого, кто бы помог ему, тогда, кичась, пыжась и брыкаясь, собрали они тайком все свое войско, а с ним и своих друзей по начатому делу — конницу из Тпхиса и ущелий Кавказа — и в количестве более четырех тысяч мужей, вооруженных щитами, копьями и мечами, и появившись в неожиданный час, напали на них.

При виде столь ужасного, разбойничьего нападения окружившего их множества войск, те, проливая обильные слезы, обратились за помощью к Всевышнему Господу Богу, который может одной рукою заставить бежать тысячу, и, осенив себя крестным знамением, с неистовой яростью ринулись в бой против них. Вооруженные, верхом на конях, они с мужественной неустрашимостью напали на [врагов] и, в мгновение ока прорвавшись в середину вооруженной щитами массы воинов, обратили их вспять. Так, всего лишь с двумястами мужей [царь Ашот] разбил, рассеял, разогнал, уничтожил четыре тысячи вооруженных их [воинов]. Одни погибли, будучи поражены острыми мечами, стрелами и копьями, иные из сарацинов были взяты в плен и [потом] убиты, а кое-кому отрезали носы и уши. Христиан, однако, пощадили и, ограбив их, позволили уйти прочь. И почти никто из них не смог спастись, кроме Васака, который с небольшим числом мужей бежал в крепость Шамшудде. Совершив все это, подобно Гедеону, круглый ячменный хлеб которого прикатил к стану врагов и который уничтожил его, вылакав [стан] языком своим⁵, Ашот вместе со своим братом с великой победой и большой добычей, ликуя, направился к пределам страны Вирк, к самому любимому своему [другу] *ишхану* Гургену⁶.

Меж тем кроткий *ишхан* Сюника⁷, уехав от царевича Ашота, пустился от горы Арагац в путь, чтобы встретиться со своими младшими братьями — Саһаком, *тэром* Сюника, Бабкеном и Васаком, ибо они только что вернулись в принадлежавшую им страну после бегства от преследований Юсуфа. И вот, руководствуясь подобающим единодушием и взаимной любовью, стали они управлять принадлежавшим им княжеством, употребляя все средства, чтобы отстроить и восстановить отчужденное владение, приведенное в упадок и разоренное врагами. Захваченные в плен жены двоих из братьев⁸ были освобождены и спустя два года вновь стали нежиться на тронах и в княжеских своих палатах. Точно так же и два брата *ҺАйказунк* — Саһак и Васак⁹, *исконные кусакалы гаваров*, расположенных вокруг озера Гедам, прибыв в это самое

время из далекого изгнания, овладели принадлежавшей им по наследству страной.

ГЛАВА LVIII О войне царя Ашота с Ашотом и поражении, нанесенном ему

Царь Ашот, о котором сейчас шла речь, узнал, что другой царь — его тезка и двоюродный брат — не соблюдал установленного между ними договора и подчинил своей власти *аваны* и *агараки*, расположенные вокруг города Вадаршапата¹. Поэтому вспыхнула снова меж ними взаимная вражда, ибо снарядил [царь Ашот] толпу набегников и в то время, когда Ашот, сын Шапуха, ничего не подозревая, укрывался в *юде*, что звался Валаверн, [царь Ашот] в неожиданный час, рано утром внезапно напал на него и бросил против войска его толпу сокрушающих разрушителей. На одном коне, в чем был, тот со всем своим полком обратился в бегство, а [царь Ашот] взял себе в добычу все награбленное теми и огромное множество оружия, снаряжения, коней и мулов. После этого он вернулся в город Вадаршапат и прочно обосновался в нем, а другой Ашот (сын Шапуха) удалился, засел в городе Двине².

И вот я поехал туда, к ним и немало гневных, резких, укоряющих и порицающих слов высказал царевичу (Ашоту Еркату), проливая горячие слезы по поводу совершенного им пагубного, вероломного поступка. Хотя я, убеждая, предлагал все усилия для искоренения посеянных меж ними плевел зла, дабы не обнаружилась в них закваска бедствий, однако, несмотря на то, что какое-то время они, под влиянием увещевания, проявили намерение примириться, все-таки не поддались речам, [призывающим] к благонаравью, и снова склонились к жестокой ненависти, по-прежнему судясь друг с другом, злобно бранясь и распаяясь завистью. И так как принялись они преследовать и кругом гоняться друг за другом, то вся подвластная им страна была поколеблена, потрясена, разрушена, разорена, опустошена. Величие и славу своего народа они пожаловали чужеземцам, ибо дороги их привели чужаков к богатству, а своих — к нищете. Так, около двух лет совершали они один следом за другим разбойничьи нападения.

Что же касается меня, скорбящего, я был достоин сожаления, ибо подолгу оставался с теми, кто ненавидел здоровье, и

так как я был примирителем, то, когда говорил, они спорили со мной. Тем временем царь (сын царя Смбата) взял себе в жены дочь великого *ишхана* Саһака, которого называли Севада. И, когда там танцевали танцы и распевали песни, *остикан* Юсуф прислал ему царскую корону, драгоценные украшения и одеяния, великолепные и прекрасные, коней с золотыми уздечками и в превосходном снаряжении, а также дал ему в помощь полк исмаильтянской конницы. Увенчав себя короной, присланной *остиканом*, и сам послав ему много утвари и денег, [царь Ашот] взял с собой также войско своего тестя *ишхана* Саһака и, пустившись в путь, прибыл к воротам города Двина, ибо в нем засел другой царь — его тезка. И развернулись массы войск, чтобы броситься в сражение.

Меж тем я не единожды, не дважды и не трижды, но постоянно продолжал говорить о мире. Однако, полагаясь на большую численность своих войск и уповая на собственную храбрость, царевич Ашот стал пыжиться кичливо и высокомерно, чем, вероятно, не угодил Господу, ибо, когда войска столкнулись друг с другом в сражении, шурина царевича и сына *ишхана* Севады, Григор подстрекнул [воинов] к волнениям³ и тем побудил войско царевича Ашота обратиться пред ними (врагами) в бегство; много воинов стали пищей меча, согласно сказанному мудрецом: «над кощунниками Он посмеивается»⁴. После этого удалился, отправился он к великому *ишхану* Вирка Гургену и, собрав там большое войско, вернулся снова в город Вадаршапат. Но на этот раз я не позволил им сразиться друг с другом, воззвав к их разуму; они прислушались к благому совету, склоненные мудростью [к пониманию] пользы взаимной дружбы⁵.

Тем временем Саһак, *ишхан* Сюника, что наследственно владел прибрежными *гаварами* озера Гедам, скончался, оставив после себя преемником малолетнего сына. И положили его в усыпальнице у врат построенной им церкви в *гюле* Норатун.

ГЛАВА LIX

О войне царевича Ашота с *ишханом* Мовсесом и одержанной над ним победе

Царь Ашот (сын Смбата) пошел к своему тестю великому *ишхану* Саһаку и, взяв его со всем его войском, направился в *гавар* Ути, чтобы покорить жестокий мятеж Мовсеса, которого

он сам же назначил *ишханом* и повелителем диких племен того *гавара* Ути. Туда же подоспел с большим войском, чтобы помочь царю, и великий *корепископ*, который господствовал над той частью Гугарка, что примыкала к Аланским воротам. При виде множества войск, всем скопом напавших на него, Мовсес и сам собрал массу звероподобных и наглых воинов, словно стремительные потоки, помчавшихся вниз, которые, взбунтовавшись, спешили отречься от своего царя. Меж тем он (царь Ашот) отправил к Мовсесу послов с наказом, дабы тот согрел холод оцепенелого, гордого своего нрава, покорился ему и пребывал в мире и тишине¹. Но Мовсес вернул послов с весьма высокомерным и суровым ответом.

Тогда мудрый и благоразумный царь вместе с *ишханом* Саһаком, хорошо вооружив свои войска луками, мечами и копьями и расположив справа² и слева отборных мужественных воинов³, двинулись с быстротой набегников, достигли вскоре края ущелья, в котором укрепился со своим войском Мовсес, и тут со страшным шумом напали на них, повергнув их в ужас и трепет. При виде столь грозной силы, войска Мовсеса, рассеянные кто куда неожиданным нападением, бросившись бежать, отделились и удалились, оставив Мовсеса одного. Тут и он, немедля обратившись в бегство, выбрался из ущелья и поспешно бежал на запад, в страну Сюник к *ишхану* Сьмбату, [надеясь], что, возможно, с его помощью сумеет потом найти выход из своего трудного положения.

Царь еще находился в *гаваре* Ути, умирняя и покоряя жестоковейных⁴, любящих разбойничать людей той страны, когда Мовсес, неожиданно собравшись, двинулся в путь, через пределы Сисакана; он намеревался отправиться к великому *корепископу* цанаров⁵, посулить тому [всяческие] блага и, обратив его в своего единомышленника, освободить свои владения. Едва об этом событии сообщили царю, как он немедленно погнался за ним. Направив коня на вооруженного и облаченного в доспехи Мовсеса, он подъехал к нему и, ударив мечом по железному шлему, который был на нем, метко расколос посередине прочный шлем и поверг его наземь. Затем он повернул назад, забрав с собой Мовсеса, которому выжег глаза, ослепив, лишив его света. Кто добровольно обрекает себя на слепоту, тот никогда не вернет здоровья.

После того, как все сделалось таким образом, по его желанию, отправился царь⁶ в *гавар* Ширак и, исполненный в ду-

ше благоволения, призвал к себе брата своего Абаса, которого поставил *ишханац ишханом*, и его тестя Гургена⁷, *ишхана* Вирка, не ведая еще, что из зависти и ненависти умышляют они против него предательство. Когда они встретились друг с другом в *юле* Ормани⁸, он, согласно царским обычаям, весьма благосклонно почтил их и щедро одарил. Но, так как милостью неба им не удалось там открыть врата гибели его, они проводили [царя], и, ничего не подозревая, тот прибыл, остановился в *кадакаюле* Еразговорке. Меж тем они, умыслив под видом дружбы против царя козни и придумав способ поймать его в западню, неожиданно погнались за ним, чтобы тайком уничтожить его. Однако царь, чуть раньше уведомленный об этом, забрав с собой сына брата своего Абаса, вместе с толпой беглецов из Еразговорка, едва спасшись от коварной погони, удалился в *гавар* Ути. А те, придя и не получив возможности исполнить желаемое, покрыли себя стыдом и, ограбив затем всех оставшихся, воротились назад. И после этого исполнились они друг к другу лютой вражды из-за столь пагубного, вероломного замысла.

Меж тем Васак, который на правах собственности унаследовал власть над Геларкуником, страшась в душе царя, попросил у него письменную клятву, чтобы без опасений входить к нему и выходить⁹. Я сам взял письмо у царя и передал его Васаку. После этого прибыл он к царю, и в первый раз принял тот его с большим почетом как споспешника, единомышленника и доказавшего свою верность любимого брата. Но затем кое-кто стал подстрекать [царя], говоря, будто у какого-то гонца нашли письмо к [Васаку] от другого царя Ашота и тестя [брата] его, Гургена¹⁰, полное всяческих коварных советов. Из-за этого он схватил [Васака], заковал его в железные оковы и посадил в крепость, что зовется Кайеан¹¹. Но я принялся жестоко укорять царя за нарушение клятвенного обещания, за то, что он связал Васака и, захватив, подчинил себе его владения, тогда он отвел, снял с Васака вину и обещал спустя несколько дней освободить его от оков и утвердить во владении его страной. Поэтому и я немедля уступил, дабы по ребячливости нрава не вздумал он сотворить что-нибудь дикое или, преступив закон, не совершил что-нибудь неподобающее. Так я оставил заботу об этом до другого времени¹², положившись на небесное Провидение.

ГЛАВА LX

О том, как ишхан Саһак взбунтовался против
царя Ашота и был схвачен им,
а также о делах других ишханов

Тем временем некий агарянин, по имени Фаркин¹, был послан *амирапетом* в Армению в качестве *остикана*. Он привез с собой корону, которую возложил на голову царя Гагика, в третий раз короновав его [царем] армян, а также облачил его в великолепный наряд. Тогда и царь [Гагик] оказал ему немало почестей и щедро одарил подарками; он послал также много золота и серебра *амирапету* — половину в счет податей казне, а остальное в дар, как помощь. Однако *остикан* Юсуф, очень обозленный этим, скрежетал зубами на царя Гагика, угрожая на словах полным и близким разорением².

Меж тем славный *ишхан* — великий Саһак³, который усыновил царя Ашота, сделав его своим зятем, — подстрекаемый обманчивыми речами иных клеветников, утопил свою великую мудрость и принялся плести зло против царя, словно бы против врага-чужеземца. И когда отступили зимние морозы и стужа, они собрали войска, чтобы начать друг с другом войну, а затем, сойдясь в одном месте у *гюда* Ахаянк, приготовились дать друг другу сражение. Но тут знатные вельможи⁴ принялись укорять обоих за гордость и себялюбие, указывая, что в них — начало всяческого благополучия и добродетели, и, убедив их таким образом, установили меж ними мир и согласие. А затем они заключили письменный клятвенный договор, скрепленный установлениями Иисуса Христа и посредничеством святого знаменья креста.

После этого царь, повернув назад, поспешно отправился к вратам города Двина; там, пролив потоки крови и предав [жителей] полному разорению, он подавил их дерзкий и жестоко нравный мятеж и подчинил себе⁵.

В это время Смбат, великий *ишхан* рода Сисаканк, вместе с тремя своими братьями, досадуя и гневаясь на агарянина, насильно владевшего в ту пору *гаваром* Голтн⁶, потребовали, чтобы он вернул им принадлежавшую им крепость Ернджак⁷ и *гавар*, что у ее подножия, которые *остикан* Юсуф взял и передал жестокому властителю⁸ Голтна, а тот, считая, что она пожалована ему царским двором⁹, не соглашался ее вернуть. Тогда обе стороны, снарядив войско, как разбойники,

принялись яростно биться друг с другом. После того как массы воинов, приготовившись, смешались в сражении друг с другом и полк агарян, с шумом оттесненный назад, был близок к поражению, гаваонитянские¹⁰ войска *ишхана* Смбата¹¹, что располагались позади брата его Васака, неожиданно, по наущению злого духа, всей массой обрушились слева на коня Васака и, подмяв его, бросили наземь труп убитого ими храброго и сильного Васака, а сами, оборотившись спиной, поскакали в Нахчаван. Братья подобрали на поле сражения тело прекрасного юноши, увезли и, оплакав великим плачем, положили его рядом с предками.

Меж тем царь Ашот, приведя город Двин к своей воле, оборотился к нему спиною и отправился в страну Вирк; там к нему присоединился царь Вирка Атрнерсеһ, и оба они вступили в бой с *ишханом* Гургеном; каждый стремясь отомстить ему, учинили они [Гургену] с злобным коварством всеразрушающую погибель. Хотя другой царь Ашот и брат царевича Абас соединились с Гургеном, однако, не сумев военным мастерством противостоять тем, они укрепились в глубоких лощинах и лесистых ущельях. Впрочем, уость долин [и ущелий] вовсе не могла помешать неприятельским набегам, и многочисленное щитоносное войско, выступавшее против них словно за единым щитом и вооруженное луками и мечами, многих из них ранило и повергло, пока, наконец, не заговорили они о покорности и мире, обещая вдвойне возместить ущерб, который они причинили разрушением и потрясением страны. Но в то время, когда они были уже на грани заключения мира друг с другом, тут же донесли царю Ашоту тревожную весть из *гавара* Ути, сообщив ему о вступлении тестя его, *ишхана* Саһака, в *гавар* Ути, о повсеместном разорении, захвате крепостей, что в Дзорапоре¹², угоне населения из страны в подвластные ему крепости и о том, что он обосновался, засел в гористой части области. Услышав это, наибогатейший и многомудрый царь Вирка Атрнерсеһ оставил, забросил уже совсем наладившееся было дело своего племянника Гургена, будто тут уже не о чем заботиться и можно его отложить на другое время, и охотно поспешил отослать от себя царя Армении Ашота, чтобы довести до конца дело *ишхана* Саһака. Оставляя войско свое позади, тот (Ашот) только с тремястами отобранными им мужами с стремительной скоростью достиг Дзорапора. Тут он прежде всего увидел, что *ишхан* Саһак захватил крепость, именуемую Кайеан, и отпустил в отчий дом

находившегося там в заключении Васака, *тэра* Сюника, и также позволил удалиться женам *азатов*, пребывавшим там в качестве пленниц, а в крепости оставил свою стражу. Затем внезапно и стремительно он захватил и другую крепость, что была близ той, и предал мечу весь гарнизон крепости; всех жителей страны вместе со всем их достоянием переселил в крепости своего княжества, а нивы их, что скоро должны были созреть, до времени велел сжать серпами, поджечь и истребить огнем, дабы, вступив туда, царь не мог остаться там на жительство¹³. Когда [царь] увидел обрушившийся на подвластную ему землю поток несчастий, междоусобий и смятения, тогда, не страшась многочисленности войск *ишхана* и не обращая внимания на малочисленность своего полка, пошел, чтобы встретиться с ним. Но так как он расположился в долине небольшой горы к западу от ущелья Тавуш, то [войска *ишхана*] окружили и захватили в свои сети царя. Обнаружив какой-то холм, опоясанный острыми скалами, тот поднялся на него и провел там целый день и всю ночь. А затем отправил к *ишхану* Саһаку гонцом одного из епископов, говоря: «В возмездие за какой вред или какой ущерб, причиненный тебе мною, учинил ты те тяжкие бедствия, что довелось мне узреть? И даже письменная клятва не вызвала в тебе раскаяния! Почему ныне, без причины, без какой-либо моей вины, стремишься ты пролить мою кровь? Так вот, отвратись от гнева этого и вернись к добру, ибо не принесет пользы втайне подготовленная тобой пагубная западня. Возврати мне только захваченные тобою две крепости, верни переселенных из моей страны — и после этого будут меж нами единодушные и мир, как у родного отца с сыном любимым».

Выслушав подобные речи гонца, *ишхан* не счел их заслуживающими ответа, но, еще пуще разъярившись, сказал епископу: «Ты сиди здесь, в моем шатре, а я тотчас же отправлюсь к нему и отвечу на его предложение мечом». Сказав это, он собрал все свои войска [числом] более восьми тысяч мужей, двинул их вперед, погнал в сторону холмика, на котором находился царь; приказав пешему полку прикрыться щитами, чтобы придать ему вид неприступной стены, он позади него расположил наготове конный полк, снаряженный оружием и доспехами¹⁴, а впереди, гарцуя на быстроногих конях, скакали взад и вперед прикрытые щитами всадники передового отряда. И когда взошло солнце, засверкали его лучи, отраженные множеством обнаженных щитов и шлемов, медными пластинами

наспинников и нагрудников, набедренников и налокотников. Когда царь увидел себя окруженным массой вооруженных с головы до ног¹⁵ войск, тогда и он, оставив в тылу сотню воинов, утомленных долгой дорогой, только с двумя сотнями спустился с холмика им навстречу. И тут, раскрыв пред лицом Бога письменную клятву *ишхана*, он сказал так: «Если я совершил ошибку или погрешил против этой клятвы, пусть, о Господи Боже, возмездие за мою ложь обрушится мне на голову. Но если клятву нарушил *ишхан*, воздай ему за его вину, избавь меня от несправедливой смерти, что умышляют против меня». После того как он прикрепил письменную клятву к [знамению] Святого креста, которое было в обычае всегда возить перед ним на муле¹⁶, все двести воинов, словно один, с громким кличем неожиданно ринулись на конях в середину [вражеского войска]. Но прежде всех сам [царь] устремился на поле боя и в мгновение ока, словно буря, разметал их, так что там, где была рать, не осталось никого, даже двух вместе нельзя было найти — все рассеялись, разбежались по холмам¹⁷ и долинам, глубоким ущельям и лесным дебрям, так что, пожалуй, от малых до великих, никого из них нельзя было обнаружить, за исключением только двоих — *ишхана Саһака* и сына его Григора, которых захватили в плен. После этого царь овладел крепостью Гардман¹⁸ и, покорив всю страну, подчинил ее себе. А затем мыслями царя овладел суетный страх и трепет пред смертью. «Если, — говорит, — я отпущу *ишхана* и сына его, то это будет означать мою смерть. Если я засажу в темницу таких видных мужей и они будут освобождены другими, как, например, Васак, то и это, безусловно, приведет к моей смерти». Охваченный, таким образом, безрассудным страхом, он их обоих ослепил, не вспомнив о милосердии Божьем, которое в этот раз сохранило ему жизнь, и [не подумав], что в силах того же Бога не дозволить снова претерпеть смертельные козни из-за недопустимого страха. Так, совершив жестокость, он вселил в сердца всех неуверенность и оттолкнул их от себя¹⁹.

ГЛАВА LXI

О мятеже Юсуфа, остиканстве Сбука и его делах

Незадолго до этого *остикан* Юсуф, подняв великий мятеж, взбунтовался против *амирапета* исмаильтян, которым он

пренебрегал из-за тучности его брюха, и *амирапет* отправил одного из своих вельмож с несметным войском в поход против него. И хотя Юсуф не раз и не два сражался с царскими войсками¹, нанося им удары, однако не сумел противостоять им, был захвачен в плен и увезен в оковах к *амирапету*². Так Бог, явив милосердие, избавил царя Гагика от его свирепых, злобных угроз. Но после того как Юсуф был схвачен *амирапетом*, некто из весьма почетных его рабов по имени Сбук³, правитель и начальник его дома, силою овладел всей принадлежавшей Юсуфу страной.

Спустя немного дней *амирапет* тоже утвердил Сбука *остиканом* вместо Юсуфа. В связи с этим он заключил с Ашотом еще более дружеский мирный союз, нежели Юсуф, и назвал его Шаханшахом. [В то же время] *остикан* Сбук, в сердце не предав забвению яд злобной ненависти, который он всегда стремился излить на царя Гагика, по прошествии немногих дней двинул, отправил свои войска в пределы *гавара* Чуаш. И хотя жители *гавара* заранее были уведомлены об опасном походе, однако они не смогли сразу же переселиться в крепости, ибо [враги], подобно молнии, настигли их и, рассеявшись ради добычи по всему *гавару*, совершили много грабежей и хищений, а тех, кто не успел сразу же укрыться в укрепленных местах, — слабосильных мужчин, женщин и малых детей — угнали в плен. Увидев это, царь Гагик с присущим ему благоразумием понял, что в ратном бою не сможет противостоять Сбуку, и повел речь о подчинении ему. Некоего Георга hАвнуни, принадлежавшего к монашескому чину, с большим количеством даров и подношений он отправил к *остикану* Сбуку, прося у него мира, и тот, приняв все это, дал письменную клятву не питать больше к царю прежней ненависти. Так прекратились разбойничьи набеги, и вся подвластная царю Гагику страна, оказавшись в безопасности от чужеземных набегников, пребывала в мире и покое⁴.

ГЛАВА LXII

О мятеже Васака и о покорении его Ашотом

В это время стал несомненным и очевидным мятеж хананита Васака Гндуни, которому была доверена охрана крепости Шамшулде, и бесполезными оказались и задуманная им

измена и бегство от Ашота, которого зовут Шаханшахом¹. Отдавшись во власть Гургена, *ишхана* Вирка², он обещал сдать ему великую крепость, только бы вместо нее тот дал ему в своей стране другую — крепость Круст³. Торопясь исполнить просьбу Васака, тот велел отвезти ему письменную клятву, скрепленную печатью, и он, верный клятве, выехав из крепости, отправился к *ишхану* Гургену. И, так как еще прежде этого Ашот, брат Васака, был убит конным войском его страны⁴, поэтому перед отъездом он доверил крепость своим младшим помощникам. Едва он встретился с *ишханом* Гургеном, как тот немедленно, взяв его с собой, повернул назад, к вратам крепости, требуя, чтобы ее сдали ему. Однако стражи крепости не пожелали сдать ее прежде, чем Васак не окажется среди них. И, когда *ишхан* [Гурген] начал сражаться с обитателями⁵ крепости, стражи тотчас же уведомили об этом Шаханшаха, и тот поторопился прибыть, чтобы покончить с этим делом. Когда он прибыл, Гурген был отброшен далеко от врат крепости. Тем не менее стражи и ему не пожелали сдать крепость, пока среди них не окажется Васак, и Шаханшах, начав осаду крепости, стал ожидать подходящего часа, чтобы овладеть ею.

Меж тем Гурген, клянясь и божась⁶, уверил стражей, что вернет им Васака, и тогда они попросили прислать войско, чтобы сдать ему крепость. *Ишхан* послал туда триста храбрых мужей, вооруженных стрелами, щитами и мечами, которые, достигнув открытого для них потайного входа⁷, ворвались все в крепость. Однако находившиеся в крепости люди, поняв смертельно опасную, вероломную суть уловки, к которой те намеревались прибегнуть, оставили, покинули нижнюю крепость и, всем скопом бросившись в вышгород, вступили в ожесточенный бой с войском Гургена в надежде, что, быть может, им удастся вытеснить тех наружу. Меж тем Ашоту, не знавшему, в чем там дело, показалось, что столкнулись друг с другом и дерутся находившиеся в крепости люди. Тогда и он принялся снаружи вести бой с вышгородом, но те стали кричать сверху вниз, объясняя царю суть загадки так, будто это сражение с воинами Гургена они ведут ради него. А он крикнул им: «Ежели ради меня, — говорит, — стараетесь в этом сражении, так почему, — говорит, — не отпираете мне ворота, чтобы я вошел и с легкостью окончил эту битву, а вас щедро наградил всяческими благами?» Тут пред ним открыли врата

крепости, и он, войдя [туда], тотчас же захватил в плен все войско Гургена. А спустя немного дней он всех их превратил в калек, ослепив их, отрезав им носы и уши. После этого те, побежденные им (Ашотом) северные племена, покорились и стали ему служить, а он, милостью Божьей, чем далее, тем все могущественней делался⁸.

ГЛАВА LXIII

О мятеже ишхана Амрама и поражении, нанесенном им Ашоту Шаханшаху

После того как все это произошло и совершилось, [Ашот], прозываемый Шаханшахом, вернувшись оттуда, прибыл в страну Ути и там покоренные им суровые [племена] усмирал словом: если кому нравилось раздувать вероломные замыслы, он примечал это, и, пользуясь в качестве узды для укрощения грубого их нрава ласковыми словами, с разумной твердостью подчинил их себе. Набрав затем среди них войско, он, пустившись в путь, отправился, достиг пределов *гавара* Котайк и тут же послал оттуда предуведомляющую грамоту к другому, тоже царствующему, Ашоту¹, сыну своего дяди (по отцу), дабы, движимые первоначальным естественным своим благожелательством, поспешили они, ради пользы и спокойствия, встретить друг друга плодами любви и мира, дабы из-за их самовластного нрава не остался народ беззащитным и не обратилась их страна в бесплодную пустыню, производящую колючие тернии, а стала она прибежищем для беглецов. Точно так же послал он письмо и мне, дабы, отнюдь не медля, отправился я облегчить подготовку подходящего мирного договора между ними и не допустил, чтобы в их [отношения] замешались тайные козни и опасные междуособия.

Меж тем царь Ашот, также в мыслях склонившийся и от всего сердца принявший предложение, поторопился пуститься в путь, и оба мы отправились навстречу [Ашоту], именуемому Шаханшахом. И тогда там, следуя моему внушению и советам, которые, будучи обращены к ушам слушателей, упокоились [в них], они, полностью отбросив от себя окружавшие их, словно мрачный туман, безрассудные и злобные мысли, приложили все свои усилия, дабы утвердить истинно мирный союз, скрепленный в качестве залога клятвой. И тотчас же оба они при-

были к вратам стольного города Двина и там, склонив на свою сторону заблудших служителей языческих, покорили их и вдосталь повеселились на празднествах и пиршествах, после чего [Ашот], именуемый Шаханшахом, повернул вспять и направился оттуда в свой любимый *гавар* Ути. Но еще в пути встретила его печальная весть о мятеже, что начался в тех именно пределах, ибо некто по имени Амрам, которого многие прозывали за его силу Цликом² и которого сам же Шаханшах поставил управлять делами той страны, злонамеренно окунувшись во тьму и показав себя с иной стороны, вышел из повиновения [Ашоту], именуемому Шаханшахом и, покинув, отвергнув, презрев своего настоящего, исконного³ государя, склонился, согласился вступить под иго служения чужаку Гургену⁴, который был *ишханац ишханом* страны Гамирк⁵. Он побудил присоединиться к этому восстанию и все прочие *нахарарства* того *наһанга*. И вот, поспешно заняв крепость Тавуш⁶, он поместил туда, под ее охрану, своих домочадцев, чтобы, предоставив себе и своим [сторонникам] свободу, довершить начатое ими дело и без труда осуществить свои тайные, вероломные намерения⁷.

Меж тем Ашот, продолжая свой путь, достиг страны утийцев и увидел, что все отошли, отступились от него, повернулись к нему спиной, и не нашел он отныне никого, кто бы ему помог, за исключением немногих из незнатных. Когда ему стали очевидны [размеры] бедствия, он пустился в путь, направился к царю егеров⁸, будучи в душе уверен и твердо надеясь, что ему удастся пожать благие плоды от их прежнего дружеского союза. Меж тем царь егерский, встретив Ашота многочисленными подарками и приняв его очень дружелюбно, полностью, всем сердцем, душою и мощью своею присоединился к нему. Он оказал ему большую помощь, собрав многочисленное войско на конях, словно по воздуху летящих, в железных доспехах и устрашающих шлемах, в скрепленных железными гвоздями нагрудниках и с прочными щитами, снаряженное и вооруженное острыми копьями, — дал все это [войско] ему, дабы с его помощью он отомстил врагам. Поспешно вернувшись с этой массой конного войска и внушив смелость всему до единого множеству воинов⁹, он полагал, что сумеет скоро довести дело до конца и с легкостью заставит врага сложить оружие. Но Амрам тот, именуемый Цликом, а с ним и другие взбунтовавшиеся мошенники, собрав себе

отовсюду в подмогу много войск, засели, укрепились в густых лесных дебрях на берегу реки Куры. Так как Ашоту не удалось сразиться с врагом, то он погнал все свое войско вперед и по неосторожности попал в узкое, тесное место близ какой-то крепости, и ни у кого не было возможности выбраться оттуда, ибо, кроме этого узкого, тесного прохода, через который они прошли, все вокруг было заросшей кустарником топью. Так, словно бы своею волею заключенные в тюрьму, они не имели возможности доставлять туда извне продукты питания, воду для утоления жажды¹⁰, а также корм для лошадей, и все войско из-за совершенной ошибки мучилось, страдало, волновалось и было в нерешимости. И вот, ослабев духом, [войска] довели до слуха врага тайное слово, дескать, схватив и связав Ашота, передадут его им, а [взамен] каждый из них без какого-либо вреда соберется в путь, отправится восвояси. Ашота уведомили об этом, и, охваченный великим ужасом, он [призвал] к себе своих приближенных и советников, связал их клятвой, и, сев верхом на быстроногих, словно по ветру летящих коней, среди ночи, в неожиданный час они прорвались сквозь толщу войск и помчались в сторону крепости, что зовется Какавакар¹¹, а оттуда — куда удастся бежать. При виде этого враги приступом овладели входом в то ущелье и обобрали все войско, так что никто из них не смог ускользнуть, но только, по чело-веколюбию, как того требует от христиан закон, никого, ни одного из них не убили.

С той поры и до сих пор не сопутствует удача походам Ашота, как то было вчера и третьего дня. И кажется мне, что сменив воздержанность, которой он отличался прежде, на скверную невоздержанность и отказавшись от сладости поклонения Богу, он, по примеру фарисеев, возжелал дерзкое желание свое, почему, быть может, пал, осужденный, не достигнув, свершения своего спасения.

ГЛАВА LXIV

О благих преобразованиях царя Гагика, об освобождении остикана Юсуфа и его злодеяниях

Меж тем царь Гагик отныне, чистотой помыслов своих на-правив светлый ум на путь истинный¹, посвятил предстоящую жизнь свою на пользу людям², поэтому он постоянно стремил-

ся³ в душе беречься⁴ зла и, соответственно, приблизиться к Творцу, согласно сказанному апостолом: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми»⁵. Так, со свойственной ему мудростью ублажив и склонив к доброжелательности, единодушию и согласию всех своих соседей и родственников, он привел их к дружбе и покорности себе и вместе с любимым братом своим Гургеном, сородичами и теми, кого он удостоил равных почестей, представал пред врагом в сиянии славы и великолепия. Сердца некоторых он склонил к миру, угодив им подношениями и подарками, а других — невежественных и непрозорливых, ненавидевших добро, он, поразив их в ряде сражений и битв, подчинил и обложил податями. Однако страх и опасения, [вызываемые] *амирапетом*, не исчезли, поэтому он поневоле был вынужден, чтобы угодить насильнику, платить ему подати и из-за забот и опасностей изворачиваться и измышлять средства, чтобы суметь обеспечить свою жизнь и принести пользу людям. И за эти годы им было создано многое; основы Церкви святой оставались стоять непоколебимо, народу было обеспечено благоустройство и мир, обновление и безопасность, милость Божья даровала изобилие и плодородие, и жили [люди] в своих спокойных домах, словно бы находясь в безопасной пристани, согласно сказанному мудрецом: «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой, в главных местах собраний проповедует, при входах в городские ворота говорит речь свою»⁶.

В это самое время на владетеля агарян, именуемого *амирапетом*, обрушились беспорядки и междоусобия, ибо у него появились противники и враги в арабских пределах — в стране Египетской, и от тех рубежей двинулась на него многолюдная туркестанская конница⁷, буйная и стремительная, чтобы отплатить, отомстить ему за те притеснения, которые от него — жестокого — они претерпели. И вот чуть ли не по всей подвластной ему стране и вокруг престольного города Вавилона⁸ разыгралось много жестоких военных столкновений, и кровь убитых, пролившись, обагрила всю поднебесную; многих, захватив в плен, угнали, а населенные *гавары* и *аваны* обратили в пустыню. Начальники и советники царского двора, увидев объявшие, постигшие их бедствия, спешили друг на друга взвалить причину злоключений и напастей, а затем одна сторона набросилась с кулаками на другую, тут и *рамики* мятежников ввязались в свару, еще более усиливая смуту. После

этого каждый мужчина опоясался мечом, и много крови пролили они взаимно. Поистине исступленность нечестивых их злодеяний выжала в давящие Содомы из грозди виноградной горькую желчь⁹. И тогда некий советник при царском дворе, которого на их языке звали Монос¹⁰, вмешавшись в дело и хитро рассуждая, стал советовать *амиранету* и домогаться, чтобы тот освободил из тюрьмы и от оков Юсуфа — *остикана* Персии, Армении, Вирка и Алванка, которого сам же он схватил и доставил к *амиранету* и утвердил в прежнем сане начальника страны, «ибо это, — говорит, — муж, исполненный ума, муж воинственный, доблестный и внушающий ужас тем, кто слышит и видит его. И еще, — говорит, — испытав силу вашего предостерегающего наставления, он не совершит больше преступления и не начнет мятежа; с его помощью прекратятся нападения и разбойничьи набеги из подчиненных ему земель». Убедив таким образом *амиранета* и получив от него приказ, он затем освободил и отправил его (Юсуфа) с большим войском управлять его страной в прежнем сане¹¹. Так Монос подчинил себе Юсуфа, превратив того в своего единомышленника, сообщника и угодника, который помогал излить яд мстительной ненависти на его врагов.

И вот [Юсуф], раздувшись, подобно растревоженной опухолью, и как бы гонимый стремительным ветром, двинулся через сирийское Междуречье и, пройдя, сделав еще много переходов, поспешил достигнуть страны Кордук.

Однако царь Гагик, много раньше уведомленный о его прибытии, побудил весь народ своего княжества обратиться в бегство и, поведя за собой караван беженцев, поместил их в неприступных ущельях гор Коговита и Цахкотна, сознавая, что тем облегчает их участь¹². «Хотя, — говорит, — нам приходится все время передвигаться, трепеща, с места на место, однако народ Христов, быть может, не попадет в руки поработителей, не станет пищей меча зверонравных исмаильтян и не отвергнет праведных установлений Христовой веры ради неправедной веры агарян».

Расположив у себя в тылу караван беженцев, царь и брат его Гурген вместе с полком *азатов* и конницей, снаряженные и вооруженные острыми копьями, всегда находились впереди, соблюдая бдительность и величайшие предосторожности.

Точно так же и великий *ишхан* Андзевацика, Атом¹³, движимый благоразумной осторожностью, позаботился побыстрее

поднять население своего княжества на вершины неприступной горной области, укрыв его в глубоких ущельях, пещерах теснин и горных долинах, а сам со своим хорошо вооруженным войском спереди охранял беженцев.

Меж тем *остикан* Юсуф, задержавшись на несколько дней у границ Кордука, пустился оттуда в путь, прибыл и расположился станом в стране Андзевацик, и, не возбуждая пока что беспорядков и смятения, но, подобно змее, скрыв яд, отправил к *ишхану* Атому послов, чтобы тот уплатил ему положенные царские подати и дал обычные подарки, приняв которые, он ушел бы, удалился, не причинив стране ущерба и бедствий. А тот, ради всеобщей пользы мудро решив подчиниться предстоящей несправедливости и насилью, не стал жалеть золота, серебра и разного добра¹⁴, а поторопился уплатить ему налоги, вплоть до последней мины и даже вдвое больше. Кроме того, он преподнес ему множество даров и подношений, а [в счет] оставшихся налогов по требованию [Юсуфа] передал ему заложников из семей *азатов*, приняв которых, тот удалился, отправился мимо горы Акан¹⁵ в *гавар* Албак¹⁶. И увидел он всю страну пустынной и совершенно лишенной населения. Со всей определенностью уразумев и поняв, что не сумеет добиться осуществления злокозненных намерений, которые в душе замыслил против царя Гагика, он тогда скинул свою черную, словно у индийца, оболочку и, сменив желания сердца своего на дружескую белизну, отправил к царю послов с предложением искреннего и чистосердечного мира. Однако, будучи алчным и корыстолюбивым, он пожелал, чтобы ему уплатили царские налоги за многие годы, а также, напомнив [Гагику], что тот обязан ему короной и властью над всей Арменией, потребовал отдельно для себя даров и подношений. Меж тем царь, будучи осведомлен о распивавших Юсуфа намерениях и зная, что он не в силах отклонить или исправить злоумышленные, низкие цели его и помыслы, тем не менее рассудком, неразлучным с благоразумием, предохранял, предостерегал свою душу от зла и после некоторых колебаний предпочел второе: дать в двойном и тройном размере налоги и весь царский *бекар*, только бы не сталкиваться им друг с другом в губительной сече из-за ненависти и жажды мести, «ибо, — говорит, — плоды войны — это смерть, а приглашенные смертью глядят в бездну ада». После этого он без сожаления кинул ему свои богатства и, у всех без изъятия — родственников и *азатов*, *рамиков* и не *рамиков*

собрал золото, серебро и всяческое добро, коней и мулов, велел отвезти ему щедрые дары, которые тот принял с большой благодарностью, и, поторопившись пуститься в путь, пошел через пределы Гера и *гавара* Зареванд в *наханге* Роток¹⁷. Но так как он направлялся в великий город Рей, что находился в Персии, то в Армению послал *остиканом* некоего Насра¹⁸, которого многие прозывали Субуком, а сам оставался там до тех пор, пока не назначил *остиканов*, начальников и должностных лиц в пределы Адванка и Атрпатакана.

В этом же самом году те мятежные племена, о которых мы еще прежде говорили, выбрав удобный день, чтобы воздать отмщением, захватили все узкие пешие пути через пустыню Агарийскую, которая неправильно называется ими домом Авраама, и всех их (сторонников *амирапета*) загубили мечом. Говорят, что всех убитых было свыше тридцати тысяч душ, а жен *амирапета*, так же как и других вельмож, которые в бесплодных усилиях шли стезею тщеты, — всех их угнали в плен; они расхитили, взяли в добычу много добра, золота и серебра и разошлись каждый восвояси¹⁹.

Незадолго до того как произошло то, о чем я сейчас рассказывал, один из видных рабов Юсуфа по имени Сбук, — который после того, как Юсуф был заключен в тюрьму, овладев должностью *остикана* разбогател, — околел, умер в городе Ардебиле²⁰, и оказавшийся в то время там Юсуф захватил большое хранилище его сокровищ и добра²¹.

ГЛАВА LXV

О несчастьях, постигших ишханов Сисакянц, и мучениях католикоса Иованнеса

Меж тем Наср, которого ласкательно прозывали Субуком и которого Юсуф послал *остиканом* в Армению, прибыв в город Нахчаван и остановившись там на несколько дней, так как его жена находилась там, предался похотливым¹ обычаям неверных. Тут поторопился встретить его Бабген, младший брат *ишхана* [*гавара*] Сисакан, Смбага, который, в сердце своем лелея неосновательную, пустую мечту, надеялся заключить с ним союз на смерть и захватить отчее наследство, находившееся под единоличной властью брата его Сахака, что он считал несправедливым по отношению к себе². Наср тот-

час же распахнул пред ним, из коварных соображений, врата милости и решительно и коротко пообещал дать ему его наследственный удел, ибо, внимательно наблюдая, ожидал, когда по поводу этого дела прибудет к нему и брат [Бабгена] Саһак, чтобы, обманув их, обоих ограбить. [Вот почему] после этого доброжелательно и милостиво был приглашен к Насру также *тэр* Сюника Саһак. Тот охотно, как если бы то было царское приглашение, поторопился явиться к Насру с множеством подарков и подношений и, словно оглушенный, ничего не понимая, заключил союз с адом, не обратившись к мудрости сердца своего, не вняв исполненному совершенства разуму и не подумав о последствиях соделанного.

Меж тем Наср, хитростью вводя их в заблуждение и с каждым из них приходя на словах, но не сердцем, к соглашению, пригласил их отправиться с ним в столицу Двин, «ибо, — говорит, — оказавшись там в безопасности от кого бы то ни было, мы сможем позаботиться о пользе каждого». Таким образом, отправились они в путь дорогой коварного обмана. Когда они приблизились к *кадакагюду* Карундж, им навстречу пришли главные *гаһерецы* и великолепные наһапеты родов³ города Двина. А тот, увидев, что удача легко далась ему, полностью обнажил тогда свою тайную коварную личину, схватил их — более сорока человек, всех, без изъятия, заключил в железные оковы и посадил в темницу, а сам в тот день, когда совершил это, остался там переночевать. Когда наступил рассвет, он, всех закованных погрузив на верблюдов и мулов, вступил в город Двин, везя с собою *тэра* Сюника Саһака вместе с братом его Бабгеном. Вступив в город и поместив всех связанных неверных под стражу, он затем схватил вместе Саһака и Бабгена и, связав их веревками и заковав в железные цепи, поместил в тюрьму. Вот таким образом внушающее ужас коварство южного ветра ввергло их в тюрьму, в ковы и смертельные мучения. Узнав о том, что наши *тэры*, а также неверные испили [чашу] мутных злоключений с горьким осадком от беспричинно обрушившейся на них бешеной злобы агарянина, я едва не задохнулся от гнева, что естественно для моей человеческой природы. А после этого довели до моего слуха некоторые верные люди тревожную весть о том, что надобно скрыться, избегнуть стены осады, которая угрожала нам. Находившиеся при мне служители Церкви, объятые ужасом, не удалялись от двери моего дома,

умоляя меня уйти, бежать и отступить пред гневом, памятуя повеление Господа быть гонимым из города в город и не противиться злему⁴. И я спасался отсюда не потому, что боялся тленной смерти, но потому, что, зная беспредельное безумие языческого заблуждения, опасался, как бы отроки церковные не обманулись злоухищрениями их тайных козней или как бы не принесло это нам стычек и раздоров вместе с поношением язычников, что вовсе противно христианскому учению и добродетели, и, так как у нас словно бы ум за разум зашел от дум, мы почли за лучшее обратиться к милости Бога, дабы он явил нам знамение. И когда кончилась темная ночь и наступило светлое утро, неожиданно, в мгновение ока нас снова объяла ночная тьма, причем мы были удивлены тем, что солнце затмилось в утреннюю пору. А затем, подробно обсудив событие, — что не время быть солнечному затмению, мы поняли это как несомненное, ясное знамение⁵, явленное нам Господом Богом, и тогда вся братия в величайшей поспешности, вынужденно бежала оттуда, каждый подальше от угрожающего испытания.

В этой спешке я не успел ни отпустить грехи, ни предать их вослед анафеме, но по размышлении поторопился бежать оттуда прежде, чем [меня] настигнет опасность. Первым примером для меня послужили пророк Илия и глава апостолов Петр. Таким образом, выйдя из пещерного монастыря⁶, из обители святого Исаака, что находится в юдоли ущелья горы Гед, мы поднялись напрямик и вышли к верхнему монастырю, где располагались [стада] скота. Оттуда мы направились к обители монахов-отшельников, что на острове Севан, которые, отказавшись от всяких тварей, словесных и бессловесных, заботились только о спасении [душ] своих, и в ней вся братия со мной вместе подняла голос, чтобы благословить Бога⁷; там с непоколебимой надеждой служили мы Господу четыре дня. Тогда все наши невысказанные мысли, которые, словно в челноке, всплыли, будучи направляемы, как кормчим, побуждениями сердца, мы извлекли как бы из кладовой своей, чтобы словом истолковать то, что таилось в глубине. И вот так случилось, что мы снова пошли вспять, к тем местам, которые расположены близ Патриаршей Святой Церкви, то, что мы поневоле покинули, бросили из вещей, имущества и домашнего скота, то решили добровольно принести в дар агарянину Насру, [надеясь], что, быть может, волею Божьей склонятся его мысли к согласию и

мать Сиона не лишится окончательно детей брачного чертога, а мы обретем покой в святом нашем храме, благословляя имя Бога нашего. Это решение всеми видевшими и слышавшими было сочтено наиболее подходящим. И снова пустившись в путь, мы доехали до построенной мною крепостцы Бюракан⁸, которую я приобрел за деньги и в которой соорудил даже монастырь из крепко спаянных тесаных камней, великолепно отделанный и красочно расписанный, определив его как обитель монахов-отшельников. По прибытии нашем туда мы тотчас же отправили Насру письмо, в котором, напоминая ему о совершенных им по отношению к другим ужасающих поступках — тюрьме, ковах и страшных смертельных пытках, — писали, что именно испугавшись этих грозных событий мы и бежали. «Итак, если дашь мне письменную клятву о том, что со спокойной душой могу я остаться у врат церкви дома моего и благословлять Бога в Его святости, то в оплату я всегда буду незамедлительно отправлять для благоденствия твоего в меру своих возможностей достаточно даров.» Прочитав написанное мною, он поторопился написать клятву, согласно законам их Корана, и, дескать, что можно вполне верить словам, [основанным] на их вере. Так освободил он мою душу от всех пугающих сомнений, от внешних боев и внутреннего страха — тех, что опасны внутри тела и вне тела. И вот после этого я решил, что будет полезно, воспользовавшись этой клятвой, сделать передышку, остаться волей Божьей у врат нашего святого храма.

ГЛАВА LXVI О взятии крепости Бюракан и бедствиях, свершившихся в ней

Некий человек, который постарел во днях зла и был судьей неправедной веры Махметовой, будучи исполнен ненависти, постоянно стремился уничтожить христианство и усилить ересь неверных. И он стремился привить Насру отвратительно жестокие мысли и лютость сердца. «Не нужно и не подобает тебе, — говорил, — заключать мирный союз с худшими из христиан, в особенности, с законоположителем их совращающего, ложного учения, который всегда учит ругать исповедуемую нами веру и называет арабов — учеников

Махмета — собаками и волками. Так для чего подобным мирным союзом твоим с ним еще более распалить и еще шире распространять их ересь? А если ты желаешь той выгоды¹, что принесут тебе его дары, то в десятикратном размере воздастся тебе, если только меня послушаешь: отправь теперь же большое войско, чтобы сперва захватить укрепленный пещерный монастырь, ибо в нем много сокровищ и добра, а также красивые церковные облачения лжеучителя еретиков католикоса. После этого немедля, поскорее пошли те же многочисленные воинские полчища на поиски главы христианского лжеучения, дабы поймали его и связанным привезли к тебе, а с ним вместе захватили и доставили тебе [все] имущество и добро его. А если толпа простолудинов вздумает сопротивляться, то воздай им беспощадным кровопролитием и избиением». Так говорили и те, что были согласны с его мнением. И после того как пробудили в нем лютого зверя терзающего и распалили бесчестный нрав неверного, он поспешно отправил многочисленную конницу и вооруженные полки в обитель монахов, что в пещере к северо-востоку от *гюдакадака* Гарни. В нежданный час появившись и ворвавшись в пещеру, те схватили отшельников, которые находились в ней, и подвергли их длительным побоям и истязаниям, требуя у них спрятанного имущества, так что некоторые истязуемые, хотя и не сразу же, но потом из-за многократных пыток отдали души свои Христу и достигли блаженного упования, которое прибережено для возлюбивших Бога. И после этого, разграбив все убранство церкви Христовой, Священные Писания евангелистов, пророков и апостолов, а также все имущество, многочисленные стада скота и даже пчелиные ульи, они подожгли, предали огню прекрасное, великолепное здание монастыря и убрались прочь.

Когда они предстали пред Насром и все соделанное ими было ему рассказано, безумная необузданность нрава привела его к чудовищному замыслу: он спешно, как если бы поставил себе целью борьбу не на жизнь, а на смерть, двинул вперед многочисленную массу войск, чтобы те как-нибудь незаметно, тайно достигли крепостцы Бюракан и, связав, увезли меня и тех священнослужителей, что были со мной, а прочих жителей крепостцы, предав мечу, загубили, полонили и ограбили. Но, будучи вскорости уведомлен об их темных, мрачных, преступных намерениях², я бежал, согласно первоначальному решению, во исполнение повеления Господа³.

Пустившись в путь, спасаясь, мы отправились в царский дворец в Багаране, к царствующему Ашоту⁴, дабы чада матери Сиона не были раскиданы, развеяны южным ветром обмана неверных.

Однако там (в Бюракане) остались наш придворный епископ Саһак с двумя священниками, а также некоторыми дьяконами и монахами-отшельниками из-за болезненной немощи телесной епископа и кое-кого другого, а может быть, им не достало времени⁵, чтобы отправиться следом за нами, либо, возможно, это был призыв принести [себя] в дар Богу, и предвидение этого привело их к победе в бою и венцу блаженства, о чем мы расскажем особо немного ниже.

Меж тем, когда исмаильтянские войска узнали, что тайно нацеленная их стрела не осталась для меня неведомой, что утаиваемую ими хитрость не смогли сокрыть, и провели они о моем бегстве, — тогда, остановившись, отказались [от преследований], собрали большое множество войск, дабы наилучшим образом снарядиться и, вооружившись так, излить яд змеиноного вероломства на верующих во Христа. Зная о неотвратимых⁶ намерениях неверных, о лютости мутного потока, который должен обрушиться [на них], и что нет возможности спастись бегством из-за большого числа женщин и малых детей, а также немощных старцев, которые не в силах, не способны были [бежать] и все равно погибли бы в том месте, куда бежали, жители Бюракана, согласно написанному: «Он укрыл бы меня в скинии Своей в день бедствия, скрыл бы меня в потаенном месте селения Своего»⁷, ища спасения бежали, спрятались за укрепленными стенами своими от метели беззакония, уповая на помощь Всемогущего Бога.

Кое-кто из поднявшихся в крепость были ратниками, находившимися на военной службе у святых *ишханов*, которые, услышав о возмутительном, злонамеренном предприятии исмаильтян, устремились отовсюду в крепость, чтобы оказать помощь верующим вплоть до смерти в бою. И каждый из них так говорил своему товарищу: «До сих пор, — говорили они, — мы угождали нашим военачальникам, сражаясь ради человеческой жизни, ныне же как хорошие воины станем сопереживателями скорби Христа и верующего его народа». Так, сплетя жизнь со смертью, они желали благополучного исхода войны.

Но вот войско исмаильтян, словно забушевавшая, бурная вьюга, с безбожным, ужасным грохотом и не знающей предела нечестивой яростью подошло к воротам крепостцы. Затем защищенные со всех сторон щитами полки пешего войска и охраняющая их с тыла конница с полком [воинов] в доспехах выступили вперед, бросились, словно дикие звери, в нападение. При виде этого смертоносного злодейства находившиеся в крепости люди поневоле были принуждены все как один⁸ собраться и броситься, подняться на стены⁹, и в тот день в разных местах между ними происходили небольшие стычки, пока не кончился день и не наступила ночь. А на следующее утро, еще в предрассветной мгле все находившиеся в крепости люди пришли к дверям святой церкви, прося святого епископа дать им очищающих от грехов тела и крови Господней. Он же движением ангельских уст и ласковым голосом наставлял их лучше, нежели наши речи, кои его учили истине, и вместе с церковнослужителями и духовными чинами, полком воинов и всеми находившимися там людьми отслужил Божественную службу, дабы очистить их души от всяких греховных помыслов и укрепить их в вере Христовой. «Да не поколеблется в сердцах ваших верность Христу из-за войны, причиняющей нам страдания! Да не останутся, — говорит, — стопы ваши в здании греха, как если бы оно было вечным! И тогда сам Господь посетит вас своим телом и кровью, по принятии коих Он осудит греховные сомнения ради тела своего, то есть Церкви, в которой вы пребываете, и дарует вам силы, чтобы победить тьму властителя зла, что сгустилась вокруг нас.

Да не будет осквернено одеяние из света, коим благодаря Христу прикрыта была нагота прародителя, и да не отнимется у вас озаменованная Иисусом Христом печать святой купели».

Так, словно пламенем, зажег он их души и подвинул все уста благословлять Вседержителя Бога, взяв Его себе опорой в неустанных молитвах. А затем, принеся страшную жертву Христу и [совершив] спасительное для людей таинство, он раздал причастие всем мужчинам и женщинам, старым и малым и всем, достигшим соответствующего возраста, сколько позволяли последние запасы.

Меж тем грохот сражения и вопли полчища исмаильтянского войска все более усиливались, от лязга и звона мелькавшего оружия и щитов гудела земля, подобно тому, как она гудела во время уловки жителей страны Накавос¹⁰.

Тут и люди из крепости расположились кругом по верху стен, устремив взоры на Бога, дабы помог Он им в войне с притеснителями и не поколебало их дьявольское заблуждение неверных. И стали они сверху разить неприятеля, проливая потоки вражеской крови и многих повергнув наземь.

Тем временем святой епископ вместе с другими духовными чинами в неустанных молитвах просили, дабы не случилось тем кровожадным и неукротимым зверям внести раскол и смутить мужество паствы Господней, которую сам же Господь избрал себе в наследие как собственный народ, называя его телом и членами своими. Он также всячески ободрял и утешал людей, дабы не связывали они себя веревкой грехов телесных и не поддавались страху близкой смерти, но душой чистой и добродетельной глядели на конец своего пути и стали сомучениками Христа, верой в Бога уподобляясь Ему. Таким же образом и дьякон Теодорос, что был надзирателем всех церковных строений и наставником людей, немало внушений делал, говоря: «Хотя больных людей тревожит смерть, но их [состояние] облегчает надежда на выздоровление. Итак, да не ускорит понапрасну эта объявшаая нас опасная болезнь смерть вашу телесную, но да укрепитесь вы духом и поспешите в бой, согласно закону Христа, дабы принять в награду надежду на вечную жизнь». Так, давая всем такие добрые советы, они после этого даровали людям облегчение не только тем, что было полезно телу, но дивным подвижничеством вели благой бой за паству Христову и за своих чад, вооружившись могуществом Духа Господа своего.

Меж тем враги, чьи души были погружены во мрак и тьму отщепеня, хотя на протяжении семи дней раз за разом бросались на приступ, однако не могли завладеть крепостью до тех пор, пока один из воинских полков крепости, поправ¹¹ надежду на [вечную] жизнь¹² и отрекшись от милосердия [Божьего] и веры, не поторопился передать крепость в руки наглых и неправедных агарян. А те, весьма обрадовавшись и возликовав в душе, поспешили пойти на приступ и, забравшись по нескольким лестницам наверх, ворвались в крепость. После того как тайные козни и вероломные их деяния стали явными, они, подобно зверям, накинулись на людей и, будучи душою дикими и злонравными, принялись всех беспощадно предавать мечу, и полились потоки невинной крови, обильно напоившей всю землю¹³, а тела павших они грудами сваливали друг на друга.

Меж тем святой епископ вместе с другими священнослужителями церкви, во всеобщем бдении проливая обильные слезы, обращали к Богу плачевные молитвы, чтобы не лишил Он их своего милосердия. Превзойдя всех своими прекрасными деяниями, они уподобились святым. Неправедные палачи, придя и найдя их в святой церкви, во время молитвы, силились утратить их сверканием мечей и грохотом щитов, скрежетом зубов и налившимися кровью лицами, однако те ничуть не испугались и не дрогнули сердцем от угроз этих, обуянных яростью [неверных], ибо окружала и защищала их милость Господа. И вот выведя их из церкви, они содрали с них облачения, чтобы предать смерти, затмили взор сердец своих сумрачной, туманной мглой и ринулись на них. Сперва они мечами изрезали на части святого епископа, подобно дереву, расколтому топором на куски, и потом саблею отсекали ему голову. А затем зарезали церковнослужителей святых, монахов-отшельников и псалмопевцев, также отсекав каждому из них голову, словно овец, пригнанных на жертвенное заклание, как благовонный дар Иисусу Христу.

Так все они, облекшись, как броней доспехов, истинной верою, оказались достойны прекрасного облачения из света славы и сияния неувядающего венца. Однако в момент их гибели дьякона Теодороса не было с ними, ибо еще до этого он упал, раненный вражеской стрелой. Но жестокие палачи нашли его, чтобы и ему отсечь голову, а он, нисколько не беспокоясь и не испытывая в сердце гнева, как то свойственно было бы молодому летам, весьма охотно подставил шею, и ему, таким образом, отсекали голову. Смертью своей он ознаменовал верность истинной вере и был причислен к чадам Божиим. Точно так же и остальных [находившихся] в крепости людей они, подвергнув тут же пыткам, предали, как овец, пригнанных на заклание, в пищу исмаильянскому мечу, никогда не знающему насыщения, и всем отсекали головы, чтобы отвезти их *остикану* и стяжать себе ими похвалы за храбрость. И все они в час погибели тоже говорили так: «Господи Боже Вседержитель, всеблагий, всемилосердный, благодарим Тебя за то, что даровал нам терпение переносить страдания войны, что не забыли мы Тебя, не изменили нашему обету и не отворотились [от него] сердцами, что удостоил нас приобщиться участи святых и света. Ныне прими наше братство с миром и приобрети убиенных детей своих». Так снискали они благодетельную милость благодетеля.

Некоторые из местных жителей были неверные¹⁴, они занимались земледелием и платили нам налоги. Когда все это произошло, они, собравшись в одном месте, стали кричать на своем языке врагам, дескать «мы, подобно вам, принадлежим к народу пророка Махмета», и, услышав это, палачи полностью отвели от них от всех свои мечи, чтобы никому из них не впасть в ошибку. Эти самые неверные дружески уговаривали каждого по отдельности присоединиться к ним и избавиться от ужаса жестокой смерти. Но те, отдалившись от них, говорили: «Христос — наша жизнь, и смерть — приобретение». Таким образом, жаждущий меч не сумел [поколебать] их единодушия и никто из них не усомнился в своей любви ко Христу.

Так, в один и тот же день, в один и тот же час, все они — закланные жертвы — были, как благовония, принесены в дар Христу. То были: святой епископ Саһак, который оставил свое имя в миру, словно сладостный плод, и был увенчан венцом Христовым, и святые священники, что преставились вместе с ним, [а именно] Мовсес, из монашеского чина, и другой Мовсес, из вступивших в брак, и братья женатого Мовсеса — священники Давид, из монашеского чина, и Саргис, мирянин. Что касается Саһака, который, будучи с отроческого возраста слеп, отличался совершенством знаний и всяческими делами добродетели, то и он, как агнец, был приведен на заклание и воссиял недоступным светом бессмертия. Точно так же и блаженный муж Божий Соломон, что, прибыв из страны Сагастан¹⁵, поселился у нас и строгим житием и дивнодобродетельными правилами жил во плоти, как бесплотный, — и он был в тот же час обезглавлен и увенчан венцом, который сиял божественным, неизреченным светом. Вместе с ними со всеми к числу святых был причислен, благодаря великому своему терпению, и дьякон Теодорос, о котором было рассказано выше. Всех вместе их было восемь. А все остальное множество мужей военного чина и мирян, убитых в тот день, превышало двести душ, имена коих вписаны в Книгу жизни. Из мужчин, находившихся в [крепости], по-видимому, никто не остался в живых, за исключением немногих, которые еще до того, как началась жатва мечом, ушли, чтобы заработать трудами рук своих. Из отроков церковных спасся от нестерпимо ужасной смерти один лишь дьякон по имени Георг, ибо, будучи известен своей красотой среди служителей Церкви, не был поэтому ввергнут в горнило кипящего зла ага-

рянами, которые, [кроме того], надеялись, что смогут получить от него что-нибудь, как пиявки, намеревающиеся высосать из него кровь. Он не стал противиться злу, оставил им столько добра, сколько имел, а сам пустился в путь к нам. Именно он и описал подробно все, рассказанное нами в ходе повествования. Все это произошло в триста семьдесят втором году Торгомова летосчисления (=923 г.) в месяце *ахекан*, десятого дня¹⁶.

Меж тем разъяренное войско исмаильтян, собрав в одном месте всю массу награбленного с убитых, добычу и многочисленные стада скота, взяв в плен детей и жен убитых, погрузив на вьючных животных благородные головы загубленных [мужей] — все вообще, что захватило, пустилось в путь, отправилось, мрачными криками выражая свою радость, бесстыдно распевая и пляша. И тут же были слышны громкие вопли и невыносимые стоны, жалостные рыдания и слезные мольбы многочисленных женщин и детей, а зрелище содрогающихся от боли, избиваемых [людей] жгло душу и вызывало горькие слезы. В великой скорби их сердец ничто не приносило им утешения, кроме [сознания], что безвинно пролитая кровь их отцов и братьев, мужей и сыновей — это жертвенный дар Христу. Укрепляясь такой надеждой и воздевая с мольбой руки, они молили Господа спасти их от порочащего осквернения неправедными поработителями, говоря: «Да не наступит на меня нога гордыни, и рука грешника да не изгонит меня»¹⁷. В войсках исмаильтян, впереди их, вместе с пленными, шли двое мужчин-носильщиков, один воинского чина, а другой — мирянин, которые, будучи тезками, оба были известны под одним и тем же именем Кюракос.

Когда явились они (войска исмаильтян) пред нечестивым *остиканом* и преподнесли ему честные головы избранников Божьих и захваченную добычу, возрадовался он весьма и возликовал и тотчас же повелел отпустить всех пленных, кто куда хочет, ибо просьбы убитых святых были упомянуты пред Богом и милосердие Его, побудив к состраданию [остикана], освободило пленных пред всеми поработителями их.

Меж тем немногие, летами юные, числом до десяти душ спрятались там от врагов и избавились таким образом от их неправедной веры, а мы спустя немного времени приобрели их, уплатив серебром. На следующий день [остикан] повелел предстать пред осуждающими судьями тем двум мужчинам — тезкам, которых они (войско) вели вслед за пленны-

ми в качестве своих носильщиков, дабы те либо приняли несправедный их закон, либо были преданы мечу. Будучи приведены туда и допрошены судьями, они с засиявшими от радости глазами, предрешив в душе отшествие ввысь, сказали: «Не в обычае у христиан отречься от поклонения Христу и обращаться в безбожное богопознание Махмета. Во имя Христа мы готовы умереть, лишь бы не жить в позоре»¹⁸. Поняв непреклонность их решения, они вывели их на площадь и предали безжалостному мечу. Так, словно серебро высокой пробы, пройдя испытание, очищение и опробование в раскаленном горниле добровольной смерти, они вознеслись в недосыгаемую высь¹⁹ небесную и, причисленные к сонму ангелов, обрели венец света и жизни. Кончина святых свершилась в семнадцатый день месяца *ахекан*²⁰.

Меж тем воинов, предавших крепость в руки неверных и вслед за пленными также уведенных ими с собою, привели к *остикану*, чтобы он возместил оказанные ими услуги и уплатил им *даһеканами* жалование за год. Но когда они, рассчитывая получить вознаграждение, предстали пред ним, он тут же приказал зарубить их мечом. Так, будучи загублены, как того заслужили, лишились они упования жизни своей. И исполнилось на них заветное слово ученого мудреца: «Уповающие на живое умирают без упования»²¹.

ГЛАВА LXVII

О мучениях ишханов Бабгена и Саһака

В это время Наср получил приказ от великого *остикана* Юсуфа отправиться в страну Атрпатакан¹ и либо убедить восставших гаваонитян тех пределов покориться ему, либо в ратном бою зарубить мечом. Назначив одного из наиболее почетных слуг своих по имени Бшир² *остиканом* города Двина и поручив ему держать владетелей Сисакана — Саһака и Бабгена закованными в темнице до своего возвращения, он, согласно приказу *остикана* Юсуфа, двинулся в путь.

Меж тем Бшир, которого он оставил за себя, набрав многочисленные отряды воинов, пошел через пределы Гедамашена *гавара* Мазаз, чтобы отомстить [Ашоту], именуемому Шаханшахом, за то, что не покорился он им³. Но, поскольку тот укрепился в неприступной крепости острова Севан и Бшир

не добился того, чего домогался, то решил он тогда овладеть *гаваром*, а оставшихся там немногочисленных людей полонить, ограбить и предать мечу. Однако, хотя вся страна из-за вражеских грабежей была разорена и совершенно обезлюдела, тем не менее злодейские, вероломные намерения его не увенчались успехом, ибо один из находившихся при [Ашоте], именуемом Шаханшахом, сановных людей по имени Георг⁴ вышел из крепости, чтобы обойти *гавары* и укрепить сохранившиеся немногочисленные жилища против вражеских набегов. Когда Бшир неожиданно напал на них, Георга в первое мгновение охватил страх, ибо у него было не более двадцати мужей, а у Бшира — до тысячи человек, однако, уповая на Бога, он обратил против них свое искусство побеждать. Укрепив свое сердце мужеством, он доблестно напал на них и, врезавшись на коне в середину [вражеского войска], многих из них поверг наземь и обратил в бегство. И хотя кое-кто из его (Георга) людей бросились бежать от врагов, однако ветр обманчивого заблуждения, объявивший души исмаильтян, заставил их (исмаильтян) повернуть вспять и обратиться в бегство пред ним. В безудержной ярости, ввергнув души свои в непроглядную тьму⁵, они (исмаильтяне) предавали мечу всех, кто попадался им в пути, — кротких и безгрешных священников, тружеников-земледельцев, пастухов, путников и даже нищих. Так, невинных превратив в повинных смерти, Бшир отсек им головы и повез их с собою в город Двин, кичась даже в бегстве так, как если бы добыл их, явив личную храбрость в многочисленных сражениях. А было их более двадцати, которым ни за что отсекали головы. После этого, проведя достаточно дней на отдыхе, он собрал многочисленное войско, вдвое больше, чем первое, снарядил оружием и доспехами воинов и коней и двинулся вдоль берега озера к крепости острова Севан, рассчитывая, что, захватив врасплох [Ашота], именуемого Шаханшахом, сможет ввергнуть его в смертельную западню либо ковы. А тот, узрев приближившуюся, подступившую к нему грозную силу, спешно снарядил одиннадцать кораблей и поместил на них семьдесят человек *азатов* и слуг своих с широкими луками — мужей храбрых и столь искусных в бою стрелобойном, что и на волос они не промахивались. После того как и он поднялся к ним на [один из] кораблей, поплыли они, чтобы дать морское сражение врагам. Принявшись ловко стрелять из лука, они кое-кого

из врагов превратили в одноглазых и многих, смертельно ранив, убили. Таким образом, в сражении были разбиты, повергнуты в смятение многочисленные враги, обратившиеся пред ним в бегство. Охваченный стыдом, Бшир, стремясь отплатить за это [поражение], двинулся прямо к крепости Кела⁶ в надежде, что, быть может, напав на нее неожиданно, сумеет ею овладеть. Однако и оттуда пошел он, «положивши руки на голову»⁷, ибо тот Георг, о доблестном сражении которого мы рассказали прежде, случайно оказался там, в крепости. И когда он увидел это подошедшее к воротам крепости сборище, тут же облачился в доспехи, вооружился, [взял] копье и, поведя с собой небольшое число воинов, вышел из крепости против врага. В единоборстве с конным войском Георг сперва зарубил коня Бшира, так что тот, едва сумев вскочить на другого коня, обратился в бегство, а затем, придя на помощь другим своим соратникам, поверг наземь многих среди врагов и обратил их в бегство. Так, в нем было явлено превосходство одного над многими, согласно сказанному: «Одолол Давид гетиянина»⁸. А толпы врагов, подвергнутых, таким образом, осмеянию, вступили в город Двин, где пытались выместить свою злость на жителях крепости, постоянно угрожая им.

Меж тем я еще прежде отправился к отпрыску царского рода Ашоту⁹, у которого пробыл до тех пор, пока лето не сменилось осенней порой, и со стороны которого встретил словоизъявления, полные любви, ласки и доброты, а также щедрое попечение обо всех моих нуждах. Затем он проводил меня, и я отправился к царю Армении — Гагику, приглашавшему меня навсегда, ибо патриарший дом вместе со всеми *юлами* и *гердастанами* был захвачен Насром, а мы лишились пристанища, уподобившись дикарям, тогда как не нашлось никого, кто бы от всего сердца постарался восстановить столицу Церкви и с духовным тщанием сражался, дабы отвратить пленение нового Сиона, ибо весьма уменьшились [в числе] и ослабели руки сражающихся. Когда я прибыл к великому царю Гагику, он вместе с братом своим Гургеном принял меня и оказал попечение, исполненное чистосердечного духовного благоволения, твердой веры и неколебимой надежды, и, поддерживая [меня] безбоязненной дружбой, полностью обеспечил меня всем, в чем нуждался я телесно, а кроме того, придавая еще большую приятность свойственной ему мудрости,

он твердо обнадеживал нас, что приложит все силы своей души, дабы позаботиться о возвращении нам нашей обители и наипаче об умиротворении всей страны и утверждении святой Церкви, ибо долг христианина требует сохранить нерушимым могущество святой веры. Но это уже когда Господь пожелает.

В это время *остикан* Наср, выступив из персидского Атрпатакана, прибыл с конным войском в пределы Сюника. И, так как *ишхан* Сюника укрывался в Вайоцдзоре, находящемся в принадлежащем ему *гаваре*, то *остикан*, по свойственному ему криводушию, счел удобным либо тайком подойти, чтобы схватить *ишхана*, либо, вступив в сражение, оружием выгнать его, чтобы полонить и ограбить. Однако когда он увидел собранные повсеместно и всегда держащиеся настороже конные полки и крепости, тогда заговорил с ним о мире и, получив от *ишхана* Смба́та много подарков и обещав ему освободить из тюрьмы, отпустить брата его, отправился в город Двин. Немедленно взыскав с младшего брата, звавшегося Бабгеном, неположенную дань *даһеканами*, он отпустил его и отправил к *ишхану* Смба́ту, а брата его Саһака оставил в заключении до тех пор, пока получит с него обещанный долг в *даһеканах* и передаст ему тогда его наследственное владение.

Меж тем жители крепости Кела, когда услышали о приходе *остикана* [Насра] и вспомнили, как грозно ревел он на них, уstraшенные, объятые ужасом, без оснований заподозрили, что крепость может быть сдана в руки *остикана* и тогда они будут преданы невысказанным мучениям и смерти. Так, по недомыслию предавшись страху, все без исключения жители удалились, покинули крепость. А затем и ратники войска своевольно ушли кто куда хотел, а *остикан*, узнав однажды «после двухгодичного промежутка»¹⁰, что крепость обезлюдела, без всякого труда сам завладел ею, подчинил себе и от своего имени стал господствовать над окрестными *гюдами*, *аванами* и *агараками*.

Отныне, вероятно, мы не будем истолковывать продолжающуюся жатву коварных работников, которые косят нас в объятых непроглядной тьмы. Если бы, согласно предначертанному нам Создателем, мы готовы были обращать наши взоры к небесам и шли, уподобляясь Творцу, тогда, поистине,

животворной силой Господа были бы спасены, а не преданы в руки врагов наших; мы повергли бы противников к ногам нашим и, изнемогшие, пали они на землю, и многие на земле ласкательствовали бы пред нами. «О, если бы народ Мой слушал Меня, — говорит Он, — и Израиль ходил Моими путями, я скоро смирил бы врагов их и обратил бы руку Мою на притеснителей их»¹¹. Но, так как уподобились они стаду скота неразумного, уставившегося в землю, и исказили в себе образ и подобие Господа, поэтому ненавидящие Господа обманули нас, вепри лесные и люди дорожные попрали нас, как уличную грязь¹², и над головами нашими нависли камни долины Ахор¹³.

Особое слово в память имени моего

Цари боголюбивые и благочестивые, *ишханы*, начальники и повелители Армении, братья наши, апостолы Церкви — славы Христовой, к вам обращаюсь я с мольбой о том, чтобы не осталось без пользы это мое повествование. Избегнув страшной бури и ужасных волн, что, пенясь и набегая друг на друга, вздыбились и обрушились на народ Асканазов, я, изгнав вон неумеренное, кичливое витийствование, душою, чуждою хулы, приглашаю вас к нему, как к зеркалу показывающему. Трепещет, содрогается сердце мое от ужаса, ибо острит на нас глаза свои¹ Господь из-за прегрешений наших, и так как и поныне продолжается, не успокаиваясь, буйная заверть стремительных волн над бездной, то это привело меня к тому, что я заставил себя поторопиться с Историей. Меня побуждали спешить, во-первых, объявившие нас со всех сторон бедствия, а затем полученное от царей повеление, которое подвигнуло к работе вместилище моей мысли и склонило меня к тому, чтобы я не медлил более. Однако я не пишу немymi знаками письмен нечто надуманное, что выше моего разумения, а громко, во весь голос хочу поведать вам и передать из века в век достоверно известное мне, дабы недоступность пониманию некоторых древних сказаний этого повествования, познаваемых внутренним чувствованием², не оставила вас неудовлетворенными, но чтобы, устремив взор на то, о чем чис-

тосердечно и откровенно говорим мы подробно здесь — в нашем сочинении, каждый из тех, что придут вослед [за нами], увидел при чтении нашего труда особую точность написанной нами Истории. Но довольно об этом.

А теперь я обращаюсь к вам — читателям — с мольбой, чтобы не довели себя вновь до тех страданий, в которых мы все пребываем ныне, одурманенные дымом грехов, чтобы охотно прислушались к просительным моим речам и совету быть единомышленными. Да станете вы наилучшими чадами принесенного в жертву Сифа³ и да будете вы вписаны [в число] сынов Божьих. Не смешивайтесь с поколением проклятого братоубийцы Каина и не связывайтесь с презренными, лукавыми и суетными дочерьми человечими. Да не истребитесь вы, будучи погружены в лютые водные потоки преисподней, как то случилось с людьми Ноевых времен, которые утонули, когда «разверзлись все источники бездны» и «окна небесные отворились»⁴, но, будучи закинуты евангельскими сетями в море жизни умеренной и смиренной, были собраны удои в обитель Царя [Небесного]. Да не взойдете вы из-за веры неправедной на «кровли города шумного, волнующегося, города ликующего»⁵ и да не испепелит вас в поедающем пламени дьявольский вихрь огненнораскаленной серы, но да выйдете вы из Содомы и Сигора и также вознесетесь дивно на духовные вершины вечности, где, сияя, пылает лампада святости тех, что, будучи предварены, трезвятся и бодрствуют⁶. Не уклоняйтесь, поддавшись соблазнам дьявола, с праведного пути Божьего ни вправо, ни влево, ибо с обеих сторон уловляют в западню толпы разбойников, и смерть — удел тех, кто попадает в руки их. Да не ослабят вас дьявольские обольщения дневного жесолнца или луны ночной, ибо противоречивость нашего естества обольщала нас и обольщает, избегайте могущих поколебать вас приятных и возбуждающих помышлений, дабы любовью Божьей возшло в вашем сердце солнце праведности. Да не придется вам каяться из-за того, что скверною жизни неправедной вы сокрушили жизнь вашу истинную и праведную и, «как соль, потерявшая силу»⁷, как грязь уличная, попираетесь людьми»⁸, но, оставшись целы и невредимы от умышляющих на вас хулу, да прибудете вы с радостью в пристань жизни. Не полагайте славу отцов ва-

ших достаточной добродетелью для вас, и, уповая на нас, да не погрузитесь вы из-за лени своей в глубины бездны, ибо что пользы детям, если со знанием, искусно руководимые отцом, они погибнут в кораблекрушении. Полагаю, что от искусности отца детям при кораблекрушении нет пользы. Не отдаляйтесь от матери, что новожалованным словом животворным возродила вас к упованию живому⁹. Да не отступитесь вы, заблуждаясь, от утробы матери¹⁰ и да не совлечете с себя те светлые и спасительные одежды, в кои велелепно были облачены от утробы купели. Да не будете вы говорить ложь, лукаво почитая содеянное за несодеянное, и да не отвергнете горних заповедей любимого Сына Божьего, но с горячим усердием удаляйтесь от всего, что причиняет вред и противно духу, и душою чистой совлекайте с себя скорбь суетных вещественных начал мира¹¹. Так, быть может, и вы подвигнуты будете к постижению сокровенной тайны трех чинов серафимов, и шестью быстрыми крылами вас — славословящих — по мере удела разделят: одних поторопятся удержать как не достойных [славословить] и возводить очи горе, а других подвигнут к неустанному вознесению хвалы как доверенных неуклонно нести службу во славу Божью¹². Тогда после краткого срока жизни вы удостоены окажетесь вступить в духовное облако на горе Синай¹³. Да не будете низведены вы в день избрания, чтобы, подобно соломе, [огонь сжег вас]¹⁴, но на крыльях воздушных да вознесетесь на горный Сион просить лицезрения Господа, но не сжатыми в расселине скалы, видя Его лишь сзади¹⁵, а лицом к лицу во всей полноте славы [Бога]-Отца. Теперь вы, отчасти уразумев, будете знакомы с предуготовленным блаженством и тогда познаете, подобно как вы познаны¹⁶.

Однако стольких назидательных речей вам будет достаточно от меня. Я, недостойный и смиренно кающийся в грехах покорный католикос Армении Иованнес, с мольбами обращаюсь к вам, о читающие и слушающие мое историческое повествование, дабы вы удостоили упомянуть мое имя в ваших богоугодных святых молитвах, ибо, быть может, каждому из нас — мне и вам воздаст в день второго пришествия своего Господь, который благословен всегда и прославляем всеми тварями во веки вечные. Аминь!

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. *Хотя... власти...* — Ср.: *Деян.* 1: 7: «...Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в своей власти». В христологической литературе Слово, или Бог-Слово, означает Христа.

2. ... *прекрасному и умеренному влечению...* — текстуальное заимствование из *Мов. Хор.*, кн. I, гл. I. Подражением *Мов. Хор.* представляется и нижеследующая фраза: «...стало мне ведомо движение [Святого] Духа над помыслами просивших меня о том [лиц]» (ср.: *Мов. Хор.* — «Неиссякаемое влияние на тебя Божественной благодати и неослабное движение Святого Духа над твоими помыслами». — Там же).

3. См.: *Втор.* 32: 7.

4. ... *дабы по-мальчишески дерзнув...* — заимствование из *Агат.*, с. 5.

5. ... *не посрамить искусства риторов, вызвав тем самым смех у читателей.* — Дословное заимствование из армянского перевода труда Дионисия Фракийского «Грамматическое искусство» (см.: *Адонц Н.* Дионисий Фракийский... с. LXXVII, 2—3.)

6. ... *убогих знаний кладовой...* — заимствование из *Агат.*, с. 5.

7. ... *отделив нашего Декрета...* — По армянским верованиям, Иафет был прадедом родоначальника армян *hАйка*.

8. Согласно библейской легенде, «*Ной родил трех сынов: Сима, Хама и Иафета*». (*Быт.* 6: 10).

9. *Торгом* — библ. *Тогарма* (за исключением имен *Торгома* и *Асканаз*, все библейские имена даны в транскрипции синодального перевода Библии, в современной орфографии), согласно библейской генеалогии, — внук *Иафета*, правнук *Ноя*. По армянскому преданию, *Торгом* был отцом *hАйка* — прародителя и эпонима армян. Отсюда — обычное наименование Армении как дома или страны *Торгомовой* (ср.: *Иез.* 27: 14 и 38: 6). Армяне определяли себя также как «*племя Асканазово*» — по имени брата *Торгома*, *Асканаз*, согласно сказанному пророком *Иеремией* (51: 27): «...*трубите трубою ярости, вооружайте против него (Вавилона. — К. Юзбашян) народы, созовите на него царства Араратские, Минийские и Асканазские...*». Имена *Иафета*, *Торгома*, *Асканаз* прочно укоренились в национальных верованиях армян, и *Иов. Драсх.* часто употребляет их в сочетании с местоимением «*наш*». Библейские сказания наслышались на еще более древние, идущие от языческих времен представления армян о своем происхождении. (*Примеч. К. Юзбашяна.*)

10. *Вадаршак Партез* — Согласно *Мов. Хор.* и следующим ему *Иов. Драсх.* и другим армянским историкам, *Вадаршак* считался основоположником царской династии *Аршакуни* в Армении. (Подробнее см. примеч. 91 к гл. IV.)

11. См.: *Деян.* 1: 13. *Варфоломею*, согласно преданию, достались по жребию для благоговения восточные страны, начиная с Армении и кончая Индией. (*ПСЖ*, т. IX, с. 425.)

12. *Фаддей* — Согласно преданию, был одним из семидесяти учеников Христа. Следующие ниже слова: «...*что также был из двенадцати...*» явная описка, в разночтениях сохранилось верное чтение: «...*что также был из семидесяти...*». (См.: *Иов. Драсх.*, примеч. 12.) И действительно, ниже, в гл. VI,

он пишет: «...апостол Фома, один из двенадцати, отправляет Фаддея, одного из семидесяти...».

13. *Григорий* — Григорий Просветитель (Лусаворич) — первый армянский архиепископ (252—325), принявший (301 г.) рукоположение в Кесарии. При нем христианство было признано официальной религией в Армении (нач. IV в.).

14. *Ашот* (884—890) — основатель армянской царской династии Багратуни (884—1045). (Подробнее см. в соответствующих главах *Истории Иов. Драсх.* и примечаниях к гл. XXVII.)

15. *Шапух Багратуни* — историк IX в. Его труд, как свидетельствует *Иов. Драсх.* (который часто ссылается на него), содержал и историю царствования Ашота I Багратуни. Рукопись *Истории Шапуха Багратуни* до сих пор не обнаружена.

16. *Смбат* — армянский царь Смбат I Багратуни (890—912/913). (Подробнее о нем см. ниже.)

17. *Агарь* — служанка Сары, жены патриарха Авраама. Согласно библейскому преданию, Агарь родила ему сына Исмаила (*Быт.* 16: 1, 15), которого арабы считают своим родоначальником. Поэтому в армянских источниках арабов часто называют агарянами, исмаильянами.

18. *Гагик* — владетель княжества Васпуракан, отложился от Смбата I Багратуни и основал Васпураканское царство Арцрунидов (908—1043).

19. *Ашот* — Ашот II Еркат (Железный, 915—928/929), сын Смбата I Багратуни.

20. ...сын старшета Шапуха... — двоюродный брат Ашота II по отцу.

21. Константин — Константин Багрянородный, император византийский (913—920, 945—958).

22. ...внешних летописях... — так в армянской средневековой литературе назывались произведения, выходящие за рамки Библии и богословских трудов, но не запрещенные Церковью. Это были в основном философские, исторические и естественно-научные труды античных языческих авторов. (См.: *Аракед Давриджеци*. Книга историй. Пер. с арм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1973, с. 529, примеч. I.)

23. Ср.: *Мов. Хор.*, кн. I, гл. 6, 7.

24. ...второго века... — т. е. периода, или эпохи, наступившей после потопа.

25. См.: *Быт.* 7: 8.

26. См.: *Премудр.* 10: 4.

27. Сим и Хам, так же как и Йафет, согласно библейскому преданию, сыновья Ноя.

ГЛАВА I

1. *Фирас* — согласно библейской традиции, Фирас был не шестым, а седьмым сыном Йафета. В перечне *Иов. Драсх.* пропущен четвертый сын — Иаван (Елиса), которого он упоминает несколько ниже.

2. См. примеч. 9 к Введению.

3. *От нашего Йафета... римляне...* — почти дословное заимствование из Анонимной хронографии (с. 5). По библейскому преданию, Асканаз, Рифат и Торгом — сыновья Гомера (в Анонимной хронографии — Гамира), а не Фираса. (*Быт.* 10: 3)

4. *Фирас, что был третьим после Йафета...* — заимствование из *Мов. Хор.*: «Все летописцы ставят... Фираса четвертым по Ное, а по Йафете — третьим...» (кн. I, гл. 5). В действительности Фирас был сыном Йафета и третьим после Ноя, т. е. внуком последнего. Путаница в тексте *Иов. Драсх.* идет от его источников — Анонимной хронографии и *Мов. Хор.*

5. ...*божественный Моисей*... — имеется в виду библейский пророк Моисей, согласно традиции, — автор первых пяти книг Библии (Пятикнижия) — Бытия, Исхода, Левита, Чисел и Второзакония.

6. ... *от Иафета до ... года*. — См.: *Евсевий Памфил Кесарийский*. Хроника в двух частях. Часть I. Историческая хроника. Венеция, 1818, с. 172, на др.-арм. яз.

7. Ср.: *Мов. Хор.* (кн. I, гл. 5): «*Божественное Писание, отделив собственный свой народ, отбросило историю прочих народов как презренную и недостойную упоминания*».

8. *Мар Абас Катина* (он же Мараба Мцурнаци, по историку *Себ.*), жил и творил, как полагают, в IV в. н. э. (а не во II в. до н. э., как это можно заключить на основании *Мов. Хор.*). Сириец из армянского города Мцурна, Мар Абас написал свой труд, по всей вероятности, на греческом языке, поскольку им пользовался и византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский. (См.: *Саркисян Г.* Мовсес Хоренаци и его «История Армении». ИФЖ. Ер., 1973, 2, с. 46—47, на арм. яз.)

9. ...*Александра, сына Нектанеба*... — см. прим. 2 к гл. IV и прим. 5 к гл. V.

10. Предание об исполинах, замысливших вавилонское столпотворение, и об одном из них — *hАйке*, «*мужественном родоначальнике, искусном метателе, владеющем крепко-толстым луком*», *Иов. Драсх.* заимствует у *Мов. Хор.*, который, в свою очередь, пользуется как источником книгой Мар Абаса Катины. (*Мов. Хор.*, кн. I, гл. 9.)

ГЛАВА II

1. Изложение восходит к *Мов. Хор.* (Кн. I, гл. 10—12.)

2. Легенду о *hАйке* и *Бэле* — одну из древнейших в армянской мифологии, — *Иов. Драсх.* заимствует у *Мов. Хор.* В ней нашли фантастическое отражение борьба между Ассирией и Урарту и процесс расселения армян по Армянскому нагорью. (См.: *Халатянц Г.* Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского. М., 1896, с. 110—113; *Дьяконов И.* Предыстория армянского народа. Ер., 1968, с. 180—189; *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 18—22; История армянского народа. Т. I. Ер., 1971, с. 479—480, на арм. яз.)

3. Гора *Арагац* — одна из самых высоких гор на территории нынешней Армении (4095 м над уровнем моря), возвышающаяся над Ширакской равниной.

4. *Арагацотн* — букв.: «нога, подножие Арагаца». Десятый *гавар* Айратского *наһанга*, охватывал территории современных Талинского, Аштаракского, Эчмиадзинского и Армавирского районов Армении. В Арагацотне находились столицы Великой Армении (к востоку от Евфрата) — Армавир и, позднее, Вадаршапат. (См.: *Еремян С.* Армения по «Ашхарауцц»-у, армянской географии VII в. (опыт реконструкции армянской карты VII в. на современной картографической основе). Ер., 1963, с. 38, на арм. яз.)

5. *Ерасх* — ныне Аракс.

6. *Армавир* — один из древнейших городов Армении. На основании свидетельств *Мов. Хор.*, большинство путешественников и исследователей отождествляют Армавир со скалистым холмом (высотой до 76 м), который возвышается над западной частью Араратской равнины, недалеко от реки Аракс. Первые разведывательные раскопки холма были произведены в 1880 г., однако систематические раскопки Армавира начаты в 1962 г. Археологическое изучение Армавира выявило многослойный характер истории города. Древнейший слой относится к урартскому периоду (VIII—VII вв. до н. э., когда царь Аргишти I в 776 г. основал на этом месте г. Аргиштихинили), далее следуют древнеармянский эллинистический (III—II вв. до н. э.) и средневековый (X—XIII вв.) слои.

7. *Масис* — древнеармянское название горы Арарат. Различаются Большой Масис, который назывался также Азат Масис, и Малый Масис, или, скорее, Сис (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 89).

8. *Масеацотн* — двенадцатый *гавар наһанга* Айрарат, занимал северные и восточные склоны гор Большого и Малого Масиса. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 65.)

9. Оз.Севан, в древности называвшееся «цовн Гедама» — «море Гедамское».

10. *Караваз* — букв.: «Камнепесок».

11. Согласно *Мов. Хор.* (кн. I, гл. 12), Гарник — внук Гедама. Крепость Гарни — важный политический, военный и культурный центр в ранний период истории Армении — «возможно... была свидетельницей образования армянской государственности». История ее тесно связана с именем царя Трдата I (66—88 гг.), который построил на территории крепости и великолепный языческий храм, разрушенный землетрясением 1679 г., а ныне полностью восстановленный. Гарни был не только крепостью, но и поселением, древность которого восходит к эпохе энеолита. Ко времени *Иов. Драсх.* Гарни был уже поселением городского типа — *гюдакалаком*, или *кадакагюлом*. (См.: *Аракелян Б.* Гарни. Т. I. Результаты работ археологической экспедиции Института истории АН Арм. ССР, 1949—1950 гг. Ер., 1951.)

12. *Араму* были посвящены мифы, переданные, однако, *Мов. Хор.* очень сжато. *Иов. Драсх.* заимствует у него лишь несколько строк. В этих мифах нашли свое отражение взаимоотношения армян с Мидией, Ассирией и Каппадокией. (*Абегян М.* История древнеармянской литературы, с. 18, 23; История армянского народа, т. I, с. 480.)

13. *Капуткец* — соответствует древнему названию Катпату от кат пет, т. е. начальник катов-хаттов-хеттов. Выражение *աղիարհի, լղղվի լիւլլըլլըլը* — страна капуткийцев встречается также у *Azam.* (с. 415, 451) и *Себ.* (с. 9, 149 и др.), у которых и заимствует его *Иов. Драсх.* Греческая форма Катпату — Каппадокия.

14. В тексте *զլրալլոննի, Иов. Драсх.* продолжает следовать *Мов. Хор.* (кн. I, гл. 14), который пишет, что греки «назвали эту страну Протин Армения, что переводится как Первая Армения». Здесь слово «Протин» — транскрипция греческого *πρωτη* — «первая» в вин. пад. жен. р. Перефразируя это место, *Иов. Драсх.* употребляет то же прилагательное, но в сред. роде *զլրալլոննի*, согласуя его, по-видимому, со словом *լղղիւլլի*, греч. *Κλῖα* — страна, также в сред. роде (примеч. *К. Юзбабяна.*)

15. ...пределов Понтийских... — имеется в виду Понт — древняя область в Малой Азии по побережью Понта Эвксинского (Черного моря); первоначально составляла часть Каппадокии.

16. *Мелитена* (современный г. Малатья в Турции) — главный город одноименной области на правобережье Евфрата, напротив Цопка — Софены; в IV—V вв. находилась в пределах Византийской империи.

17. *Цопк* — Софена, на западе имела границей течение Евфрата, с юга отделялась от Месопотамии одним из отрогов Тавра, на севере граничила с областью Екедеац, а восточные пределы определялись положением ее столицы Каркатиокерта, который лежал, вероятно, на месте Мартирополя. (*Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1971, с. 30—31)

18. *Мартирополь* — см. примеч. 22 к гл. XII.

19. *Алдзник* — область к югу от Сасуна. Была одним из четырех *бдеишств* Великой Армении. В ассиро-вавилонских и урартских надписях известна под названием Алзини (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 34).

20. Деление византийской части Армении на Первую (состояла из Внутренней Армении и части бывшей Первой со столицей в Визане — Леонтополе), Вторую (оставшаяся часть бывшей Армении Первой и прилегающие понтийские области со столицей в Севастии). Третью (бывшая Армения Вторая со столицей в Мелитене) и Четвертую (сатрапские земли со столицей в Мар-

тирополе) было установлено 31-й новеллой Юстиниана от 18 марта 536 г. (См. подробнее: *Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 165—173; *Юзбашиян К.* Некоторые проблемы изучения армяно-византийских отношений. ИАНА. Ер., 1971, 3, с. 39) Упомянутая выше «Первая», или «Первоначальная», Армения не совпадает ни с римской провинцией «Первая Армения» (учреждена в IV в.), ни с «Первой Арменией» Юстиниана. (См.: *Еремян С.* Процесс формирования армянского народа. ИФЖ. Ер., 1970, 2, с. 40, на арм. яз.)

21. Легенда об Ара Прекрасном и царице Семирамиде-Шамирам пользовалась у древних армян большой популярностью. Разные ее варианты содержатся в трудах Ктесия Книдского (V—IV в. до н. э.), Диодора Сицилийского (I в. до н. э.), в «Республике» Платона (V—IV в. до н. э.), у *Мов. Хор.* и *Себ.* Несмотря на мифологический характер, легенда эта имеет в своей основе в какой-то мере историческую действительность — взаимоотношения между древними жителями Армянского нагорья и граничившим с ним на юге семитским миром. Прототипом Шамирам была ассирийская царица Шамураат (IX в. до н. э.), при которой между Ассирией и ее северным соседом произошел ряд столкновений, нашедших, как и походы последующих столетий, свое отражение в легенде об Ара Прекрасном и Шамирам. (См.: *Себ.*, с. 14—15; *Мов. Хор.*, кн. I, гл. 15—16; История армянского народа, т. I, с. 283—293, 351 и сл.; *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 25—27; *Капацян Г.* Культ Ара Прекрасного. Ер., 1945, с. 21—28, на арм. яз.)

22. *Сосанвер* — букв.: «посвященный платану», или серебристому тополю. Сос — платан, серебристый тополь. Близ храма Аполлона и Артемиды в Армавире, по преданию, росли священные платаны, по шелесту листьев которых совершались гадания. (*Мов. Хор.*, кн. I, гл. 20.)

23. *Скайорди* — букв.: «сын скайев». Скайи (греч. Σκαϊοι; арм. *սկայիք*) — одно из фригийских племен, родственных армянам. Племя скайев в до урартский период локализуется на территории, расположенной западнее Мокса, а позднее — в Малой Азии. (См.: *Еремян С.* Армяне и фригийцы. «Коммунист», 8 янв. 1984 г.) Цари, перечисляемые *Иов. Драсх.* выше, не историчны.

ГЛАВА III

1. *Вслед за этим... народа.* — О Паруйре *Мов. Хор.* пишет: «Из живших в последние дни существования ассирийского царства, со времен Шамирам или Нино, последним был наш Паруйр при Сарданапале. Паруйр при сильной помощи мара (мидянина) Варбака отымает у Сарданапала его царство». Это свидетельство в какой-то степени перекликается со сведениями иноязычных источников (клинописных, греческих) о поражении Ассирии от усилившихся Мидии и Вавилонии и об активной роли в этих событиях Паруйра, которого мидийский царь Киаксар после падения Ниневии и Ассирийского царства признал царем страны Арме-Шуприа. (История армянского народа, т. I, с. 431—432; *Саркисян Г.* Мовсес Хоренаци и его «История Армении», с. 57)

2. *Варбак* — мидийский царь Киаксар (624—583 гг. до н. э.).

3. В Ассирии в это время царствовал Синшаришку, а не Сарданапал. В июле—августе 612 г. до н. э. Ниневия пала. Синшаришку покончил с собой, бросившись в объятый пламенем дворец. Ассирийская держава прекратила свое существование. (См.: *Дьяконов И.* История Мидии. М.—Л., 1956, с. 306—308; История армянского народа, т. I, с. 431.)

4. *Отныне ум мой... хвалой.* — Ср.: *Мов. Хор.* (кн. I, гл. 22): «Теперь я перейду к исчислению наших мужей, в особенности царей до владычества парфян. Ибо любезны моему сердцу эти мужи, [проехавшие] от нашего царя, как, мои соотечественники, кровные мне и братья».

5. *В его время... Армении...* — *Мов. Хор.* сообщает, что в то время, когда в Ассирии был убит царь Сенекерим (Сеннахирим — 705—681 гг. до н. э.), в Армении правил Скайорди. Убив Сенекерима, сыновья его бежали к Скайорди,

который поселил их у границ Ассирии, в юго-западной части Армении около горы Сим (кн. I, гл. 23). В Библии по этому поводу говорится: «*И отправился, и пошел, и возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии. И когда поклонялся он в доме Нисроха, бога своего, то Абрамелех и Шарецер, сыновья его, убили его мечом, а сами убежали в землю Араратскую*» (4 Цар. 19: 36—37). О Сенекериме и Абрамелехе упоминается в армянском эпосе «Давид Сасунский», от них ведут свое родоначалие Мгер и Давид Сасунский (см.: *Мов. Хор.*, История Армении. Пер. с др.-арм. на арм. *Ст. Малхасянца*, примеч. 265; *Adontz N. Sur l'origine de Léon V, empereur de Byzance*. ЕАВ, Lisbonne, 1965, с. 42—44). Сенекерима считают своим родоначальником и князя Арцруни.

6. *Грачья называется он потому, что лицо у него было оживленное, а глаза метали огонь* (*Мов. Хор.*, кн. I, гл. 22). Грачья — букв.: «огнеокий».

7. *Навуходоносор II* — царь Вавилонии (604—562 гг. до н. э.).

8. *Багратуни* — один из древнейших армянских феодальных родов. От этого рода произошла царская династия армянских Багратуни (885—1045). Подробную генеалогию армянских Багратуни и грузинских Багратиони см.: *Маркварт И.* Генеалогия Багратидов. Вена, 1913, на арм. яз.; *Адонц Н.* Слава Багратидов. Исторические исследования. Париж, 1948, с. 93—125, на арм. яз.

9. Цари, перечисляемые между Паруйром и Ервандом, не историчны.

10. *Ерванд* — Ерванд I Сакавакяц (Недолгожитель) царствовал в середине VI в. до н. э. Как показывают исследования армянских историков, в период от VI в. по III в. до н. э. в Армении правила династия Ервандянов. Ерванд I Сакавакяц был современником последнего мидийского царя Астиага и первого персидского царя Кира. (См.: История армянского народа, т. I, с. 515—516; *Тирацян Г.* Возникновение древнеармянского государства. ИФЖ. Ер., 1966, 4, с. 83—102, на арм. яз.)

11. ...*великого Тиграна* — Тигран I Ервандян (VI в. до н. э.). О нем в связи с уничтожением владычества Мидии и освобождением Армении, произведшими большое впечатление на современников, возник целый эпический цикл. Судя по отрывкам, приводимым *Мов. Хор.*, предания о Тигране Ервандяне переплелись со свидетельствами о «Великом Тигране» или Тигране II. (*Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 33—35; Саркисян Г. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ер., 1966, с. 54—56, на арм. яз.)

12. *Тиверий* — Тиверий I, император римский (14—37).

13. *Ниневия* (ныне холмы Куянджук на территории совр. Ирака) — столица и один из крупнейших городов Ассирии, древность которого восходит к III тысячелетию до н. э.

14. *Эдесса* (ныне Урфа, Турция) — один из древнейших городов Месопотамии, главный город Эдесского, или Осроенского, царства (было основано во II в. до н. э.), цари которого носили почетное имя Абгар («могущественный»).

15. *Аждаһак* — фигура из зороастрийского эпоса, считался у древних армян прародителем мидян. Характерное для древнеармянской литературы отождествление Аждаһака с мидийским царем Астиагом основано на случайном созвучии.

16. *Вишапы* — драконы, но здесь это слово применено в значении мидийцев, или, как их называли армяне, маров (перс. mar — змея). В древнейшем эпосе, где воспевалась борьба бога Ваһагна — Геракла с драконами, подобного отождествления их с мидийцами не было.

17. *Кир* — Кир II Ахеменид (558—529 гг. до н. э.), основатель персидского царства.

18. *Он убил... и Персей.* — Искажение соответствующего фрагмента из гл. 31, кн. I Истории *Мов. Хор.*: «...убил Аджахака, в полон взял весь дом его и мать драконов Ануиш; и с согласия и помощью Кира завладел государствами мидийским и персидским». Трудно сказать, является ли искажение следствием небрежности переписчиков или невнимательности самого *Иов. Драсх.*

19. См. примеч. 91 к гл. IV.

20. Ср.: *Мов. Хор.*, кн. I, гл. 21. В сокращенном виде *Иов. Драсх.* заимствует у *Мов. Хор.* и миф о Вахагне, опустив песнь о рождении Вахагна.

21. Число 2297, по-видимому, взято *Иов. Драсх.* из хронологических таблиц, существовавших в Армении и сохранившихся частично в труде *Анании Ширакаци*. Об умении составлять такие таблицы у средневекового армянского философа Иованнеса Имастасера (Любомудра) имеется следующее сведение легендарного характера: «*До Моисея нигде не было этой науки; только у армян были месяцы раньше, чем [их установил] Моисей, ибо, говорят, по мановению духа первый патриарх армян ААйк установил деление на месяцы и назвал месяцы, именами своих сыновей и дочерей*». (См.: *Абраамян Л.* Научные труды Ованнэса Имастасера. Ер., 1956, с. 224, на арм. яз.)

ГЛАВА IV

1. *Аршакуни* — речь идет об армянской ветви парфянской династии Аршакидов. Аршакуни утвердились в Армении в 52 г. и с перерывами правили до 428 г.

2. *Александр* — Александр Македонский (336—323 гг. до н. э.).

3. *Филипп* — царь Македонии (359—336 гг. до н. э.).

4. *Селевк* — Селевк I Никатор, основатель государства Селевкидов (312—280 гг. до н. э.).

5. *Антиох* — Антиох I Сотер (280—261 гг. до н. э.).

6. Восстание парфян и утверждение династии Аршакидов в Парфии произошло в 249—248 гг. до н. э.

7. *Аршак Храбрый* (Тиридат I, 250—248/247 гг. до н. э.) — основатель династии Аршакидов в Парфии. Имя Аршак в дальнейшем становится родовым именем всех царей этой династии.

8. *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 1) родословие Аршака ведет от потомков библейского патриарха Авраама и его второй жены Хеттуры. (См.: *Быт.* 25:1—2.)

9. В тексте: *և անվանիլ Պարթևս՝ սյսիկընք ընկուրթիւ*. Партев = Парфянин; осмысление, которое придает этому слову *Иов. Драсх.*, носит, по-видимому, метафорический характер и нигде более не встречается.

10. ...*Вадаршака*... — как отмечает *М. Абегян* (История древнеармянской литературы, с. 154), «Пока не выяснено, воспоминанием, о каком историческом лице является царь Вадаршака» Мовсеса Хоренаци. *С. Еремян* полагает (Политические отношения Вадарша II с Римом и парфянами. ИФЖ. Ер., 1976, 4, с. 53—54, на арм. яз.), что образ Вадаршака, как царя-преобразователя, является, фактически, обобщенным выражением черт характера и деятельности ряда армянских царей, в основном, «Великого царя Великой Армении» Вадаршака II (186—198). В тот период, когда, по мнению *Мов. Хор.*, (соответственно, и *Иов. Драсх.*), в Армении царствовала династия Аршакуни, в действительности правила династия Арташесянов, которая царствовала около двух столетий, начиная с 189 г. до н. э. Основателем ее был Арташес I (189—ок. 160 г. до н. э.). Аршакуни утвердились в Армении в середине I в. н. э. (История армянского народа, т. I, с. 755—764; *Саркисян Г.* Армения эллинистического периода..., с. 230—231)

11. *Багарата*... — Багарат, согласно свидетельству римского историка Аппиана, был назначен царем Тиграном II Великим (95—55 гг. до н. э.) (а не Вадаршаком, как сообщает *Мов. Хор.* и вслед за ним *Иов. Драсх.*) наместником Селевкидской Сирии. После присоединения Сирии к Армении источники упоминают о Киликии и Сирии как об армянских сатрапиях под властью Багарата. Армянское предание, сохранившееся у Мар Абаса Катины, именно этого Багарата и считает родоначальником *нахарарского* рода Баграгуни (*Манандян Я.* Тигран II и Рим. Ер., 1943, с. 51)

12. ...царя Давида... — царь объединенного Израильско-Иудейского царства (начало X в. до н. э.), которому предание приписывает авторство «Книги псалмов», составленной в действительности значительно позже.

13. *Мижак* — должно быть Мажак. В эллинистический период Мажак — Мазака был столицей Каппадокии. Тигран II, овладев Мажаком, переселил его жителей в Междуречье, заселив ими большую часть новой столицы — г. Тигранакерт.

14. См. примеч. 75 к гл. III.

15. *Гугарк* — один из *нахангов* Великой Армении и одно из четырех *бдешств* — наместничеств Аршакидской Армении. После раздела Армении в 387 г. Гугарк был присоединен к Вирку, за исключением *гавара* Ашоцк, оставшегося в составе Армении как один из *гаваров* Айрарата (Армения по «Ашхарацуц»-у, с. 48).

16. *Адзник*. — См. примеч. 19 к гл. II.

17. Как и во всей начальной части своего труда, *Иов. Драсх.* ведет изложение, основываясь на *Мов. Хор.*: Вадаршак «приказал, чтобы горожане были более уважаемы и почитаемы, нежели селяне, и чтобы селяне почитали горожан как владык (*прцту գըշիւիւ*), горожане же должны не слишком кичиться перед селянами, а обращаться с ними по-братски, для сохранения доброго порядка и согласия, что является залогом благоденствия и спокойствия в жизни» (кн. II, гл. 8). В пересказе *Иов. Драсх.*, отмечает *Г. Саркисян*, отсутствует положение о том, что сельские жители должны относиться к горожанам как к владыкам; противопоставление по сравнению с *Мов. Хор.* смягчено. Резкий антагонизм между городом и деревней, когда сельское население городской округи подвергалось жестокой эксплуатации со стороны горожан (именно этот, характерный для эллинистической Армении момент отражен в сочинении *Мов. Хор.*), во времена *Иов. Драсх.* весьма ослаб. Эта же идея высказана в «Судебнике» *Мхитара Гоша*. Здесь лишь констатируется разница в положении трех категорий жителей: «Горожане должны пользоваться почетом большим, чем сельчане; сельчане же — почетом большим, чем жители агарака, то же самое и для жителей крепости, в отношении к жителям авана, ибо таков порядок, установленный прежними нашими царями» (кн. II, гл. I). (См.: *Саркисян Г.* Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960, с. 102—103; примеч. К. Юзбашяна)

18. *Мибин* (Нисибин) — столица верхней Месопотамии, или Арвастана расположен примерно в 100 км к западу от р. Тигр, стратегический пункт, игравший важную роль в ирано-византийских войнах. После подписания императором Иовианом в 364 г. мира отошел к Ирану, которому служил важным опорным пунктом в последующих войнах с Византией. (См.: *Египше*. О Вардане и войне армянской. Подготовка к печати и пред. *Е. Тер-Минасяна*. Ер, 1957, с. 186—187, примеч. 10, на др.-арм. яз.)

19. *Аршак* — сын *Вадаршака* (по *Мов. Хор.*), также лицо не историческое. В списках древнеармянских царей у *Мов. Хор.*, *Анонима* и последующих армянских средневековых историков обнаруживается целый ряд имен, не соответствующих исторической действительности и скрывающихся под общим названием династии Аршакуни. *Г. Саркисян* считает, что это явление не есть простое следование раз установившейся традиции, оно связано с вполне определенным институтом — культом царской династии, существовавшим в Армении с первой половины II в. до н. э. вплоть до утверждения, вероятно, в Армении христианства. (Армения эллинистического периода..., с. 127 и след.)

20. *Земля булгаров* — имеется в виду находившаяся к северу от Кавказа территория расселения основного массива болгарских племен: утургур, оногур и др. Это древнейшее свидетельство о болгарях извлечено *Мов. Хор.* из Хроники *Мар Абаса Катини*. *Г. Халатянц* считает упоминание болгар у *Мов. Хор.* анахронизмом. (Армянские Аршакиды, с. 29—34). В византийских источниках упоминаются племенные союзы тюркского происхождения, известные под названием гуннов-оногуров и гуннов-савиров, которые занимали

северо-западную часть нынешнего Краснодарского края и бассейна среднего и нижнего течения р. Кубань. (См.: *Артамонов М.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936, с. 33, 113; *Анчабадзе З.* Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.). Сухуми, 1959, с. 35)

21. *Кол* — гора в первом, одноименном *гаваре* Тайка (ныне Геде), который занимает территорию у истоков реки Куры (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 59).

22. См.: ПСЖ, т. IV, с. 383—394. О Елеазаре см.: 2 Мак. 6: 18—31.

23. *Арташес* — имеется в виду Арташес I (189—ок. 160 гг. до н. э.). Приписываемая ему война с Мидией — анахронизм, связанный с хронологической системой *Мов. Хор.*, у которого *Иов. Драсх.* заимствует все эти сведения. В действительности Мидия была завоевана в 546 г. до н. э. персидским царем Киросом II, который захватил в плен царя Лидии — Креза.

24. *Солон* (между 640/635—559 гг. до н. э.) — афинский политический деятель и реформатор, один из первых аттических поэтов. Греческая традиция включает его в число «семи мудрецов».

25. Выражение «плыть по суше» заимствовано у *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 13), который, восхваляя Арташеса, пишет, что он «изменил природу стихии: *плыл по суше и шествовал по морю*». А для *Мов. Хор.* источником послужила «Эпитафия» Григория Назианзина (См. публикацию *К. Мурадяна: Древнеармянский перевод «Эпитафии» Григория Назианзина.* Сб. «Кавказ и Византия». Вып. 2. Ер., 1980, с. 191)

26. *Локрида* (др.-греч. Λοκρίς) — область Древней Греции на южном побережье Эвбейского залива. (*Примеч. издателя*)

ГЛАВА V

1. ...*Тигран Второй* — Тигран II Великий, царь Великой Армении (95—55 гг. до н. э.). Время его царствования было периодом энергичной внешней экспансии, превратившей Армению в одно из крупнейших государств Передней Азии.

2. *Митрдат* (Митридат VI Евпатор) — царь Понта (111—63 гг. до н. э.). Он был не дядей, а тестем Тиграна II.

3. *Средиземье* — имеется в виду Малая Азия одной из стран которой была и Каппадокия со столицей Мажаком (Мазаккой), и которая была завоевана в 93—92 гг. до н. э. Тиграном II в союзе с Митридатом VI. Согласно договору, заключенному между ними, территория Каппадокии, за исключением Мелитены, отошла к Понту, а все движимые богатства перешли к Армении.

4. *Амасия* — прославленная столица Понтийского царства при Митридате VI, была расположена на высокой скале в глубоком ущелье реки Ириды, обнесена стенами, внутри которых находились дворцы и гробницы царей. (См.: Страбон. География в 17 книгах. Пер., статья и коммент. *Г. Строгановского.* Л., 1964, кн. XII, с. 526.) Сообщаемые ниже *Иов. Драсх.* сведения о г. Амасии содержатся в житии амасийского полководца Теодороса Тюрона (см.: АП, т. XVI, с. 55—63.) Исследователи отмечают большую связь как с точки зрения содержания, так и языка между составляющей часть жития историй г. Амасии и Историей *Мов. Хор.* В некоторых хранящихся в Матенадаране рукописях текста жития заглавие имеет добавление — «Из истории Мовсеса». (Библиографию см.: *Анасян А.* Армянская библиология, V—XVIII вв., Т. I, Ер., 1959, с. 636—638, на арм. яз.). В этой части *Иов. Драсх.* лишь с небольшими сокращениями, порой почти дословно следует *Мов. Хор.*, из чего можно предположить, что в том списке Истории Хоренаци, которым он пользовался, имелся и фрагмент о г. Амасии, хотя в списках, дошедших до нас, истории г. Амасии нет.

5. *Нектанеб II* — последний египетский фараон (367—350 гг. до н. э.). После завоевания Египта Александром Великим была распространена династическая легенда о его происхождении от Нектанеба, которая вошла

в роман *Псевдо-Каллисфена* об Александре, полностью переведенный на Древнеармянский язык и использованный *Мов. Хор.* (Подробную библиографию см.: *Анасян А.* Армянская библиология... т. I, с. 566—574.) Несколько выше, в гл. IV, *Иов. Драсх.* правильно называет отцом Александра Филиппа.

6. *Рис* — река Ирис (Ирида).

7. *Хазнат-Гелл* — ныне г. Асанкейф (Турция), расположен на правом берегу реки Тигр в области Джазиры. В окрестностях сохранились руины древних строений. (См.: *Алишан Г.* История Армении. Венеция, 1901, с. 43, на арм. яз.; ЕУ, III, с. 524.)

8. О пленении и переселении евреев в Армению сообщают армянские историки *Фав. Буз.* и *Мов. Хор.*, у которых заимствует эти сведения *Иов. Драсх.* О принудительном переселении в Армению Тиграном II жителей завоеванных эллинистических городов-евреев, сирийцев, каппадокийцев и др. сообщают также *Страбон*, *Плутарх*, *Аппиан*, *Иосиф Флавий*. Меньших масштабов было переселение евреев в Армению при преемнике Тиграна II Артавазде II. (См.: *Еремян С.* Развитие городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ, М., 1953, 3, с. 15; *Манандян Я.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э.—XV в. н. э.), Ер., 1954, с. 84; *Саркисян Г.* Тигранакерт... с. 53—60.)

9. ...*бежал в понтийские страны.* — Митрдат (Митридат VI), потерпев поражение от римского полководца Помпея (106—48 гг. до н. э.), бежал в Боспорское царство, где начал приготовления к новой войне с римлянами.

10. *Митрдат* — должно быть Махарес. Сын Митридата VI Махарес был наместником Боспорского царства. После поражения Митридата в третьей войне (74—71 гг. до н. э.) Махарес не только не помог отцу, но даже попытался заключить союз с римлянами.

11. ...*опов... ядом...* — Митридат не был отравлен. В 63 г. до н. э., когда он закончил приготовления к новой войне с Помпеем, против него восстали все города Боспорского царства. Осажденный в своем замке в г. Пантикапее (нынешняя Керчь), он кончил жизнь самоубийством. Война Митридата с Римом длилась 25 лет.

12. *Габиний* — один из полководцев Помпея.

13. *Кесария* — была построена императором Тиверием I рядом с древней Мазакой = Мажаком, к северо-востоку от нее, и названа так в честь императора (кесаря) Августа. Предание о построении Кесарии *Иов. Драсх.* заимствует у *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 18).

14. *Барзапра* — Барзапарн, в действительности полководец и соратник парфянского принца Пакора, сына царя Парфии Орода (80—38 до н. э.).

15. *Рштуни* — один из древнейших *нахарарских* родов, владевший *гаваром* Рштуник на юго-восточном побережье оз. Ван с центром в Остане и, вероятно, Тоспом — окрестностями г. Вана (*Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 315—321.)

16. *Меж тем Тигран...рода Гнуни...* — в тексте: «*Բայց Տիգրանիւ յօրնորիս յիւրեալ լրեալ՝ կառնցաւ ի նախարարութիւն Յայոց զԲարզափրայ՝ նախապէս Ռշտունեաց և նախապէս նա կառնցեալ զԳնէլ ոմն յազգէ Գնունի* — *Меж тем Тигран занемог и поставил на нахарарство армянское Барзапра, наһапета рода Рштуни, наһапетом к нему назначив некоего Гнэла из рода Гнуни.* Текст искажен. В его основе лежит следующий фрагмент из истории *Мов. Хор.*: «*После всего этого Тигран. занемог...назначив командующим армянскими и парсискими войсками Барзапрана, наһапета нахарарства Рштуни, отправляет его против римских войск...А он (т. е. Барзапран) отправляет Гнэла, главного кравчего армянского царя из рода Гнуни, в Иерусалим...*» (кн. II, гл. 19). Трудно сказать, явилось ли искажение следствием небрежности переписчиков или рассеянности самого *Иов. Драсх.* Гнуни — армянский *нахарарский* род, который, согласно *Фав. Буз.* (кн. IV, гл. 2), был наследственно облечен властью *һазаранета* — высшего чина по ведомству государственных налогов.

17. Поход, о котором сообщает здесь *Иов. Драсх.*, согласно данным Иосифа Флавия, был совершен парфянскими войсками (весна 40 г. до н. э.). Однако в Армении существовало предание, отличное от повествования Флавия. Оно отразилось у *Фав. Буз.* (кн. IV, гл. 55) и гораздо подробнее рассказано источником *Иов. Драсх — Мов. Хор.* (кн. II, гл. 19 и кн. III, гл. 35). Согласно этому преданию, поход был не парфянский, а армяно-парфянский. Это, видимо, говорит о наличии армянских контингентов в парфянских войсках Пагора. Современником этих событий был не Тигран II (ум. в 55 г. до н. э.), а его сын Артавазд (55—34 г. до н. э.). (История армянского народа, т. I, с. 612—613.)

18. *Ирод I Великий* (73—4 г. до н. э.) — основатель иудейской династии на иудейском престоле. В 40 г. римским сенатом был провозглашен царем Иудеи, однако лишь в 37 г. ему удалось овладеть Иерусалимом и свергнуть с престола Антигона, последнего представителя династии Хасмонеев (142—37 г. до н. э.).

19. Анахронизм. Гиркан, или Иоанн-Гиркан II, сначала первосвященник Иудеи (79—70 г. до н. э.) был затем провозглашен царем, умер в 56 г. до н. э.

20. *Антоний Марк* (ок. 83—30 г. до н. э.) — римский политический деятель и полководец, один из членов Второго триумвирата.

21. *Антигон II* (Маттитьягу или Маттата) — последний царь династии Хасмонеев (правил в 40—37 г. до н. э.). Второй сын Аристобула II. Был отвезен в Рим вместе с другими членами царской семьи после взятия Иерусалима Помпеем (63 г. до н. э.). Юлий Цезарь назначил правителем Иудеи Антипатра II, отца Ирода, уже фактически распорядившегося в Иерусалиме. После убийства Цезаря (44 г. до н. э.) Антигон несколько раз пытался захватить Иерусалим и наконец вступил в союз с парфянами, став, таким образом, заклятым врагом Рима. Парфяне официально провозгласили Антигона II царем и первосвященником в 40 г. до н. э., а римляне объявили царем Ирода. Разбив парфян, римляне оказали активную помощь Ироду, и после долгой осады Иерусалима Антигон потерпел окончательное поражение. Он был казнен в Антиохии по приказу Марка Антония. (*Примеч.издателя.*)

22. *Артавазд II* — царь армянский (55—34 г. до н. э.), сын Тиграна Великого. Его вступление на трон совпало с консульством Красса и Помпея, с походами Красса против Парфии (нач. 53 г. до н. э.), завершившимися поражением и гибелью Красса. Вынужденный принять участие в конфликте Рима с Парфией, Артавазд в 53 г. заключил союз с Парфией.

23. ... *кои захватил... Рима.* — Поход Антония против парфян начался в 36 г. до н. э. В действительности Артавазд в это время предпочел придерживаться политики нейтралитета. Потерпев поражение, Антоний отступил. Он и его войско спаслись благодаря тому, что вступили на территорию нейтральной Армении.

24. *Услышав об этом... Иерусалиме.* — Антоний, стремясь восстановить свой престиж, потерянный в результате неудачного парфянского похода, всю вину за поражение возложил на Армению и Артавазда II и в 34 г. до н. э. вторгся с большим войском в Армению. Ему удалось обманом захватить в плен Артавазда и его семью, спасая лишь старший сын царя — Арташес. В 31 г. до н. э. по приказанию Клеопатры Артавазд был обезглавлен. (История армянского народа, т. I, с. 616—626.)

25. В действительности в это время в Парфии царствовал Фраат IV (38—32 г. до н. э.). В данной главе и до гл. VIII *Иов. Драсх.* под персидскими царями и Персией понимает парфянских царей и Парфию.

26. Анахронизм. Имя Арджам — Аршам не было свойственно армянским династиям Арташесянов и Аршакуни. Этого Аршама отождествляют с жившим во второй половине III в. до н. э. царем объединенной Коммагены — Софены Арсамесом — Аршамом из династии коммагенских Ервандидов. (См.: *Саркисян Г.* Армения эллинистического периода... с. 124—125; *Тирацян. Г.* Страна Коммагена и Армения. ИАНА. Ер., 1956, 3, с. 73—74.)

27. *После этого... Риму...* — в действительности на армянский престол вступил старший сын Артавазда II, Арташес II (30—20 г. до н. э.), которому оказал помощь войсками Фраат IV. Арташес уничтожил всех римлян, находившихся на территории Армении, тем самым показав свою независимость от Рима, и присоединил к Армении Атропатену — Мидию. Десятилетнее правление Арташеса было для Армении временем мира и независимости. О внутренней жизни Армении этого периода известно мало. (История армянского народа, т. I, с. 626—631.) В 20 г. до н. э. сторонники проримской ориентации в Армении организовали заговор и убили Арташеса II. Одновременно они обратились к римскому императору Октавиану Августу с просьбой прислать царем в Армению находившегося в плену в Риме младшего брата Арташеса — Тиграна. Тигран III царствовал с 20 по 8 гг. до н. э.

28. *...воцарился... у того не было.* — Малолетний сын Фраата IV находился в Риме, похищенный и увезенный туда неким Трдатом, ставленником Рима, неоднократно пытавшимся завладеть парфянским престолом. Весной 20 г. до н. э., стремясь отвести от себя угрозу нового римского вторжения, парфяне вернули Риму знамена и пленных, захваченных во время неудавшегося похода Антония. (История армянского народа, т. I, с. 630, 632.)

29. *Гндуни* — древний армянский *нахарарский* род, владевший *гаваром* Ниг (Апаран). В других источниках обычна форма — Гнтуни (*Ղընուխ*).

30. Рассказ о Енаносе Багратуни заимствован у *Мов. Хор.*, который неоднократно отмечает еврейское происхождение Багратуни. В действительности средой, в которой могли развернуться подобные события, было не армянское *нахарство*, а еврейское население армянских городов. «Принимая во внимание излюбленный Хоренаци метод обработки материала, нетрудно восстановить эволюцию и трансформацию сведений о столкновениях между армянским царем и его подданными-евреями до того состояния, в котором мы их видим у *Мовсеса Хоренаци*. С одной стороны, *Мовсес Хоренаци* знал об этих столкновениях, с другой стороны, был убежден в еврейском происхождении Багратуни. Объединив обе эти линии... Хоренаци использовал их для возвеличения представителей любимого им рода». (*Саркисян Г.* Армения эллинистического периода... с. 75—76.)

ГЛАВА VI

1. *Абгар* — имеется в виду Абгар IX, представитель сирийской царской династии (для которой имя Абгар было традиционным). Жил в конце II в., действительно принял христианство, однако легенда перенесла это событие к началу нашей эры и связала его с Абгаром V, современником Христа. С перенесением этого предания на армянскую почву Абгар арменизировался, что послужило поводом для включения его имени в списки армянских царей. (См.: *Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 347; *Саркисян Г.* Армения эллинистического периода... с. 125, 131; *Мецнерская Е.* Легенда об Абгаре в литературах византийского культурного круга. Сб. «Кавказ и Византия». Вып. 3. Ер., 1982, с. 97—107.) Краткое переложение этого предания, следующее ниже, *Иов. Драсх.* заимствовал у *Мов. Хор.*

2. *Авагайр* — согласно армянской народной этимологии, «великий муж», «старший муж».

3. *...Августа...* — Октавиан Август, император римский (31 г. до н. э.—14 г. н. э.).

4. *... все армяне... римлян.* — Тигран III, возведенный на престол римлянами, лишь в конце своего царствования (ок. 10 г. до н. э.) отказался от римской ориентации. После его смерти без согласия Рима на престол вступил Тигран IV и его сестра Эрато (приблиз. 8 г. до н. э.—1 г. н. э., с перерывом, вероятно, в 5—2 гг. до н. э.) Со смертью Тиграна IV (ок. 1 г. н. э.) прекратилась династия Арташесидов в Армении. На армянский престол стали возводиться ставленники

Рима. (См.: История армянского народа. Т. I, с. 634; Манандян Я. Критический обзор истории армянского народа. Труды. Т. I. Ер., 1977, с. 293—297, на арм. яз.)

5. *Архелай* — сын Ирода Великого, царствовал с 4 г. до н. э. по 5 г. н. э.

6. *Тут между Абгаром... Арташеса...* — фрагмент полон анахронизмов.

7. *Карен и Сурен* принадлежали к числу наиболее знатных парфянских фамилий. Еще в арабское время Карениды жили в Нехавенде, близ древней Карины. Их сестра, согласно *Мов. Хор.*, звалась Кошм и была женой военачальника — *аспахнета*, почему ее род и назван Аспахпет-Пахлав. (См.: *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 28 и 68; *Патканов К.* Материалы для армянского словаря. Вып. II. СПб., 1884, с. 32; *Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 440—441, примеч. I; *Christensen A.* L'Iran sous les Sassanides. Copenhagen, 1944, с. 103—105.)

8. Камсараканы, предок которых — Камсар, происходили, как утверждает *Мов. Хор.*, от Каренидов (ветви парфянских Аршакидов), переселились в Армению в первой половине III в. после династического переворота в Иране в числе других представителей враждебной Сасанидам парфянской знати. (См.: *Патканов К.* Материалы для армянского словаря. Вып. II, с. 32; *Манандян Я.* Труды, т. II, с. 93—94; *Еремян С.* Раздел царства Великой Армении в 244—253 гг. между сасанидским Ираном и Римской империей. ИФЖ. Ер., 1976, т. I, с. 77—78, на арм. яз.)

9. *Апахуни* — армянский *нахарарский* род, происходивший, согласно *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 8), от потомков родоначальника армян *hАйка*. *Гавар* Апахуник, которым владел этот *нахарарский* род, входил в состав *наханга* Турубера и занимал территорию современного санджака Маназкерт (Мелазгерд, Турция). (*Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 312—313, 490; Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 36.)

10. См. примеч. 12 к Введению.

11. ...*племяннику Абгара* — Санатруку... — Санатрук II, царь Эдессы и Великой Армении (88—109).

ГЛАВА VII

1. Санатрук. — Был хорошо известен армянскому историческому преданию IV—V вв., которое связывает с ним строительство города Мцурна на берегу реки Арацани и убийство апостола Фаддея. Он известен также в античной историографии. Легенда связывает Абгара и Санатрука, перенеся обоих ко времени Христа. По мнению *Н. Адонца* (Армения Юстиниана, с. 348, 349), «Этот параллелизм в обработке сюжетов в связи с арменизацией истории Эдесского царя и его самого как дяди Санатрука объясним только на церковной почве и является рефлексом генетического родства Армянской церкви с эдесской». (О Санатруке см.: История армянского народа, т. I, с. 766—767; *Мандандян Я.* Труды, т. II, ч. I, с. 18—22; *Саркисян Г.* Армения эллинистического периода... с. 65; *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 36—37.)

2. См.: Мученичество Св. апостола Фаддея и девы Сандухт. ПСЖ, т. IV, с. 14—62.

3. *Арасбенон* — у *Мов. Хор.* — Аребаи, в Житии Св. Варфоломея — Убианос (имеет также формы Урбанос, Аревбанос; по мнению *С. Еремяна*, название это происходит от имени божества урартского пантеона Арубани), находится в Малом Адбаке, близ Салмаста, у границ Месопотамии.

4. *Арташес* — в действительности армянский царь Трдат I Аршакуни (66—88). В армянском эпосе выступает под именем Арташеса. (*Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 37—42; История армянского народа, т. I, с. 894—895.)

5. ...*некие мужи из аланов...* — имеются в виду Св. Исихий (с армянской транскрипции Сукиас) и его товарищи, которым посвящен отдельный мартиролог. (ПАА, с. 176—185.)

6. *Сатеник* — согласно арм. эпической песне, дочь аланского царя, с которым воевал Арташес. Полюбив «прекрасную деву аланов», Арташес умыкнул ее и сделал своей женой (*Мов. Хор.*, кн. II, гл. 50; *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 38—39.) Эта эпическая песнь представляет собой историческое воспоминание о войнах Трдата I с аланами, предками осетин, которые в 72—75 гг. вторглись и разорили Армению и Атрпатакан (*Манандян Я.* Труды. Т. II, ч. I., с. 16—17.)

7. *Оски...* со святыми его сподвижниками... — греки по происхождению, согласно армянскому Синаксарю, были учениками апостола Фаддея. (ПАА, с. 172—174.)

8. *Джрбабах*, или Сукавет (ныне Кдсе-даг) — главная вершина восточной части хребта hАйкакан Пар, который тянется на запад от Арарата и отделяет Айратат и Ерасхадзор от Южной Армении. (Армения по «Ашхарауцйц»-у, с. 81.)

9. Анахронизм. Царь *Хосров II* (276—293) не мог быть современником *Оски* и *Сукиаса*, которые, согласно мартирологам, жили в I в. (ПАА, с. 170—171.)

10. *Анак* — согласно армянскому преданию, происходил из знатного парфянского рода Сурена-Пахлава. По наущению первого сасанидского царя Арташира, которому мстил армянский царь Хосров Аршакуни за последнего парфянского Аршакида — Артевана V, Анак убил Хосрова. Анак, согласно легенде, — отец Григория Просветителя, через которого армяне крестились в начале IV в. (См.: *Агат.*, с. 20—23; *Фав. Буз.*, кн. III, гл. 2; *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 74; *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 108—112.)

11. *...врат Аланских* — имеется в виду Дарьяльское ущелье (подробнее см. примеч. 11 к гл. XXXI).

12. Сведения об *Оскянах* и *Сукиасянцах* *Иов. Драсх.* почерпнул непосредственно из житий святых. Исследователи относят эти мартирологи, представляющие интерес как памятники древнеармянской письменности, к V в. (ПАА, с. 171.)

ГЛАВА VIII

1. *Артаван* — Артеван V (213—226), царь парфянский, последний представитель династии парфянских Аршакидов.

2. *Арташир* — Арташир I Папакан (224—241) — основатель династии Сасанидов в Иране. Сирийская хроника VI в. указывает 27 апреля 224 г. как день, когда «прекратилось» парфянское царство. Торжественное коронавание Арташира как шахиншаха совершилось в 226 г. (См.: *Пигулевская Н.* Города Ирана в раннем Средневековье. М.—Л., 1956, с. 154.)

3. *Истахр* — Истахар, столица Парса, Персеполис античных авторов.

4. Анахронизм. В действительности современником Арташира I Сасанида (224—241), а затем его сына Шапуха I (241—271) был армянский царь Трдат II Аршакуни (216/217—252), который, будучи союзником римлян, вел против них войны, завершившиеся тем, что Шапух I завоевал Армению, а Трдат II был вынужден бежать в Рим. Вместе с Трдатом II бежал и его сын, *Хосров II* (Нерсес), со своими сторонниками. (См.: *Toutanoff S.* The third-century armenian Arsacids. REA, т. VI, ns, Paris, 1969, с. 248—253, 274.)

5. *Агатангелос* (Агафангел) — согласно традиции, автор исторического сочинения об обращении армян в христианство. В предисловии Агатангелос сообщает, что он родом римлянин, был секретарем царя Трдата III и написал свой труд по его приказанию. Критика, однако, доказала, что подобного лица вообще не существовало, а слово «агатангелос», означающее по-гречески «добрый вестник», относится, скорее, к книге, чем к не известному нам автору. Труд *Агатангелоса* был необыкновенно популярен не только в Армении, но и за ее пределами. Проблеме Агатангелоса посвящена огромная литература.

Сочинение было переведено на многие языки и фигурировало в различных редакциях. (См.: *Анасян А.* Армянская библиология. Т. I, с. 186—213; *Тер-Гевондян А.* Новая арабская редакция Агафангела. Ер., 1968, с. 98—112, на арм. яз.)

6. *Артаз* — пятнадцатый *гавар* Васпуракана (см. примеч. 25 к гл. XXV). Центр Артаза — крепость Маку. Был родовым владением князей Аматыни. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 40.)

7. См. примеч. 13 к Введению.

8. По мнению *Н. Адонца*, в легенде о зачатии Григория Просветителя нашла символическое выражение идея о том, что деятельность Просветителя протекала на почве, удобренной мученичеством апостола Фаддея, и что дело Григория есть продолжение миссии апостола. (Армения Юстиниана, с. 351—352.)

9. Предание об убийстве армянского царя *Хосрова II* (Нерсес), возможно, отражает историческую правду. Царствование *Хосрова II Я. Манандян* (Труды. Т. II, с. 102—105) и *С. Еремян* (Раздел царства... с. 85) датируют 273—287 гг., *С. Туманов* отводит ему 279/80—287 гг. (The third-century... с. 274), а *А. Мартirosян* — 272/73—277/78 (Армения и первые Сасаниды. ИФЖ. Ер., 1975, 3, с. 171, на арм. яз.)

10. См.: Лук. I: 13—15.

11. Имеется в виду будущий царь Трдат III (293—330), которого, по преданию, еще ребенком увезли в Рим, спасая от рук убийц его отца. Под «достоверным историком» *Иов. Драсх.*, по-видимому, разумеет Агатангедоса.

12. Речь идет о Григории Просветителе.

13. *Диоклетиан* — император римский (284—305).

14. *Арташат* (лат. Artaxata) — был основан царем Арташесом I, по всей вероятности, в 166 г. до н. э. Основание Арташата в Айратарской равнине на берегу р. Аракс имело важное значение для дальнейшего политического и культурного объединения Армении. Он был расположен на путях международных сношений и одновременно являлся также важным центром международного обмена. Согласно *Страбону* и *Плутарху*, Арташат считался в свое время одним из красивейших и крупнейших городов, его даже называли Карфагеном Армении. Во второй половине IV в., после походов персидского царя Шапуха II Арташат постепенно терял значение, уступая место Двину, который после 428 г. становится политическим центром Армении. (См.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 41; *Манандян Я.* О торговле и городах... с. 49—53, 108—110, 117—120.)

15. *Константин Великий* — император римский (306—337).

16. Сведения о путешествии Трдата III к Константину заимствованы из 126 главы «Истории» *Агатангедоса*. В предании, по-видимому, нашли отражение воспоминания о путешествии в Рим Трдата I. *Я. Манандян* полагает, что между Трдатом III и Константином был заключен союз и подписан договор, но через посольство. (Труды, т. I, с. 345, т. II, с. 134—135.)

ГЛАВА IX

1. *Арий Александрийский* — священник (ум. в 336 г.), проповедовал, что, так как Христос — сын и, следовательно, рожден, то Он меньше отца, отрицая тем самым, догмат Церкви о единосущности Бога-отца и Бога-сына.

2. Первый Вселенский собор в Никее (325 г.) осудил арианство как ересь.

3. *Аристакеc* — младший сын Григория Просветителя, его преемник на Патриаршем престоле (325—333). Имя Аристакеcа значитсЯ среди участников Никейского собора.

4. Имеется в виду символ веры Никейского собора, доставленный в Армению Аристакеcом.

5. Пещера Манэ — Манеайарк, древнее название горной цепи Гохацам, или Сепух, отделявшей друг от друга *гавары* Даранадеац и Екедеац. У *Агат* встречается название Манеайарк, которое *Мов. Хор.* и следующий ему *Иов. Драсх.* толкуют в смысле пещеры Манэ. (См.: *Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 48). Согласно преданию, Манэ — одна из подруд *Св. Рипсиме*, будто не пошла за своими спутницами, но «...осталась жить на этой горе в каких-то каменных пещерах» (*Мов. Хор.*, кн. II, гл. 91.)

6. Фраза заимствована у *Мов. Хор.* (кн. III, гл. 47): «Как сказал некто: «корабль, обуреваемый, спешит в пристань, а муж терпеливый ищет пустыни», точно так и Месроп бежит мирских забот». *Мов. Хор.* имеет в виду Месропа Маштоца, создателя армянской письменности (о нем см. ниже).

7. У *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 91): «Таким образом, с самого начала его священства, с семнадцатого до сорок шестого года царствования Трдата — время, в которое *Св. Григорий* никому более не являлся, — можно считать тридцать лет». Трдат III в действительности царствовал около 32 лет.

ГЛАВА X

1. Ср.: *Фав. Буз.*, кн. III, гл. 12: «...слово Святого Духа носил в себе, как меч за поясом».

2. Анахронизм. Архелай — внук полководца царя Митридата VI Великого, тоже Архелая, бежавшего к римлянам, — в 36 г. до н. э. получил от Антония Каппадокию, к которой при Октавиане Августе присоединил часть Киликии и Малой Армении. Архелай умер в 17 г., а Каппадокия была включена в число римских провинций.

3. *Тил* — *гюл* в *гаваре* Екедеац (см. примеч. 11 к данной гл.) Высокой Армении, как и другие бывшие храмовые поместья, во времена Аршакуни принадлежал роду Григория Просветителя. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 356—357.) *Фав. Буз.* пишет: «...Святого Аристакеца после его исповеднической смерти отвезли из *гавара Цопк* в *гавар Екедеац* и погребли в *аване Тил*, в поместье его отца *Григора*» (кн. III, гл. 2).

4. *Вртанес* — старший сын Григория Просветителя, преемник Аристакеца на епископском престоле (333—341).

5. *Тордан* — *гюл*, расположенный на берегу реки Евфрат, у подножия горы Сипикор (*Сурб Григор* — Святой Григор) в *гаваре* Даранадеац, занимавшем долину речки Кемур. В Тордане находилась усыпальница рода Григория Просветителя. (См.: *Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 46, 48, 350, 351.)

6. Свидетельства о том, будто царя Трдата III убили армянские *нахарары*, имеются у *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 92) и в одном апокрифическом сочинении. (См.: *Тер-Мкртчян Г.* Изучение Истории Хоренаци. Вадаршапат, 1896, с. 33—34, на арм. яз.) *Я. Манандян* считает, что эти свидетельства не имеют исторической ценности (Труды, т. II, с. 139—140).

7. *Тарон* — третий *гавар* Туруберана, занимает плодородную долину реки Мед (ныне Карасу, Турция). До IX в. был вотчиной дома Мамиконянов, после чего становится наследственным владением таронской ветви дома Багратуни. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 85.)

8. «...часовне Иоанна Крестителя...» — «В ту пору, — пишет *Фав. Буз.*, — патриарх *Вртанес* прибыл в большую и первую Армянскую церковь, находившуюся в *гаваре Тарон*, где еще ранее, во дни великого первосвященника *Григория*, являлись знамения и сокрушались алтари капищ» (кн. III, гл. 3).

9. *Афиноген* — епископ, погибший мученической смертью во времена преследования христиан императором Диоклетианом. Согласно преданию, мощи его привез Григорий Просветитель, когда возвращался из Кесарии в Армению. (Подробности и библиографию см.: *Анасян А.* Армянская библиология. Т. I, с. 317—321.)

10. *Сим* — гора, зовется также Сасун, Торос и Хойт или Хут. Расположена в гаваре Сасун *nahanga* Адзник.

11. *Екелеац* (Акилисена, виз. Кельцена) *гавар* — одна из областей Высокой Армении, занимала равнину, орошаемую мелкими ручьями, текущими с горы Сипикор к Евфрату. Этот *гавар* звался также Анахитакан по имени прославленного храма богини Анахит в *аване* Еризай, или Ерез (ныне г. Ерзинджан, Турция). (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 50.)

12. Ср.: *Мов. Хор.*, кн. III, гл. 2; *Фав. Буз.*, кн. III, гл. 3; *Асох.*, с. 43.

13. *Санатрук Аршакуни* (он же Санесан, по *Фав. Буз.*) — царь мазкутов (одно из кавказских племен, обитавшее на северо-западном побережье Каспийского моря, южнее устья реки Самур, на территории, носившей название Чор, Чол. См: *Тревер К.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959, с. 191), при царе Трдате III был также *бдеишом* северных и восточных областей царства Великой Армении — Гугарка, Адванка, Вирка, Пайтакарана. Царство мазкутов представляло постоянную угрозу для Великой Армении, с которой граничило по реке Куре, и Атрпатакана (см. примеч. 2 к гл. XIX). Так, около 338 г. Санатрук Аршакуни, по наущению Сасанидов, стремившихся восстановить свои политические позиции в Закавказье, вторгся в пределы Армении, намереваясь как Аршакид и, следовательно, законный претендент на армянскую корону воцариться в Армении. Эти события и нашли свое отражение в Житии Св. Григориев в передаче *Фав. Буз.* и *Мов. Хор.* (*Еремян С.* Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. ВДИ. М., 1967, 4, с. 56—57). *Иов. Драсх.* называет его «вторым», имея в виду, очевидно, что до него упоминается еще один Санатрук, племянник царя Абгара. (См. примеч. 1 к гл. VII.)

14. *Пайтакаран* — город, центр одноименного *nahanga*, близ современного Орен-Кала на Мильской равнине. В 338 г. Пайтакаран «стал временной столицей Албанского царства, здесь находилась резиденция мазкутских Аршакидов. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 88.)

15. *Северные народы* — имеются в виду многочисленные кавказские племена (*Страбон* насчитывает их 26 — см.: География... с. 476): хоны, похи, таваспары, хечматаки, ижмахи, гаты, глуары, гугары, чишбы, чилбы, баласичи, егерсваны «...и несметное множество других разношерстных кочевых племен» (*Фав. Буз.* кн. III, гл. 7. Локализацию этих племен см.: *Тревер К.* Очерки. 191—194). Указанные племена занимали территорию Кавказской Албании греко-римских авторов.

16. *Алванк* — здесь имеется в виду Кавказская Албания греко-римских авторов, страна, расположенная к северо-востоку от Великой Армении, между Кавказским хребтом и реками Курой, Алазанью и Самуром (отметим, что точные границы Кавказской Албании все еще остаются спорными). Происхождение названия Албания (гр.-рим.) и Адванк (арм.) до сих пор толкуется по-разному. Однако среди исследователей существует мнение, что оно происходит от кельтского корня *alp*, *alb* — вершина. От этого же корня, полагают, происходит латинское *albus*, по цвету покрытых снегом горных вершин. (См.: ЕВ. I, с. 620, изд. 9-е; *Тревер К.* Очерки... с. 4—5 со ссылкой на *Н. Марра*; *Улубяян Б.* Топонимы «Албания», «Агванк» и «Арран». ИФЖ. Ер., 1971, 3, с. 116, на арм. яз., *Новосельцев А.* К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. Сб. «Кавказ и Византия». Т. I, Ер., 1979, с. 10 и след.) Албанию населяло множество различных племен, самым многочисленным среди них были гаргары, для которых, как свидетельствует армянский историк V в. *Корюн* (Житие Маштоца. Ер., 1962, с. 100—102, 105—108), создатель армянских письмен Месроп Маштоц также изобрел алфавит. (Подробный обзор источников и литературы см.: *Тревер К.* Очерки... с. 7—40; *Юшков С.* К вопросу о границах древней Албании. Исторические записки. Вып. I. М., 1937; *Мнацаканян А.* О литературе Кавказской Албании. Ер., 1969; *Paulys Realencyclopädie, Der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung*, t. I. Stuttgart, 1893, с. 1303—1307.) В настоящее время на территории древней Албании расположены Дагестан и Азербайджан.

17. *Григорис* — старший сын Вртанеса, внук Григория Просветителя, был первым пастырем Адванка (320—337).

18. *Ватнеан* — поле, находилось к югу от Чола (Дербента), на берегу Каспийского моря.

19. *Амарас* — *юл* в *гаваре* Абанд *наһанга* Арцах (см. примеч. 3 к гл. XLVII). Здесь находился один из важнейших религиозных центров восточных областей Армении — монастырь, основанный Григорием Просветителем.

20. *Малый Сюник (Хачен)* — центральный *гавар* Арцаха, занимавший территорию будущих районов Дизак и Варанда. С 571 г., когда весь Арцах был присоединен к Сюнику, Малый Сюник (называвшийся также Сисакан-и-Котак) стал центральным *гаваром* Сюника. (Армения по «Ашхарацуиц»-у, с. 70.)

ГЛАВА XI

1. *Констанций II* (Флавий Юлий Констанций, лат. *Flavius Julius Constantius*, 7 августа 317 г. Сирмий — 3 ноября 361 г. Мопсукрена, Киликия) — римский император в 337—361 гг., десять раз был консулом, сын Константина Великого. (Примеч. издателя.)

2. *Хосров II Котак* (Короткий, ок. 330—338) — сын царя Трдата III. (См.: примеч. 11 к гл. VIII.)

3. *Мов. Хор.* и *Фав. Буз.* ничего не говорят о поездке Вртанеса к Констанцию. Согласно первому, Вртанес и армянские *нахарары* в письме просили Констанция II поставить царем Армении Хосрова, сына Трдата: «...не отдавай землю свою безбожным персам... Ибо Бог поставил Вас государем не только Европы, но и всех стран средиземных...» (кн. III, гл. 5). *Иов. Драсх.* в одном предложении передает общий смысл этого фрагмента письма.

4. *Тиран* — царь Великой Армении (339—ок. 350). Отец Тирана, Хосров II, в 338 г. потерпел тяжелое поражение от персидского царя Шапуха II, напавшего на Армению, и вскоре умер. После этого Тиран и проримски настроенная часть знати были вынуждены бежать в пределы Римской империи. Осенью 338 г., благодаря вмешательству Констанция, в Армении снова наступил мир, и Тиран был коронован царем Великой Армении. (*Манандян Я. Труды.*, т. II, с. 155—156.)

5. *hУсик* — католикос армянский (341—347), внук Григория Просветителя.

6. *Юлиан* — император римский (361—363), сделал попытку вернуть язычеству былое значение и вступил в борьбу с христианской Церковью, за что был прозван Отступником. В действительности Тиран умер раньше, чем Юлиан вступил на престол. Это анахронизм, характерный для данных свидетельств как *Мов. Хор.* (кн. III, гл. 13—14), так и *Фав. Буз.* (кн. III, гл. 12). Тиран вел довольно независимую политику в отношении Церкви и могущественного рода Мамиконянов, что в какой-то мере отразилось в этих преданиях. (*Манандян Я. Труды*, т. II, с. 157—158.)

7. *Даниил Сириец* — при сыновьях Григория Просветителя стоял во главе Таронской церкви. (*Адоңу Н.* Армения Юстиниана, с. 351, 447; *Орманиян М.* Азгапатум, т. I, с. 150—152.)

8. *hАцеац* — имеется в виду скит Даниила Сирийца в ущелье hАцеацдрахт в Тароне, в дальнейшем монастырь Даниила Копского.

9. Предание о сыновьях hУсика, будто бы пораженных молнией, приводят *Фав. Буз.* (кн. III, гл. 15) и *Мов. Хор.* (кн. III, гл. 16).

10. *Нерсес* — будущий католикос Нерсес Великий (353—373). До своего избрания на Патриарший престол был военным и одним из главных советников царя Аршака II.

11. *Парнерсех* — Парех Аштишатеци, католикос армянский (348—352).

12. *Аштишат* — (ныне село Дерик, Турция), расположен в Тароне на южном склоне горы Карке, справа от притока Евфрата Арацани. Древний

языческий, а в дальнейшем христианский центр. В Аштишате Григорий Просветитель построил первую соборную церковь на месте разрушенных языческих храмов, а затем и монастырь. Аштишат вместе с частью Тарона принадлежал роду Просветителя. (См.: *Эприкян С.* Иллюстрированный географический словарь. Т. I. Венеция, 1903, с. 232; *Адоцц Н.* Армения Юстиниана, с. 309—310.)

ГЛАВА XII

1. *Аршак II* — царь армянский (ок. 350—368).

2. Армянское предание о пленении и ослеплении царя Тирана носит легендарный характер. О его смерти в действительности нет достоверных свидетельств. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 156., 160.)

3. Все нижеследующее, с некоторыми купюрами, представляет собой дословное заимствование краткой версии «Жития Св. Нерсеса Партева, патриарха Армении»; ср.: АП, т. 7, с. 5, строки 1—9; с. 7, строка 8; с. 16, строка 15; с. 17, строки 7—21 (слова *արիւտ ի Կենցաղի* в строке 12 жития у *Иов. Драсх.* изменены на *արիւտ ի Կենցաղ փառի*; с. 18, строка 20 (слова *րարկիւ զօրք* в первой строке на с. 19 в тексте *Иов. Драсх.* превратились в *րարկիւ զօրք*. В подстрочном примечании к указанному месту *Эмин* в изданном им тексте пишет: *Թերևս «րարկիւ զօրք»* — с. 19, строка 26 (пропущены строки 13—23); с. 20, строки 9—22. Далее кратко излагается содержание с. 20, строка 23; с. 21, строка 4 и с. 26, строки 25—26, затем следует дословное заимствование с. 27, строк 8—23; с. 28, строк 12—17 (в промежутке между указанными строками 27—28 *Иов. Драсх.* следует в своем изложении *Мов. Хор.*). Житие Нерсеса — это компиляция соответствующих глав «Истории» *Фав. Буз.* То обстоятельство, что *Иов. Драсх.* пользовался Житием выборочно, опуская именно те фрагменты, которые касаются Мамиконянов, подтверждает мнение *Гр. Ачаряна* (Армянские письма. Ер., 1968, с. 45, на арм. яз.) и некоторых других арменоведов, что компиляция была составлена не самим *Иов. Драсх.*, но задолго до него. Нерсес Великий был видным церковным и политическим деятелем. Под его руководством прошел в Аштишате первый законодательный собор Армянской церкви, канонические решения которого касались не только религиозно-церковных вопросов, но и светской жизни и социальных отношений. Именно согласно этим решениям в Армении был создан ряд благотворительных учреждений, монастырей, школ, гостиниц.

4. *...Нерсес уничтожает... гражданами.* — Ср. *Мов. Хор.*: «Он ввел в наше отечество благочиние, которому сам был свидетелем в Греции, в особенности в царствующем граде... Нерсес уничтожил между нахарарами две вещи: во-первых, свойство между родственниками, которое существовало у них для сохранения родового дворянства; во-вторых, [добровольные] убийства, совершаемые над умершими по языческому обрядам. С тех пор можно было видеть жителей нашей земли не безобразными варварами, но скромными горожанами» (кн. III, гл. 20). Заимствуя сведения о языческих обрядах у *Фав. Буз.*, который следующим образом описывает бытовавший в Армении обряд: «...когда оплакивали умерших, мужчины и женщины составляли хоры при звуках труб, кифар, арф, с расцарапанными руками и лицами, при омерзительных, чудовищных плясках, совершаемых друг против друга, били в ладоши и таким образом провожали умерших» (Кн. V, гл. 31), *Мов. Хор.* в своем изложении в то же время несколько напоминает *Плутарха*, у которого читаем: «Он (Солон) упростил религиозные обряды, смягчил выражение скорби по умершим, введя жертвоприношение непосредственно при похоронах и отменив грубые, варварские законы... Но самое главное, умилостивительными жертвами, очищениями, сооружением святынь он очистил город и тем самым сделал граждан послушными голосу справедливости и более склонными к единодушию». (*Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. Т. I, М., 1963 с. 109.)

5. То есть Григорий Просветитель.

6. *Адванк* — так, в отличие от греко-римской Албании, начиная с *марзпанского* периода, в армянских источниках называлось междуречье Куры и Аракса с провинциями Арцах и Утик, от крепости *hНунаракерт* (*hНаракерт*) и до места их слияния. После раздела Армении в 387 г. между Византией и Персией персидские власти объединили территории Кавказской Албании и восточных *нахангов* Армении Арцаха и Утика в одну административную единицу — Албанию под управлением персидского наместника — *марзпана*. Однако уже после восстания 450—451 г. и 480 г. Персия была вынуждена предоставить Армении значительную независимость, поставив ее правителем *ишхана* Вахана Мамиконяна. В это же время в Арцахе и Утике местный армянский княжеский род Араншахигов (то есть происходящих от одного из потомков Иафета, Арана. (См.: *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 8) в лице *ишхана* Вачагана Барепашта (Благочестивого) создал небольшое царство Араншахигов — Адванк армянских источников и Арран — арабских. (См.: ЕУ, т. I, с. 680—681; *Бартольд В.* Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903, с. 151; *Улубабян Б.* Топонимы «Албания», «Агванк», и «Арран», с. 126). Историю этого Адванка и написал в X в. армянский историк *Мов. Кал.* (об Адванке см.: *Тревер К.* Очерки... *Юшков С.* О границах древней Албании; *Мнацаканян А.* О литературе Кавказской Албании; *Юсифов Ю.* О наименованиях «Албания» и «Аран». ИАНАз. Баку, 1961, 10; *Улубабян Б.* К вопросу о царском доме Агванка. ВОН. Ер., 1971, 7; на арм. яз.) Со втор. половины Средних веков вместо названий Адванк, Арран стало употребляться тюрко-персидское название Карабах.

7. *Вирка* — Восточная Грузия, греко-лат. Иверия, груз. Картли со столицей в Мцхете.

8. *Себастья* — Севастия (Сивас) находилась на берегу реки Галис в Малой Армении (Турция), на главной дороге, опоясывавшей Малую Армению.

9. *Мелилена* — см. примеч. 16 к гл. II.

10. *Мартирополь* — (другое название — Тигракерт; ныне Маяфаркин) в тексте «город мучеников», в армянских источниках назывался также *hПркерт*, был расположен на реки Нимфей (Батман, приток Тигра) в Четвертой Армении на границе между Римской империей и Персией. Основание его приписывается епископу Маруте, который построил его якобы в честь собранных им мощей мучеников. (*Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 5—6.)

11. Армянская церковная иерархия развивается лишь со времен католикоса Нерсеса (который первоначально имел сан епископа, а не патриарха, как ошибочно пишет *Иов. Драсх.*), когда начинается приспособление церковной организации к *нахарарскому* строю. Поскольку в Армении не было митрополитского устройства, греки пользовались этим как аргументом против армян, ставя вопрос, кому из четырех «вселенских» патриархов подвластна Армянская церковь. Они указывали, что в церковной иерархии полагается девять степеней: 1) патриарх, 2) архиепископ, 3) митрополит, 4) епископ, 5) священник, 6) диакон, 7) иподиакон, 8) чтец, 9) псалмист, или певец. Под влиянием подобных возражений армяне пытались создать недостающие высшие ступени и назначили митрополитом епископа Мардпетакана, а потом епископа Сюникского. По другому свидетельству, патриархом считался армянский католикос, архиепископом — адванский, а митрополитами — епископы Сюника, Вирка и Мардпетаканский. (См.: *Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 354, 360—367; *Вардан.* Всеобщая история. Пер. *Н. Эмин.* (с примеч. и приложен.), М., 1861, с. 74, примеч. 172, далее *Вард.*)

12. *Валентинан I* — император римский (364—375). Восточную часть империи он передал в управление своему брату Валенту (364—378).

13. Посольство Нерсеса Великого в действительности имело место в 353—357 гг., в царствование Констанция II, который с большим почетом принял Нерсеса, освободил находившихся у него в качестве заложников племянников царя Аршака II, Гнела и Трдата, и послал богатые дары Аршаку II. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 163—164).

14. *Валента* в армянских источниках называют «Неправедным» за его приверженность к арианству.

15. *Феодосий* — видный римский полководец, после смерти Валента — правитель восточной части империи (379—395). *Иов. Драсх.* называет Феодосия «благочестивым», «боголюбивым», т. к. тот признал христианство государственной религией и жестоко преследовал как ариан, так и приверженцев язычества. Следующее ниже легендарное предание, которое относилось в действительности к Василию Кесарийскому, *Фав. Буз.* (см.: кн. IV, гл. 6), послуживший источником для Жития Нерсеса, приписал Нерсесу Великому. Излагаемые в нем факты недостоверны. (*Мов. Хор.*, кн. III, гл. 30; *Манандян Я. Труды*, т. II, с. 164, примеч. 1.)

16. Сын Аршака II Пап в действительности был отправлен к императору Валенту в 368 г., после того, как удалось разбить персидские войска у крепости Артагерк. Валент принял его с почетом и поместил в Неокесарии (Никисар). В 369 г. весной Валент приказал отвезти Папа в Армению и назначить правителем Армении. Вслед за этим последовал новый поход персов, которые на этот раз овладели Артагерком, захватив там царскую сокровищницу и жену Аршака II, царицу Парандзем (декабрь 369 г.). Узнав об этом, Пап бежал в Лазикю. (*Манандян Я. Труды*, т. II, с. 195—197.)

17. В Житии Нерсеса — «*девять месяцев*». (АП, т. VII, с. 13.)

18. Анахронизм. Нерсес умер за шесть лет до того, как Феодосий стал правителем восточной части империи.

19. *Македоний* — Константинопольский епископ (355—359), который признавал Святой Дух отличным от двух ипостасей троицы, творением, а не Богом.

20. Имеется в виду Константинопольский собор 381 г., созданный Феодосием Великим для утверждения во всей империи постановлений Никейского собора. В нем участвовали 150 только восточных епископов.

ГЛАВА XIII

1. *Шапух II* — царь персидский (309/310—379), на протяжении почти всего своего царствования вел войны против Римской империи. Вступивший на престол после смерти Юлиана Иовиан (363—364) поспешил согласиться с предложенными Шапухом II унижительными условиями мирного договора, согласно одному из которых империя отказывалась от своих союзнических обязательств по отношению к Армении. Уже в следующем 364 г. персы начали войну против Армении, которая на протяжении четырех лет оказывала упорное сопротивление могущественной Персии.

2. *Анхуш* — (Забвение) крепость и тюрьма, находится, по-видимому, в Хузистане. *Фав. Буз.* часто называет ее также Андмышн, добавляя объяснение: «*что зовут Анхуш*» (см.: кн. V, гл. 7). Как полагает *Хюбшман Г.*, название крепости Андмышн происходит от названия города Андимишк, который ныне зовется Дизфул и находится в Хузистане. В этой крепости содержали пожизненно особо важных преступников, и так как их предавали забвению, ее называли крепостью Забвения, (См.: *Huebschmann H. Armenische Grammatik*, t. I, Leipzig, 1895, с. 19.)

3. Согласно свидетельству римского историка *Аммиана Марцеллина*, царь Аршак II был обманом захвачен в 368 г. в плен Шапухом, заключен в крепость Агабану, подвергнут пыткам и казнен. (*Манандян Я. Труды*. Т. II, с. 187—191.)

4. Анахронизм. См. примеч. 18 к гл. XII.

5. ...*изменника Меружана*... — Меружан Арцруни был главой проперсидски настроенной части армянской знати, стремившейся к установлению тесных связей с сасанидской Персией путем распространения в Армении маздеизма и усиления влияния иранской культуры.

6. *Дзираб* — равнина, занимающая восточную часть *гавара* Багреванд (см. примеч. 23 к гл. XIV). Она простирается на север и запад от горы Нпат (греч. Нифагис, ныне Тапа-Шейд, см.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 72). Посредине равнины течет на запад р. Евфрат (Мурад-чай). В этом сражении вторгшиеся в Армению весной 372 г. персидские войска потерпели поражение от армяно-римских войск, после чего между Римской империей и Сасанидской Персией было заключено перемирие. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 210—211.)

7. Рассказ о слезном молении Нерсеса, которое сравнивается с молением Моисея (см.: Исх. 32: 11, 14), и обстоятельствах смерти Меружана Арцруни, будто бы убитого Смбагом Багратуни — *спарпетом* царя Папа, *Иов. Драсх.* заимствует из «Жития Нерсеса». Согласно *Фав. Буз.*, Меружан умер много позже, во время царствования сыновей Папа — Аршака и Вадаршака. (кн. V, гл. 43).

8. *Хал* — *гюл* в *гаваре* Екедеац, где находился царский дворец.

9. *Меж тем... напиток*. — Выдвигавшиеся против царя Папа (369—374) обвинения в пороках и отравлении католикоса Нерсеса не соответствовали действительности. Церковники ненавидели Папа за ряд мероприятий, направленных на оздоровление экономики страны, в частности за конфискацию в пользу казны части земельных владений Церкви, отмену некоторых церковных поборов, ограничение свободы церковного сословия от военной службы. Это отношение церковников к царю Папу полностью отразилось в сочинении *Фав. Буз.*, а за ним и других армянских средневековых историков. Современник Папа *Аммиан Марцеллин* рисует его как человека мужественного и разумного, который пал жертвой коварства и низких интриг. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 214—227.)

10. См.: примеч. 3 к гл. X.

11. *Шаһак I Маназкерци* — католикос армянский (373—377).

12. *Альбиан* — армянский епископ IV в.; с именем Альбиана и представителей его рода связывается просирийская партия в Армянской церкви IV—V вв. Уделом дома Альбиана были Тарон и Бзнуник. (*Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 348, 351—353.)

13. Преемник католикоса Нерсеса I Шаһак не был отправлен в Кесарию для рукоположения его митрополитом Кесарийским. Таким образом царь Пап окончательно узаконил независимость Армянской церкви от греческой. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 217.)

14. Анахронизм. Современником Папа был не Феодосий, а Валент, по приказанию которого был убит царь Пап. (*Манандян Я.* Труды, т. II, с. 221, 227).

15. *Вараздат* — царь армянский (374—378). *Фав. Буз.* считает его племянником царя Папа.

16. *Завен I Маназкерци* — католикос армянский (377—381).

17. *Тулис* — остров, который, согласно древнеармянской географии — «Ашхарацуйц»-у, «По широте находится на расстоянии [от экватора] на 63 из 360 делений меридиана, или 31 500 стадий, из которых 500 [стадий] составляют одно из этих делений, (т. е. градус)». «Океан, протекая на север, поворачивает на восток и образует два больших острова, которые зовутся Иверния и Алвион и именуется страной британцев, а также большой остров Тулис, за которым начинается неведомый мир...» (См.: *Патканов К.* Армянская география VII в. по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому. СПб., 1887, с. 3; *Еремян С.* Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарануйц»-а. ИФЖ. Ер., 1973, 2, с. 217. *С. Еремян* датирует этот труд концом VI — началом VII в., см. там же: с. 209.) Основываясь на этих данных, *Эмин Н.* в своем переводе «Истории» *Мов. Хор.* на русский язык (см. с. 341) отождествляет Тулис с островом Туле. Туле, или Фуле — либо Ирландия, либо один из Шетландских островов (к северо-востоку от Оркнейских). «Это могут быть также северные берега Норвегии. Историк Иордан указывает на крайнее положение острова, считавшегося в античности и раннем Средневековье пределом суши на Западе». (См.: *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. Вступ. ст., пер.

и коммент. *Скржинской Е. Ч.*, М., 1960, с. 188, примеч. 23.) Остров никогда не принадлежал к числу владений Римской империи. В данном случае, нам кажется, не следует буквально понимать это заимствованное у *Мов. Хор.* сообщение автора о высылке Вараздата на о-в Тулис. Скорее, это фигуральное выражение, означающее вообще ссылку в далекие края, чуть не на край света. Здесь же следует отметить анахронизм: Феодосий не мог сослать Вараздата, так как стал императором спустя год после его высылки.

18. Вараздат в действительности был вынужден бежать в Римскую империю после того, как большая часть Армении, согласно договору 377 г. между Римом и Персией, перешла под персидское владычество. Окончательный раздел Армении произошел в 387 г.

19. *Аршак III* — царь армянский (378—389) и его малолетний брат *Вапаршак* — сыновья царя Папа, царствовали лишь формально. В действительности страной управлял *спарпет* Манвел Мамиконян.

20. *Аспуракес* — Аспуракес Маназкертци, католикос армянский (381—386).

21. *Царь Шапух* — Шапух III, царь персидский (383/84—388/89).

22. *Некоего Хосрова* — имеется в виду Хосров III, армянский царь (385—387/88).

23. Аршак III царствовал в римской части Армении до 389/390 г. После его смерти страной стали править римские наместники.

24. *Мовсес Хоренаци* — армянский историк V в., прозванный в армянской историографии «отцом истории». Достоверность данных и строгая система исторических воззрений в сочетании с художественностью изложения делают труд *Мов. Хор.* первоклассным источником (о нем см.: *Абемян М.* История древнеармянской литературы, с. 135—163; *Саркисян Г.* Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци). Имеются переводы «Истории» *Мов. Хор.* на латинский, русский, французский, английский, немецкий и др. языки. (См.: *Патканов К.* Библиографический очерк армянской исторической литературы. СПб., 1897, с. 30—31; История Армении Мовсеса Хоренаци, Тифлис, 1913, с. LIV—LXII, на др.-арм. яз.)

25. *Месровб* — имеется в виду Месроп Маштоц (ум. в 440 г.), создатель армянского алфавита. Его жизни и деятельности посвящен труд древнеармянского историка V в. *Корюна* «Житие Маштоца».

26. *hАцек*, или *hАцекац* (ныне hАцик) — село в *гаваре* Тарон *nahанга* Турубера, западнее оз. Ван.

27. Имеются в виду историки Корюн, Мовсес Хоренаци и Лазар Парпеци.

ГЛАВА XIV

1. *Саһак* — Саһак I Партев (Парфянин), католикос армянский (388—439), последний представитель рода Григория Просветителя, крупный церковный и политический деятель. При его содействии и участии Месроп Маштоц создал армянские письмена, положив тем самым начало литературе на родном языке.

2. *Арташир* — царь персидский (379—383/4).

3. Анахронизм. Арташир не мог заключить царя Хосрова III в крепость, т. к. тот вступил на армянский престол уже после смерти Арташира в 385 г., и царствовал при Шапухе III (383/4—388/9), который и лишил его престола в последний год своего царствования, недовольный переговорами Хосрова с Римской империей и тем, что тот без его согласия посадил на патриарший престол Саһака Партева.

4. *Врамшатух* — царь армянский (387/8—413/14), был посажен на армянский престол Шапухом III. Оказал содействие Саһаку Партеву и Месропу Маштоцу в создании армянских письмен.

5. Католикос Саһак отправился в Персию не к Арташиру, а к преемнику Шапуһа III, Враму IV Крману (388/9—399). Отмеченные здесь и выше анахронизмы проистекают из хронологической системы *Мов. Хор.*, которому следует *Иов. Драсх.* Врам IV утвердил Саһака в сане католикоса. Исполнив просьбу Саһака, он поставил *спаратетом* Армении Амазаспа Мамиконяна, облегчил участь предшественника царя Врамшапуһа — Хосрова III, заключенного в крепость Анһуш, и вернул из ссылки Камсараканов и Амагуни (*Мов. Хор.*, кн. III, гл. 51). Упомянутый ниже Врам — это Врам IV Крман.

6. Речь идет о возвращении Месропа Маштоца из Сирии, куда он ездил в связи с работой над созданием армянских письмен. Это событие одни исследователи датируют концом IV в. (*Адоңц Н., Манандян Я.*), другие — 405/6 г. (*Абеґян М.*). Изобретение армянского алфавита имело целью создание в первую очередь христианской литературы; в то же время оно ввело армянский народ в круг древних культурных народов и помешало политике ассимиляции армянского народа, которую в V—VI вв. проводили сасанидская Персия и Византийская империя. (*Манандян Я. Труды*, т. II, с. 252.)

7. Как свидетельствует биограф и ученик Маштоца Корюн, Месровб (Месроп) изобрел также иверские и аванские письмены. (См.: *Корюн. Житие Маштоца*, с. 100—102, 105—108.)

8. Саһак Партев и Месроп Маштоц заложили основы большой переводной литературы, переведя на армянский язык в первую очередь Библию, богослужебные, богословские, а затем философские и историографические труды. Некоторые из них (как, например, «Хроника» Евсевия Кесарийского) сохранились лишь в армянском переводе и имеют поэтому уникальное значение. (Подробности об армянской переводной литературе см.: *Зарбаналян Г. Древнеармянские переводы. Венеция, 1889, на арм. яз.; Зарбаналян Г. История книжности греков, римлян и Отцов Церкви. Венеция, 1856, на арм. яз.; Аревшатян С. Формирование философской науки...*)

9. *Иязкерт* — имеется в виду *Ияздигерд I* (399—421).

10. См. примеч. 22 к гл. XIII. Второй раз Хосров III царствовал около года (414—415).

11. ...*второй Врам* — имеется в виду Врам (Вахрам) V Гор (420—438/439). При нем усилились преследования христиан в Персии.

12. Пребывание Саһака Партева в Византии относится к 417—421 гг., т. е. ко времени царствования в Армении Шапуһа, сына *Ияздигерда I*.

13. *Великий Феодосий* — имеется в виду Феодосий II, император византийский (408—450).

14. *Вардан* — полководец Вардан Мамиконян, герой Аварайрской битвы (451 г., 28 мая).

15. *Арташир*, или *Арташес* (423—428) — последний представитель династии Аршакуни в Армении, пал жертвой интриг *нахараров*.

16. См.: *Мов. Хор.*, кн. III, гл. 63.

17. Ср.: *Пс.* 73: 19; *Иоан.* 10: 12.

18. *Сурмак* — Сурмак Маназкертци, католикос армянский (428—429).

19. *Бргишо* — католикос армянский (429—432).

20. *Шмуэл* — католикос армянский (432—437). Одновременно с назначением Шмуэла Врам V вернул из ссылки Саһака Партева, возложив на него только право проповеди; фискальные и политические права принадлежали Шмуэлу.

21. Ср.: *Мов. Хор.*, кн. III, гл. 66.

22. Имеется в виду *Ияздигерд II* (438/9—457).

23. *Багреван* — Багреванд, шестой *гавар наһанга* Айрарат, соответствует современной долине Алашкерта (Зап. Армения, Турция). (Армения по «Ашха-рацуйц»-у, с. 42.)

24. *Блур* — ныне Яхнитапе.

25. См. примеч. 12 к гл. XI.

26. *Вазаршапат* — ныне г. Эчмиадзин. Основан царем Вадаршем I (117—140) на месте древнего Вардгесавана, позднее стал зваться Нор Калак (греч. Кайнополнс). При Трдате III Великом (293—330) стал столицей Армении. С Вадаршапатом связано распространение христианства в Армении (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 82).

27. *Ошакан* — *гюл* в 30 км от Еревана. В часовне села погребен прах Месропа Маштоца, и по сей день ее зовут часовой Св. Переводчика.

28. *hОвсеп Хостованох* (Исповедник) — католикос армянский (444—454), один из учеников Месропа Маштоца. Последний назначил hОвсеп местоблюстителем Патриаршего престола. hОвсеп сыграл значительную роль в освободительной борьбе армянского народа против персидского ига. После поражения армян в сражении 451 г. на Аварайрском поле он вместе со многими другими был угнан в Персию, где погиб мученической смертью в 454 г. (Подробнее см.: *Египше*. О Вардане и войне армянской.)

29. *Вайоц-дзор* — третий *гавар наһанга* Сюник, соответствует территории современных Ехегнадзорского и Вайкского районов Армении (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 82.)

30. *Иязкерт* — имеется в виду Йездигерд II.

31. После смерти Шмуэла в 337 г. Сурмак снова стал сопрестольником Саһака, ведая политическими и фискальными делами престола, тогда как духовная власть после смерти Саһака перешла к Месропу, а затем к hОвсепу. Сурмак умер в 443 г.

ГЛАВА XV

1. *Шавасп Арцруни и Вндой* — лица, историческая достоверность которых не установлена. Весь нижеследующий рассказ полон анахронизмов (на них подробно останавливается *Орманиян. М.*, см.: Азгапатум, т. I, с. 431—435). Кроме *Иов. Драсх.*, историю Шаваспа Арцруни и перса Вндойа с некоторыми изменениями и подробнее рассказывает только *Тов. Арц.* (с. 85—86). Позднейшие историки пишут о Шаваспе Арцруни, Вндойе и Шеройе со слов *Иов. Драсх.* и *Тов. Арц.*

2. *Двин* — город, был основан во время царствования Хосрова II Котак, а в 60-х гг. V в. стал столицей Армении. Двин был крупным торговым центром и играл значительную роль в торговле Византии с Персией. (См. также примеч. 29 к гл. XVI.)

3. ...из книги *Персидской*... — *Иов. Драсх.*, по-видимому, имеет в виду вторую пространную грамоту Йездигерда II, в ней сообщалось о том, что в Армению отправлено изложение маздеизма, который должны принять армяне. (См.: *Лазар Партеци*. История Армении и письмо к Ваһану Мамиконяну. Тифлис, 1907, с. 89—90, на арм. яз., далее *Лаз. Пар.*)

4. Имеется в виду Вардан Мамиконян, герой Аварайрской битвы.

5. *Мшкан* — Мушкан Нюсалавурт, персидский военачальник. «И все войска вместе с их военачальниками поручил некоему мужу из знати, имя которого было Мушкан Нюсалавурт» (*Египше*, с. 93).

6. Анахронизм. Католикос Гют (461—478) — современник царя Пероза и Ваһана Мамиконяна, а не Вардана. До него католикосами были Мелите I Маназкертци (452—456) и Мовсес I Маназкертци (456—461).

7. *Левонд* — иерей церкви в Англе (в *гаваре* Цахкотн). Вместе с католикосом hОвсепом сыграл значительную роль в подготовке сопротивления персам перед Аварайрской битвой (*Египше*, с. 64).

8. *Пероз* — царь персидский (458—484), вступил на престол уже после смерти католикоса hОвсеп и иерея Левонда.

ГЛАВА XVI

1. *Отмус* — один из городков *гавара* Вананд в *наһанге* Айрарат.

2. Иован Мандакуни — католикос армянский (478—490). Ниже *Иов. Драсх.* пишет о его шестилетнем правлении, однако *Орманян М.* полагает, что хотя Мандакуни сел на патриарший престол сразу же после смерти Гюта, но официально персидским царем в качестве католикоса был признан лишь в 484 г. Поэтому одни историки пишут о двенадцати годах его патриаршества, другие — о шести. (См.: *Орманян М.* Азгапатум, т. I, с. 474—475; *Саркисян Б.* Критический очерк об Иованне Мандакуни и его творчестве. Венеция 1895, на арм. яз.)

3. *Ваһан Мамиконян* (ум. в 505) — племянник Вардана Мамиконяна, возглавил восстание 481—484 гг., вспыхнувшее в Армении против новых попыток Сасанидской Персии вернуться к политике религиозных преследований. В результате упорной борьбы Армения восстановила свои права. В 485 г. Ваһан Мамиконян был назначен *марзпаном* Армении.

4. У *Себ.* по поводу деятельности Ваһана Мамиконяна написано: «*Этот же Ваһан собрал в Армянской земле подати, восстановил большие церкви в городе Вадаршапате, в Двине, в Мзрайке и во многих местах Армянской земли, которые были разрушены персами. Он восстановил страну и благоустроил ее*» (с. 28). Начиная с этой главы, *Себ.* становится одним из главных источников *Иов. Драсх.*

5. Пероз был убит летом 484 г. во время сражения с гуннами-эфталитами (кушанами), когда персы потерпели тяжелое поражение.

6. *Вадарш* — Бадаш, царь персидский (484—489).

7. *Бабген* — Бабген I Отмусеци, католикос армянский (490—516).

8. Пероз упоминается здесь, по-видимому, по недоразумению, так как несколькими строками выше *Иов. Драсх.* пишет о смерти Пероза и воцарении Вадарша, который в 485 г. признал Ваһана *марзпаном* Армении.

9. *Зинон* — Зинон Исавритянин, император византийский (474—491).

10. *Анастасий* — Анастасий I, император византийский (491—518). *Иов. Драсх.* говорит о нем с похвалами, т. к. тот поддерживал монофизитов.

11. Халкидонский IV «вселенский» собор был созван 17 мая 451 г. восточно-римским императором Маркианом для борьбы с монофизитством, осужденным как ересь. Собор принял догмат о двух природах Христа — божественной и человеческой, соединившихся в Христе, и установил равноправие римского папы и константинопольского епископа. Армяно-григорианская церковь, как и монофизитские церкви Сирии и Египта, отвергла догмат Халкидонского собора, считая его противоречащим решениям Эфесского собора (431 г.).

12. *Нор Калак* (ср.: *Агат*, с. 85; *Лаз. Пар.* с. 77), — т. е. Вадаршапат, древняя столица армянских царей (см. примеч. 26 к гл. XIV). В действительности католикос Бабген в 506 г. созвал собор в Двине, где *антихалкидонитство*, т. е. монофизитство официально было принято в качестве догмата армян, иверов, адван.

13. То есть Григорием Просветителем.

14. *Юстин I* — император византийский (518—527).

15. Все древние историки и хронисты считают, что Бабген оставался на патриаршем престоле 5 или 6 лет; некоторые отводят ему 3 года. В действительности его патриаршество продлилось 26 лет. (См.: *Орманян М.* Азгапатум, т. I, с. 488—490.)

16. *Самуэла* — Самуэл I Арцкеци, католикос армянский (516—526).

17. *Арцкэ* — город, древность которого восходит к временам Урарту. Находился в *гаваре* Бззуник *наһанга* Туруберан. (Ныне Алджаваз, Турция.) (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 39.)

18. *Вард* — младший брат Ваһана Мамиконяна, *марзпана* Армении в 505—509 гг. Его звали также Вард-Патрик, т. к. после смерти Ваһана Армения перешла под власть Византии и император Анастасий, назначив его правителем страны, пожаловал ему звание патрика. Вскоре, однако, согласно заключенному между Ираном и Византией договору 506 г., персидская часть Армении опять отошла к Ирану, и персидский царь Кават I (489—531) снова утвердил Варда в качестве *марзпана* и *спаранета*. (Лео. История Армении. Т. II, Ер., 1967, с. 133—134; Себ., с. 28.) *Вард-Патрик* был современником католикоса Бабгена, а не Самуэля, как ошибочно полагает *Иов. Драсх.*

19. *Мушэ* — католикос армянский (526—534).

20. *Айлаберг*, или *Алберк* — *гюл* в шестнадцатом *гаваре наһанга* Айрагат — Котайке, который почти полностью совпадает с современным Котайкским районом. (См.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 33.)

21. После смерти Варда-Патрика персидский царь Кават, нарушив условия договора, назначил в Армению *марзпаном* одного из высокопоставленных персидских вельмож. Об этом несколько ниже *Иов. Драсх.* говорит снова.

22. *Саһак* — Саһак II Улкеци, католикос армянский (534—539).

23. *Һарк* — девятый *гавар наһанга* Турубера (ныне соответствует округу Буланых, Турция). (Армения по Ашхарацуйц»-у, с. 62.)

24. *Кристанор* — Кристанор I Тираричеци, католикос армянский (539—545).

25. *Левонд* — Левонд I Ерастеци, католикос армянский (545—548).

26. *Малый Ераст* — Арест, *аван* в *гаваре* Арберани, у впадения реки Бандимахи в озеро Ван. (См.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 37; *Орманян М. Азгапатум*. Т. I, с. 534.)

27. *Хосров* — Хосров I Ануширван (531—578). Царствование Хосрова I — это один из наиболее блестящих периодов эпохи Сасанидов, одновременно период острых социальных противоречий, когда получило широкое распространение движение маздакитов. (*Christensen A. L'Iran...* с. 438 и сл.; Себ., с. 28—30).

28. *Вардан Мамиконян* — внук Варда-Патрика, в 571 г. стал во главе восстания против персидских властей, всячески ущемлявших привилегии *нахараров*. (*Асох.*, с. 86, 95.)

29. Двин в этот период был столицей *марзпанской* Армении и крупным центром международной транзитной торговли. Как пишет *Прокопий Кесарийский*, «*Дувиль — очень богатое населенное место, обладает достаточно хорошим климатом и водой и находится в восьми днях пути от Феодосополя. Поля здесь пространные, удобные для езды на лошадях; по соседству расположено множество многолюдных сел, в которых живет много людей, [приехавших] с торговыми целями. Именно здесь торгуют друг с другом [купцы], которые привозят товары из Индии, соседней Иберии — одним словом, из всех подвластных Персии стран, а также в известной мере из [страны] ромейской*». (Византийские источники. Т. I. *Прокопий Кесарийский*. Пер. с оригинала, пред. и примеч. Р. М. Бартикяна. Ер., 1967, с. 142, на арм. яз.)

30. *Сурен* — представитель одного из знатнейших родов Ирана, в 564 г. был назначен *марзпаном* Армении. Он увеличил налоговое бремя и нарушил привилегии *нахараров*, чем вызвал недовольство всего населения. Во время восстания 571 г. был убит. (Себ., с. 28; *Асох.*, с. 59—60; *Симокатта Феодиллакт*. История. Пер. *Кондратьева С. М.*, 1957, с. 82.)

31. *Нерсес* — Нерсес II Багревандеци, католикос армянский (548—557). Из рассказа *Иов. Драсх.* может сложиться впечатление, будто католикосы Левонд I и Нерсес II были современниками восстания Вардана Мамиконяна и гибели Сурена, однако в действительности эти события произошли при католикосе Иованнесе Габеляне (557—574). (*Орманян М. Азгапатум*, т. I, с. 563—564).

32. *Халамах* — поле. Это наименование встречается дважды только у Себ. (в форме Халамахик и поле Халамахское). Как полагает С. Малхасяну:

«...Халамахик — искаженное слово вместо Каламахик (происшедшее путем аллитерации под влиянием звука х в последнем слоге) и означает «тополь, место, покрытое тополями». Известно, что Хосров Младший, сын Трдата, велел насадить искусственный лес... к северо-западу от Двина, в 2—3 км от города... Этот лес назывался Хосровакерт (или Хосракерт). Он, по-видимому, имел важное стратегическое значение как прикрытие для войска, воевавшего с городом... Себеос, кроме двух вышеприведенных случаев, где поле между этим лесом и городом служило ареной битвы, еще в третьем месте (гл. 40) упоминает, что исмаильтяне, собираясь напасть на город Двин, расположились лагерем на опушке леса Хосракерта. Если наше предположение верно, то данное место в тексте следует понимать: в поле между городом (Двином) и лесом (Хосровакертом)». (См. примеч. 62 на с. 152—153 к рус. пер. «Истории Себеоса.») Это объяснение принимает и издатель нового критического текста «Истории» Себеоса Г. Абгарян. (См.: История Себеоса, Сводный критический текст, пред. и коммент. Г. Абгаряна. Ер., 1979, с. 233, примеч. 138, на арм. яз.)

33. Ср.: Себ., с. 29.

34. *Бешапун* (Бешапур) — город, основанный Шапухом I Сасанидом на левом берегу реки Руд-и Шапур; роскошью убранства соперничал со знаменитой Антиохией. В городе находились громадный дворец с мозаикой, великолепный храм, дворец, возведенный специально для пленного императора Валериана. Рядом с Бешапуром в естественном гроте был похоронен Шапух I, а над его могилой высилась его колоссальная статуя. Именно здесь, в Парсе, был идеологический и политический центр страны, поскольку официальная столица — Ктесифон — находилась в Асурсане (перс. *Suzistan*, сир. *Beth-Aramaje* — страна сирийцев, страна арабов), а первый столичный город основателя династии Папака-Сасана (древний Истахр) уже потерял свое значение (*Лукин В. Иран в III в. М., 1979, с. 71*). То обстоятельство, что в житии Махож — Изтбузит (см. ниже) представлен как жрец огнепоклонник-маг именно из области Бешапун, с одной стороны, подчеркивает значение этого города как идеологического центра Ирана, а с другой — придает особую важность переходу Махожа в христианство.

35. *Изтбузит* — букв.: «Бог освобождает» (пехл.). *Иов. Драсх. и Вард.* толкуют это имя как «Бог дал жизнь» — арм. «Аствацатур». (См.: *Ачарян Гр.* Словарь армянских личных имен. Т. III, Ер., 1946, с. 527—528, на арм. яз.) Сведения, относящиеся к Изтбузиту, *Иов. Драсх.* извлек непосредственно из его жития. (ПСЖ, т. X, с. 234—238.)

36. *Винасн* (*Винасн*) *Вахрам* — *марзпан* Армении (522—558).

37. ...некоего *Иованнеса*... — Иованнес II Габелян, католикос армянский (557—574), современник Хосрова Ануширвана, Юстиниана I и Юстина II. После победы, одержанной Варданом Мамиконяном в 572 г. в Двине над Суреном, был вскоре принужден бежать с ним и примкнувшей к ним частью *нахараров* и епископов в Византию, где всем им пришлось, будто бы, принять *халкидонитство*. В 578 г. или несколько позже католикос умер в Константинополе. Принятие католикосом Иованнесом II *халкидонитства* ставится под вопрос. Во всяком случае, *Иов. Драсх.* об этом умалчивает. (*Аревшатян С.* Формирование философской науки... с. 231—238.)

38. *Анцелван* (известен также под названиями Сюдзелван, Сюдзелун, Дзелуан, Сюдзел) — *гюл* во втором *гаваре наһанга* Айрарат.

39. *Мовсеса* — Мовсес Едивардеци, католикос армянский (574—604).

40. *Едивард* — *гюл* в *гаваре* Арагацотн. Впервые упоминается в VI в. (*Эприкян С.* Иллюстрированный географический словарь, т. I, с. 682—685.)

41. Анахронизм. Хосров, сын Кавата I, умер в 578 г.

42. В древности армяне пользовались лунным календарем. В V в. лунный календарь был заменен солнечным. Армянский год состоял из двенадцати месяцев, каждый продолжительностью в 30 дней, и добавочного тринадцатого — продолжительностью в пять дней. После того, как Армянская церковь на Двинском соборе 554 г. окончательно порвала с Византийской церковью,

потребовался пересмотр и армянского календаря. В 584 г., т. е., как пишет *Иов. Драсх.*, «на десятом году патриаршества» Мовсеса, последний созвал церковный собор в Двине, согласно решению которого в Армении было принято новое армянское летосчисление, за первый год его принимался 552 г. Новый календарь был подвижным. (См.: *Туманян Б.* История армянской астрономии (с древнейших времен до начала XIX в.) Ер., 1964, с. 75 и след., на арм. яз.)

43. См. примеч. 15 к гл. IV.

44. *Егерская страна* — занимала территорию современной Западной Грузии.

45. Имеется в виду кафедральный собор в Двине.

46. *Кюрион* — Кирион приблизительно в 599 г. Мовсесом был рукоположен католикосом Грузии. Став католикосом, Кюрион, грузин по национальности, исходя из политических интересов Грузии, которая уже при Иованнесе Габеляне и Вардане Мамиконяне, обратившихся за помощью к Византии, стала склоняться к более тесному союзу с последней, признал диофизитство, т. е. догмат Халкидонского собора, и отделился от Армянской церкви. (*Акинян Н.* Грузинский католикос Кюрион. История армяно-грузинских отношений в VII в. Вена, 1910, на арм. яз.; *Джавахов И.* История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII в. СПб., 1908; *Эмин Н.* Об отпадении Грузинской церкви от армянской. Исследования и статьи. М., 1896; *Лео.* История Армении. Т. II, с. 231—232.)

47. Легенда о принятии Хосровом Ануширваном христианства (см. также: *Себ.*, с. 30—31) связана с покровительством, которое он оказывал Армянской монофизитской церкви, порвавшей свои связи с Греческой церковью. Это обстоятельство использовал Хосров в своей антивизантийской политике, укрепляя с помощью Церкви влияние сасанидской Персии в Армении. Армянскому духовенству был поручен сбор налогов в стране. Это привело к росту политического и экономического влияния Церкви. В противоположность религиозной нетерпимости Византии, при дворе Хосрова царил преследовавшая политические цели терпимость, и многие, гонимые в Византии, находили себе там убежище. (*Пигулевская Н.* Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946, с. 234—249; *Christensen A.* L'Iran... с. 428.)

48. *Ормизд* — царь персидский (578—589).

49. *Хосров II Парвез* (перс. Abharvéz, букв.: «Победоносный») — царь персидский (589—628).

50. ...*Вахрамом*... — Бахрам Чубин Миhrевандак, один из самых могущественных вельмож Персии, талантливый полководец, одержавший блестящие победы над тюрками у северо-восточных границ Персии (589/590). Бахрам объявил себя царем 9 марта 590 г. (См.: *Себ.*, с. 30—31; *Пигулевская Н.* Византия и Иран... с. 83, 254—256; *Christensen A.* L'Iran... с. 443—445; *Колесников А.* Иран в начале VII в. ПС. Вып. 22 (85). Л., 1970, с. 51—56.)

51. Маврикий — император византийский (582—602). Некоторые армянские источники (*Киракос, Псевдо-Шапух*) считают его армянином. На армянское происхождение Маврикия указывает и ряд византийских историков, а также многие исследователи. (*Goubert F.* Byzance avant l'Islam. Paris, 1951, с. 36—41.)

52. *Pa* — в тексте: *իրաշ*, следует исправить на: *իրաշ (իրաշ = իրաշ-իրաշ)*, имеется в виду, очевидно, Герат (среди форм этого названия, сохранившихся в перс. и арабск., имеются: Нага, Nārat и более древние — Nāré из Nārev'a, Nrev — на армянском. ЕУ, III, с. 181). При Сасанидах был важным военно-стратегическим центром на границе с эфталитами. Одно из преданий о смерти Чубина сохраниено в «Истории Тарона» армянского историка VII в. *Иована Мамиконяна* (*Иоган Мамиконян.* История Тарона. С разработкой текста и предисловием *А. Абраамяна.* Ер., 1941, на арм. яз.). «Хосров бежал в Рим к Маврикию. Крестившись там в халкидонитской вере, он с войском вернулся на персидских ремесленников и овладел страной. Еще тогда, когда только воз-

вращался из Греции, он взял с собой того же ишхана Таронского Мушела в Двин и назначил его марзпаном Армении. Подчинив ему тридцатитысячное войско, сам он стал во главе семидесятитысячного греческого войска, и двинулись они в Балхастан. Однако сочтя ниже своего достоинства расположиться в одном стане с армянским войском, они прошли еще день пути до какого-то дастакерта и остановились там. Нихоргес (Бахрам Чубин), который убил Ормизда, собрав восемьдесят тысяч персидского войска, пошел на Мушела. Тот, подбодрив [свое] войско, с трудом убедил его вступить в сражение... Мушел принял сражаться с тем, в ком признал царя (то есть с Бахрамом). Стали они биться друг с другом, и очень утомился Мушел. Поднял он вверх секиру и опустил ее на макушку [Нихоргеса], и, брызнув, вылились его мозги через нос. Отсек он его голову и положил в свой кошель» (с. 158—159). Ту же версию гибели Чубина передает и армянский историк XVIII в. Чамч. (т. II, с. 297), который хотя и имел под рукой много других источников, однако предпочел им полулегендарное сказание Мамиконяна.

53. Дара — укрепленный город на ирано-византийской границе, игравший важную роль во время персидско-византийских войн.

54. См. примеч. 18 к гл. IV.

55. Танутиракан гунд — так до 591 г. называлась персидская Армения. Слово «гунд» означает величину военных сил и соответствует византийской фэме, одновременно оно употреблялось и для обозначения провинции. «Гунд» в смысле части армии, полка — обыкновенное слово в древнеармянских памятниках, а в значении географическом его употребляют впервые Лаз. Пар. и Себ. Страна Танутиракан состояла из двух половин, которые соответственно назывались Айратат и Тарон, или Туруберам (*Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 233—234.)

56. См.: Себ., с. 43. К империи отошла вся западная половина персидской Армении, граница проходила от Гарни через hАцюн и Маку на Арест.

57. Приписывая Маврикию реорганизацию Армении, *Иов. Драсх.* в некоторых случаях допускает ошибки. Так, Армению I назвал Арменией II не Маврикий, а Юстиниан; Каппадокия I никогда не называлась ни Арменией II, ни Арменией III. Но он прав, говоря, что Армения III (до Юстиниана — Армения II) при Маврикий получила название Армении I, так же как Понт со столицей в Трапезунде стал в VI в. частью Армении Великой. Что же касается свидетельства о переименовании Юстиниановой Армении в Армению IV со столицей в Мартирополе, то, согласно *Хюбману Г.* (*Die altarmenischen Ortsnamen, Strasbourg, 1904, с. 229—230*), существовало две Армении IV; первая Армения IV со столицей в Мартирополе охватывала Софанену (Цопк), Арзанену (Арзен) и часть Месопотамии (епархии Верхняя Месопотамия, или Армения IV); вторая Армения IV, или Юстинианова IV, со столицей в Дадиме заключала Софену (Цопк), Анзитену (Хандзит), Балабитену (Балаховит), Астианену (Хаштианк) и т. д. После того как арабы во второй половине VII в. овладели первой Арменией IV, вошло в обычай называть ее «Армения IV другая» или «Юстиниана IV». Говоря о созданной Мавриkiem Великой Армении из оставшейся под византийским владычеством части Великой Армении, *Иов. Драсх.* имеет в виду провинции Айратат и Туруберам, которые были подчинены «*magister militum*»-у. Свидетельство об образовании Глубинной Армении из Тайка с его пределами подтверждается и Себ. (с. 134). Двин со своей областью, названной, согласно *Иов. Драсх.*, Внутренней Арменией, входил в число 19 *гаваров nahanga* Айратат и оставался под владычеством Персии. Граница между византийской и персидской частями Армении шла по рекам hРаздан и Азат, на левом берегу которой находился Двин, а на западном — городок Аван, где находилась резиденция принявшего *халкидонитство* антикатолика Иована. Данные *Иов. Драсх.* хотя и содержат некоторые ошибки, однако в сочетании со свидетельствами других источников дают возможность осветить некоторые темные вопросы административной реформы Маврикия (*Goubert F. Byzance avant l'Islam, с. 295—302.*)

58. См.: гл. II и примеч. 20 к ней.

ГЛАВА XVII

1. *Смбат Багратуни* прославился как полководец на службе у персидского царя Хосрова II. Он одержал ряд побед над восставшими против Хосрова II провинциями и нанес сокрушительное поражение тюркам-эфталитам на восточной границе Персии. Хосров II пожаловал ему должность *марзпана* Виркании (Гурган-Джорджан, прикаспийская область, граничившая на севере с землей дахов — Дехистаном), в каковой он оставался с 600 по 608 гг., и прозвище Хосров Шум («Радость Хосрова»). (Ср.: *Себ.*, с. 54, *Сам. Ан.*, с. 77; О нем см.: *Акинян Н.* Грузинский католикос Кюрион, с. 157—164; *Goubert F.* Byzance avant l'Islam, с. 197—203; *Колесников А.* Иран... с. 97, 101; *Гумилев Л.* Древние тюрки. М., 1967, с. 133—134; *Christensen A.* L'Iran... с. 447.)

2. *Сагастан* — (Сагистан, Сиджистан, Систан) расположен на юго-востоке от Хорасана. В широком смысле к нему относят большую часть Афганистана.

3. Ср. с *Себ.* (с. 55). Как полагает *Март Н.* (см.: Аркауи монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. ВВ. Т. XII. М., 1906, с. 49—50), эти переселенцы, среди которых, помимо армян, могли быть также греки и сирийцы, принадлежали к одной и той же христианской церкви — *халкидонитской*, церкви, политически опасной на западной границе Персии.

4. См. примеч. 39. к гл. XVI.

5. Возвращение Смбата в Армению приурочивают к 606—607 гг.

6. Церковь Св. Григория в Двине была сожжена персами в 571 г. во время восстания Вардана Мамиконяна. Строительство ее было завершено лишь при католикосе Комитасе. (См. примеч. 22 к настоящей главе.)

7. *Абраама* — Абраам I Албатанеци, католикос армянский (607—615).

8. *Албатанк* — *гюл*, расположен в *гаваре* Рштуник *наханга* Вазпуракан.

9. Речь идет о церкви Св. Григория в Двине, упомянутой выше в связи с деятельностью Смбата Багратуни.

10. Ср.: *Себ.*, с. 58.

11. Имеется в виду учение папы Льва I Великого о двойственной природе Христа, изложенное им в его послании «*Epistolae dogmaticae*» от 449 г. Будучи прочитано на Халкидонском соборе, оно вместе с учением Кирилла Александрийского послужило материалом для определения веры по христологическому вопросу. (См.: *Успенский Ф.* История Византийской империи. Т. I, СПб., 1912, с. 272—273.)

12. Окончательное, официальное отделение Грузинской церкви от армянской произошло в конце 608 — начале 609 гг. Окружное послание католикоса Абраама предало Кюриона анафеме и запретило всякие сношения армян с грузинами-халкидонитами. (См.: Книга посланий. Тифлис, 1901, с. 193—194; *Ухт.*, с. 38; По этому вопросу см. также: *Акинян Н.* Грузинский католикос Кюрион; *Джавахов И.* История церковного разрыва...; *Goubert F.* Byzance avant l'Islam, с. 231—238.)

13. *Иован* — Иованнес Багаранци, халкидонит по исповеданию, был посажен императором Маврикием в 591 г. на патриарший престол после того, как большая часть *марзпанской* Армении отошла к Византии. Новый Патриарший престол находился на самой границе, в городке Аван (ныне входит в черту г. Еревана), неподалеку от Двина. (Ср.: *Себ.*, с. 50.) Умер в 611 г.

14. *Багаран* (ныне село Бакран) — религиозный центр царства Багратуни. Согласно историческому преданию, когда Ервандашат был объявлен столицей Айрататского царства, в Багаран были перевезены идолы, стоявшие в Армавире. (Армения по «Ашхарацуйц», -у, с. 42.)

15. Смбат Багратуни умер в 618—619 гг.

16. *Даруйнк* (ныне Старый Баязет) — крепость в *гаваре* Коговит *наһанга* Айратат, была расположена на одной из скалистых вершин хребта Ала-Даг. Древность крепости восходит к IV в., к периоду царства Аршакуни. К VII в. крепость вошла в состав владений Багратуни. Здесь находилась их родовая усыпальница. (См.: *Иоаннисян М.* Крепости Армении. Венеция, 1970, с. 833—839; *Эприкян С.* Иллюстрированный географический словарь, т. I, с. 598; Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 49.)

17. *Фока* — император византийский (602—610).

18. Фока направил многочисленную армию на восток, после того как узнал, что огромная персидская армия вступила в Месопотамию (декабрь 603 г.). Сражение в Басене произошло позднее: «...на 18-м году (606 г.) царствования (*Хосрова*) ... войско греческое собралось в области Басен... Персы разбили греков, нанесли им страшное поражение. Многие погибли в бою, а убитым на поле боя не было счета». (*Себ.*, с. 68; см. также: *Успенский Ф.* История Византийской империи, с. 641.)

19. ...*некий Ашот* — должно быть, Аштат. Аштат Эздехар командовал персидской армией, действовавшей на территории Армении (*Себ.*, с. 68). Он носил звание кардарига — начальника войска. (См.: *Пигулевская Н.* Византия и Иран... с. 196.) О нем упоминает и Михаил Сириец: «В 936 г. греков (625 г.)... *Шахрбарз* и *Кардариган* осадили *Константинополь*. (*Гусейнов Р.* Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. М., 1960, с. 36.) «В действительности этого генерала, — пишет Сен-Мартен, — звали *Шахин*». (*Lebeau. Histoire du Bas-Empire...* Paris, 1829, t. X, с. 14, примеч. 3—4.) Шахин был одним из самых талантливых полководцев царя Хосрова II. Он лишился милости шаха, и от гибели его спасла только смерть последнего. (*Гумилев Л.* Древние тюрки, с. 196.)

20. *Карином* (см. примеч. 6 к гл. XXXI) персы овладели в 608 г., жители его были насильственно переселены в Хамадан (Ахмадан у *Иов. Драсх.*).

21. Ср. *Себ.*, с. 68.

22. *Комитас* — Комитас I Адцекци, католикос армянский (615—628).

23. *Ацук* — *гюл* в *гаваре* Арагацотн.

24. *Ираклий* — император византийский (610—641).

25. *Хорем* — Ромизан (Росмиозан), полководец Хосрова II, командовал персидскими войсками, действовавшими в Сирии и Палестине.

26. Иерусалим был захвачен персами в 614 г. (См.: *Антиох Стратиг.* Пленение Иерусалима персами в 614 г. Издал *Н. Марр.* СПб., 1909, с. 8.)

27. Весь абзац, начиная со слов «*Тем временем патриарх Комитас*», заимствован у *Себ.* (гл. 35).

28. *Кават* — Кавад II Шируйэ, сверг с престола своего отца — Хосрова II в начале 628 г. *Иов. Драсх.* ошибается, полагая, что он сын Хосрова I.

29. *Варзтироц* — сын Смбага Багратуни, *марзпана* Вркана. Согласно свидетельству *Себ.* (с. 87), он оставался *марзпаном* пять лет (628—633). В связи с постоянными смутами и дворцовыми переворотами в Иране Варзтироц решил занять провизантийскую позицию. Рассорившись с *марзпаном* Атрпатакана (см. примеч. 2 к гл. XIX), он в 633 г. бежит в Византию. Варзтироц был последним *марзпаном* Армении. В 642 г. император Константин II пожаловал ему титул *куропалата* и отправил в Армению, однако правление его продлилось недолго, он умер, и на место его назначили его сына Смбага. (См.: *Себ.*, гл. 38; *Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 20, 31—32.)

30. *Теодорос* — Теодорос Рштуни, владетель *гавара* Рштуник талантливый полководец и один из самых видных политических деятелей эпохи арабских походов в Армению. После первых арабских походов, которые привели к разгрому сасанидского Ирана, персидская Армения была присоединена к византийской части Армении, и Теодорос Рштуни — фактический *ишхан* персидской Армении в то время — стал правителем всей Армении. Император Константин III пожаловал ему титул *патрика* и назначил командующим войсками Армении. Таким образом, в распоряжении Теодороса Рштуни оказались

армянские военные силы всей страны (*Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 30—36.)

31. *Кристапора* — Кристапор II Апаһуни, католикос армянский (628—630).

32. Лишение Кристапора сана католикоса было связано, как полагает *Орманиян М.* (Азгапатум, т. I, с. 682—683), с борьбой двух группировок армянской знати — прогрессивной и проарабской.

ГЛАВА XVIII

1. *Езр* — католикос армянский (630—641).

2. *Ниг* — пятнадцатый *гавар наһанга* Айратат, центром его был *аван* Касал (ныне г. Апаран). (Армения по «Ашхарауйц»-у, с. 72.)

3. Имеется в виду кафедральная церковь в Двине.

4. *Кават* — Кавад II Шируйэ (628) царствовал приблизительно восемь месяцев. После его смерти на престол возвели малолетнего сына Кавада — Арташира III, при котором страной фактически правил Мех Азергушнасп, управляющий царским столом при Хосрове Парвезе. В апреле 630 г. Арташир был убит. (*Колесников А.* Иран, с. 89—90.)

5. *Хорема* — Хорем (Росмиозан) Шахрбараз, с согласия Ираклия двинул свою армию против Ктесифона, овладел городом и, убив Арташира, провозгласил себя царем. Однако вскоре и сам был убит заговорщиками. Древо креста было передано Ираклию, вероятно, еще при Арташире. (*Колесников А.* Иран, с. 90—91.)

6. *Ббор* — Бурандухт, дочь Хосрова II, ее правление продлилось год и четыре месяца до осени 631 г. Она заключила мирный договор с Ираклием. (*Колесников А.* Иран, с. 91.)

7. ...*некто Хосров*... — имеется в виду Хосров IV, царствовал в промежутке между 630 и 632 гг. Кроме имени, о нем ничего не известно.

8. *Азармик* — Азермидухт царствовала очень недолго, осенью 631 г.

9. *Ормизд* — Фаррук Ормизд занимал должность спяхбеда Хорасана при дворе Азермидухт. Заподозренный в заговоре, он был схвачен и казнен. Как пишет *Лебеаи*: «*Некий перс по имени Ормиздас на протяжении четырех лет оспаривал у нее корону, после чего был убит*» (*Histoire du Bas Empire*, XI, с. 193—194).

10. *Иязкерт* — Йездигерд III (633—642), внук Хосрова II, последний представитель династии Сасанидов в Иране.

11. Крест был торжественно водружен на своем месте 14 сентября 629 г.

12. *Мажеж* (*Мжеж*) *Гнуни* — представитель древнего *нахарарского* рода, был назначен *куропалатом* — правителем византийской части Армении, т. к. Варазтироц — последний *марзпан* Армении — оказался замешанным в заговоре против Ираклия. Примерно в 633 г. Мжеж Гнуни был отправлен к католикосу Езру, чтобы пригласить его в Византию.

13. Перед лицом опасности, угрожавшей империи со стороны арабов, император Ираклий стремился смягчить догматические разногласия между византийской и монофизитскими церквями. Сирийский патриарх Сергей предложил компромиссную формулировку, согласно которой Христос имеет два естества — божественное и телесное, но поскольку они соединены в одном лице, поэтому воля едина. Эта новая догма называлась монофелизмом и была утверждена на Константинопольском соборе 626 г. Ее-то и предлагал принять Езру император Ираклий. (См.: *Тер-Минасян Е.* Из истории происхождения и развития средневековых сект, с. 146—147.)

14. *Иована* — Иован Майрагомеци (Майриванеци), *вардапет*. При католикосе Комитасе был местоблюстителем Патриаршего престола (621—628), прославился как видный богослов, сохранились его труды богословского

содержания. Майрагомеци был известен как ярый противник постановлений Халкидонского собора. Непримируемое отношение Майрагомеци к союзу с Греческой церковью послужило причиной того, что католикос Езр отлучил его от Церкви, после чего он был вынужден удалиться в монастырь Майрагом в Бджни (см. примеч. 19 к гл. XVIII), а позднее — в Гардмац (см. примеч. 21 к гл. XVIII). Согласно *Асох.*, Иован Майрагомеци написал три сочинения, на которых он не выставил своего имени и которые не были приняты народом; первое называется «Нравственные наставления», второе — «Корень веры» и третье — «Ноемак» (*Асох.*, с. 61). (О нем см.: *Кипатян К.* Иованн Майраванеци, прозывавшийся также Майрагомеци. — «Базмавэп». Венеция, 1963, 9—12, 1964, 1—3, на арм. яз.; *Тер-Мкртчян К.* Иованн Мандакуни и Иованн Майрагомеци. Эчмиадзин, 1913, на арм. яз.; *Кендерян А.* Иованн Майрагомеци. Ер., 1973, на арм. яз.)

15. См.: *Матф.* 5: 15; *Марк* 4: 21.

16. *Колб* (ныне Тузлуджа, Турция) — городок, известный своими соляными копирами.

17. *Тебя же по истине нарекли именем Езр...* — игра слов, Езр по-армянски собственное имя и вместе с тем как слово нарицательное означает граница, предел, край. (См.: *Вард.*, примеч. 276.)

18. Ср.: *Деян.* 5: 41.

19. *Бджни* — древний *гюл* в восточной части *гавара* Ниг, на правобережье реки *hРаздан*; крепость Бджни в V в. славилась своей неприступностью. (См.: *Эприкян С.* Иллюстрированный географический словарь. Т. I, с. 433—435.)

20. Игра слов: название Майриванк, досл. означающее «Материнский монастырь», католикос Езр будто бы переименовал в Майрагом — «Материнский хлев», а Иована Майриванеци — в Иована Майрагомеци (Иован из «Материнского хлева»). (См.: *Кир. Ган.*, примеч. 96.) Однако, как полагает *К. Тер-Мкртчян*, если монастырь близ Бджни назывался во времена *Иов. Драсх.* Майрагом, то, по всей вероятности, так он звался с самого начала. (См.: Иованн Мандакуни и Иованн Майрагомеци, с. 112—113.)

21. *Гардман* — шестой *гавар наһанга* Утик, соответствует современному району Казах (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 46—47). В VII в. он находился в составе Адванка. (См. примеч. 6 к гл. XII.)

22. Под *прискорбной ересью Иов. Драсх.* понимает одно из течений в монофизитской церкви — юлианитство, последователей Юлиана Галикарнасского (VI в.), который отвергал идею тленности тела Христа. Юлианитство распространилось и в армянской монофизитской церкви, но в VIII в. подверглось осуждению как ересь. *Варданет* Иован Майрагомеци был юлианитом, так же как и его ученик Саргис, о котором *Иов. Драсх.* упоминает ниже, хотя многие старались оправдать Иована Майрагомеци, приписывая юлианитскую ересь только его ученику. (См.: *Тер-Минасян Е.* Взаимоотношения Армянской церкви... с. 227—228; *Его же:* Из истории происхождения и развития средневековых сект, с. 133, 147; *Лео.* История Армении, т. II, с. 334—335.)

23. В рукописи, на основании которой опубликовано иерусалимское издание «Истории» *Иов. Драсх.* (1867, с. 103), далее следуют добавленные, как полагает *Н. Эмин*, писцом слова: *Այս երկւ սկիզբն ժամանակն շինելոյ, սիսկև զայս լիարդն էր ի շիս* — Так было положено начало строительству часовен, которые до того времени не встречались в Армении. (См.: *Иов. Драсх.*, примеч. 203.)

ГЛАВА XIX

1. См.: примеч. 1 к гл. XVII.

2. *Атрпатакан* — армянская форма древнеиранского названия Азербайган; так называлась северо-западная провинция Ирана. Средневековая традиция считала Азербайган родиной Зардушта — Заратуштра. В течение всего эллинистического периода Азербайган находился под управлением

жрецов-огнепоклонников, или атропатов («хранитель огня», «владыка огня»). Династия атропатов продолжала существовать вплоть до прихода к власти парфянских Аршакидов, с которыми она и слилась. При Сасанидах Азербайганом управлял назначавшийся царем правитель — *марзпан*. Столицей провинции был город Гандзак (араб. Джанзе). Местоположение города определяется современным селением Лаплан, или Лейлан (к юго-востоку от оз. Урмия, южнее г. Марага). В городе находился великолепный храм огня. После арабского завоевания столицей Азербайгана (араб. Азербайджан) стал г. Ардебиль. Население состояло из иранцев, говоривших на разных диалектах персидского языка. Арабы, разместившиеся здесь после завоевания, к середине X в. слились с местным иранским населением. Граница между Азербайганом — Атрпатаканом и Арменией шла по р. Аракс. Территориально древний Азербайган — Атрпатакан соответствует современному иранскому Азербайджану. (См.: ЕУ, т. I, с. 194; БСЭ, т. I, с. 250; *Бартольд В.* Историко-географический обзор Ирана, с. 143, 149, 152; *Дьяконов И.* История Мидии, с. 52, 53, 443, 444 и сл.; *Ямпольский З.* Древняя Албания в III—I вв. до н. э. Баку, 1962, с. 16; *Saint-Martin M.* Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, Paris, 1818, t. I, с. 128—129; *Jackson W.* Zoroaster the Prophet of ancient Iran. New York, 1965, с. 51, 99, 220—222 и сл.). *Иов. Драсс.* под Атрпатаканом подразумевает, преимущественно, иранскую провинцию Азербайджан, а не территорию современного советского Азербайджана.

3. *Ростом* (Рустам) — персидский полководец, сын *спахбеда* Хорасана — Фаррук Ормизда (см.: примеч. 9 к гл. XVIII). Согласно *Себ.* (с. 87), был *спахбедом* Азербайджана, а по Табари (т. II, с. 1064) — Хорасана. Рустам командовал двадцатитысячной армией в битве при Кадесии (637 г.), в которой персы потерпели поражение, а сам он был убит. (См.: *Колесников А.* Иран, с. 92; *Мюллер А.* История Ислама, т. I, с. 258—259.)

4. *Давид Сахаруни* — отпрыск *нахарарского* рода Сахаруни, владения которого находились в пределах *наханга* Айратат у границ *гавара* Ширак. (*Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 306.) В 601 г. Хосров II поставил его правителем Перс-Армении. Когда война между Хосровом и Ираклием приняла угрожающий для первого характер, Давид бежал в Константинополь. В последние годы правления императора Ираклия, в 635—638 гг., Сахаруни был правителем византийской части Армении. Точная дата его смерти неизвестна, полагают, что он умер в 639 г. (*Ормания М.* Азгпатум. Т. I, с. 703—704; *Лео.* История Армении, т. II, с. 302.)

5. *Мрен* — городок на юге *гавара* Ширак, при устье р. Текор.

6. Ср.: *Себ.*, гл. 39.

7. См.: примеч. 17 к Введению.

8. Имеется в виду Магомет.

9. См.: *Галат.* 4: 24 — 25.

10. См.: *Галат.* 4: 30.

11. Летом 633 г. войскам Ираклия было нанесено поражение, арабы дошли до р. Евфрат. В 635—636 гг. пал Дамаск, а затем 20 августа 636 г. при Ярмуке произошла одна из самых кровопролитных битв в истории арабских войн, которая предопределила дальнейшие успехи арабов при завоевании Сирии.

12. Древо креста Ираклий переправил из Иерусалима в Константинополь сразу же после битвы при Ярмук. Иерусалим был завоеван арабами в 638 г.

13. *Константин* — Констант II, император византийский (641—668).

14. Ср.: *Себ.*, с. 92.

15. Первый поход арабов в Армению был совершен в 640 г., т. е. после захвата ими в 639—640 гг. Междуречья.

16. Взятие Двина *Манандян Я.*, опираясь на данные армянских и арабских источников, датирует 6 октября 640 г. (Труды, т. 11. с. 513, 521).

17. *Нерсеса* — Нерсес III Шинох (Строитель), католикос армянский (641—661).

18. Имеется в виду взятие Двина.

19. Согласно преданию, армянский царь Трдат III подверг Григория Просветителя за приверженность к христианству тяжким пыткам, а затем велел бросить в одну из ям близ Арташата (несколько южнее современного г. Арташат), полную всяких газов: туда обычно бросали приговоренных к смерти. Место это известно под названием Хор Вирап (Глубокая Яма). В ней Григорий Просветитель прожил будто бы пятнадцать лет (см.: *Агат.*, гл. 20). Здесь Нерсес III и построил небольшую церковь.

20. Имеется в виду знаменитый трехъярусный циркульный храм Св. Григория Просветителя, более известный под названием Звартноц («Храм бдящих сил»). Развалины этого храма находятся неподалеку от Эчмиадзина. (*Арутюнян В., Сафарян С.* Памятники армянского зодчества. М., 1951, с. 45—47.)

21. *Иов. Драсх.* имеет в виду первые походы арабов на Армению (их насчитывают три — в 640 г., 642—643 гг. и 650 г.), имевшие целью захват добычи и пленных. (*Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 24—34.)

22. ...*в Синд и Курман, в Курян, и Макуран...* — в тексте: *h Urhñ և h Uprhñ, h Sırhñ և h Ushırhñ* — *в Синд и в Моран, в Таран и Макуран.* Те из этих заимствованных у Себ. названий, которые искажены, исправляем соответственно новому критическому тексту «Истории» Себ. (с. 306, примеч. 479.) Синд — индийское княжество, в состав которого в определенные периоды истории сасанидского Ирана входили иранские провинции Керман, Куран и Макуран. (*Колесников А.* Иран... с. 107.)

23. В тексте: *Չրիվիւցլոց* — литанян, должно быть *Ղարնիւցլոց* — латинян.

24. *До сих пор... то есть ромеев.* — Ср.: Себ., с. 93—94. *Иов. Драсх.* не совсем верно понял Себ., решив, что царские войска возглавил сам *амирапет*, чего на самом деле не было.

25. ...*император Константин* — Константин III (или I, если считать со времени падения западно-римской империи), сын императора Ираклия от первого брака и, таким образом, законный наследник престола, умер вскоре после смерти отца, в мае 641 г.

26. Здесь *Иов. Драсх.* повторяет ошибку, которая вкралась в текст Себ. по вине писцов: «*В оригинале Себеоса вместо слова Վարդ — матери было первоначально Վարդի — мачехи. Вследствие выпадения буквы «п» — «у» мачеха превратилась в мать.*» (*Абгарян Г.* «История Себеоса» и проблема Анонима. Ер., 1965, с. 185, на арм. яз.)

27. *Ираклеон* — сын Мартины, сводный брат Константина III (I), согласно предсмертной воле Ираклия, был назначен соправителем Константина III. После смерти последнего против Ираклеона и его матери поднялось восстание, их отправили в ссылку.

28. Речь идет о Константе II.

29. См. примеч. 29 к гл. XVII.

30. Ср.: Себ., с. 116.

31. После первых трех арабских походов, не получив от греков просимой помощи, Теодорос Рштуни решил отколоться от империи и заключить союз с арабами. В 652 г. он заключил с арабским правителем Сирии Муавией мирный договор, согласно которому подчиненные его власти Армения, Иверия, Адванк признавали верховную власть халифата и освобождались на три года от уплаты налогов. Армения обязывалась за счет халифата содержать пятнадцатитысячную конницу в обмен на военную помощь арабов в случае нападения на Армению врага. Договор был направлен против Византии. (См.: *Мюллер А.* История ислама, т. I, с. 290—291; *Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 35—36.)

32. Осенью 652 г. Константин II во главе большой армии вторгся в Армению. Византийские войска овладели Западной Арменией и двинулись к Айраратской равнине. Император занял Двин и потребовал, чтобы армяне приняли *халкидонитство*. (*Тер-Гевондян А. Армения и Арабский халифат*, с. 37—38.)

33. Ср.: *Себ.*, с. 119—121.

34. Император вернулся в Константинополь весной 653 г. из-за начавшихся там смут.

35. В 654 г. по приказанию халифа Османа арабское войско под командой Хабиба ибн Масламы вторглось в Армению. Договор 652 г. был расторгнут. Среди заложников был и Теодорос Рштуни, умерший вскоре в плену.

36. Католикос Нерсес вернулся из добровольной ссылки в 659 г. (*Ормания М. Азгапатум*, т. I, с. 735).

37. *Амазасп Мамиконян* был поставлен *ишханом* Армении в 654 г., после угона в плен Теодороса Рштуни.

38. Ср.: *Себ.*, с. 127.

39. Имеется в виду храм Св. Григория — Звартноц. (*Себ.*, с. 127.)

40. Нарушение арабами договора 652 г., завоевание Армении и захват заложников вызвали сильное недовольство *нахараров*. Армения опять присоединилась к Византии. (*Себ.*, с. 127—128; *Лео. История Армении*, т. II, с. 328; *Мюллер А. История ислама*, т. I, с. 291.)

41. Имеется в виду, по-видимому, первая гражданская война в халифате, послужившая причиной потери многих из прежде завоеванных территорий. (*Мюллер А. История ислама*, т. I, с. 249.)

42. Имеется в виду халиф Осман (644—656). После убийства Османа халифом был провозглашен двоюродный брат и зять Мухаммада, Алий (656—661).

43. Сведение о крещении мусульман в Египте и присоединении их к императору Константу заимствовано у *Себ.* (с. 129).

44. *Моавий* — Муавия, арабский халиф (661—680), вступил на престол после убийства Алия. Основатель династии Омейядов (661—750).

ГЛАВА XX

1. Начиная с этой главы одним из основных источников *Иов. Драсх.* становится «История халифов» *Гевонда*.

2. Амазасп Мамиконян умер в 661 г.

3. *Григор Мамиконян* — первый *ишхан* Армении, назначенный непосредственно арабами. Он правил с 661 г. по 684 г. Это был самый блестящий период в развитии экономики и культуры Армении в VII в. (см.: *Тер-Гевондян А. Происхождение титула «ишхан Армении» и Армянское государство в VII в. ВЕУ. Ер.*, 1969, I, с. 244, на арм. яз.; *его же: «Ишхан Армении» в эпоху арабского владычества. ИФЖ. Ер.*, 1964, 2, с. 120, 134, на арм. яз.)

4. Католикос Нерсес умер в 661 г.

5. *Анастас* — католикос армянский (661—667). Время его патриаршества совпало с относительно мирным для Армении периодом времени.

6. *Акори* — *гюл* в *гаваре* Масаецотн *наханга* Айрарат: был разрушен во время землетрясения 1840 г.

7. То есть Звартноца.

8. *Аруч* (ныне Талиш) — *гюл* в *гаваре* Арагацотн.

9. См. примеч. 40 к гл. XVI.

10. Источником для *Иов. Драсх.* послужило Житие Давида Двинечи, включенное в Полный свод житий (см.: ПСЖ, т. VI, с. 224—225, 228).

11. Мученическая смерть Давида Двинечи датируется 22 января 703 г. Дата уточнена *И. Абуладзе* (см.: Грузино-армянские литературные связи в

IX—X вв. Исследование и тексты. Тбилиси, 1944. с. 167) на основе содержащегося в грузинской рукописи X в. (описание рукописи см.: *Н. Марр*. Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера. Часть первая. Описание пяти пергаменных рукописей. ЗВОРА, т. XII, СПб., 1901) перевода Жития Давида, который был сделан с древнеармянской рукописи VIII в. Дошедшие до нас древнеармянские списки Жития относятся к значительно более позднему времени.

12. Битва у Еревана датируется январем 703 г. Ереван был захвачен арабским *остиканом* Мухаммадом иби Марваном. (См.: *Дарбинян-Меликян М.* Замечания к «Истории» Иованнеса Драсханакертци. ИФЖ. Ер., 1981. 3, с. 155—158, на арм. яз.)

13. Армянский календарь, в отличие от римского (юлианского), был подвижным, т. к. в нем учитывался високосный год и он через каждые четыре года отставал на один день от римского; поэтому для определения дня Пасхи приходилось прибегать к помощи римского календаря.

14. *Анания* — Анания Ширакаци — видный представитель эллинистической науки в Армении VII в., ученый-энциклопедист — математик, космограф, географ, историк; его перу принадлежат многочисленные труды, посвященные разным областям науки. (*Анания Ширакаци*. Космография и календарь. Изд. *Абраамян А.* Ер., 1940, на арм. яз.; *Абраамян А.* Научные труды ученого VII в. Анании Ширакаци; *Туманян Б.* История армянской астрономии, с. 24—58.) На русский язык переведены: Таблицы лунного круга Анании Ширакаци (подг. *Абраамян А.* Ер., 1965) и его Космография (подг. *Тер-Давтян К.* и *Аревшатян. С.* Ер., 1962).

15. *Анеци* — т. е. из г. Ани. Это свидетельство *Иов. Драсх.* послужило основанием для того, чтобы считать местом рождения Анании Ширакаци г. Ани, будущую прославленную столицу царства Багратуни. Однако в древнейшем списке Хронографии *Сам. Ан.* (рукоп. Матенадарана № 5619, с. 80б, 1178 г.) и в памятной записи Анании Ширакаци (см.: рукоп. Матенадарана № 406б, с. 10б, 1283г.) местом его рождения указано село *Utup* — Анэнк (род. падеж *Utupg* — Анэниц) в Шираке. Следовательно, в рукописях *Иов. Драсх.* (древнейший список от 1689 г.) «Анеци» представляет собой искажение слова «Анэниц». (Примеч. *А. Матевосяна*)

16. *Исразл Отмусеци* — католикос армянский (667—677).

17. ...некто *Бараба*... — в других армянских и арабских источниках никаких сведений о нем нет.

18. *Нерсеһ* — правнук грузинского эристава (= *ишхана*) *Степаноза II* (40-е гг. VII в.), современник армянского католикоса Исразла, в 70—80 гг. был грузинским эриставом. Он упоминается также в памятной записи к армянскому переводу «Истории жития Св. Сильвестра, епископа Римейского» как «*поминаемый со славными грузинский князь Нерсеһ, зять Камсараканов*». Как пишет идентифицировавший личность Нерсеһа *П. Мурадян*: «Он, очевидно, возглавил борьбу армян и грузин против арабов. Деятельность его представляет новую страницу армяно-грузинского политического и военного сотрудничества». (См.: подробнее в его статье «Хронология систем летосчисления». *ВОН. Ер.*, 1975, 10, с. 83—85.)

19. *Дзорапор* — *гавар* в *наханге* Гугарк. Саһак (677—703/704) родился в *гюле* Аркунашен *гавара* Дзорапор.

20. *Мазаз* — *гавар* в *наханге* Айрарат. *Гюл Бердкац* отождествляется с нынешним селом Порак.

21. *Роток, Росток (Ыротастак)* — в Средние века под этим названием были известные *гавары* Гер и Зареванд, объединенные тогда в один *гавар* (см.: Армения по «Ашхарауциц»-у, с. 63). Название Ыротастак (*րրրրրրրրր*) не было именем собственным, но «... Означает первоначально местность, орошаемую водой... в частности, виноградник, сад, ниву, посев, село и вообще всякую удобную для культуры или возделанную и населенную местность в

противоположность голой, сухой, бесплодной земле, безразлично, находится ли такая земля в пустыне или в черте города». (Март Н. Мнимое географическое название Еротакак в «Истории» Агафангела. ЗВОРА, т. IX, с. 196). Гавары Гер и Зареванд были известны своими виноградниками и садами, и название Еротакак — Ротак закрепилось за ними как имя собственное. Это название применялось также и в отношении Айратской области и в особенности, г. Вадаршапата, т. к. «...еще более, чем в настоящее время, в ту отдаленную эпоху Вадаршапат был окружен садами и утопал в виноградниках с оросительными каналами...» (там же, с. 195).

22. Хазары — племенной союз, по мнению одних исследователей, тюркского происхождения, по мнению других, — финно-угорского. В середине VII в. сложилось независимое хазарское царство, власть которого распространялась от низовьев Волги до Азовского моря. Уже начиная с 20-х гг. VII в., начались опустошительные набеги хазар на Закавказье, которые продолжались в течение VII—VIII вв. Такие историки V в., как Агат., Фав. Буз., Лаз. Пар., Египше, вовсе не знают хазар. Но этих же хазар (хазиров) упоминают армянские историки VII и позднейших веков вплоть до XIII—XIV вв. Упоминание хазар, появившихся на исторической арене не ранее VI—VII вв., у Мов. Хор., которого традиция относит к V в., следует, по-видимому, считать позднейшей интерполяцией. (См.: Всемирная история, т. III, с. 135; Очерки истории СССР в III—IX вв., М., 1958, т. II, с. 531—534; Меликсет-Бек Л. Хазары по древнеармянским источникам, в связи с проблемой Моисея Хоренского. Исследования по истории и культуре народов Востока (сб. в честь акад. И. А. Орбели). М.—Л., 1960, с. 112—118.)

23. Война с хазарами, в которой был убит Григор Мамиконян, имела место в 685—686 гг. Григор Мамиконян оставался у власти свыше двадцати лет.

24. В действительности после Григора Мамиконяна ишханом Армении были сначала Ашот Багратуни (685—689), затем — Нерсес Камсаракан (689—693) и уже после них — Смбат Багратуни (693—726). Его следует считать основателем той ветви Багратуни, которая наследственно оставалась у власти на всем протяжении арабского господства. (См.: Тер-Гевондян А. «Ишхан Армении»... с. 123.)

25. Мрван — Мухаммад ибн Марван-ибн Хакам, брат халифа Абд-Малика (685—705), известный арабский полководец. В 693 г. был назначен наместником халифа в Арминии (в нее входили собственно Армения, Картли, т. е. Восточная Грузия, Арран, Ширван и Дербент). Он осуществил завоевание Армении и сопредельных стран. В 700—704 гг. разорил своими походами Армению. Его упоминают до 709—710 гг. Во время походов против Византии оставлял вместо себя *остиканов* — заместителей. (См.: Налбандян А. Арабские правители в Армении. ИАНА. Ер., 1956, 8, с. 106—107, на арм. яз.; Арабские источники об Армении и сопредельных странах Сост. и перев. Налбандян А. Ер., 1965, с. 143—144, на арм. яз.)

26. ...остров Севан... — небольшой остров на оз. Севан еще со времен царства Урарту был окружен крепостными стенами, которые с течением времени оказались покрыты водой. В центре острова находилась неприступная крепость, принадлежавшая князьям Сюника. Кроме свидетельств источников, от этой крепости сейчас ничего не осталось. (Крепости Армении, с. 368—371). Взятие о-ва Севан Мухаммадом ибн Марваном датируется концом 702—началом 703 г.

27. Абдллах (Абдаллах) — наместник, которого в 700 г. назначил Мухаммад ибн Марван, когда удалился из Армении в один из своих очередных походов. Арабские источники не упоминают его. Абдаллах был наместником в 700—701 гг. и 703—704 гг., а в 701—703 гг. эту должность занимал Абу-Шайх ибн Абдаллах. А. Налбандян полагает, что это разные лица (Арабские правители в Армении, с. 107). В последнее время к этой точке зрения склонился и Тер-Гевондян А. (см.: Восстание 703 г. в Армении против халифата. ИФЖ. Ер., 1982, 3, с. 40—41, на арм. яз.)

28. Свидетельство *Иов. Драсх.* об уgone в плен католикоса Саһака и *ишхана* Смбага Багратуни повторяют также *Асох.* (с. 73—74) и *Вард.* (с. 90). Однако *Гев.*, ближайший по времени историк, и *Кир. Ган.* ничего об этом не говорят. Но в армянских Четьях-Минеях («Айсмавурк», 31 марта) имеется следующее сообщение: «Он (*остикан*) угнал *ишхана* Смбага и патриарха *Исаака* (*Саһака*) в Сирию, в Дамаск, к султану». (Книга, называемая «Четьи-Минеи». Константинополь, 1730, на арм. яз.)

ГЛАВА XXI

1. *Варданакерт* — село на левом берегу р. Аракс, на месте нынешних развалин крепости Алтан в Муганской степи (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 83). Никто из армянских книжников не фиксирует точной даты битвы при Варданакерте. *Чамч.* датирует ее 694 г., поскольку годом смерти Давида считает 693 г. Впервые битву при Варданакерте 703 г. датирует французский арменовед *Сен-Мартен* (*Mémoires historique*, т. I, с. 155). *Орманян М.* битву при Варданакерте датирует январем 703 г. (*Азгапатум*, т. I с. 781). Эту датировку принимают также *Лео* (*История Армении*, т. II, с. 372—373), *Аракелян Б.* (*Восстание армян против арабского ига в 703 г.* ИАНА. Ер., 1941, 5—6, с. 57—60, на арм. яз.), *Тер-Гевондян А.* (*Восстание 703 г.*, с. 38), а *Налбандян А.* (*Арабские правители...* с. 107) — декабрем 703 г. Последняя датировка кажется наиболее убедительной. Как известно, Мухаммад ибн Марван, брат халифа Абд ал-Малика, еще в 693 г. был назначен наместником Джазиры, Азербайджана и Армении, но лишь в 699 г., в ответ на поход византийского императора Тиверия III (698—705), двинулся на Армению. (См.: *Тер-Гевондян А.* *Армения и Арабский халифат*, с. 73—74; *Мюллер А.* *История Ислама...* т. II, с. 91.) До 700 г. он опустошил все пограничные области Малой Азии, а затем на 16-м году правления Абд ал-Малика вторгся в Армению с юга через Джермадзор (*Гев.*, с. 12). Эти сведения заимствовал у него *Асох.* (с. 91.). (*Тер-Гевондян А.* *Армения и Арабский халифат*, с. 73—74). 16-й год Абд ал-Малика соответствует 81 г. х. (=26 февр. 700 г.—15 февр. 701 г.) и 148/149 г. арм. летосч. (март 700/6 апр. 700—4 апр. 701 г.), т. е. вторжение Марвана произошло между мартом 700 г. и июнем 701 г. В течение двух лет арабы вели борьбу за подчинение всей страны. Это подтверждается и данными Ибн ал-Асира, согласно которому в 82 г. х. (15 февр. 701 г.—4 февр. 702 г.) Мухаммад покорил Армению (*Арабские источники*, т. II. *Ибн ал-Асир.* Пер. с оригинала, предисл. и примеч. *Тер-Гевондяна А.* Ер., 1981, с. 65, на арм. яз.). Судя по рассказу *Гев.* (с. 13—14), на эти годы приходится также захват и ограбление монастыря Св. Григория в Багреванде и начало осады крепости озера Севан. Захват и ограбление монастыря произошли в первой половине 702 г., т. к. сразу после этого он сообщает об отбытии Мухаммада в Сирию (*Гев.*, с. 14). Известно, что летом 702 г. Мухаммад был спешно отозван из Армении халифом Абд ал-Маликом в связи с принявшим угрожающий для его власти размах восстанием одного из видных арабских полководцев Абдуррахмана (*Weil G. Geschichte der Chalifen*, т. I, Mannheim, 1846, с. 455). На это время войска арабов были, по-видимому, частично либо полностью выведены из Армении. В связи с этим, очевидно, была прервана и осада крепости на острове Севан. Как пишет *Иов. Драсх.*, «...остров Севан, что на озере Гедам, хотя в первый раз и не был захвачен ими, однако спустя два года был предан в его руки», т. е. Мухаммаду дважды пришлось осаждать крепость Севан, второй раз уже после возвращения из Сирии. Ко второй половине 702 г. и относится повторная осада крепости Севан. *Сам. Ан.* датирует захват крепости Севан 703 г. (с. 90). Завершив покорение Армении, Мухаммад снова ушел в Сирию, оставив вместо себя некоего «исмаильянина» (*Гев.* с. 15) по имени Абдллах (*Иов. Драсх.*, гл. XX; АП, т. XIX, с. 89). Это произошло в 82 г. х. (15 февраля 701 г.—4 февр. 702 г. См.: *Ибн ал-Асир*, с. 65), и на его полном попечении была оставлена Армения после ухода Мухаммада в Сирию «весной», как пишет *Гев.*, 703 г., и как вы-

текает из вышеизложенного. Намерение Абдаллаха истребить *нахарарское* сословие Армении стало, согласно *Гев.* (с. 15), известно *ишхану* Армении Смбату Багратуни (701—726), и это принудило его и часть *нахараров* с их конницами принять решение удалиться в Византию. Однако арабское войско бросилось за ними в погоню, и в Варданакерте, где расположился стан Смбата и его соратников, разыгралось сражение, завершившееся победой армян (*Гев.*, с. 16—17). Таким образом, Варданакертское сражение можно датировать либо самым концом 703 г., как это делает *Налбандян А.* (Арабские правители, с. 107), либо началом января 704 г. Такая датировка подтверждается и свидетельством византийского историка Феофана: «В этом году (6195 г. м. э. 1 сентября 703 г. — 1 сентября 704 г.) армянские князья, подняв мятеж против сарацинов, убили всех находившихся в стране неверных... Мухаммад выступил в поход против мятежников, уничтожил большое их число и подчинил Армению сарацинам» (см.: *Recherches sur la chronologie arménienne technique et historique par M. Edouard Dulaurier.* Paris, 1859, с. 241; *Дарбинян-Меликян М.* Замечания к «Истории» Иованнеса Драсханакертци», с. 156—159).

2. В тексте: *ւարդանակերտի*. Искажение, должно быть *ւարդանակերտի ւրի*.

3. *Огбай* — Осман ибн ал-Валид ибн Укба ибн Аби-Муайит. *Тер-Гевондян А.* отводит ему 704 г. (Армения и Арабский халифат, с. 271), а *Налбандян А.* — 706 г. (Арабские правители... с. 108).

4. *Вананд* — девятый *гавар наһанга* Айрарат, расположен в долине реки Ахурян. Здесь находится известный средневековый город-крепость Карс. (Армения по «Ашхарацуиц»-у, с. 82.)

5. Анахронизм, если речь идет о Камсаракане Нерсеһе — *ишхане* Армении в 689—693 гг.

6. Свидетельство *Иов. Драсх.* о поражении арабов в Вананде не подтверждается данными *Гев.*, согласно которому потерпели поражение не арабы, а армяне и греки (*Гев.*, с. 21—22). Сражение в Вананде датируется концом 705 или началом 706 г. (*Налбандян А.* Арабские правители, с. 108; *Тер-Гевондян А.* «Ишхан Армении»... с. 124).

7. Факт пребывания Саһака Дзорепоречи в Дамаске вызывает сомнение, он не подтверждается и данными *Гев.* Рассказ *Иов. Драсх.* противоречив: католикос находится в плену, в Дамаске; *Огбай*, потерпев поражение, возвращается к *амиранету*, т. е. в Дамаск; непонятно, зачем было Саһаку уезжать из Дамаска, чтобы встретиться с *Огбаем*, который находился там же — в Дамаске.

8. *Харран* — город в Месопотамии, древний Сагаа.

9. *Саломалек* — здравствуй (араб.).

10. ...*Елиа* — Елиа Арчишеци, католикос армянский (704—717).

11. *Алиовит* — один из *гаваров* Туруберана, расположен вдоль северного побережья оз. Ван.

12. То есть арабского летосчисления. Должно быть: на восемьдесят шестом году = 705 г. (*Босворт К.* Мусульманские династии, справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971, с. 29). Отсюда и до конца главы источником для *Иов. Драсх.* служит «Житие Ваһана Голтнеци». (ПАА с. 219, 222—224.)

13. В тексте: *գլիտիւնիւց տարիք* — годовичных *даһеканов*.

14. *Начаван* — см. примеч. 2 к гл. XXIV.

15. См.: *Дан.* 3: 19, 49—51.

16. Сожжение армянских *нахараров* в церквах Нахиджевана и храма датируется 705 г. Этот год арабы называли «годом сожжения». (См.: *Налбандян А.* Арабские правители... с. 108.)

17. *Влит* — Валид I, халиф (705—715).

18. *Слиман* — Сулейман, халиф (715—717).

19. *Омар* — Умар ибн Абд ал-Азиз, халиф (717—720).

20. Руцап — Руцапа, современный г. Рузафа.

21. О Вахане Голтнеци см.: ПАА, с. 216—239; Тер-Давтян К. Мученичество Вахана Голтнеци и его художественные особенности. Сб. «Русская и армянская средневековые литературы». Л., 1982.

ГЛАВА XXII

1. ... некий Нерсес... — Нерсес-Бакур, католикос Адванка, пытался ввести там *халкидонитство*, пользуясь поддержкой «некоей княгини». Орманян М. датирует эти события 712—715 гг. (Азгапатум, т. I, с. 810—812). Основным источником по этому вопросу является «История страны Адванк» Мов. Кал. Хотя рассказ последнего и не отличается хронологической последовательностью, однако анализ приводимых в нем фактов дает возможность представить сжато следующую картину событий, переданных Иов. Драсх. лишь в общих чертах и не всегда точно. Согласно свидетельству Мов. Кал. (с. 253), «...ишхан Вараз-Трдат (ок. 680—715) платил подать трем народам: хазарам, тачикам и грекам. Так как сильнейшие притеснения ему учиняли греки, то он с детьми своими отправился в царственный град и там был задержан императором. Он отдал своих детей в заложники...». По-видимому, это произошло в 699—700 гг. при Тиверии III. Лишь спустя пять лет (а быть может, и семь, если счесть $h = 5$ ошибкой, возникшей из-за сходства $t \neq 7$) он без сыновей вернулся в Адванк и «отдал свою страну тачикам». Его возвращение можно приурочить к 706—707 г. Именно во время его пребывания в Византии Нерсес-Бакур, опираясь на поддержку жены Вараз-Трдата, Спарам, и предпринял попытку ввести в Адванке *халкидонитство*. Однако сидевший в отсутствие Вараз-Трдата на престоле великого ишхана Адванка Шерой «с своими азатами и множеством духовных» предал Нерсеса анафеме (с. 238). Собор обратился по этому поводу к католикосу Елие, а последний — к халифу Абд ал-Малику (с. 237—239). Заручившись поддержкой халифа, католикос велел схватить Нерсеса и Спарам и отправить закованными в цепи к халифу. Грамота, которую католикос Елиа потребовал от духовенства и знати Адванка, о твердом союзе между Армянской церковью и церковью Адванка «*писана... в 85 году тачиков, 148 г. армян...*» (с. 245). 85 г. хиджры = 14 янв. 704 г.—2 янв. 705 г., а 148 г. арм. л. = 5 июня 699 г.—4 июня 700 г. Как видим, даты не совпадают. Предпочтение, думается, следует отдать 85 г. х., т. к. в это время халиф Абд ал-Малик был еще жив (умер 9 октября 705 г.), а Елиа уже стал католикосом (в первые месяцы 704 г.). Следовательно, осуждение Нерсеса-Бакура скорее всего произошло в 704—705 гг. Вскоре «*После того увели в Тарон и оттуда — в Сирию Шеройя, ишхана Адванка, вместе с другими азатами на 153 г. армянского летосчисления*» (с. 260). 153 г. арм. л. = 3 июня 704—3 июня 705 г. После всех этих событий, т. е. после 5 (или 7) лет отсутствия, возвращается из Византии Вараз-Трдат и «отдает свою страну тачикам». Именно поэтому Юстиниан II задержал его сыновей еще на несколько лет (в общем они пробыли в заключении 12 лет). «*По кончине Юстиниана воцарился Вардан-Филиппик (711—713) из армянских дзотов, и вспомнил он о тех, которые были заключены в мрачную крепость. Государь приказал освободить их...*» (с. 254). Таким образом, если сыновья Вараз-Трдата пробыли в заключении 12 лет, то тем самым подтверждается исходная дата — дата прибытия Вараз-Трдата в Византию в 699—700 г. Как пишет Мов. Кал., «*Нерсес правил престолом в православии 14 лет и в нечестии 3,5*» (с. 241), т. е. — 17,5 лет, которые приходятся на 688—705 гг.

2. ...некая княгиня... — имеется в виду княгиня Спарам, жена ишхана Адванка Вараз-Трдата.

3. Анахронизм. Омар стал халифом позже, в 717 г.

4. ...того же толка... — т. е. придерживающаяся того же исповедания, что и Нерсес,— *халкидонитства*.

5. *еретика* — в тексте: *շրիշիւրի*, которое переводится как неправославный, сектант, еретик.

6. *любомудр Иованнес* — Иованнес III Одзнеци, известен также под прозвищем Имастасер (Любомудр), католикос армянский (717—728).

7. *Теон* (Элий) из Александрии — жил в III в., учитель риторики, автор руководств к стилистическим упражнениям.

8. *зло* — в тексте: *շրիցի յիւշիցի* — злых, жестоких.

9. *Влит* — Валид. В арабских источниках нет свидетельств об *остикане* с таким именем. Это не может быть также халиф Валид, т. к. он умер в 715 г., а Одзнеци стал католикосом в 717 г. *Налбандян А.* полагает, что это мог быть один из временно замещавших *остикана* Омара ибн ал-Азиза (717—720) правителей Армении. (*Налбандян А.* Арабские правители, с. 109.)

10. Эту полуполюгендарную историю заимствует у *Иов. Драсх. Асох.* (с. 75). Повествование об Иованнесе III Одзнеци сохранилось как в рукописной традиции (см., напр., рукоп. Матенадарана №№ 4717, 4724, 4726, 4749, 4757, 4873 и др.), так и в устном предании. (См.: *Ганалаян А.* Народные предания. № 722.)

ГЛАВА XXIII

1. *Давида* — Давид I Арамонеци, католикос армянский (728 — 741).

2. *Арамонк*, или Арамус — *гюл* в *гаваре* Котайк, неподалеку от Еревана.

3. *Трдат* — Трдат I Отмусеци, католикос армянский (741—764).

4. См. примеч. 1 к гл. XVI.

5. *Трдат* — Трдат II Даснавореци, католикос армянский (764—767).

6. *Сион* — Сион I Бавонеци, католикос армянский (767—775).

7. *Бавонк* — *гюл* в *гаваре* Даснаворк *наһанга* Туруберак.

8. См. примеч. 19 к гл. II.

9. См. примеч. 10 к гл. X.

10. *Сулейман* — Йазид ибн Усайд ас-Сулами, *остикан* Армении в 752—754 и 759—770 гг. До этого он был правителем Джазиры, а епископом Адзника, официально числившегося в составе Джазиры, был будущий католикос Сион Бавонеци. (*Налбандян Л.* Арабские правители, с. 112.)

11. *Калин*, *Талин*, *Арени* — *гюды* в *гаваре* Арагацотн. *Гев.* (с. 101) в связи с этими событиями говорит о *гюлах* Кодб, Талин и Птхунк.

12. Эти события были связаны с восстанием 774—775 гг., начавшимся с убийства начальника арабских сборщиков налогов, совершенного Артаваздом Мамиконяном в деревне Кумайри (на месте современного г. Гюмри) в Шираке. Восстание быстро перекинулось в другие области Армении, возглавил его Мушел Мамиконян. Об этом восстании сохранились свидетельства и в арабских источниках. (*Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 105—110.)

13. *Есайя* — Есайя I Едипатрушеци, католикос армянский (775—778).

14. *Адапатруш* — Едипатруш, *гюл* в *гаваре* Ниг *наһанга* Айрарат.

15. *Годтн* — *гавар* в Васпуракане, охватывал территории современных Апракунисского и Ордубадского районов. Центром *гавара* был *аван* Годтн (современный Килит). (См.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 42.)

16. Этот рассказ у *Иов. Драсх.* заимствует *Сам. Ан.* (с. 89).

17. *...некоего Степаноса* — Степанос I Двинеци, католикос армянский (788—790). Восшествием на Патриарший престол Степаноса завершается история *Гев.*, дальше *Иов. Драсх.* пользуется другими источниками, в особенности не дошедшей до нас «Историей» Шапуһа Багратуни.

18. *Иоваб* — Иоваб I Двинеци, католикос армянский (790—791).

19. *куропалата* — имеется в виду Ашот Мсакер (Мясоед) Багратуни, *ишхан* Армении (приблизительно 790—826).

ГЛАВА XXIV

1. См. примеч. 10 к гл. XXIII.

2. *Нахчаван* — Нахиджеван, один из древнейших армянских городов. Слово «нахиджеван» по-армянски означает «первое сошествие». Согласно преданиям, город будто был построен Ноем по выходе его из ковчега. Это был важнейший узловой пункт, укреплявший политические связи Васпуракана с Айраратом и Сюником. Как полагают исследователи, он вышел из состава Васпуракана в начале VIII в., когда в нем обосновались арабы, но в конце IX—начале X в. в связи с ослаблением арабского господства был отвоеван царями Багратуни, которые давали его во владение то князьям Васпуракана, то князьям Сюника, в зависимости от своих отношений с ними. (См.: *Гев.*, примеч. 36; *Варданян В.* Границы Васпураканского царства в IX—XI вв. ИФЖ. Ер., 1969, 4, с. 299, на арм. яз.; *Утмазян А.* Сюник в IX—XI вв. Ер., 1957, с. 98, на арм. яз.)

3. См. примеч. 23 к гл. XIV.

4. *Багуан* (Багаван) — прославленный и в языческой, и в христианской Армении культовый центр, расположен в *гаваре* Багреванд, у левого берега реки Арацани на северном склоне горы Нпат (ныне Топа-Шейд). Следующий ниже рассказ о расправе арабов с монахами *Иов. Драсх.* заимствован у *Гев.* (с. 12—14). Однако *Гев.* приурочивает это событие к концу VII в., ко времени *остиканства* Мухаммада ибн Марвана, что больше соответствует истине. (См. также: *Вард.*, с. 90.)

5. *Соломона* — Соломон I Гарнеци, католикос армянский (791—792).

6. *Гарни* — см. примеч. 11 к гл. II.

7. *Обитель Макенцоца* — монастырь в *гаваре* Гедаркуни *наханга* Сюник. В 828 г. во время восстания Бабека последний разорил монастырь и предал смерти пятнадцать тысяч человек. (См.: *Мов. Кал.*, с. 267—268; *Степанос Орбелян.* История области Сисакан. Тифлис, 1910, с. 159, на арм. яз., далее — *Ст. Орб.*)

8. *отца отцов Соломона* — настоятель монастыря, известный *вардапет*, жил в конце VII в. — первой половине VIII в., участник церковного собора в Маназкерте в 726 г. (О нем см.: *Алишан Г.* История Армении, с. 75; *его же:* Сисакан. Венеция, 1893, с. 65—71, на арм. яз.; *Акинян Н.* Грузинский католикос Кюрион... с. 248—255; *Esbroeck van M.* Salomon de Masepoc, vardapet du VIII-e siècle. «Armenias», MEA, Venise, 1969, с. 33—44.)

9. *Зреск* — монастырь в *гаваре* Ширак.

10. *Георг* — Георг I Бюраканци, католикос армянский (792—795).

11. *hOвсеп* — hOвсеп II Парпеци, католикос армянский (795—806).

12. Имеется в виду церковь Св. Григория Просветителя в Парпи.

13. *Хузима* — Хузайма Ибн Хазим ат-Тамими, *остикан* Арминии (803—806/807).

14. См. примеч. 14 к гл. VIII.

15. *Кавакерт* и *Хоромоц Марг* (Луг ромеев) — были расположены на Айраратской равнине в долине р. hРаздан.

16. *Мецамор* — ныне Сев-Джур, левый приток р. Аракс.

17. *Давид* — Давид II Какалеци, католикос армянский (806—833).

ГЛАВА XXV

1. *Хол* — Халид Ибн Йазид Ибн Мазйад аш-Шайбани, *остикан* Арминии (813, 829—832, 841, 842—845).

2. *Севада* — Савад бен Ал-Амид Джаххаф. После окончившегося неудачей восстания армян в 774—775 гг., в результате чего особенно пострадал *нахарарский* дом Мамиконянов, сошедший с политической арены, часть поместий Мамиконянов отошла к роду Джаххафянов, которые обосновались в

Маназкерте. (См.: Тер-Гевондян А. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Ер., 1961, с. 66, на арм. яз.; см. также: Мов. Каг., с. 267.)

3. В тексте *цшириц* — перс, но в разночтениях *цшириц* — кайсик (см.: Цагарейшвили Е., с. 7). Тер-Гевондян А., основываясь на первом чтении — *цшириц* — перс, предполагает, что Джаххафяны, возможно, были иранского происхождения (Армения и Арабский халифат, с. 126). В то же время он отмечает, что «...большинство армянских, а также арабских историков их считают просто арабами. Йакуби даже называет Джаххафа Суламитом (Сулами)». (Там же, с. 126.) Маркварт И. (Генеалогия Багратидов, с. 35), останавливаясь на этом вопросе, находит, что Иов. Драсх. ошибается, приписывая Севаде персидское происхождение. Исходя из этого, в нашем переводе отдано предпочтение разночтению *цшириц* — кайсик. В соответствующем месте Истории Ст. Орб. стоит *h цширициши inhit* — из императорского рода (с. 167). Это явное искажение Броссэ М. в своем французском переводе Истории Орбеляна исправляет на *цширициши* — кайсикский (см.: Histoire de la Sioune, Saint-Petersbourg, 1864, с. 101, примеч. 4), что кажется вполне убедительным. Непонятно, почему И. Маркварт считает, что «нельзя вместе с Броссэ М. изменить это (искажение) на *цширициши* — кайсикский, но следует считать его просто ошибкой». (См.: указ. соч., с. 35.)

4. Смба́т — имеется в виду Смба́т Багратуни, сын Ашота Мсакера, спарпет Армении в 826—855 гг., а с 851 по 855 г. одновременно и *ишхан* Армении.

5. *Хурастан* — река hРаздан.

6. Битва у крепости Кавакерт произошла в 832 г. Она совпала по времени с мятежом Бабека в Атрпатакане, поэтому Хол и не был расположен вступать в сражение с армянскими князьями. (Налбандян А. Арабские правители... с. 119; Тер-Гевондян А. Арабские эмираты... с. 77; Утмазян А. Сюник... с. 63.)

7. Григор... ласкательным именем Супан. — Григор Супан I, внук *ишханац ишхана* княжества Сюник, Васака. Прямые потомки Васака Сюни считались *гаhereц ишханами* Сюника, им принадлежала наибольшая и важнейшая часть Сюника — *гавар* Гедаркуни с прибрежными районами оз. Севан, Балк, Вайоц-дзор, Чахук, Албанд. Григор Супан был сыном младшего сына Васака — Саака. (Подробнее см.: Утмазян А. Сюник... с. 307—308). Прозвище Супан — букв.: «Преславный» (перс.).

8. *Иованнес* — Иованнес IV Овайеци, католикос армянский (833—855).

9. См.: Дан. гл. 13.

10. См.: Матф. 26: 14—15, 57—66.

11. *Багарат Багратуни* — *ишхан* Армении (826—855), сын и преемник Ашота Мясоёда. После смерти Ашота Мясоёда его сыновья Багарат и Смба́т разделили между собой владения отца, и на долю Багарата достались Тарон, Сасун и Хлат. Авторитет Багарата особенно вырос после того, как ему был пожалован халифом титул *ишханац ишхана* («батрик ал батарика» арабских источников). Если до сих пор ему подчинялись только армянские князья, то после этого его власть распространилась и на князей Вирка и Адванка. (Тер-Гевондян А. «Ишхан Армении»... с. 129—130.)

12. То есть брат Багарата Багратуни.

13. Имеется в виду *ишхан* Григор Супан.

14. Как и Иов. Драсх., Ст. Орб. также свидетельствует о том, что по случаю лишения Иованнеса Овайеци патриаршего сана спарпет Смба́т, Григор Супан I и другие *ишханы* в 841 г. созывают собор и восстанавливают права католикоса. Стремление Багарата еще более укрепить свою власть, подчинив ей и Церковь и посадив на престол угодного ему и покорного католикоса, вызвало, по-видимому, отпор со стороны других князей Армении.

15. *Анусет* — Абу Саид Мухаммад Ибн Юсуф ал-Марвази, *остикан* Армении (850—851). Кроме Иов. Драсх., так его называют и Тов. Арц., Асох., Ст. Орб. В свидетельствах армянских источников о нем имеется ряд неточностей,

перепутаны имена его и его сына Юсуфа, события, происшедшие при одном, приписаны другому.

16. *Джабр* — халиф Джафар ал-Мутаваккил (847—861).

17. *Достигнув... амиратету*. — Захват Багарата в плен был совершен сыном Апусета Юсуфом (Юсуф ал-Марвази, 851—852).

18. *...горы Тавр...* — имеется в виду та часть Армянского Тавра, которая включает гору Сим и возвышается на границе провинций Аддзник и Туруберан. Южный ее склон, обращенный в сторону Аддзника, зовется Санасум, или Сасун, а северный, обращенный к Туруберану, составляет отдельный *гавар*, называется Хойтк, или Хут, и находится на границе с Тароном.

19. *Меж тем... Апусета...* — В действительности был убит сын Абу-Саида — Юсуф (в 852 г.), посланный в 851 г. халифом, чтобы расправиться с непокорной Арменией. Он явился в г. Хлат — столицу Багарата Баградуни, вероломно схватил его и отправил в Самарру. Весной 852 г. Юсуф двинулся в поход против восставших сасунцев и хутанцев. Во главе этого мощного восстания встали сыновья Багарата — Ашот и Давид и племенной вождь сасунцев Ован. Спустившись с Сасунских гор, восставшие неожиданно напали на г. Муш, разгромили арабское войско и убили Юсуфа. После этого восстание охватило всю Армению, Адванк и Вирк. Эти события нашли свое художественное отражение в армянском народном героическом эпосе «Давид Сасунский». Историк *Тов. Арц.* следующим образом описывает жителей Сасунских гор: «Здесь вкратце я обрисую характер жителей гор — каковы и кто они и как в тяжком труде и ужасных страданиях добывают хлеб свой насущный и удовлетворяют необходимые свои нужды. Их поселения расположены в глубоких ущельях, в горных пещерах, в лесных дебрях и на вершинах гор. Живут они родами (большими семьями) и так далеко друг от друга, что, если кто-нибудь из сильных мужчин во все горло закричит с высокого места, эхо от голоса его едва будет услышано в другом месте, и создается впечатление, будто отголосок этот исходит из скал. Половина их лишилась родного, собственного им языка, потому что живут они в отдаленных местах. Говорят они друг с другом на (каком-то) отрывистом и непонятном языке, да так разно, что нуждаются даже в переводчиках. В качестве пищи употребляют разнообразное зерно, главным образом зерно, именуемое просом, которое в голодные годы кое-кто называет хлебом... Наготу свою они прикрывают шерстяной одеждой, а ноги обувают в своего рода лапти из козьей шкуры. И летом и зимой они довольствуются одинаковой едой» (*Тов. Арц.*, с. 120—121).

20. *Григор Супан I и Бабген* — двоюродные братья, представители одного и того же сюнникского княжеского рода. Это была обычная война двух феодалов за власть и земельные угодья. Продлилась она около двух лет с 849 по 851 г. и привела к разрушению многих сел и городов, убийствам и угону в плен их жителей. (См.: *Ст. Орб.*, с. 297; *Утмазян А. Сюник...* с. 79—80.)

21. *Габур* (перс., букв.: «мягкий, нестойкий») — Васак Габур, старший сын Григора Супана I, наследует *гавар* Гедаркуни. Подобно своему отцу, Васак ориентируется на ширакскую ветвь Баградуни (*спаранета* Смбата, его сына, будущего царя Ашота I). Умер около 859 г. (*Утмазян А. Сюник...* с. 311).

22. *Буха* — Буга ал-Кабир аш-Шараби, *остикан* Арминии (852—855), один из тюркских гулямов (рабов), получивший вольную и затем, благодаря военному таланту, ставший командующим тюркскими наемными войсками. В древнеармянском переводе грузинских хроник следующим образом описывается поход Буги в Закавказье: «Прошло 219 лет после появления Мухаммада, когда явился Буга, который опустошил Армению. Он дошел до Тпхиса (Тбилиси) и убил эмира Сахака, который не подчинился ему. Прибыв в Мтелей, он потребовал 300 заложников и намеревался проникнуть в Осетию, но его остановил сильный снегопад, из-за которого погибло много народа. Впрочем, так как у него было много людей, численность которых доходила до 120 000,

потери были не столь заметны. Он вернулся в Багдад, где провел зиму. С начала весны он прибыл в Дербенд, отворил ворота и, впустив триста семей хазар, разместил их в Шамхоре; он через Дарьял привел также 200 осетин, которых устроил на жительство в Даманисе». (Абдуладзе И. Древнеармянский перевод грузинских исторических хроник («Картлис Цховреба»), Тбилиси, 1953, с. 161; См. также: *Brosset M. Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie*, St.-Petersbourg, 1851, с. 51—52. Ср.: *Сам. Ан.*, с. 93—94.)

23. То есть примут мусульманство.

24. ...*по всему гавару*.— В тексте: *ըն Երևու գաւարիս* — по лику (лицу) гавара.

25. *Васпуракан* — один из самых больших *нахангов* Великой Армении. После 591 г. названием *Васпуракан* обозначали оставшуюся за персами часть Армении, в отличие от ромейской; разделявшая их линия шла от Гарни через Ацюн, Маку на Арест. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 82; *Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 231—232.)

26. *Ашот, великий ишхан* — Ашот Арцруни, *гагерец ишхан* в роде Арцруни, был угнан Бугом в 852 г. в плен в Самарру. Вернулся из плена в 859 г. и правил в *Васпуракане* до 875 г.

27. *Смбат* — *спарпет* Армении, брат *ишханац ишхана* Багарата Баградуни, счел за лучшее подчиниться арабам. Он послал халифу письмо с изъявлениями покорности и отправил навстречу Буге своего сына Ашота, который встретил того с выражением дружбы и покорности.

28. См.: *Филитт*. 1: 21.

29. То есть в 853 г.

30. В отличие от Атома и его сподвижников V в. (см.: ПАА, с. 186—193), этих мучеников в дальнейшем стали звать Нор (Новым) Атомом с его сподвижниками.

31. 302 г. Торгомова летосчисления соответствует 27 апреля 853 г.— 26 апреля 854 г. 25 число месяца *мекекана* (седьмой месяц армянского календаря) падает на 17 ноября 853 г. «Этот день, без сомнения, является днем мученичества Нового Атома и его сподвижников, но, поскольку в неподвижном календаре 25 *мекекана* совпадает с 3 марта, то именно 3 марта отмечается Церковью как их день». (*Dulaurier E. Recherches*, с. 259.)

ГЛАВА XXVI

1. *Сисакан* — *гавар* Цлук, соответствует современному *Сисианскому* району Армении. В узком смысле *гавар* Цлук назывался Сюником. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 56.)

2. Речь идет о сюникском князе Васаке Ишханике — «Княжиче» (см. примеч. 5 к гл. XXVIII). Свой поход в Айрарат и Сюник Буга начал весной 853 г.

3. *Бал* — Балаберд, неприступная крепость в *гаваре* Балк Сюникского княжества, у слияния рек Геди и Волджи (территория *гавара* Балк ныне входит в Кафанский район Армении). Эта крепость называлась также Балаки Кар — «Балакская скала». (См.: *Крепости Армении*, с. 400—406; Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 43.)

4. *Ктрич* — букв.: «удалец», «храбрец» (арм.).

5. Имеется в виду Восточная Армения — провинции Утик, Арцах и Пайтакаран.

6. *Еразговорк (Ширакаван)* — город в *гаваре* Ширак провинции Айрарат (ныне село Баш-Шорагял, недалеко от современного г. Гюмри), был резиденцией царя Смбата I Баградуни.

7. *Закария I Дзаецци* — католикос армянский (855—876).

8. *Атрнерсец* — владетель Малого Сюника — Хачена, происходил из древнего армянского княжеского рода Араншахигов. Благодаря браку с дочерью князя Адванка Вараз-Трдата из рода Мифранянов (ум. в 821—822 г.) уна-

следовал и княжество Адванк (Мов. Кал., III, с. 278; Улубабян Б. Княжество Хачен в X—XVI вв. Ер., 1975, с. 65, на арм. яз.).

9. *Хачен* — крепость, известна также под названием Качалакаберд, была расположена в *гаваре* Хачен *наханга* Арцах (Крепости Армении, с. 452—453).

10. *Гардман* — крепость, имеется в виду та из двух одноименных крепостей, которая была расположена в *гаваре* Гардман (= Парисос) к востоку от озера Севан.

11. *Севордик* — по-армянски (народная этимология) означает «Черные сыны», или «сыны Чернявого», т. е. Севука. Согласно арабскому географу Масуди, «Река Курр (Кура) вытекает из страны Джжирзан... и течет... пока не достигает пограничной области Тифлис, которую она пересекает посредине. Затем она течет через земли Сийавурдия, которые являются ветвью армян; они храбры и сильны... С ними связано [производство] секир, известных как сийавурдия...» (Минорский В. История Ширвана и Дербенда, Приложение III; Масуди о Кавказе. М., 1963, с. 214). Согласно свидетельству Константина Багрянородного, часть венгров под нажимом печенегов двинулась на запад, а другая «поселилась в одном из мест Персии», вероятно, около середины VIII в. Эти венгры, принявшие христианство и арменизовавшиеся, и являются народом, который армяне называли севордик, а арабы — савордийя, или сийавурдийя. Центром их страны был г. Товус (Тус). (См. там же: примеч. 15 Минорского В. на с. 214.)

12. ...*ишхан Адванка Есайя*... — известен также под именем Апумусе, мужественно противостоял всем нападениям Буги, но, когда он, наконец, согласился подчиниться халифу, Буга обманом схватил его. В 852 г. он вместе с другими армянскими князьями был угнан в Багдад. Подробнейший рассказ об этом имеется в «Истории» Тов. Арц. (с. 190—191).

13. Рассказ о мученичестве Смбага написан Иов. Драсх. наподобие истории Елеазара (см. 2. Мак. 6: 18 и до конца). *Спаранет* Смбаг был причислен Церковью к сонму святых и получил прозвище Хостованох (Исповедник).

14. *Даниил* — один из четырех «великих пророков» израильского народа, еще в молодости был увезен в плен при первом взятии Иерусалима царем Навуходоносором. В Вавилоне он изучил халдейский язык и книги. Пользовался милостью Дария, чем вызвал зависть придворных. Его оклеветали и по велению царя бросили в ров, где содержались львы. В дальнейшем он был оправдан. Позднее над рвом соорудили христианскую часовню во имя Даниила и здесь будто бы был похоронен Смбаг. У Иов. Драсх. мы видим довольно часто встречающееся у древнеармянских историков отождествление Вавилона с Багдадом.

15. *Матф.* 10, 33.

16. То есть в 855 г.

ГЛАВА XXVII

1. Имеется в виду Ашот I Багратуни (884—890), основоположник династии Багратуни.

2. ...*спаранета Смбага* — см. примеч. 4 к гл. XXV.

3. *Али Армани* — Али ибн Яхья ал-Армани, *остикан* Арминии (862—863).

4. Ашот Багратуни с 855 по 862 г. был *спаранетом* Армении. Обладая талантами военачальника, администратора и тонкого политика, он все вопросы решал мирным путем. В 862 г. *остикан* Али Армани по приказанию халифа признал Ашота Багратуни *ишханац* армянской Армении. (См.: История армянского народа, т. III, с. 18; *Март Н.* О раскопках и работах в Ани, летом 1906 г., «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии». Т. X. СПб., 1907, с. 37—38; *Лео.* История Армении, т. II, с. 887; *Налбандян А.* Арабские правители... с. 122.)

5. Землетрясение в Двине произошло в 863 г.
6. ...*церковь Христову*... — имеется в виду кафедральная церковь в Двине.
7. Возвращение армянских *нахараров* приурочивается к 857—859 гг.
8. Ср.: *Матф.* 10:27.
9. См.: *Иерем.* 4:3.

ГЛАВА XXVIII

1. *hАйказна* — hАйказунк, это название, как и Сисаканк, восходит к генеалогии армянских князей по *Мов. Хор.*, согласно которому родоначальником князей Сюника был Сисак, потомок hАйка, почему их и звали hАйказунк и Сисаканк. (*Утмазян А. Сюник*... с. 33.)

2. *Васак Габур* (см. примеч. 21 к гл. XXV), которого Ашот поставил *ишханом* Сисакана, тогда же женился на его дочери Мариам. Вторую свою дочь Ашот выдал замуж за васпураканского *ишхана* Григора-Дереника Арцруни.

3. ...*прославленный Ашот*... — см. примеч. 26 к гл. XXV.

4. *Григор-Дереник Арцруни*, стал *ишханом* Васпуракана после смерти своего отца Ашота в 875 г. Осенью 885 г. в результате заговора, организованного против него арабскими эмирами Партава, Маназакерта, Гера и др., он был убит.

5. *Васак Ишханик* — *гагерец ишхан* Сюника. Во время пребывания Васака Ишханика в плену у арабов его престол с согласия Ашота Багратуни занимал Васак Габур. Ко времени возвращения Ишханика Васак Габур умер. Не встретив препятствий со стороны Ашота, Васак Ишханик снова вступил во владение родовым княжеством. Ишханик признал вассальную зависимость от Ашота Багратуни, и его отношения с последним были дружескими. (*Утмазян А. Сюник*... с. 89—90, 292—294.)

6. *Григор... Супан* — Григор Супан II (859—912/913), старший сын Васака Габура, унаследовал после смерти последнего княжество Гедаркуни. Он управлял им совместно со своими братьями — Сахаком и Васаком, но всегда как старший по престолу.

7. Имеется в виду усыпальница католикоса при кафедральном соборе в Двине.

8. *Георг II Гарнеци* — католикос армянский (877—897).

ГЛАВА XXIX

1. *Достигнув... не препятствовал*. — Личность Ашота Багратуни *Иов. Драсх.* характеризует в выражениях, почти дословно списанных у *Мов. Хор.*, восхваляющего воспитателя царя Аргашеса — Смбата (кн. II, гл. 52) и царя Тиграна (кн. I, гл. 24).

2. *Исэ* — Иса Ибн аш-Шайх Ибн ас-Салил Абу-Муса аз-Зухри аш-Шайбани (870/871—882/883 или 883/884).

3. Ашот Багратуни был провозглашен царем 26 августа 884 г. (дата установлена *В. Акоюном* — см.: Мелкие хроники, XIII—XVIII вв., составил *В. Акоюн*. Т. II, Ер., 1956, примеч. 45, на арм. яз.). Корону Ашоту Багратуни доставил Иса Ибн аш-Шайх, который, согласно арабским источникам, умер не позднее 883/884 г. (*Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 237).

4. Далее до слов «*Великий император греческий Василий*» все списано у *Мов. Хор.*, характеризующего в таких же выражениях деятельность царя Вадаршака. (Кн. II, гл. 6—7.)

5. *Гугарк* (см. примеч. 15 к гл. IV), который после 387 г. отошел, за исключением *гавара* Ашоцк, к Вирку, теперь, как это видно из рассказа *Иов. Драсх.*, снова оказался под властью армянского царя Ашота Багратуни, к которому в 887 г. в результате его вмешательства в борьбу между грузинскими феодалами

«перешло главенство в Грузии, Армении и на всем Кавказе». (Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии, с. 121—125; История армянского народа, III, с. 25; Brosset M. Histoire de la Géorgie, I, St.-Petersbourg, 1849, примеч. 12 на с. 270.)

6. Ути — восьмой гавар провинции Утик, занимавшей правобережье реки Куры, с центром в г. Партаве (ныне Барда).

7. Царь егерский — по-видимому, имеется в виду второй представитель шавлианской династии (868—кон. 80-х гг.) в Абхазском царстве — Адарнесех. (См.: Матиане Картлиса. Пер., введ. и примеч. М. Лордкипанидзе. Тбилиси, 1976, с. 31; Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии, с. 124.)

8. Василий I — император византийский (867—886) основатель Македонской династии, остававшейся на троне до 1057 г. Армянин по происхождению, Василий объявил себя потомком царской династии Аршакидов, и поскольку Багратуни были венцаналагателями армянских Аршакидов, то он будто бы отправил с большими дарами евнуха Никиту просить у Ашота корону. (Adontz N., L'âge et l'origine, de l'empereur Basile I. Lisbonne, 1965, с. 95, 105—109; Иоаннисян А. Очерки... I, с. 37.)

9. Выражение «любимый сын», «духовный сын» представляет собой один из терминов, применявшихся в системе международно-правовых отношений Византии. Так называемая «духовная семья» византийского императора была предусмотрена, по-видимому, только для двусторонних связей Византии с каким-либо другим государством. Взаимоотношения императора с членами его «семьи» носили тройкий характер: 1) «духовные братья», которые при определенном соотношении сил могли претендовать на известное равенство; 2) «духовные сыновья» императора и 3) «друзья», стоявшие на самой низшей ступени. Титул «духовного сына» был присвоен представителям целой линии царей Багратуни и удерживался за нею по крайней мере до Ашота III (953—977). Один из возможных претендентов на армянский престол должен был быть «другом» Византийской империи. Наряду с «семьей» действовали и другие системы, регулировавшие международно-правовые отношения, в частности и с армянами. (См.: Юзбашян К. Армения «эпохи Багратидов» в международно-правовом аспекте. ИФЖ. Ер., 1975, I, с. 33—53, на арм. яз.; его же: Константин Порфирородный. Пер. с оригинала, пред., и примеч. Р. Бартикяна. Ер., 1970. ВВ. Т. 37, М., 1976, с. 265—269. Рецензия. — примеч. К. Юзбашяна.) Система «духовной семьи», очевидно, была принята и в отношениях царей Багратуни с вассальными грузинскими царями и армянскими шиханами. Несколькими выше Иов. Драсх. говорит о царе егерском (абхазском) как о «сыне» Ашота I. В гл. XXXIV Иов. Драсх. пишет, что «царь Смбат... словно любимого сына» обнимает пришедшего к нему с повинной шихана Сюника Васака, а «великий куропалат Варка Атрнерсех... словно отцу», подчинился Смбату (гл. XXXVI).

10. Ашот — старший сын Григора-Дереника, был в это время еще ребенком, и царь Ашот I назначил опекуном Ашота Арцруни и его двух братьев — Хачика-Гагика и Гургена — их двоюродного брата Гагика Абумрвана.

11. Дочь царя Ашота I была женою Григора-Дереника.

12. См. примеч. 2 к гл. XXVI и примеч. 5 к гл. XXVIII. Васак Ишханик умер в 892/3 гг. (Утмазян А. Сюник... с. 293—294.)

ГЛАВА XXX

1. Царь Ашот I Багратуни умер в конце 890 г.

2. Карспарн — местечко неподалеку от Багарана (ныне село Бакра).

3. Смбат — наследный принц, будущий царь Смбат I Багратуни (890—913).

4. В 888 г., незадолго до смерти Ашота, некоторые шиханы Гугарка и Утика подняли мятеж, и Смбат был отправлен на его подавление. (Чамч., т. II, с. 705.)

5. См. примеч. 6 к гл. XXVI.

6. *Артнерсеһ* — Атрнерсеһ IV, правитель Тао-Кларджети, в 888 г. объявил себя «царем картвелов». *Принятие этого титула выражало претензию на овладение Картли, всей Восточной Грузией и первенствующее положение в системе грузинских царств и княжеств». (Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии, с. 125. См. также: Brosset M. Histoire de la Géorgie, I, с. 273.)*

7. В Вананде, гаваре, расположенном к западу от Ширака, в 888 г. *ишханы* подняли мятеж, и царь Ашот I воспользовался случаем, чтобы, подавив его, овладеть Ванандом с его главным городом Карсом и присоединить к своим владениям. Вананд с г. Карсом стал уделом царского брата *спаранета* Абаса, который укрепил город и построил там свой дворец. Отныне Карс сделался местопребыванием *спаранетов* Армении. Из следующего ниже повествования *Иов. Драсх.* видно, что «создание рядом с гаваром Ширак нового центра в гаваре Вананд в условиях хозяйственной раздробленности той эпохи лишь способствует усилению феодального партикуляризма» (Еремян С. Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI в. ВОН. Ер., 1971, 3, с. 4—5).

8. Гурген — быть может, речь идет о тайкском куропалате Гургене I, который в 888 г., «переселившись из своего поместья в Калмахи (Калмахи перешло в руки Гургена I через его жену из армянских Багратидов), расположенного в Тао, решил жить в Шавшети и Артани. После этого начались распри между куропалатом Гургеном и его народом, с одной стороны, и царем Атрнерсеһом и Багаратом Артануджским — с другой. С обеих сторон были подняты войска, которые прибыли к деревне Мзлинав в долине Артануджа. Во время сражения куропалат Гурген был обращен в бегство, ранен и схвачен. Он умер от ран в 891 г.» (Brosset M. Histoire de la Géorgie, т. I, с. 274; Маркварт И. Генеалогия Багратидов, с. 142; Toumanoff C. Studies, с. 491.)

9. ...не нашел иного средства... — в тексте: *hēnē ḡḡwq qnwlūtē*. Это выражение в НСА объяснено как *qwlw ḡḡwētē bnli ḡḡbr qnwlw* — *искать выход, после того как учинен вред.* (См.: т. I, с. 31, II, с. 92.)

10. *Афшин* — Мухаммад Ибн Абус-с-Садж Афшин, наместник халифа в Азербайджане (889—901).

11. Корона с царским облачением и дарами была прислана Смбаду халифом в 891 г. (Орманян М. Азгапатум, т. I, с. 1000.) В Истории армянского народа (т. III, с. 27) это событие датируется 892 г.

12. *Маштоц* — *вардапет*, пользовавшийся большой славой, благодаря своей подвижнической жизни. Им были построены при финансовой поддержке жены сюникского *ишхана* Васака две церкви на острове Севан — Св. Апостолов и Св. Богородицы. *Иов. Драсх* был родственником и учеником Маштоца.

13. Здесь, как полагает Орманян М. (Азгапатум, т. I, с. 988—989), заключен намек на то, что во время Ширакаванского собора (862 г.), на котором должен был быть дан окончательный ответ на предложение константинопольского патриарха Фотия о принятии *халкидонитства*, Маштоц, возможно, предпринял шаги для сближения с *халкидонитами*, за что чуть не был предан анафеме.

14. Пс. 63: 7.

15. См.: 2 Кор. 11: 2.

16. См.: Лука 6: 41—42.

17. *Иссохший* — в тексте: *hnq̄wq= hnōtwq= ḡḡōtwq*. (НСА, т. II, с. 116.)

18. См.: Пс. 58: 8.

19. Числа 16: 1—2.

20. См.: Числа 16: 30—33.

21. Втор. 29: 29.

22. 2 Кор. 13: 1; Втор. 17: 6. См. также: Матф. 18: 16.

23. См. примеч. 22 к Введению.

24. ...ибо, подобно... ошибками. — В тексте: «*qh nrcuц dиpицuцd цшpдpиц и hшpшpц бн дpи uцшuцp ицшpицгцшpц цшuцшuц pицпц pшuц ицшuцшuцd* (в разнотчтениях — *цшuцшuц pицпцpиц pиц ицшuцшuцp*). См.: Иов. Драсх., примеч. 362, с. 206), дабы людские мнения и слухи суть подобно Вашим неполные показались закрытыми, согласно ошибкам». В точности перевода не уверены.

25. См.: Иоан. 18—19; Деян. 4: 5—6, 26—27.

26. Приписываемые пророку слова представляют собой краткое переложение первой и второй книг пророка Иоила.

27. Мессалиане — от арамейского корня *sla*, означающего «молиться». Само название «мессалиане» показывает, что эта секта происходит из Сирии или Месопотамии. Согласно учению мессалиан, человеческое естество из-за первородного греха достигло такой степени падения, что с самого рождения в каждом поселяется злой дух, от которого можно избавиться только молитвами. Поскольку соединение душ молящихся с небесным женихом происходит только через молитву, становятся излишними все церковные таинства и сама Церковь как учреждение. Армянская церковь вела с ним ожесточенную борьбу. (Тер-Минасян Е. Из истории... с. 73—85). Здесь термин «мессалиане» употреблен метафорически.

28. Ср.: Матф. 23: 34.

29. ...Сына Божия — в тексте: *цшпшuцшuц* — Бог-Слово.

30. См.: Иоан. 18: 3.

31. См.: Матф. 26: 62—65; 27: 11—26.

32. Стефана, одного из учеников апостолов, фанатики обвинили в богохульстве и с помощью лжесвидетелей добились осуждения на смерть — побили камнями. (См. Деян. 6: 7.)

33. Иаков — брат Господень, или меньший, назывался так потому, что принадлежал к числу двоюродных братьев Христа по матери. По традиции — первый епископ Иерусалимской церкви. По свидетельству Иосифа Флавия, иудеи побили его камнями.

34. Наркис — епископ Иерусалимский, известный строгим нравом, участвовал в Палестинском соборе. Обвиненный в нецеломудрии, десять лет прожил в изгнании. Умер в 213 г.

35. переиначивать — в тексте: *шuцшuц qишuцшuц*. В НСА (т. I, с. 308): *шuцшuц=qишpдпцшuцшuц* — переворачивать; *цишpшuц* — изменять. Имеется в виду способность людей переиначивать факты, исказить истину.

36. Пс. 139:4.

37. ...как оно обстоит. — В тексте: *qтpицшuц*. В НСА *qтpицшuц* объяснено предположительно как *h pшd бпpшuц* — удалиться, *hрp шuцшuц шuцшuц* — будто бы игнорировать, *qшuц шuцшuц* — отмахнуться, не обратить внимания (т. I, с. 732). Эмин Н. предлагает читать *qтpицшuц* как *qишpицшuц* — почему, отчего так (с. 87). Неясно, в каком смысле употреблено это слово, перевод приблизителен.

38. тернами — в тексте: *цишpшuц* — солома, терн, хворост.

39. памятное письмо — в тексте: *цшuцшuц*, означающее, согласно НСА (т. II, с. 356), *дбпшqишp* или *дбпшqишpд* — рукопись, *цшpшuц* — памятка, *шpишuц* — вексель, *qишp* (*бпшuцшuц*) — клятвенная запись.

40. Негодный и непокорный — в тексте: *шuцшuцшuцшuц*, означающее, согласно НСА (т. I, с. 194), *шuцшuц шuцшuц шpицп h дбпшuц шuцшuц* — предающий себя в руки чужеземцев, *цшuцшuцшuц шuцшuц и шuцшuц* — причиняющий вред себе и другим. В русском переводе Библии этому слову соответствует *негодный и непокорный*. (См.: 1 Цар. 20: 30.)

ГЛАВА XXXI

1. Иов. Драсх. ссылается, по-видимому, на стих 19 гл. 14 Послания к римлянам: «Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию».

2. ...императора... Льва — Лев VI Мудрый, император византийский (886—912). Заключение договора можно приурочить к 891 г. Союз и торговый договор Смбата I с Византией открывал для последней новые рынки — через Армению в страны арабского халифата — и сулил выгоды также Армении.

3. Осада Двина приходится на 892—893 гг.

4. *Махмет и Умайи* (Мухаммад и Умайя) — братья-эмиры неизвестного происхождения, ставшие правителями Двина, вероятно, в начале царствования Смбата I. (*Тер-Гевондян А.* Арабские эмираты... с. 113—114.)

5. Отправляя своих покоренных врагов к императору Византии, царь Смбат этим как бы показывал, что они не только его враги, но и враги императора, «духовным сыном» которого он является.

6. Карин (ныне Эрзерум, Турция). Император Феодосий II (408—450) построил в этом городе сильные укрепления, превратив его в военно-административный центр Византийской Армении. Тогда же город был назван Феодосиополем. В Средние века его называли Карином (груз. Карну калаки, араб. Kali Kala). С конца XI в. после разрушения г. Арцна сельджуками Карин стал зваться Arzan-ag-Rum, откуда современный Эрзерум (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 58).

7. *Кларджк* (груз. Кларджети, греч. Calorzene), девятый *гавар бдеишства* Гугарк. В 387 г. вошел вместе со всем Гугарком в состав Грузии. Занимает долину нижнего течения реки Шавшури (ныне Имерхеви). В Средние века здесь был известен г. Артанудж (ныне Ада-Кале). (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 59.)

8. *Великого моря* — т. е. Черного моря.

9. *пределов егерских* — имеется в виду Западная Грузия.

10. *Цанарк* — область, занимавшая район истоков р. Терек, грузины звали ее Хеви Цанаретиса. Ныне район Казбека. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 56.)

11. *Аланские ворота* — Дарьяльское ущелье. Персы и грузины называли его *Дар-и-Алан*. Иногда они назывались Албанскими воротами или Каспийскими воротами, а согласно Птолемию, — Сарматскими воротами. У Агатангедоса они названы «Виро пахак», т. е. укрепленный проход страны Вирк. Уже в I в. Рим обратил серьезное внимание на укрепление Аланских ворот, через которые часто вторгались кочевые племена Северного Кавказа. При царе Вадарше II (186—198) обязанность следить за Кавказскими проходами была возложена на Великую Армению. (См.: *Еремян С.* Политические отношения Вадарша II... с. 41; *его же*: Опыт восстановления первоначального текста «Ашхарацуйц»-а, с. 269, примеч. 87.) В VI в., согласно свидетельству грузинского источника «Мокцевай Картлисай» («Обращение Грузии»), персы охрану Аланских ворот поручили племени цанаров, занимавших первенствующее положение среди других племен Кахети. (См.: *Мкртумян А.* Племя цанаров и их роль в охране Дарьяльского прохода. ВОН. Ер., 1972, 6, с. 85, на арм яз.)

12. То есть Тифлис, Тбилиси.

13. *hУнаракерт* (а также hНаракерт) — древняя крепость и город с епископской резиденцией, расположенный там, где смыкаются границы Армении, Абхазии и Грузии, недалеко от устья р. Храм, близ современной Кызкала. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 63; Крепости Армении, с. 485—486.)

14. *Тус* — *Товуш* — *Товус* — крепость в одноименном *гаваре* страны Сийавурдия (см. примеч. 11 к гл. XXVI), который занимал территорию западной части *гавара* Колт Арцаха и восточную часть утийского *гавара* Гардман. (Крепости Армении, с. 496—499.)

15. *Шамхор* — крепость, расположенная на западном берегу речки Шамхор, к северу от Гандзак (современная Гянджа). (Крепости Армении, с. 500—503.)

16. ...он воздвиг ... воинское — Ср.: *Мов. Хор.*, кн. II, гл. 9: «*Аршак... воевал с понтийцами и на берегу великого моря оставил памятник своей победы: свое копье с округленным концом, напитанное кровью (ядовитых) гадин, бросил он, спешившись, и всадил его глубоко в гранитный памятник, воздвигнутый им на берегу моря*».

ГЛАВА XXXII

1. Это второе сильное землетрясение в Двине произошло в дек. 893 — янв. 894 г.
2. Имеется в виду кафедральный собор Св. Григория Просветителя.
3. *немилосердная судьба* — в тексте: *սիւսիրեւորն Մրկու* — немилосердная мысль.
4. Словом «*страдалыцы*» переведено древнеармянское — *գաւտալու* — *истерзанные плетью*.
5. *благодетельные* — в тексте: *սիրով* — *любезные, приятные*. В русском переводе Библии (I Тимоф. 6: 18) этому слову соответствует *благодетельные*.
6. *невыносимой каре* — в тексте: *հիծալիսիսիւտութիւն* — *давление в точиле*, ср.: Ис. 63: 3.
7. См.: Ис. 63: 3.
8. *томитесь* — в тексте: *սոքորեալ* — *распалые, разжигаемые*.
9. 2 Тим. 2: 12.
10. Рим. 3: 10; Пс. 13: 1—3.
11. Рим. 3: 12; Пс. 13: 3.
12. 1 Петр. 5: 2.
13. См.: Быт. 19: 22—30.

ГЛАВА XXXIII

1. Глава XXXIII по содержанию — непосредственное продолжение главы XXXI. Последняя завершается словами: «*Расширив таким образом пределы своего государства ... он воздвиг в знак победы свое доблестное оружие воинское*», тогда как гл. XXXIII начинается сообщением, что «*...предатель сей, остикан Афшин... увидев достодолжные успехи царя Смбата... взял себе на ум не продолжать далее [отношений] дружеского согласия с ним...*». Вклинившаяся между ними гл. XXXII заключает в себе только один реальный факт: сообщение о разрушительном землетрясении в Двине, все остальное — плач по поводу этого события в форме послания Маштоца Едивардеци. Таким образом, поводом для нового вторжения Афшина в Армению послужило не землетрясение, а успешный северный поход царя Смбата. Судя по содержанию плача, царя Смбата I во время землетрясения в Двине не было, иначе *Иов. Драсх.* не преминул бы отметить этот факт. Следовательно, он выступил в поход сразу же после подавления мятежа правителей Двина — Махмета и Умайи в конце 893 г.

2. *...связь опасных событий...* — в тексте: *գգիւտուցն զսիւսիրեալ զսիւսիրեալ*.
3. *...готовя ему западню...* — в тексте: *զարտեալ*. В НСА это слово среди прочих имеет и значение *զարտել զարտալուսիւտութիւն* — *окружить кознями, готовить западню*. (См.: НСА, т. II, с. 791.)
4. *... мчался ... Начхавана.* — Вторжение Афшина приурочивается к 894—895 г.
5. *...следя за событиями...* — в тексте: *դիտալն ի վեր հաւարեալ*. В НСА это выражение объяснено как *նշ եղեալ իրացն* — *следя за событиями*. (Т. I, с. 613.)
6. *...ратью иноплемеников...* — имеются в виду призванные Смбатом на помощь племена, обитавшие в отрогах Кавказского хребта.
7. *...золота и серебра* — в тексте: *գաւնս ոսկուց և արծաթոց* — *сокровищ золота и серебра*.
8. *...озабоченный всей душой...* — в тексте: *գորովն զիւր գորով* — *заботу, величиной как душа; заботу, глубокую, как душа*.
9. *...врат его* — имеется в виду патриаршья резиденция.

10. *Востока* (по-арм.— Аревелк, или Аревелиц ашхар, = Восточная страна) — так назывались восточные *наханги* Армянского царства (Утик, Арцах), известные в армянских источниках также под названием Адванк (См. примеч. 6 к гл. XII).

11. *Хамам* (букв. перевод на араб. имени Григор, означающего «бдительный», «заботливый») (см.: *Крымский А.* Страницы из истории Азербайджана, Шеки. Сб. «Памяти Н. Я. Марра», М.—Л., 1938, с. 374) — великий *ишхан* Аревелка. Согласно свидетельству *Мов. Кал.*, «...благочестивый Хамам, сделавшийся царем Адванка, возобновил разгромленное царство Адванка, как Ашот Багратуни — Армянское царство. Это случилось в одно и то же время» (с. 273—274). «Хамамом, царем Адванка» называет его и *Асох* (с. 110). Владения Григора-Хамама Барепашта (Благочестивого) простирались от восточного побережья оз. Севан на западе до подступов к г. Партаву на востоке. Как пишет *Мов. Кал.*: «Григор...распространил свою власть по ту сторону» (с. 278), т. е. на левобережье Куры, включив в свои владения Камбечан-Шаки, по традиции входившую в восточные пределы Армянского царства. (См.: История армянского народа, т. III, с. 89—90; *Улубабян Б.* Княжество Хачен в X—XV веках. Ер., 1975, на арм. яз., с. 74—82; *Мнацаканян А.* О литературе Кавказской Албании, с. 143—169; *Иоаннисян А.* Очерки истории... с. 120—121; *Костанянц К.* Хамам Аревелци. Вадаршапат, 1896, на арм. яз.)

12. к *Хамаму* — в тексте: *шп иш* — к нему. Из контекста видно, что речь идет о Хамаме, а не *остикане*.

ГЛАВА XXXIV

1. *Ашот* — старший сын убитого осенью 885 г. васпураканского *ишхана* Григора-Дереника. (См. примеч. 4 к гл. XXVIII, примеч. 11 к гл. XXIX.)

2. *Тов. Арц.* следующим образом представляет эти события: «Сын Апу-сеча Афишин, который после сокрушающей победы покончил с персидским государством, проявил желание подступиться и к армянам и стал издали притеснять [их], посылая одно за другим письма по отдельности каждому ишхану, а более всего ишхану Ашоту и братьям его. Те, узнав, как он силою подчинил себе начальников персов и что эти [последние] претерпели, и поразмыслив о раздорах в сопредельных областях и о том, что и им придется претерпеть то же, что и персам, [решили], что, дескать, выгоднее для страны нашей согласиться оставаться в подчинении ему. И пустился Ашот бесстрашно и смело в путь вместе с послами Афишина. Меж тем царь армянский Сambat почел неподобающей поездку Ашота к Афишину, [полагая], что это может побудить и других ишханов пойти по его пути. Но никто не послушался его запрета. И в тот же час, подвигнутый великим гневом, царь Сambat написал владетелю Андевацика и Газику Абумурвану, что, дескать, по естественному праву эта страна — Васпуракан должна быть вашим наследием... Те поторопились исполнить его повеление» (с. 232—233).

3. ...*Спусти... ни с чем.* — Согласно свидетельству *Ст. Орб.*, великий *ишхан* Сюника Васак Ишханик, который почти одновременно с Ашотом, *ишханом* Васпуракана, отправился к Афишину, получил от последнего царскую корону, но, не желая оказаться в роли мятежника, отказался от нее.

4. *Газик Арируни.* — Имеет в виду Гагик Абумурван, двоюродный брат сыновей Григора-Дереника и племянник царя Смбата.

5. *Ахмат* — Ахмад Ибн Иса ал-Шайбани (ок. 890—898), представитель Шайбанидов — арабских эмиров, утвердившихся в Амиде.

6. *Апламахр* — Абу-л-Магра, сын эмира *гавара* Арзн (центральный *гавар* Адзника) — Мусы ибн Зурара, женатого на сестре Багаратуни Багратуни (см. примеч. 11 к гл. XXV). Ахмад, засадив в тюрьму Абу-л-Магра и овладев его землями, тем самым покончил с господством в Арзне в значительной степени арменизовавшего дома Зурары. Это произошло, по-видимому, в 892—894 гг. (См.: *Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 242.)

7. ...дома — имеется в виду род, княжеский дом.
8. См. примеч. 18 к гл. XXV.
9. *Давид Багратуни* — *ишхан* Тарона (878—895), был известен под прозвищем «Аркайик» (Царек). (О нем см.: *Adontz N. Les Taronites en Arménie et a Byzance*. EAB. Lisbonne, 1965, с. 204—211.)
10. Княжение Гургена, племянника Давида, продлилось очень недолго, он был убит в том же 895 г.
11. Согласно *Тов. Арц.*, «прибыл к нему (Смбату) *ишхан Атрнерсеи* и, как говорят, численность всего войска достигла ста тысяч» (с. 237).
12. По свидетельству *Тов. Арц.*, Смбат со своим войском пошел вдоль северных и западных берегов оз. Ван, через пределы *гавара* Апаһуник в Тарон, где остановился у села Тулх, на берегу одноименной речки (с. 237), недалеко от городка Холе.
13. *побудил* — в тексте: *բարձրացրց ի վախ* — *услышал к воле*.
14. ...долгими... местам... — в тексте: *վաղրիվազ*. В НСА (т. II, с. 779) это слово означает: *ք զիւ և շքի ի րազի*, — *что ходит и бродит по открытому месту. Ходит и бродит переведено как долгие блуждания, по открытому месту — как по неведомым местам*. Словом «вразброд» переведены слова *ըշտը լուզիւիւր* — *растягивающим, расширяющим жилы (нервы) отторжением (вырыванием, раздирающим)*.
15. ...прибег к уловке... — в тексте: *սլ իւլ չար խորհրդոց արբանելու* — *другому коварному замыслу следуя. Արբանելու* среди прочих имеет также значение: *հետևել — следовать*. (См.: НСА, т. I, с. 341.)
16. *мужи* — в тексте: *տէիրք* — *господа*. Возможно, *Иов. Драсх.* имел в виду мелких дворян.
17. ...от тяжких испытаний... — в тексте: *զինքն աշխատութեան* — *тягот (тяжкого) труда*. Сражение у р. Тулх произошло в 896 г. (История армянского народа, I, с. 31). *Адоңц Н.* датирует его 898 г. (*Les Taronites...* с. 212.)
18. Словами «*неверный*», «*вероломный*» переведено одно слово *քժիշի*, заключающее в себе оба эти значения.
19. См.: *Матф.* 5: 15; *Марк.* 4: 21.
20. *Тосб* — так называлась область г. Вана, одного из древнейших городов Армении, основанного в XI в. до н. э. под названием Тушпа в качестве столицы Урарту. Название Тушпа сохранено армянами в форме *Тосб* — названия городской территории г. Ван. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 82.)
21. *Притч.* 15: 13.
22. ...с копытами наперевес... — так переведены слова *ի վաղրիվազոքն յեղեալ* — *прижатые (прилипшие) к коротким копытам*.
23. *Гагик Абумрван* был убит в 897 г. (В *Истории армянского народа*, т. I, с. 73—894 г. (?); *Адоңц Н.* в *Les Taronites...* с. 212 датирует убийство Абумрвана 898 г.).
24. *Мокк (Моксена)* — пятый *наһанг* Великой Армении, наследственное владение *Моккского нахарарского* дома. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 71.)
25. *Андзевацик* — один из *гаваров* Васпуракана, который занимал труднодоступный горный район у истоков Восточного Тигра (Бохтан-Су). *Гавар* являлся наследственной вотчиной *нахарарского* рода *Андзевацик*. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 36.)
26. *пламя, вражды* — в тексте: *սկեան հալիվազութեան* — *поприще вражды*.
27. Междоусобную войну между *ишханами* Мушедом и Гургеном можно приурочить к 894—895 гг.; Гургену, чья жизнь похожа на авантюрный роман, посвящена статья *J. Laurent* -а *Un féodal arménien au IX siècle: Gourgen Ardzrouni, fils d'Abou-Beldj*. «*Etudes d'Histoire arménies*», Louvain, 1971, с. 20—50. См. также: *Варданян В.* *Васпураканское царство Арцрунидов (908—1021)*. Ер., 1969, с. 19—44, на арм. яз.)

28. *Атом* — *ишхан гавара* Андзевацик, унаследовал власть после смерти своего отца Гургена около 896 г. Княжение его продлилось несколько десятилетий. Араб. историк *ибн Мискавейх* под 937—938 гг. сообщает о том, как Атом ибн Джурджик (Атом сын Гургена) разгромил вторгшегося в Васпуракан арабского военачальника Лашкари ибн Мардина. (История армянского народа, т. III, с. 63; *Тер-Гевондян А.* Арабские эмираты... с. 142.)

ГЛАВА XXXV

1. Второй поход Афшина начался сразу же после поражения царя Смбата на реке Тулх, т. е. в 897 г. *Адонц Н.* датирует его 898 г. (См.: *Les Taronites...* с. 212—213), *Ормания М.* — зимою 896 — 897 гг. (Азгапатум, т. I, с. 1011—1012).

2. ...там, скрываясь... пребывали... — в тексте *սիղ զրոյեացի թաղեցի գեղեղեացի զիշիրեացի Կալիկ* — там прячась, таясь, располагаясь, пребывая, находились.

3. В крепости Карс находилась также царская казна.

4. *хананит* — известный хананейский князь, который, будто бы бежал от Иисуса Навина в Армению. От него, согласно *Мов. Хор.* пошел *нахарарский* род Гндуни. (См.: кн. I, гл. 19; кн. II, гл. 7; *Асох.*, с. 21; *Сам. Ан.*, с. 45.)

5. осаждать — в тексте: *սլիսնէշ Կալիկիսիւր Կալիկը զաւրոյցի* — окружил крепость стеною осады.

6. То есть от Афшина.

7. ...всяческих злодейств и беззаконий. — В тексте: *սիւնայն իւր սիւրբ-սիւց — всяческих злых (вредоносных, злодейских и т. д.) громов (тресков, шумов).*

8. В противоположность *Иов. Драсх.*, *Асох.* пишет: «Эмир Афшин... взял крепость Карс, дворян с их женами и детьми взял в плен и привел в город Двин в жалостном виде» (с. 110).

9. *Ерасхадзор* — один из *гаваров наһанга* Айрарат, был расположен на левом берегу реки Аракс; состоял из двух *гаваров* — Аршаруник и Габелеанк. Согласно *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 90), царь Трдат даровал Ерасхадзор Аршавиру Камсаракану. Здесь находились древние города Ервандашат и Ервандакерт, а также крепости Артагерс и Капуйт. В конце VIII в. Багратуни купили Аршаруник у Камсараканов. (См.: Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 40; *Адонц Н.* Армения Юстиниана, с. 308—302, 426.)

10. *Калзван* — известный древний *аван* в Ерасхадзорском *гаваре*, в одноименном ущелье, расположен на возвышенности к югу от у реки Аракс. (*Эприкян. С.* Иллюстрированный географический словарь... 11, с. 263—266.)

ГЛАВА XXXVI

1. Католикос Георг умер зимой 896/897 г.

2. *Ванадзор* — ущелье на восточном склоне горы Вараг близ г. Ван, где находился монастырь Дзорованк, в котором и был похоронен католикос Георг.

3. ...мужа Божья *Маштоца*... — *Маштоц I* Едивардеци, католикос армянский, пробыл на Патриаршем престоле всего несколько месяцев, умер летом того же 897 г. (См. о нем примеч. 12 и 13 к гл. XXX.)

4. *вкусные* — в тексте: *զլիսիւցի* — шутки. *Н. Эмин* отмечает это место как бессмысленное (см. примеч. на с. 100). Однако в разночтениях (*Цагарей-швили. Е.*, с. 86) вместо *զլիսիւցի* имеется *զլիսիւր* означющее: *приятное, возбуждающее аппетит, вкусное*, которое и использовано в переводе.

5. *Однако сейчас не будем мы воздавать хвалы... а оставим их для другого места и времени* — фраза эта всего лишь риторический прием, поскольку дальше у *Иов. Драсх.* не было и не могло быть повода говорить о католикосе

Маштоце, тем более, что «Список католикосов» им был составлен раньше, чем написана История, и содержит те же сведения. Такую же формулу Иов. Драсх. применяет и во Введении: «...я в порядке изложения сообщу кратко о нашем Иафете, опустив родоначание Сима и Хама... так как оно неуместно, и я его оставляю для другого места и времени».

6. Я — злосчастный Иованнес... — Иованнес Драсханакертци, автор настоящего сочинения, католикос армянский (897—925).

7. См.: Матф. 7: 3.

8. ...законы — в тексте: յստիւնադրութիւն, имеющее в числе прочих и значение *оптир* — законы (НСА, т. II, Дополнения).

9. Словом «воздвигнута» переведено выражение *ի գլուխ ելեալ* — «завершенная», поскольку рядом находится выражение *բնականապէս շինութեամբ* — завершена строительством.

10. ...прозрачный... занавеса... — в тексте: շիրշտնն փաշտաւոր. Շիրշտնն — покрывало, флер, вуаль, փաշտաւոր — завеса, занавес, покрывало. Перед алтарем часто вешают прозрачный занавес, а за ним — плотный.

11. трапеза — престол в алтаре.

12. *Атрнерсеһ* — см. примеч. 6 к гл. XXX.

ГЛАВА XXXVII

1. Этот новый поход Афшина против царя Смбата I датируется 900 г.

2. ...возродив... — в тексте: դարձեցաւ զիսու իւր — *вернув свой ум (мысли) к...*

3. ...хотя не один... раза... — в тексте: և զի փրկաւ և երկից և երկուց — *ибо и один раз, и два, и три...*

4. ...великого начальника евнухов... — имеется в виду Иосеп, или Васиф арабских источников. О нем сохранилось свидетельство и у других армянских историков. Так, *Тов. Арц.* пишет: «Некий Иосеп, по происхождению грек, прибыл на службу в качестве евнуха к Афшину; отрекшись от веры Христовой, он уверовал в заблуждение. То был муж жестокосердный, свирепый, щедрый на пролитие крови человеческой, но [в то же время] могучий в ратном искусстве. Он внушал ужас людям, и именно его руками претворялись в жизнь могущество и сила Афшина» (с. 242). Согласно *Мов. Кал.*: «В том же году (то есть когда был убит Абумрван) нечестивый тачик (Афшин) в третий раз вступил в Армению, и по его приказанию евнух выступил из двора Партавского и прибыл в Армению. Муж гнусный и безбожный, куда бы ни направлял он стопы свои, всюду разрушал, громил церкви Божьи и разбивал вдребезги изображения креста, где бы ни видел их. Когда он достиг Армении, царь Смбат тотчас обратился в бегство. Тогда он, взяв замки его, захватил сыновей его с их женами. Рызы и сосуды святые, и многие кресты, и сокровища увез в плен» (с. 274).

5. Шарурская равнина — один из гаваров *наһанга* Айрарат. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 73.)

6. См. гл. XXXV.

7. Ани — прославленная столица царства армянских Багратуни, расположена в западной части гавара Ширак на правом берегу р. Ахурян. Еще в V в. *Егише* упоминает крепость Ани в своей «Истории». С течением времени вокруг крепости возникло поселение, и при царе Смбате I это был уже город, известный неприступностью своей внутренней крепости. (Крепости Армении, с. 688—720.)

8. содержание — в тексте: *պիճի*. Как полагает *Тер-Гевондян А.*, «Едва ли слово *պիճի* в данном случае означает налог, то есть тот налог, который во время Смбата платило армянское царство халифату. Будет правильнее понимать слово в его основном смысле (т. е. жалование, содержание. См.:

Ачарян Гр. Этимологический коренной словарь. Т. IV, Ер., 1976, с. 145—146). Очевидно Смбат пообещал правителю Двина Девдаду определенное жалование, быть может, хотя бы для восстановления города и ликвидации ущерба, нанесенного землетрясением». (Арабские эмираты... с. 119; Армения и Арабский халифат, с. 242.) Из контекста, думается, скорее можно предположить, что это было содержание, предназначавшееся для личных нужд Девдада, а не восстановления города. Размер его был вполне определенным, т. к. в противном случае не было бы нужды отмечать, что в указанном году Смбат *приготовил «меньше, чем на год»*. Отсюда же следует, что это содержание платилось не первый год. Оно предназначалось, по-видимому, для арабских правителей, сидевших в Двине, и в этом смысле его можно считать налогом, возможно, даже налогом в натуре.

9. *Георг Севордик* (см. примеч. 11 к гл. XXVI) погиб в Двине мученической смертью в 899 г. Как пишет *Мов. Кал.*, «Во время его (т. е. великого евнуха) нашествия на Иверию сопротивлялись ему два храбрых полководца — князь *Георг* и *Аревес*, брат его; но оба они умерли от него лютою смертью» (с. 274—275).

10. *Карс* — крепость в *гаваре* Вананд. (См. примеч. 7 к гл. XXX.)

11. Ср.: *Деян.* 1: 18.

12. *Афшин* умер в 901 г. во время эпидемии чумы, вспыхнувшей в его войске.

13. См.: *Пс.* 35: 12.

14. Девдад торопился в Атрпатакан, чтобы утвердить там свою власть, однако вскоре потерпел поражение от своего дяди Юсуфа.

ГЛАВА XXXVIII

1. См.: примеч. 5 к гл. III.

2. *Порак Лымба*, или Лымба Порак, — один из *гаваров* Васпуракана.

3. *Гаваонитяне* — жители Гаваона, древнего палестинского города, расположенного к северу от Иерусалима; принадлежали к одному из ханаанских племен, покоренных израильтянами. (См.: *Иис. Нав.* 9: 3, 17; 10: 1—6, 10, 12, 41; 2 *Цар.* 21: 1—4.) Упоминание гаваонитян здесь и ниже, так же как и в других случаях — *Амалика*, *амаликитян*, *шатров Кидара* и т. д., — это своего рода риторический прием, к которому прибегает *Иов. Драсх.*, чтобы приукрасить свое сочинение.

4. *В это время... строений.* — Описываемые события произошли сразу же после смерти *Афшина*.

5. *Васак Арцруни*, перед тем как начался карательный поход Бути, добровольно явился в Самарру и принял ислам. (*Тов. Арц.*, с. 158.)

6. В тексте: сын сестры отца.

7. *Севан* — здесь имеется в виду крепость, расположенная примерно в 60 км к востоку от г. Ван.

8. *...бродяг и бездельников...* — в тексте: *սրիւշիւ* — *плутов, бездельников, бродяг, мошенников* и т. д.

9. *тяжелого* — в тексте: *սրիւշիւիւ* — *гулко*.

10. См.: *Матф.* 16: 19; 18: 18; *Иоан.* 20: 23.

11. Рассказ *Иов. Драсх.* во всех деталях совпадает с рассказом продолжателя *Товмы* — *Анонима Арцруни*, за исключением одного: *Аноним* ни словом не обмолвился о вмешательстве в эти события царя Смбага и посреднической миссии католикоса *Иованнеса*. (*Тов. Арц.*, с. 276—277.)

12. *Ашот Арцруни* — *ишхан* Васпуракана, умер в 904 г.

13. По свидетельству *Тов. Арц.*, после смерти *Ашота* его братья *Гагик* и *Гурген* разделили всю подвластную им страну между собой. *Гагику* достались

«гавары Чуаш и Торнаван, Артаз, Мардастан, Дарий, Арберани, Аландрот, Балиховит, Палуник и Мецнуник, Госприштунак, Богуник, Гуган — гавар Арташесянов... А марзпан Армении — Гурген взял себе в долю тот край [Васпуракана], который обращен к югу — Андахиц-дзор, Крчунк, Ккуганховит и собственно гавар Мардастан, Арчишахховит, подножие Арно, Большой и Малый Адбак, Акстамбер, Тагреан, Ырна, Зареһаван» (с. 251—252).

ГЛАВА XXXIX

1. Юсуф — Юсуф ибн Абу Садж Девдад, брат Афшина, в 884 г. был назначен вали Мекки, после смерти Афшина лишил сына его, Девдада, власти и сам стал эмиром Азербайджана (с 901 по 919 и с 922 по 926 гг.).

2. Имеется в виду халиф ал-Муктафи (902—908 гг.).

3. Вавилон — имеется в виду Багдад.

4. ...оборвалась... жизнь... — в тексте: «Կրիսվորի Կեօր Գեօրեաց զմտրիւտր Կեօնի՝ Կիօնիւեցի, букв.: кончив полуотрезанной занятую безделицами жизнь, скончался».

5. Шапуһ — брат царя Смбата, стал *спаранетом* Армении после смерти их дяди Абаса Багратуни. В качестве *спаранета* Шапуһ обосновался в Вананде с резиденцией в г. Карс. После смерти Шапуһа (приблизительно в 904—905 гг.) *спаранетом* стал его сын Ашот.

6. Вслед... боюсь. — В тексте: «Չկիլի ւալի հիմաւորէ եկեղեցի ի բարաբազտօղի Կորը բարգևաճիլ փարթաւնիբեաւր, և ւտիւրը ջանալը գտաւել և գլաւարդուն ևորի, թէ տր Կալեօր — вслед за тем он основал церковь в городке Колб, много-расходную (дорогую) роскошью, и сильно старался обрести ее завершение, если пожелает Господь».

ГЛАВА XL

1. ...обратился...к амирапету — то есть к халифу ал-Муктафи, который удовлетворил просьбу Смбата и признал его непосредственную вассальную зависимость от себя. (См. предыдущую главу.)

2. Таширатан — равнина, расположенная в современном Степанаванском районе Армении. Все вышеприведенные сведения с небольшими сокращениями у Иов. Драсх. заимствует Асох. (кн. III, с 111).

3. Ашоцк — четырнадцатый гавар Айрарата, соответствует современному Ашоцкому району Армении.

4. Ташир — четвертый гавар Гугаркского бдеихства, соответствует современным Степанаванскому, Таширскому районам и южной части Туманянского района Армении.

5. ласково — в тексте: բարկը հեշտալիւիկը — словами, ласки.

6. Анон. Арц., отличающийся враждебностью к царю Смбату I, следующим образом описывает этот первый и неудачный поход Юсуфа против Смбата: «Двинулся он (Юсуф) в гнев на Смбата из-за того, что перестал тот платить ему царские налоги. И вот начали ездить от одного к другому многочисленные послы с письмами, но ничто не помогло установлению мира меж ними» (с. 283).

7. покрывал — в тексте: շիրշիւեք — означающее здесь плащаница, белье, платок, головное покрывало, платье, епанча, накидка из виссона. (НСА, т. II, с. 480.)

8. ... а также корону... узорами. — Ср.: Март Н. О раскопках и работах в Ани летом 1906 г., с. 25.; его же: Ани. Ер., 1939, с. 112.

9. призрел — в тексте: իյճ տրիւեց — посетил.

10. Винные погреба — в тексте: գլըր գիւղ — ямы (колодцы) вина (винные).

11. Пс. 35: 9—10.

12. Этот мирный период охватывает 902—908 гг. и совпадает со временем правления халифа ал-Муктафи.

13. См.: *Иоил*. 3: 18.

14. Имеется в виду византийский император Лев VI.

ГЛАВА XLI

1. *Костандин*, царь егерский — царь Эгрис-Абхазети Константи III (893—929). Как пишет грузинский летописец: «В это время выступил Константи, царь абхазов, и захватил Картли, разгневался на него царь сомехов (армян) Сумбат Тиезеракал (Вседержитель), выступил с большим войском и обступил Уплицихе, поставили друг на друга палан-курдани (седла) и при помощи этой хитрости взяли крепость». (*Brosset M. Histoire de la Géorgie*, т. I, с. 279. «Матиане Картлиса», с. 32.) Выступление Константи III имело место в 904 г. (*там же*, с. 72, примеч. 73).

2. Имеется в виду признание Атрнерсеом главенства царя Смбата.

3. Вури — возможно, Гурия, как полагает С. Еремян.

4. ...царь Смбат завладел... страну.— Эти подробности отсутствуют у грузинского летописца.

5. Согласно «Матиане Картлиса», затем «Сумбат и Константи полюбовно договорились, и вернул [Сумбат царю абхазов] Уплицихе и всю Картли» (с. 32. См. также: Древнеармянский перевод грузинских хроник, с. 215).

6. Реакция Атрнерсеа, царя Тао-Кларджети, на союз Смбата с Константи III естественна, поскольку он сам стремился овладеть Картли и объединить под своей властью грузинские княжества.

ГЛАВА XLII

1. Восстание Юсуфа против халифа датируется 907—908 гг. (См.: *Фасмер Р. О монетах Саджидов*, Баку, 1927, с. 9.)

2. Ср.: *Тов. Арц.*, с. 285.

3. ...тягостным ярмо служения...— в тексте: *qilncr [br] bilwncrwlil*, букв.: «ярмо ига служения».

4. Обычно взималась десятина, и удвоение налога Смбатом вызвало недовольство феодалов.

5. *hAcан* — hАсан Гндуни, ведал казной царя, был начальником гарнизона Карса, в свое время сдался Афшину (см. гл. XXXV; *Алишан Г. Айрарат*. Венеция, 1890, с. 27).

6. См.: 2 Цар. 15: 12, 31, 34; 16: 15, 20—23; 17: 1, 6, 14—15, 21—23.

7. ...полагая, что... совершилось...— в тексте: *l qwrbrhl qwrbl qwrqwrbl hlz qqril uclwlwl*. Перевод этого предложения приблизителен, его можно понять и как «и думали, что сумеют придумать какое-нибудь оправдание убийству» или «и думали, что сумеют придумать что-нибудь в довершение к убийству».

8. Однако царские нахарары... Таширском.— Ср.: Чамч., т. II, с. 738.

9. истинной — в тексте: *shrczrl* — несомненный, неоспоримый, верный, твердый и т. д.

10. множество людей — в тексте: *hwilqnlil* — собранных в круг, столпившихся, всех вместе.

11. Имеется в виду Голиаф. Выражение «мясной холм» заимствовано у *Егише*: «Давид в отроческом возрасте камнем поверг великий мясной холм...» (с. 102).

12. милосердный — в тексте: *hbqwhshrcrl* — кроткий, тихий, смирный.

13. ...императору — в тексте: *sh wrwsh* — к царю, государю, властителю. По-видимому, Смбат послал своих ослепленных нахараров к византийско-

му императору как знак своего «сыновнего» почтения к «отцу родному», а к царю абхазскому — как к верному вассалу. Слепленение — широко практиковавшееся наказание государственных преступников в Византии, где силу закона приобрел обычай, по-которому ни слепец, ни скопец не могли занимать престол. (См.: *Советы и рассказы Кекавмена*. Подготовка текста, введ., пер. и коммент. Г. Литаврина. М., 1972, с. 519, примеч. 920.)

ГЛАВА XLIII

1. *Гагик* — (Хачик-Гагик) Арцруни, младший сын *ишхана* Григора-Дереника (см. примеч. 4 к гл. XXVIII), основатель Васпураканского царства Арцрунидов (908—1021); корону получил от Юсуфа Саджида в 908 г.

2. *Нахчаван* — Нахиджеван (подробнее см. примеч. 2 к гл. XXIV) в 902 г. был пожалован царем Смбатом старшему брату Гагика — Ашоту Арцруни на правах условного владения в награду за услуги, оказанные им царю во время войны последнего против кайсикских эмиров Маназкерта. (См.: *Тов. Арц.*, с. 247—248; *Тер-Гевондян А.* Арабские эмираты... с. 120—124; *Варданян В.* Васпураканское царство Арцрунидов, с. 75; *История Армении*, т. III, с. 73—74.)

3. *Смбат* — старший по престолу (*гагерец*) *ишхан* Сюника. Нахиджеван был пожалован в 891/92 гт. Васака Ишханику. (*Утмазян А.* Сюник... с. 99—100), в 902 г. — Ашоту Арцруни, а после смерти последнего (904 г.) Смбат снова отдал Нахиджеван на правах условного владения *ишхану* Сюника — Смбату.

4. *Ст. Орб.* следующим образом описывает эти события: «*Проклятый Юсуф на протяжении целого года многократно вступал в сражения с царем Смбатом, дабы поймать его, но не сумел. Причиной всего этого был мятеж ишханов, которые в суетной надежде отреклись от единодушия и навели великую тьму на себя и на всю Армению. Я говорю о Гагике Арцруни, что стал царствовать в Васпуракане и задумал с Юсуфом одно и то же из-за простой причины: попросил у царя Смбата отнять Нахчаван у ишхана Сюни — Смбата и отдать ему, на что тот не согласился, [исходя] из естественного права. Из-за этого [Гагик] поднял мятеж, пошел к Юсуфу и, возложив на себя корону, вознамерился царствовать над Арменией.*»

5. ...*вероломно нарушил верность...* — в тексте: *ըրհրդրթաւր շրիւիւիւլ ւիլ ւրթի ինր* — букв.: «коварно неверен стал (вероломен стал, преступил закон) по отношению к царю».

6. *многозначительные* — в тексте: *խրհրդիւլիւլ* — таинственный, индифферентный, аллегорический.

7. ...*он громоздочно... обвинения* — в тексте: *զզրվանց ւրիւիւիւլութիւլ իրը րիւլ ւրիւրիւրիւր զզրվանցիւր զիրիւլ*. Перевод приблизителен.

8. Поездку католика к Юсуфу можно приурочить ко второй половине 908 г.

9. ...*в великолепном снаряжении...* — в тексте: *ի զիրիւլ և ի զէլի յարիւրիւլիւլ* — букв.: «убранные украшениями и оружием».

10. Имеется в виду патриаршая резиденция.

11. Придаточным предложением *чтобы и с своей стороны оказать помощь* переведено одно слово — *լիւիւլ*. (НСА, т. II, с. 453.)

12. *мать Сиона* — имеется в виду Церковь.

13. *женщине* — в тексте: *ւոր* — матери.

14. *превеликим* — в тексте: *լիւիւրիւլիւլ* — наилучшим.

15. ...*подстрекаемый... наших...* — имеются в виду враждебно настроенные к царю Смбату, феодалы и в частности *ишханы* Арцруни.

16. *дьявольской* — в тексте: *ւիւիւրիւլ* — смертельной.

17. ...*не обладающая... убедить...* — в тексте: *ւիւիւրիւլ և ւիւիւրիւլ յնոր հաւնզելի* — букв.: «неопытной и неискушенной мыслью убедить».

18. *вторгнуться* — в тексте: *վիւիւրիւրիւլ ւր զիրիւլ և իւիւրիւլ* — *чтобы в нашу страну войти и вторгнуться*. В «Истории» Асох. есть аналогичное вы-

ражение: *nr hly Ըսիւի ւիւծլաց ելիցի և ւեղից* (с. 15). Это место Эмин Н. переводит следующим образом: «нашествия на Армению тачиков» (с. 4).

19. *пожирать* — в тексте: *սըրէլ — сжигать*.

20. Вторжение Юсуфа в Армению произошло весной 909 г.

21. Юсуф двинулся в горы Сюника в апреле 909 г.

22. *доблестным мужеством* — в тексте: *ւր ւր զէն*. Эмин Н. предлагает читать эти три слова вместе — *ւրւրզէն* (Иов. Драсх., с. 117). Это исправление и использовано в переводе.

23. Ряд подробностей, которых нет у Иов. Драсх., находившегося в это время в заточении у Юсуфа, сообщает Ст. Орб.: «Едва распахнулись врата весны, как подул ураган жестокий и запылало над страной нашей пламя южное: выполз из логова своего зверь неукротимый и пес бешеный Юсуф, вознамерившийся проглотить всю нашу Армению. Он достиг города Нах-чавана в дни Святой Пасхи и, пустившись [оттуда] в набег, хотел стереть [с лица земли] гавар Сюник и подчинить себе ишханов. Меж тем гаһерец ишхан Сюника — Смбаг, собрав братьев, родичей и ратные полки азатов со всего княжества своего, выступил навстречу исмаильтянам, перекрыл все дороги через перевалы и ущелья и многих, истребил. Но поелику Всевышний отказал нам в своем попечении и пожелал нас предать, поэтому ничто не помогло им, и не смогли они противостоять им. Свою мать — Шушан и жену свою — Софи, которая была дочерью Дереника и сестрою царствовавшего в Васпуракане Гагика, с грудным младенцем, так же как и жену брата своего Саһака, которая была дочерью бдешен Гугарка, [Смбаг] укрыл в неприступной крепости Ернджак, а сам с остальными обратился в бегство. Смбаг отправился к тестю своему — Гагику в Васпуракан, Саһак — к своему тестю, в Гугарк, а Бабкен и Васак остались там. Григор Сунан и братья его, оставшись в своих владениях, укрепились на вершинах гор и в скалах, [нависших] над ущельями. А проклятый Юсуф при виде этого опустошил весь гавар, все захватив в добычу и угоняя в полон всех, кого только нашел. Отобрав среди них всех здоровых и красивых, он взял их в плен, а прочих уничтожил, предав мечу. И совершилось все это в дни праздника Святой Пасхи... 16 апр. 358 (909) года армянского летосчисления» (с. 185—186).

24. *Пробыв... дней...* — в тексте: *իբրև ւիշրի երկնաւիւր ւիշ երէփորս ւրիւր-ւիւ* — букв.: «двенадцать дней делая там ночлег».

25. Как пишет Ст. Орб.: «Поскольку все средства для спасения были исчерпаны и ни на чью [помощь] больше нельзя было уповать, Григор Сунан, ишхан Сюника, явившись к Юсуфу, сдался ему, надеясь, что, быть может, таким способом избежит грозящей ему беды» (с. 186).

26. *...вооружившись... притворством...* — в тексте: *իւրեմբիւն ւիւր զիւր զիւր — вооружив себя лживостью мыслей*.

27. Подробности о нашествии Юсуфа на Грузию сообщает грузинская хроника «Матиане Картлиса» (с. 32—33).

ГЛАВА XLIV

1. То есть лета 909 г.

2. *недоступных* — в тексте: *ւիւրիւր — в твердых*.

3. *Иосифа* — в тексте: *Յուսիփ — Юсуф*. В разночтениях (см. Цагарей-швили Е., с. 128) — *Յուսիփ*. Поскольку речь не об остикане Юсуфе, а о библейском Иосифе, в переводе дается *Иосиф*. О нем см.: Быт. 39—43.

4. *...священной пшеницы...* — в тексте: *զիւրիւրիւրիւր զորէն — таинственная (сокровенная) пшеница*. Иов Драсх. имеет в виду пшеницу, которую запасся Иосиф накануне семилетнего голода в Египте. (Быт. 41:48—49.)

5. *...таким способом...* — в тексте: *ւիւրիւր և ւիւրիւր — однако и так*.

6. *Продеиада* — в тексте *Проториада* (искажение). Продеиад — владыка подземного царства — соответствует египетскому Серапису и греческому Плутону. (См.: История Моисея Хоренского, Эмин Н., примеч. 515.) В основе фразы «*просить... приказа освободить... как некогда некто Продеиада из преисподней*» лежит армянский перевод Истории Александра (История Александра Македонского, Венеция, 1842, на арм. яз.). Под *некто Иов. Драсх.* разумеет последнего египетского царя Нектанеба, которого боги спасли от персидского войска, скрыв его в подземном царстве Продеиада. (См. нашу статью «Замечания к Истории Иов. Драсх.», с. 160—161.)

7. Католикос *Иов. Драсх.* пробыл в плену у Юсуфа с начала 909 до весны 910 г.

8. *Исх.* 2: 15.

9. 3 *Цар.* 16: 31.

10. 3 *Цар.* 17: 9—10; *Лук.* 4: 26.

11. Словом «*наводнять*» переведены три слова: *uuiunq̄uic̄uq̄ ušwōt̄uq̄ n̄iub̄r* — *страшно густо держались* (владели, пользовались и т. д.).

12. См.: *Матф.* 23: 34.

13. *Саһак* — Саһак Севада, один из сыновей царя Восточных пределов Армении, или Адванка — Хамама-Григора (см.: примеч. 11 к гл. XXXIII). Армянский историк *Мов. Кал.* в своей «Истории страны Адванк» пишет о нем: «...*Саһак, прозванный Севада, муж храбрый и искусный, покорил область Гардман, Кости-и Парна; он подчинил себе разбойничьих атаманов Дзорагета*» (с. 278—279). Саһак Севада был связан узами родства с царским домом Баграунтн и *ишханами* Сюника: одна из его дочерей позднее стала женой Ашота II Еркага, а вторая — женой Смбага, *гаһерец ишхана* Сюника. Севада был человеком просвещенным и всячески содействовал развитию литературы и распространению образования. Как пишет *Мов. Кал.* (с. 279): «*Он любил литературу и учредил в доме своем училище*». (См. о нем: Улубабян Б. Княжество Хачен, с. 81, 103—106.)

14. *Атрнерсеһ* — сын Хамама-Григора Барепашта (см. примеч. 11 к гл. XXXIII) и младший брат Саһака Севады. В 910 г. Атрнерсеһ стал царем Шаки-Кампечана, где царствовал до середины X в. Арабский географ *Масуди* в своей книге «Золотые дуга», написанной им в первой половине X в., пишет: «*Когда мы написали эту нашу книгу, царем шакинцев был Атрнерсеһ ибн Хамам*». (См. подробно: Улубабян Б. Княжество Хачен, с. 81.) Как пишет *Адоңц Н. Иов. Драсх.* «*бежал, спасаясь, к князю Албании Атрнерсеһу, чтобы затем перебраться к другому Атрнерсеһу — царю Иверии*». (Ašot Erkat ou de fer, roi d'Arménie de 915 à 929, EAB, Lisbonne, с. 271.)

ГЛАВА XLV

1. Новый поход против царя Смбага, в котором участвовали армянские войска во главе с Гагиком Арцруни и *спарпетом* Ашотом, племянником царя, а также грузинские во главе с царем Атрнерсеһом, начался весной 910 г.

2. См. примеч. 2 к гл. XVIII.

3. См. примеч. 6 к гл. XXIX.

4. См. примеч. 11 к гл. XXVI.

5. Согласно *Асох.*, описанное сражение произошло «...*на месте, именуемом Дзкнавачар, где войско армянское, будучи побеждено, обратилось в бегство*» в 910 г. (с. 112—113).

6. *Жаркое пламя* — в тексте: *һr̄uq̄һr̄uq̄һr̄uq̄ һr̄uq̄һr̄uq̄* — *многие горения (сожжения)*.

7. *Иис. Нав.* 7: 24—26.

4. Ср.: *Ст. Орб.*, с. 174.

5. *Кангарк* — шестой *гавар* Гугарка, расположен был приблизительно в долине р. Воскепар. (Армения по «Ашхарацуйц»-у, с. 57.)

6. *Валаршакерт* — город в *гаваре* Багреванд (ныне Алашкерт, Турция).

7. ...*защитники крепости...* — в тексте: *Վարդիկ անքրտիկ* — *люди крепости*.

8. *проклятого* — в тексте: *քրտնաբերիկ*. В разночтениях (*Цагарейшвили Е.*, с. 145) правильное *քրտնաբերիկ* — *неблаженного*. Отрицательная частица «*к*» — «*ч*» перед существительным придает ему прямо противоположный смысл. Здесь под «*неблаженным*» (переведено как «*проклятый*») разумеется *остикан* Юсуф.

9. *Ис.* 3: 4.

ГЛАВА XLVIII

1. *Григор* — *ишхан* Тарона (898—923). Он принадлежал к той ветви Багратидов, которая утвердилась в Тароне в начале IX в. О нем см.: *Adontz N. Les Taronites...* с. 197—220.

2. То есть двор *амирапета*.

3. Речь идет о мятеже карматов (приверженцев одной из двух ветвей шиитской секты — исмаилитов, стремившихся к восстановлению общинной собственности и равенству всех членов общины), вождь которых — Убейд Аллах в январе 910 г. объявил себя махди и оккупировал Александрию. Против него был направлен лучший военачальник халифа — Мунис. (*Adontz N. Les Taronites...*, с. 215; *Well G. Geschichte der Chalifen*, т. II, с. 594).

4. *Лев* — в тексте Василий, это явная описка.

5. *Александр* — император Александр, брат Льва VI, правил всего год (май 912—июнь 913). Свидетельство *Иов. Драсх.* о том, что в 912 г. велись переговоры об оказании Византией помощи Армении, принято в арменоведении как факт, не вызывающий сомнений. (*История армянского народа*, т. III, с. 38—39); *Ормания М.* Азгапатум, т. I, с. 1032—1033; *Каждан А., Бартикян Р.* Послания константинопольского патриарха Николая I. Греческий текст и английский перевод *Р. Дж. Х. Дженкинза* и *Л. Дж. Вестеринка*. Вашингтон, 1973, (рец.) ИФЖ, 1976, I, с. 277). Однако *Адонц Н.* высказывает иную точку зрения. По его мнению, «*Упоминание двух императоров, один из которых умер в мае 912 года, а другой — в июне 913, как и намек на мятеж Константина Дуки, отнюдь не означает, что историк перешел к событиям 912—913 гг. В действительности его рассказ еще не переступил за 910 г.*» (*Ashot Erkat*, с. 268). Утверждение *Адонца*, безусловно, справедливо.

6. *открыто* — в тексте: *բերցալ էրսը բերիկի ի նկնիկ* — *удалились с открытым ртом от него*.

7. *Иов. Драсх.* намекает на обстоятельства смерти царя Трдата III, который был будто бы отравлен своими *нахарарами*.

8. *Капуит* — пещерная крепость в горах Капуит, близ берегов р. Аракс, в *гаваре* Ерасхадзор. (Крепости Армении, с. 675—679.)

9. Ср.: I *Цар.* 5: 6—7.

10. То есть в 911 г.

11. См.: *Быт.* 50: 20.

12. 2 *Мак.* 6: 19.

13. *Христианский* — в тексте: *բրիլլիանտիկ* — *ознаменованный Христом*.

14. См. примеч. 15 к гл. LI.

15. См.: *Быт.* 49: 17.

16. ...*внутренним чутьем...* — так переведены слова: *խորհրդիկի ի նկնիկ* — *благоразумным (мудрым, тайным, сокровенным) умом (рассудком, понятием)*.

ГЛАВА XLVIX

1. *Иов.* 17: 13.
2. То есть весь 912 г.
3. *Ернджак* — крепость, расположенная в одноименном *гаваре* Сюника, ныне развалины крепости Алинджа-Кала. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 51; Крепости Армении, с. 349—353.)
4. *орудия пыток*... — в тексте: *ւշիւիւղիւր* — *оружие (броня, латы)*, которое переведено как орудия пыток, больше подходящим к данному контексту.
5. См.: 2 *Цар.* 23: 15—17; I *Пар.* 11: 17—19.
6. ...неким *высокопоставленным служителем закона Господа*... — в тексте: *ի զբրիւցոցնէ քննիւնէ օրիւնցն ւնիւն* — *от некоего надзирателя законов Господа*.
7. ...напряжению... *сил*... — в тексте: *բրիւիւր շշիւնն թեւից* — *бросающих (вергающих) в пот трудов*.
8. См.: *Рим.* 6: 4; *Колос.* 2: 12.
9. *царь* — *угодник Божий*... — в тексте: *գերիւնիւ և գերիւնիւ* — *блаженный и блаженный*. Синоним слову *блаженный* — *угодник Божий*. (*Даль В. Т. I, с. 234*).

ГЛАВА L

1. ...*посредством тайного предательства*. — В тексте: *գիղիւրիւր* — *втайне, тайно, украдкой, скрытно* и т. д. Крепость Ернджак была захвачена Юсуфом вскоре после гибели царя Смбата, в 913 г.
2. *погибели* — в тексте: *լքիւնիւն ւնիւց* — *погибели жизни*.
3. *Смбат* — старший по престолу *ишхан* Сюника (909—940).
4. *сверстников* — в тексте: *որ ւնիւր և ւնիւր գիղիւնիւր* — *кто жизнью и днями были ему равны*. Это предложение переведено одним словом.
5. *Ахстевское ущелье* — ущелье река Ахстев, правого притока реки Куры.
6. *Гурген* — один из крупнейших феодалов Тао-Кларджети (см.: *Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии*, с. 163), сын сестры царя Атрнерсеа. (*Лео, История Армении*, т. II, с. 559.) Как полагает *С. Т. Еремян*, он — представитель феодального рода Гамрекели.
7. *Аршаруник* — часть *гавара* Ерасхадзор. (См. примеч. 9 к гл. XXXV.)
8. Коронация Ашота II Ерката приурочивается к 914 г.

ГЛАВА LI

1. В тексте: *ւշիւիւր* — *офицерские*. Имеются в виду, по-видимому, дворянские полки.
2. *Раз за разом* — в тексте: *ւնիւ-ւնիւ* — *весьма часто, поспешно, топорливо*.
3. *Кордук* — первый *гавар наһанга* Корчайк, горная область между реками Джерм и Малый Хабур, была завоевана еще Тиграном Великим и с тех пор стала неотъемлемой частью Великой Армении. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 60.)
4. *на слабейших* — в тексте: *ի թեթևագոյն* — *на легчайших*.
5. ...*согласно внешнему, гомеровскому правилу*... — в тексте: *ըստ Գոմերի արտաքին օրիւր ւնիւնիւ*. Это выражение не имеет отношения ни к Гомеру как автору «Илиады» и «Одиссеи», ни к этим поэмам. В средневековой Армении большой популярностью пользовался труд *Дионисия Фракийского «Искусство грамматики»* и толкования к нему. Как отмечает *Адоңц Н.* (Дионисий Фракийский и армянские толкователи, с. XLIV), «*Из комментаторов же один Давид знает,*

что толкуемый им труд принадлежит Дионисию Фракийскому... Хамам, живший в половине IX столетия, не только не знает Дионисия, но и труд его приписывает Гомеру». Гомера считают автором «Искусства грамматики» и позднейшие толкователи. Известно, что в древности искусство грамматики включало в себя также стилистику и риторику. Следовательно, под гомеровским правилом следует понимать риторическое правило. Иными словами, Иов. Драсх. хочет сказать, что нижеследующую фразу — «с богатого и с бедного требовали равную меру золота и серебра» он построил, основываясь на внешних (т. е. нехристианских, античных) гомеровских риторических правилах. Эта фраза имеет свой прототип в армянском переводе Книги Хрий: «Почему равно требуешь отчета и от способных и от тупых?» (с. 347, 348).

6. См.: Притч. 30: 15. В армянском переводе: У пиявки три любимых дочери: все три ненасытны. В еврейском тексте: У пиявки две дочери: Давай, давай! В русском переводе: У ненасытности две дочери: «давай, давай!»

7. ...вырвал печень... их осады... — ср. с Иерем. 19: 9 — и будет каждый есть плоть ближнего своего, находясь в осаде.

8. ...превратив... калек — в тексте: *shchhnhshh shnhthh* — делали непригодными.

9. ...еще теплилась жизнь... — в тексте: *qh hbrhu zhgh h hprh qhnc* — в ком еще было дыхание.

10. Некоторые... полностью. — Перевод этого очень запутанного предложения приблизителен.

11. См.: Фил. 1: 7, 16.

12. См.: Матф. 10: 27.

13. Микаэл — соответствует Габрону грузинской хроники. (См.: Матиане Карглиса, с. 33.)

14. ...на щеках... не появился... — в тексте: *prh gh lu tr phhphhshh phhphhshh hshhph rhph shphshh gh dhohshh* — на челюстях которого еще не проросли, не показались покрывающие их ростки бороды.

15. ...прозрачных лаконских... виссон... — Иов. Драсх. дважды употребляет в своей «Истории» слово «лаконские» (первый раз в гл. XLVIII — «лаконские украшения»). В X в. было бы архаизмом говорить о «лаконских украшениях». Название «Лакония» принадлежит Древней Греции, к тому же Лакония (Спарта) не блистала развитым ремеслом, хотя известно, что в V—IV вв. до н. э. в руках спартанской знати сосредоточились огромные богатства, а спартанские женщины отличались особым пристрастием украшать себя роскошными тканями и драгоценностями (см.: *Aristote, Politique, Paris, 1948, т. II, с. 95, т. VIII, с. 428*). С подобными сведениями встречаемся и в армянском переводе Книги Хрий (Сочинения Мов. Хор., с. 352), хорошо известной Иов. Драсх. Выражение *прозрачные лаконские, виссон* — текстуальное заимствование из греческого перевода кн. Ис. 3:23, а *прозрачные лаконские* — это калька с греческого *σάφαινη Λακωνίχα*. Однако в древнееврейском тексте книги Исаяи слова «лаконские» не могло быть; там ему соответствует *wehaggilyonim*. *Gelun* (*higelun*) имеет в первую очередь значения «...зеркало», «гладкая металлическая отполированная поверхность» (см.: *Kurzer Hand-Kommentar zum Alten Testament, Tübingen, 1900, с. 45*). В таком значении оно переведено в ряде мест русского и древнеармянского текстов Библии (см.: *Исх. 38:8; Иак. 1: 23; I. Кор. 13:12*). Поэтому интересующий нас стих книги Исаяи в еврейско-английском параллельном тексте Библии переведен следующим образом: 23. The glasses and the fine linen... (*Hebrew—English Testament, London, 1971*). Это же значение слову «gelun» дает *Ed. König* со ссылкой на интересующий нас стих Исаяи (*Hebräisches und aramäisches Wörterbuch, Wiesbaden, 1969, с. 60*). Однако греческий перевод слова *gelun* — *σάφαινη Λακωνίχα*, а также значение араб. *gelu* — *шелковое платье* и сирийского *gulinu* — *платье* послужили основанием для предположения, что *geluny* означает и какой-то вид одежды (см.: *Kurzer Hand-Kommentar, с. 45. A Greek-English Lexicon, с. 1025. Gesenius W., Hebräisches und chaldäisches*

Handwörterbuch, Leipzig, 1834, с. 379). Подобному объяснению вполне соответствует и русский перевод интересующего нас стиха книги Исаяи (3, 22) — *светлые тонкие епанчи* (известно, что русский перевод канонических книг Библии, в том числе и Исаяи, был сделан с древнееврейского текста). По-видимому, в Лаконии было принято носить тонкие накидки, покрывала, епанчи — какой-то вид одежды, который, по мнению греческих толковников, соответствовал *wehaggilyonimū* — у еврейского текста. Однако *Иов. Драсх.*, очевидно, воспринял значение лаконские в книге Исаяи как определение, т. к. в главе XLVIII он говорит о лаконских украшениях.

16. ...там... блаженства... — в тексте искажение: *յաւղերանութիւնս*. В разночтениях (см.: *Цагарейшвили Е.*, с. 174), правильное: *յաւղ յերանութիւնս*.

17. *Марер* — одиннадцатый месяц армянского календаря. В 913—915 гг. *марер* соответствовал 7/1—6/11 (см.: *Туманян Б.* История армянской астрономии, т. II, с. 262), а 27 *марера*, следовательно, совпало с 2/11. Согласно *Иов. Драсх.*, мученичество братьев Гнуни совершилось после смерти Смбата I, но до коронации Ашота II, т. е. 2 февраля 914 г.

18. *пищей* — в тексте: *աղբբբ* — повод, причина, предлог.

19. ...кто в душе... примеру. — В тексте: *որք խորհիւն զաւրացորք արժոճ արցա իրելի* — кто замышляет стать желающим дел его.

ГЛАВА LI

1. *Ис.* 1: 7.

2. *Егише*, с. 102.

3. См.: *Суд.* 7: 13, 21—22.

4. *Суд.* 4: 19—21.

5. См.: *I Мак.* 5: 33—34.

6. Ср.: *Притч.* 19: 10.

7. ...отчее владение... — в тексте: *ընտրութիւնը* — т. е. места обитания, страны обитания.

8. *Фав. Буз.*, кн. III, с. 26.

9. *Притч.* 10: 12.

10. *Ис.* 3: 5.

11. *Иош.* 2: 3.

ГЛАВА LIII

1. Данная глава — подражание «Плачу» *Мов. Хор.* (кн. III, гл. 18): «Бог покинул нас и изменил природу стихии: весна сухая, лето дождливое, осень, обратившаяся в зиму, зима суровая, бурная, долгая... дожди несвоевременны, бесполезны» и т. д. В свою очередь *Мов. Хор.* «...схемой для своего «Палача»... выбрал «Похвальное слово Назианзина (должно быть, Григория Нисского, в армянской рукописи это «Слово» по ошибке приписано Назианзину), сказанное по случаю кончины антиохийского епископа Мелетия» (*Халатянц Г.* Армянские Аршакиды, с. 362—364).

2. ...бездействуют и томятся... — в тексте: *լքաւք և ընտրանցաւք, շտեւաւք*. Последнее слово (*շտեւաւք*) — искажение, такого слова не существует, оно отсутствует в ряде рукописей.

3. ...колосились... — в тексте *ազգայնացաւք* — множившиеся.

4. Ср.: *Иоан.* 4: 38.

5. См.: *Пс.* 10: 6.

6. ...шатрам Кидарским... — Кедар (Кидар), согласно библейской традиции, второй сын Исмаила — родоначальника арабских племен. Под Кедаром следует понимать племена кочевников-бедуинов, которые занимались ско-

товодством и жили в шатрах. (Быт. 25: 13; Иерем. 49: 28—29; Иезек. 27: 21.) Мусульманское предание считает Кедара предком Магомета.

7. *без покрывала... лохмотьями...* — в тексте: *զըրրուսի ի գլխի վերջացեալ և զհիւնքնս յալիւմից* — *обнажив голову от покрывала, а члены тела от одежды.*

8. *...живым мертвецам...* — в тексте: *զմեռեալ ւշաւկերս* — *мертвым образом, лежкам.*

9. *...припадали к ним...* — в тексте: *ի գիրցս արկեալ* — *взяв в объятия, обнимая.*

10. *дети* — в тексте: *զորդս* — *души.* Искажение, должно быть *զորդս* — *дети.*

11. *разбойники* — в тексте: *խռպիւծ* — *мятежников, крамольников, сеющих раздор.*

ГЛАВА LIV

1. *Николай* — Николай Мистик, патриарх Константинопольский (901—907, 912—925), его письма являются важным источником по истории внешнеполитических отношений Византии и сопредельных стран, в частности Армении (см.: *Grumel V. Les registes des Actes; Каждан А. Бартикян Р. Послания константинопольского патриарха Николая, с. 277*). Как полагает *Адонц Н.*, нижеследующее послание Николай Мистик отправил уже после того, как вторично вступил на Патриарший престол, еще не зная о гибели царя Смба́та I, о которой и сообщает ему Иованнес в своем ответном послании (см.: *Ашот Егкат, с. 271*). Однако, упоминая в своем послании о *куропалате* и начальнике абхазов и других *ишханах* Армении и Адванка, Николай Мистик ни слова не говорит о царе Смба́те I. Если он еще ничего не знал о смерти армянского царя, то обязательно прежде *куропалата* и начальника абхазов должен был назвать Смба́та I, которого Византия ставила выше остальных феодальных владетелей Закавказья. В любом случае, независимо от того, знал ли он о гибели царя Смба́та или нет, он не мог обойти его молчанием. Этот факт, по-видимому, можно объяснить лишь путем привлечения новых, дополнительных материалов.

2. *Как, идя... грядущих?* — в тексте: *և գինչ ւարտ և և ւարտած է լինի, և կամ գինչ այնպիսի չարութեան իմանալ միտարութեան, և հրպէս ուղղութիւն զհետ եկեցո՞ւ վարտել զառաջակայն՝ որ զարցն է զայթակողութիւն.* Перевод приблизителен.

3. *Куропалат* — имеется в виду царь Тао-Кларджети — Атрнерсе́х.

4. *начальник абхазов* (экзусиаст, или экзусиарх) — царь Абхазии Константи́ III.

5. *И как то подобает... как и прежде.* — В тексте: *եւ յիրաբանչիրոցն իրաւունս յիրաբանչիրոսն ընծեոսցիք՝ որպէս և վայել է իսկ ծեռով սրբութեանդ. զի յառաջագոյն իսկ ի վարցն բախանայավարութեանն յիրաբանչիրոք տարեալ հաստատեցի.* Перевод приблизителен.

6. То есть Атрнерсе́ха.

7. *...добром и казною...* — в тексте: *զլիւրտութն զանձարանացն* — *добычу сокровищниц.*

8. *срединной* — в тексте: *միջերկրեայս*, букв.: «средьземной».

9. *...держась всегда наготове.* — В тексте: *ի ւարտիւտի միշտ ունելո՞ւ զիրտն իրեանց — имея свои мысли всегда в готовности.*

10. *Смбат* — см. примеч. 3 к гл. XLIII.

11. *Ашот* — т. е. Ашот, сын Шапу́ха, племянник царя Смба́та I.

12. *Константину* — Константин Багрянородный, первое единоличное царствование которого продлилось с 7 июня 913 г. по 17 декабря 920 г.

13. *... Церкви сей православной...* — т. е. Армянской григорианской церкви.

14. См.: Рим. I: 7 и другие послания Павла.

15. *Амалик* — подразумевается кочевое племя амаликитян, которые занимали пустыню от южного края Палестины до границ Египта и с которыми израильтяне часто воевали. Амалик вообще символ врага израильтян. У Иов. *Драсх.* это символ врага армян — Юсуфа. См.: Исх. 17: 9—16; I Цар. 15: 2—8.

16. Имеется в виду *остикан* Юсуф.

17. ...*вооружены до зубов*... — в тексте: *արաղիւծի և ընդ քի* — *вооружены по плечо*.

18. Ис. 42:2.

19. *Подобно ... непорочное брачное ложе Церкви: ...* — подражание *Мов. Хор.* («... другой дерзновенный с бесстыдством устремился на брачное ложе...», кн. III, гл. 68). Как отмечает Г. Халатяну (Армянские Аршакиды, с. 364), этот фрагмент, в числе прочих, *Мов. Хор.* заимствует из «Слова» Григория Нисского.

20. Ср.: Пс. 119: 5.

21. ...*перестал жалить*... — в тексте: *զիւխոյն եղև թոյլը* — *исчез (сокрылся) яд или перестал действовать яд*.

22. См.: Быт. 49: 17.

23. В древнеармянском переводе Библии (Пс. 78: *արիւշ Դոբղի արգիւշից* — *словно шалаши садовника*, а в русском — *превратили ее в развалины*).

24. Ср.: Пс. 73: 6: *показывать себя подобными поднимающему вверх секуру на сплетшиеся ветви дерева*.

25. Ср.: Пс. 78: 2, 3.

26. *недра* — в тексте: *հիմնը*, т. е. *основы, фундамент*.

27. См.: 4 Цар. 25: 6.

28. I Езд. 3: 2—8; 4: 2—4.

29. См.: 2 Цар. 2: 18—23, 32.

30. ...*нас кольцом окружила*... — в тексте: *շրըր ցիւղից և ցիւշրից* — *вокруг осадила и окружила*.

31. См.: I и 2 Мак.

32. *Антиох* — Антиох IV Епифан, царь Сирии (174—163 гг. до н. э.). Преследованиями иудейской веры и осквернением Иерусалимского храма он вызвал в 167 г. до н. э. восстание иудеев под предводительством Матафии и Маккавеев, которые свергли владычество Сирии.

33. ...*злотворцу-насильнику*. — Имеется в виду Юсуф.

34. См.: 2 Кор. 12: 9.

35. Пс. 125: 4.

36. См.: 3 Цар. 17: 9—10; Лук. 4: 26.

37. См.: 3 Цар. 18: 4—13.

38. См.: Деян. 9: 25; 2 Кор. 11: 32.

39. *щедротами* — в тексте: *սիրիւն փախիւրք* — *расточительными расходами*.

40. См.: Пс. 136: 8.

41. См.: Пс. 136: I. Под Сионом имеется в виду церковь.

ГЛАВА LV

1. ...*злые напасти*... — в тексте: *արկածք*. Имеет значение: *արև ևնի՞՞՞ արև ելից փախիւրք րիւնը*; — *нечто опасное, вторгшееся извне*. (НСА, т. I, с. 362.)

2. Ашот Еркат прибыл в Константинополь в первой половине 914 г. (См.: *Adoniz N. Ashot Erkat*, с. 266.)

3. *Дердждан* — шестой *гавар* Высокой Армении, который занимал территорию к северу от левого притока Евфрата — реки Тузлу. Соответствует сов-

ременной турецкой казе Тержан. (Адонц Н. Армения Юстиниана, с. 50—51; Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 49.)

4. *посол* — в тексте: *հրաշխարհ* — *пригласитель*.

5. *неоднократно* — в тексте: *սուտչ-սուտչ* — *весьма часто, поспешно, торопливо*.

6. *...исполняя заветное свое желание...* — в тексте: *լիւր ըղծալէրը իմը լիւր* — *согласно желательной моей воле (желанию, хотению)*.

7. См. примеч. 5 к гл. IX.

8. См. примеч. 13 к Введению.

9. *...из-за обилия острых, торчащих, словно клыки, камней...* — в тексте: *սիւր բարձր իրզրիւթեան* — *из-за сильной каменности*. *Բարձր* значит также: *սիրիւր լիւր ցածր լիւր* — *торчащий, как зуб, острый камень*. (НСА, т. II, с. 995.)

10. Согласно преданию (см. примеч. 5 к гл. IX), Манэ уединилась в одной из пещер на горе Сепух в *гаваре* Екедеац. Долгое время спустя туда пришел и Григорий Просветитель, который решил начать жизнь отшельника. Ему приглянулась пещера Манэ, но когда он направился к ней, Манэ, подав голос, попросила его подождать три дня (а не два, как у *Иов. Драсх.*). Через три дня она умерла, Григорий похоронил ее и поселился в ее пещере. (См.: «Житие Святых дев Нунэ и Манэ». ПСЖ. Т. III, с. 131—132.)

11. *...с помощью...* — в тексте: *լիւր* — *волею, охотою, желанием*.

12. *...святого мужа...* — имеется в виду Григорий Просветитель.

13. *...уязвить своим ядовитым жалом...* — в тексте: *իւծալելէ չար թուր* — *ужалить своим вредоносным ядом*.

14. *...неожиданными нападениями...* — в тексте: *սծեալ, բրդեալ հեղըր* — *ведя, кроша, бросался*. *Ֆեղըր*, помимо значения *лить, излить, рассеять*, имеет также значение *бросаться, кидаться, ринуться* (см.: НСА, т. II, с. 84) и в этом смысле может быть переведено как *нападать*.

15. Эти события датируются весной 914 г. (См.: *Варданян В.* *Васпураканское царство Арцрунидов...* с. 89.)

16. *Мардастан* — четырнадцатый *гавар* Васпуракана, расположен на восточных склонах гор Котур. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 65.)

17. *...кичливо грозясь...* — в тексте: *սծալելու* — *премного пыжился (кичился)*.

18. *...неожиданно... врагом.* — В тексте: *և այլը սինը արաւարելը սըթաւթեան ըստեալ երթալի գայիլ ընդ հետաւորելը թշտանացն գլխի նոցա*. Не уверены в точности перевода.

19. *Песн.* 2: 8—9.

20. *тщеславное...* — в тексте: *գիւլիւրուբիւ* — *высокомерие, надменность, своенравие*.

21. *города...* — в тексте: *բաղը* — *город*. В разночтениях (см.: *Цагарейшвили Е.*, с. 219) *ի բաղը* — *в города*.

22. См. примеч. 2 к гл. XIX. Вышеописанные события относятся к лету — осени 914 г.

23. *княгиню...* — в тексте: *սրկիւն* — *госпожу*.

24. *пропастям* — в тексте: *խրաւիւր* — *пустота, впадина, ухаб, пещера*.

ГЛАВА LVI

1. *Благосклонно* — в тексте: *սրաւիւր սրիւ* — *с благосклонным (любезным) сердцем*.

2. *...коней в золотом снаряжении...* — в тексте, опубликованном Эмином Н.: *ստրգու ուլթեւու* — *коней, в золотом снаряжении*. В тексте, изданном Е. Цагарейшвили (с. 221): *ստրգու ուլթեւու* — *золотые, золоченые кони*.

3. Царь Ашот II Еркат вернулся из Византии в начале лета 915 г. (См.: Adontz N. Ašot Erkat, с. 276.)

4. ...совершив много переходов — в тексте: *ւնդեցի զրիզով օրմաւոր* — проехав много гостиниц (ночлегов, трактиров, мест пребывания).

5. См. примеч. 16 к гл. XVIII. Аван Кодб был единственным владением Ашота, сына Шапуха.

6. По-видимому, имеются в виду отряды византийских войск, которые сопровождали Ашота II с целью помочь ему утвердиться на престоле. Именно к этому времени (17 июля 915 г.— 4 июля 916 г.), согласно свидетельствам арабских источников, относится поход византийских войск в направлении Мараша, Самосаты и Хисн-Мансура под командованием армянина Млеха. (См.: Adontz N. Ašot Erkat, с. 276—277.)

7. Эти и нижеследующие события датируются 915—916 гг.

8. См. примеч. 6 к гл. XXVIII.

9. Католикос Иованнес, пробыв месяц в Держане и девять месяцев в Екедеаце, прибыл к царю Ашоту II в конце 915 — начале 916 г.

ГЛАВА LVII

1. *Шамшулде*, или Орбет — крепость в *гаваре* Ташир в Гутарке, на берегу реки Храм. Крепость состояла из трех частей — Верхней, Средней и Нижней, была сооружена из нетесаных камней на вершине горы, меж двух глубоких ущелий. На территории Верхней и Средней крепости располагались княжеский дворец и дома знати, а внутри наружных стен жило простонародье. (Крепости Армении, с. 552—563.)

2. *Шахназаряну К.* (см. примеч. на с. 307 изданного им текста «Истории» Степаноса Орбеляна) и *Броссэ М.* (Additions et éclaircissements, с. 64) не принимают такую этимологию названия Шамшулде.

3. *Сакурет*, или Аскурет — одна из крепостей Гутарка, расположенная неподалеку от Шамшулде, на берегу р. Куры. Впоследствии название это изменилось, грузины называли ее Ацхвери, турки — Азгур или Ацхур. (Крепости Армении, с. 580—582.)

4. ...многочисленная конница... — в тексте: *լարիւնիւց լարիւնի* — караван (толпа) конницы.

5. Иованнес намекает на гл. VI—VII кн. Судей, где описывается борьба израильтян против мадиамитян, которые на протяжении семи лет разоряли Израиль. Согласно преданию, командовавший израильтянами Гедеон увидел вещий сон, будто «круглый ячменный хлеб катился по стану Мадямскому и, прикатившись к шатру, ударил в него так, что... шатер распался». Сон был истолкован в том смысле, что Бог предал мадиамитян в руки Гедеона, который, отобрав триста человек, т. к. они «лакали воду языком, как лакает пес», ибо этим признаком будто бы велел ему руководствоваться Бог, нанес поражение мадиамитянам. Осаду и взятие крепости Шамшулде датируют 915—916 г.

6. См. примеч. 6 к гл. L.

7. Имеется в виду старший по престолу *шихан* Сюника Смбат I.

8. ...жены двоих из братьев... — т. е. жены шиханов Смбата и Сахака, попавшие в плен к Юсуфу при взятии крепости Ерджак в 913 г.

9. ...Сахак и Васак — см. примеч. I к гл. XLVII.

ГЛАВА LVIII

1. См. примеч. 26 к гл. XIV.

2. Пребывание Ашота, сына Шапуха, в Двине датируется 915—917 гг. (*Adontz N. Ašot Erkat*, с. 281.)

3. ...*Григор подстрекнул [воинов] к волнениям...* — в тексте: *ըլլ գրգրութիւն յարկանիւն*.

4. *Притч.* 3: 34.

5. Вышеописанные события можно отнести к 917 г.

ГЛАВА LIX

1 ...*согрел... тишине.* — Подражание *Мов. Хор.*: «...согрей, смягчи холод оцепенелого, гордого твоего нрава и, покорившись мне, живи в тишине» (кн. 1, гл. 11).

2. *справа* — в тексте: *աջիցիւ*. В разночтениях (см.: *Цагарейшвили Е.*, с. 234) правильное *աջիւ* — *справа*.

3. *воинов* — в тексте: *սրի* — *мужей*.

4. Эпитет «жестоковейные» *Иов. Драсх.* заимствует у *Мов. Хор.* (кн. II, гл. 6.)

5. См. примеч. 10 и 11 к гл. XXXI.

6. *царь* — в тексте: *սը թաշկարի* — к царю. Искажение, должно быть: *Թաշկարի* — *царь*.

7. См. примеч. 6 к гл. L.

8. *Ормани* — имеет разночтения *Армани* (*Иов. Драсх.*, примеч. 673), *Ормни* (*пр լիւրի*) (*Цагарейшвили Е.*, с. 235). *Г. Алишан* считает возможным отождествить его с селом Ортну в Шираке. (Ширак, Венеция, 1881, с. 172.)

9. Следуя в основном *Иов. Драсх.*, *Ст. Орб.* несколько подробнее говорит о взаимоотношениях Васака с Ашотом Еркатом: «*Меж тем Васак... спустя какое-то время стал бояться раздвоенности царства в Армении, принадлежавшего двум Ашотам, которые постоянно разжигали друг против друга войну. Испытывая недоверие к царскому сыну Ашоту, он не шел к нему, ибо, во-первых, любил его другой Ашот, сын Шапуха, и, во-вторых, был он зятем Гургена, бдеша Вирка, а Гурген был противником Ашота (Ерката)*» (с. 194).

10. В тексте: *Եւ Փարգեւիւյ տերը իրը* — и тестя его, Гургена. *Адонц Н.* исправляет это место на *և Փարգեւիւյ տերը (երրը) իրը* — и тестя [брата] его, Гургена (см.: *Adontz N. Ašot Erkat*, с. 279, примеч. 1).

11. *Кайеан* (также *Кайан*, *Кайен*) — крепость, была построена в начале X в. Впервые в армянской книжности была упомянута в *Истории Иов. Драсх.* Как полагает *Р. Матевосян*, крепость *Кайеан* можно отождествить с *Ахчкабердом* (*Кызкала*) в совр. Иджеванском р-не Армении, которая занимала стратегически очень выгодное положение на одном из ответвлений хребта *Ховк* и доминировала над долиной р. *Акстев*. (См.: *Матевосян. Р. Ташир-Дзорагет* (X—начало XII вв.). Ер., 1982, с. 21—38, на арм. яз.)

12. ...*до другого времени...* — в тексте: *սլլնւ տեղի* — *другого места*.

ГЛАВА LX

1. *Фаркин* — *Абд Аллах бен Мухаммад ал-Фарики*, арабский военачальник, который прибыл в *Васпуракан* по пути в *Азербайджан* во второй половине 919 г. и тогда же короновал *Гагика Арцруни*. Рассказывая об этом, *Иов. Драсх.* забегает вперед, т. к. ниже он возвращается к событиям, происшедшим в 917—первой половине 919 гг.

2. ...*угрожая... разорением.* — В тексте: *սլլնււցեալ ի սլլալիւնութեալս և լուսլլուր րիւր*.

3. ...*великий Саһак...* — имеется в виду тесть царя Ашота II — *ишхан Саһак Севада*.

4. ...знатные вельможи... — в тексте: *սեփախեօր և իսպախալիկ*.
5. Как будет видно из последующего изложения, Ашот II нанес поражение Ашоту, сыну Шапуха, и овладел наконец древней столицей Армении — Двином. (См. подробнее: *Тер-Гевондян А. Арабские эмираты...* с. 133—134.)
6. *Голтна* (см. примеч. 15 к гл. XXIII) издревле составлял часть Васпуракана. В период владычества Омейядов, в 705 г., в числе прочих армянских *нахараров*, в церкви г. Нахиджевана был сожжен и *ишхан* Голтна — Хосров. Позднее, в 737 г., был замучен и убит арабами его сын Ваһан. Во второй половине VIII в. в качестве *ишхана* Голтна упоминается некий Саһак. Как полагает *Г. Алишан*, возможно, что в это время этот *гавар* уже входил в состав княжества Сюник. (См.: Сисакан, с. 310.) В начале X в. при Юсуфе Саджиде *гаваром* овладел какой-то пришлый араб. (*Тер-Гевондян А. Арабские эмираты...* с. 130.)
7. *Ернджак* (см. примеч. 3 к гл. XLIX) в 913 г. Юсуф передал эмирам Голтна.
8. *властителю* — в тексте: *ընկալիչ* — имеет также значение *незаконно, силою овладевший*.
9. Имеется в виду двор халифа.
10. ...*гаваонитянские* — см. примеч. 3 к гл. XXXVIII.
11. *Смбат*, согласно *Ст. Орб.*, «*привел с собой и скифов-тюрок, которые в шатрах разместились в его стране*». Это было наемное войско, призванное в помощь основным сюникским войскам. (*Тер-Гевондян А. Арабские эмираты...* с. 136.)
12. См. примеч. 19 к гл. XX.
13. ...*дабы... жительство*. — В тексте: *զի սի կրոկիցի կալ գետեղեալ ի ևսևս քնք թազիկրի ընկալաբաշիր* — *дабы не прилипли, не поместились там на жительство ноги царя*.
14. ...*снаряженный оружием и доспехами...* — в тексте: *սլիսիսզիմեալի և զսլեալիս* — *снаряженных и вооруженных*.
15. Выражением «с головы до ног» переведено одно слово *կռկ*, означающее *крепкий, твердый, сгущенный, сжатый, толстый, очищенный, чистый, кованный, изваянный*.
16. *После того... на муле...* — в тексте: *Եւ սլալ զետկար քարտի ի գրսուսի խիցի արքի կալեալ, գր սկրի եր սիշս ևնաղ իր շրեցոցմեալ*. — *И затем (и вот, после того), привязав бумагу письменной клятвы к мулу (вьючному животному) святого креста, который было в обычае всегда возить перед ним...*
17. ...*разбежались по холмам...* — в тексте: *ըն գրիս ևնալաղս* — *по вершинам (вершинам) холмов*.
18. *Гардман* (крепость). — Речь идет о той крепости Гардман, которая находилась в северной части Утика в гаваре Дзорапор. (См. Крепости Армении, с. 479—485.)
19. Весь этот ряд войн Ашота II с непокорными вассалами *Адонц Н.* датирует 917—919 гг. (См.: *Ašot Erkat*, с. 282.)

ГЛАВА LXI

1. Имеются в виду войска халифа.
2. Юсуфу нанес поражение один из самых видных военачальников халифа ал-Муктадира — Мунис, игравший при дворе главенствующую роль. Юсуф был схвачен в плен близ Ардебиля 19 июня 919 г. (См.: *Adoniz N. Ašot Erkat*, с. 281; *Фасмер Р. О монетах Саджидов*, с. 10.)
3. Именно против Сбука и было направлено Мунисом войско под командованием ал-Фарики (см. примеч. 1 к гл. LX), который потерпел поражение.
4. ...*остикан Юсуф... покое*. — Вышеописанных подробностей о событиях в Васпуракане нет у *Тов. Ари.*, который ограничивается для этого периода следующим сообщением: «*После ухода эмира Юсуфа в Персию царь*

Гагик отправился в гавар Коговит и, осадив неприступную [крепость] Дарюнк, захватил ее ночью и, будучи споспешествуем свыше, овладел также крепостью Маку. Двинувшись оттуда вперед, он взял крепость Улеой и подчинил себе [те] гавары, начиная с Коговита вплоть до середины Улеоя и Масацотна. В это время царский [халифа] двор посылает многочисленное войско, которому был дан приказ направиться в Атрпатакан. Они, уже во второй раз, доставили корону и великолепные царские одежды царю Гагику, повторно почтив его с еще большими почестями, чем выше описанные. И обратились они к царю с просьбой, как бы от [имени] царского двора, представив полную благоволения грамоту, дабы он помог им пройти через страну Армянскую. И царь пропустил их, согласно просьбе царского двора, а те, пройдя, отправились воевать в восточные пределы» (с. 286).

ГЛАВА LXII

1. То есть Ашота II Ерката.
2. Лео это место переводит как: «ишхана Гургена Ивера». (См.: История Армении, т. II, с. 559.)
3. Круст — местоположение этой крепости не установлено.
4. ...его страны — в тексте, изданном Эмином Н., *Վերի աշխարհի* — страны Вури. В разночтениях (703 на с. 214) — *յիւր յաշխարհի*, которое мы (следуя изданию Цагарейшвили Е.) перенесли в текст. Если правильно разночтение страны Вури, тогда название Вури можно, как полагает С. Еремян, идентифицировать с Гурией (см. примеч. 3 к гл. XLI).
5. обитателями — в тексте: *մարդիւն* — людей.
6. ...клянясь и божась... — в тексте: *բազմի երկմամբ* — многими клятвами.
7. ...потайного, входа... — в тексте: *զիշրի մեղզ զմեղիկի քիւնն* — места входа потайной двери.
8. Вышеописанные события имели место, по-видимому, в 921 г.

ГЛАВА LXIII

1. Имеется в виду Ашот, сын Шапуха, двоюродный брат Ашота II Ерката.
2. Цликом, т. е. Бычком.
3. ...исконного... государя... — в тексте: *զընիւ տերրութիւ իւր* — исконное свое владение (власть, державу и т. д.).
4. Речь о неоднократно упоминавшемся выше иверском князе Гургене, представителе феодального рода Гамрекели. Однако Н. Адону (см.: Ашот Еркат, с. 282—283) отождествляет его с прославленным византийским полководцем Иоанном Куркуасом, который в 921 г. в качестве доместика привел византийскую армию к Двину, чтобы взять его штурмом. Город защищал эмир Субук в союзе с Ашотом II Еркатом. Иов. Драсх. обходит эту осаду молчанием, тогда как Асох. сообщает о ней следующее: «На втором году своего царствования он (Роман) собрал многочисленное войско и под начальством Демесликоса отправил его в город Двин, где находился эмир Себук, пригласивший себе на помощь в город Шахан-шаха Ашота. Войско греческое осадило Двин, но, не быв в состоянии взять его, принуждено было снять осаду» (с. 116).
5. Гамирк — в данном случае речь не о Каппадокии, а о владениях князей Гамрекели (примеч. С. Еремяна).
6. См. примеч. 14 к гл. XXXI.
7. ...вероломные намерения. — В тексте *հիքրիւ* — злоухищрения, сети, козни, ковы, наветы.
8. ...царю егеров... — речь о царе Абхазии Константи III, который первым браком был женат на дочери царя Тао-Кларджети — Атрнерсеһа, а вторым — на дочери царя Смбага I. (См.: Анчабадзе З. Из истории средневековой Абхазии, с. 128.)

9. ...внушив смелость... воинов... — в тексте: *իրիւ զիր այր զազարկս ընդ իրեանի իրիշխութիւնս* — как одному мужу внушив [смелость] множеству.

10. ...для утоления жажды... — в тексте: *ըրրի զիւրազարկս* — воду для охладения.

11. *Какавакар* — крепость в *гаваре* Цобопор в Гугарке. (См.: Крепости Армении, с. 585.)

ГЛАВА LXIV

1. ...направив... истинный... — в тексте: *զգաւակնս ականջեաց*, в разночтениях (см.: *Цагарейшвили Е.*, с. 260) правильное: *զգաւականցեաց* — ободренный, направленный на путь истинный.

2. людям — в тексте: *ըրզնաց* — многих.

3. *стремился* — в тексте: *վարդեր* — изображал, в разночтениях (см.: *Цагарейшвили Е.*, с. 260), правильное *վարդեր* — старался, стремился, силился.

4. *беречься* — в тексте: *անխորհրդի*, означающее не только *нерасторжимый, нерушимый, неразделимый*, но и *невредимый*. (См.: НСА, т. II, с. 160.)

5. Рим. 12: 18.

6. Притч. 1: 20—21.

7. ...*туркестанская конница*... — имеются в виду наемные гвардейские полки, набираемые обычно халифами из среднеазиатских тюрок.

8. См. примеч. 3 к гл. XXXIX.

9. См.: *Втор.* 32:32.

10. *Монос* — Мунис, евнух, один из верных слуг семьи халифа ал-Мутаида (892—902), известный военачальник. Он подавил заговор (908 г.), имевший целью свержение Муктадира (908—932), и в награду получил почти неограниченную власть и титул эмир ал-умара. (См.: *Мюллер А.* История ислама, т. II, с. 227—228.) *Мятежники* — *рамики*, о которых говорит несколько выше *Иов. Драс.*, это карматы, чьи походы под предводительством Абу Тахира в 19/20 и в последующие годы вызвали панику в Ираке. (См. там же: с. 306—309.)

11. Юсуф был освобожден в 922/23 гг. и тогда же назначен наместником Рея, Казвина, Ахара, Зенджана и Азербайджана с обязательством уплаты 500 000 динаров. (См.: *Фасмер Р.* О монетах Саджидов, с. 11; *Well G.* Geschichte der Chalifen, т. II, с. 624.)

12. В тексте: *ի սնի ընդ զսիրիարարիսն որ առ ի սնանտ բերիր* — *сознавал облегчение (утешение), что от него исходило*.

13. См. примеч. 28 к гл. XXXIV.

14. ...*не стал жалеть... добра...* — в тексте: *նչ ևս իւնայր զանծրս և լարիւսի* — *не стал жалеть сокровищ и добра*.

15. *Акан*, гора — совр. Меркез-даг (Турция), высота — 3350 м. Здесь Армянский Тавр соединяется с горами Кордука. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 32.)

16. *Албак* — один из южных *гаваров наһанга* Васпуракан, расположенный в верховьях р. Б. Заб. (Армения по «Ашхарауцц»-у, с. 33.)

17. См. примеч. 21 к гл. XX.

18. *Наср* — Наср Серпух. Его зовут также Насром Субуки (?) или Себкери. Сразу же после своего освобождения Юсуф назначил его своим заместителем в Армении. Насра Субуки не следует путать с другим рабом Юсуфа — Сбуком. (См. примеч. 3 к гл. LXI.)

19. Эти события можно идентифицировать с нашествием карматов на Басру в 923 г., а затем нападением на караван богомольцев, выступивший в 924 г. в Мекку. Оба раза было убито и взято в плен много людей. (См.: *Weil G.*, Geschichte der Chalifen, т. II, с. 605—607; *Мюллер А.* История ислама, т. II, с. 307.)

20. Сбук (см.: примеч. 3 к гл. LXI) умер незадолго до освобождения из тюрьмы Юсуфа. (*Weil G.*, Geschichte der Chalifen, т. II, с. 624; *Фасмер Р.* О монетах Саджидов, с. 11.)

6. ...пещерного монастыря... — имеется в виду прославленный древний монастырь — Айриванк, или Гелард, в Гарнийском ущелье *гавара* Мазаз в Айрарате. (См.: Эприкян С., Иллюстрированный географический словарь, I, с. 153.)

7. ... и в ней вся братия... Бога... — в тексте: «*և ի նմա միակամայն իւլ գիտարկաց երարկութանն զերես ընդ մեզ շարժեալ ի յորհնութիսն Աստուծոյ»* — «и в ней (обители) все языки братства с нами также пришли в движение (подвинулись, зашевелились) во благословение Бога».

8. Бюракан — одна из крепостей *гавара* Арагацотн *наханга* Айрарат. Вокруг расположилось одноименное селение, окруженное виноградниками и садами. Никто из предшествующих *Иов. Драсх.* историков не упоминает его. (Крепости Армении, с. 805.)

ГЛАВА LXVI

1. *выгоды* — в тексте: не имеющее в данном контексте смысла слово *գիտարկեալ* — знания, в разночтениях (см.: Цагарейшвили Е., с. 278) правильное *օգնութեալ* — выгоды, пользы.

2. ...преступных намерениях... — в тексте: *մղկութիւն* — заблуждение, уклонение с прямой дороги; ересь, раскол, развращение.

3. То есть быть гонимым из города в город. (См.: *Матф.* 23: 34.)

4. Речь об Ашоте, сыне Шапуха.

5. ...не достало времени... — в тексте: *շուտափութիւն ժաման* — скорость (поспешность) часа (времени).

6. *неотвратимых* — в тексте: *անբժշկելի* — неизлечимых, неизлечимых.

7. *Пс.* 26: 5.

8. ...все как один... — в тексте: *այր ար այր, մարդ ար մարդ* — букв.: «мужа по мужу, человека по человеку, то есть по одному».

9. ...на стены... — в тексте: *ի գլխի ցիրիցաց* — на верх стен.

10. ...уловки... *Наковос.* — Не удалось выяснить, на какое событие намекает *Иованнес.*

11. *поправ* — в тексте: *ի բազ եղեալ* — откинув, отбросив.

12. ...надежду на [вечную] жизнь... — в тексте: *զկերպ կենսոյն յուսոյ* — образ жизни упования.

13. ...всю землю... — в тексте: *գիտարկեալ ամենայն* — весь низ, всю поднебесную. *и*

14. *неверные* — т. е. мусульмане.

15. См. примеч. 2 к гл. XVII.

16. В тексте: «*Այս ամենայն եղե յերեքաւիերորդի երեսներորդի երկրորդի թաւալանութեան թորգութեան և յմիկի ամսոյ՝ որ օր տասն եր* — Все это свершилось в триста тридцать втором году Торгомова летосчисления в месяце ахек десятого дня». Это явное искажение. В рукописях дата 332 дана в буквенном выражении ՅԼԲ. Ошибка возникла из-за сходства букв Յ = 70 и Լ = 30, первоначальное ՅՅԲ = 372 (923) превратилось в ՅԼԲ = 332 (883). В 923 г. месяц *ахек* соответствовал 6 декабря — 5 января, следовательно 10 *ахека* 372 г. = 15 декабря 923 г., когда и была захвачена арабами крепость Бюракан.

17. *Пс.* 35: 12.

18. ...не жить в позоре. — Выражению *նչ կեցի իղծի* в русском тексте 2 *Мак.* 6: 19 в несколько ином контексте соответствует «опозоренной жизни».

19. ...в недостижимую высь... — в тексте: *ի բարձրևն բարձրութեան* — в высоту выси.

20. Семнадцатый день месяца *ахек* = 22 декабря 923 г.

21. Не удалось установить цитируемый источник.

ГЛАВА LXVII

1. Наср был отозван в Атрпатакан, по-видимому, вскоре после взятия Бюракана, в конце 923 — начале 924 г.

2. *Бишр* (Бешир) — сведения о нем сохранились только у *Иов. Драсх.*

3. Поход Бишира против Ашота II можно приурочить к началу 924 г.

4. *Геворг* — *Чамч.* пишет о нем: «некто из знатных ишханов царя Ашота по имени *Георг* из рода *Марзпетуни*, муж могучий» (т. II, с. 811).

5. ...непроглядную тьму... — в тексте: *գիտիտիւղի սևութիւց խիտիւրի* — туман сумрака тьмы.

6. *Кела* (*Гела*) — крепость, находится в *гаваре* Гедаркуни Сюника, на юго-запад от оз. Севан, в одноименном ущелье. (Крепости Армении, с. 372—375).

7. *Иерем.* 2: 37.

8. Голиаф был родом из филистимлянского города Геты. (См.: I *Цар.* 17: 23.)

9. Католикос *Иов. Драсх.* бежал к Ашоту, сыну Шапуна, в Багаран осенью 923 г., незадолго до начала осады крепости Бюракан.

10. 2 *Мак.* 10: 3.

11. *Пс.* 80: 14—15.

12. См.: *Пс.* 17, 43.

13. В тексте: *Սըրժրիւ* — *Нихора*, должно быть *Շըրժրիւ* — *Ахора*. (См.: *Иис. Нав.* 7: 24—26.)

ОСОБОЕ СЛОВО В ПАМЯТЬ ИМЕНИ МОЕГО

1. См.: *Иов.* 16: 9.

2. В тексте: *խրթիւ իրճի սիւց* — означающее не только *совесть*, *угрызения совести*, но и *познаваемое внутренним чувством*. (См.: НСА, т. I, с. 944.)

3. *Описка*, должно быть «*Авеля*».

4. *Быт.* 7: 11.

5. *Ис.* 22: 1—2.

6. См.: I *Петр.* 5: 8; I *Фес.* 5: 6, 8.

7. *Матф.* 5: 13.

8. См.: *Пс.* 17: 43.

9. См.: I *Петр.* 1: 3.

10. См.: *Пс.* 57: 4.

11. См.: *Галат.* 4: 3, 9.

12. *Так... божию.* — При переводе этого предложения мы исходили из содержания I *Кор.* гл. I; 2 *Кор.* гл. 10; *Рим.* гл. 12. В точности перевода не уверены.

13. См.: *Исх.* 19: 16; 24: 16, 18.

14. См.: *Ис.* 47: 14.

15. См.: *Исх.* 33: 22—23.

16. См.: I *Кор.* 13: 9—12.

ГЛОССАРИЙ

АВАН (из среднеперс.) — в армянском переводе Библии и в древнеармянских исторических памятниках V в. этот термин обычно означал поселение на окружающих город землях в пригородной полосе. В дальнейшем *аван* стал означать вообще поселение, населенное место, большое село с тенденцией перерасти в город. (См.: Саркисян Г. Даstackерты и агараки в армянских источниках V в. ИФЖ. Ер., 1962, 3, с. 80—82, на арм. яз.)

АГАРАК (восходит к сумеро-аккадскому *agar-akar*) — в древней Армении означал частновладельческую землю, частное хозяйство, поместье, усадьбу с пахотными землями, которые обрабатывались зависимыми земледельцами-мшаками. В дальнейшем, в частности к IX—X вв., *агарак* превращается в сельское поселение, название населенного пункта. (См.: Еремян С. Основные черты общественного строя Армении в эллинистический период. ИАНА. Ер., 1948, II, с. 40, 55; *Его же*: О рабстве и рабовладении в древней Армении. ВДИ, М., 1950, I, с. 14; Саркисян Г. Даstackерты и агараки... с. 78, и след.)

АЗАТ (из среднеперс.) — 1) член рода (агнат); 2) член знатного рода, знатный и в этом качестве — представитель вообще господствующего класса феодалов в противоположность *шинаканам* (см.) и *рамикам* (см.). В более узком значении под *азатами* разумели широкий слой мелкого дворянства. (См.: Периханян А. Сасанидский судебник. «Книга тысячи судебных решений». Ер., 1973, с. 445; Манандян Я. Феодализм в древней Армении. Труды, т. IV., с. 257—261.)

АМИРАПЕТ (арабск.-перс.) — этим термином впервые в армянской средневековой книжности стал обозначать халифов *Иов. Драсх.* Его предшественники халифов называли «амир-мумник»-ами, что является искажением (возможно, народная форма) арабского «амир-ал-мумнин», а также неопределенными по смыслу выражениями «*ишхан исмаильтян*» или «*ишхан тачиков*». Таким образом, *Иов. Драсх.*, применив термин *амирапет*, внес в это понятие четкость. (См.: Тер-Гевондян А. Замечания о слове «востикан». ИФЖ. Ер., 1962, 4, с. 246.)

АСПЕТ (из иран.) — обычно понимается в значении «благородный», «знатный всадник», «рыцарь»: В древности — родовой титул князей Багратуни (первоначальное значение — «глава рода»), которые были *аснетами* — венцезвозлагателями. *Аспет* был также церемониймейстером царского двора, определявшим, на каком *бардзе* (см.) должен воссесть тот или иной *нахарар* (см.) и придворный. После арабского завоевания термин *аспет* потерял свое реальное значение. (См.: *Адоңу Н.* Армения Юстиниана, с. 400—402; *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 234—237; *НСА*, т. 1, с. 316; *Ачарян Гр.* Этимологический коренной словарь, т. I, с. 274.)

БАРДЗ (из иран.) — букв.: «подушка»; имеется в виду бытовая реалия характерного для феодализма института местничества — подушки-лежанки за царским столом, на которых восседали вельможи и представители придворной служилой знати во время царских приемов и пиршеств, ближе или дальше, от царского трона, в зависимости от места, занимаемого в иерархии феодалов. В VII в. после арабского завоевания вместе с гибелью Сасанидского государства исчез и институт местничества. (См.: *Адоңу Н.* Армения Юстиниана, с. 239, 272—273, 282; *Ачарян Гр.* Этимологический коренной словарь, т. I, с. 425—426.)

БДЕШХ (из иран.) — наместник царя в важных приграничных областях, обладавший как гражданской, так и военной властью. *Бдешхами* назначались либо члены царского дома, либо представители высшей знати, причем, по своему положению они считались почти равными царю. После арабского завоевания термин *бдешх* потерял реальное значение. (См.: *История армянского народа*, т. II, с. 841—842; *Адоңу Н.* Армения Юстиниана, с. 283—284; *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 213—214; *Еремян С.* Основные черты... с. 72—73.)

БЕКАР (из иран.) — в современном значении — «барщина». В древнейший период имел значение воинской повинности. Однако к IX—X вв., как полагает *Манандян Я.*, *бекар* означал царский налог, возможно, поземельную подать, соответствующую арабскому хараджу. Он мог означать и воинскую повинность, но для обоснования последнего предположения требуется дополнительный фактический материал. (См.: *Еремян С.* Основные черты... с. 51; *Манандян Я.* Царские налоги в Армении в период *марзпанства*. Труды, т. IV с. 99—107.)

ВАРДАПЕТ (из среднеперс.) — в древнеармянской церкви этот термин означал «учитель», и в этом качестве роль *вардапетов* была очень велика. Так же высок был авторитет *вардапетов* в духовных вопросах, порою, он был выше авторитета епископа и даже католикоса. Духовный авторитет института *вардапетов* переходил от учителя к ученику, что символически выражалось в наследовании посоха. *Вардапеты* как особая корпорация ученых духовного звания являлись

хранителями и толкователями церковных преданий, в том числе и традиционного текста Св. Писания. (См.: *Март Н.* Критика и мелкие статьи, с. 34—36.)

ВАСИЛИК (из греч.) — византийский чиновник, который управлял императорским владением. *Василиками* называли также знатных лиц, которым на разных условиях делались пожалования. В восточных источниках термин *василик* выступал как синоним правителя города или провинции империи. (См.: *Советы и рассказы Кекавмена*, с. 465, примеч. 586.)

ВИШАП (из среднеперс.) — змей, дракон. В мифологии *вишап* олицетворял бурю; вихрь, грозное облако как злое начало, с которым боролось доброе начало — бог-громоносец, в арм. мифологии — Ваһагн. В Средние века под *вишапом* разумели сатану, злого духа. (См.: *Абегян М.* Армянский эпический фольклор. Труды, т. I. Ер., 1966. с. 85—86, на арм. яз.)

ГАВАР (из кавказс.) — «...мелкие исторически сложившиеся территориальные подразделения (кантон, уезд), которые обычно совпадали с орографическим делением страны». (*Еремян С.* Присоединение северо-западных областей Армении... с. 4.)

ГАХЕРЕЦ (из среднеперс. и арм.) — старший по престолу. В Аршакидской Армении этим термином обозначали вельможных *нахараров* (см.), занимавших при царском дворе высокое положение и восседавших на ближайших к царскому престолу *бардзах* (см.) После арабского завоевания содержание термина изменилось. *Гахерец ишханами*, (см.) в IX—X вв. назывались *ишханы* той ветви данного феодального рода, которые владели большими земельными угодьями, были могущественнее в военном отношении и, следовательно, обладали большим политическим весом, что, впрочем, не давало им никаких собственнических прав в отношении владений других *ишханов*. (См.: *Утмазян А.* Сюник, с. 154—157.)

ГЕРДАСТАН (арм. գերդաստան) — имеет значение «двор», «дым», «семья», «домочадство», «имущество», «имение». *Иов. Драсх.* употребляет этот термин в значении «поместье», «дастакерт» (см.).

ГЮЛ (арм. գյուղ) — основная ячейка производственной жизни феодального общества — село, деревня; она представляла собой сельскую общину, в которой кровные связи между ее членами заменялись связями соседскими, экономическими. (См.: *Еремян С.* Основные черты... с. 45—47; *История армянского народа*, т. III, с. 157—158.)

ГЮЛАКАЛАК (арм. գյուղաքաղաք) — «селоград». Часто встречается и обратное написание — *калакагюл, քաղաքգյուղ* — *калака-*

гюл), то есть градосело. В этих двух терминах отражается тенденция перерастания села в город, хотя следует помнить, что и термин *калак* (*քաղաք, калак*), который мы переводим как *город*, далеко не всегда соответствовал этому понятию в современном значении. Переводя термин *калак* словом «город», мы исходили из определения, которое дается городу В. Далем: «Город — городьба; ограда около жилья, населения. Селение, обнесенное городьбой, городок» (т. I, с. 939).

ДАСТАКЕРТ (из древнеперс.) — имеет следующие значения: 1) рукотворный, творение чьих-то рук, нечто новосозданное; 2) владение (лицо), сделанное или же провозглашенное (путем публичной, официальной декларации) правомочным; 3) *агарак* (см.), пахотная земля, поместье, усадьба. Положение жителей древних *дастакертов* — *агарак*ов можно сравнить с положением рабов, посаженных на землю. (См.: *Еремян С.* О рабстве и рабовладении... с. 14; *Манандян Я.* Проблемы общественного строя доаршакидской Армении. Труды, т. IV, с. 450); *Саркисян Г.* Дастакерты и агараки... с. 85; *Периханян А.* Сасанидский судебник... (с. 458—460). В этих значениях термин *дастакерт* применялся в армянской историографии V в., и такое значение имеет этот термин в тех частях «Истории» *Иов. Драсх.*, которые представляют заимствование из трудов историков V в. Однако ко времени Баграгуни термин *дастакерт* уже изменил свое содержание и стал означать поселение, село, деревню и даже город.

ДАХЕКАН (из древнеперс.) — золотая монета, которая в VII в. должна была содержать 4,53 г чистого золота. В эпоху Аббасидов *дахекан* = динару = 4,25 г золота. (См.: *Манандян Я.* Материалы по истории экономической жизни древней Армении. Труды т. IV, с. 118, 127—130, на арм. яз.; *Мушедян Х.* Выпуск аббасидских монет в халифской области «Арминия» в VIII—X вв. ИФЖ. Ер., 1973, 4, с. 145, на арм. яз.)

ЕРДУМАРД (арм.-перс.) — термин состоит из двух слов: «ерд» — «дом», «дым», «семья», «кровля», «световое отверстие на кровле» и *мард* — «человек», т.е. букв.: «человек дыма (дома)». Под *ердумардами* в послепаршакидский период следует, по-видимому, понимать феодально-зависимых крестьян, крестьянские семьи с их определенными наделами — *ердами*, однако степень и формы феодальной зависимости *ердумардов* неизвестны. (См.: *Еремян С.* Основные черты... с. 39; *Его же*, О рабстве и рабовладении... с. 20; *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 290—292.)

ИШХАН (из иран.) — «владелец», «господин», «повелитель», «князь». Термин *ишхан* вообще обозначал главным образом лиц, обладавших политической властью, управлявших феодальным княжеством, областью, страной, вообще представителя феодальной знати. «*Ишханом* (архонтом) Армении» в VII в. назывался независимый

правитель Армении. Однако это название возникло еще в самом начале византийского владычества в западных областях Армении (Высокая Армения и Цопк). Когда после византийско-персидской войны 571—591 гг. к Византии отошла большая часть Армении, «*ишхан* Армении» стал носить еще и титул *патрикия* (см.). Начиная с Теодороса Рштуни до конца VII в., *ишхан* Армении пользовался царскими правами. В период халифата арабы называли *ишхана* Армении *батрик*, или *битрик*, что является искажением греческого *патрик*. (См.: Тер-Гевондян А. Происхождение титула «*ишхан* Армении», с. 241—247; Мамедова Ф. «История Албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, с. 107.) В IX в. верховный *ишхан* Армении назывался также *ишханац ишхан*, т.е. *ишхан ишханов* (калькой с армянского являются арабская форма этого титула *батрик ал-батарик* и византийская — *архонт архонтов*). До восстановления армянской государственности в конце IX в. *ишханац ишхан* как представитель местного самоуправления играл роль посредника между халифом и местной феодальной знатью. После того как Ашот I Багратуни в 884 г. был провозглашен царем, эту роль выполнял уже царь, а титул *ишханац ишхан* стали жаловать наследному принцу. Кроме того, титул *ишханац ишхан* широко применялся и вне круга лиц, принадлежавших к царской семье. Так, например, *ишханац ишханом* в первоисточниках называют и *ишхана* Васпуракана Ашота Арцруни. Таким образом, термин *ишханац ишхан* мог быть просто титулом и мог указывать на служебное положение. (См.: Юзбашян К. Армения «эпохи Багратидов», с. 35—37.)

КАЛАКАГЮЛ (арм. *բաղաբաղաբաղ*) — см. *гюлакадак*.

КОРЕПИСКОП (из греч.) — в обычном смысле означает помощник епископа в делах управления епархией, однако применительно к истории племени цанаров, роль которых в охране Аланских ворот была очень велика, титул *корепископ* первоначально был, по-видимому, титулом племенного начальника цанаров, а в дальнейшем — правителя феодального княжества Кахети. В грузинских источниках *корепископ* встречается в форме «корикоз», а в арабских — «корискус». (См.: Мкртумян А. Племя цанаров... с. 86.)

КОЛМНАКАЛ (арм. *կողմնակալ*) — букв.: «областедержатель», наместник царя, управляющий большими приграничными областями государства. Синонимы этого термина — *кусакал* (см.), *бдеш* (см.), *марзпан* (см.).

КУРОПАЛАТ (из греч.) — византийская придворная должность, первоначально связанная с охраной императорского дворца, позже ставшая только почетной. С 588 г. этот титул жаловался грузинским правителям, а с 635 — армянским.

КУСАКАЛ (перс.-арм.) — термин идентичен вполне армянскому *кохмнакал* — крайнодержец, краеначальник, наместник царя в пограничных окраинных провинциях.

МАРЗПАН (из древнеперс.) — окраиноначальник, краеначальник, отсюда *марзпанутюн* — краеначальство. Этот термин отсутствует в первых надписях Сасанидских царей, так же как и в титулатуре правителей, которая имеется в надписи Кааба-и-Зардушт. Впервые термин *марзпан* встречается при царе Бахраме V (420—438), когда был назначен *марзпан* в Армению. (См.: *Ачарян Гр.* Этимологический словарь... т. III, с. 282—283; *Christensen A.* L'Iran sous les Sassanides, с. 137.) Во время *Иов. Драсх.* термин *марзпан* потерял реальное значение и употреблялся, по-видимому, как почетный титул. Так, он называет *марзпаном* Гургена Арцруни — брата первого васпураканского царя Гагика Арцруни.

МИНА — древневосточная и древнегреческая денежная и счетно-весовая единица. В разных странах имела разное весовое содержание. Финикийская *мина*, например, была равна 364 г серебра.

НАҺАНГ (из сирийск.) — крупная административная единица, область, провинция.

НАҺАПЕТ (из иран). — букв: «родовладыка». Термин *nahāpet* несет в себе как признаки родового порядка — определяет положение лица в патронимии, так и признаки социального порядка — означает главу *азатской*, т. е. феодальной патронимии. (См.: *Мамедова Ф.* «История Албан» как источник... с. 103.)

НАХАРАР (из парф.) — первоначально (в др.-арм. переводе Библии и в отдельных случаях у армянских историков V в.) *нахарар* имел в армянском языке только значение «правитель», «областеначальник»; параллельно с развитием феодализма в Армении он постепенно приобретает значение «феодал», «князь», а *нахарарутюн* — «феодалная знать» в целом. *Нахарар* употреблялся также в значении *nahāpet* (см.), *тэр* (см.), *ишхан* (см.), т. е. как главы феодального рода, так и правителя области, княжества. (См.: *Периханян А.* Древнеармянские востаники. ВДИ. М., 1956, 2, с. 49—52; *Костанян С.* О термине «нахарар», ИФЖ. Ер., 1973, 3, с. 160, на арм. яз.)

ОСТАНИК (арм. *ուստանիկ*, «востаник») — производное от среднеперс. *остан*, букв.: «ворота», «порог», «царский дворец», «двор». В Армении *останами* назывались царские поместья, земли и города, вообще царские владения. *Останик* — букв.: «дворцовый царский». *Останики*, жившие только на царской земле, были представителями господствующего класса, получившими от царя в условное владение

деревни и *дастакерты* (см.) на территории *остана*. *Останики* были тесно связаны с царской властью и составляли основную часть царской конницы. В V—VI вв. в результате процесса феодализации *останики* являлись уже «ленными землевладельцами» (*Периханян А. Древнеармянские востаники... с. 44—45, 56—68.*)

ОСТИКАН (из среднеперс.) — букв.: «верный», «доверенный», «лицо, близкое к царю». В этом смысле термин и применялся в др.-арм. литературе по отношению как к должностным лицам армянам, так и к представителям персидских царей и византийских императоров. *Иов. Драсх.* первым стал применять это слово именно к арабским правителям Арминии. В этом последнем значении термин *остикан* стал употреблять *Чамчян М.*, позаимствовав идею у *Иов. Драсх.* И уже после него арменоведы, как отечественные так и европейские, стали применять термин *остикан* исключительно в отношении арабских правителей Арминии (*Тер-Гевондян А. Замечания о слове «востикан», с. 247.*)

ПАВЛИКИАНЕ (греч. Παυλικιανοί; предположительно от имени апостола Павла, арм. Պավկիյաններ) — средневековая христианская церковь. В трактовке ортодоксального православия и католичества — ересь. По мнению профессора теологии Оксфордского университета, известного специалиста в вопросах происхождения христианства и истории армянской церкви Фредерика Конибера, «*павликиане*» являются прямыми продолжателями учения и традиций апостольского христианства, получившего распространение в Армении задолго до деятельности Григория Просветителя.

Зародилась в VII веке в Армении, основателем движения был армянин Константин, принявший впоследствии имя Сильван. а в VIII—IX веках получила широкое распространение в Малой Азии и в европейских владениях Византийской империи. Своей целью считали сохранение исконной чистоты христианства, освобождение его от всех «элементов» язычества и идолопоклонства. Название «*павликиане*», которое употребляется в отношении этой церкви современными историками, было в ходу в основном среди противников *павликиан*; сами они называли себя просто «христианами», в то время как последователей государственной религии Византийской (Восточной Римской) империи они именовали «ромеями» (римлянами), считая их отступниками от истинного учения Христа. Название «*павликиане*» происходит от имени апостола Павла, которого *павликиане* предположительно чтили выше других апостолов. Основное ядро движения составляли крестьяне и частично городские низы, хотя последователи *павликиан* были в разных слоях общества. Главными сохранившимися до наших дней источниками по истории *павликиан* являются труды ученого монаха Петра Сицилийского «*Petri Siculi Historia utilis et refutatio atque eversio*

haereseos Manichaeorum qui et Pauliciani dicuntur» и патриарха Фотия «Sanctissimi Photii Narratio de Manichaeis recens repullulantibus».

ПАТИВ (из среднеперс.) — букв.: «честь», «почет», «почетное место», «княжеский венец», «трон». Имеются в виду особые дары и украшения, которые армянские цари жаловали представителям феодальной и служилой знати. *Пативом* называлась и верховная царская и княжеская власть. (См.: *Адоңц Н.* Армения Юстиниана, с. 273; *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 252—253.)

ПАТРИКИЙ (из греч.) — почетный византийский титул, который византийские императоры стали давать *ишхану* (см.) Армении после 591 г.

РАМИК (из среднеперс.) — букв.: «чернь», «толпа». В широком смысле под этим термином разумелось вообще неблагородное, податное сословие — как городские ремесленники, городской плебс, так и сельчане — *шинаканы* (см.). (См.: *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 302—303.)

САК (из среднеперс.) — букв.: «подать», «налог». Термин *сак* в значении налога встречается преимущественно в армянских исторических источниках арабского и Багратидского периодов и, в особенности, в «Истории» *Иов. Драсх.*, где он часто применяется в значении налога, размеры которого определены заранее. В этом смысле он аналогичен «уроку» судебника «Русская Правда». Кроме того, *сак* имел и значение особого налога — подушной подати, как можно заключить на основании некоторых указаний *Иов. Драсх.* (*Манандян Я.* Царские налоги в Армении *марзпанского* периода. Труды, т. IV, с. 92—96).

СИГЕЛ (из лат.) — «печать», «указ», «приказ».

СПАРАПЕТ (из древнеперс.) — верховный главнокомандующий. Должность эта была наследственной в роде Мамиконянов не только при царях Аршакуни, но и в *марзпанский* период. Как главнокомандующие всеми военными силами страны Мамиконяны пользовались особым авторитетом и имели большой политический вес. Со второй половины VIII в. должность *спарапета* стала наследственной в роде Багратуни. (См.: *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 244—245; *Тер-Гевондян А.* Армения и Арабский халифат, с. 174.)

СПАСАЛАР (из среднеперс.) — главнокомандующий; термин *спасалар* равнозначен *спарапету* (см.).

СПАХПЕТ (из пехл.) — см. *спарапет*.

ТАЧИК (из среднеперс.) — с древнейших времен так называли арабов, живших на территории, ограниченной Сирией и р. Евфрат. После того как арабы приняли ислам, термин *тачик* стал означать и мусульманина. Таким образом, при *Иов. Драсх.* под *тачиком* разумели араба-мусульманина. Позднее, после завоевания в XI в. Малой Азии тюрками-сельджуками, термин *тачик* стал употребляться и в применении к принявшим мусульманство сельджукам, а позднее — туркам-османам. (См.: *Ачарян Гр.* Этимологический словарь, т. IV, с. 365—366.)

ТОНДРАКИЙЦЫ (*тондракиты*) — христианско-гностическая секта, возникшая в Армении в середине IX в., отрицавшая бессмертие души и во многом носившая антифеодальный характер. Возникло в 830-е годы севернее озера Ван, вблизи деревни Тондрак (от чего и получило свод название), в Западной Армении. На сводем начальном этапе идеология движения носила резкий антицерковный характер. Члены секты жили небольшими коммунами, подражая первым христианам, преследовавшимся в Римской империи в I—III веках. Основатель движения Смбат Зарехаванци учил «упразднить всех священников». Считая себя истинно верующими христианами, *тондракийцы* отвергали как идолопоклонство поклонение кресту, посещение литургии, а также сам институт церкви и священства. Члены секты требовали также уважения прав крестьянства и равноправия мужчин и женщин. См.: *Тер-Минасян Е.* Из истории происхождения и развития средневековых сект. Ер., 1968, гл. VIII—IX. (на арм. яз.).

ТЭР (арм.) — букв.: «владыка», «господин», «старший в *нахарарском* роде», «глава рода», «глава страны». Термин восходит к родовому периоду истории Армении. В феодальной Армении в каждом *нахарарстве* старейший член рода, в руках которого находилась политическая власть, назывался *тэром*. (См.: *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 223—225.)

ААЗАРАПЕТ (*հազարապետ, азаранет*; среднеперс.) — букв.: «начальник тысячи», «тысяцкий». Так называлось высшее должностное лицо по ведомству государственных налогов. Обязанностью *азаранета* была забота о строительных работах в стране, развитии сельского хозяйства, мелиорации как источниках государственных доходов. Должность *азаранета* (это ведомство было учреждено при Ахеменидах) в Армении сохранялась не только при царях Аршакуни, но и в *марзпанский* период, а также при царях Багратуни. (См.: *Манандян Я.* Труды, т. IV, с. 241—244; *Периханян А.* Древнеармянские востаники, с. 54.)

ХАЛКИДОНИТЫ, также армяне-*халкидониты* (арм. հայ բնիկէրնուցիւնէր) — армяне, верующие греко-православных или римокатолической церковью, то есть исповедующие богословие Халкидонского собора.

В V веке, по причине порожденных Халкидонским собором противоречий, Вселенская церковь была разделена на две противоборствующих партии. С одной стороны, это были *халкидониты*, то есть сторонники Халкидонского собора, с другой *антихалкидониты*, то есть противники собора и его вероопределения. *Халкидониты* исповедовали богословие двух природ во Христе (диофизитство), а *антихалкидониты* оставались верными *дохалкидонскому* богословию, освященному на Эфесском Вселенском соборе, исповедуя единую природу Богочеловека (миафизитство).

ХУРРАМИТЫ (перс. *Xorrâm-Dinân* «последователи счастливой религии», араб. *Khurrāmīyah*) — приверженцы ряда антиисламских, антихалифатских религиозно-политических движений в Иране, Средней Азии, а также на территории современного Азербайджана, действовавших в начальный период правления Аббасидов. Вероучение *хуррамитов* было смесью идей маздакизма с христианско-исламскими элементами. *Хуррамиты* верили в борьбу двух начал — Света и Мрака, при том что существующие общественные порядки считались порождением темного, дьявольского начала; *хуррамиты* верили также в непрерывное воплощение божества, которое они видели в Адаме, Аврааме, Моисее, Иисусе Христе и Мухаммеде, а затем в лидерах своего движения.

ШИНАКАН (из среднеперс.) — букв.: «житель поселения», «сельчанин», «крестьянин». *Шинаканы* были главным податным сословием страны и в качестве таковых являлись и *рамиками* (см.). Уплата податей была главной обязанностью *шинаканов*. Основная масса *шинаканов* в IX—X вв. была лично свободна, но находилась в поземельной зависимости от феодалов. (См.: Манандян Я. Замечания о положении *шинаканов* в древней Армении в *марзпанский* период. Труды, т. IV; История Армении, т. III, с. 249—250.)

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РУКОПИСИ, ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

а) Рукописи:

Институт древних рукописей — «Матенадаран» им. Маштоца.
Фонд древнеармянских манускриптов — рукописи №№ 1892, 1896,
3078, 4066, 4716, 4717, 4724, 4726, 4749, 4757, 4873, 4879, 5619.

б) Литература и источники:

Абгарян Г. В. «История Себеоса» и проблема Анонима. Ер., 1965
(Արցախի Գ. Վ. «Սէբէոսի պատմութիւնը» և Անանուհի անդրժպօղը», Եր., 1965).

Абесян М. Армянский эпический фольклор. Труды. Т. I. Ер., 1966
(Աբէշյան Մ., Հայ փոպական բանասիրութիւն. Երկեր. Հ. Ա. Եր., 1966).

Абесян М. История древнеармянской литературы. Ер., 1975.

Абеляр П. История моих бедствий. М., 1959.

Абраамян А. Г. Таблицы лунного круга Анании Ширакаци. Ер.,
1965.

Абраамян А. Г. Научные труды ученого VII в. Анании Ширака-
ци. Ер., 1944 (Աբրահիմյան Ա. Գ., Անանիա Շիրակացու մատենագրութիւնը.
Եր., 1944).

Абраамян А. Г. Научные труды Ованнэса Имастасэра. Ер., 1956
(Աբրահիմյան Ա. Գ., Պովաննէս Իմաստասերի մատենագրութիւնը. Եր., 1956).

Абуладзе И. В. Древнеармянский перевод грузинских исто-
рических хроник («Картлис Цховреба»). Грузинский оригинал и
древнеармянский перевод с исследованием и вокабулярием издал И. В.
Абуладзе. Тбилиси, 1953.

Абуладзе И. В. Грузино-армянские литературные связи в IX—
X вв. Исследование и тексты. Тбилиси, 1944.

Авгерян М. Полное собрание житий и мученичеств святых,
имеющихся в древнеармянском церковном календаре. В 12-и томах.
Венеция, 1810—1815 (Ավգերյան Մ. Լիակատար վարք և վկայաբանութիւն
սրբոց, որք կան ին սոնացուցի եկեղեցոյ Հայաստանեայց. 12 հատորով, Վե-
նետիկ, 1810—1815).

Авдалбекян М. Т. Становление армянской художественной про-
зы (V в.). Ер., 1971 (Ավճարեկյան Մ. Գեղարվեստական արձակի սկզբնավո-
րումը (V դար), Եր., 1971).

Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.

Агатангелос. История Армении. Тифлис. 1909 (Ագաթանգեղոս.
Պատմութիւն Հայոց, Տիֆլիս, 1909).

Адонц Н. Дионисий Фракийский и армянские толкователи.
Петроград, 1915.

Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. Ер., 1971.

Адонц Н. Слава Багратидов. Исторические исследования. Париж, 1948 (*Աղբյուր և Բազմատոմարաց փառքը. Պատմական ուսումնասիրություններ*, Փարիզ, 1948).

Адрианова-Перетц В. П. Русская литература и фольклор. Л., 1974.

Айтнян Г. «Армянские писания» в Истории католикоса Иованнеса. «Базмавэп». Венеция, 1915 (*Այտնեսան Գ. «Սուրբերը Հայկականը» — Յովհաննեսու կաթողիկոսի ի Պատմութիւն. «Բազմավէպ»*. Վենետիկ, 1915).

Акинян Н. Грузинский католикос Кюрион. История армяно-грузинских отношений в VII в. Вена, 1910 (*Այկնյան Ն. Կիրիոն կաթողիկոս Վրաց. Պատմութիւն հայ-վրաց հարաբերութիւնների եղբերորդ դարու մեջ. Վիեննա*, 1910).

Алишан Г. История Армении. Венеция, 1901 (*Ալիշան Դ. Հայաստանի պատմութիւն*, 1901).

Алишан Г. Айрарат. Венеция, 1890 (*Ալիշան Դ. Այրարատ*. Վենետիկ, 1890).

Алишан Г. Ширак. Венеция, 1881 (*Ալիշան Դ. Շիրակ*. Վենետիկ, 1891).

Алишан Г. Сисакан. Венеция, 1893 (*Ալիշան Դ. Սիսական*. Վենետիկ, 1893).

Ананя Ширакаци. Космография. Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. К. С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатяна. Ер., 1962.

Ананя Ширакаци. Космография и календарь. Изд. А. Абраамян. Ер., 1940 (*Անանիա Շիրակացի. Տիեզերագիտութիւն և տոմար. Հրատ. Աշ. Արահամյանի*. Եր., 1940).

Анасян А. Армянская библиология, V—XVIII вв. Т. I. Ер., 1959 (*Անանյան Գ. Հայկական մատենագիտութիւն Ե-ժԸ դդ. Գ. Ա. Եր.*, 1959).

Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г. Издал Н. Я. Марр. СПб., 1909.

Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.), Сухуми, 1959.

Арабские источники об Армении и сопредельных странах. Сост. и пер. Налбандяна А. Т. Ер., 1965 (Արաբական աղբյուրները Հայաստանի և հարևան երկրների մասին: *Շազնեզ Գ.Յ. Նալբանդյան*. Եր., 1965).

Арабские источники, т. II, *Ибн ал-Асир*. Пер. с оригинала, предисл., и примеч. А. Н. Тер-Гевондяна. Ер., 1981 (Արաբական աղբյուրները, Բ. *Իբն-ալ-Ասիր*: Թարգմանությունը բնագրից, առաջաբան և ծանոթագրություններ Ա. Տեր-Ղևոնդյանի: Եր., 1981).

Аракел Давриджеци. Книга историй. Пер. с арм., предисл. и коммент. Л. А. Ханларян. М., 1973.

Аракелян Б. Н. О некоторых результатах археологического изучения древнего Армавира. ИФЖ. Ер., 1969, 4.

Аракелян Б. Н. Городская администрация и самоуправление в средневековой Армении. ИФЖ. Ер., 1961, 3—4 (*Առաքելյան Բ. Ն. Զաղաքային վարչությունը և ինքնավարությունը միջնադարյան Հայաստանում*. ԴԲՀ. Եր., 1961, 3—4).

Аракелян Б. Н. Восстание армян против арабского ига в 703 г. ИАНА. Ер., 1941, 5—6 (*Առաքելյան Բ. Ն. Հայերի ապստամբությունը արաբական լծի դեմ 703 թվին*: ՏՀԳ. Եր., 1941, 5—6).

Аракелян Б. Н. Гарни, I. Результаты работ археологической экспедиции Института истории АН Арм. ССР 1949—1950 гг. Ер., 1951;

Гарни, II. Результаты работ гарнийской археологической экспедиции 1951—1955 гг. Ер., 1957.

Аракелян В. Язык и стиль Григора Нарекаци. Ер., 1975 (*Առաքելյան Վ. Գրիգոր Նարեկացու լեզուն ու ոճը*: Եր., 1975).

Аревшатян С. С. Формирование философской науки в древней Армении (V—VI вв.). Ер., 1973.

Армянские писания, т. 1—24. Венеция, 1853—1861 (*Սուփերբ հայկականք. Գ. 1—24. Վենետիկ, 1853—1861*).

Армянский судебник *Мхитара Гоша*. Пер. с др.-арм. *А. А. Панапьяна*, Ер., 1954.

Артамонов М. И. Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.

Арутюнян В. М. и Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества. М., 1951.

Ачарян Гр. Словарь армянских личных имен. Т. III. Ер., 1946 (*Աճարյան Գ. Անձնանունների բառարան. Գ. Գ., Եր., 1946*).

Ачарян Гр. Этимологический коренной словарь армянского языка. Ер., т. I, 1971, т. IV, 1979 (*Աճարյան Գ. Արմատական բառարան. Եր., Գ. Ա., 1971, Գ. Դ., Եր., 1979*),

Ачарян Гр. Армянские письма. Ер., 1968 (*Աճարյան Գ. Հայոց գրեր. Եր., 1968*).

Бартольд В. В. Историко-географический обзор Ирана. СПб., 1903.

Бахчинян Г. Г. Рукописи и издания «Истории Армении» католикоса Ованнеса. «Эчмиадзин», 1974, 4 (*Բախչինյան Գ. Հովհաննես կաթողիկոսի «Հայոց պատմության» ձեռագրերը և հրատարակությունները. «Էջմիածին», 1973, Դ.*).

Бахчинян Г. Г. Католикос Ованнес Драсханакертци. «Эчмиадзин», 1973, 3 (*Բախչինյան Գ. Հովհաննես կաթողիկոս Դրասխանակերտցի. «Էջմիածին», 1973, Գ.*).

Бахчинян Г. Г. Время написания Истории Ованнеса Драсханакертци. ВЕУ. Ер. 1976, 3 (*Բախչինյան Գ. Հովհաննես Դրասխանակերտցու Պատմության գրության ժամանակը. ԲԵՀ. Եր., 1976, 3*).

Библия или книги Священного Писания Ветхого и Нового завета, в русском переводе с параллельными местами. Издание десятое, Санкт-Петербург, 1912.

Босворт К. Э. Мусульманские династии, справочник по хронологии и генеалогии. М., 1971.

Вардан. Всеобщая история. Пер. *Н. Эмин* (с примеч. и прилож.). М., 1861

Варданян В. М. Васпураканское царство Арцрунидов (908—1021). Ер., 1969 (*Վարդանյան Վ. Մ. Վասպուրականի Արժրունյաց թագավորությունը 908—1021 թթ. Եր., 1969*).

Варданян В. М. Границы Васпураканского царства в IX—XI вв. ИФЖ. Ер., 1969, 4 (*Վարդանյան Վ. Մ. Վասպուրականի թագավորության սահմանները IX—XI դդ. ՊԲՀ. Եր., 1969, 4*).

Византийские источники, I. *Прокопий Кесарийский*. Пер. с оригинала, пред. и примеч. *Р. М. Бартияна*. Ер., 1967 (*Բյուզանդական աղբյուրներ Ա. Պրոկոպիոս Կեսարացի. Թարգմ. բնագրից, առաջարան և ծանոթագրություններ Գ. Բարթիկյանի. Եր., 1967*).

Воскян А. Каталог армянских рукописей библиотеки конгрегации мхитаристов Вены. Т. II. Вена, 1963 (*Ոսկյանյան Գ. Ցուցակ հայերեն ձեռագրաց Մխիթարեան մատենադարանին ի Վիեննա. Գ. Բ. Վիեննա, 1963*).

Всемирная история. Т. III. М., 1957.

Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозвищу, писателя XI столетия. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмином. М., 1864.

Ганалаян А. Т. Народные предания. Ер., 1979.

Гудзий Н. К. Сравнительное изучение литератур в русской дореволюционной и советской науке. Сб. «Взаимодействие и взаимосвязи национальных литератур». М., 1961.

Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967.

Гусейнов Р. А. Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. М., 1960.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—4. СПб., М., 1904—1912.

Дарбинян-Меликян М. О. «История Армении» Ованеса Драсханакертци как литературный памятник. Сб. «Русская и армянская средневековые литературы». Л., 1982.

Дарбинян-Меликян М. О. Замечания к «Истории» Иованнеса Драсханакертци. ИФЖ. Ер., 1981, 3 (Չարհիլյան-Սելիբյան Ս. 3. Դիտողություններ Հովհաննես Դրասխանակերտցու Պատմության վերաբերյալ. ԴԲՀ. Եր., 1981, 3).

Дарбинян-Меликян М. О. Историческая концепция Иованнеса Драсханакертци. ИФЖ. Ер., 1982, 3 (Չարհիլյան-Սելիբյան Ս. 3. Հովհաննես Դրասխանակերտցու պատմական կոնցեպցիան. ԴԲՀ. Եր., 1982, 3).

Джавахов И. А. История церковного разрыва между Грузией и Арменией в начале VII в. СПб., 1908.

Дурян Б. Полное собрание трудов. Т. I, История армянской книжности. Иерусалим, 1933; Т. III, История Армении. Иерусалим, 1934 (Ամբողջ երկեր Եղիշէ պատրիարք Դուրեանի. Ա. Պատմութիւն հայ մատենագրութեան. Երուսաղեմ, 1933. Գ. Պատմութիւն Հայոց. Երուսաղեմ, 1934).

Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ер., 1968.

Дьяконов И. М. История Мидии. М.—Л., 1956.

Евсевия Памфила Кесарийского хроника в двух частях. Венеция, 1818 (Եւսեբի Պանփիլիէայ Կեսարացայ ժամանակակից երկմասնեայ: Վենետիկ, 1918).

Егише. О Вардане и войне армянской. Пер. Орбели И. Ер., 1971.

Егише. О Вардане и войне армянской. Подготовка к печати и предисл. Е. Тер-Минасяна. Ер., 1957 (Եղիշէ. Եղիշէի վասն Վարդանայ եւ Հայոց պատերազմին. Ի լոյս ածելի բաղդատուութեամբ ձեռագրաց Ե. Սեր-Միհայլի. Եր., 1963).

Еремян С. Т. Армения по «Ашхараууйц»-у, армянской географии VII в. (опыт реконструкции армянской карты VII в. на современной картографической основе). Ер., 1963 (Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական բարտեզի վերակազմության ժամանակակից բարտեզագրական հիմքի վրա. Եր., 1963).

Еремян С. Т. Опыт восстановления первоначального текста «Ашхараууйц»-а. ИФЖ. Ер., 1973, 2 (Երեմյան Ս. Տ. «Աշխարհացոյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ. ԴԲՀ. Եր., 1973, 2):

Еремян С. Т. Основные черты общественного строя Армении в эллинистический период. ИАНА, Ер., 1948, 11 (Երեմյան Ս. Տ. Հայ ժողովրդի կազմավորման ընթացքը. ԴԲՀ. Եր., 1970, 2).

Еремян С. Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении. ВДИ. М., 1950, I.

Еремян С. Т. Процесс формирования армянского народа. ИФЖ. Ер., 1970, 2.

Еремян С. Т. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. ВДИ. М., 1967, 4.

Еремян С. Т. Присоединение северо-западных областей Армении к Византии в XI в. ВОН. Ер., 1971, 3.

Еремян С. Т. Раздел царства Великой Армении в 244—253 гг. между сасанидским Ираном и Римской империей. ИФЖ. Ер., 1976, I (*Երեմյան Ս.Տ. Մեծ Հայքի թագավորության բաժանումը սասանյան Իրանի և Հռոմեական կայսրության միջև*. ՊԲՀ. Եր., 1978, 1).

Еремян С. Т. Политические отношения Вагарша II с Римом и парфянами. ИФЖ. Ер., 1976, 4 (*Երեմյան Ս.Տ. Վաղարշ II-ի բարաբաբական հարաբերությունները Հռոմի և պարթևների հետ*. ՊԲՀ. Եր., 1976, 4):

Еремян С. Т. Развитие городов и городской жизни в древней Армении. ВДИ. М., 1953, 3.

Еремян С. Т. Армяне и фригийцы («Коммунист», 8 янв. 1984).

Зарбаналян Г. Древнеармянские переводы. Венеция, 1889. (*Չարբանալյան Գ. Մատենադարան հայկական թարգմանությունների և լեզուների, 1889*).

Зарбаналян Г. История древнеармянской письменности (IV—XIII вв.). Венеция, 1886 (*Չարբանալյան Գ. Պատմություն հայ հին դպրությունների, 1886*).

Зарбаналян Г. История книжности греков, римлян и Отцов Церкви. Венеция, 1856 (*Չարբանալյան Գ. Պատմություն մատենագրության յոնաց, հռոմեացուց և հայրեկեղեցուց*. Վենետիկ, 1856).

Иоанн Драсханакертский. История Армении (786—925 гг.). Армянский текст с грузинским переводом, исследованием и указателями издала Е. В. Цагарейшвили. Тбилиси. 1965.

Иоаннисян А. Г. Очерки истории армянской освободительной мысли: Кн. I. Ер., 1957 (*Հովհաննիսյան Ա. Գ. Դրվագներ հայ ազատագրական մտքի պատմության. Գ. 1. Եր., 1957*).

Иоаннисян М. Крепости Армении. Венеция, 1970 (*Հովհաննիսյան Մ. Հայաստանի բերդերը*. Վենետիկ, 1970).

Иоган Мамиконян. История Тарона. С разработкой текста и пред. А. Абраамяна. Ер., 1941 (*Յոգան Մամիկոնյան. Պատմություն Տարոնոյ. Աշխատությանը և անաչաբանով Ա. Աբրահամյանի Եր., 1941*).

Иордан. О происхождении и деяниях гетов (готов). Вступ. ст., пер., и коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1960.

Историография католикаса всех армян Иована. Иерусалим, 1843 (*Պատմագրություն Հովհաննիսյան կաթողիկոսի ամենայն Հայոց*. Երուսաղեմ, 1843).

История Агван Моисея Каганкатуйского, писателя X в. Пер. с др.-арм. К. Патканяна. СПб., 1861.

История Александра (Македонского). Венеция, 1842 (*Պատմություն Ալեքսանդրի (Մակեդոնացու)*. Վենետիկ, 1842).

История Анонимного повествователя (Псевдо-Шапух Багратуни). Пер. с др.-арм., пред. и примеч. М. О. Дарбинян-Меликян. Ер., 1971.

История Армении католикаса Иована Драсханакертци. Издал Н. Эмин. М., 1853 (*Հովհաննիսյան կաթողիկոսի Դրասխանակերտցու Պատմություն Հայոց*. Ի յոյս ընծայեաց Սլլրոսի Էմին. Մոսկվա, 1853).

История Армении *Мовсеса Хоренаци*. Тифлис, 1913 (*Սոցիալիստիկական Գրականության Հայր. Տիֆլիս*, 1913).

История Армении *Моисея Хоренского*. Кн. I—III. Пер. с др.-арм. и объяснил *Н. О. Эмин*. М., 1858.

История Армении католикоса *Иована Драсханакертци*. Тифлис, 1912 (*Յովհաննիս Կաթողիկոսի Դրասխանակերտցու Գրականության Հայր. Թիֆլիս*, 1912).

История Армении *Фавстоса Бузанда*. Пер. с др.-арм. и коммент. *М. А. Геворгяна*. Ер., 1953.

История армянского народа. Т. I. Ер., 1971, т. III. Ер., 1976. (Հայ ժողովրդի պատմություն. Գ. I. Եր., 1971, Գ. III. Եր., 1976).

История епископа *Себеоса*. Пер. с четвертого исправленного издания *С. Малхасянц*. Ер., 1939.

История католикоса Иована. Иерусалим, 1867 (*Գրականության Հայր. Երուսաղեմ*, 1867).

История русской литературы. Т. I. М.—Л., 1958.

История *Себеоса*. Сводный критический текст, пред. и коммент. *Г. В. Абгаряна*. Ер., 1979 (*Գրականության Մեթոդի. Աշխատասիրություններ Գ. Վ. Աբգարյանի. Եր.*, 1979).

История халифов вардапета *Гевонда*, писателя VIII в. Пер. *К. Патканова*. СПб., 1862.

Каждан А., Бартикян Р. Послание константинопольскою патриарха Николая I. Греческий текст и английский перевод *Р. Дж. Х. Дженкинза* и *Л. Дж. Вестеринка*. Вашингтон, 1973, (рец.). ИФЖ. 1976, 1.

Кананцян Г. Культ Ара Прекрасного. Ер., 1945. (*Ղափանցյան Գ. Արա Չեղեցիկի պաշտամունք. Եր.*, 1945).

Караулов Н. А. Сведения арабских географов IX—X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане. «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа». Вып. XXXVIII. Тифлис, 1908.

Кендерян А. Иованн Майрагомечи. Ер., 1973 (*Զենդեղյան Գ. Զովհան Սարգսյանցի. Եր.*, 1973).

Кипатян К. Иован Майраванеци, прозывавшийся также Майрагомечи. «Базмавэп». Венеция, 1963, 9—12, 1964, 1—3 (*Զրիպատեան Կ. Զովհան Սարգսյանցի կղզյած սան Սարգսյանցի. «Բազմավեպ». Վենետիկ*, 1963, 9—12, 1964, 1—3).

Киракос Гандзакеци. История Армении. Пер. с др.-арм., предисл. и коммент. *Л. А. Ханларян*. М., 1976.

Книга называемая «Четьи-Минеи». Константинополь, 1730 (*Գիրք, որ կոչի Վյանկիրք. Կոստանդնուպոլիս*, 1730).

Книга посланий. Тифлис, 1901 (*Գիրք թղթոց. Թիֆլիս*, 1901).

Колесников А. И. Иран в начале VII в. (Источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления). ПС. Вып. 22 (85). Л. 1970.

Корюн. Житие Маштоца. Пер. *Ш. В. Смбабяна* и *К. А. Мелик-Оганджанияна*. Ер., 1962.

Костанян С. С. О термине «нахарар». ИФЖ. Ер., 1973, 3 (*Կուստանյան Ս. Նախարար տերմինի մասին. ԴԲՀ. Եր.*, 1973, 3):

Костанянц К. Хамам Арвелци. Вагаршапат, 1896 (*Կուստանյանց Կ. Համամ Արևելքի. Վաղարշապատ*, 1896).

Крымский А. Е. Страницы из истории Азербайджана, Шеки. Сб., «Памяти Н. Я. Марра». М.—Л., 1938.

Лазар Парпеци. История Армении и письмо к Ваану Мамиконяну. Тифлис, 1907 (*Ղազար Փարպեցի. Պատմութիւն Հայոց և թուրք առ Վահան Մամիկոնեան. Թիֆլիս, 1907*).

Лео. История Армении. Т. II. Ер., 1967; т. III. Ер., 1973 (*Լեո. Հայոց պատմություն. 3. Ա. եր., 1967, 3. Գ. եր., 1973*).

Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1979.

Луконин В. Г. Иран в III в. М., 1979.

Мамедова Ф. «История Албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании. Баку, 1977.

Манандян Я. А. Критический обзор истории армянского народа. Труды. Т. I—II. Ер., 1977—1978 (*Մանանդյան Գ. Զննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության. Երկեր. 3. Ա—Բ, եր., 1977—1978*).

Манандян Я. А. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н. э.—XV в. н. э.). Ер., 1954.

Манандян Я. А. Тигран II и Рим. Ер., 1943.

Манандян Я. А. Проблемы общественного строя доаршакидской Армении. Труды. Т. IV. Ер., 1981.

Манандян Я. А. Феодализм в древней Армении (период Аршакидов и марзпанства). Труды. Т. IV. Ер., 1981 (*Մանանդյան Գ. Ֆեոդալիզմը հին Հայաստանում (Արշակունիների ու մարզպանության շրջանը). Երկեր. 3. Դ, եր., 1981*).

Манандян Я. А. Царские налоги в Армении в период марзпанства. Труды. Т. IV. Ер., 1981 (*Մանանդյան Գ. Հայաստանի արքունի հարկերը մարզպանության շրջանում. Երկեր. 3. Դ, եր., 1981*).

Манандян Я. А. Материалы по истории экономической жизни древней Армении. Труды. Т. IV. Ер., 1981 (*Մանանդյան Գ. Ելույթը հին Հայաստանի տնտեսական կյանքի պատմության. Երկեր. 3. Դ, եր., 1981*).

Манандян Я. А. Замечания о положении шинаканов в древней Армении в марзпанский период. Труды. Т. IV. Ер., 1981 (*Մանանդյան Գ. Դիտողություններ հին Հայաստանի շենականների դրության մասին մարզպանության շրջանում. Երկեր. 3. Դ, եր., 1981*).

Маркварт И. Генеалогия Багратидов. Вена, 1913 (*Մարկուարտ Գ. Բագրատունեաց ծագումը. Վիեննա, 1913*).

Март Н. Я. О раскопках и работах в Ани летом 1906 г. «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», т. X. СПб., 1907.

Март Н. Я. Аркауи-монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. ВВ. Т. XII. М., 1906.

Март Н. Я. Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера. Описание пяти пергаментных рукописей. ЗВОРА. Т. XII. СПб., 1901.

Март Н. Я. Критика и мелкие статьи. «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии», т. V. СПб., 1903.

Март Н. Я. Мнимое географическое название Еротакак в Историй Агафангела. ЗВОРА. Т. IX. СПб., 1894.

Март Н. Я. Ани. Ер., 1939.

Мартirosян А. А. Армения и первые Сасаниды. ИФЖ. Ер., 1975, 3 (*Մարտիրոսյան Ա. Ա. Հայաստանը և առաջին Սասանյանները. ԴԲՀ. եր., 1975, 3*).

Матевосян Р. И. Ташир-Дзорагет (X—начало XII вв.). Ер., 1982 (Մաթևոսյան Ռ. Ի. Տաշիր-Ձորագետ (X դ.—XII դ. սկիզբը). Եր., 1982).

Матиане Картлиса. Пер., введ. и примеч. *М. Д. Лордкипанидзе.* Тбилиси, 1976.

Меликсет-Бек Л. М. Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского. Исследования по истории и культуре народов Востока (сб. в честь акад. И. А. Орбели). М.—Л., 1960.

Мелкие хроники XIII—XVIII вв. Сост. *В. Акопян.* Т. II. Ер., 1956 (Մանր ժամանակագրություններ 13—18 դդ. Կազմեց Հակոբյան Վ. Գ. 2. Եր., 1956).

Мещерская Е. Н. Легенда об Авгаре в литературах византийского культурного круга. Сб. «Кавказ и Византия». Вып. 3. Ер., 1982.

Минорский В. История Ширвана и Дербенда. М., 1963.

Мкртумян А. Г. Племя цанаров и их роль в охране Дарьяльского прохода. ВОН. Ер., 1972, 6 (Մկրտումյան Գ. Գ. Ծանարների ցեղը և նրանց դերը Դարյալի լեռնանցքի պահպանության գործում. ԼՀԳ. Եր., 1972, 6).

Мкрян М. Григор Нарекаци. Ер., 1955 (Մկրյան Մ. Գրիգոր Նարեկացի. Եր., 1955).

Мнацаканян А. Ш. О литературе Кавказской Албании. Ер., 1969.

Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с др.-арм. на арм. пред. и примеч. *Ст. Малхасянца.* Ер., 1968. (Մովսես Խորենացի. Պատմություն Հայոց. Թարգմ. ներած. և ծանոթագր. Ավար. Ստ. Մալխասյանի. Եր., 1968).

Мурадян К. М. Древнеармянский перевод «Эпитафии» Григория Назианзина. Сб. «Кавказ и Византия». Вып. 2. Ер., 1980.

Мурадян П. М. Хронология систем летосчисления. ВОН. Ер., 1975, 10.

Мушегян Х. А. Выпуск аббасидских монет в халифской области «Арминия» в VIII—X вв. ИФЖ. Ер., 1973, 4 (Մուշեղյան Խ. Ա. Աբբասյան դրամների թողարկումը խալիֆատի Արմինիա նահանգում 8—10 դարերում. ՊԲՀ. Եր., 1973, 4).

Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. Т. II. СПб. 1895.

Налбандян А. Арабские правители в Армении. ИАНА. Ер., 1956, 8 (Նալբանդյան Ա. Արաբ ոստիկանները Հայաստանում. ԱՀԳ. Եր., 1956, 3).

Новосельцев А. П., Паишут В. Т., Черепнин Н. В. Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия. Русь и Прибалтика). М., 1972.

Новосельцев А. П. К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период. Сб. «Кавказ и Византия». Вып. I. Ер., 1979.

Новый толковый словарь древнеармянского языка. Составили *Г. Аветикян, Х. Сюрмелян, М. Авгерян.* Т. I. Венеция, 1836; т. II, 1837. (Նոր բարգրի Հայկազգեան լեզուի, երկասիրութիւն Գ. Աւետիկեան, Խ. Սիւրմելեան, Մ. Ազգերեան. Գ. Ա., Վենետիկ, 1836, Գ. Բ. 1837).

Орманиян М. Азгапатум. Т. I. Константинополь, 1912 (Օրմանյան Մ. Ազգապատում. Գ. Ա. Կ-Պոլիս, 1912).

Очерки истории СССР в III—IX вв. Т. II. М., 1958.

Паласянян С. История Армении от начала до наших дней. Тифлис, 1902 (*Պալասյանի Ա. Պատմության Հայոց սկզբից մինչև մեր օրերը*. Թիֆլիս, 1902).

Памятники армянской агиографии. Вып. I. Пер. с др.-арм., вступ. статьи и примеч., Тер-Давтян К. С. Ер., 1973.

Патканов К. Библиографический очерк армянской исторической литературы. СПб., 1897.

Патканов К. Материалы для армянского словаря. Т. II. СПб., 1884.

Патканов К. Армянская география VII в., по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому. СПб., 1887.

Периханян А. Г. Древнеармянские востаники. ВДИ. М., 1956, 2.

Периханян А. Г. Сасанидский судебник. «Книга тысячи судебных решений». Ер., 1973.

Пигулевская Н. В. Города Ирана в раннем Средневековье. М.—Л., 1956.

Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. I. М., 1963.

Рабинович В. Л. Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979.

Рифтин Б. Л. Типология и взаимосвязи средневековых литератур. Сб. «Типология и взаимосвязи средневековых литератур Востока и Запада». М., 1974.

Самуэл Анеци. Извлечения из книг историков. Вагаршапат, 1893 (*Սամուէլի բահանայի Անեցույ հաւաքմունքը ի գրոց պատմադրաց յաղագս գիւտի ժամանակաց անցելոց մինչև ի ներկայս ծայրաբաղ արարեալ*. Վաղարշապատ, 1893).

Саркисян А. Б. «Об искусстве поэтики» Ованнеса Драсханакертци. ИФЖ. Ер., 1981, 2 (*Սարգսյան Ա. Բ. Հովհաննես Դրասխանակերտցու «Զերթողական արվեստի շուրջ»*. ՊԲՀ. Եր., 1981, 2).

Саркисян Б. Анонимная хронография. Венеция, 1904 (*Սարգսյան Բ. Անանուն ժամանակագրություն*. Վենետիկ, 1904).

Саркисян Б. Критический очерк об Иоване Мандакуни и его творчестве. Венеция, 1895 (*Սարգսյան Բ. Զննողատություն Յովհան Մանդակունույ և իր երկրասիրութեանց վրայ*. Վենետիկ, 1895).

Саркисян Г. Х. Армения эллинистического периода и Мовсес Хоренаци. Ер., 1966 (*Սարգսյան Գ. Խ. Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը և Մովսես Խորենացին*. Եր., 1966).

Саркисян Г. Х. Тигранакерт. Из истории древнеармянских городских общин. М., 1960.

Саркисян Г. Х. Мовсес Хоренаци и его «История Армении». ИФЖ. Ер., 1973, 2 (*Սարգսյան Գ. Խ. Մովսես Խորենացին և նրա «Հայոց պատմությունը»*. ՊԲՀ. Եր., 1973, 2).

Саркисян Г. Х. Даствакеры и агараки в армянских источниках V в. ИФЖ. Ер., 1962, 3 (*Սարգսյան Գ. Խ. Դաստակերտները և ագարակները V դարի հայկական աղբյուրներում*. ՊԲՀ. Եր., 1962, 3).

Симокатта Феофилакт. История. Пер. Кондратьева С. П. М., 1957.

Советы и рассказы Кекавмена. Подготовка текста, введ., пер. и коммент. Г. Г. Литаврина. М., 1972.

Сочинения *Мовсеса Хоренаци*. О Хриях. Венеция, 1865 (*Մովսեսի Խորենացու մատենագրութիւնք, Յաղագս Պիտոյից. Վենետիկ, 1865*).

Степанос Орбелян. История области Сасакан. Тифлис, 1910 (*Ստեփաննոս Օրբելյան. Պատմութիւն նահանգին Սիսական. Թիֆլիս, 1910*).

Степанос Орбелян. История области Сасакан. Изд. К. *Шах-назарянц*. Париж, 1859.

Страбон. География в 17 книгах. Пер., статья и коммент. *Г. А. Стратановского*. Л., 1964.

Тер-Гевондян А. Н. Арабские эмираты в Багратидской Армении. Ер., 1961 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. Արարական ամիրայութիւնները Բագրատունաց Յայաստանում. Եր., 1961*).

Тер-Гевондян А. Н. Замечания о слове «востикан». ИФЖ. Ер. 1962, 4 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. Դիտողութիւններ «ոստիկան» բառի մասին. ՊԲՀ. Եր., 1962, 4*).

Тер-Гевондян А. Н. «Ишхан Армении» в эпоху арабского владычества. ИФЖ. Ер., 1964, 2 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. «Հայոց իշխանը» արարական տերապետութեան ժամանակաշրջանում. ՊԲՀ. Եր., 1964, 2*).

Тер-Гевондян А. Н. Происхождение титула «ишхан Армении» и Армянское государство в VII в. ВЕУ. Ер., 1969, 1 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. «Հայոց իշխան» տիտղոսի ծագումը և Հայոց պետութիւնը VII դարում. ԲԵՄ. Եր., 1969, 1*).

Тер-Гевондян А. Н. Армения и Арабский халифат. Ер., 1977.

Тер-Гевондян А. Н. Восстание 703 г. в Армении против халифата. ИФЖ. Ер., 1982, 3 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. 703 թվականի ապստամբութիւնը Հայաստանում խալիֆայութեան դէմ. ՊԲՀ. Եր., 1982, 3*).

Тер-Гевондян А. Н. Новая арабская редакция Агафангела, Ер., 1968 (*Տեր-Ղևոնդյան Ա. Ն. Ագաֆանգելոսի արարական նոր խմբագրութիւնը. Եր., 1968*).

Тер-Давтян К. С. Мученичество Ваана Гохтнеци и его художественные особенности. Сб. «Русская и армянская средневековые литературы». Л., 1982.

Тер-Минасян Е. Из истории происхождения и развития средневековых сект. Ер., 1968 (*Տեր-Մինասյան Ե. Միջնադարյան աղանդների ծագման և զարգացման պատմութիւնից. Եր., 1968*).

Тер-Мкртчян К. Иованн Мандакун и Иованн Майрагомеци. Эчмиадзин, 1913 (*Տեր-Մկրտչյան Կ. Զովհան Մանդակունի և Զովհան Մայրագոմեցի. Էջմիածին, 1913*).

Тер-Мкртчян Г. Изучение истории Хоренаци. Вагаршапат, 1896 (*Տեր-Մկրտչյան Գ. Խորենացու պատմութեան ուսումնասիրութիւն. Վաղարշապատ, 1896*).

Тирацян Г. А. Страна Коммагена и Армения. ИАНА. Ер., 1956,3.

Тирацян Г. А. Возникновение древнеармянского государства. ИФЖ. Ер., 1966,4 (*Տիրացյան Գ. Ա. Հին հայկական պետութեան առաջացումը. ՊԲՀ. Եր., 1966, 4*).

Тирацян Г. А. Раскопки Армавира. ВОН. Ер., 1972, 2 (*Տիրացյան Գ. Ա. Արմավիրի պեղումները. ԼՀԳ. Եր., 1972, 2*).

Товма Аруруни. История дома Аруруни. СПб., 1887 (*Թովմայի վարդապետի Արժրունի Պատմութիւն տանն Արժրունեաց. ՍՊԲ, 1887*).

Тревер К. А. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959.

Туманян Б. Е. История армянской астрономии (с древнейших времен до начала XIX в.). Ер., 1964 (*Թումանյան Բ. Ե. Հայ*

աստղագիտութեան Կատմութիւն (հետագույն ծամանակներից մինչև XIX դարի սկիզբը). Եր., 1964).

Туманян Б. Е. Карманный календарь. Ер., 1965 (*Թումանյան Բ. Ե. Առձեռն տոմարացոյց*. Եր., 1965).

Улубабян Б. А. К вопросу о царском доме Агванка. ВОН. Ер., 1971, 7 (*Ուլըբըբըյան Բ. Ա. Աղվանից թագավորական տան հարցի շուրջը*. ԼՅԳ. Եր., 1971, 7).

Улубабян Б. А. Топонимы «Албания», «Агванк» и «Арран». ИФЖ. Ер., 1971, 3 (*Ուլըբըբըյան Բ. Ա. «Ալբանիա», «Աղվանք», և «Առան» տեղանունները*. ՊԲՀ. Եր., 1971, 3).

Улубабян Б. А. Княжество Хачен в X—XV веках. Ер., 1975 (*Ուլըբըբըյան Բ. Ա. Խաչենի իշխանութիւնը X—XV դարերում*. Եր., 1975):

Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. I. СПб., 1912.

Утмазян А. М. Сюник в IX—X веках. Ер., 1957 (*Ութմազյան Յ. Ա. Սյունիքը IX—X դարերում*. Եր., 1957):

Ухтанес. История Армении. Вагаршапат, 1871 (*Ուխտանեսու եպիսկոպոս: Պատմութիւն Յայոց. Վաղարշապատ, 1871*).

Фасмер Р. Р. О монетах Саджидов (отдельный оттиск из «Известий О-ва Обследования и изучения Азербайджана», 5). Баку, 1927.

Халатянц Г. Армянский эпос в «Истории Армении» Моисея Хоренского. М., 1896.

Халатянц Г. Армянские Аршакиды. М., 1903.

Чамчян М. История Армении. Т. I—III. Венеция, 1784 (*Չամչյան Մ. Պատմութիւն հայոց*. Գ. 1—3: Վենետիկ, 1784).

Эмин Н. Об отпадении грузинской церкви от армянской, Исследования и статьи. М., 1896.

Эприкян С. Иллюстрированный географический словарь. Т. 1—2. Венеция, 1903—1907 (*Էփրիկյան Ս. Պատկերագրող բնաշխարհիկ բառարան*. Գ. 1—2. Վենետիկ, 1902—1907).

Эприкян С. Острова озера Ван. Ахтамар. «Базмавэп». Венеция. 1897 (*Էփրիկյան Ս. Վանայ ծովակի կղզիները*. Ախթամար. «Բազմավեպ». Վենետիկ, 1897).

Юзбашян К. Н. Некоторые проблемы изучения армяно-византийских отношений. ИАНА. Ер., 1971, 3.

Юзбашян К. Н. Армения «эпохи Багратидов» в международно-правовом аспекте. ИФЖ. Ер., 1975, 1 (*Յուզբաշյան Կ. Ն. «Բագրատունյաց շրջանի» Յայաստանը Միջազգային իրավունքի տեսակետից*. ՊԲՀ. Եր., 1975, 1).

Юзбашян К. Н. Константин Порфирородный. Пер. с оригинала, предисл. и примеч. Р. М. Бартияна. Ер., 1970; Рецензия. ВВ. Т. 37, М., 1976.

Юсифов Ю. Б. О наименованиях «Албания» и «Аран». ИАНАз. Баку, 1961, 10.

Юшков С. В. К вопросу о границах древней Албании. Исторические записки. АН СССР. Т. I. М., 1937.

Ямпольский З. И. Древняя Албания III—I вв. до н. э. Баку, 1962.

Adontz N. Ašot Erkat ou de fer, roi d'Arménie de 915 à 929, EAB. Lisbonne, 1965.

Adontz N. L'âge et l'origine de l'empereur Basile I. EAB. Lisbonne, 1965.

Adontz N. Les Taronites en Arménie et à Byzance. EAB. Lisbonne, 1965.

Adontz N. Les légendes de Maurice et de Constantin V, empereurs de Byzance, EAB. Lisbonne, 1965.

Adontz N. Sur l'origine de Leon V, empereur de Byzance. EAB. Lisbonne, 1965.

Aristote. Politique d'Aristote, traduite en français par J. Barthélémy Saint Hilery. Paris, 1948, t. II, VIII.

Brosset M. Histoire de la Géorgie, I. St.-Pétersbourg, 1849.

Brosset M. Additions et éclaircissements à l'Histoire de la Géorgie. St.-Pétersbourg, 1851.

Christensen A. L'Iran sous les Sassanides, Copenhague, 1944.

Dulaurier M. E. Recherches sur la chronologie arménienne technique et historique. Paris, 1859.

Encyclopédie de l'Islam. Leyde-Paris, I, III, 1971.

Esbroeck van, M. Salomon de Macenoc, vardapet du VIIIe siècle. «Armeniaca», MEA. Venise, 1969.

Gesenius W. Hebräisches und chaldäisches Handwörterbuch ueber des Alte Testament. Leipzig, 1834.

Goubert F. Byzance avant l'Islam, t. I, Byzance et l'Orient sous les successeurs de Justinien. Paris, 1951.

Grumel V. Les registes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I, Les Actes des Patriarches. Fasc. II. Les registes de 715—1043. Paris, 1936.

Hebrew-English old Testament from the Bagster Polyglot Bible. London, 1971.

Histoire de la Siounie par *Stépannos Orbélian*, traduite de l'Arménien par *M. Brosset*, St.-Pétersbourg, 1861.

Histoire l'Arménie par le patriarche Jean VI, traduite de l'Arménien en Français par *H. J. Saint-Martin*. Paris, 1841.

Hübschmann H. Armenische Grammatik, t. I. Leipzig, 1895.

Hübschmann H. Die altarmenischen Ortsnamen. Strasbourg, 1904.

Jackson A. V. Willianis. Zoroaster the Prophet of ancient Iran. New York, 1965.

König E. Hebräisches und aramäisches Wörterbuch zum Alten Testament. Wiesbaden, 1969.

Kurzer Hand-Kommentar zum Alten Testament. Das Buch Yesaya erclart von D. Karl Martin, Tübingen, 1900.

Laurent J. L'Arménie entre Byzance et l'Islam depuis la conquête arabe jusqu'en 886. Paris, 1919.

Laurent J. Un féodal arménien au IX siècle: Gourgen Ardzrouni, fils d'Abou-Beldj. «Etudes d'Histoire arméniennes». Louvain, 1971.

Lebeau. Histoire du bas-Empire. Nouvelle édition, revue, entièrement corrigée., Paris, t. X, 1829, t. XI, 1830.

Liddel H. G. and Scotte R. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1968.

Nève F. L'Arménie chrétienne et sa littérature. Louvain, 1876.

T. Tabari. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit des Sasanides. Leyden, t. II, 1879.

Paulys Realencyclopädie, Der klassischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, t. I. Stuttgart, 1893.

Литература и источники

Saint-Martin M. J. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie, t. I. Paris, 1818.

Toumanoff C. Studies in Christian Caucasian history, Georgetown University Press, 1963.

Toumanoff C. The third-century armenian Arsacids. REA, t. VI, ns. Paris, 1969.

Weil G. Geschichte der Chalifen, t. I. Mannheim, 1846.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БСЭ — Большая Советская Энциклопедия
ВВ — Византийский временник
ВДИ — Вестник Древней истории
ВЕУ — Вестник Ереванского государственного
университета
ВОН — Вестник общественных наук
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского
археологического общества
ИАНА — Известия Академии наук Армении (серия
общественных наук)
ИАНАЗ — Известия Академии наук Азербайджана
(серия общественных наук)
ИФЖ — Историко-филологический журнал
ПС — Палестинский сборник
- ԲԵՅ — Բանբեր երևանի համալսարանի*
ԼՅԳ — Լրաբեր հասարակական գիտությունների
ՊԲՅ — Պատմաբանասիրական հանդես
ՏՅԳ — Տեղեկագիր հասարակական գիտությունների
- ЕАВ — Etudes Armeno-Byzantines
ЕВ — Encyclopedia Britanica
ЕУ — Encyclopédie de l'Islam
МЕА — Mélanges d'Etudes arméniennes
РЕА — Revue des arméniennes

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья. Дарбинян-Меликян М.О.	I-XL
ИСТОРИЯ АРМЕНИИ	1
Примечания	187
Глоссарий	267
Использованные рукописи, литература и источники.....	277
Список сокращений	290

Иованнес Драсханакертци

ИСТОРИЯ АРМЕНИИ

Издательство
Общероссийской общественной организации
«Союз армян России»
129272, Москва, ул. Советской Армии, д. 8, стр. 1
info@souzarmyan.ru
sarpress@inbox.ru

Подписано в печать 10.08.2011. Формат 70 x 100 ¹/₁₆
Гарнитура «Академия». Печать офсетная.
Тираж 800 экз. Заказ № 4594.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Дом печати - ВЯТКА»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов.
610033, г. Киров, ул. Московская, 122

ISBN 978-5-905593-01-7

9 785905 593017

